

Ю.В. Чуфаровский

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНИК

*3-е издание,
переработанное и дополненное*

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

•ПРОСПЕКТ•

МОСКВА
2015

УДК 34:159.9(075.8)
ББК 88.4я73
Ч-95

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Ю. В. Чуфаровский, д-р юрид. наук, канд. психол. наук, проф.

Рецензенты:

А. В. Филиппов, д-р психол. наук, проф.;

Б. С. Тетерин, засл. деятель науки РФ, д-р юрид. наук, проф.

Чуфаровский Ю. В.

Ч-95 Юридическая психология : учебник – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 480 с.

ISBN 978-5-392-16705-0

Учебник подготовлен в соответствии с программой курса «Юридическая психология» для высших учебных заведений. В нем рассмотрены предмет, методы и структура юридической психологии, проблемы правовой психологии, взаимосвязь с общественными, естественными и юридическими науками, раскрыто практическое применение психологических знаний в повседневной деятельности юристов.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений юридических факультетов, работников правоохранительных органов.

УДК 34:159.9(075.8)

ББК 88.4я73

Учебное издание

Чуфаровский Юрий Валентинович
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебник

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 15.08.2014. Формат 60×90¹/₁₆.

Печать цифровая. Печ. л. 30,0. Тираж 150 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-16705-0

© Ю. В. Чуфаровский, 2005

© ООО «Проспект», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Реформирование российского общества, становление практически новой государственности, фундаментальное обновление законодательства, осуществляемая в стране судебная реформа, направленная на усиление защиты прав и свобод граждан, создание рыночной экономики, усиление борьбы с преступностью потребовали квалифицированного правового обеспечения, обусловили социальную значимость юриспруденции, сделали профессию юриста среди молодежи массовой и популярной. В свою очередь возросшая потребность общества в юристах привела к появлению многочисленных государственных, ведомственных, частных заведений юридического профиля, в которых еще далеко не всегда имеются необходимые учебные и методические материалы, а также в должной мере подготовлен преподавательский состав, по различным профилированным дисциплинам, в том числе и по юридической психологии, которая должна внести значительный вклад в решение сложных задач укрепления правовой основы российского государства, усиления борьбы с преступностью.

Юридическая психология по специфике исследуемых проблем и практической направленности неразрывно связана с юридической наукой и юридической практикой, однако она — прикладная отрасль психологии, базирующаяся на общей психологии. Знание социально-психологических закономерностей — важнейшее условие эффективного правотворчества и правоприменения.

Юристы фактически никогда не отказывались от использования данных психологии. Что касается конкретной практической деятельности, то почти каждый оперативный сотрудник милиции, налоговой полиции, таможенных органов, следователь, прокурор или судья в ходе работы, иногда и сам того не замечая, неизбежно опирается на практику психологии; это, как правило, эмпирическая житейская психология, основанная на личном опыте и знании жизни. Преобладающая часть таких знаний правильно отражает психологические закономерности. Однако, наряду с

эмпирическими знаниями, юристу необходимы и конкретные научные знания в этом направлении. То, к чему в конце концов после поиска и заблуждений приходит опытный оперработник, следователь или судья, может быть обнаружено или, напротив, опровергнуто объективным психологическим исследованием в очень короткое время и с достаточной полнотой и точностью.

Психологические познания необходимы юристу не только для решения отдельных частных юридических проблем. Такие базовые уголовно-правовые понятия как личность преступника, преступное поведение, вина, мотив имеют комплексную психолого-юридическую сущность. Поэтому психологические знания являются составной частью юридического образования.

В данной книге изложенным не ограничивается значение психологической науки по осуществлению правоохранительной и правоприменительной деятельности. Знание психических закономерностей, применение в процессе юридической деятельности определенных психологических методов облегчает труд юриста, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практической деятельности. Психология — не отвлеченная наука, посвященная решению сложных и тонких теоретических вопросов, а важное звено в образовании всякого культурного специалиста¹, в том числе и юриста. Практически нет сферы деятельности человека, где вмешательство психологической науки не привело бы к облегчению и упорядочению ее. Современная правовая идеология также концептуализируется на основе сущностных особенностей человеческой жизнедеятельности. Все отрасли права все более ориентируются на общие закономерности человеческого поведения.

Одним из факторов правовой и судебной реформы, неотъемлемая часть которой — правовая защита личности, социальных прав и свобод российских людей и одновременное повышение ответственности каждого гражданина перед обществом, государством в целом, является психологическое обеспечение. В связи с этим мы и обращаемся к теоретическому переосмыслению сущности, предмета и метода, конкретных сфер приложения юридической психологии, осмыслению теоретических и методологических проблем, которое началось в конце шестидесятых годов и продолжается активно в настоящее время.

Однако, на сегодняшний день, все еще отсутствует единое, четкое,

---

¹ Мясичев В.Н. Основы общей и медицинской психологии. М., 1968. С. 3.

обоснованное мнение о самостоятельности юридической психологии как науки, о ее содержании, объекте и предмете, и даже о том, юридическая это наука или психологическая. Предлагаемая работа является дальнейшей попыткой систематизировать данный курс юридической психологии.

В предлагаемой работе автор учитывал 20-летний опыт преподавания юридической психологии на юридических факультетах университетов и в юридических вузах страны.

Раздел I

Введение в юридическую психологию

Глава I

Юридическая психология в системе научного знания, ее предмет, задачи и система

§ 1. Юридическая психология как наука

Каждая конкретная наука отличается от других наук особенностями своего предмета. Выяснение специфических особенностей явлений, изучаемых психологией, представляет значительно большую трудность. Понимание этих явлений во многом зависит от мировоззрения, которого придерживаются люди, сталкивающиеся с необходимостью постигнуть психологическую науку.

На современном этапе общественного развития психология все настойчивее занимает ключевую позицию в системе наук. По мнению академика Б.М. Кедрова, психология находится в центре треугольника, на вершине которого располагаются естественные науки¹.

В настоящее время ощущается потребность применения психологии в любой отрасли знаний. Однако эта потребность наиболее ощутима при решении конкретных юридических задач.

В деятельности юриста главное — работа с людьми. В нее входит ряд взаимосвязанных аспектов: изучение и оценка людей, установление и развитие с ними психологических контактов, оказание на них определенного влияния, обучения, воспитания и т.д. Приобретение психологических знаний становится просто необходимостью для работников любого юридического труда.

Глубокое исследование указанных аспектов требует психологического анализа личности и юридической деятельности, которая опирается на изучение основных психологических явлений, процессов, состояний, их особенностей в правовой сфере (потребности, мотивы, цели, темперамент, установка, социальная направленность и другие характеристики личности).

Психологическая культура юриста предполагает наличие у всех работников юридических органов системы психологических знаний, а также навыков и приемов, которые обеспечивали бы им высокую культуру общения. Психологические знания повышают эффективность юридичес-

---

¹ Кедров Б.М. Классификация наук. Т. I. М., 1961.

кой деятельности, способствуют ее гуманизации и постоянному совершенствованию.

Психология — это наука, изучающая закономерности и механизмы психической деятельности людей. Название науки «психология» происходит от греческих слов «психе» (душа), «логос» (учение), то есть наука о душе, точнее о внутреннем, субъективном мире человека. Термин «психология» был предложен немецким схоластиком Гоклениусом в конце XVI века.

Долгое время психология развивалась как составная часть философии, и только в середине XIX века она выделилась в самостоятельную науку. Это стало возможным потому, что психология постепенно превращалась из науки описательной в науку экспериментальную. В настоящее время психология представляет собой довольно сложную и разветвленную систему дисциплин. Кроме общей психологии, изучающей общие закономерности психической деятельности, существуют и быстро развиваются частные, прикладные отрасли психологии. Так, группу прикладных отраслей, которые изучают закономерности и механизмы психики людей, занятых конкретными видами деятельности, составляют: психология труда и ее относительно самостоятельные разделы — инженерная, авиационная и космическая психология; психология познания; педагогическая, военная, юридическая психология и др.

Юридическая психология — это научно-педагогическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек-право», разрабатывает практические рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Юридическая психология в современном ее понимании — наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования, может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу. Синтез психологии и юриспруденции в юридической психологии приводит к взаимному обогащению обеих наук, разрешению одной из наиболее актуальных проблем — повышению эффективности правоохранительной и судебной деятельности.

Исходя из целостного строения психологической науки, с одной стороны, и непрерывного ее развития и образования новых отраслей — с другой, юридическую психологию следует рассматривать как самостоятельную область науки, которая тесно связана с общей, социальной, возрастной, педагогической, медицинской, военной психологией, психологией труда, спорта и искусства. Можно сказать, что, являясь элементом целостной системы психологической науки, юридическая психология в боль-

шей или меньшей степени связана и взаимодействует со всеми ее элементами.

Если рассматривать юридическую психологию как отрасль психологии, то в рамках психологии ее собственная «внутренняя» логика будет выступать в определенном смысле как «внешняя» логика юридической психологии. Рассмотрение этой «внешней» логики юридической психологии и позволяет увидеть ее во взаимосвязях с юридической наукой как с одной из баз, на которой она возникает и развивается, и с отраслями юридической науки.

Связи юридической психологии с другими отраслями психологической науки, общественными, естественными или техническими науками сложны, многогранны и перспективны. Они могут осуществляться через пограничные с юриспруденцией или психологией области общественных, естественных или технических наук, например, через педагогическую или инженерную психологию, судебную психиатрию, правовую кибернетику, юридическую этику или правовую социологию. В то же время юридическая психология может непосредственно взаимодействовать с материнскими для этих отраслей науками, например, с педагогикой, этикой, медициной и др. Это процесс объективный и неизбежный.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса об объекте и предмете юридической психологии, важно рассмотреть, какие имеются условия и теоретические предпосылки для образования данной научной отрасли. Необходимо это для определения предмета юридической психологии, ее задач, содержания и направленности исследований. Решив этот вопрос, можно выяснить, имеются ли в наличии признаки и обстоятельства, свидетельствующие о возможности выделения определенной группы фактов, закономерностей, явлений в самостоятельную отрасль науки. Только такая последовательность в исследовании может привести к успешному ее разрешению.

В большинстве случаев появление самостоятельной научной отрасли может быть вызвано настоятельными потребностями практики, как это имеет место в отношении юридической психологии, а иногда может и опережать непосредственные практические потребности общества. Как правило, подобное возникновение связано с определенными внутренними закономерностями, которые необходимо знать для того, чтобы правильно разобраться в объекте, предмете, методе конкретной науки, в ее связях и месте в общей системе наук.

Выше нами уже отмечалось, что современное состояние развития науки характеризуется верным процессом дифференциации научных знаний с одной стороны, и интеграции с другой, взаимопроникновения од-

них отраслей в другие. Такой процесс способствует объединению разрозненных наук в единое целостное научное познание мира¹. Этот закономерный диалектический процесс ломки перегородок между различными отраслями наук приводит к созданию все новых отраслей знаний, объединяющих между собой ранее обособленные друг от друга науки. Одним из видов создания смежных отраслей науки является выделение из психологической науки прикладных ее отраслей, которые и связывают данную науку с целым рядом других отраслей знаний.

Возникновение науки юридической психологии, являющейся связующим звеном между психологической и юридической науками, выступает как вполне закономерное явление. Юридическая психология, как видно из ее названия, связана с двумя системами наук — психологической и юридической. В связи с этим необходимо выяснить и в той, и в другой системе наук основания выделения специальных наук из общей психологии и создания вспомогательных наук в юриспруденции.

Главная задача всякой теории, в том числе психологической, — вскрывать основные специфические закономерности изучаемых явлений². Предметом психологической науки в целом является изучение закономерностей возникновения, развития и проявления психики. По мере развития науки для изучения более конкретных групп объектов выделяются отдельные отрасли. Это обусловлено дифференциацией — интеграцией научного знания как внутри самой психологии, так и на ее стыках с другими науками. Но отрасли психологической науки создаются не только по указанному принципу. Имеется значительное число прикладных психологических наук, которые создаются для оказания помощи психологическими познаниями в различных областях человеческой деятельности.

Следует, однако, отметить, что само по себе использование психологических знаний в каком-либо виде деятельности человека еще не дает оснований для создания прикладных отраслей психологической науки.

Знание психологии необходимо практически в любой деятельности человека, особенно если это связано с необходимостью частого или постоянного общения с другими людьми, но это совершенно не означает, что рядом с любой специальностью и профессией должна образовываться прикладная психологическая наука. Условия для выделения самостоятельной прикладной психологической науки создаются только там, где не могут применяться в неизменном виде уже известные закономерности общей психологической науки.

В практике существует два способа применения психологических зна-

---

¹ Кедров Б.М. Классификация наук. М., 1961, т. 1. С. 14. Его же. Классификация наук., М., 1985. С. 37-45.

² Рубинштейн С.А. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 23.

ний: непосредственное и опосредованное. В первом случае познанные закономерности непосредственно используются при осуществлении той или иной деятельности. В частности, непосредственно применяется и используется знание законов восприятия, воображения, мышления, адаптации и т.д.

Чаще психологические знания применяются опосредованно, так как познанные закономерности не могут быть применены и использованы сразу. Требуется сначала выявить, как видоизменяются эти общие закономерности в особых условиях определенной деятельности, при выполнении ее задач. В прикладной психологии мы имеем дело преимущественно с опосредствованным применением психологических знаний¹.

Чтобы разобраться в наличии самостоятельной науки «юридическая психология», необходимо установить, что в обслуживаемой этой прикладной психологической наукой сфере практической деятельности психологические знания должны применяться в опосредствованном виде, что определяется особенностями исследуемых в процессе этой деятельности психических явлений.

Следует, однако, отметить, что если и имеются указанные выше основания для выделения самостоятельной отрасли прикладной психологической науки — в данном случае юридической психологии, — то это совершенно не исключает, а даже предполагает возможность и необходимость использования при осуществлении правоохранительной и правоприменительной деятельности всех иных познанных закономерностей психологической науки. Наличие прикладной психологической науки совершенно не исключает возможности непосредственно пользоваться в данном виде деятельности всеми психологическими знаниями. По этому поводу еще С.Л. Рубинштейн писал: «Все эти дисциплины (имеются в виду прикладные отрасли психологии, в том числе и юридическая психология. — Ю. Ч.) непосредственно связаны с многообразными вопросами, которые во всех областях человеческой деятельности ставит перед психологией жизнь, практика. Но с практикой в конечном счете, через проблемы, которые трактуют эти специальные отрасли, связаны не только они, но и вся психология в целом»². Любая деятельность человека обязательно содержит в себе возможность использовать общие закономерности психологии³. В предмет прикладной психологической науки эти общие закономерности, если даже они в данной деятельности применяются постоянно, — входят не будут.

Отрасли прикладных психологических наук, в том числе и юридичес-

---

¹ Ромуль К.А. Теория и практика в психологии. Вопросы психологии. 1965, № 2. С. 116.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 22.

³ Психология. Под ред. А.Г. Ковалева и др. М., 1966. С. 13.

кая психология, призваны конкретизировать, углублять общие закономерности применительно к определенным видам деятельности человека. Отметим, что и отрасли прикладных психологических наук в таком же смысле конкретизируют не только общую психологию, но и ее отдельные направления. В частности, наглядно происходит это с такой отраслью, как психология труда, которая занимается проблемами общих принципов профессионального отбора, общими психологическими проблемами трудовой деятельности. Эти принципы и закономерности методики исследования, устанавливаемые в психологии труда, активно используются в прикладных психологических науках для решения уже более конкретных вопросов в юридической деятельности.

Необходимость исследования специфических условий юридической деятельности, определенных психологических качеств для ее выполнения, разработка особых методик для воспитания и проверки наличия этих качеств у работников юридического труда уже создает условия для появления самостоятельной прикладной психологической науки.

Особенностью прикладных психологических наук, как правило, является развитие и конкретизация не только закономерностей общей психологии, но и отдельных ее отраслей, которые в преобразованном виде проявляются уже в конкретной профессиональной деятельности человека или влияют на нее, что также будет входить в предмет этой прикладной науки¹.

Прикладная психологическая наука, в том числе и юридическая психология характеризуется еще и специфическими методами исследования при выявлении новых закономерностей, обусловленных наличием особых условий или целей практической деятельности. При этом изменяются, конкретизируются цели исследования, а это, в свою очередь, влечет за собой и изменение методов исследования. Изменение внешних условий деятельности человека также влечет за собой и определенные изменения методов изучения его психики в новых условиях. Следовательно, прикладная отрасль психологии всегда характеризуется не только спецификой предмета исследования, но и конкретными методами исследования.

В каждой прикладной психологической науке это соотношение может быть различным. Различие обуславливается, как правило, видом деятельности, объемом непосредственно используемых общих психических закономерностей, задачами, которые необходимо разрешить при помощи психологической науки. Причем эти задачи могут быть направлены как на выявление специфических психических закономерностей, так и на преодоление конкретных трудностей, возникающих в определенном виде деятельности.

Обозначенные выше особенности, присущие прикладным психологи-

---

¹ См.: Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2001. С. 7.

ческим наукам, безусловно проявляют себя и в юридической психологии. Без учета всего изложенного не может быть произведена строго научная разработка объекта, предмета, задач, методов и системы этой науки.

Выше уже отмечалось, что интересующая нас прикладная психологическая наука, в частности юридическая психология, является одновременно и юридической наукой. Поэтому необходимо хотя бы кратко остановиться на основаниях возникновения подобной науки в юриспруденции. Практика показывает, что для создания юридической психологии недостаточно одного только факта постоянного применения специальных научных или технических знаний¹. Здесь всегда необходимо наличие условий для образования прикладной науки: самостоятельность предмета исследования, особые цели исследования, модификация методов исследования. Функционирование юридической психологии прежде всего определяется наличием в юриспруденции элементов, требующих применения и использования специальных познаний, к тому же определенным образом приспособленных для решения задач, возникающих в правоохранительной и правоприменительной деятельности².

Юридическая психология помогает решению практических задач в юриспруденции и, конечно, в деятельности соответствующих государственных органов и иных структур, которые призваны решать вопросы, вытекающие из целей и задач правоохранительной и правоприменительной деятельности. Особенность юридической психологии заключается и в том, что она призвана изучать саму деятельность по осуществлению дознания, предварительного расследования, судебного разбирательства и исправления осужденных лиц.

Внешняя особенность этих видов деятельности выражается в строго регламентированной процессуальной форме. Во всех случаях в содержание деятельности входят психические отношения между людьми, их психические процессы. Познание всех особенностей такого проявления содержания способствует и укреплению процессуальной формы, и всей деятельности по осуществлению предварительного расследования, судебного разбирательства дел и исправления осужденных.

§ 2. История развития юридической психологии

Для того, чтобы правильно понять современное состояние той или иной науки, определить пути ее развития, необходимо прежде всего изучить историю возникновения и развития этой науки. Такой исторический

---

¹ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 165.

² Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2001. С. 46.

подход конечно необходим и при изучении юридической психологии.

История юридической психологии — это история попыток применения в деятельности органов расследования и в судебном производстве сначала обычных знаний общежитической психологии, а затем устанавливаемых закономерностей психологической науки. Состояние этой науки в тот или иной исторический период определило пути и средства использования психологии в судебных целях. Только такой подход позволяет в истории развития и становления юридической психологии предостеречь от ошибочной оценки фактов¹.

Применение психологического знания в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности берет начало в глубокой древности. Испытания участников процесса, носившие зачастую мистический характер, но в значительной мере синтезировавшие эмпирический опыт многих поколений, имели место уже в античном и средневековом уголовном процессе. Базировались они на применении знаний психологии человека, ее различных проявлений в момент испытаний. Следует, однако, отметить, что как в античном, так и в средневековом процессе основным доказательством было личное признание подозреваемого. Личное признание, как основное доказательство, добывалось любыми путями, в том числе использованием истязаний и пыток. Наряду с физическими применялись и нравственные пытки, в основе которых лежали обобщенные эмпирические данные и обычная бытовая психология. Например, чтобы заставить человека давать показания, специально создавалась шоковая ситуация, обстановка, провоцирующая к выражению чувств, отношения к расследуемому событию. Так, подозреваемого неожиданно для него вводили в слабо освещенную комнату, где лежал труп убитого и там подозреваемого увещевали сказать правду, рассчитывая, что потрясенный виновник выдаст себя².

На смену феодальному, средневековому розыскному процессу, приходит буржуазный состязательный процесс со свойственной ему состязательностью и гласностью. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого и потерпевшего. Безусловно, и здесь, для правильной оценки показаний заинтересованных лиц появляется потребность привлечения и использования психологического знания.

В России о необходимости учитывать психологию преступников активно высказывался И.Т. Посошков (1652-1726 гг.), предлагавший различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Он объяснял, что не-

---

¹ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970. С. 7. Он же. Судебная психология. Минск, 1975. С. 28.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 295.

обходимо детализировать показания лжесвидетелей, чтобы получить обширный материал для их изобличения, рекомендовал классифицировать преступников во избежание вредного влияния худших на менее испорченных¹.

Обращался к проблемам судебной психологии известный деятель русского просвещения, автор «Истории Российской с наидревнейших времен» В.Н. Татищев (1686-1750 гг.). Он считал, что законы часто нарушаются по незнанию, поэтому их необходимо изучать с детства, пока психика ребенка к этому очень восприимчива².

Князь М.М. Щербатов (1733-1790 гг.), историк и философ, автор «Истории Российской с давних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа. Он одним из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника, положительно оценивал фактор труда в перевоспитании преступника³.

Первый русский философ-материалист А.Н. Радищев (1749-1802 г.), автор «Путешествия из Петербурга в Москву», значительное внимание уделял изучению социальных корней преступности, разработал программу их криминологического и психологического анализа. В своей работе «О законоположении» он выделил показатели, характеризующие как виды преступлений, так и лиц их совершивших, а также мотивы и причины совершаемых преступлений, предложил меры предупреждения преступлений основывать на показателях психологии личности преступника.

Здесь следует отметить и Ф.В. Ушакова, который в трактате «О праве и цели наказания» раскрывал психологические условия воздействия на преступника наказания. Главным в этом вопросе он считал приведение преступника к раскаянию.

Распространение идеи исправления и перевоспитания преступника способствовало обращению права к психологии для научного обоснования этих проблем, над которыми в начале XIX в. в России работали П.Д. Лодий, В.К. Елпатьевский, Л.С. Гордиенко, Х.Р. Штельцер и др. Однако сама психология, носившая в то время метафизический характер, не могла даже в союзе с уголовным правом разработать достаточно научные критерии и методы изучения человеческой личности⁴.

А.И. Галич, написавший также в начале XIX в. одну из самых ранних в России работ по характерологии, указывал, что судить преступника

---

¹ Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

² Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы, Киев, 1990. С. 41.

³ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 16.

⁴ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 10.

должны те, кто знает его психологию, характер, т.е. считал, что судья должен быть одновременно и хорошим психологом¹.

В первой половине XIX в. вышли работы И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» и И. Фридриха «Систематическое руководство по судебной психологии», в которых освещались с точки зрения психологии личность преступника, вопросы вины и другие; содержались положения, которые непосредственно относились к психологии уголовного судопроизводства²; была сделана попытка использовать данные психологии в расследовании преступлений.

В середине прошлого века в России появились работы, заложившие материалистический фундамент психологической науки. Это работы Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и др. Огромной важности экспериментальные исследования, описанные в работе «Рефлексы головного мозга» были проведены И.М. Сеченовым. В то время, однако, еще не было объективных условий для широкого применения психологических знаний в правоохранительной деятельности и проведения прикладных психологических исследований в правоведении. Такие условия сложились только после судебной реформы 1864 г., которая стала активным толчком для развития интереса юристов к вопросам психологии; прикладным психологическим исследованиям, привлечению психологов в уголовный процесс; стимулировала развитие науки отечественной юридической психологии.

Ликвидация системы формальных доказательств, провозглашение свободной оценки доказательств судом очень остро поставили вопрос о психологии судей, особенно присяжных заседателей. Возникла необходимость анализа поведения подсудимого прокурором и адвокатом, выяснения причин и мотивов преступного поведения, личностных особенностей и т.д. Для решения всех этих вопросов необходимо было обращение к иностранной литературе, посвященной использованию психологии в юриспруденции. К сожалению, иностранная литература в очень малой степени могла удовлетворить возникшую потребность в силу своего одностороннего увлечения только «криминальной психологией». Связано это было с антропологическим подходом в криминологии, заложенным итальянским ученым Ч. Ломброзо и его учениками и последователями Э. Ферри и Р. Гарофало.

В книге «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения» (1876 г.) Ч. Ломброзо пытался найти материальный субстрат преступления. По его мнению, преступника нельзя исправить, как нельзя приручить и сделать домашним животным хищ-

¹ Лысков Б.Д., Курбатов Т.Н. Основы юридической психологии. Л., 1986. С. 3–4.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 5.

ника. Ч. Ломброзо не отрицал значения психофизиологических и нравственных фактов преступности, но ведущими считал биологические показатели. Трактовка преступного поведения как патологического явления привела к тому, что криминальная психология на долгие годы тесно связала себя с судебной психиатрией, стала ее вторым наименованием¹.

Э. Ферри и Р. Гарофало, пересмотрев отдельные положения теории Ч. Ломброзо, дополнили перечень биологических фактов преступления и преступности еще и социологическими, что все же не позволило им отойти от концепции антропологической школы. Среди русских юристов антропологическая теория Ч. Ломброзо в основном поддержки не нашла. Наоборот, значительная часть ученых открыто выступила с резким осуждением ломброзианства (В.Д. Спасович, Н.Д. Сергиевский, А.Ф. Кони и многие другие, в том числе и отдельные медики)².

В это время психология стала привлекать юристов как наука, позволяющая найти закономерности, определяющие поведение людей. Многие юристы второй половины XIX в. в России указывали, что психология должна составить научную основу уголовного права, и что на ее началах должно строиться учение о субъекте преступления, о вменяемости, о содержании наказания и т.д. Под влиянием психологии развивалась идея индивидуализации преступного деяния, ответственности за него, возникло учение о личности преступника как объекте наказания³.

Большой рост интереса к психологическим проблемам преступности и преступника имел место в русской науке в конце XIX в. и начале XX в. и был связан с научной и педагогической деятельностью И.С. Баршева, К.Я. Яновича-Яневского, А.У. Фрезе, Л.Е. Владимирова, Д.А. Дриля, Л.И. Петражицкого, С.К. Гогеля, В.Ф. Чижа, Н.М. Ядринцева и др.

В работах И.С. Баршева «Взгляд на науку уголовного законовещения», Н.Я. Яновича-Яневского «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии» высказывались идеи чисто прагматического использования психологических знаний в конкретной деятельности следственных и судебных органов. Например, И.С. Баршев писал, что если судья не знает психологии, то это будет «суд не над живыми существами, а над трупами».

В вышедшей в 1871 г. книге А.У. Фрезе «Очерк судебной психологии» впервые определен предмет судебной психологии. В основных работах

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 5.

² Айхенвальд Л.И. Криминальная психология. Л., 1928; Брухановский Н.П. Очерк по социальной психопатологии. М., 1927; Гаккебуш В.М., Залкинд И.А. Курс судебной психопатологии. Харьков, 1928.

³ Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983. С. 50-51.

Л.Е. Владимирова «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям» (1877 г.), «Психологические исследования в уголовном суде» (1902 г.) обосновывалась необходимость привлечения к судопроизводству экспертов-специалистов по психологии, которые имели бы право знакомиться с материалами уголовного дела, обследовать подсудимого, допрашивать участников процесса. С помощью «медико-психологического» исследования в уголовном процессе, полагал Л.Е. Владимирова, следует устанавливать физическую и психическую эволюцию преступника, возможные отклонения от нормы в психических процессах, определять «свободу воли и мотивы преступления, семейную обстановку, где формировался преступник» и т.д. Он считал, что как болезнь поражает преимущественно те организмы, гибель которых благоприятна для ее развития, так и социальные причины, порождающие преступления, ищут себе благоприятной почвы в индивидуальном характере. Л.Е. Владимирова пришел к выводу, что присяжные заседатели часто не анализируют доказательства по делу, делая выводы о виновности, опираясь только на субъективные восприятия. Так «дурная репутация в глазах присяжных может быть совершенно достаточным основанием для осуждения»¹. Присяжные заседатели иногда выводили свои суждения о личности обвиняемого только на основании восприятия внешности обвиняемого в суде, его мимики, манеры держаться и даже по его физическим дефектам. Ошибочным положением в концепции Л.Е. Владимирова было, однако, утверждение о том, что эксперт-психолог в уголовном процессе является вторым судьей наряду с судьей-юристом, так называемом «судьей в белом», выводы которого штатный судья не вправе оценивать.

Появляются и другие работы Л.Е. Владимирова, Г.С. Фельдштейна, М.Н. Гернета и некоторых других ученых, в которых исследуется психология личности преступника.

В своей диссертационной работе «Малолетние преступники» (1888 г.) Д.А. Дриль, в частности, указывал, что психология и право исследуют одни и те же явления — законы сознательной жизни человека, и поскольку право не обладает собственными средствами для изучения этих явлений, то заимствует их у психологии.

Психологическая наука во многом активно помогала развитию отраслей права в дореволюционной России. Русскими прогрессивными юристами широко использовались достижения психологической науки для обоснования демократических основ правоповедения. Примером тому могут служить работы Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони и др.

Следует отметить также, что имели место и попытки всю теорию пра-

---

¹ Владимирова Л.Е. Психология исследования в уголовном суде, М., 1902. С. 28.

совершивших преступление, но и те психические переживания, изменения в конкретной личности, которые возникают и порождаются процессом судопроизводства. Художественные произведения прогрессивных русских писателей помогали полнее выявлять психологические проблемы судопроизводства, в частности привели к постановке вопроса о необходимости исследования психики осужденных, а также рассматривать осуждение не только как наказание, но и осуществлять перевоспитание осужденных. Например, А.П. Чехов провел глубокое и тщательное исследование условий жизни ссыльных на острове Сахалин, изучил особенности их психики. Точные и глубокие описания психологии правонарушителей обобщались также в научных монографиях¹.

Начало XX столетия в России связано с интенсивным развитием психологии и психиатрии. Ряд ученых, представляющих эти науки в тот период, занимали достаточно прогрессивные позиции (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, С.В. Познышев, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, Г. Португалов и др.). В результате активной разработки проблем психологии, психиатрии и права возникла необходимость в оформлении юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П.И. Ковалевский уже в 1899 г. поставил вопрос о разделении психопатологии и юридической психологии и введении этих самостоятельных наук в курс юридического образования.

В начале XXI века юридическая психология получила ускоренное развитие и благодаря своеобразной моде на нее. Значительное количество работ этого периода посвящено актуальной проблеме психологии свидетельских показаний. Среди них «Психология свидетельских показаний» О. Гольдовского (1904 г.), «О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельских показаний» А.И. Елистратова (1904 г.), «К вопросу о достоверности свидетельских показаний» А. Елистратова и Д. Завадского (1904 г.), «К вопросу о психологии свидетеля» М.М. Хамякова (1903 г.), «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» Е.М. Кулишера (1904 г.), «О свидетельских показаниях» Г. Португалова (1903 г.), «В поисках судебной правды (судебно-психологический очерк для присяжных заседателей)» М.В. Вольского (1915 г.) и ряд других².

Все большее значение в теории и на практике приобретали экспериментальные исследования в юридической психологии. Под руководством В.М. Бехтерева и по его инициативе А.Л. Щегловым было осуществлено первое экспериментальное исследование малолетних преступников,

---

¹ Щеглов А.Л. Психология преступника по наблюдениям русских писателей, СПб., 1901; Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский. Собр. соч. Т. 6 и др.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 9. Он же. Юридическая психология. М., 1991. С. 18.

совершивших преступление, но и те психические переживания, изменения в конкретной личности, которые возникают и порождаются процессом судопроизводства. Художественные произведения прогрессивных русских писателей помогали полнее выявлять психологические проблемы судопроизводства, в частности привели к постановке вопроса о необходимости исследования психики осужденных, а также рассматривать осуждение не только как наказание, но и осуществлять перевоспитание осужденных. Например, А.П. Чехов провел глубокое и тщательное исследование условий жизни ссыльных на острове Сахалин, изучил особенности их психики. Точные и глубокие описания психологии правонарушителей обобщались также в научных монографиях¹.

Начало XX столетия в России связано с интенсивным развитием психологии и психиатрии. Ряд ученых, представляющих эти науки в тот период, занимали достаточно прогрессивные позиции (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, С.В. Познышев, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, Г. Португалов и др.). В результате активной разработки проблем психологии, психиатрии и права возникла необходимость в оформлении юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П.И. Ковалевский уже в 1899 г. поставил вопрос о разделении психопатологии и юридической психологии и введении этих самостоятельных наук в курс юридического образования.

В начале XXI века юридическая психология получила ускоренное развитие и благодаря своеобразной моде на нее. Значительное количество работ этого периода посвящено актуальной проблеме психологии свидетельских показаний. Среди них «Психология свидетельских показаний» О. Гольдовского (1904 г.), «О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельских показаний» А.И. Елистратова (1904 г.), «К вопросу о достоверности свидетельских показаний» А. Елистратова и Д. Завадского (1904 г.), «К вопросу о психологии свидетеля» М.М. Хамякова (1903 г.), «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» Е.М. Кулишера (1904 г.), «О свидетельских показаниях» Г. Португалова (1903 г.), «В поисках судебной правды (судебно-психологический очерк для присяжных заседателей)» М.В. Вольского (1915 г.) и ряд других².

Все большее значение в теории и на практике приобретали экспериментальные исследования в юридической психологии. Под руководством В.М. Бехтерева и по его инициативе А.Л. Щегловым было осуществлено первое экспериментальное исследование малолетних преступников,

---

¹ Щеглов А.Л. Психология преступника по наблюдениям русских писателей, СПб., 1901; Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский. Собр. соч. Т. 6 и др.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 9. Он же. Юридическая психология. М., 1991. С. 18.

результаты которого изложены в работе «Об умственной работоспособности малолетних преступников» (1903 г.).

Значительный интерес для ученых и практиков представляла личность преступника и преступность как психологическое явление. К их изучению с помощью экспериментальных методов обращался и непосредственно сам В.М. Бехтерев. Полученные им результаты он отразил в книге «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902 г.). Спустя десять лет была опубликована его вторая работа, посвященная методике психологического исследования преступников, под названием «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (1912 г.).

Вопрос свидетельских показаний, особенно показаний несовершеннолетних лиц, был объектом исследований целого ряда других ученых той поры. Результаты, свидетельствовавшие о несовершенстве этого источника доказательств, вели к поиску возможной их замены другими доказательствами, попыткам с помощью психологической науки, особенно экспериментальной психологии, выяснить истину, провести «объективную проверку» показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Одним из объективных источников доказательств, которые должны были приобрести большее, чем свидетельские показания, значение, по мнению ученых того времени, являлась судебно-психологическая экспертиза, с помощью которой можно оценивать не только личность преступника, причины и мотивы преступления, но и достоверность показаний. Следует отметить, что в чистом виде психологическая экспертиза в дореволюционном процессе не проводилась. Психологические вопросы ставились на разрешении только психиатрической экспертизы.

Разработка и успешное применение методов психологической диагностики, в частности ассоциативного эксперимента, предложенного К.Г. Юнгом, системы тестов А. Бине и А. Симона, психотехнических проб Р. Куве, позволили использовать их в практике судебно-психологических экспертиз. В русской правовой науке имело место скептическое отношение к психологическим тестам и со стороны приверженцев судебно-психологических исследований специалистов в уголовном процессе¹, и со стороны тех, кто занимал более умеренную позицию².

Появляются в то время и так называемые научные френологические исследования, в основе которых лежало утверждение о возможности определить личностные особенности и даже предрасположенность человека к преступлению по изучению внешнего строения его черепа, наличию на нем шишек, бугров или углублений. Другой «наукой», с помощью ко-

---

¹ Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 294.

² Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 156–158.

торой предполагалось определить черты личности преступника, была графология, в основе которой лежал анализ почерка человека. Развивалась и физиогномика — наука о познании человека по особенностям строения лица, его чертам, морщинам, типу и другим признакам.

Появляются в то время и работы, посвященные использованию внушения и гипноза в уголовном судопроизводстве. Гипноз стал применяться в расследовании преступлений и судебном разбирательстве отдельных уголовных дел. Так, с участием В.М. Бехтерева в конце 1896 г. был применен гипноз к Марии Румянцевой, подозреваемой в убийстве своего мужа и совершившей преступление в результате суггестии фельдшера И. Хрисанфова, ее любовника и «домашнего доктора». Экспертной комиссией, которая провела несколько сеансов гипноза с обвиняемой, по этому делу было дано заключение, подтверждавшее версию следствия¹. В дальнейшем, однако, в практике дознания, следствия и суда это направление практического применения не получило.

Появление работ по физиогномике, графологии, френологии и т.п. было связано с недостаточным развитием науки психологии и, конечно, слабостью в то время ее методологии.

В развитие юридической психологии значительный вклад в дореволюционный период внес А.Ф. Кони (1844–1927 гг.). Его труды, где рассматриваются вопросы юридической психологии, качественно отличаются от трудов других авторов тем, что, обобщив свой громадный практический опыт, он подходит к оценке каждого явления с точки зрения его применимости в конкретной деятельности юриста. Больше всего внимания А. Ф. Кони уделял психологии судебной деятельности, психологии свидетелей, потерпевших и их показаниям. Уделял он большое внимание и анализу психологии судьи как главной фигуры в уголовном процессе. От последнего он требовал знания не только права и судебной практики, но и истории, философии, психологии, искусства, литературы, общей высокой культуры и широкой эрудиции. Для того, чтобы занимать судебское кресло, считал А.Ф. Кони, необходимо обладать чертами характера, позволяющими противостоять нажиму, давлению окружения, просьбам, маскирующимся под голос «общественного мнения» и др².

Для прокурора необходимыми чертами А.Ф. Кони считал спокойствие, отсутствие личной озлобленности против подсудимого, аккуратность приемов обвинения, умение держать себя и др. О защитнике он говорил, что тот является не слугой своего клиента, пособником в стремлении избежать справедливого наказания, а его советчиком и помощником. Он решительно осуждал адвокатов, превращавших защиту в оправдание пре-

¹ Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики, Л., 1987. С. 160–164.

² Кони А.Ф. Собр. сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 41, 47.

ступника, меня последнего и потерпевшего местами. В работе «Достоевский как криминалист» он показал очень важное значение изучения внутреннего мира преступника, необходимость этого для следствия и суда. В то время судебной психологией активно занимались и в других странах.

Вопросами судебной психологии в Германии занимались О. Липпман, А. Крамер, В.Ф. Лист, С. Яффа и др. В Штерн при сотрудничестве Листа стал даже выпускать журнал «Доклады по психологии показаний».

Разрешение теоретических и методологических проблем в юридической психологии в России продолжалось и после установления Советской власти.

В первые годы после революции в России, в области судебной психологии, кроме В.М. Бехтерева, активно работали и другие ученые, начавшие свои исследования еще до революции, в частности почетный академик А.Ф. Кони, выпустивший в 1922 г. книгу «Память и внимание», в которой обобщил свой большой жизненный и судейский опыт по оценке поведения свидетелей и обвиняемых¹.

В области судебной психологии продолжал активно работать и С.В. Познышев. Он стремился, используя психологическую науку, раскрыть причины совершения отдельными лицами конкретного преступления. С.В. Познышев указал, что преступность создается и изменяется под влиянием, с одной стороны, окружающих личность внешних условий, и прежде всего социальных условий, а с другой стороны — того, что организм получил в наследство от предков². С.В. Познышев приходит уже в то время к выводу, что ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. Нарисуйте какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо прибавить к ним известный склад личности³.

Ученый считал, что имеется целая система прикладных психологических наук в праве, объединенных под общим названием «криминальной психологии». Одна из отраслей этой криминальной психологии должна, по его мнению, изучать те психические процессы, которые находят свое выражение в судебном или досудебном исследовании преступления и преступности⁴. Эту часть криминальной психологии он и назвал судебной психологией, однако при этом оговаривался, что данное название для этой научной ветви несколько узко, так как в круг ее проблем входят, между прочим, не только психология сознания обвиняемого, свидетель-

---

¹ Кони А.Ф. Право и жизнь, М., 1926, № 1.

² Познышев С.В. Криминальная психология, М., 1926. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 9.

ских показаний, судебной экспертизы и судебного решения, но и психология предварительного следствия — розыска. Более удобен и шире поэтому термин — уголовно-процессуальная психология¹.

В то время появляются и другие работы, в которых делались попытки определить предмет специальной науки, занимающейся проблемами психологии при осуществлении правосудия. Первоначально эта наука часто именовалась «уголовной психологией» и, по мнению О. Ольгинского, в предмет ее должны были входить: психология показаний, психология преступления и его причины, психология преступника, и наконец, психология вынесения приговора². На этом примере очень хорошо видны общие недостатки теоретической разработки проблем юридической психологии в тот период, когда преобладал чисто эмпирический подход.

Термин «судебная психология» с более широким его содержанием затем появляется в работе А.Е. Брусиловского. Он определял судебную психологию как совокупность научно-психологических знаний, направленных на освещение, постановку и экспериментальную проверку процессуальных психологических проблем. По его мнению, сюда войдут и психология свидетельских показаний, психология обвиняемого, затем психология всех участников уголовного процесса, психология самого суда и судебной работы, а затем целый ряд проблем о разных презумпциях и их роли³.

А.В. Петровский, характеризуя этот период развития судебной психологии, отмечал, что в 20-е годы «судебная психология» — это прежде всего обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного и т.п.⁴.

Судебно-психологические исследования в основном проводились в институтах и кабинетах по изучению личности преступника и преступности, которые начали организовываться с 1923 года. В 1925 г. в нашей стране впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и личности преступника. Этот институт стал координирующим учреждением для кабинетов по изучению преступности и преступника в Москве, Ленинграде, Саратове, Свердловске, Ростове, которые получили статус его филиалов.

В 1927 г. при Московской губернской прокуратуре была создана ла-

---

¹ Познышев С.В. Криминальная психология М., 1926. Здесь мы не останавливаемся на критике высказанных положений. Проблема определения юридической и судебной психологии будет рассмотрена далее.

² Ольгинский О.К. К истории уголовной психологии // Рабочий суд, 1924. № 10. С. 741.

³ Брусиловский А.Е. Судебно-психологическая экспертиза. Харьков, 1929. С. 17.

⁴ Петровский А.В. История советской психологии. М., 1967. С. 181.

боратория экспериментальной психологии, в которой один из основоположников отечественной психологии А. Р. Лурия проводил исследования с целью выявления возможностей применения методов экспериментальной психологии, в частности ассоциативного эксперимента, для раскрытия и расследования преступлений, и были сформулированы принципы работы прибора, впоследствии получившего наименование «лай-детектор» или «полиграф», который используется и в судебно-следственной практике¹. В советской психологической литературе в то время доминировало резко критическое отношение к этому прибору («детектору лжи») и к его применению в практике. При этом совершенно игнорируется психологическая сторона вопроса — то, что прибор сконструирован прежде всего для психологического обследования, которое должны проводить специалисты-психологи.

Вопросы юридической психологии, как мы уже отмечали ранее, разрабатывал и известный русский ученый С.В. Познышев, опубликовавший еще до революции целый ряд работ, посвященных пенитенциарному и уголовному праву, перевоспитанию и исправлению осужденных. После Октября у него появилась возможность использовать для разработки проблем юридической психологии целый коллектив научных сотрудников. Его книга «Криминальная психология. Преступные типы» (1926 г.) стала итогом осуществленных исследований личности преступника, условий и причин преступлений, совершенных отдельными лицами. С.В. Познышев считал, что преступность порождается и изменяется под влиянием внешних, окружающих личность условий, а также того, что организм получил в наследство от предков, поэтому ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности личности, его совершившей. Подчеркнув, что основными элементами психической конституции являются все же умственные способности, мировоззрение и характер личности, С.В. Познышев определил преступный тип как сочетание особенностей характера и взглядов человека, создающих уклон личности в сторону преступления, в силу которого человек выбирает преступный путь, тогда как другие люди, если им придет в голову мысль о преступлении, воздержатся от его совершения. По мнению С.В. Познышева, преступления совершают два типа людей: 1) с преобладанием в сознании благожелательного представления о преступлении и наличием влечения к нему; 2) с доминирующим значением в совершении преступления давления внешней среды и сравнительно слабым задерживающим влиянием «криминорепульсивной части конститу-

---

¹ Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927, № 2. С. 84. Его же. Психология в определении следов преступления. // Научное слово. 1928. № 3. С. 4.

ции» человека. Первый тип — эндогенный, второй — экзогенный. К эндогенному типу он относил импульсивных, эмоциональных, расчетливо рассудочных резонеров, идейных и моральных психастеников¹.

В психологической науке существуют два совершенно полярных подхода к научному наследию С.В. Познышева. По мнению А.В. Петровского, концепция этого ученого близка к биологическому или биологизаторскому направлению, а потому неприемлема в советской науке². Криминолог И.С. Ной, напротив, указывал, что хотя позиция С.В. Познышева не всегда достаточно четко аргументирована, тем не менее его высказывания о специфике психологических особенностей преступников не теряют своего значения в качестве рабочей гипотезы при изучении личности преступника, как одной из центральных проблем³. Можно согласиться с И.С. Ноем в том, что при современном анализе проблем юридической психологии и криминологии без применения исторического метода и изучения теоретического наследия нам обойтись нельзя.

Помимо названных выше проблем С.В. Познышев исследовал и общетеоретические вопросы юридической психологии.

Следует остановиться и на исследовании А.С. Тагера, немало сделавшего для судебной психологии вообще и для психологии свидетельских показаний в особенности. Он считал, что уголовный процесс — это самый подлинный последовательный исследовательский процесс, и что формирование и изучение научных основ его предпосылок не может не дать значительного материала для законотворчества.

В декабре 1928 г. А.С. Тагер выступил на совете Психологического института с докладом «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии». Совместно с А. Е. Брусиловским, С.В. Познышевым, С.Г. Геллерштейном он принимал участие в работе 1-го Всесоюзного съезда «по изучению поведения человека» в 1930 г. в Москве. Съезд имел специальную секцию по судебной психологии, где обсуждались различные вопросы изучения психологических проблем, касающихся борьбы с преступностью.

В Московском государственном институте экспериментальной психологии А.С. Тагер возглавлял и довольно успешно проводил экспериментальные работы по психологии свидетельских показаний. Он составил обширную программу исследований, которая охватывает формирование показаний свидетелей от процесса восприятия фактов и явлений в различных ситуациях до их процессуального закрепления. А.С. Тагер отмечал, что в исследовании психологии показаний мы должны дойти до ис-

---

¹ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. С. 21–31.

² Петровский А.В. История советской психологии. М., 1967. С. 183.

³ Ной И. С. Методологические проблемы советской психологии. Саратов, 1975. С. 36.

следования источников ошибок как в восприятиях свидетелей, так и репродукции показаний, включая сюда и вопрос о превращении своих мыслей в слова, поскольку мы не можем обойтись без исследования работы каждого испытуемого и сопоставления итогов с его психической продукцией в виде свидетельского показания¹.

Велась в то время также и достаточно серьезная работа по изучению психологии заключенных. В частности, М.Н. Гернет в середине 20-х годов уже издал работу, которая, по мнению автора, должна была осветить особенности психологии людей, отбывающих тюремное заключение. Из проработки материалов этой работы видно, что она содержала значительное количество обобщенного материала, но достаточно глубокого научного анализа особенностей психики заключенных сделано не было². В те годы началось и систематическое исследование личности заключенных³.

Представляют несомненный интерес и работы К.И. Сотонина, в которых освещались психологические аспекты деятельности следователя и судьи, вопросы получения правовых свидетельских показаний, методы обнаружения в них произвольной лжи⁴.

На этом этапе развития отечественной юридической психологии для нее были характерны, как и вообще для психологии и юриспруденции того времени, борьба мнений и различных подходов. Безусловно, юридическая психология не миновала тех же ошибок, которые имели тогда место в целом в психологической науке. Приходилось преодолевать рефлексологические и биологические настроения, которые в значительной мере проявлялись и в юридической психологии.

Болезни роста и ошибок для такой молодой сферы научного знания, как юридическая психология, были неизбежны, но преодолимы. Однако на рубеже 30-х годов в нашей стране происходили значительные политические перемены, которые сильно помешали дальнейшему позитивному развитию юридической психологии.

В 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и личности преступника был реорганизован в институт уголовной и исправительно-трудовой политики. Произошли и структурные изменения: социально-экономическую секцию преобразовали в секцию уголовной политики; пенитенциарную — в секцию исправительно-трудовой политики,

---

¹ Тагер А.С. О программе экспериментального исследования психологии свидетельских показаний. Психология. Т. 11. Вып. 2. 1929. С. 309.

² Гернет М.Н. В тюрьме. М., 1925.

³ Бехтерев Ю.Ю. Изучение личности заключенного. М., 1928.

⁴ Сотонин К.И. Очерк криминальной психологии. Казань, 1925. Его же. Психограмма судебного следователя. М., 1925.

био психологическая секция была ликвидирована полностью. В середине 30-х годов вместо криминологической секции была создана центральная криминологическая лаборатория. Никакие психологические и патопсихологические исследования после этих мероприятия уже не проводились, а в конце 1935 г. прекратились и смежные с судебно-психологическими криминологические исследования — Государственный институт уголовной и исправительно-трудовой политики был реорганизован во Всесоюзный институт юридических наук.

Был нанесен сокрушительный удар и по другой материнской для юридической психологии науке — психологии, в частности в июле 1936 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Объективные предпосылки этого постановления историкам еще предстоит выяснить, писал А.В. Петровский, но к субъективным следует отнести личное отношение И.В. Сталина и Н.К. Крупской, работавшей в этот период заместителем наркома просвещения РСФСР и содействовавшей созданию «науки о детях» (педологии)¹. В этой науке, формировавшейся на стыке педагогики и психологии, конечно, были ошибки становления и роста, но удар был нанесен по всей отечественной психологии.

Закрыты или реорганизованы были почти все психологические научно-исследовательские учреждения, прекращена разработка психологических проблем в социальной сфере, в управлении и т.д. Психология была фактически подчинена педагогике и находилась в таком состоянии почти тридцать лет. В этот период никакие психологические исследования на стыке с юриспруденцией не велись. Обе сферы науки, на базе которых развивалась юридическая психология в первые годы после Октября и с которыми она уже была максимально связана (криминология, общая и педагогическая психология), директивными решениями были ликвидированы. Юридическая или, как тогда говорили, судебная психология была прекращена.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов также произошли резкие изменения, поскольку потребность применения психологических знаний в целях выяснения причин преступления, его мотивов, целей, механизма, личностных особенностей свидетелей и потерпевших и т.п. сократилась почти полностью. В уголовно-процессуальное законодательство в 1934 г. были внесены изменения, упрощавшие процедуру предварительного расследования. Через некоторое время в практику уже вошел внесудебный разбор уголовных дел и внесудебная уголовная репрессия. Уголовный процесс максимально формали-

---

¹ Петровский А.В. Непрочитанные страницы истории психологии — тридцатые годы // Психологический журнал. 1928. № 4. Т. 9. С. 127–128.

зовался, потребность личностного подхода, учета человеческого фактора совсем сошла на нет. Начался период необоснованных репрессий против миллионов невинных людей на основе оговоров и самооговоров. Применение психологических знаний в уголовном процессе в этот период неизбежно опровергало бы другие доказательства. Психология в сфере судопроизводства стала лишней и вредной. Психологов изолировали от вопросов следственной и судебной деятельности. Их изгнали даже из криминалистики, которая в предшествующие полвека развивалась активно с помощью психологии.

Оправиться после ударов, нанесенных по психологии, в том числе и юридической, стало возможным только в конце 50-х — начале 60-х годов. Тогда и возникла необходимость развития социальных наук, прежде всего психологии и социологии для анализа и оценки происходящих в стране процессов.

Основными предпосылками для возобновления исследований в области юридической психологии были решения XX, XXII и XXIII съездов КПСС. В 1964 г. было принято специальное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии юридической науки и улучшении юридического образования в стране», в соответствии с которым уже в следующем учебном году в программу подготовки юристов в высших учебных заведениях был введен курс «Психология (общая и судебная)». Активно в это время были развернуты конкретные прикладные, психологические исследования для обеспечения целей правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Сейчас продолжается очередной этап развития юридической психологии в России. Он так же, как и предыдущий, связан с развитием криминологии и криминалистики. Вопросы юридической психологии стали разрабатываться и в целях обеспечения учебного процесса в учебных заведениях юридического профиля.

Результаты научных поисков по юридической психологии находят свое отражение в монографиях, учебных пособиях, статьях ученых и практических работников Н.С. Алексеева, В.Л. Васильева, Ф.В. Глазырина, Ю.М. Грошевого, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, В.Е. Коноваловой, М.В. Костицкого, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, В.Ф. Пирожкова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.М. Столяренко, Л.Б. Филонова, А.М. Яковлева, А.В. Ярмоленко и др.

В 1971 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция по судебной психологии.

В Тарту в 1986 г. состоялась вторая Всесоюзная конференция по юридической психологии, на которой было уточнено название науки, определены направления и методика психологической подготовки юристов в вузах страны.

Следует отметить, что исследования специалистов в области юридической психологии за последние 40 лет имеют достаточно широкий диапазон. Это не только общие вопросы юридической психологии, но и проблемы использования судебно-психологической экспертизы, психологии дознания и предварительного следствия, профессиограммы юридических профессий, психологии личности правонарушителя, психологии судопроизводства, исправительной психологии и др. Расширяется горизонт исследований психологии и сфер практического применения их результатов в практической юриспруденции. Позитивные изменения наблюдаются и в плане организации научных исследований, особенно в последние годы четче становится стремление к координации научных исследований со смежными областями — социологией, педагогикой и различными отраслями юриспруденции. Объективной необходимостью является, безусловно, дальнейшая разработка теоретических положений юридической психологии. Указанные процессы свидетельствуют о выходе юридической психологии на новый третий этап развития, который несмотря на трудности, продолжается и в настоящее время¹.

§ 3. Предмет и задачи юридической психологии

Возникновение и развитие новой отрасли психологической или какой-либо другой науки вызывается, как мы уже отметили, объективными причинами: с одной стороны — «саморазвитием» научного знания, с другой — социальным заказом, заказом практики. Для получения статуса науки отрасль знания должна иметь специфический предмет и методы исследования, понятийный аппарат, систему и задачи. При этом предмет науки является производным, связанным с объектом исследования.

Предмет науки неразрывно связан с объектом, они имеют схожие черты. Основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные свойства и признаки. Объект — это выделенная часть объективной реальности, которую можно осознать как существующую материально или идеально. Предмет — это познаваемая, исследованная и исследуемая часть объекта.

Объектом психологической науки выступает психика как свойство высокоорганизованной материи, являющейся особой формой отражения субъектом объективной реальности, построение неотчуждаемой картины мира, саморегуляции на этой основе поведения и деятельности.

---

¹ Чухаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 13; Он же. Юридическая психология. М., 2000. С. 17—18.

В науке, в том числе и в психологии, наблюдается смешивание объекта и предмета познания и употребление этих терминов как синонимов¹. В определенном смысле это связано с буквальным переводом термина «объект» (от лат. *objectus* — предмет). Представляется, что такой подход не достаточно совершенен. Познавательные отношения субъекта к объекту возникают как производные от предметно-практической деятельности. Объект не тождествен объективному миру. Последний становится объектом лишь в связи с той ролью, которую он начинает играть в жизни общества. Иными словами, объектом познания становится лишь существующая независимо от человека часть объективной действительности, которая включается в человеческую деятельность, осваивается субъектом предметно-практически и познавательно.

Определение предмета науки исключительно важно для исследовательской и практической деятельности. Без этого нельзя правильно наметить пути развития науки, ее методы, определить систему данной науки. От четкого понимания предмета юридической психологии зависят пределы, способы и сама возможность использования данных этой науки в практической деятельности. Вместе с тем до настоящего времени определение предмета юридической психологии вызывает большие трудности. Именно поэтому мы считаем, что исследование предмета юридической психологии представляется необходимым все же начать с предмета общей психологии и ряда других отраслевых психологических наук.

Известно, что в истории психологии имели место различные подходы при определении ее предмета. Относили сюда и сознание, и душу, и поведение, и личность, и даже обработку информации мозгом. При этом психика отрывалась то от внешнего мира, то от активной жизнедеятельности субъекта, то от реализующих ее анатомо-физиологических структур, то вообще объявлялась недоступной нашему познанию.

В определении предмета психологии А.Н. Леонтьев, например, исходил из ее эмпирической основы — явления отражения действительности. Этим как бы подчеркивалось, что психологическая наука должна основываться на принципах материалистической диалектики, в частности на теории отражения. Имелось при этом в виду не любое отражение, а именно психическое его порождение и функционирование уже сложившихся психических образований. Следовательно, предметом психологии, по А.Н. Леонтьеву, выступает порождение, функционирование и строение психического отражения реальности, опосредствую-

---

¹ Левыкин И.Ш. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 12.

щее жизнь индивидов, или отражение реальности в процессах деятельности индивидов¹.

А.Р. Лурия предметом психологии называл психическую деятельность человека, ее законы². П.А. Рудик относит к предмету психологии: 1) психические явления-ощущения, восприятия, память, внимание, эмоции, представления, понятия, чувства, желания; 2) психологические черты личности — темперамент, характер, интересы, идеалы, способности человека; 3) психологические особенности деятельности — мотивы, побуждающие человека к деятельности, психологические особенности умений, навыков различных видов деятельности (труда, спорта, учения)³.

К.К. Платонов и Г.Г. Голубев указывают, что предметом психологии является психика как отражение мозгом реальной действительности⁴. В.А. Крутецкий в качестве предмета психологии выделяет психические процессы и психические свойства личности. К первым он относит познавательные и эмоциональные процессы и действия, ко вторым — существенные и устойчивые психические особенности человека (потребности, способности, темперамент, активность, интересы), по его мнению, психология изучает также в качестве предмета психические состояния человека и его деятельности⁵.

Большинство учебников психологии для вузов трактуют предмет психологии как закономерности возникновения, развития и проявления психики вообще и сознания человека — конкретной личности в частности⁶, или как психологические факты, закономерности и механизмы психики⁷, или психическую деятельность человека. Ряд подобных авторов можно продолжить и дальше.

Приведенный нами анализ определений создает иллюзию, что речь идет о проблеме достаточно простой. Однако это далеко не так. Следует согласиться с Б.Ф. Ломовым, отмечавшим, что область явлений, изучаемых психологической наукой (ее предмет) огромна; она охватывает процессы, состояния, свойства человека, имеющие разную степень сложности — от элементарного различения отдельных признаков объекта, воздействующего на органы чувств, до борьбы мотивов личности;

---

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1977. С. 12.

² Лурия А.Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975. С. 3.

³ Рудик П.А. Психология. М., 1976. С. 5.

⁴ Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977. С. 6.

⁵ Крутецкий В.А. Психология. М., 1986. С. 5,7.

⁶ Общая психология. Под ред. В.В. Богословского, А.Г. Ковалева, А.А. Степанова. М., 1981. С. 3.

⁷ Общая психология. Под ред. А.В. Петровского. С. 7.

от последовательного образа до фиксированной установки; от специфических перцептивных феноменов до общественного настроения масс людей и т.д. Часть из этих явлений наука описывает достаточно строго, в отношении других ограничивается фиксацией наблюдений, порой житейских; одни из них исследуются продолжительное время, о других лишь упоминается¹. Многообразие явлений, изучаемых психологической наукой, создает, конечно, очень большие трудности в разработке ее общей теории.

Ясно, что при определении предмета общей психологии как теоретической для всех психологических наук отрасли, есть много проблем, но их количество значительно возрастает при определении предмета познания в отраслевых психологических науках. Они также базируются на доминирующих в психологии теориях — деятельности, общения, отражения, личности или системного подхода. По нашему мнению, однако, определение предмета, задач и категорий отраслевых психологических наук, возникающих и развивающихся на стыках с другими науками, невозможно без учета предметов этих наук. Например, при определении предмета юридической психологии, безусловно, необходимо учитывать кроме психологии и предмет юриспруденции.

В частности, А.Ф. Шебанов считает предметом юриспруденции государство и право. Одновременно он категорически выступает против увлечения юристов проблемами, выходящими за рамки учения о государстве и праве, и охватывающего вопросы философии, социологии, политологии и т.д.², то есть соответственно и психологии. Д.А. Керимов, наоборот, полагает, что включение вопросов названных наук «в себя» для юриспруденции не недостаток, а благо, свидетельство преодоления ею узкоюридического мировоззрения, свидетельство активного участия в комплексном решении практических проблем³, т.е. неизбежным является выход юриспруденции за традиционные рамки исследования лишь государства и права.

С.С. Алексеев указывает также, что предметом правовой науки является государство и право, их сущность, назначение и развитие⁴.

Приведенные позиции юристов по определению предмета юриспруденции, по нашему мнению, в основном совпадают. Спор идет лишь о

---

¹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 7.

² Шебанов А.Ф. Повышение творческой роли права — важное направление общетеоретических исследований. Все в сб. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С. 121.

³ Керимов Д.А. Общая теория государства и права. Предмет, структура. Функции. М., 1977. С. 36.

⁴ См: Теория государства и права. Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985: С. 10.

том, могут ли в предмет юриспруденции включаться психологические, философские и социологические вопросы. Отметим, что неразделение понятий объекта и предмета познаний приводит к подмене предмета спора. Объектом юриспруденции является объективная социальная действительность. Она выступает также объектом познания философии, социологии и социальной психологии и других наук. Предметом же юриспруденции выступают государственно-правовые явления как часть социальной реальности, т.е. речь идет о том, что смежные с юриспруденцией науки не могут не изучать социальную действительность в качестве своего объекта. Поэтому для юриспруденции неизбежны стыки, выходы в «часть» объекта, которая является больше философской, социологической, нежели государственно-правовой.

Практика показала, что решить вопрос о связях и стыках между науками мы можем, применив системный метод. Государственно-правовые явления в юриспруденции представляют целостную систему, тогда как в предметах других наук они выступают подсистемами других целостных систем. В то же время специфика и самостоятельность науки определяется не только обособлением и самостоятельным предметом исследования, но и понятийно-категориальным аппаратом, структурой, задачами и, конечно, методологией. Безусловно, доказывать специфичность и самостоятельность отдельной науки, базируя рассуждения лишь на анализе одного предмета, бесперспективно. С этой точки зрения выделение юридической психологии, являющейся связующим звеном между психологической и юридической науками, выступает как вполне закономерное явление.

Предметом психологической науки является изучение закономерностей возникновения, развития и проявления психических явлений, закономерностей формирования психических свойств человека.

В свою очередь прикладные отрасли психологической науки, в том числе и юридическая психология, призваны как бы конкретизировать, углублять общие закономерности психологической науки применительно к определенным видам деятельности человека.

Юридическая психология, включая в себя различные области научных знаний, является, как было уже отмечено выше, прикладной наукой. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования. Правила, обязательные для какого-то определенного множества людей, называются нормами их поведения.

Социальные нормы включают в себя обычаи, мораль и право.

Из изложенного выше видно, что предмет юридической психологии — явление комплексное, то есть имеется в виду комплексность не только процесса или технологии познания в этой сфере, но и самого предмета познания.

В процессе дальнейшего развития исследований в области судебной психологии все более становилось ясно, что необходимо приняться за формулирование предмета науки судебной психологии, а не ограничиваться изложением перечня проблем, которые должна разрабатывать эта наука.

Следует отметить, что первые попытки определения данного предмета нельзя признать достаточно удачными: они были расплывчаты и недостаточно конкретны. Под предметом этой науки понимались психологические особенности следственно-судебной деятельности в их зависимости от конкретных обстоятельств дела, а также от стадий уголовного судопроизводства, методов и приемов расследования преступлений и от психологических качеств следователя и судьи¹, иногда — психические явления, связанные с участием в уголовном производстве, закономерности человеческой психики².

Такой подход к формулированию понятия науки судебной психологии правильно отражал объективно существующую зависимость между предметом науки психологии и ее прикладной отраслью — судебной психологией.

В работах последнего времени, например, А.Р. Ратинов в качестве предмета юридической психологии выделяет психические явления, механизмы, закономерности, связанные с возникновением, изменением и применением норм права³.

Другой из основоположников юридической психологии — А. В. Дулов указывал, что предметом психологической науки является изучение закономерностей возникновения, развития и проявления психических явлений, закономерностей, формирование психических свойств человека; а судебная психология как прикладная отрасль психологической науки — это самостоятельная наука, изучающая закономерности человеческой психики, проявляющиеся при совершении противоправных действий, в процессуальной деятельности и реализации наказания, а также разрабатывающая на основе процессуального законодательства специальные

---

¹ Шахриманьян И.К. О предмете советской судебной психологии. Доклады научной конференции. Кишинев. 1965. С. 224, 225.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 9,10.

³ Он же. Методологические вопросы юридической психологии. Психологический журнал. 1983, № 4. С. 111. Его же выступление на «круглом столе» «Проблемы юридической психологии». Психологический журнал. 1986. № 1. Т. 7. С. 35.

психологические методы, обеспечивающие оптимальное решение целей правосудия¹.

В.Л. Васильев в последних работах указывает, что юридическая психология в современном ее понимании может развиваться лишь благодаря системному подходу, который позволит ей в целом решить комплекс стоящих перед ней задач. В качестве предмета юридической психологии он выделяет психологические основы личности и деятельности в условиях правового регулирования системы «человек—право»².

Выше мы уже привели трактовки и подходы ученых к определению предмета юридической психологии как самостоятельной науки, в основе которых лежат попытки объяснить его с позиций психологической науки, или найти более правильный интегративный подход.

Следует отметить, что наряду с этим существует и принципиально иной подход, в основе которого лежит попытка «психологизировать» юриспруденцию при необходимости объяснить психологическое содержание правовых явлений и процессов. Такую позицию занимал М.С. Строгович, отрицавший существование особой науки юридической психологии³.

Мы постарались дать обзор мнений о предмете юридической психологии на стыке юриспруденции и психологии. Подводя итог этому обзору, считаем возможным высказать некоторые свои обобщающие соображения. По нашему мнению, предмет юридической психологии это не сумма предметов психологии и юриспруденции, т. е. не психические явления, процессы, состояния плюс государственно-правовые явления, а психология государственно-правовых явлений как целостность, в которой нельзя механически отделить психологическое от юридического, а можно лишь выделить психологические и юридические подсистемы, находящиеся в неразрывной связи и развитии. В то же время в предмете с помощью системного метода можно выделить его психологические составляющие — процессы, состояния, явления, деятельность, личность, установку, поведение, общение и т. д., или юридические — дееспособность, правоспособность, деликтоспособность, вменяемость, мотив, вину, умысел и т. п. Все эти элементы имеют прямую связь с предметом юридической психологии и вне этого просто невысказаны, хотя вовне могут проявляться как определенные его подсистемы. И хотя будучи условно включены как подсистемы в другие системы, не связанные

---

¹ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970. С. 127.

² Васильев В.Л. Психология юридического труда и юридическая психология. Проблемы повышения эффективности применения юридической психологии. Тарту, 1989. вып. 815. С. 90; Очже. Юридическая психология. М., 1991. С. 5.

³ Строгович М.С. Некоторые вопросы использования психологических знаний в юридической работе. Психологический журнал. 1980. № 6. Т. 1. С. 96—107.

с предметом юридической психологии, они тем не менее будут в этих других подсистемах представлять всю систему предмета юридической психологии.

Установив предмет юридической психологии, нужно четко определить и задачи этой науки, что исключительно важно для выявления конкретных проблем, подлежащих исследованию, так как именно поставленные задачи определяют направление исследований. Выявление задач науки необходимо и для определения методов исследования.

Способы и методы осуществления действий определяются через четкое осознание человеком задач, которые необходимо разрешать в любой предстоящей деятельности. Только правильное определение целей и задач дает возможность определить пути, средства, методы для достижения конкретных целей.

Круг задач психологической науки — раскрытие законов возникновения, развития и протекания психической деятельности человека, становления его психических особенностей, определение значения психики, оказание практике помощи в овладении в целенаправленном его формировании¹.

Из перечисленного выше видно, что при определении задач юридических и психологических наук нет соответствующей оптимальной системы: то во главу угла берется развитие теории, исследование предмета наук, то решение практических задач.

Исходя из единства, взаимосвязи предмета, задач и методов науки, можно считать, что к задачам юридической психологии относятся:

1) изучение методологических и теоретических ее основ, разработка методики и методов теоретических и прикладных исследований, адаптирование и трансформирование для целей юридической психологии методик и методов, разработанных в других науках, в том числе и в отраслевых психологических;

2) исследование структурных элементов предмета этой науки: личности юриста, его деятельности, правомерного и противоправного поведения, личности законопослушного человека и правонарушителя, психологии социально-правовой ресоциализации правонарушителя (в том числе и в ИТУ); психологических особенностей юридической процедуры расследования уголовного дела и рассмотрение его в суде, а также профилактики правонарушений;

3) разработка рекомендаций для юристов-практиков по осуществлению ими правоприменительной, правоохранительной и правотворческой функций, совершенствованию и улучшению их собственной работы,

---

¹ Психология. Под ред. Г.С. Костюка, Киев, 1968. С. 4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 7, 8.

стабилизации коллективов юристов, стимулирования совместной деятельности; разработка методики профориентации и профотбора юристов, профессиограммы юридических профессий и др.;

4) теоретическое и методологическое обеспечение учебной дисциплины «Юридическая психология», связанных с ней спецкурсов и т. д.

5) обеспечение практики специальным психологическим знанием, разработка теории и методики судебно-психологической экспертизы, психологической консультации, участие специалиста-психолога в юрисдикционном процессе.

Здесь следует отметить, что наряду с задачами постоянными, связанными с общими закономерностями юридической психологии как науки, могут ставиться временные задачи, обусловленные внешними обстоятельствами (например, заказом юридической практики на обоснование учета «человеческого фактора» в судопроизводстве, в профилактической деятельности и т. д.).

Реализация задач юридической психологии требует учета определенных требований. Она должна дать «снимок» состояния и динамики государственно-правовых явлений, исследовать их с достигнутого уровня развития государства и права. Осуществленное юридической психологией исследование должно устанавливать степень развития психологической стороны государственно-правовых явлений в историческом контексте и давать конкретный анализ его существенных проблем. Например, развитие демократии, плюрализма и гласности связано не только с реформами, проводимыми сверху, но и с изменением сущности и образа жизни всего народа, резкой его политизацией, активизацией в сфере государственного управления, законотворчества и даже в правоприменительной деятельности. Важным требованием к реализации задач юридической психологии является анализ факторов, влияющих на государственные и правовые процессы. Исходной позицией такого анализа является диалектика социальных процессов, в которой отражены основные причинные связи. В ходе любого проводимого исследования эти положения конкретизируются и наполняются конкретными фактами.

Мы перечислили только в самом общем виде задачи, стоящие перед юридической психологией. Они, конечно, более многообразны, и еще большее их количество будет возникать в процессе дальнейшего развития этой науки.

Развитие юридической психологии обусловлено и постоянством выдвижения новых задач, которые будут проявляться в практической деятельности судебных, следственных и пенитенциарных органов, в процессе применения разрабатываемых юридической психологией рекомендаций и предложений.

§ 4. Система юридической психологии

Многообразие тех задач, которые призвана разрешать юридическая психология, предопределяет сложность и разветвленность системы этой науки. Отражая особенности изучаемых наукой закономерностей, система в то же время должна способствовать наилучшему выполнению юридической психологией ее задач по оказанию помощи в достижении целей оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного расследования, правосудия и перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Прежде чем перейти непосредственно к разбору системы юридической психологии, нам необходимо достаточно четко ответить на вопрос: существует ли единая наука «юридическая психология», или в области права все же действует несколько прикладных психологических наук.

Мы уже отмечали то, что наряду с термином «юридическая психология», часто можно встретиться и с другой терминологией: «правовая психология», «судебная психология» и др. Так как анализом системы юридической психологии занимаются разные специалисты, — юридические психологи, юристы, психологи, то и применение указанных выше терминов отстает в связи с тем, что существует якобы целая система прикладных психологических отраслей в праве, для объединения которых и используются приведенные обобщающие термины. Так, в частности, отмечается, что сегодня на стыке уголовного права, уголовного процесса, отраслевых, юридических наук с общей и специальной психологией возникло относительно самостоятельное направление — правовая психология¹. В.М. Горшенев, ко всему, рассматривает юридическую психологию наряду с юридической этикой и эстетикой как составную часть юридической деонтологии².

Другие авторы указывают, что каждая из отраслей психологии продолжает интенсивно дифференцироваться, и в связи с этим в юридической психологии последовательно выделились судебная психология, психология судопроизводства, криминальная психология, исправительная или пенитенциарная психология, психология противоправного поведения, психология нормативно-правовой регуляции³.

Обозначенные выше соображения ряда юристов и психологов безусловно ценны для понимания всей системы юридической психологии как

¹ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 224.

² Горшенев В.М., Бенедик И.В. Программа лекционного курса введения в юридическую специальность. Юридическая деонтология. Харьков, 1988.

³ Анциферова Л.И. Психология как развивающаяся система научного знания. Тенденции развития психологической науки. М., 1989. С. 5-10.

науки, но все-таки они страдают определенным стремлением подчинить юридическую психологию юридической деонтологии, где она, безусловно, может потерять свою самостоятельность и даже статус науки. Развитие этой самостоятельной науки авторами подается порой слишком уж линейно — от целого отпочковывается отрасль, а от нее, в свою очередь — подотрасль и т. д. По нашему мнению, для более полного и конкретного освещения этого вопроса и правильного его понимания следует проследить его генезис в недрах самой юридической психологии.

Система юридической психологии достаточно хорошо определяется ее предметом, то есть объективными психологическими закономерностями деятельности и личности человека в области правовых отношений. Это логическое расположение изучаемых юридической психологией проблем и вопросов, отражающих уровень развития, тенденции и перспективы данной науки.

По нашему мнению, заслуживает внимания систематизация юридической психологии, предложенная В.Л. Васильевым и дополненная автором настоящего учебника (*см. схему*)¹.

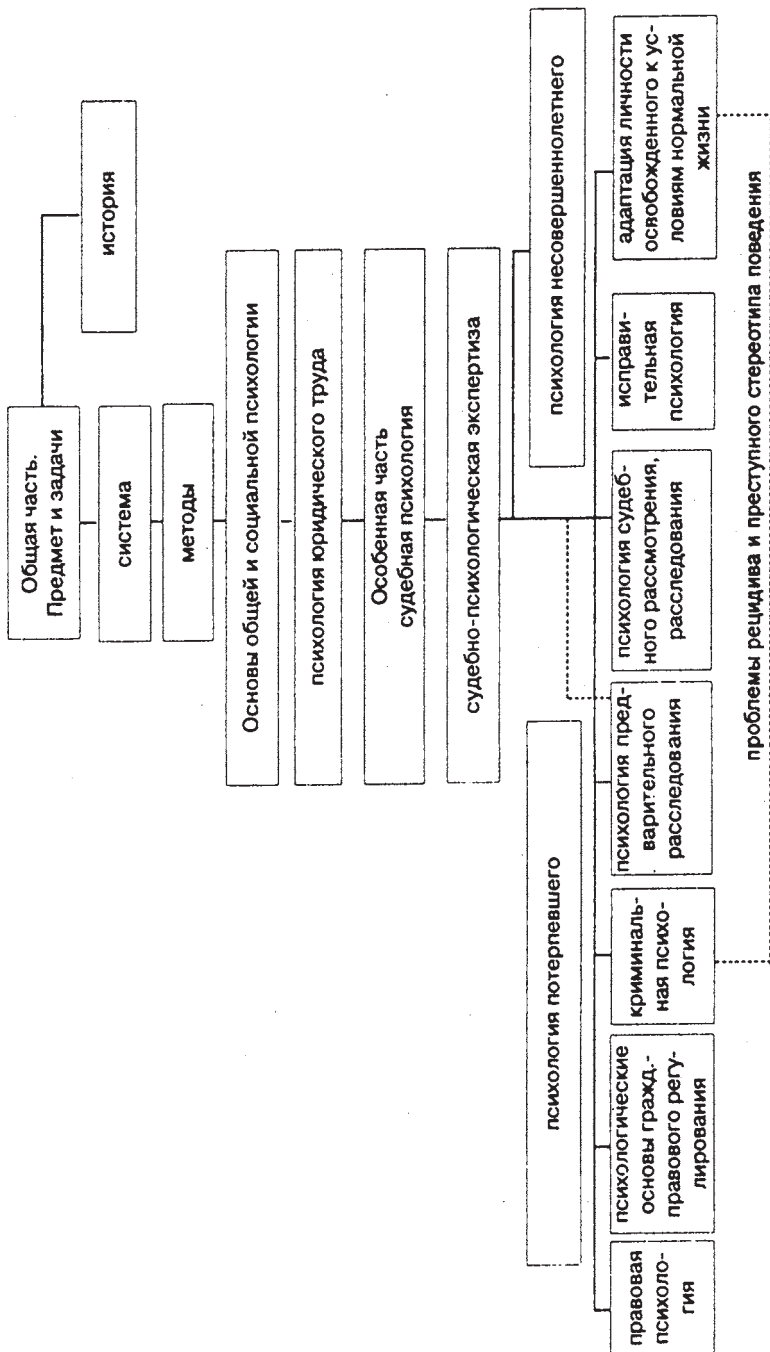
Все изложенные позиции полезны для исследования генезиса рассматриваемой нами проблемы и служат теоретической базой при ее решении путем дифференциации системы юридической психологии как науки, курса и учебной дисциплины.

По нашему мнению, излагая систему юридической психологии как науки, необходимо исходить из того, что она является самостоятельной отраслью знания, находящейся на стыке психологии и юриспруденции, и, как всякая наука должна иметь: теорию, методологию, историю, технологию и направления практического применения этого теоретического знания. Как наука юридическая психология должна охватывать всю совокупность достигнутых знаний по данному предмету, а также прогноз конкретных исследований, и ближайшие и отдаленные задачи познания проблем этого предмета на будущее. Применительно к юридической психологии сегодняшнего дня можно считать, что в большей мере уже разработаны теория, методология и история науки, а также технология применения знания юридической психологии в деятельности дознания, предварительного расследования, судебного разбирательства, исправления осужденных.

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 9; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 35—36.

Система юридической психологии

Глава II

Методологические основания и методы юридической психологии

§ 1. Сущность познания в юридической психологии

Отражение лежит в основе всего процесса познания человеком объективного мира. Трансформация отражения в такую качественную особенность, как познание, достигается благодаря сознанию. *Познание* — это активное целенаправленное отражение действительности в сознании определенного человека. Под *сознанием* понимают свойственную лишь человеку высшую форму отражения объективного мира, реализующуюся в совокупности психических процессов. Сознание человека имеет двойственную природу — социальную и биологическую. С одной стороны, оно является функцией головного мозга как материального субстрата, а с другой — оно является идеальным, связанным с общественным опытом, социальной средой, т. е. реализующимся в общественном сознании, складывающемся на основе бесконечной исторической цепи индивидуальных сознаний. Идеальным в сознании является мышление, в отличие от ощущений, восприятий, представлений, носящих материальный характер. Для социальной формы отражения характерно наряду с сознанием и самосознание, то есть осознание человеком самого себя как субъекта любой познавательной деятельности.

Познание, являясь специфической высшей формой отражения, в отличие от других форм отражения, способно выходить за границы наличного состояния вещей, отражать не только настоящее, но и будущее, не только действительное, но и возможное, быть не только активным, но и целенаправленным. Природу познания, его возможности и предпосылки, условия его достоверности и истинности изучает теория познания.

Специфика социального познания состоит в том, что познающий не всегда имеет возможность наблюдать познаваемое, иметь непосредственный контакт, а тем более экспериментировать с ним, что доступно при познании природы. Для социального познания характерно и то, что явление не только может не совпадать с сущностью, но и безусловно искажать ее. Как всегда, здесь требуется большая и сложная мыслительная деятельность, чтобы увидеть истинную сущность явлений. Это, конечно, имеет место и в юридической психологии, когда те или иные явления, ле-

жащие на поверхности, например предметы, найденные на месте происшествия, искажают действительную сущность явлений.

Для юридической психологии постоянной информацией являются данные о событии правонарушения, которое безусловно отражается во *внешней* среде в форме материально фиксированных следов, различных образов в сознании людей. И то и другое при этом содержит информацию о событии преступления и о преступнике. Ее выявление, анализ и оценка составляют сущность познавательного аспекта деятельности по раскрытию, расследованию, разбирательству и конечно предупреждению любых преступлений.

В практической деятельности сложились три вида познания: обыденное, научное и философское. Как правило, обыденное познание в большинстве своем связано с повседневной деятельностью и стихийным приобретением некоторых знаний. В таком познании человек приобретает жизненный опыт, который выступает обобщением знаний, подтвержденных практикой отдельных людей. Несмотря на то, что обыденные знания в основном поверхностны и субъективны, они все же в определенной степени правильно отражают существующую действительность. По мере расширения таких знаний создается предпосылка для их обобщения, систематизации, то есть для познания более высокого уровня — научного и философского.

Научное познание — это процесс приобретения системы четко сформулированных и уже проверенных знаний о явлениях и их связях, установление на этой основе законов природы и общества. Научное познание — это результат практической деятельности человечества, подчиненной целям развития общественной практики.

В практической деятельности научное познание непосредственно связано с обыденным, так как любые новые представления и понятия, возникающие в процессе научного познания, сначала проходят стадии обычного обыденного понимания, а затем выражаются в обыденном языке и сопоставляются с обыденными знаниями. Лишь после этого при помощи научных методов они формируются более строго в научных понятиях, на языке конкретной науки. В связи с такими взаимосвязями в научном познании выделяют, как обычно, два уровня: эмпирический и теоретический, которые диалектически всегда взаимосвязаны как две противоположности, присущие любому научному познанию. Если отвлечься от способов получения базисных знаний, то процесс эмпирического и теоретического познания прямо противоположны: эмпирическое состоит в переходе от частного к общему, то есть представляет собой обобщение частного научного знания, а теоретическое — в переходе от общего к частному, то есть является конкретизацией научно-

го знания¹. Это противоречие, как правило, в конечном итоге ведет к получению нового знания. Научное познание на эмпирическом уровне уходит корнями в обыденное, тогда как теоретический уровень научного познания смыкается с философским познанием.

Сущностью и результатом процесса познания является установление объективной истины, под которой подразумевается адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, какой он есть вне зависимости от человека и его сознания. Основным тезисом диалектики в отношении истины является признание ее объективной природы.

Процедурой обычного установления истинности познания при помощи определенных логических рассуждений и чувственного восприятия предметов и явлений является доказывание. Оно осуществляется с помощью умозаключений, связывающих в ряд посылок и следствий мысли различного содержания, а также логических выводов, опирающихся на словесную запись мыслей, имеющих целью свести до минимума внесознательные элементы вывода, то есть перевести абстрактный ход мысли на язык образов. Следовательно, доказывание в процессе познания (установления истины) связано прежде всего с формальной логикой. Разновидностью социального познания, состоящего из диалектического единства мыслительных и юридико-практических операций по воссозданию реальной картины значимого по любому делу фрагмента действительности, определению его правовых свойств и последствий, удостоверению вытекающих отсюда выводов безусловно является доказывание в юридической психологии.

С учетом особенностей правосудия и правоохранительной деятельности выделяют в этой сфере шесть видов деятельности: познавательную, конструктивную, коммуникативную, воспитательную, организаторскую, удостоверительную².

В своих работах выделяет не виды деятельности, а так называемые им стороны или признаки судопроизводства и А. Р. Ратинов. Он указывает, например, что предварительное расследование является познавательным и удостоверительным процессом³.

§ 2. Основные принципы методологии познания в юридической психологии

Вопросы методологии юридической психологии следует рассматривать сквозь призму положения о единстве диалектики, логики и теории познания, в соответствии с которым логика как система определенных

---

¹ Мостепаненко М. В. Философия и методы научного познания. Л., 1972. С. 8–13.

² Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 52.

³ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. С. 41.

категорий, содержательный аспект познания, процесс возникновения и развития знания является одновременно и диалектикой — учением об универсальных законах движения и развития природы, общества, мышления, и теорией познания — учением об исходных и общих условиях любого познания¹.

Конкретизация этого научного положения на уровне отраслевых наук позволяет определить нам единство теории и метода, которые, будучи относительно самостоятельными формами освоения человеком окружающей его объективной действительности, все же представляет собой целостность. Теория есть система идеальных понятий, отражающих сущность исследуемого объекта, его внутренние связи, законы функционирования и развития. Метод же выполняет результативную функцию, указывает, как должен вести себя субъект по отношению к познаваемому предмету, какие познавательные и практические операции должен совершить, чтобы достичь поставленной цели.

Если теория описывает предмет и показывает что он собой представляет в настоящее время, то метод, как правило, предписывает осуществление определенных действий в отношении этого предмета. Обладая определенной самостоятельностью, теория и метод в то же время тесно взаимосвязаны и взаимосвязаны. Наличие теории является предпосылкой научности и правильности применения метода, в то же время теория может быть научной и объективной лишь тогда, когда развивается на основе информации, полученной с помощью системы научных методов. В юридической науке это нашло свою интерпретацию в известном положении о единстве предмета и метода юриспруденции вообще и предмета и метода отраслевых юридических наук в частности.

Под теоретически верной и научно обоснованной *методикой исследования* подразумевается система правил, регулирующих последовательность совершения соответствующих операций и применение при этом определенных методов и приемов. Метод трансформирует, как правило, логико-гносеологическую функцию теории и конкретную форму практического и теоретического освоения действительности, направленную на овладение ею.

Методология юридической психологии находится во взаимосвязи с методологией юриспруденции и психологии. Под *методологией* следует понимать систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, учение о методах познания и преобразования действительности².

---

¹ Копнин И.В. Проблемы диалектики как логики и теории познания, М., 1982, С. 142.

² Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений. М., 1977, С. 79-80; Платонов К.К. Методологические проблемы медицинской психологии. М., 1977.

Следует отметить, что методика включает, кроме методов, еще и формы исследования. Если метод есть способ движения для получения новых психологических знаний, то формы познания выражают этапы движения психолого-правового знания, его конкретную логическую структуру. Научные проблемы, факты, гипотезы, теории — все это важнейшие формы психолого-правового познания и исследования. Элементарные формы познания, а именно понятия, суждения, умозаключения, присутствуют, как правило, на уровне созерцания и связанного с ним обыденного сознания. В этом случае еще рано говорить о научном исследовании. Знание юридической психологии не ограничивается лишь научными формулами; еще до того, как какая-то проблема становится предметом исследования этой науки, она осмысливается любым специалистом в области юридической психологии на уровне своего обыденного сознания. Только после этого начинается научное познание. При этом его формы отражают направленность движения научного знания об эмпирии к теории. Эмпирический уровень познания в юридической психологии может быть совершенно по-разному связан с теоретическим: в частности, предшествовать теоретическому, выступать для него проверочным и следовать за ним, проявляться одновременно, когда результаты одного уровня являются пусковым механизмом развития другого и т. д.

В юридической психологии, так же как и в любых общетеоретических науках, имеет место смешивание методов познания как целенаправленного отражения объективного мира в сознании людей с методами научного исследования как активной и наиболее передовой формы познания. Вместе с логическими формами познания (понятия, суждения, умозаключения) заимствуются и методы их осуществления: индукция и конечно дедукция, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение. Отмечено, что эти методы на практике могут проявляться и на эмпирическом, и на теоретическом уровне познания и исследования. По нашему мнению, они становятся методами научного исследования в юридической психологии тогда, когда специально выделяются в качестве инструмента овладения психолого-правовой материей.

Эмпирический и теоретический уровень исследования, а также его стадии (исследование единичного факта, научное обобщение, выделение закономерностей), конечно, находятся в неразрывной связи и осуществляются с помощью системы конкретных методов применительно к названным выше уровням. Одни и те же методы применимы на различных стадиях и уровнях исследования. Абсолютизация одного или группы методов в психолого-правовом исследовании неизбежно ведет к заблуждению, получению неправильных результатов, несостоятельности построенных на них теорий. Применимость одних и тех же методов на различ-

ных уровнях научного исследования следует всегда понимать диалектически.

Сущностью *системы методов* является конкретизация диалектического метода на общенаучном и частнонаучном уровнях. Являясь одновременно и теорией, и способом познания, *диалектический метод* в практике всегда конкретизируется в общенаучных методах (логическом, историческом, психологическом и др.), которые также являются одновременно методами и теориями. Как правило, они объединяют и синтезируют в себе все знания определенной конкретной отрасли науки, овладев которым, исследователь использует его в качестве инструмента получения нового знания как в рамках данной науки, так и какой-либо другой науки. На уровне конкретной науки, то есть частнонаучного исследования, общенаучный метод, являющийся знанием определенной отрасли науки, применяется в форме частных методов.

Частнонаучные методы, применяемые в рамках юридической психологии, связаны с ее конкретными исследованиями, целями, задачами, предметом, служат для их достижения и раскрытия, для развития юридической психологии в целом и поэтому они включаются в ее арсенал и становятся как бы ее собственными. Например, метод индукции-дедукции применим в любой науке, но методом юридической психологии он становится только тогда, когда используется для получения знания о психологических проявлениях применения права, когда он работает на науку — юридическую психологию.

Рассматривая вопрос о системе и видах методов, используемых в юридической психологии, следует исходить из того, что речь идет не только о применении методов психологической науки для решения задач юридической психологии, или методов психологической и юридической наук совместно, а о том, что методы, хотя и применяемые в других науках, при включении их в систему методов юридической психологии образуют новое качество — методологию этой конкретной науки — юридической психологии.

В психологии и юриспруденции применяются различные критерии классификации методов исследования. Если принять за системообразующий фактор в целом структуру научного знания, то в психолого-правовом исследовании можно выделить следующие *виды методов*: всеобщий метод диалектики; общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, системный метод, восхождение от конкретного к абстрактному, статистический, математический, кибернетический, психологический, грамматический, исторический, логический и др.; частнонаучные методы, в том числе беседы, наблюдения, эксперименты, опросы и др.

По нашему мнению, оптимальной представляется система методов трех уровней: общего, особенного, частного, которым соответствуют диалектический метод как всеобщий и общенаучные и частнонаучные методы.

Независимо от того, в какой области юридической психологии ведется исследование, к научным методам предъявляются *следующие требования*.

Во-первых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии и в связи с окружающей средой, во взаимосвязи с другими системами.

Во-вторых, научное исследование должно быть объективно, это означает, что исследователь ничего не должен в ходе исследования привносить от себя как в процессе наблюдения, так и в формулировании конечных выводов.

Нет необходимости доказывать, что результативное решение задач, которые перед юридической психологией ставятся общественной практикой, возможно только на основе хорошо разработанной теории. И чем более расширяется круг практических задач, тем нужда в ней испытывается острее. Вместе с тем отчетливее становится необходимость перехода от эмпирического уровня осмысливания психической реальности к теоретическому. Но чтобы теория могла служить практике, она должна удовлетворять *ряду требований*, определяющих возможность ее эффективного применения. Не претендуя на полный перечень этих требований, отметим лишь некоторые.

Одно из них относится к *уровню и форме предлагаемых теорией обобщений*. Вообще, чем более высок этот уровень, тем шире, казалось бы, область возможного использования теории. Однако здесь может возникнуть опасность утраты качественной специфики того класса явлений, к которым относится обобщение. Оно всегда связано с отвлечением от тех или иных характеристик изучаемых явлений, что при очень высоком уровне обобщения нередко приводит к затушевыванию их многокачественности. Возникает вопрос о мере обобщения, которая, по нашему мнению, должна соответствовать качественной специфике изучаемых явлений — не только раскрывать их общие основания, но и давать возможность исследовать особенное и единичное. Если эта мера нарушена (что в юридической психологии наблюдается нередко), то обобщение оказывается малосодержательным, а теория, опирающаяся на такие «безмерные» обобщения — непригодной для использования. Выбор критериев меры обобщения — дело довольно трудное. В конечном счете, они определяются теми задачами, которые перед теорией ставятся практикой.

Вопрос о мере теоретических обобщений в юридической психологии связан с вопросом о постулатах, на основе которых строится теория. Ее добротность, компактность и действенность существенно зависят от числа и добротности исходных постулатов. В принципе, чем меньше постула-

тов используется при построении теории и чем более четко они формулируются, тем большей логической устойчивостью будет обладать и теория.

В качестве постулатов в юридической психологии (как и в иных науках, в том числе и психологии вообще) используются как общие философские положения, так и теоретические выводы, полученные как в самой юридической психологии, так и в других областях научного знания в том числе и психологического.

Важнейшей характеристикой теории юридической психологии является ее *прогностическая ценность*, определяемая тем, насколько теория способна предсказывать развитие тех или иных явлений. Известно, что такое предсказание возможно лишь на основе законов. При этом важна не только формулировка самого закона, но также определение условий и сферы его действия. Нужно отметить, что в теоретических разработках в области психологии в целом, в том числе и юридической, в частности, нередко тот или иной закон формулируется без определенных условий и сферы его действий¹. Понятно, что в этом случае его использование в практике становится затруднительным.

Важным требованием к теории является ее *проверяемость*. Хорошо сформулированной является только та теория, которую можно проверить при помощи эксперимента (и практики) или даже путем расчетов и анализа логических следствий, которые из нее вытекают.

Наконец, теория должна *соответствовать фактам*. Пренебрежение указанными требованиями, предъявляемыми к теории, сочинение «аморфных теорий» в юридической психологии оборачивается тем, что психологические задачи берутся решать дилетанты.

Неменьшую опасность представляет и прагматизм, который часто пытается решать практические задачи по принципу прямого переноса тех или иных научных результатов, например, полученных в лабораторном эксперименте (пусть даже проведенном весьма тщательно), без глубокого анализа их оснований и детерминант в практику. Между тем такой прямой перенос далеко не всегда (а точнее очень редко) возможен. Попытки решать практические задачи в юриспруденции, если они опираются на отдельные изолированно взятые экспериментальные данные без их теоретического осмысления, могут привести к результату, прямо противоположному тому, ради которого они предпринимаются. Но даже если

---

¹ Мы не будем здесь перечислять уже известные в психологии законы. Однако считаем принципиально важным отметить, что они относятся к разным уровням психического, раскрывают его разные измерения, как бы берут психическое в разных срезах, в разных плоскостях. Одни из них характеризуют относительно элементарные зависимости, другие — раскрывают динамику психических процессов во времени, третьи — это законы, характеризующие структуру психических явлений, четвертые — это законы, относящиеся к процессу психического развития человека.

в решении практических задач применяется определенная сложившаяся теория, то нельзя использовать ее подобно универсальному шаблону, приложение которого к реальности будто бы может тотчас же дать ответ на вопрос о том, что надо делать. Шаблонами могут быть только бессодержательные теории. На реальную жизнедеятельность человека (и его поведение) оказывает влияние огромное количество разнообразных факторов, причинно-следственные связи (вообще детерминизация) в той сфере явлений, которые относятся к юридической психологии, столь сложны и динамичны, что проникновение в законы оказывается делом весьма нелегким. Это требует большого исследовательского труда: достаточно кропотливого анализа фактов реальности жизни, их глубокого теоретического осмысления и тщательной экспериментальной проверки гипотез, выдвигаемых в ходе такого анализа и осмысления.

§ 3. Методы научного познания в юридической психологии

Развитие юридической психологии находится в прямой зависимости от тех методов познания, которые в ней используются. Только правильно выбранная система методов способна обеспечить полноту и глубину исследования, вскрытие изучаемых закономерностей группы явлений объективного мира. Юридическая психология может успешно развиваться лишь в том случае, если при изучении явлений все ее методы полностью основываются на теории познания. Только знание диалектического метода познания дает нам возможность правильно вскрывать закономерности и познавать сущность психических явлений. Правильная методологическая основа при разработке всех методов и конкретных методик исследования является неременным условием развития юридической психологии. Чтобы понять специфику отдельных видов методов познания и каждого конкретного метода в частности, необходимо их рассмотреть в отдельности, что мы и сделаем в данной работе.

Диалектический метод. Важнейшей стороной познания любых психолого-правовых явлений выступает диалектическая взаимосвязь теории метода и практики. Практика всегда является основой познания. Метод опосредует отношение между теорией и практикой, исходя конечно из практики, конкретизируясь в форме экспериментально-наблюдательных эмпирических процедур, он всегда сохраняет и свою связь с нею. В исследовании, писал И.П. Павлов, метод — это самая первая основная вещь; от метода, способа действия всегда зависит серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много, при плохом методе и гений будет трудиться впустую.¹

---

¹ Павлов И.П. Полн.собр.соч. М., 1952, т. 5. С. 26.

Диалектический метод всегда синтезирует в себе получение нового знания, проверку его и применение на практике. Поэтому он безусловно выступает как метод и познания, и практической деятельности. Являясь всеобщим научным методом, он позволяет нам всегда познать наиболее общие закономерности развития природы, общества, государства и права. Он предполагает овладение диалектикой и познанием государственно-правовых явлений. Диалектика, как теория познания и логика, вооружает юридическую психологию общими принципами познания, оценки и толкования психолого-правовых явлений. Применение диалектического метода позволяет понять и наиболее общие психологические закономерности развития государства и права, личности в действительности, урегулированной правом, однако не содержит и не может содержать принципов познания психологии конкретных государственно-правовых явлений. В диалектическом методе проявляются всегда основные черты специальных и частнонаучных методов. Использование этого диалектического метода в исследовании психолого-правовых явлений и фактов отличается от использования общих и частнонаучных методов, являющихся конкретизацией его общих принципов. Иными словами, диалектический метод в движении — это всегда диалектическая логика, которая в отличие от формальной оперирует очень гибкими текучими, подвижными, внутренне противоречивыми формами мысли, которые отражают психологическую сущность государства и права в движении, развитии, изменении и т. д.

Диалектическая логика в большинстве случаев позволяет выделить систему методов, с помощью которых можно полно и правильно уяснить психологический смысл правовой нормы, ее направленность и внутреннее содержание. Она является сущностной стороной методов психолого-правового исследования, способствует правильному определению основных направлений и предметов разработки данных методов, в целом решению вопроса о месте методов познания юридической психологии, а также во всей системе научных методов.

Следует отметить, что важной функцией диалектического метода является то, что он не дублирует общенаучные и частнонаучные методы и не разрабатывает непосредственно специфические принципы познания закономерностей исследуемого предмета. Его назначение в объединении всех методов исследования в единую систему, в определении места каждого конкретного метода в этой системе, в установлении пределов их использования в психолого-правовом исследовании.

Как показывает практика, в психолого-правовом исследовании не могут быть использованы готовые философские, общеметодологические выводы, входящие в диалектику. Они служат теоретической базой реше-

ния задач психолого-правового исследования и должны быть проверены, обоснованы и развиты применительно к потребностям исследования, его предмету, но только с помощью общенаучных и частнонаучных методов.

Общенаучные методы. Их специфика состоит в том, что они применимы во всех или в подавляющем большинстве наук, в том числе конечно и в юридической психологии. С их помощью, как правило, обеспечивается самопознание науки, познание объекта исследования в самых главных чертах. Общенаучные методы позволяют увидеть нам юридическую психологию во взаимосвязях с другими науками, определить внутренние и внешние тенденции ее развития.

В комплексе общенаучных методов изучения психолого-правовых явлений очень важным является **системный метод**, сущность которого заключается в рассмотрении психологии государственных и правовых образований как совокупностей элементов, каждый из которых прямо или косвенно зависит от других, влияет на них, порождает вместе с ними относительно самостоятельное государственное или правовое установление более высокого порядка.

Для юридической психологии практически продуктивно применение одного из принципов системного метода — иерархии систем, суть которого заключается в том, что любая система рассматривается как соответствующая часть другой, более широкой системы, а ее элементы — как самостоятельные системы. Этот принцип позволяет нам, с одной стороны, акцентировать внимание на многоуровневой организации изучаемой действительности, а с другой стороны, представляет возможность сосредоточить исследование на определенном качественно своеобразном явлении или процессе.

Функция и назначение отдельных частей здесь могут быть поняты только в свете целостного представления. Психология пошла преимущественно по пути дифференциации целого, анализа частей и их связей друг с другом.

Системное изучение позволяет нам представить юридическую психологию как систему, входящую в системы более высокого ранга — в правоведение и психологию, или как дробящуюся на подсистемы, являющиеся также относительно самостоятельными, но уже низкого уровня: правовую, криминальную, предварительного расследования, судебную, пенитенциарную психологию и др. Подобная конструкция применима и к предмету конкретного психолого-правового исследования, в частности, к психологии юриста, его деятельности и т. д.

Системный подход требует рассматривать явления в их развитии. Он необходимым образом основывается на принципе развития. Многоплановость исследования психических явлений, их многомерность и много-

уровневый характер, сочетание свойств различного порядка, сложное строение детерминации могут быть раскрыты только тогда, когда система рассматривается в развитии. Само существование системы состоит в ее развитии.

Ни целостность, ни дифференцированность системы не могут быть поняты вне анализа ее развития. Целостность (и особенности ее дифференцированности) и формируется и разрушается в ходе развития¹.

Для юридической психологии *принцип развития* имеет особенно большое значение, поскольку изучаемые ею явления отличаются исключительно высокой динамичностью. Психическое возникает, существует и изменяется в процессе реального развития той системы, свойством которой оно является. Этот принцип давно уже утвердился в отечественной психологии как важнейший².

Объектом изучения юридической психологии является человек как субъект правоохранительной деятельности и участник правоотношений. В этом аспекте человека изучает юриспруденция, психология и, конечно, ряд других наук. Задача юридической психологии — в первую очередь исследовать и вывести психологические закономерности деятельности и личности человека в области правового регулирования, а также разработать практические рекомендации по повышению эффективности правоохранительной деятельности. Системный метод в юридической психологии позволяет нам установить механизм детерминирующего влияния социальной системы на правомерное или противоправное поведение человека и социальных групп. С помощью системного метода можно в большинстве случаев познать качественный характер, целостность объекта и предмета познания юридической психологии, психологии отдельной личности (юриста, правонарушителя и т. д.).

Методологические особенности системного метода таковы, что с его помощью в юридической психологии можно понять определенные закономерности образования, строения, развития, функционирования психики как целостности в рамках государственно-правовой системы, воздействие изменений в этой системе на психику индивида, его деятельность и поведение.

Познаваемые с помощью системного метода явления могут рассматриваться нами с одной стороны как подсистема психологических явлений, с другой — как система, в которую в качестве структурных элементов входят факт преступления, личность обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, их познавательные и эмоционально-волевые особенности. Как правило, личность в юридической психологии изучается всегда в ди-

---

¹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. С. 101.

² Принципы развития в психологии. Под ред. Л. И. Анцыферовой, М., 1978. С. 368.

намике правонарушения, в процессе его реконструкции и конечно по материалам следственного и судебного дела. Это дает возможность познания целого ряда психических закономерностей, наблюдать и исследовать которые в иных условиях невозможно или крайне затруднительно.

Следует уяснить, что системный метод не аналог диалектического, он его не подменяет, хотя и содержит общие принципы познания связей, структуры уголовно-правовых и процессуальных явлений. Системный метод — это, как правило, развитие, детализация диалектического метода применительно к конкретному объекту. В то же время благодаря развитию системного метода в диалектическом методе открываются новые качества, такие как всесторонность и др.

Одна из основных задач юридической психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, то есть выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок. В этой связи особую ценность приобретает развитие ведущей в отечественной науке общепсихологической теории — теории деятельности, которая является одной из основных психологических категорий. Человеческая деятельность или, что является синонимом, сознательная деятельность, отмечает К.К. Платонов, — это такая форма взаимосвязи со средой, в которой человек осуществляет сознательно поставленную цель. Структура любой деятельности может быть уложена в такую общую схему: цель — мотив — способности — результат¹.

Для исследования профессиональной (в том числе юридической) деятельности могут применяться и рекомендации В.Д. Шадрикова. Они четко основаны на методологии и теории системного подхода и состоят в анализе деятельности на нескольких уровнях:

- 1) личностно-мотивационном, предполагающем изучение системы потребностей и возможностей их удовлетворения в конкретной профессии;
- 2) компонентно-целевом, вскрывающем цель и значение каждого действия, операции в общей структуре трудовой деятельности;
- 3) структурно-функциональном, изучающем принципы организации и механизмы взаимосвязи отдельных действий в целостной структуре деятельности. При этом вскрываются связи между подструктурами деятельности, а также значимость установленных связей и вес структурных компонентов деятельности;
- 4) информационном, где выявляются признаки, ориентируясь на которые работник выполняет трудовые действия, дается характеристика этих признаков со стороны прагматической значимости и динамики про-

---

¹ Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С. 150–151.

явления, устанавливаются способы получения информации, организации всего информационного потока;

5) психофизиологическом, означающем изучение физиологических систем, опосредствующих деятельность. При этом придается большое значение анализу активационных и информационно-энергетических процессов;

6) индивидуально-психологическом, предполагающем изучение субъекта деятельности, личности работника во всем многообразии ее свойств и качеств.

В результате сочетания перечисленных уровней описания деятельность предстает перед нами в виде многоуровневого полиструктурного образования. Системный анализ позволяет здесь рассмотреть профессиональную деятельность в развитии, а следовательно, изучить процесс овладения ею, становление профессионального мастерства, дефекты в деятельности, вызванные психологическими особенностями человека¹.

Сходным с системным и рассматриваемым иногда в единстве с ним является **структурный метод**. Он выступает своеобразной конкретизацией предыдущего метода, обладая при этом, в целом, определенной самостоятельностью. Если системный метод позволяет познать предмет прежде всего во внешних его связях, то системно-структурный дает нам возможность познать внутренние связи и закономерности предмета, проследить их динамику и взаимодействие. С его помощью всегда можно исследовать в качестве структурного элемента психологическую сторону права, правосознания, правомерного и противоправного поведения, деятельности преступной группы и т. д. Системно-структурные связи в предмете познания существуют объективно и присущи всем областям социальной действительности, в том числе и изучаемым юридической психологией. Структурный метод, ко всему, применяется в юридической психологии для установления специальных и профессиональных способностей участников по делам о преступлениях, связанных с нарушением безопасности труда, на транспорте и т. д. Структурный метод иногда может выступать одной из предпосылок применения системного метода в исследовании профессиональной деятельности, в том числе и работников юридическо-го труда.

Важен для нас в настоящее время и **кибернетический метод**. Вначале кибернетический метод понимался как способ, позволяющий познать предмет с точки зрения возможности управления этим предметом. Только поэтому он нашел достаточно большое применение в криминалистике для изучения возможностей управления поведением преступника в си-

---

¹ Шадриков В. Д. Психология производственного обучения. Ярославль, 1976. С. 36–37.

туации выявления преступления и изобличения виновного. Позже кибернетический метод стал применяться в сфере информационного обеспечения правоприменительной деятельности. В значительной мере распространение этого метода связано с применением в деятельности органов юстиции и электронно-вычислительной техники. На данном стыке кибернетики и юриспруденции развилась уже новая отрасль знания — правовая кибернетика, в которой, обладая своеобразным математическим аппаратом и техническими средствами, она одновременно выступает как метод познания в юриспруденции и смежных науках. Как правило, специфика ее состоит в том, что она выступает в роли частнонаучного метода.

В юридической психологии использование кибернетического метода позволяет проводить синтетическую обработку обширной информации, касающейся как психологической стороны правового поведения, так и профессиональной юридической деятельности, и даже личности конкретного преступника.

Отметим, что кибернетический метод позволяет решать и теоретические проблемы, в частности выдвигать научные гипотезы, проводить психологические обследования большого количества различных групп людей, а также отдельных лиц при производстве судебно-психологических экспертиз.

К кибернетическому методу близко стоит математический метод, который достаточно успешно используется в социологии, экономике, технологии и ряде других наук. Его применение, как показывает практика, возможно и в юридической психологии. Математический метод прежде всего количественный. Он позволяет нам психологические проявления или психолого-правовые явления выразить количественно. С помощью этого метода психические процессы и явления можно изобразить математическими символами и, оперируя ими по правилам математики, проследить их корреляционную связь, определять тенденции и направления их развития, моделировать конкретные психолого-правовые явления или их группы. Учет количественных особенностей психологической стороны правовых явлений имеет важное значение при составлении планов социального и экономического развития, определенных криминологических программ специальной профилактики преступлений и правонарушений и т. д.

Математический метод позволяет психологические явления, состояния и процессы формализовать и исследовать с помощью математической логики. Возможно ее использование в юридической психологии при программированном обучении юристов, разработке теории и методики психолого-лингвистической экспертизы, частнонаучных методов исследования, в частности контент-анализа. В конкретных ситуациях, напри-

мер, при расследовании преступления, могут применяться и применяются отдельные направления математики, ее теории, в частности, теория рефлексивных игр и рефлексивного управления, с помощью которой можно более четко определить задачи, стоящие перед следователем, средства их решения и т. д. Не только теория рефлексивных игр и рефлексивного управления, но и математическая статистика, теория вероятностей, теория экспертных оценок и др. находят все большее применение в юридической психологии.

К описанным выше общенаучным методам близко стоит метод **моделирования**. Растущий интерес юридических психологов к проблеме моделирования связан прежде всего с тем, что метод моделирования убедительно показал свою эффективность в различных отраслях научного знания; есть все основания полагать, что этот метод окажется действенным и в сфере конкретных психолого-правовых исследований. Широкое распространение он приобрел относительно недавно, хотя и используется в научной литературе уже свыше 120 лет. По генезису своему термин «модель» восходит к итальянскому слову, означающему «образец», «то, с чем сравнивают». Модель — это именно то, с чем сравнивают¹. Метод моделирования проявляется как опосредованное исследование предмета, непосредственное изучение которого затруднено или вообще невозможно. Моделирование позволяет познавать психические явления, состояния и процессы с помощью моделей — материальных, знаковых или идеальных (воображаемых) систем, воспроизводящих, отражающих или имитирующих принципы внутренней организации, функционирования особенностей конкретного предмета познания. Моделирование, как правило, базируется на способности субъекта познания абстрагировать признаки или свойства различных предметов, явлений, устанавливать их связи и соотношения. Как полагает В.А. Штофф, «модель... выступает как единство противоположных сторон — абстрактного и конкретного, логического и чувственного, ненаглядного и наглядного. В то время как в теоретическом мышлении преимущественно выступает одна сторона, в чувственных восприятиях и наблюдениях — другая, в модели они связаны воедино, и в этой связи — специфика модели и одна из ее важнейших гносеологических функций»².

Следует отметить, что модель — это не классическая схема, как иногда полагают (подобную интерпретацию можно обнаружить и в весьма популярном словаре)³. Модель способствует соотносению явлений по

---

¹ Брудный А.А. К проблеме моделирования в социальной психологии. В сб. Методология и методы социальной психологии М., 1977. С. 86.

² Штофф В.А. О роли моделей в познании. Л., 1963. С. 65.

³ См. определение модели как «упрощенной схемы» в «Словаре иностранных слов». М., 1964. С.416.

признаку «причина — следствие», модель служит действенным средством предвидения социально значимых правовых явлений (возможность предсказать результаты некоторой экспериментальной процедуры имеет конечной целью предвидение в значительно более широком социальном масштабе).

Практика показывает, что в юридической психологии в большей мере применимы идеальные модели, чем материальные. Они строятся в сознании исследователя, и их можно в большинстве случаев считать определенной формой познающего мышления, с помощью которого чувственно-наглядные представления строго логически связываются в целостный образ. Создав модель, можно познавать психолого-правовые явления в «чистом» виде, в отрыве от второстепенных, несущественных в данный момент фактов. В то же время применение метода моделирования ограничивает круг познаваемых элементов системы и даже не дает возможности проследить все их взаимосвязи.

Большое значение метод моделирования имеет для практической юридической психологии, где исследуют, например, предмет, место, результаты и последствия правонарушения путем теоретического анализа логических моделей психологических особенностей личности обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля. В юрисдикционном процессе могут использоваться два вида моделей: вероятностные и достоверные. При помощи первых устанавливается истина, раскрываются субъективные особенности правонарушения, вторые — являются результатом и целью деятельности эксперта или консультанта-психолога в процессуальной деятельности в целом. Эти модели имеют динамический характер и в связи с постоянным поступлением новой информации изменяются, совершенствуются, становятся более достоверными по отношению к имевшему место событию преступления и личности преступника.

На практике модель психологических особенностей совершенного преступления, личности преступника, как правило, вырабатывается уже на первых стадиях уголовного процесса: при возбуждении уголовного дела, на стадии дознания или предварительного расследования, то есть когда других данных о субъективной стороне и субъекте может и не быть, когда еще личность конкретного преступника не установлена. Подобные модели, носящие вероятностный характер и вырабатываемые с помощью специалиста-психолога, могут оказать дознанию и следствию существенную помощь в выдвижении определенных версий, ограничении зоны поиска преступника, определении направлений сбора доказательств и т. д. Модель совершенного преступления и личности преступника составляется психологом на базе информации, полученной с помощью указанных выше общенаучных и частнонаучных методов исследо-

вания. Обобщенная и проанализированная информация затем пропускается сквозь выработанную модель, изменяя ее саму. В результате количественного изменения модели (за счет поступления новой информации) происходит качественное изменение всего представления о совершенном преступлении.

Близок к математическому по своему содержанию и статистический метод. Он является конкретизацией диалектического метода и одной из сторон проявления парной статистической и динамической закономерности предмета познания. Динамические особенности предмета, как уже указывалось выше, познаются с помощью системного, системно-структурного и кибернетического методов. Статистические закономерности предмета юридической психологии отражают регулярные отношения зависимости между его состояниями и относительно самостоятельными объектами социальной действительности. С помощью статистического метода в массе происходящих психолого-правовых явлений можно отделить случайное от необходимого, раскрыть определенные закономерности, которые вызваны необходимыми связями психических явлений, состояний и процессов с государственно-правовой действительностью, выявить их случайные взаимодействия и иногда даже отклонения. Условиями применения статистического метода в юридической психологии являются: однородность познавательных психолого-правовых явлений, однопорядковость их элементов, достаточное множество их и целенаправленный выбор, а также дифференциация групп лиц, подлежащих исследованию в зависимости от профессионального или процессуального статуса. В юридической психологии статистический метод, в частности, используется для определения влияния психотравмирующей и негативной обстановки мест лишения свободы на личность различных категорий осужденных, например несовершеннолетних¹, или для определения судебно-психологической экспертизы.

Следует отметить, однако, что статистический метод, как и математический, — это метод количественного, а не качественного исследования, поэтому информация, получаемая с его помощью часто страдает односторонностью. Лишь в системе с другими разнообразными методами он обеспечивает адекватное, объективное и полное отражение предмета познания.

Важное место среди общенаучных методов психолого-правового исследования занимает логический метод, который достаточно тесно связан с историческим методом и находится с ним в тесной диалектической связи. Задачей логического метода в психолого-правовых исследованиях

---

¹ Пирожков В.Ф. Использование психологических знаний в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Психологический журнал, 1984, № 3, т. 5, с. 123–135.

является раскрытие роли, которую играет психологический элемент в государственно-правовой системе, в частности, логический метод позволяет, опираясь на данные конкретного исследования, вскрыть те психологические закономерности государственно-правовых явлений и процессов, которые не лежат на поверхности, а проявляются как их тенденция, сущность или содержание.

В психолого-правовом исследовании логический метод проявляется как анализ и синтез, выделение логических последствий из принятых посылок, абстрагирование, обобщение, идеализация, конструктивизация, дедукция, индукция и т. д. Эти проявления логического метода на частнонаучном уровне всегда выступают как самостоятельные методы исследования, которые при помощи законов формальной логики на базе имеющейся у исследователя исходной информации позволяют получить истинное и новое знание о предмете и т. д.

Важным общенаучным методом является **исторический метод**. История, являясь наукой, изучающей реальный процесс развития общества в целом, а также отдельных стран и народов или сторон общественной жизни, одновременно представляет собой теорию этого развития, поскольку не только констатирует исторические факты и процессы, но и вскрывает их глубокие закономерности, неизбежность и объективность. Будучи теорией, история всегда выступает одновременно и методом, ибо при ее помощи познается как исторический процесс в целом, так и отдельные его этапы или даже отдельные исторические факты.

Исторический метод неразрывно связан с системным, является его предпосылкой, он предусматривает акцентирование внимания на формальных моментах и проявлениях предмета познания (применительно к нам — предмета юридической психологии), рассмотрение его как возникающего, развивающегося и отмирающего во времени, когда каждое настоящее состояние обусловлено предшествующим, а их органическое взаимодействие ведет в конечном итоге к образованию определенной целостности какой-то системы¹. Историзм в широком смысле этого слова всегда становится частью системного подхода, когда предметом познания является определенная развивающаяся система².

В юридической психологии специфика применения исторического метода состоит в том, что с его помощью прослеживается поэтапное развитие личности правонарушителя и преступника, индивидуального и социального правосознания, правомерного и противоправного поведения. Исторический метод позволяет проследить развитие понятий и катего-

---

¹ Керимов Д.А. Диалектика исторического и логического в социологии права. Социологические исследования. 1983. № 3. С. 45.

² Коган М.С. Системность и историзм. Философские науки. 1977, т. 5, С. 114.

рий юридической психологии, изменение содержания предмета этой науки в процессе ее длительного развития.

Разновидностью исторического метода является **сравнительно-исторический метод**, который помогает исследовать психологию различных правонарушителей, живших в различные эпохи, выделять их особенности, схожие и отличительные черты. Несмотря на специфичность, исторический метод не является обособленным и оторванным от других. Он всегда является конкретизацией всеобщего диалектического метода и тесно связан с логическими и другими общенаучными методами.

Отметим, что психолого-правовое познание, как показывает практика, движется всегда по спирали со следующими витками: теория — все более богатое знание психологии государственно-правовых явлений — вновь более развитая теория и т. д. И конечно каждый новый виток развития юридической психологии позволяет по-новому взглянуть на государство, право, правосознание и т. д.

В последнее время в юридической психологии используется достаточно активно и **социологический метод**. Его сущность состоит в применении социологической теории для определения отношения окружающих к исследуемой личности или ее самой к отдельным социальным ценностям, фактам, людям и т. д. Социологический метод, как показывает практика, может конкретизироваться в виде интервью, опроса, наблюдения, анкетирования и др. Имеет место такая же взаимосвязь, как и в случае с логическим методом, который сам проявляется в ряде относительно самостоятельных методов.

В юридической психологии рассматриваемый метод обеспечивает изучение социальной обусловленности психолого-правовых явлений, эффективности прикладного применения комплекса психологических знаний в юрисдикционном отборе юристов и т. д. Поскольку психологическая сторона государственно-правовых явлений выступает как достаточно сложное реально-идеальное явление, то таким же сложным является и сам метод познания. В то же время он рассчитан на исследование прежде всего внешней стороны психолого-правовых явлений. Внутренняя же их сторона познается с помощью этого метода лишь тогда, когда она трансформируется в поведение или деятельность конкретной личности, интересующей нас. Рассмотрев общенаучные методы, перейдем к частнонаучным.

Частнонаучные методы являются конкретизацией диалектического и общенаучных методов применительно к предмету познания или отдельным его элементам в юридической психологии. В частности, мы уже отмечали, что общенаучный логический метод может конкретизироваться как ряд частнонаучных методов, таких как анализ и синтез, конкретизация и классификация, восхождение от конкретного к абстрактному и т. д.

Анализ — это выделение в познаваемом предмете отдельных сторон, свойств, элементов, расчленение его на определенные составляющие компоненты. При психолого-правовом анализе устанавливаются причинные связи с внешними и внутренними факторами и преступным поведением, а также поведением потерпевшего в криминогенной ситуации и т. д. Преступление и его субъект, виктимное поведение и потерпевший предстают перед психологом как единое целое, однако для овладения предметом познания необходимо расчленить его, выделить главные, определяющие черты. Проведенный анализ отдельных конкретных обстоятельств преступления, виктимного поведения, психологических особенностей личности преступника, часто и потерпевшего является первым шагом в установлении психологической сущности совершенного преступления.

В практической деятельности анализ неразрывно и достаточно тесно связан с **синтезом**, в процессе которого объединяются выделенные при анализе компоненты целого. Если анализ в деятельности специалиста в области юридической психологии проявляется более отчетливо, то синтез становится заметен только лишь тогда, когда помогает выявлению общих положений, например, особенностей психологической стороны совершенного преступления, свидетельских показаний в целом, виктимного поведения и т. д.

Как правило, анализ и синтез проявляются в различных умственных операциях, имеющих более частный характер, например, в **сравнении**. Здесь, на начальном этапе незнания многие психологические моменты выявляются путем обычного сопоставления, сравнения с типичными, выработанными психологической наукой и известными психологу общими и частными психологическими закономерностями.

Более сложным методом, хотя и производным от сравнения, является **классификация**. На основе выделения основных и второстепенных психологических признаков в ходе классификации определяется состояние психики правонарушителя в криминогенной ситуации, устанавливается характер психического развития несовершеннолетнего, его соответствие определенной возрастной группе и т. д.

К классификации очень близок и метод **систематизации**, состоящий в группировке психологических особенностей и проявлений не только по основным, но и по дополнительным, зачастую даже по второстепенным признакам.

Используется в юридической психологии и метод **обобщения** — это объединение, казалось бы, случайных разнородных фактов, характеризующих психику участников процесса и на этой основе выделения главных из этих признаков.

Обозначим мы и метод **абстрагирования**, который состоит в мысленном

отвлечении от второстепенных показателей, а иногда и основных, в целях четкого выделения главных признаков, характеризующих психику личности, представшей перед судебно-психологической экспертизой и т. д.

Применяется в юридической психологии и **конкретизация** — как метод, представляющий собой применение обобщенного психологического знания к отдельному частному случаю, выделение в нем таких признаков, которые поддаются определенным правилам, использование теории акцентуации характера к конкретному, например, несовершеннолетнему подэкспертному, выделение на этой основе у него наиболее характерных признаков акцентуации конкретного типа.

В юридической психологии используется и такой частнонаучный метод, как **восхождение от конкретного к абстрактному**. Этот метод позволяет переходить от изучения отдельных явлений к познанию их общих закономерностей и процессов. В то же время этот метод является средством образования новых понятий и категорий науки юридической психологии.

Противоположным по своему характеру является общенаучный **метод восхождения от абстрактного к конкретному**. Этот метод дает положительные результаты тогда, когда в науке и на практике уже сложилась достаточно развитая система абстракции, когда вычленены элементы, которые составляют объект **назначения**, изучены свойства и особенности этих элементов.

При привлечении специального психологического знания в юрисдикционный процесс, а также в практике судебно-психологической экспертизы процесс применения метода восхождения от абстрактного к конкретному позволяет на базе ранее установленных психологических категорий, понятий и закономерностей техники определить индивидуальные психологические особенности и проявления человека в конкретной ситуации.

Ранее мы уже отмечали, что общенаучный социологический метод познания в юридической психологии конкретизируется в ряде частнонаучных методов. Здесь прежде всего можно выделить **метод интервьюирования**, который, как правило, применяется для сбора первичной информации. Делается это, как правило, на начальном этапе исследования в целях получения рабочей гипотезы и определения психологических процессов, состояний и явлений, которые интересуют психолога, а также для расширения данных (их уточнения, дополнения), полученных с помощью других методов. Интервью, как правило, характеризуется определенной формализованностью и стандартностью вопросов, ставящихся перед испытуемым, наличием основной проблемы, которая связана с целью установления контакта, уточнения информации, контроля и т. д.

В практической деятельности применяется интервью, которое может

быть четко запрограммированным с неизменной стратегией и тактикой или же свободным, с устойчивой стратегией и свободной тактикой. В связи с этим у интервью как метода исследования, применяемого в юридической психологии, имеются определенные недостатки и, в частности, подавление непосредственности ответов, безусловно, потеря эмоционального контакта с испытуемым, а также активизация у этого объекта механизмов защиты.

В юридической психологии при получении информации в процессе исследования используется и анкетирование, с помощью которого можно получить информацию на предварительном этапе ознакомления с конкретным видом деятельности о тех ее профессиональных особенностях, которые плохо поддаются наблюдению и экспериментальной проверке. Анкетирование проводится по типу или свободного ответа, который пишется в произвольной форме, или выработанного ответа, когда выбирается один из предложенных, заранее четко сформулированных ответов. Анкетный метод характеризуется однородностью вопросов, которые задаются относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Полученный материал подвергается затем статистической обработке и определенному анализу. В области юридической психологии анкетный метод получил достаточное распространение при исследовании механизма образования преступного умысла. Анкетирование довольно широко применяется при исследовании профессиограммы оперативного работника и следователя, для исследования практическими работниками некоторых аспектов причин преступности и т. д.

Метод беседы состоит в получении исследователем необходимой информации в процессе вербальной коммуникации с испытуемым. Данный метод широко применяется при изучении личности и является способом познания психических явлений в процессе речевого общения с данной личностью в естественных условиях жизни.

В беседе выявляются отношения обследуемого к людям, социальным ценностям, событиям, фактам, собственному поведению, определяются общеобразовательный и культурный уровень, мировоззрение, интересы, особенности нравственного и правового сознания, личностные особенности поведения, тип высшей нервной деятельности, волевые качества личности, характер и т. д. Полученная этим методом информация исследуется затем в нескольких аспектах: логико-семантическом, фонетическом, мимико-пантомимическом, эмоциональном.

К методу беседы предъявляются следующие требования: целенаправленность; плановость; избирательность; индивидуальность; соблюдение этико-педагогического такта.

Беседа всегда результативнее тогда, когда она максимально приближена к естественным для испытуемого лица условиям.

В практической деятельности юриста применение беседы в условиях процессуальной деятельности почти всегда только приближается к естественным условиям жизни. Беседа, которая проводится следователем, прокурором, во всех случаях является очень важным событием для лица, к которому применяется этот метод. В связи с этим применение данного метода нуждается в соответствующей подготовке, в учете внешних условий, в вызове соответствующего психического состояния лица, с которым будет проводиться планируемая беседа.

В более полном виде метод беседы реализуется в ходе допроса. Необходимость создания естественной обстановки с целью получения наилучших результатов в ходе беседы на практике приводит к выводу о том, что следует признать целесообразным производство допросов только с целью изучения личности, не касаясь конкретных фактов и обстоятельств расследуемого преступления. Допрос в большей степени имеет целью ознакомление только с личностью, и лучше, если он будет проводиться по месту работы или жительства этого лица, т. к. неофициальность обстановки в большей степени позволяет выявить такие стороны личности интересующего нас человека, которые в официальной обстановке могут вообще не проявиться.

К недостаткам метода беседы относится то, что выводы о психических особенностях испытуемых приходится делать на основе их собственных ответов. Однако, в комплексе с другими методами беседа может быть достаточно информированной и очень полезной.

Метод беседы всегда сочетается с методом наблюдения, а также очень часто и с методом эксперимента.

Метод наблюдения — это планомерное и целенаправленное восприятие субъекта, его деятельности. Основная ценность его заключается в том, что, наблюдая за конкретным человеком, исследователь не нарушает обычного хода его деятельности и стремится, таким образом, выявить закономерности поведения этой личности. Применение наблюдения предполагает выполнение следующих требований: оно должно быть безусловно объективным, характеризоваться однозначностью замысла, допускать возможность контроля. Как правило, наблюдение должно осуществляться незаметно для того лица, которое является объектом исследования.

Для получения объективных результатов при наблюдении необходимо соблюдать ряд условий, в частности, заранее определить, какое явление нас интересует, составить программу наблюдения, правильно фиксировать результаты и, главное, определить место наблюдающего и его

роль в среде изучаемых лиц. Наблюдение может быть постоянным или временным, сплошным или выборочным и т. д.

Соблюдение всех перечисленных выше требований очень важно для ситуаций, которые конкретно изучаются в юридической психологии. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь запись речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В некоторых случаях полезно применять фотосъемку и киносъемку. Следует, однако, учитывать, что в условиях предварительного расследования технические средства могут применяться только в рамках процессуального закона. Полученные и зафиксированные таким образом результаты следственного действия могут рассматриваться одновременно как способ фиксации доказательств и как фиксированный результат наблюдения.

Технология метода наблюдения может меняться в зависимости от его целей. Например в одной из своих работ А.М. Столяренко выделяет такие особенности профессионального наблюдения:

- 1) необходимость выявления некоторых индивидуально-психологических качеств личности наблюдаемого;
- 2) выявление преступного опыта наблюдаемого (жаргона, татуировки, предмета одежды, привычек и т. д.);
- 3) выявление признаков лица, занимающегося преступной деятельностью (поведение до и после преступления);
- 4) выявление психического состояния собеседника;
- 5) выявление реакции человека при психологическом зондировании в ходе разговора, осмотра, обыска, следственного эксперимента и т. д.

При использовании метода наблюдения в условиях процессуальной деятельности всегда следует иметь в виду, что здесь человек наблюдается в необычной для него обстановке, при желании с его стороны скрывать свои действительные свойства личности. В отличие от целей наблюдения в общей психологии, где с помощью этого метода изучается какой-то конкретный вопрос (поведение человека в определенной ситуации), психолого-правовое наблюдение ставит своей целью выявление наиболее полной информации о наблюдаемой личности. Объектом наблюдения является человек и его одежда, условия жизни, работы, т. е. мест, где он постоянно находится и которые в силу этого в определенной степени отображают привычки, навыки и конкретные качества данной личности. В процессе наблюдения устанавливаются и факты, касающиеся отношения наблюдаемого человека к лицам, с которыми он находится в общении, отношение к сообщаемым им фактам, действиям и т. д. В соответствии с этим метод психолого-правового наблюдения отличается не только многообразием объектов наблюдения, но и необходимостью синтезировать, обобщать

данные об отдельных конкретных наблюдениях. Важно уметь наблюдать как за личностью в целом, так и за отдельными деталями в поведении личности. При наблюдении за личностью такими конкретными объектами могут быть ее действия, мимика, пантомимика, речь, сочетание мимики и пантомимики во время речи, изменение мимики и пантомимики в зависимости от изменения речи, руки, одежда, отдельные ее части¹.

Следует различать *два вида метода наблюдения*, непосредственное и опосредованное. В первом случае наблюдение производит то же самое лицо, которое делает выводы по результатам этого наблюдения. Такое наблюдение осуществляют, например, оперативный работник, следователь, судья при проведении следственных и судебных действий. Опосредованное наблюдение имеет место в тех случаях, когда получают сведения о наблюдении, произведенном другими лицами, в частности психологом, психиатром. Такой вид наблюдения имеет характерную особенность: результаты его всегда закрепляются в документах дела — в заключениях экспертов (психологической, психиатрической экспертизах) и т. д.² Каждый из этих видов наблюдения имеет свои положительные и отрицательные качества. В первом случае результаты наблюдения не могут быть зафиксированы процессуально, они не могут быть использованы в качестве доказательственного материала. Во втором случае результаты наблюдения не всегда полны — они отражают какую-либо одну, две стороны наблюдаемой личности. Необходимо стремиться результаты непосредственного и опосредованного наблюдений на практике сочетать; это дает возможность получить более правильное и более полное суждение об интересующей нас личности.

В юридической психологии в познавательных целях очень часто применяется и *экспериментальный метод*, под которым понимается такое исследование, при котором преднамеренно или планомерно вызывается изменение изучаемых процессов, состояний, явлений и точно учитываются условия, в которых они протекают. Эксперимент предполагает активное вмешательство в деятельность или поведение испытуемого лица. Создавая необходимые условия, психолог может обеспечить их постоянно, а, повторяя исследование при одинаковых условиях с различными испытуемыми, может устанавливать их индивидуальные особенности протекания психических процессов.

Эксперимент уже давно считается в психологии, в т. ч. и в юридической, важнейшим методом исследования. Сформировавшись первоначально в психофизике и психофизиологии, в значительной мере ориентированных на естественные науки, эксперимент постепенно стал про-

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2001. С. 121—138.
² Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 149.

никать и во все другие области, включая те, которые связаны с науками общественными, в том числе и в юридическую психологию. Конечно, при этом происходили и определенные трансформации эксперимента (его организации и требований к нему). В разных психологических дисциплинах используются и разные типы эксперимента. Иногда даже утверждают, что психология в целом является экспериментальной наукой.

При использовании данного метода экспериментатор изучает зависимость особенностей психических процессов от особенностей действующего на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в первую очередь в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс.

В практике психолого-правовых исследований получили распространение *лабораторный, естественный, формулирующий, констатирующий*, а также *преобразующий* эксперименты.

Особенностью лабораторного эксперимента является то, что он проводится в специально организованных и в определенном смысле в искусственных условиях с использованием специального оснащения. Данный эксперимент позволяет с помощью приборов измерять психические процессы, фиксировать их проявления в поведении и деятельности человека. Лабораторный эксперимент может иметь целью изучение скорости формирования профессиональных навыков у юриста, скорости реакции у водителя и т. д. В меньшей мере он может использоваться для изучения личности, ее проявлений и характера человека. Это связано со сложностью предмета исследования, в большинстве случаев несовершенством и искусственностью лабораторных условий. Данные о личности, полученные в лабораторных условиях, часто отличаются от проявляющихся в естественных условиях.

На начальных этапах развития юридической психологии обычно стремились организовать лабораторный эксперимент таким образом, чтобы выделить и управлять некоторой единственной детерминантой и зарегистрировать некоторое единственное вызываемое ею явление. Работа была направлена на то, чтобы получить тот или иной психический процесс в «чистом виде» и изучить его до конца. Однако этого не удавалось никому сделать. Почти по каждой проблеме, разрабатываемой методами лабораторного эксперимента, мы находим в психологической литературе разноречивые, нередко противоречащие друг другу результаты. Ко-

нечно, накопления больших массивов данных и статистическая их обработка позволяет выявлять некоторые достаточно устойчивые связи. Однако далеко не всегда они позволяют определенно судить о детерминантах. Даже в самом относительно простом эксперименте, например по измерению времени реакции, сходные данные, получаемые при обследовании разных (а иногда одних и тех же) испытуемых, могут оказаться результатом влияния различных факторов: состояния испытуемого в данный момент, уровня тренированности, мотивации, отношения к задаче и т. д. и т. п. Иногда резкое отклонение тех или иных результатов от некоторого среднего значения, «выброс» является для психолога более информативным, чем само это среднее значение при игнорировании таких «выбросов», их «поглощении» формально-статистическими средними величинами, подчас затушевываются действительные закономерности, а выводы могут не только оказаться негодными для практического применения, но и привести к серьезным ошибкам.

Большие трудности, возникающие в лабораторном эксперименте, связаны с тем, что в его результатах неизбежно проявляется действие того, что принято называть субъективными факторами. Именно они не дают возможность проводить психологический эксперимент по строгим канонам естественнонаучного эксперимента. Но именно они-то и должны интересовать психолога в первую очередь. Проникновение при помощи объективных методов в субъективный мир человека, выявление объективных законов развития этого мира как раз и составляет главную задачу психологического исследования. Не меньшие трудности связаны также с тем, что в экспериментальных исследованиях, которые проводятся с людьми, существенным фактором являются влияния на испытуемого со стороны экспериментатора и самой процедуры эксперимента. Психологический эксперимент часто выступает как взаимодействие, определенным образом организованное общение двух людей: испытуемого и экспериментатора. Стремление передать всю процедурную сторону эксперимента вычислительным и автоматическим устройствам не исключает влияния экспериментатора, и уж во всяком случае целиком. Вопрос о влиянии экспериментатора и самого построения эксперимента на изучаемые психические явления особенно остро стоит в тех случаях, когда дело касается таких проблем, как мотивация, способности, эмоциональные состояния и т. д.

Отметим, что, понимая эту трудность, исследователи часто идут по пути поиска путей нивелирования рассматриваемого фактора. Но есть и другой путь — сознательного и целенаправленного его использования в исследовании психических явлений. Этот путь реализуется в формирующем эксперименте, который для понимания детерминации психических

явлений может дать больше, чем эксперимент, просто фиксирующий состояния, как бы протекающие вне зависимости от него.

Конечно, в лабораторных психологических экспериментах получены наиболее серьезные и ценные результаты как в психологии вообще, так и в юридической психологии в частности. Но было бы неверно думать что он — универсальное и надежное средство познания психического. Далеко не все проблемы, особенно юридической психологии, могут исследоваться в лабораторных условиях. Многие из них требуют использования иных методов и средств. Чем сложнее изучаемое явление, тем более ограничены возможности лабораторного эксперимента, нередко он оказывается только в роли вспомогательного средства.

К недостаткам лабораторного эксперимента следует отнести и трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных и судебных органов, а также отличие протекания психических процессов в лабораторных условиях от их протекания в обычных условиях. Эти недостатки и преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента.

Современная психология, в том числе и юридическая, располагает довольно богатым ассортиментом исследования. Однако, к сожалению, многие из них не нашли еще того распространения, которого они заслуживают. Особенно важно отметить так называемый естественный эксперимент, идея которого принадлежит А. Ф. Лазурскому¹. Этот метод имеет ряд достоинств эксперимента лабораторного и вместе с тем позволяет проводить исследования в реальных жизненных ситуациях, не нарушая их естественного хода. Между тем естественный эксперимент используется в психологических исследованиях до сих пор недостаточно, хотя можно думать, что при условии серьезной теоретически обоснованной разработки принципов, схем построения и «технологии» этого метода, он обеспечил бы возможность получать данные, не уступающие по надежности и точности тем, на которые обычно рассчитывают при проведении лабораторного эксперимента.

Сущность естественного эксперимента состоит в том, что испытуемый помещается в привычные для него условия. Эксперимент может проводиться на рабочем месте испытуемого, в социальных группах, в которые он входит и т. д. В естественном эксперименте с помощью изменения условий его протекания достигается воздействие на психику испытуемого, проявления которой фиксируются и анализируются. В первую очередь это относится к проведению следственных экспериментов, целью которых является проверка определенных психофизиологических качеств потерпев-

---

¹ Лазурский А.Ф. Естественный эксперимент и его школьное применение. Пг., 1918.

ших, свидетелей и других лиц. В сложных случаях проведения таких следственных экспериментов мы рекомендуем для участия в их проведении чаще приглашать специалиста-психолога. Следует отметить, что в зависимости от степени вмешательства в протекание психических процессов, явлений и состояний, эксперимент можно классифицировать на констатирующий, формирующий и преобразующий. Констатирующий эксперимент выявляет определенные психические особенности и дает предварительный материал, касающийся уровня развития конкретного психического качества. Формирующий предполагает целенаправленное воздействие на испытуемого с целью выработки у него определенных качеств. Если же задачей эксперимента является изменение, трансформация уже развитых психических качеств, то он является преобразующим и в частности обучающим или воспитывающим. Обучающий эксперимент имеет целью выработку или дальнейшее совершенствование учебных навыков. Воспитывающий же имеет место в процессе воспитания тех или иных качеств личности, безусловно соответствующих цели эксперимента.

Биографический метод состоит в сборе и анализе материалов, характеризующих жизненный путь человека. Этот метод позволяет нам проследить процесс формирования конкретного человека, точнее понять его индивидуально-психологические качества, черты характера, склонности, способности и т. д. Объектом исследования в этом случае выступают в подавляющем большинстве различные письменные источники, всевозможные имеющиеся документы: листки по учету кадров, автобиографии, докладные и объяснительные записки, заявления, рапорты, жалобы, различные протоколы заседаний и совещаний, дневники, мемуары, письма, выступления в прессе и т. п. Этот анализ в какой-то степени совпадает с анализом продуктов деятельности. Следует, однако, отметить, что эти два метода отличаются по кругу источников, в частности, при использовании биографического метода объектом анализа являются источники, выполненные как самим испытуемым, так и другими лицами, а при методе изучения продуктов деятельности — это лишь документы и материалы, выполненные самим испытуемым лицом.

В практической деятельности биографический метод, как правило, предусматривает использование контент-анализа как средства реконструкции того, что в тексте письменных источников, особенно автобиографических документов, не совсем отражено, не представлено прямо, нахождения и учета всего объема информации, передаваемого текстом. Контент-анализ — это научный анализ содержания текста. Мы уже отмечали, что в ряде случаев он может использоваться как самостоятельный метод, однако при применении биографического метода он играет вспомогательную роль.

Применение биографического метода требует от экспериментатора критического подхода, так как имеющиеся документы, характеризующие личность, могут быть неполными, односторонними, необъективными и т. п. Любые письменные источники, исполненные в разное время, могут нести на себе отпечаток субъективных и возрастных особенностей, состояний, чувств, влечений, желаний и т. д. Однако целесообразность и эффективность этого метода бесспорны. Установление начал каких-то психологических проявлений, профессиональных качеств, ценностных ориентаций, социальной деградации, психопатологии и т. п. может помочь экспериментатору определить личностное отношение конкретного человека (самооправдание, удовлетворение, раскаяние) к определенному факту.

Многие авторы указывают на эффективность и целесообразность биографического метода в практике судебно-психологической экспертизы. В частности Л.С. Кравченко подчеркивает, что индивидуально-психологические особенности испытуемого лица при проведении экспертизы являются не сами по себе, а в их зависимости от конкретных явлений и обстоятельств. Основная задача заключается не в том, чтобы уловить соответствие между некоторыми личностными особенностями и какими-то явлениями, событиями жизни, а в том, чтобы установить их причинную связь, что требует ретроспективного анализа прошлых жизненных событий испытуемого.

В юридической психологии используется и **метод анализа продуктов и результатов деятельности**, то есть изучение результатов физического или интеллектуального труда. По продуктам деятельности можно судить об интересах личности, профессиональных навыках, способностях и т. д. Результатами труда могут быть объекты, относящиеся к личности юриста, законопослушного человека или правонарушителя, а также к расследуемому или рассматриваемому судом правонарушению.

Основным в применении данного метода является теоретическое положение о том, что любой вид деятельности и ее результат носят на себе отпечаток индивидуальных особенностей человека: его характера, темперамента, знаний, профессиональной принадлежности, квалифицированности и т. п. Интерес для психолого-правового исследования могут представлять продукты физического труда человека или результаты интеллектуального труда. Главное внимание в первом случае обращается на операционный аспект труда и его результата, во втором — на содержательный, связанный с особенностями мышления, воображения, эмоций, памяти и т. д. Названные выше и другие объекты, являющиеся продуктами деятельности, могут анализироваться не только специалистом юридической психологии, но и работником юридического труда. Такой анализ может иметь те же цели, что и у психолога, но при этом юрист, как пра-

вило, будет вести его на интуитивном уровне, психолог же — на базе объективных положений психологии труда, искусства и т. п.

Достаточно стабильные данные о конкретной личности в целях изучения психологических особенностей ее юридической или иной трудовой деятельности дает метод **обобщения независимых характеристик** К. К. Платонова¹. Этот метод можно сформулировать как сбор и последующее обобщение всех устных и письменных данных различных лиц об изучаемой личности. При изучении данных всегда надо стремиться, чтобы они были от разных лиц, за определенные периоды времени, по поводу различных фактов.

Экспериментатор-психолог или сотрудник кадрового аппарата проводит опрос коллег по работе, руководителей, других работников, которые знают изучаемого специалиста (всего 5-13 человек). Как правило, эти лица дают письменные характеристики на испытуемого в произвольной или единой форме. Оценка черт личности проводится по шкале, позволяющей определить пять степеней проявления каждой черты:

- 1) развита очень хорошо, ярко выражена, проявляется часто и в различных видах деятельности;
- 2) заметно выражена, но проявляется непостоянно, хотя противоположная ей черта проявляется очень редко;
- 3) эта и противоположная ей черта выражены не резко и в проявлении уравниваются друг друга, хотя обе проявляются не часто;
- 4) заметно более выражена и проявляется противоположная черта личности;
- 5) противоположная названной черта личности проявляется часто и в различных видах деятельности².

Оценка каждой черты личности опирается на знание жизненных показателей — типичных случаев из жизни и деятельности обследуемого человека.

При использовании данного метода надо иметь в виду важное обстоятельство: отдельные имеющиеся характеристики могут быть неполны, односторонни, в значительной степени субъективны — отражать субъективное отношение к данному лицу в зависимости от условий, в которых проходило общение. Все это обязывает с исключительной осторожностью использовать каждую характеристику, подвергая ее предварительному тщательному анализу.

К недостаткам метода относится то, что мнение о конкретном лице в коллективе порой страдает инертностью и неопределенностью.

---

¹ Подробнее см.: Платонов К.К. Психология летного труда. М., 1960. С. 82-83. Он же. Вопросы психологии труда. М., 1970. С. 48-52.

² Платонов К.К. Вопросы психологии труда. С. 48-49.

Методом, применяемым в юридической психологии, является и анализ материалов конкретного уголовного дела. Как правило, информация для исследования содержится в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемого или подсудимого, гражданского истца или ответчика, в различных других документах, то есть в разнообразных справках, различных выписках, оригиналах педагогических, производственных и других документов, характеристиках, протоколах процессуальных действий, различных заключениях проведенных по конкретному делу экспертиз. Главное внимание при этом обращается на субъективное отношение исследуемого к себе, работе, окружающим, содеянному; отраженное в имеющихся документах, на средства и способы достижения им жизненных целей. Здесь в этой необходимой работе экспериментатора основным является изучение ведущей деятельности испытуемого лица, системы его доминирующих отношений, типичных поступков и мотивов. Измерением личности, ее сущности, проявляющийся в отдельных ее действиях, является поступок. Он выделяет личностный смысл, сущность и индивидуальность человека, позволяет нам установить главное в интересующей личности. Информация о человеке, которую исследователь получает из материалов дела, несет на себе отпечаток психологических и личностных особенностей того, кто составлял тот или иной документ, содержит оценки личности, ее поступков должностным лицом или органом. Задача исследователя здесь не в том, чтобы провести оценку второго уровня, сделать оценку первой оценки, а в том, чтобы сделать определенный четкий качественный анализ личности, то есть собранную по крупницам информацию отразить в различных письменных документах.

Для психологической оценки личности юриста или участника юрисдикционного процесса применим и метод самооценки, позволяющий испытуемому по специальной шкале определить показатели собственного характера, здоровья, интеллекта и т. д. Самооценка является прежде всего основным структурным компонентом самосознания личности, результатом операций мышления, состоит из рационального и эмоционального компонентов. Предложенный метод позволяет самому испытываемому определить основные параметры своей личности, а также их прокомментировать. Затем уже проанализированные специалистом полученные данные в общем комплексе с результатами других исследований помогают создать более полную картину личности конкретного человека.

В последнее время в науке получил развитие и метод экспертных оценок, основным содержанием которого является использование мнений специально отобранных экспертов о некоторых динамических показателях, характеризующих тенденции развития юридической психологии, от-

дельных элементов ее предмета, полученных обобщенных данных эмпирических исследований и т. п.

На практике этот метод иногда понимается очень узко и связывается лишь с производством судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе. Однако на наш взгляд — это явно ошибочное мнение: во-первых, метод применим и в теоретической, и в практической юридической психологии, во-вторых, он не тождественен судебно-психологической экспертизе в уголовном процессе, а может применяться во всех видах юрисдикционного процесса в трех формах — психологической экспертизы, участия специалиста-психолога в деле и проведения консультаций.

В заключение этого раздела следует остановиться на специфике и этапах проведения научного исследования в юридической психологии, которая очень схожа со спецификой познания в социальной психологии и психологии труда. Поэтому здесь допустимо использовать схему, предложенную специалистами в этих областях психологического знания¹.

В юридической психологии научное исследование всегда связано с конкретными предметами или с определенной юридической информацией, которая собирается с помощью перечисленных выше методов. В таком исследовании решается определенный комплекс задач:

- 1) эмпирических — в частности, выделяются определенные факты, разрабатываются и подбираются методы исследования;
- 2) логических — когда одни положения, обобщения выводятся из других и между ними устанавливаются связи;
- 3) теоретических — выявляются причины и характеристики развития исследуемого явления, состояния, процесса, формулируются закономерности или гипотезы;
- 4) познавательных — определяется гносеологическая граница исследуемого конкретного факта, явления, процесса.

Для научного познания в юридической психологии важно четкое разграничение установленных фактов и предположений, поскольку уже отработаны процедуры проверки гипотез; целью же познания является не только объяснение фактов и процессов, но и их прогнозирование, что в настоящее время особенно важно.

Перечисленные выше задачи реализуются экспериментатором в исследовании поэтапно.

На первом этапе, путем анализа практической деятельности юриста вообще и специфики отдельных юридических профессий или отдельных актов противоправного поведения, определяются связанные с ними актуальные психологические проблемы. После этого идет предварительный

---

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980. С. 58–65; Платонов К.К. Вопросы психологии труда. М., 1970. С. 33–35.

сбор материала, позволяющего конкретизировать возможные причины возникновения данной проблематики в юридической психологии. На данном этапе с этой целью могут использоваться беседа, наблюдение, опросы, статистический и др. методы.

Определив проблематику исследования, экспериментатор вырабатывает научную гипотезу с наиболее вероятным решением данной проблемы. После этого уже определяется методика дальнейшего исследования, подбираются необходимые технические средства, создаются условия для их применения, отбираются способы обобщения полученных с их помощью данных. И только после определения методики исследования формулируется рабочая гипотеза как основание плана проведения конкретного исследования.

На втором этапе происходит конкретизация и реализация методики исследования в виде серии опросов, наблюдений, экспериментов, анализа материалов дела и т. д. На следующем этапе уже идет количественная обработка полученных данных, где применяется моделирование, математические, кибернетические, статистические методы, использование ЭВМ и компьютерной техники. Интерпретация полученных в исследовании данных — это содержание следующего этапа; здесь эти данные истолковываются на основе психологической теории, определяется достоверность или ошибочность выдвинутой гипотезы. На последнем этапе делаются выводы и предложения на основе проведенного исследования, решается вопрос о возможности совершенствования уточнения теоретических проблем юридической психологии.

Одна из важнейших задач юридической психологии на современном этапе развития заключается в том, чтобы рассмотреть все разнообразные используемые ею методы как единую систему, раскрыть «разрешающую способность» и ограничения каждого из них, а также условия и возможности взаимопереходов между ними в зависимости от логики проводимого исследования, а точнее, возникает необходимость разработки теории психологического исследования, в частности теории психологического эксперимента. При этом важно иметь в виду, что нередко в юридической психологии, как и в других психологических науках, тот или иной метод (и методика), возникнув в качестве метода научного исследования, позднее может стать и методом практической работы. Понятно, что при этом он претерпевает определенные — и часто весьма существенные — трансформации, которые также должны быть детально изучены и критически оценены. Вместе с тем применение тех или иных научно-исследовательских методов в конкретной юридической деятельности является важнейшим условием их совершенствования, корректировки и уточнения.

Ценность каждого исследовательского метода определяется в конце

концов тем, насколько он позволяет получать добротные и надежные научные факты.

«Факты — это воздух ученого», — говорил И.П. Павлов. Пожалуй, вряд ли кто возьмется оспаривать правоту этих слов. Любая специальная наука не может жить без накопления фактов, хотя конечно, далеко не всякий факт, пусть даже он и относится к данной области, ей нужен. Наука оперирует только теми фактами, которые позволяют ей проникать в сущность изучаемых явлений.

Вопрос об отношении к факту в юридической психологии достаточно непрост. Мы можем, например, весьма точно и надежно измерить в лабораторном эксперименте время реакции человека на те или иные сигналы, выявить и строго описать его зависимость от интенсивности или каких-то других характеристик этих сигналов. Точно так же, организовав определенным образом естественный эксперимент, можно добиться тех или иных изменений в поведении людей, тщательно зарегистрировать и строго описать эти изменения. В обоих случаях есть основание говорить о научных фактах. Но юридическую психологию интересуют эти факты не сами по себе. Ее задача, анализируя объективно наблюдаемые факты — изменения времени реакций или поведения человека в целом, — выявить те «внутренние пружины», которые приводят к этим изменениям, раскрыть динамику психических процессов в изменениях времени реакции или особенности изменения мотивационной сферы интересующего нас человека, отражающиеся в его целостном поведении.

Решая такую задачу, как психолог, так и юрист нередко сталкивается с тем, что в сходных фактах проявляются различные психологические реальности, а факты, различные или даже противоречивые, свидетельствуют о действии одной и той же закономерности. Следует отметить, что и накопление и систематизация фактов для развития юридической психологии просто необходимы, но этим она не ограничивается.

Сами по себе одни «голые» факты еще не образуют научного знания. Они служат лишь материалом для его построения. Тот или иной экспериментально полученный и проверенный факт обнаруживает свою действительную научную ценность только в контексте развития теории юридической психологии.

Выше нами уже отмечалось, что в юридической психологии часто встречаются разноречивые, а порой противоречивые результаты исследований. И это вряд ли можно объяснить только различиями позиций исследователей и применяемых ими методов.

Все дело в том, что сами проявления психического чрезвычайно разнообразны и динамичны, управляются они сложными детерминантами. Задача теории юридической психологии и заключается в том, чтобы, рас-

смотря проявления психики в их многообразии, выявить в них существенное, раскрыть законы развития психических функций, процессов, состояний и свойств, а на этой основе показать, что то или иное явление (факт поведения, деятельности, событие, результат), равно как и явление, на первый взгляд противоречащее ему, возникает в данных конкретных условиях одинаково необходимым образом в силу действия объективных законов.

Теоретические концепции, пытающиеся дать некоторые однозначные и универсальные решения в юридической психологии, как правило, не приживаются надолго. Как только такие концепции создаются, тотчас же обнаруживается, что есть масса фактов, которые в них не укладываются. Поэтому юридической психологии нужна такая теория, которая могла бы объяснить источники реальных противоречий, основания качественных преобразований в психическом развитии человека, системный характер психических явлений и их детерминант, рассмотреть психическое в его сложной динамике.

Следует отметить, что вопросам теории и методологии в юридической психологии уделено мало внимания. В какой-то степени мы постарались восполнить эти пробелы.

§ 4. Психологические методы изучения личности в юридической деятельности

Практическая правоохранительная и правоприменительная деятельность имеет ряд специфических особенностей по сравнению с научной деятельностью и теоретическим познанием в юридической психологии.

Если научные исследования имеют целью получение нового знания, то практическое познание с помощью психологических методов имеет целью обеспечить практику знанием психологии личности правонарушителя, преступника, потерпевшего, свидетеля, истца, ответчика, психологической стороны правомерной или противоправной деятельности. От полноты и правдивости изучения интересующей нас личности зависит не только тактика оперативных, следственных или судебных действий, но и установление истины по уголовному делу в целом, возможность исправления и перевоспитания преступника, предупреждение правонарушений.

С необходимостью изучения конкретной личности юристам приходится сталкиваться всегда при решении самых различных вопросов. Это позволяет им в целом понимать возможности, поступки и действия человека, выяснять причины изменения его поведения, правильно строить взаимоотношения, определять пути и способы воздействия на конкрет-

ного человека и т.д. В деятельности юриста важно изучать не только отдельные психические процессы и состояния при совершении действий, но и более стойкие, более глубокие психологические свойства личности, что должно давать ему возможность прогнозировать отношение к процессу расследования, отдельным действиям. В юридической психологии изучение личности рассматривается как необходимое условие последующего воздействия на нее для осуществления целей предварительного расследования и правосудия. Для того, чтобы установить контакт с допрашиваемым, определить методы воздействия на него, необходимо прежде всего изучить эту конкретную личность и знать все ее особенности. Изучение личности обвиняемого в суде помогает решению тех же вопросов, которые возникают на предварительном следствии, но кроме того, суду необходимо еще решить вопрос о мере наказания, о необходимости изоляции от общества, определении режима и т.д. Суды возвращаются к изучению личности и при решении вопроса об освобождении от наказания, досрочном освобождении, снижении наказания и т.д.

В настоящее время закон прямо обязывает суд, следователей, прокурора, адвоката по каждому делу устанавливать не только наличие состава преступления, лиц, совершивших противоправные действия, но также причины и условия, способствовавшие их совершению. Эти причины и условия никогда не могут быть полностью вскрыты без учета психических особенностей субъекта, совершившего преступление, без выяснения условий формирования его личности. Чтобы установить связь между условиями жизни и совершенным преступлением, необходимо, опять же, тщательное изучение всех качеств личности, совершившей преступление.

Тщательное *изучение личности* осужденного проводится и в местах лишения свободы. Администрации необходимо определить пути перевоспитания осужденного, а для этой цели тщательно изучается его личность. В процессе перевоспитания изучение личности продолжается. Оно дает возможность выяснить, изменилось ли поведение осужденного, связано ли это изменение поведения с изменением его отношения к определенным фактам, какие меры именно привели к изменению личности, какие результаты от применяемых мер воздействия имеют место, какие изменения необходимо внести в процесс перевоспитания. Без постоянной постановки этих вопросов перевоспитание личности невозможно, а поэтому постоянным является и процесс изучения этой личности.

Изучение личности всегда должно проводиться практическими работниками и не может быть выполнено без освоения ими специальных методов изучения личности в специфических условиях процессуальной деятельности. В соответствии с этим юридической психологии необходимо

разрабатывать методы изучения личности, анализа и синтеза собранных о личности фактов.

Личность человека всегда есть определенная структура свойств, качеств, наследственных и приобретенных, сложившихся в результате условий воспитания, деятельности, собственного опыта. В личности всегда сочетаются индивидуальные свойства и совокупность социальных ролей, что и делает ее в конечном итоге субъектом труда, познания и общения¹.

В практической деятельности при изучении конкретной личности можно выделить несколько подструктур, которые обязательно должны учитываться работником юридического труда.

1. Биологически обусловленные качества личности. Наиболее полно они выражаются в темпераменте — психологическом проявлении свойств нервной системы. С учетом этого надо постоянно изучать свойства нервной системы по возбуждению и торможению, развитие, длительность этих процессов, их смену. Биологически обусловленные качества личности проявляются также в некоторых потребностях, особенностях психических процессов и состояний.

2. Социально обусловленные качества личности. Они выражаются в ее отношении к обществу (мировоззрение, убеждения, стремления), в системе общения и потребностей. Поэтому при изучении социальной подструктуры осуществляется сбор сведений и оценка общения и потребностей данной личности, а также структура социальных ролей личности: степень их влияния на психические качества личности, полнота и правильность понимания социальной роли, взаимосвязи между различными социальными ролями, отношение к ее выполнению, длительность осуществления, подготовленность для выполнения социальной роли и т.д.

3. Подструктура приобретенных знаний и опыта. Каждая личность отличается суммой, направленностью полученных знаний, приобретенным жизненным и профессиональным опытом. В связи с особенностью условий жизни, профессии вырабатываются специфические навыки и привычки. Данная подструктура личности всегда должна быть изучена, так как очень часто именно эта совокупность сведений о личности приобретает самостоятельное доказательственное значение при предварительном расследовании дела и рассмотрении его в суде, что требует процессуального закрепления полученных сведений.

4. Интеллектуальные и психологические особенности изучаемой личности. Эта подструктура складывается из присущих каждому человеку особенностей психических процессов: ощущений, восприятия, памяти, мышления. Интересы, знания определяют уровень интеллектуального

---

¹ Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 7.

развития, культуру, широту взглядов и т.д. Различными являются качества ума, их направленность, тренированность. Важным в данной подструктуре является выявление волевых, организаторских качеств личности, всех иных характерологических особенностей.

Изучение личности во всех случаях должно осуществляться по четкому, заранее разработанному плану. Он должен предусматривать основную цель изучения, вопросы, подлежащие изучению, конкретные пути, методы изучения данной личности, пути проверки полученных результатов. Для изучения личности должны быть использованы все возможности, которые имеются налицо в каждом случае, все методы. Планирование предполагает подготовку всех следственных и судебных действий таким образом, чтобы они давали возможность наиболее полно собрать все сведения об изучаемой личности, перепроверять имеющиеся сведения.

Действенность результатов применения психологических методов изучения личности, степень возможности их использования зависят от полноты фиксации следственного или судебного действия, где применялись определенные психологические методы изучения личности. Отсюда применение методов психологического изучения личности тесно связано с проблемой расширения методов фиксации результатов процессуальных действий. Как и во многих случаях, здесь приходится сталкиваться с прямой зависимостью развития психологических методов от процессуальных форм и условий деятельности.

В практической деятельности для изучения личности применяется ряд тех же методов, что и для научного познания. В частности, это беседа, наблюдение, эксперимент, метод анализа результатов деятельности, метод обобщения независимых характеристик, метод экспертных оценок и т.д. Однако наиболее результативны на практике все же *психологические тесты*. В специальной литературе иногда выделяют отдельный метод тестов, применяемый для установления наличия и отсутствия уже известных психологических особенностей у тех или иных изучаемых лиц, или указывают, что тесты являются методами, с помощью которых устанавливают определенные качества конкретной личности, соответствующие или нет уже ранее выделенным нормам и стандартам.

Ряд авторов называет тесты специальным или особым видом экспериментального метода¹. Иногда тест практикуют как испытательный эксперимент, используемый наряду с лабораторным и естественным экспериментом². В последнем случае это связано с расшифровкой понятия: *test* (англ.) — испытание, проба. Нет смысла здесь дискутировать, является

---

¹ Крутецкий В.А. Психология, 2-е изд. М., 1986. С. 21.

² Возрастная и педагогическая психология. Под ред. М.В. Гамезо. М., 1984. С. 21; Психологические тесты для деловых людей. М., 1996.

ли тестовый метод самостоятельным или частью экспериментального. Все методы психологического исследования представляют собой систему, в которой взаимодействуют не только методы теоретического научного познания и методы, применяемые в юридической практике, но и экспериментальные и неэкспериментальные. Экспериментальность метода определяется сущностью и целью исследования, а не его названием.

Мы согласны с мнением М.В. Костицкого о том, что в практических целях — предварительного расследования, судебного разбирательства, профилактики правонарушений — сведущим в психологии лицом безусловно может применяться определенный ряд тестовых методов. Например, с целью исследования познавательной сферы, в частности восприятия, может использоваться метод объяснения сюжетных картин, состоящий в предъявлении изучаемому лицу сюжетных картинок: веселых, печальных, с более или менее сложным сюжетом. При этом учитывается активность и желание испытуемого рассматривать картинку, время, затраченное им на это. Кроме показателей, характеризующих восприятие, применением этого метода можно получить данные об особенностях интеллектуальной и эмоциональной сфер (умение выделить существенное, сообразительность и т. д.).

Для исследования познавательной сферы применим и *метод заучивания десяти слов*, предложенный А.Р. Лурия. Испытуемому называют десять слов и предлагают сразу же повторить их в любом порядке. Опыт повторяется пять раз, спустя час — еще раз. Кривая запоминания может указывать на ослабление активного внимания, выраженную утомляемость, повторение одной и той же ошибки, произнесение лишних слов, что может свидетельствовать о вялотекущих органических патологиях мозга. Данный метод предусматривает и использование набора карточек, на каждой из которых нарисовано по четыре предмета. Экспериментатор предлагает испытуемому определить какие из трех предметов имеют сходство и могут быть объединены одним названием, а какой (четвертый) к ним не подходит. Так называемый метод Бурдона применим в основном к несовершеннолетним, а также к лицам с низким культурным развитием. С его помощью определяется способность к синтезу, умение строить обобщения, отчасти работоспособность и устойчивость внимания.

При исследовании восприятия результативным на практике является метод отыскивания чисел с помощью таблиц Шульте. Применяются стандартные таблицы, на которых написаны в разном порядке цифры от 1 до 25. На каждой из пяти таблиц они написаны по разному. Изучаемому лицу дается задание отыскать, показать и назвать вслух все цифры по порядку и сделать это по времени как можно быстрее. При оценке результатов учитывается разница в количестве времени, затраченного на каж-

дую таблицу. Увеличение его на последних таблицах свидетельствует об утомляемости, ускорение — о медленном вработывании. По норме на каждую таблицу должно уходить одинаковое время.

Для исследования мышления применим метод исключения предметов. С его помощью устанавливается умение строить обобщения, логично, правильно, строго и четко формулировать мысль, а также особенности памяти, внимания, реакции на собственные достижения и неудачи. Для исследования мышления применяется и метод *сравнения понятий*. Применяется он следующим образом: исследователь заготавливает несколько десятков пар слов или использует стандартные, приведенные в специальном атласе и предлагает изучаемому сравнить понятия, входящие в пары слов, указать сходство и различие между ними. При анализе результатов учитывается, удалось ли выделить существенные признаки и различия памяти, соблюдена ли последовательность в ответах. Указанный метод позволяет определить особенности анализа и синтеза изучаемого лица, способность его к обобщенному или конкретному мышлению¹.

В исследовании несовершеннолетних, особенно лиц с патологическими отклонениями в психическом развитии, может успешно применяться метод *последовательности событий*. Сущность его состоит в том, что изучаемому лицу предлагают беспорядочно перемешанную серию карточек, на которых изображено последовательное развитие одного события, и предлагают разложить карточки по порядку и рассказать о том, что случилось. При анализе результатов экспериментатор получает информацию о сообразительности лица, его умении понимать связь понятий, строить последовательные умозаключения, интеллектуальном недоразвитии, трудностях осмысления материала, инертности психических процессов, особенностях устной речи и т.д.

В целях установления особенностей опосредованного запоминания, характера мышления, способности к образованию смысловых связей между названным словом и определенным наглядным образом используется метод опосредованного запоминания А.Н. Леонтьева. Его применение состоит в предъявлении изучаемому лицу карточек с изображениями предметов и предложении запомнить ряд соответствующих им слов. Чтобы было легче это сделать, каждый раз, когда экспериментатор называет слово-стимул, изучаемый выбирает одну карточку с изображением, которое поможет припомнить ему нужное слово. С помощью этого метода оценивается не правильность выбора картинке, а устанавливается содержательная и смысловая связь между предъявленным для запоминания словом и тем, что изображено на картинке. Эти связи могут свидетельст-

---

¹ Профессиональные навыки и умения руководителя. В кн. Психологические тесты для деловых людей. М., 1996. С. 78-98.

говать о характере знаний, представлений, жизненном опыте человека, его способности к обобщению.

В процессе осуществления предварительного расследования по делу и судебного разбирательства следует изучать не только отдельные личности, но и отдельные группы, коллективы. Это необходимо для суждения о психических качествах отдельной личности, которую следует изучать в процессе общения с другими лицами, чтобы четче знать особенности структуры общений, передаваемый социальный опыт и т.д.

Известно, что изучением личности через коллектив призвана заниматься социальная психология. Однако подобным исследованием для решения стоящих перед ней задач обязана заниматься и юридическая психология. Изучение групп и коллективов необходимо для выяснения причин и условий, способствующих совершению преступления, для правильного понимания условий и причин появления у обвиняемого определенных психических качеств и т.д. Понять личность можно, только изучив тот коллектив, ту общественную среду, где сформировалась данная личность, где совершила то или иное преступление. Следует отметить, что существует еще великое множество микрогрупп, которые отрицательно влияют на личность, способствуют формированию отрицательных качеств изучаемого лица.

Контакт с коллективом может осуществляться при помощи беседы с коллективом, присутствия на собраниях и т.д. Изучению подвергаются протоколы собраний, переписка от имени коллектива, документы, характеризующие деятельность, реакцию коллектива по различным вопросам¹.

Изучение личности обязательно предполагает обобщение всех получаемых экспериментатором материалов и получение вывода о сущности данной личности, то есть составление характеристики, которая помогает ориентироваться в собранном материале, выявлять имеющиеся противоречия, облегчает поиски подходов к данной личности, помогает выяснять причины совершения преступления.

Составлению характеристики всегда должны предшествовать тщательное изучение собранного материала, анализ каждого имеющегося факта, проверка этих фактов всеми доступными процессуальными и оперативными средствами. Подготовка характеристики на изучаемую личность дает возможность определить не только дальнейший план изучения личности, но и пути ее дальнейшего перевоспитания, способы воздействия на нее для выработки навыков, исправления психики и т.д.

---

¹ Личность и коллектив. В кн. Психологические тесты для деловых людей. С. 194–273.

§ 5. Методы психологического воздействия на личность в юридической практике

Применяемые юристами методы психологического воздействия в профессиональной деятельности отличаются от методов познания, имеющих целью развитие науки юридической психологии и исследование ее предмета, и от психологических методов изучения личности, используемых как для познания психических процессов, явлений и состояний, так и в практических целях — для обеспечения юрисдикционного процесса, профилактики противоправного поведения; в то же время методы психологического воздействия на личность неразрывно связаны и с теоретическими достижениями юридической психологии, и с технологией использования специальных психологических методов для выполнения заказа практической юриспруденции. Можно утверждать, что методы познания и изучения личности создают определенную базу для дальнейшего применения методов психологического воздействия. Специалисты указывают, что психологическое воздействие всегда имеет место в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства¹. Это, как правило, воздействие на правонарушителя, потерпевшего, истца, ответчика, свидетеля и т.д. Целью такого воздействия является воспитание или перевоспитание личности, стимулирование ее к законопослушному поведению, оказание помощи в восстановлении в памяти какого-либо лица информации по поводу события или субъекта, представляющих интерес для органов юриспруденции.

Известно, что в практической деятельности расследование конкретных уголовных дел сопряжено с большими трудностями, поскольку познание их обстоятельств осуществляется ретроспективно, как правило, при весьма интенсивном противодействии заинтересованных лиц, с разнообразными, порой исключаящими друг друга интересами, сознательно искажающих истину². Психологические методы воздействия призваны блокировать эти негативные проявления, противодействовать им.

Под психологическими методами воздействия на личность понимаются способы влияния на психику правонарушителя, потерпевшего или свидетеля с целью побуждения их к даче показаний по поводу обстоятельств правонарушения. Они очень тесно связаны с тактическими приемами воздействия и без них неприменимы. Для воздействия на личность право-

---

¹ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. С. 136–147; Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 15.

² См.: «Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации». Материалы научно-практической конференции. (29–30 октября 1996 г. Руза). М., 1996.

нарушителя целесообразно применять следующие методы: **передачи информации; внушения; убеждения; рефлексии; постановки и варьирования мыслительных задач; психологических «ловушек»** и т.д. Тактические приемы являются технологической стороной применения психологических методов. Как правило, они заключаются в изменении в благоприятную сторону ситуации раскрытия правонарушения, максимальном использовании фактора внезапности в ведении дела; в уклонении от конфликта и выжидании; в концентрации доказательств и воздействии с их помощью на наиболее слабые места в позиции противной стороны; использовании сил и средств противоположной стороны и применении новых методов, о которых она, как правило, не осведомлена и т.д. Применение правомерного психологического воздействия не только допустимо, но и необходимо. В противном случае работник правоохранительных органов окажется «безоружным» перед правонарушителями или недобросовестными свидетелями, а процесс раскрытия правонарушения — выхолащенным; работник юридического труда превратится в стенографиста, просто фиксирующего то, что ему сообщат или что он увидит сам, а противная сторона заранее получит возможность для противодействия, фальсификации, маскировки и т.д.

Как правило, психологическое воздействие достигается как характером и содержанием информации, так и психической индукцией. Между работником юриспруденции и лицами, имеющими отношение к расследуемому правонарушению, возникают различные коммуникативные отношения и, в частности, нейтральные, конфликтные, сотрудничества. Работник правоохранительных органов в зависимости от них выбирает методы воздействия на личность. Здесь, при любых обстоятельствах, следует учитывать, что психологическое воздействие должно соответствовать конституционным и другим законным правовым нормам, не нарушать прав личности, не унижать ее достоинства.

Работнику правоохранительных органов в процессе раскрытия правонарушения приходится постоянно контактировать с правонарушителем и лицами, имеющими непосредственное отношение к данному делу. Такой контакт состоит прежде всего в постоянном обмене информацией. Заранее собранная и обобщенная информация воспринимается респондентом, перерабатывается и оценивается им и лишь затем воздействует на его волевую, эмоциональную и интеллектуальную сферу, понуждая к реагированию. В этом случае можно говорить о **передаче информации** как методе психического воздействия. Под данным методом понимают целенаправленную передачу сообщений о событиях, фактах, знаниях, прежде всего с целью обогащать другого человека знаниями; удовлетворять любознательность. В процессе общения всегда передается информа-

ция, всегда происходит воздействие информацией и обмен ею. Создание предварительных условий при передаче информации, определенный соответствующий подбор ее способны значительно увеличить силу воздействия этой информации на личность, выработать специальный метод воздействия — передачей целенаправленной информации.

В условиях осуществления правосудия метод передачи информации помогает определенному изменению и направлению мыслительных процессов лица, на которое оказывается воздействие. Сущность метода заключается в том, что заранее собранная и в определенном порядке, условиях, способах передаваемая информация включает в интеллектуальные, эмоциональные, волевые процессы лицо, на которое оказывают воздействие, перерабатывается им, что и приводит к достижению конкретной запланированной цели воздействия. Данный метод применяется для самых разнообразных целей: оказать помощь правонарушителю, потерпевшему, свидетелю в восстановлении забытого ими. Здесь использование метода передачи информации для стимуляции воспоминаний не должно превращаться в подсказывание того, что и как должен рассказать правонарушитель, потерпевший или свидетель. Этим методом можно изменить направленность мыслительных процессов лица, дающего ложные показания, а также возбудить определенное эмоциональное состояние, изменить установку, взгляды, мировоззрение.

На практике встречаются люди, которые запоминают события, происходящие с ними, в строгой временной последовательности. Как правило, выпадение одного из них не дает возможности вспомнить последующие. Здесь задача юриста-практика — помочь восстановить конкретное утраченное звено.

Когда свидетель, правонарушитель или потерпевший сообщает ложные сведения или всячески скрывает истинные обстоятельства дела, информация работника юридического труда должна иметь объективные источники. Это могут быть как различные официальные документы, в частности характеристики, протоколы осмотров и обысков, так и заключения специалистов и экспертов. Получение такой информации в части случаев заставляет виновного пересмотреть занимаемую им позицию и дать правдивые показания. Этот же положительный результат может быть достигнут при сообщении о надлежащем поведении других участников процесса. Такая передача должна стимулировать интеллектуальную деятельность виновного и переоценку им собственной позиции.

Если же между работником юриспруденции и респондентом складываются конфликтные отношения, то передаваемая информация должна создавать у последнего впечатление полной или по крайней мере доста-

точной осведомленности юриста. В этом случае избранный ранее вариант поведения признается противной стороной несостоятельным, после чего либо следует признание, либо приходится придумывать новую модель поведения по отношению к работнику юридического труда или даже другим лицам. Необходимость немедленного реагирования увеличивает вероятность ошибок, а следовательно, облегчает раскрытие лжи на конкретном этапе предварительного расследования. Указанный вариант в практической деятельности может повторяться неоднократно. Задача состоит в том, чтобы эти повторения были определенными ступеньками, по которым юрист-практик постепенно приближается к истине. В отношении отрицающего свою вину правонарушителя целесообразно применение схематической передачи информации (в случаях, когда и самому работнику правоохранительных органов известны далеко не все обстоятельства). Переданная информация должна безусловно создавать впечатление полной осведомленности работника юриспруденции и нецелесообразности его дальнейшего обмана.

Совершенно обратной стороной передачи информации является ее *сокрытие*. Здесь работник правоохранительных органов, обладая данными, изобличающими правонарушителя, свидетеля или потерпевшего во лжи или укрывательстве, может до определенной поры не использовать их. Этим у перечисленных выше лиц создается иллюзия о его неосведомленности и соответственно ложное представление о преследуемых юристом-практиком целях и о своем положении, что в свою очередь порождает переоценку своих возможностей, а иногда неосторожность. Противная сторона в этом случае без необходимости открывается, становится уязвимой для передачи в нужный момент работнику правоохранительных органов ранее скрываемой информации.

При воздействии методом передачи информации важно учитывать следующие факторы.

1. Условия передачи информации, которые должны обеспечивать концентрацию внимания именно на предъявляемой информации, так как в противном случае сила воздействия этой информации будет существенно снижена. Условия могут усиливать эмоциональное воздействие, в частности становиться его дополнительным элементом.

2. Способы передачи информации. В практической деятельности они довольно разнообразны. Наиболее часто применяемый способ — это устная речь. Безусловно, может быть использована письменная речь, различные документы, объекты (субъекты), их изображения и т.д. Может применяться и определенная закодированная информация, если код ее известен данному лицу (графики, схемы и т.д.). Избирается способ передачи информации в зависимости от конкретной цели воздействия, психо-

логических и профессиональных особенностей личности, предполагаемого интереса к предъявляемой информации и т.д.

3. Форма передачи информации в речи. Обычно информация может быть передана в любой грамматической форме: восклицательной, повествовательной, утвердительной, отрицательной и вопросительной. Известно в практике, что форма передачи информации по-разному возбуждает процессы мыслительной деятельности у каждого лица, по-разному может быть использована и для воздействия на него. Здесь, при использовании различных форм передачи информации, важно учитывать и состояние человека в момент общения. Ведь информация может быть рассчитана как на немедленную реакцию, так и на более или менее длительное продумывание полученных сведений. Практика показывает, что информация, рассчитанная на период осмысления и продумывания, в большинстве случаев требует повествовательной формы изложения; рассчитанная на немедленную реакцию, требует, как правило, восклицательной формы и т.д.

4. Определение порядка последовательности и скорости передачи информации. Установлено, что сила воздействия информации определяется, в целом, ее логической последовательностью и связанностью, неожиданностью предъявления, ролью в мыслительных процессах данного лица, отношением к информации. Бессистемность в передаче информации не только не приведет к возбуждению мыслительной деятельности, но наоборот, может привести к обратным результатам.

Следует учитывать и то, что передаваемая информация должна отвечать требованиям доказательности и убедительности; она, конечно, должна обладать возможностью подвергаться анализу, синтезу и сопоставлению с другими фактами. Именно эти действия призваны обеспечивать активизацию мыслительных процессов лица, на которое оказывается определенное воздействие. Необходимо также постоянно контролировать воздействие информации. Как правило, здесь важно убедиться, что человек понял, что ему сказали, внимательно наблюдать за его реакцией, за словесным выражением ее. В практической деятельности все эти факты следует учитывать при планировании воздействия данным методом. Этот метод во всех случаях рассчитан на представление лицу, на которое оказывается воздействие, самостоятельности в усвоении, переработке, осмыслении переданной информации, в принятии определенного решения. Поэтому обязательной предпосылкой применения метода передачи информации является способность лица, на которое предполагается воздействовать, активно воспринимать информацию, мысленно перерабатывать и использовать ее для принятия определенных решений.

К методу передачи информации близок метод **убеждения**, которым пользуются в сообщениях, для изменения взглядов лица и его отноше-

ний, чтобы это лицо сформулировало новые. Данный метод заключается в воздействии на нравственное правосознание правонарушителя с целью переосмысления и изменения им своего отношения к совершенному, субъективной его оценки, торможения аморального, противоправного поведения. Метод убеждения исключительно широко применяется в процессе предварительного расследования и в деятельности по осуществлению судопроизводства.

Применяется убеждение в тех случаях, когда необходимость требуемых от правонарушителя или другого лица действий может быть убедительно доказана. При этом предполагается, что правонарушитель, исходя из своих знаний, жизненного опыта, прислушивается к разъяснениям работника правоохранительных органов и осознает целенаправленность того, что ему конкретно рекомендуют. Здесь результативность убеждения зависит в значительной мере от авторитета, которым пользуется работник у правонарушителя, свидетеля или потерпевшего, благодаря своей общей культуре, глубоким профессиональным знаниям, высокой нравственности и интеллекту, такту, отмеченным и признанным противоположной стороной.

Как правило, убеждение в целях раскрытия правонарушения и в процессе судебного разбирательства осуществляется в различных формах. Прежде всего, это логическое убеждение как тщательно продуманное изложение в определенной последовательности фактов с указанием на их взаимосвязь и вытекающими из них выводами. Например, юрист указывает на необходимость раскаяния, чистосердечного признания и т.д. Эмоциональное убеждение рассчитано на пробуждение, использование в последующих мыслительных процессах убеждаемого его отношений, чувств, убеждений. Это эмоциональное убеждение дает положительные результаты в сочетании с методом передачи информации, применяется также часто параллельно с логическим убеждением, отчего эмоциональная окраска усиливает логическое воздействие и информация воспринимается убедительнее и значительно сильнее. При наличии твердой позиции процессуального противника, убежденности его в правоте, оправдывающей правонарушение, применяется убеждение и в форме дискуссии.

Убеждение-дискуссия — это система обмена утверждениями, определенными доводами, опровержениями, которыми на данный момент располагают субъекты общения, в целях отстаивания, безусловно, своей точки зрения. Убеждение в форме дискуссии предполагает наибольшую активность убеждаемого в изложении своих возражений и контрдоводов.

Во всех случаях применение метода убеждения будет только тогда эффективным, когда оно одновременно и своевременно воздействует на все сферы психики человека: эмоциональную, интеллектуальную и волевую.

Процесс убеждения всегда должен помогать человеку разобраться в сложившихся запутанных, иногда сложных, противоречивых обстоятельствах, по возможности принять правильное решение, выявить допущенные ошибки, осознать свою вину. Убеждение должно помогать формированию цели, линии поведения на будущее.

В каждом случае следует по-разному, сугубо индивидуально использовать метод убеждения при воздействии на конкретного человека.

Связан с методами передачи информации и убеждения метод постановки и варьирования мыслительных задач. Воздействие осуществляется не только передачей позитивной информации, но и в виде постановки вопроса — мыслительной задачи. И здесь в постановке мыслительной задачи должны учитываться такие факты, которые создают условия для специфического метода воздействия. Его основная суть сводится к постановке определенных задач с целью направления развития мыслительных процессов лиц, на которых сотрудниками правоохранительных органов оказывается воздействие. Содержание, как указывает А.В. Дулов¹, достигается здесь при помощи постановки задачи, воздействия направления мыслительных процессов и оказания помощи в необходимом решении этой мыслительной задачи. Применение этого метода, в основном, связано с постановкой вопросов, от содержания и эмоциональной окраски которых зависит оценка их изучаемым нами лицом и решение им этих вопросов. У этого человека в подавляющем большинстве случаев могут возникать определенные ассоциации по поводу выясняемых обстоятельств, усиливающие мыслительную деятельность. У такого лица, скрывающего какие-либо обстоятельства, в сознании, как правило, существуют две модели: действительная и мнимая. В процессе свободного изложения обстоятельств смещения указанных нами выше моделей не происходит, однако чем действеннее и сложнее по степени воздействия на правонарушителя применяемые работником правоохранительных органов психологические методы, тем больше вероятность их смещения. Применение этого метода как раз и рассчитано на то, чтобы заставить интересующее нас лицо мысленно изменить выработанные им модели или излагать их в тончайших деталях.

Воздействие при этом оказывается: 1) приемами постановки вопросов; 2) направленностью мыслительных вопросов; 3) оказанием помощи в решении поставленной мыслительной задачи. Для решения этой проблемы и достижения желаемого успеха необходимо тщательно изучить особенности, а также виды вопросов и возможные варианты ответов на них, границы поведения интересующих нас лиц при их постановке.

---

¹ Дулов А.В. Судебная психология. С. 186.

Ставя задачи возрастающей сложности в процессе коммуникации, работник юриспруденции безусловно не может одну мысленную модель использовать, а другую якобы забыть, так как в движении постоянно находятся обе модели, и при детализации, а также логическом конструировании и понуждении интересующего нас лица (респондента) к сравнению, классификации, элементы обеих моделей всегда переплетаются, что вызывает путаницу в изложении материала, нарушает его логичность и стройность.

В жизни метод постановки и варьирования мыслительных задач стоит не только в задавании нужных нам вопросов по поводу совершенного правонарушения, перед ним, в большинстве случаев, могут быть поставлены и другие мыслительные задачи и в частности, например такие: «Представьте себе, что вы сыщик и раскрываете это дело?» и т.д. Это обычное предложение мысленно поменяться местами с юристом. По тому, как интересующее лицо будет действовать в воображаемой ситуации, каковы будут его выводы и предложения по поводу расследуемого или типичного правонарушения, можно установить скрываемые обстоятельства и события правонарушения.

На практике при помощи этого метода можно реализовать и процесс вспоминания по ассоциации. Путем постановки определенной серии вопросов о развитии события достигается, в большинстве случаев, оживление временных связей и восстановление в памяти событий, различных фактов, развивавшихся параллельно основному событию, в отношении которого ставились вопросы, то есть мыслительные задачи на воспоминание.

Практические работники юриспруденции при помощи этого метода возбуждают у интересующих нас лиц процесс анализа своих поступков и действий, что, в большинстве случаев, является неременным условием для принятия определенных волевых решений, иногда изменения отношения к своему поведению, действиям и поступкам. Этого, как известно практикам, нельзя добиться передачей информации или только убеждением. Просто необходимо, чтобы активную переработку всех фактов, всех переданных доводов или суждений произвело лицо, на которое воздействуют. Эту роль и выполняет метод постановки мыслительных задач. Он находит достаточно широкое применение и при разоблачении ложных показаний. Дело в том, что у человека, дающего заведомо ложные показания, обязательно имеются две свои мысленно отработанные модели события, по поводу которого даются конкретные показания. В действительности, одна модель отражает событие в том виде, как оно имело место в действительности, а другая модель, как правило, передаваемую версию об этом событии. Безусловно, наличие этих двух моделей приво-

дит к усложнению мыслительных действий работника правоохранительных органов после постановки ему такой задачи. Дающий при этом ложные показания стремится в наибольшем количестве деталей совмещать указанные две модели и его ложная версия в большинстве случаев становится, к сожалению, правдоподобной. В этой сложной ситуации мыслительной работы при умелой постановке вопросов, завуалировании главного из них и вуалировании серии мелких, на первый взгляд незначительных вопросов наступает момент, когда лицо, интересующее нас, не успевает проконтролировать свое поведение, относимость вопроса к модели интересующего события и сообщает факты, относящиеся именно к этому событию, а не к каким-то другим событиям.

В данной работе мы солидарны с М.В. Костицким в том, что в раскрытии правонарушения важна роль и метода **рефлексии**, под которым понимается личный самоанализ, размышление человека о собственном поведении и душевном состоянии. Указанный метод состоит в том, что любой работник правоохранительных органов мысленно ставит себя, скажем так, на место правонарушителя, или заинтересованного другого лица и, анализируя его действия, делает вывод из своих восприятий. Он старается определить характер поведения преступника или преступной группы в данной ситуации. Этот метод результативен почти всегда при наличии достаточной информации о совершенном правонарушении и личности правонарушителя.

Сущность применения **рефлексивного метода** заключается и в обеспечении достаточной подготовленности и своевременности действий юриста-практика прежде всего по выявлению и изобличению правонарушителя. В сложных ситуациях, когда правонарушитель заблаговременно и старательно готовится, когда правонарушитель — человек с немалыми интеллектуальными способностями, возможно, как уже указывалось, применение метода рефлексии и с его стороны. Такая ситуация определяется как применение двухсторонней, или синхронной рефлексии. Правонарушитель, рассчитывая свои действия, как правило, предвидит действия работника правоохранительных органов, как бы «думает» за него. При такой взаимной рефлексии много значит оценка юристом-практиком рефлексивных способностей противника. В одном случае работник правоохранительных органов исходит из позиции, что мы оба развиты и умны, и стремится к выбору такого решения, которое гарантирует результат. В частности, переигрывая противника в отдельных ситуациях, он постепенно достигает главной цели — раскрытия правонарушения. В другом случае оценка своего противника происходит на базе принципа превосходства. При рассуждении типа «я — умный», работник правоохранительных органов исходит из того, что любая мысль, пришедшая в

голову его противнику, может быть имитирована и им. При рассуждении типа «он — умный» юрист-практик исходит из того, что любая его мысль может быть имитирована противником.

При двусторонней рефлексии в работе сотрудника правоохранительных органов на первый план выходит не предугадывание следующего хода противника, а активная подача ему оснований для принятия определенных решений, или рефлексивное управление им. Следует отметить также, что в отличие от правил «теории игр», при раскрытии правонарушений совершенно недопустимы ложь, провокации, шантаж, запугивание и т.д. Управление решением противника должно осуществляться не прямо, не грубым понуждением, а путем передачи оснований, из которых тот мог бы логически вывести свое, но predetermined другой стороной решение.

Поведением правонарушителя рефлексивное управление может осуществляться различными путями, например, посредством передачи ложной информации об установленных работником правоохранительных органов фактах, избличенных соучастниках. На практике это может быть маскировка действий, которая проводится под прикрытием других, несущественных для правонарушителя. Целью маскировки является не прекращение поступления информации противнику, а предоставление ему возможности получать лишь определенную информацию. Другой разновидностью данного приема является создание ложной угрозы. В этом случае юрист-практик демонстрирует активность, проводит опрос большого количества людей, неоднократные осмотры одних и тех же объектов, повторные опросы и очные ставки одних и тех же лиц. Противник в этом случае может применять метод рефлексии в направлении мнимой угрозы, воспринимаемой им как реальной.

Другой путь рефлексивного управления поведением противника — это формирование его целей, например, вариант с «подставной уткой». Рассмотрим его на конкретном примере. Так, в одном из областных центров имели место систематические изнасилования женщин и неоднократные покушения на них. В процессе предварительного расследования были приблизительно установлены возраст, словесный портрет правонарушителя, дни недели и время, район, где совершились нападения, категории потерпевших, в частности, блондинки 15–20 лет. Установлен был способ совершения преступлений: как правило, преступник знакомился с жертвой в магазине или на остановке автобуса, где он уступал ей очередь или помогал сесть в автобус. После этого ненавязчиво заводил с ней разговор, знакомился, рассказывал о себе, просил разрешения проводить домой, рассыпался в комплиментах. По дороге к месту жительства жертвы находил темное, глухое место и, угрожая ножом, совершал изнасилование.

В этой ситуации с целью задержания и изобличения преступника была создана специальная оперативно-следственная группа, в которую вошли и ряд женщин, сотрудников милиции, внешне похожих на подвергавшихся нападению. Операция проводилась в вечернее время. В районе ее проведения были предприняты меры по удалению потенциальных жертв с тем, чтобы остались лишь специально подготовленные и надежно, оперативно прикрытые женщины. На второй день преступник был задержан.

Формирование цели противника возможно также посредством передачи ему картины своих достижений, целей, информации о собранных доказательствах и т.д. Например, передача намерения произвести обыск, выемку, или эксгумацию трупа заставляет противника, как правило, действовать упреждающе, явиться в определенное место, пытаться уничтожить улики. Реализация противником поставленной цели часто приводит к его изобличению.

Используется на практике и способ рефлексивного управления поведением правонарушителя — формирование доктрины противника. В частности сотрудник правоохранительных органов делает вид, что «попадает» на один и тот же прием, применяемый противником. Это может быть задушевность и откровенность в беседе по вопросам, не относящимся к расследуемому правонарушению, например, действительное хобби правонарушителя и мнимое хобби работника правоохранительных органов. В процессе такой интимной, доступной беседы на отвлекающую тему допустимы многозначительность, неосторожность, истолковываемые правонарушителем в свою пользу. При неоднократном повторении этого приема у правонарушителя вырабатывается мнение о возможности влияния на юриста-практика через его хобби. В этом случае правонарушитель может использовать истерику, слезы, фальсификацию, симуляцию, грубость, лесть. Применяя эти средства неоднократно и убеждаясь в их практической результативности, он вырабатывает линию последующего поведения с учетом установленной им самим слабости этого юриста. В результате же он сам оказывается под контролем последнего.

Способом рефлексивного управления поведением правонарушителя является и **передача решения**.

Этот путь более пригоден в оперативно-розыскной деятельности, но применяется также в следственной и судебной работе. Передача решения может осуществляться юристом, например, в форме подсказки неправильного ответа на существенно важный вопрос. Респондент, принимая или опровергая ее, вынужден отказаться от недобросовестного отношения к процессу раскрытия правонарушения: соглашаясь с юристом, он будет уличен во лжи, опровергая его, он вынужден привести аргументы и дейст-

вительные факты. Передача решения может быть осуществлена и через других лиц, в частности родственников, друзей, близких знакомых и т.д. Решение всегда должно быть логически обоснованным и единственным в данной ситуации (чистосердечное признание, явка с повинной и др.).

Рефлексивное управление поведением правонарушителя осуществляется и путем создания у него при помощи цепочки действий ложного представления об имеющихся у юриста-практика средствах, возможностях и целях, а соответственно и о дальнейших его поступках, конкретных промежуточных целях, а иногда и цепочке этих целей. Такая осведомленность правонарушителя должна усиливать его тревогу, страх быть изобличенным, побуждать к действию. Создавая такую мнимую угрозу, более сильную, чем ее исполнение, и в ложных направлениях, работник юридического труда добивается определенного превосходства в рефлексии над противником, что безусловно облегчает его последующую деятельность.

На практике, в процессе раскрытия правонарушения полностью избежать передачи информации противнику можно лишь только на первых этапах. Затем правонарушитель в процессе контактирования с работником правоохранительных органов прямо или косвенно все же получает определенную, интересующую его информацию и конечно стремится тщательно проанализировать ее. Поэтому юрист-практик не может отказаться от такого приема рефлексивного управления, как нейтрализация правонарушителя, когда последний хотя понимает и видит, что ведется расследование или предпринимается какое-то определенное процессуальное действие, представляющее для него угрозу, однако не может раскрыть его цели и соответственно подготовиться к защите. Наиболее целесообразно применение данного метода в начале процесса раскрытия правонарушения. Так, например, Симонов прочитал в повестке, что он вызывается к прокурору района в связи с недостаточностью материальных ценностей на складе, где работал весовщиком. В ходе непринужденной беседы у прокурора выяснились многие обстоятельства, которые не имели прямого отношения к образовавшейся недостатке. Не определив целей прокурора, Симонов сообщил многие известные ему факты, которые после проверки соответствующих документов и допросов других лиц стали уликами против группы расхитителей на данном складе.

Работнику правоохранительных органов легче поймать в так называемую ловушку опытного правонарушителя, если он тактически грамотно использует изъяны рассуждений противника, стремящегося в свою очередь поставить ее работнику правоохранительных органов. Рефлексивное управление приводит такого работника к успеху независимо от качества рассуждений противника, если только они представляются достаточно полно. Здесь любые оптимальные, но жесткие программы дейст-

вий имеют меньше шансов, чем программы, отличающиеся достаточной гибкостью и логичностью.

Важную роль в процессе раскрытия правонарушений играет применение такого метода психологического воздействия, как **эмоциональный эксперимент**. Он, как правило, состоит в неожиданном предъявлении правонарушителю материальных объектов, непосредственно относящихся к подготовке, совершению, или сокрытию правонарушения. Практика показывает, что это могут быть похищенные вещи, фотографии, тайники, поддельные документы, другие предметы преступления. Здесь реакция правонарушителя может помочь в определении дальнейшего пути раскрытия правонарушения, сделать вывод о его действительном отношении к определенным событиям или фактам. Такое применение эмоционального эксперимента возможно лишь после тщательной его подготовки. Следует учитывать при этом тип темперамента респондента, его выдержку, скорость реакции, артистизм и т.д. Этот эмоциональный эксперимент чаще всего дает прямой и непосредственный результат.

До настоящего времени спорным остается в юридической психологии и других науках вопрос о возможности применения в процессе раскрытия правонарушения метода **внушения**. А.В. Дулов и А.Р. Ратинов все-таки включают внушение в психологический арсенал работников правоохранительных органов.

Под внушением подразумевается воздействие, ведущее к некритическому восприятию чужой позиции, принятию ее как своей собственной. Это внушение может быть сделано в форме приказа, строгого окрика, тихого шепота, команды, переданной нормальным голосом и т.д. Косвенное внушение заключается в том, что при дефиците информации процессуальный противник юриста-практика получает ее о фактах, прямо не относящихся к правонарушению. Сведения ему сообщаются так и в таком объеме, чтобы изменить первичную направленность его позиции, побудить переосмысление в содеянном, раскаяться, дать правдивые показания. В этом случае внушение опирается на использование положительных качеств личности.

Косвенное внушение совершается с помощью передачи информации, сведений о жизни правонарушителя, потерпевшего, свидетеля, создающих убеждение в полной информированности работника правоохранительных органов. Это могут быть прямые нейтральные высказывания по поводу деталей отношений правонарушителя с его соучастниками, или о его работе, увлечениях и т.п., вопросы, свидетельствующие об осведомленности работника правоохранительных органов, в частности о том, как проводил время исследуемый до и после совершения правонарушения, и т.д. Следует отметить, что внушение рассчитано на подавление,

подчинение воли лица, на которое воздействуют при помощи этого метода. В то же время нельзя забывать, что имеется значительное количество разновидностей метода внушения, применяемых с учетом особенностей целей и условий воздействия. Разновидностью метода внушения является и **метод приказа**, являющийся средством психологического принуждения. Без принуждения невозможно, в частности, проведение работы по перевоспитанию лиц, совершивших преступление, что обеспечивает изменение установок, привычек определенного лица. Под воздействием принуждения осуществляется процесс постепенного отвыкания от вредных, отрицательных привычек и привыкания к положительным. В результате выработки привычек, навыков к труду, к дисциплине начинает формироваться новый человек с определенными свойствами, в дальнейшем в его воспитании главную роль будут выполнять не методы принуждения, а методы убеждения.

Применение метода внушения может быть рассчитано на длительное восприятие его лицом в своем сознании или на кратковременное изменение поведения, активизацию мышления. Для достижения последней цели и служит метод приказа. Этот метод может использоваться для создания внезапно действующего резкого раздражителя¹, для моментального изменения и снятия повышенной эмоциональности, для заторможенности при отсутствии реакции на все другие воздействия. Метод приказа применяется только при наличии достаточных оснований для применения процессуального или административного принуждения к данному лицу и является средством реализации этого принуждения в ходе общения. Метод приказа учитывает и понимание лицом, на которое этим методом воздействуют, реальной возможности применения к нему определенного наказания, санкции при невыполнении.

Мы считаем, что хотя бы кратко следует остановиться на методе **примера**. Сущность данного метода в педагогике заключается в том, что в процессе воспитания воспроизводятся действия, приемы, правила поведения в общении. Метод примера находит свое применение и в юридической психологии, как правило, здесь он реализуется в процессе общения. Методом примера можно передать отношение к объектам, явлениям, событиям. Такое отношение может быть передано прежде всего своими действиями, своим поведением. Отметим, что метод примера может реализоваться в нескольких вариантах: личный пример поведения, действий; сообщения о положительных действиях других лиц; дача возможности лично воспринять действие, поведение других лиц.

На практике метод примера способен возбудить критическое отноше-

---

¹ Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. М., 1962. С. 245.

ние лица, на которое воздействуют, к себе, что достигается сопоставлением им действий поведения, слов воздействующего со своими собственными. Пример не сводится только к внешней стороне поведения или действия. Он проявляется в отношении к своим обязанностям, к выполнению данных обещаний, к дисциплинированности, к организованности и т.д. Метод примера реализуется и в виде сообщений о действиях других лиц. Создание привычки к дисциплине, навыков в общении, передача положительного социального опыта невозможны без применения метода примера. Исключительное по силе воздействие оказывают личные встречи с передовыми людьми.

§ 6. Методы судебно-психологической экспертизы

В отличие от правопедания и медицины, психология в ряду наук о человеке до настоящего времени больше развивается преимущественно как дисциплина исследовательская, ориентированная на добывание, а не на применение научных знаний. В связи с актуальными требованиями времени встает необходимость в кратчайшие сроки создать действенную практическую психологию, способную надежно диагностировать психологические качества людей, прогнозировать их поведение и при необходимости управлять ими на основе широкого внедрения в практику фундаментальных научных достижений.

Большинство задач, относящихся к сфере практической психологии, в настоящее время являются, в принципе, комплексными, требующими учета сложного системного строения личности, целостного подхода к оценке психической деятельности. Успешное их решение невозможно без ясного представления о пределах компетенции практических психологов и разработки принципов их взаимодействия с представителями смежных научных специальностей.

Особую важность соблюдения этого требования имеет в такой области приложения психологической науки, как судебная экспертиза, где от компетентного использования психологических знаний и правильного взаимодействия экспертов-психологов с экспертами других профессий, в первую очередь с имеющими тот же объект исследования психиатрами, во многом зависит эффективность судопроизводства, соблюдение прав и охраняемых законами интересов граждан.

Динамика экспертных наук отражает общие тенденции развития соответствующих областей «материнских» знаний. Их дифференциация, появление новых методов исследования сопровождается и расширением числа судебных экспертиз. Противоположная тенденция, выражающаяся в ин-

теграции экспертных наук, привела нас к новой методологической разновидности и процессуальной форме применения экспертных знаний — комплексным судебным экспертизам. Их основное содержание составляет решение пограничных проблем методами смежных экспертных наук.

В практической деятельности целью этих методов является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом или психиатром по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этих исследованиях методов ограничен требованиями законодательства, которое регламентирует производство экспертизы.

Следует отметить, что объектом исследования судебно-психологической экспертизы является априорно здоровая психика¹, так как только в отношении ее закономерностей современная психология располагает достаточно надежными данными, пригодными для решения экспертных вопросов. Однако возможность одновременного учета перечисленных психологических обстоятельств и сопутствующих им психопатологических условий, опосредствующих эти причины у лиц с психической патологией — важная функциональная особенность и специфическая черта комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Оценка степени волеизъявления у лиц с пограничными нервно-психическими расстройствами и аномалиями характера требует обязательного привлечения дополнительных судебно-психиатрических знаний.

Остановимся на основных методах, применяемых психологами при проведении судебно-психологических экспертиз. В частности, к своеобразным методам относится психологический анализ уголовного дела. Здесь особенно продуктивным является исследование проблемы принятия решения (психология предварительного расследования, психология судебного делопроизводства, психология несовершеннолетнего и др.). К особенностям юридической психологии относятся и исключительно особые условия и обстоятельства, в которых находится исследуемая личность: преступник, потерпевший, свидетель-очевидец. Эти условия (криминогенная ситуация, криминальная ситуация, следственная ситуация и т.д.), в которых личность действует, «обнажает» такие ее структуры и качества, которые в условиях обычного исследования либо очень трудно уловимы, либо вообще не видны.

Актуальным для судебно-психологической экспертизы является метод психоанализа, который способствует более глубокому и всестороннему исследованию личности, в особенности сферы подсознания. Психоана-

---

¹ Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980. С. 15. Он же. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (к постановке проблемы). — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. С. 125.

лиз получил распространение при исследовании мотивов преступного поведения, истинных причин сложных конфликтов, определении степени социальной защищенности и др.

На современном методическом уровне юридической психологии изложенным выше условиям отвечает анализ жизненного пути, целостного поведения, поступков исследуемого лица, дополненный данными актуального экспериментально-психологического исследования его личности, психического состояния, особенностей психических процессов. Такое целостное рассмотрение явлений в динамике дает возможность сформулировать концепцию о сущности изучаемых феноменов, своеобразии настоящего момента их развития. В свою очередь это определяет тактику психологического эксперимента, задает общий контекст интерпретации его результатов, позволяет целенаправленно отобрать подходящие методики, которые наиболее эффективно раскрывают те или иные стороны личности, актуального психического состояния, психических процессов, требующие выяснения, детализации, уточнения или удостоверения в подлинности.

Общая стратегия методики исследования в психологическом плане складывается из основных этапов:

1. Психологического анализа динамики изучаемого психического процесса, состояния, поведения, жизненного пути, истории формирования личности изучаемого лица, задающего контекст целостного рассмотрения конкретного психического явления.

2. Отбора и применения комплекса детализирующих психологических методик, корректной интерпретации и увязывания их результатов между собой и с данными динамического анализа. В практических целях сведущим в психологии лицом на втором этапе может применяться и ряд тестовых методов.

В частности, в судебно-психологической экспертизе для определения особенностей непосредственной памяти у испытуемого лица может применяться субтест, повторение цифр из метода Бекслера, тесты Бентона, Бендера и др¹.

Тест визуальной ретенции Бентона направлен на исследование зрительной памяти и проводится с помощью карточек, на которых изображены одна или несколько простых фигур. Результат оценивается числом правильно воспроизведенных карточек и общим числом ошибок. Дополнительная качественная информация получается при классификации ошибок: пропусков или добавлений, искажений, упорного повторения одного и того же, поворота и неправильного размещения фигур, ошибок

---

¹ Психологические тесты для деловых людей. М., 1996. С. 87-100.

в размере. По замыслу автора тест направлен на установление пространственного восприятия, непосредственного запоминания и видеомоторного воспроизведения, мозговых поражений. К недостаткам теста относятся нечеткость дифференциации мозговых поражений. Применение его целесообразно с интерпретацией на базе категорий и понятий отечественной психологии. Тест «форм Бендера» является зрительно-моторным, направленным на выявление мозговых поражений, определение эмоциональных расстройств. Девять простых фигур предъявляются сразу на одной карточке. Всего же карточек восемь. Испытуемого просят скопировать каждое изображение с находящегося перед ним образца. При анализе подсчитывается время и характер выполнения каждого задания. К недостаткам этого метода относится то, что его выполнение, хотя и не зависит от способностей к рисованию, но связано с умением рисовать.

Специалистом-психологом, особенно в судебно-психологической экспертизе детей, применим метод **воспроизведения рассказов**, который используется для определения уровня понимания и запоминания текстов, особенностей устной и письменной речи. Эксперт-психолог предварительно заготавливает 12–15 текстов, напечатанных на машинке и наклеенных на карточки, а также написанных очень крупным шрифтом на плакатах. Подбираются по содержанию тексты разной трудности. Текст может зачитываться самим экспертом или непосредственно испытуемым лицом. Затем последнему предлагается передать содержание текста устно или в письменном виде. Психологом анализируются особенности чтения, внимания, наблюдения, фиксируется воспроизводимый рассказ. С его помощью определяются особенности механического и аналитического запоминания и соответствующее воспроизведение информации и т.д. Для этой же цели можно использовать и психологический тест отечественного психолога Н.Н.Корнса¹.

В целях экспертного исследования психологических особенностей личности может использоваться метод **незаконченных предложений для исследования воображения у изучаемых лиц**. Имеется значительное количество модификаций и вариантов этого метода. Наиболее применим в судебно-психологической экспертизе «вариант Сакса», согласно которому испытуемому предлагают 60 незаконченных предложений, которые могут быть разделены на 15 групп, характеризующих определенным образом систему отношений изучаемого к семье, к представителям своего или противоположного пола, сексуальным вопросам, своим руководителям, друзьям и др.

По каждой группе предложений система отношений определяется как

---

¹ Психологические тесты для деловых людей. М., 1996. С. 90–91.

положительная, отрицательная или безразличная. Практика показывает, что этот метод годен для различных видов психологических экспертиз.

Анализ практики судебно-психологических экспертиз, других форм применения психологического знания показывает высокую эффективность стандартизированных как отечественных, так и зарубежных опросников.

Любой опросник состоит из набора определенных вопросов, каждый из которых логически связан с основной проблемой исследования. Формулировка поставленных вопросов влияет на содержание ответов. По форме вопросы бывают открытые и закрытые. Первые предполагают ответ свободный, своими собственными словами. Вторые — представляют четкие варианты ответов. Закрытые вопросы бывают двух видов: дихотомические, предполагающие два возможных варианта ответа, и альтернативные — предполагающие единственный ответ из нескольких предложенных. К опросникам предъявляется ряд требований: они должны поддаваться статистической обработке, допускать возможность интерпретации, быть надежными и валидными (быть способными изменять предмет исследования).

В последние годы в экспертной практике получил широкое распространение **личностный опросник Ганса Ю. Айзенка**, который позволяет определить такие свойства личности, как экстра- и интровертность. Несмотря на недостаточно обоснованное утверждение его автора о совпадении типов высшей нервной деятельности и типов, выделенных конкретно им (экстравертов и интровертов), его метод в комплексе с другими может позволить установить важные черты личности и быть для эксперта-психолога достаточно информативным.

Одним из самых употребляемых в практике судебно-психологической экспертизы является **многостадийный личностный опросник**, разработанный и выпущенный американскими психологами. С его помощью можно получить показатели особенностей личности по десяти основным шкалам, отражающим наиболее существенные комплексы симптомов, свидетельствующих о патологических отклонениях в психической деятельности, и трем, так называемым шкалам валидности, представляющим собой способы проверки небрежности, непонимания, симуляции, отношения к опроснику. Указанный опросник переведен и адаптирован к нашей отечественной психологии в трех вариантах: 1) разработан Ф.Б. Березиным и М.П. Мирошниченковым;

2) адаптирован лабораторией медицинской психологии Санкт-Петербургского научно-исследовательского института им. В.М. Бехтерева; 3) разработан Л.Н. Собчик. Опросник положительно зарекомендовал себя в практике судебно-психологических экспертиз и особенно в комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах.

В экспертных психологических исследованиях применим и опросник Р. Кеттела, с помощью которого, по замыслу создателя, можно установить 16 факторов, характеризующих структуру личности. Здесь, однако, следует отметить, что подход к определению структуры личности в отечественной психологии отличается от того, который предлагает Р. Кеттел, однако его опросник может использоваться в судебно-психологической экспертизе как хороший вспомогательный инструмент для получения информации о конкретной личности. Интерпретация же этой информации должна проводиться на базе теоретических положений нашей психологической науки.

Сходным с опросником, разработанным американскими учеными, является психодиагностический тест, разработанный В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским. Он применим для группового и индивидуального опроса¹. Данные авторы теста в качестве теоретической базы его создания использовали предложенные К.К. Платоновым четыре основные подструктуры личности: 1) социально-детерминированную (направленность, морально-этические качества); 2) опыт (знания, навыки, умения); 3) индивидуальные особенности различных психологических процессов; 4) биологически детерминированную (конституционные особенности и темперамент)². В судебно-психологической экспертизе данный тест применим для обследования лиц с психическими отклонениями и педагогически запущенных. Сведения, полученные с его помощью, являются индивидуальными характеристиками и пригодны для описания индивидуальных психологических особенностей.

Близок по содержанию к опроснику американских психологов и патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, который базируется на концепции акцентуации характеров, разработанной и предложенной его автором. А.Е. Личко исходит из того, что личность, как широкое понятие, включает интеллект, способности, мировоззрение и др. Характер же является базисом, он формируется в подростковом возрасте, а личность как целое — уже в более позднем возрасте. Поэтому именно акцентуации характеров, а не акцентуации личностей, отличают один тип от другого. Под акцентуацией характера А.Е. Личко понимает крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, от чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим³. Применение данного оп-

¹ Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985. С. 163.

² Платонов К.К. Структура и развитие личности. С. 133–134.

³ Личко А.Е. Психопатологии и акцентуации характера у подростков. М., 1983. С. 9–10.

росника экспертом-психологом целесообразно на предварительном следствии и судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей.

Отметим, что приведенные методы исследования личности и познавательных процессов основаны на построении комплексов вопросов, что в большинстве случаев предоставляет возможность осуществления статистического ручного или машинного анализа. Однако динамические особенности при использовании приведенных методов могут оставаться вне поля зрения эксперта-психолога. Поэтому его задачей или задачей специалиста-психолога является ориентация на отечественные или адаптированные у нас зарубежные методы, которые позволяют нам выявлять динамические особенности человека с учетом социальных условий, культуры и обеспечивать научность, объективность и адекватность интерпретации полученных данных. Данный пробел в психологическом исследовании в юрисдикционном процессе, особенно в исследовании личности, ее познавательных процессов, может восполнить применение **проективных методов**, ориентированных на изучение неосознаваемых или не вполне осознаваемых проявлений психики с помощью слабоструктурированных стимулов. Они позволяют нам опосредованно моделировать жизненные отношения и ситуации, исследовать личностные реакции и т.д.

Одним из самых популярных проективных методов является **тест Роршаха**, однако имеются полярные высказывания по поводу целесообразности его применения для диагностических исследований, в том числе и в судебно-психологической экспертизе. Главный недостаток этого теста состоит в том, что вербальные способности, влияющие на некоторые показатели испытуемого лица, могут интерпретироваться как показатели свойств личности. Однако его применение в большинстве случаев позволяет получить ценный диагностический материал, который практически невозможно получить при применении беседы, наблюдения, опросников и т.п.

К изобразительным проективным методам относится **тест Розенцвейга**. Задачей его является изучение особого аспекта личности — ее реакций на фрустрацию, которая толкуется, как правило, очень широко: на клеточном, организмическом и психическом уровнях. Состояние фрустрации возникает при невозможности достичь цель (удовлетворить актуальную потребность) вследствие объективно или субъективно непреодолимых преград. Проявляется в разнообразных эмоциональных расстройствах и нарушениях поведения. Как физиологический аффект, так и состояние выраженного эмоционального напряжения (фрустрация) существенно ограничивают свободу осознания и волеизъявления. Метод Розенцвейга может применяться в практике судебно-психологических экспертиз в отношении несовершеннолетних для определения состояния

аффекта, а также в комплексных психолого-психиатрических экспертизах.

Для выявления скрытых аффективных комплексов с помощью определенных слов-стимулов в судебно-психологической экспертизе может применяться **ассоциативный тест**. От испытуемого лица требуется насколько возможно быстрая реакция на предъявляемое слово первым пришедшим на ум словом. Таким образом определяются ассоциации со специально подобранными и имеющими отношение к совершаемому правонарушению словами-стимулами, размещенными среди значительного количества нейтральных слов. Например, в практике имели место случаи, когда обвиняемый, отрицающий свою вину, при применении этого метода в ответ на слово-стимул называл предмет или обстоятельство, имеющие отношение к совершенному преступлению. При этом, однако, заметим, что метод словесных ассоциаций не имеет никаких преимуществ по сравнению с другими методами психодиагностики, а его результаты не служат доказательством вины.

При участии специалиста-психолога в судебно-психологической экспертизе и процессуальных действиях для установления личностных особенностей применяется и **метод пиктограмм**, который тоже по существу является проективным. Данный метод был предложен нашим ведущим психологом Л.С. Выгодским и описан А.Р. Лурия. Методику применения метода разработала С. В. Логинова в 1972 г. Методика использования данного метода состоит в следующем: испытуемому дают бумагу и карандаш и предлагают запомнить 10–15 слов или словосочетаний, сделав к каждому из них какой-либо рисунок, который мог бы помочь запоминанию. Стимулирующие слова и словосочетания могут быть следующие: «счастье», «дружба», «развитие», «наслаждение», «печаль», «веселая работа», «сытный ужин», «слепой мальчик», «хороший праздник» и т.д. Затем изучаемому лицу предлагается вспомнить с помощью выполненных им рисунков слова-стимулы и словосочетания. При оценке результатов подсчитывается количество правильно названных слов и словосочетаний и сравнивается с общим количеством предъявленных стимулов. Выполненные рисунки позволяют судить о запасе знаний, представлений испытуемого, его индивидуальном жизненном опыте, способности к отвлечениям и установлению обобщенных связей между предметами и явлениями, специфике мыслительной деятельности, возможных патологических изменениях личности¹.

Следует отметить, что перечисленные нами методы конечно не исчерпают весь арсенал психолога в юрисдикционном процессе. Перечень ме-

---

¹ Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника. М., 1979. С. 140.

тодов, применяемых экспертом, специалистом и консультантом-психологом, конечно, значительно шире. Только описанию, например, тестовых методов посвящен ряд достаточно конкретных работ¹.

Примером использования методов изучения личности при проведении судебной экспертизы могут служить данные о гр-не Сиротине, 30 лет, обвинявшемся в убийстве соседки по квартире Фомичевой. Раннее развитие Сиротина было правильным. В подростковом возрасте он имел несколько черепно-мозговых травм, перенес воспаление среднего уха. Несмотря на периодически возникавшие в последующем головные боли и повышенную утомляемость, успешно окончил 10 классов и МГУ. В дальнейшем был принят в аспирантуру, успешно защитил кандидатскую диссертацию. Вел большую общественную работу, быстро продвигался по службе. Свидетели по делу считали Сиротина замкнутым, вспыльчивым, прямолинейным человеком, который «стремится переживать все в себе». В служебной характеристике отмечены его дисциплинированность, принципиальность, бескомпромиссность. Сиротин женат, имеет двух детей. По словам сослуживцев, к своим детям он относился «очень хорошо, даже несколько экзальтированно». Последние 3 года семья Сиротина проживала в коммунальной квартире, в одну из комнат которой позднее вселилась Фомичева. Вскоре между семьей Сиротина и Фомичевой сложились конфликтные отношения, чему способствовали вспыльчивость, грубость и неуравновешенность Фомичевой. Она могла бранно обозвать детей, оттолкнуть их при проходе с дороги. Сиротин тяжело переживал конфликт, старался урегулировать его через общественные организации. На работе высказывал опасения, что Фомичева может выполнить свои угрозы — убить его детей. Свидетели отмечали, что в течение последнего года у Сиротина часто было подавленное настроение, от стал особенно вспыльчивым, за 2 месяца до происшествия в его поведении «чувствовалось какое-то напряжение, надрыв». В день происшествия Сиротин был с детьми в квартире один. К двери его комнаты подошла Фомичева и потребовала, чтобы его дети не шумели, назвав их «сумасшедшими». Сиротин ответил ей тем же. После этого, по словам Сиротина, Фомичева «бросилась в драку», держа в руках нож, которым постоянно пользовалась на кухне. Вырвав из рук Фомичевой нож Сиротин убил ее, нанеся 69 ножевых ранений. На предварительном следствии Сиротин показал, что хотел просто оттолкнуть Фомичеву и не помнит, как в его руках оказался нож, сколько он нанес им ударов Фомичевой, как нож сломался.

---

¹ Блейхер В.М., Бурлачук Л.Ф. Психологическая диагностика интеллекта и личности. Киев, 1978; Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М., 1980; Анастаси А. Психологическое тестирование. В 2 т. М., 1982; Кудрявцев И.А. Судебно-психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988; Психологические тесты для деловых людей. М., 1996.

Сиротин сам вызвал работников милиции и, по словам лиц, его задержавших, «даже обрадовался» их приходу.

При исследовании в период комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у Сиротина были выявлены изменения в миокарде; по заключению neuropatologa «умеренно выраженные органические изменения центральной нервной системы, возможно травматического генеза». В период этого исследования Сиротин легко вступал в контакт, обнаруживал правильную всестороннюю ориентировку, критическое отношение к сложившейся ситуации. Первые дни пребывания в отделении был очень взволнован, избегал беседовать об уголовном деле, настроение было снижено. В дальнейшем сообщил экспертам, что с Фомичевой у него с самого начала отношения были конфликтные. Она постоянно оскорбляла его и его семью, была очень груба в обращении, угрожала облить детей кипятком. В день происшествия Фомичева оскорбила детей, а затем с ножом в руке (она в это время чистила рыбу) бросилась к нему. Он не помнит, как этот нож оказался у него в руках, сколько нанес им ударов, сколько времени бил Фомичеву. Когда «понял», что убил соседа, почувствовал сильную физическую слабость; болели ноги, спина. Эмоциональные реакции Сиротина были живые, правильные, суждения логичные. При экспериментально-психологическом исследовании нарушений мышления, памяти, ассоциативных процессов и внимания у него не выявлялось. Сиротин легко усвоил инструкции, активно включался в работу, стремился как можно лучше выполнить задания. Точно вспомнил все 15 понятий, предложенных для опосредованного запоминания (методика «Пиктограммы», тест «форм Бендера»). При этом образные ассоциации Сиротина были адекватными, эмоционально насыщенными, содержали проекцию его ситуационных переживаний. Сиротин легко выполнял мыслительные операции обобщения, сравнения и исключения, опираясь на существенные, значимые признаки понятий (методики «Исключения предметов», «Классификация», «Сравнение понятий»). Результаты исследования личности тестами Роршаха, ММР! и Розенцвейга выявили у Сиротина чрезмерную чувствительность, уязвимость, прямолинейность, повышенное чувство справедливости, педантичное следование принятым в обществе нормам, упорство в достижении цели наряду с застремаемостью на отрицательных переживаниях, аффективной негибкостью, достаточно высоким уровнем самоконтроля.

На основании данных исследования и анализа материалов уголовного дела комплексная судебная психолого-психиатрическая комиссия пришла к заключению, что Сиротин психическим заболеванием не страдает, обнаруживает последствия органического поражения головного мозга, без существенного изменения психики, в момент совершения инкримини-

руемого ему деяния находился вне временного болезненного расстройства психической деятельности, в состоянии физиологического аффекта, вне состояния алкогольного опьянения.

Отметим, что настоящее наблюдение специально выбрано нами для демонстрации не судебно-психологической экспертизы, а именно комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, несмотря на отсутствие выраженных психопатологических проявлений у данного подэкспертного лица.

В зависимости от возраста, пола, процессуального статуса испытуемого, эксперт-психолог должен применять все указанные нами выше методы, не игнорируя одни и не преувеличивая значение других. Безусловно, уровень владения частнонаучными психологическими и диагностическими методами связан с профессионализмом конкретного специалиста. Анализ практики применения психологических знаний в юрисдикционном процессе свидетельствует о том, что в большинстве случаев привлекаемые специалисты-психологи профессионально хорошо владеют методикой применения частнонаучных методов. А их степень владения общенаучными и диагностическими методами зависит уже от их эрудиции, владения смежными с психологией научными знаниями, общего и экспертного опыта, стажа работы, широты кругозора.

Экспертное разрешение психологических вопросов, возникающих на этапах предварительного расследования и судебного разбирательства, предъявляет к эксперту-психологу много дополнительных требований: он должен знать процессуальный закон в части проведения процедуры экспертного исследования, специфические условия предварительного следствия и судебного разбирательства.

Раздел II

Часть общая

Глава III

Естественнонаучные основы психологии

§ 1. Развитие психики

В отличие от неорганической природы живой организм непрерывно взаимодействует с окружающей средой. Эволюция организма, начиная от простейшего живого существа типа вируса, кончая человеком — это смена усложняющихся форм взаимодействия. Организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен; поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него, отмечал И.М. Сеченов¹. Без понимания изменений среды и ее влияния на организм не могут быть поняты ни развитие психики человека в ее филогенезе (развитие человека из животного мира), ни в ее онтогенезе (формирование личности человека).

Известно, что Чарльз Дарвин открыл законы эволюции живых существ и происхождения человека на основе изменчивости всего живого и наследственности, закрепляющей и удерживающей приобретенные признаки путем естественного отбора.

В самом начале развития жизни наметились две основные формы изменчивости во взаимодействии организмов и среды. Они и определили уже у одноклеточных организмов разделение всех живых существ на две основные ветви: растений и животных. Одна, пассивная форма, проявлялась в основном в изменении физико-химических процессов и строения организма под влиянием неоднородной среды. Другая, активная форма изменчивости, определившая развитие животных, проявлялась в основном в изменении форм поведения организма, то есть в изменении способов и форм его активного реагирования на воздействие изменяющейся среды.

Взаимодействие организма и среды в его любой форме возможно потому, что даже самому простейшему организму свойственна физиологическая форма отражения среды — **раздражимость**.

Раздражимость представляет собой способность живого существа отвечать на непосредственные воздействия среды процессами, поддерживающими жизнь организма. Раздражимость вызывает приспособительные процессы, уравнивающие организм со средой, и способствует возникновению высших форм отражения.

Растения остановились на физиологической форме отражения. Жи-

---

¹ Сеченов И.М. Избр. произведения. Т. 1., М., 1952. С. 533.

вогные в процессе эволюции на основе раздражимости выработали свойство отвечать на воздействия среды, не только непосредственно влияющие на жизненные функции организма, но и на сигнальные воздействия, которые подготавливают, ориентируют организм в среде. Другими словами, у животных в процессе их эволюции возникает новый вид раздражительности — чувствительность, выполняющий сигнальную функцию.

Чувствительность — это свойство, приобретенное животными, на определенных этапах эволюции отражать воздействие среды. С помощью чувствительности организм всегда субъективно отражает воздействие среды. С ее появлением начинается эволюция психического отражения, высшей формой которого является сознание.

Отметим, что ранее всего психическое отражение возникло в форме смутных положительных или отрицательных переживаний, сигнализирующих о динамике состояния организма и его равновесия со средой. В дальнейшем на этой основе возникла более сложная форма отражения — ощущение как субъективный образ объективного мира. Такое понимание психики позволяет рассматривать ее как свойство самой жизни, необходимое на определенной ступени эволюции животных.

Эволюция раздражимости у растений изменялась очень мало. У животных же изменчивость их активного взаимодействия с изменяющейся средой привела к образованию нервной системы — органа, специализированного на возникновении и передаче раздражения, вызываемого воздействиями внешней среды.

Первоначальной формой психического отражения и регуляции поведения являются инстинкты.

Инстинктами называют врожденные, сложные, биологически целесообразные и потому наследственно закрепленные формы поведения.

Являясь целостной реакцией всего организма на комплексные раздражители внешней и внутренней среды, инстинкты по своим механизмам представляют ценные безусловные рефлексы. Это могут быть очень длинные цепи рефлексов, в которых конец одного рефлекса служит раздражителем для следующего звена цепи.

У животных в их обоих ветвях врожденные инстинктивные формы поведения являются основными. У человека же инстинкты играют важную роль только в первые месяцы его жизни, а затем становятся такими рудиментами, как волосяной покров кожи или червеобразный отросток прямой кишки. Рудимент — это функция или орган, оставшийся в наследство от животных предков. Многие западные психологи переоценивают роль инстинктов в психике человека. Фактически же у взрослого человека инстинктивные проявления подчинены сознательной деятельности и контролируются ею. Только в исключительных случаях инстинкты могут определять поведение человека.

Как бы ни были различны весьма многочисленные инстинкты животных, они всегда связаны с удовлетворением биологических потребностей.

тей. Основными из них являются: половой, инстинкт заботы о потомстве, инстинкт питания, самосохранения, стадный инстинкт, инстинкт сезонной миграции и т.д.

Развитие головного мозга в ветви человека с самого начала дало возможность в инстинктивном поведении опереться на сочетание одновременно действующих раздражителей. Чем более высокоразвито позвоночное животное, тем легче изменившиеся условия среды снимают устаревшие инстинктивные формы поведения.

Навыками у животных называются приобретенные в индивидуальном опыте формы поведения, которые обеспечивают дифференцированное приспособление животного к меняющимся условиям среды. По своим механизмам навыки являются сложными условными рефлексам и осуществляются с помощью высшей нервной деятельности.

Простейшие навыки могут образовываться даже у одноклеточных животных. Так, таракана можно приучить брать пищу только с черных квадратов шахматного поля. Пчелы не только хорошо запоминают рисунки полевых цветов на лотках улья и постепенно учатся запоминать дорогу к улью, но и вырабатывают условные рефлексы на запах клевера.

В жизни навыки, развиваясь, приводили к возникновению наиболее сложной формы поведения животного — **рассудочного**. Рассудочные, их еще называют интеллектуальными, — это формы поведения, направленные на решение новых задач не путем унаследованных или ранее приобретенных в личном опыте способов, а на основе отражения существующих между предметами связей и отношений.

Известно, что рассудочное поведение — основная форма деятельности человека. Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, абстрагирование, анализ незнакомых предметов. Без этой преемственной линии развития появление мышления человека действительно было бы чудом. Развитие простейшего рассудочного поведения животных было связано с возникновением возможности предметного отражения их на основании комплекса ощущений. Так, шимпанзе способны различать и запоминать треугольники, шары, пирамиды по их окраске и форме и использовать эти дифференцированные представления в своем поведении.

Основной признак психики человека состоит в том, что кроме наследственных и лично приобретенных форм поведения человек владеет новым, важнейшим средством ориентировки в окружающей действительности — знаниями, которые представляют собой концентрированный опыт человечества, передаваемый посредством речи. Психика человека формируется и постоянно обогащается в условиях социального окружения, в процессе усвоения социального, общественного опыта. Если животное, выращенное в искусственных изолированных условиях, сохраняет все свои видовые качества, то человек без социального окружения не приобретает никаких человеческих качеств.

С переходом от животного существования к человеческому обществу возникло два новых фактора формирования психики человека: это общественный труд, употребление орудий труда и общение с помощью слова. С возникновением прямохождения у человека освободились руки, расширился кругозор, возникли условия для интенсивного развития его ориентировочной деятельности. Это, безусловно, привело к возникновению орудий труда, трудового процесса. Человек начинает жить в мире постоянных орудий труда, через которые из поколения в поколение передаются трудовые операции.

Психическое отражение мира человеком связано с его общественной природой, оно опосредуется общественно выработанными знаниями. Высшей формой психики является сознание человека, которое возникло, как мы уже отметили, в процессе общественно-трудовой практики. Сознание неразрывно связано с языком и речью. Благодаря сознанию человек произвольно регулирует свое поведение.

Содержанием психики являются идеальные образы объективно существующих явлений. Но эти образы возникают у различных людей своеобразно. Как правило, они зависят от прошлого опыта, знаний, потребностей, интересов, психического состояния и т.д. Иначе говоря, психика — это субъективное отражение объективной действительности в идеальных образах, на основе которых регулируется взаимодействие человека с внешней средой.

§ 2. Психика и мозг

Психика является продуктом деятельности коры больших полушарий головного мозга. Эта деятельность называется высшей нервной деятельностью. Открытые И.М. Сеченовым и И.П. Павловым и их последователями принципы и законы высшей нервной деятельности являются естественнонаучной основой современной психологии.

Чтобы правильно понимать взаимосвязь психики и мозга, необходимо иметь представление о строении и функциях нервной системы человека.

Нервная клетка с ее отростками представляет собой морфологическую единицу нервной системы, называемую нейроном. Вся нервная система делится на центральную и периферическую. К центральной нервной системе относится головной и спинной мозг. От них по всему телу расходятся нервные волокна — периферическая нервная система. Она соединяет мозг с органами чувств и с исполнительными органами — мышцами и железами. Все живые организмы обладают способностью реагировать на физические и химические изменения в окружающей среде.

В жизни стимулы внешней среды (звук, свет, прикосновение, запах и т.д.) преобразуются специальными чувствительными клетками (рецепторами) в нервные импульсы — серию электрических и химических изме-

нений в нервном волокне. Нервные импульсы передаются по чувствительным нервным волокнам в спинной и головной мозг. Здесь вырабатываются соответствующие командные импульсы, которые передаются по моторным нервным волокнам к исполнительным органам, в частности к мышцам и железам. Эти исполнительные органы называются эффекторами.

Следует отметить, что основная функция нервной системы — это интеграция внешнего воздействия с соответствующей приспособительной реакцией организма.

Центральная нервная система состоит из спинного и головного мозга, в котором различают серое вещество, являющееся скоплением нервных клеток, и белое вещество, представляющее собой пучки нервных волокон, соединяющее одни клетки их группы с другими.

В спинном мозгу серое вещество расположено в глубине мозга и имеет на разрезе форму, напоминающую бабочку. В задних рогах спинного мозга расположены клетки, получающие импульсы с периферии и передающие их в передние рога или кверху в головной мозг. Передние рога состоят из двигательных клеток, получающих импульсы из задних рогов или из вышележащих центров и передающих их на периферию. Серое вещество спинного мозга окружено белым веществом или так называемыми столбами: передними, боковыми и задними, состоящими из пучков проводящих нервных волокон. По передним столбам нервное возбуждение идет от центра к периферии; по задним — от периферии к центру. Следует отметить, что в ряде случаев нервный импульс не поднимается выше спинного мозга, и нервная деятельность осуществляется по механизму так называемых спинномозговых рефлексов. В частности, если человеку, даже спящему, уколоть руку, он ее отдернет. Ход нервного импульса при этом будет от рецептора по афферентному нерву в спинной мозг, передача его из задних рогов в передние и по афферентному нерву в мышцу. Мышца со спинным мозгом связана не только эфферентными, но и афферентными нервными волокнами, по которым идет сигнал о сокращении или, напротив, о расслаблении мышц. Это пример простейшей обратной связи нервной регуляции и деятельности организма.

Низшие, стволовые отделы головного мозга — продолговатый и средний мозг — по своему строению и функции близки к спинному мозгу и являются центральным аппаратом, осуществляющим ряд сложнейших и жизненно важных рефлексов. Так, в продолговатом мозгу замыкаются дуги сосательного рефлекса, имеющегося у человека с первого дня рождения, слюноотделительного рефлекса, проявляющегося при раздражении пищи полости рта, чихательного — при раздражении слизистой оболочки носа, кашлевого — гортани и слезоотделительного глаза. В среднем мозгу замыкаются рефлексы сужения зрачка в ответ на освещение глаза. Эти рефлексы имеют биологически целесообразное значение и называются защитными.

Осуществляются здесь же и сложнейшие рефлекторные процессы, ко-

ординирующие совместную работу многих мышечных групп и систем внутренних органов. Со стволовой частью мозга связан и мозжечок, обеспечивающий рефлекторную тончайшую настройку мышечного напряжения, сокращение и расслабление отдельных групп мышц при изменении положения тела в пространстве, при ходьбе, беге, прыжках и т.д. На всякое новое, внезапное раздражение человек отвечает простейшими ориентировочными рефлексами, унаследованными им от животных: поворотом головы, глаз и всего тела (а у животных — движениями ушей и ноздрей), расширением зрачков, сужением кровеносных сосудов, быстрым сокращением всех мышц тела — вздрагиванием. Рефлекторные дуги всех этих ориентировочных рефлексов замыкаются в среднем мозгу.

Выше и в стороны от среднего мозга лежат скопления нервных клеток, получившие название подкорковых узлов больших полушарий головного мозга. Они осуществляют координацию импульсов, идущих от всех органов чувств, и играют весьма большую роль в возникновении простейших эмоций. Подкорковые узлы обеспечивают координацию сложных двигательных актов. Так, например, голубь, у которого сохранены подкорковые узлы, но удалены вышележащие участки головного мозга, может летать, выполняя в полете сложные эволюции.

Следует отметить, однако, что у здорового бодрствующего человека, в случаях, описанных выше спинномозговых рефлексов, нервный импульс не локализуется только в спинном мозгу, а поднимается в головной мозг. Поэтому человек, уколос свою руку, не только произвольно ее отдернет, но и ощутит укол, эмоционально оценит его: рассердится или рассмеется и т.д. Это относится и к рефлексам, замыкающимся на более высоком уровне. Все они имеют свое, как принято говорить, корковое представительство, то есть определенные участки коры головного мозга, связанные с теми нижележащими центрами, в которых замыкаются рефлексы.

Отметим, что в отличие от спинного мозга в больших полушариях головного мозга, самой «верхней» и самой молодой части мозга, нервные клетки расположены не только в их центральных отделах (в подкорковых узлах), но и главным образом по их периферии в виде так называемой коры головного мозга.

У клеток коры головного мозга есть особенность, очень важная для психической деятельности и отличающая их от всех других клеток организма. Все другие клетки человеческого организма в процессе жизни размножаются и отмирают. Отчетливее всего это заметно в поверхностном слое кожи, клетки которого живут только несколько дней; клетки крови живут около месяца. Клетки же коры мозга в раннем детском возрасте перестают размножаться и только в старческом возрасте начинают отмирать. На месте ранения мозга новые клетки не восстанавливаются. Зато ни одним клеткам человеческого организма не свойственна такая взаимозаменяемость, как клеткам коры головного мозга.

§ 3. Рефлекторная теория психики

Понятие рефлекса (по латыни — отражение) в науку ввел французский ученый Рене Декарт. Но его взгляды на данный момент были еще наивны и противоречивы. В начале прошлого века физиология достаточно изучила спинномозговые рефлексы. Заслуга создания рефлекторной теории психики принадлежит И.М. Сеченову и И.П. Павлову. Так, И.М. Сеченов в своей книге «Рефлексы головного мозга» (1863 г.) показал, что все акты сознательной и бессознательной жизни по способу своего происхождения суть рефлексы¹. Он выделил в рефлексах три звена:

— начальное звено — внешнее раздражение и превращение его органами чувств в процессе нервного возбуждения, передаваемого в мозг;

— среднее звено — центральные процессы в мозгу (процессы возбуждения и торможения) и возникновение на этой основе психических состояний (ощущений, мыслей, чувств и т.д.);

— конечное звено — внешнее движение.

По мнению Сеченова, рефлексы головного мозга начинаются чувственным возбуждением, продолжаются определенным психическим актом и кончаются мышечным движением². Поскольку среднее звено не может быть обособлено от первого и третьего, а также, поскольку все психические явления — это неотделимая часть всего рефлекторного процесса, имеющего причину в воздействиях внешнего для мозга реального мира.

Это была первая и достаточно успешная попытка создания рефлекторной теории психики. Однако часть глубокой экспериментальной разработки рефлекторной теории психики принадлежит И.П. Павлову, создавшему новую область науки — учение о высшей нервной деятельности.

Высшая нервная деятельность — это понятие, обобщающее и психологию и физиологию высшей нервной деятельности, что отнюдь не означает тождества последних. В основе высшей нервной деятельности лежит условный рефлекс, представляющий собой одновременно и физиологические, и психологические явления. Вот как сам И.П. Павлов в своей статье «Условный рефлекс», написанной в 1934 году, описывал свой классический опыт:

«...Сделаем два простых опыта, которые удадутся всем. Возьмем в рот собаки умеренный раствор какой-нибудь кислоты. Он вызовет на себя обыкновенную оборонительную реакцию животного: энергичными движениями рта раствор будет выброшен вон, наружу, и вместе с тем в рот (а потом наружу) обильно польется слюна, разбавляющая введенную кислоту и отмывающая ее от слизистой оболочки рта. Теперь другой опыт. Нескольким раз, любым внешним агентом, например определенным звуком, подействуем на собаку как раз перед тем, как ввести ей в рот тот же раствор. И что же? Достаточно будет повторить один лишь звук — и у собаки воспроизведется та же реакция: те же движения рта и то же истечение

¹ Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения М., 1947. С. 176.

² Там же. С. 111.

слюны. Оба эти факта одинаково точны и постоянны. И оба они должны быть обозначены одним и тем же физиологическим термином «рефлекс»...

...Постоянную связь внешнего агента с ответной на него деятельностью организма законно назвать безусловным рефлексом, а временную — условным рефлексом... Временная нервная связь есть универсальнейшее физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же — и психическое — то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений, или из букв, слов и мыслей.»¹.

Теперь ясно, что психические функции осуществляются условными рефлексами, из которых складывается высшая нервная деятельность, а более простые ее функции — безусловными рефлексами, составляющими низшую нервную деятельность. Описанный выше у собаки рефлекс (свет — слюноотделение) есть условный рефлекс первого порядка. Но значение условно-рефлекторной деятельности увеличивается возможностью образования так называемых рефлексов высшего (второго, третьего и т.д.) порядка. Оказывается, что если первый условный рефлекс будет достаточно прочен, то при известных обстоятельствах через некоторое время он также может стать условным раздражителем. Связь «звонок — слюноотделение» будет в этом случае рефлексом уже второго порядка. Существуют и более сложные рефлексы. Рефлекс второго порядка может образоваться только на базе достаточно прочного рефлекса первого порядка. Вначале же всякий только что образовавшийся рефлекс не прочен и легко разрушается. Любой внешний раздражитель, например тот же звонок, данный вместе или сразу после света, вызывает прекращение выделения слюны — тормозит рефлекс. Такое торможение рефлекса под влиянием другого раздражителя И.П. Павлов назвал внешним торможением.

Если в опытах с собакой, уже обладающей выработанным рефлексом «свет — слюноотделение», много раз подряд зажигать лампочку без подкармливания, то слюны будет выделяться все меньше и меньше и, наконец, рефлекс совсем угаснет. Это результат внутреннего угасательного торможения. Угасательное торможение имеет место, например, в процессе угасания навыков стрельбы из оружия при отсутствии упражнения. Своеобразной формой внешнего торможения является запредельное торможение, вызванное чрезмерной силой условного раздражителя. Например, если в опыте с собакой, у которой образован рефлекс на зажигание лампочки, дать очень яркий свет, то выделение слюны у нее может не только уменьшиться, но и совсем исчезнуть. При таком запредельном торможении возбуждение в определенных центрах настолько усиливается, что переходит в свою противоположность — торможение.

Для человека сила раздражителя определяется не только его физическими особенностями (яркостью, громкостью и т.д.), но и его индивиду-

---

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч. т. III. Кн. 2. С. 322-325.

альной значимостью именно для данного человека. В связи с этим запретное торможение играет большую и очень сложную роль в области эмоций и, в частности, в проявлении напряженности. Иногда «отчитывание» подчиненного сотрудника не имеет педагогического эффекта именно потому, что вызывает у него запретное торможение.

Доказано, что образование торможения условных рефлексов усложняется процессом индукции. Образовавшийся в каком-либо участке коры головного мозга нервный процесс возбуждения растекается, иррадирует на соседние области. Но когда какой-нибудь участок коры головного мозга приходит в состояние возбуждения, то в других ее участках в силу отрицательной индукции возникает процесс торможения. Напротив, вокруг заторможенного участка в силу положительной индукции возникает участок возбуждения. В силу последовательной индукции прекращение возбуждения в каком-либо участке коры головного мозга приводит к его временному торможению, а прекращение торможения — соответственно к повышенной его возбудимости.

Иррадиация, концентрация и взаимная индукция нервных процессов образуют ту смену возбуждения и торможения, которую И.П. Павлов назвал функциональной мозаикой коры головного мозга или корковой нейро-динамикой. Система условных рефлексов, связанная в одно целое и проявляющаяся в результате одного пускового сигнала, И.П. Павловым была названа динамическим стереотипом, который является физиологическим механизмом навыков и привычек. Человеку, попавшему в новые условия, приходится ломать ранее сложившийся у него стереотип и создавать новый. Этот процесс, требующий иногда большого «нервного труда», о чем нельзя забыть, будучи работником юридического труда.

В конце своей жизни И.П. Павлов заложил основу учения о второй сигнальной системе действительности. Так, наблюдая за рассудочным поведением высших обезьян, И.П. Павлов пришел к выводу, что кроме безусловных и условных рефлексов есть и третий их вид, который он назвал каузальным рефлексом. Когда обезьяна строит вышку, чтобы достать плод, то это «условным рефлексом» назвать нельзя, — говорил он. — Это есть случай образования знания, уловления нормальной связи вещей. Это — другой случай¹. Тем самым создатель учения об условных рефлексах еще более углубил рефлекторную теорию психики.

Наиболее творчески развил мысль своего учителя И.К. Анохин, который впервые в нашей стране начал разрабатывать идею обратной связи, доказав при этом, что рефлекторная дуга есть рефлекторное кольцо, замыкающее ряд рефлексов в спираль.

Учение о высшей нервной деятельности, о развитии психики является естественнонаучной основой всех психологических наук, в том числе и юридической психологии.

---

¹ Павловские среды. Т. 3. С. 262.

Глава IV

Развитие сознания и личности

§ 1. Понятие о сознании и личности

В реальной жизни психика человека существенно отличается от психики даже высокоорганизованных животных тем, что она в большинстве своих проявлений осознанна. Все те формы отражения и психические явления, которые свойственны и человеку и животному, у человека значительно усложнены, составляют единство с сознанием и носят подчиненный характер. Отметим, что даже безусловнорефлекторный акт у человека является способом и своеобразным механизмом осуществления сознательного действия, у животных же такой акт может войти в состав только более или менее сложного инстинктивного действия.

Сознание — это высшая форма отражения объективной действительности, свойственная только человеку. Оно представляет собой единство всех форм познания человека, его переживаний и отношений к тому, что он отражает. Ощущение, память, мышление, мечта, склонность, настойчивость, принципиальность и все другие психические процессы, состояния и свойства человека — это различные проявления его сознания.

Правильное понимание сущности сознания возможно только с позиций диалектико-материалистической методологии. Сознание — это специфическая форма жизнедеятельности человека, продукт его взаимоотношений с объективной действительностью. Говоря другими словами, в течение жизни на каждого человека воздействуют предметы и явления, события и другие люди, составляющие окружающий его мир. Но и человек, подвергаясь влияниям внешнего мира, так или иначе воздействует на него: что-то использует для удовлетворения своих потребностей, от каких-то влияний стремится уклониться и т.д.

Так в общем виде осуществляется взаимоотношение между окружающим миром и человеком. Но это еще далеко не полностью характеризует человека и его сознание. Человек не только определенным образом относится к объективной действительности. В отличие от животного он избирательно относится и к своей жизнедеятельности, то есть к своему собственному отношению, объективно направленному на окружающий мир. Это и есть показатель того, что жизнедеятельность человека является сознательной.

Чем же объясняется наличие такой сложной специфически человеческой системы отношений, порождающей сознание человека? Ответ на

этот вопрос раскрывают законы исторического развития человеческого общества и сознания отдельного человека, личности.

Отметим, что носителем сознания является личность. Но что следует понимать под личностью? Личность — это человек в единстве всех его социально-психологических качеств и сил, направляющих его практическую деятельность. Деятельность — это взаимодействие конкретного человека с объективной действительностью, в процессе которого он сознательно и активно стремится к достижению поставленных целей. Следует, однако, иметь в виду, что личность не должна противопоставляться обществу, как бы индивидуально не проявлялись ее особенности. Представитель человеческого рода личностью, то есть сознательным существом, активно преобразующим действительность, становится только под влиянием общества, деятельности и общения с другими людьми.

§ 2. Роль труда и общения в развитии сознания и личности

В работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» показано, что труд — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека¹. Разъясняя это положение, Ф. Энгельс опирался на данные науки, которые неопровержимо доказывают, что в определенный исторический период под влиянием резкого изменения природных условий жизни у предков человека произошли серьезнейшие биологические и психологические изменения. Постепенно у них появилась прямая походка, и передние конечности превратились в руки, которые все более и более совершенствовались в процессе труда. Под влиянием труда начала быстро развиваться центральная нервная система, особенно полушария головного мозга, и их кора, состоящая из множества нервных клеток, принимающих сигналы внешней и внутренней среды, и благодаря этому способная отражать действительность во всех ее тонких связях и отношениях с человеком.

Давая такую характеристику труда и определяя его роль в формировании человека, следует отметить, что труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того, чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет и свою собственную природу. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 188-189.

что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю.

Указанные выше моменты глубоко характеризуют специфически человеческую деятельность и показывают, как человек сознательно отражает объективную действительность. Вместе с тем здесь подчеркивается, что процесс отражения влияет на деятельность человека, ориентирует ее и приводит к изменению окружающего мира.

Изготовление орудий труда является связующим звеном между человеком и природой. Там, где отсутствует это звено, нет трудовой деятельности. Однако производство орудий труда (средств воздействия на природу) представляет собой совершенно новый, качественно своеобразный, специфически человеческий этап развития жизни на земле. Известно, что и в животном мире наблюдаются случаи использования, например, человекообразной обезьяной камня для того, чтобы разбить твердый орех, или палки, с помощью которой она достает пищу. Особенно успешно это происходит в экспериментальной обстановке под влиянием человека. Но камень и палка в данном случае не являются орудиями... Они сами по себе не удовлетворяют биологических потребностей и поэтому не сохраняются животными впрок, на будущее. Это обусловлено тем, что используемые животными камень и палка непосредственно не способствуют поддержанию их жизни.

У людей все это обстоит принципиально иначе. Уже первобытный человек на самой начальной стадии своего развития не только использовал, но и сохранял впрок камень, палку и другие орудия, при помощи которых он добывал пищу. Больше того, человек постепенно научился изготовлять сложные орудия и этим начал подчинять себе природу.

Безусловно, следует отметить, что изготовить орудие, пусть для начала самое примитивное, — значит по-человечески познать определенные закономерности объективно существующей материальной действительности, и не только познать, но и посредством одних сил природы сознательно воздействовать на другие силы. Психологически это представляет сознательную постановку и достижение целей и учет всех свойств как орудий, так и той части природы, на которую направлено их воздействие. Чрезвычайно существенным в сознании человека является то, что у него есть возможность предвидеть результат своей деятельности и на основе этого управлять своими действиями.

Ясно, что для осуществления сознательной трудовой деятельности недостаточно обладать только врожденными механизмами поведения, как это свойственно животным; особо необходим и индивидуально приобретенный опыт.

В онтогенезе человек проходит ряд ступеней своего развития, каждой из которых соответствует определенный вид деятельности. В детском возрасте основным видом деятельности является игра, в которой человек

развивается и духовно и физически, готовясь к самостоятельной жизни в обществе. В детской игре всегда отражены конкретные социальные условия жизни взрослых людей. Чем содержательнее игра детей, чем лучше она организована с точки зрения использования психологических закономерностей, тем активнее и эффективнее в процессе ее развивается личность. Игровой деятельностью занимаются не только дети, но и взрослые. Они развивают в процессе игры свои способности и наклонности, интересы и чувства, волю и ум. Так, в спортивных играх формируются сообразительность, воля, настойчивость, мастерство, и каждый участник психологически формируется как личность.

Известно, что в процессе труда формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. Итак, появился язык — средство общения людей между собой, способ передачи мыслей друг другу и сообщения о своих чувствах, действиях и поступках. Язык возник вместе с сознанием человека. Он так же древен, как и сознание. Именно язык, как порождение труда, привел к образованию понятий и мышления в психике и к образованию второй сигнальной системы в высшей нервной деятельности человека. А это, в свою очередь, привело к образованию новых форм психического отражения. На основе комплексных ощущений возникли восприятия, на основе эмоций — чувства, на основе механической памяти — смысловая, появилась специфическая человеческая форма отражения — воля и, наконец, как их интеграл — сознание человека — наивысшая в эволюционном ряду форма отражения, для которой характерно выделение объективных устойчивых свойств предметной действительности и осуществляемое на этой основе преобразование окружающей реальности. Так было в истории возникновения — антропогенезе. Аналогичное происходит и в индивидуальном развитии каждого человека.

Формирование сознания и личности непосредственно связано с общением. Труд, игра и учение человека происходят не сами по себе, а в общении с другими людьми, во взаимодействии с ними. Человек, как правило, является членом ряда общностей (семья, производственный, спортивный, профсоюзный коллективы и т.д.). В каждом из них он играет определенные заранее заданные роли: хозяина семьи, опытного мастера, заслуженного спортсмена и т.п., с определенных позиций относится к себе и другим людям. С течением определенного времени личность овладевает соответствующим образом общения, то есть система социальных ролей и отношений личности преломляется в ее сознании.

Следует отметить, что удовлетворяя потребность в познаниях других людей и взаимодействуя с ними, человек получает возможность тем самым осознать себя и свое положение среди себе подобных и свое отношение к ним, самооценить себя и утвердить среди других. Благодаря всему этому возникает сознание своего «Я» — самосознание и сознание. В деятельности человека проявляется весь механизм общения — подражание и соперничество, антипатии и сочувствие, взаимное внушение и требова-

ния, складывается определенный уровень притязаний и другие механизмы развития психики человека. Общение и деятельность человека выступают в качестве основных исходных условий взаимодействия с обществом и формирования сознания и личности. В общении, взаимодействии проявляются и формируются особенности личности. Человек обретает социальные качества и становится личностью в деятельности и общении, в которых удовлетворяются потребности и осуществляются действия и поступки. Они, как правило, связаны с оценкой и самооценкой индивида как личности, которые развивают волю человека, оттачивают его ум и моторную сферу, формируют характер, развивают способности. В деятельности и общении проявляются все стороны личности.

§ 3. Структура сознания

Структура сознания — это единство элементов целого и их связей. Для структурного анализа сознания, поэтому, необходимо выявить все его элементы, их взаимообусловленность между собой и связь с целым, которым и является сознание.

Сознание (как уже было сказано) является высшей формой психического отражения действительности, развивающейся на основе более простых форм и включающих их в себя. Все формы психического отражения являются частями целого, которое входит в структуру сознания человека. Значит, три категории психических явлений (психические процессы, состояния и свойства личности) также входят в структуру индивидуально-го сознания. Этот факт и обуславливает общие качества сознания, которые наделяют его динамичностью и константностью, взаимодействие которых и определяет диалектику сознания личности.

Константность сознания — это относительная его неизменчивость, устойчивость и, главное, преемственность, определенная памятью. Как правило, «мое сознание» сегодня — это во многом то же сознание, что и вчера. Константность сознания обуславливается психическими состояниями и особенно свойствами личности. Динамичность же сознания — это его изменяемость, развиваемость, обуславливаемая кратковременными и быстро сменяющимися психическими процессами, которые могут закрепляться в состояниях и в изменении свойств личности.

Следует, однако, отметить, что каждый акт сознания, как целостный, константный и ограниченный во времени этого длительного и динамичного потока сознания, всегда содержит в себе три компонента: познание, переживание и отношение. Каждый из этих элементов в различных актах сознания может играть определенную роль. Однако сущность сознания в том и заключается, что все эти три момента всегда сплавлены в любом психическом акте в их неразрывном единстве. Так, познание — это процесс приобретения в ходе общественно-практической деятельности истинных знаний об объективном мире. Познание есть отражение челове-

ком природы. Элементарной формой познания является ощущение, высшей — творческое мышление. Уже сами слова «познание» и «сознание» показывают их связь между собой и со знанием.

Знания — это целостная и систематизированная совокупность понятий, усвоенных человеком. Их физиологическим механизмом является деятельность второй сигнальной системы. Психологически в основе знаний лежат мышление и память. Но знания человека включают в себя и первосигнальные ощущения, свойственные и животным. Последние лежат в основе процесса узнавания, свойственного и человеку, хотя и приобретающего у него более сложную форму и тесную связь с усвоением.

Отметим, что **усвоение** — это психическое явление, в структуру которого входят понимание, запоминание и возможность активного использования определенных сведений, включаемых в систему понятий. **Переживание** — это одна из форм, один из компонентов сознания, не содержащий образа отражаемого или мыслей о нем, а отражающий реальный мир в форме удовольствия или неудовольствия (сострадания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения. Эти три пары переживаний обычно рассматривают как простейшие эмоции, которые входят в более сложные эмоции и чувства.

Отношение — (последний) компонент акта сознания; в нем проявляется активность последнего и его обратная связь с отражаемым миром. Сознание — это не только отражение, но и отношение человека к окружающему; при этом отражение и отношение взаимосвязаны. Само отражение включает отношение к отражаемым явлениям¹. Теснее всего отношения связаны с эмоциями и чувствами; наиболее отчетливо они проявляются в волевых актах.

Следует отметить, однако, что отношения еще бывают и объективно существующими. Отражением этих реальных объективных отношений являются субъективные, психические отношения людей, изучаемые психологией. Никаких субъективных психических отношений, которые не являлись бы отражением объективных отношений, нет. Но личность, в силу избирательности общений, всегда, в соответствии со своими особенностями, несколько видоизменяет отражаемые отношения. Следовательно, необходимо четко различать две формы отношений, называя первую объективными отношениями, а вторую — психическими отношениями, являющимися отражением первых.

Сознательные, личностные отношения представляют высшую форму психических отношений и начинаются с противопоставления «Я» и «не Я», то есть с появления сознания и личности. Для человека личностные и психические отражения совпадают, поскольку субъективный компонент человеческой психики — это и есть сознание, а личность — человек как носитель сознания. Поскольку сознание может быть разной степени яс-

---

¹ Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 158.

ности и различного уровня, постольку по этим же критериям многообразны и личностные отношения.

Появляясь на свет как индивид, человек становится личностью, и этот процесс имеет исторический характер. Процесс усвоения личностью социального опыта осуществляется через посредство «внутреннего мира» личности, в котором выражается отношение человека к тому, что он делает и что совершается с ним. Активность личности проявляется в характерных для нее мотивах поведения, установках, отношениях, способах действия, то есть в многообразной деятельности, направленной на преобразование объективной реальности. Она находит выражение в жизненной позиции, которую человек занимает. Все внешние воздействия на человека в свою очередь оказываются преломленными социально обусловленной системой или совокупностью внутренних условий деятельности, которые в целом образуют то, что мы называем личностью. Личностные отношения — это отражение тех объективных отношений, в которых предметы и явления реального мира находятся в определенной связи с данной личностью — субъектом познания.

Нам следует сказать и о том, что объективные отношения и связи неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе (отношения зависимости, подчинения, сотрудничества, взаимопомощи и др.). Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются субъективные межличностные отношения, которые предстают одним из важнейших объектов изучения социальной психологии, в том числе и юридической. Основной путь исследования межличностных отношений внутри группы — это углубленное изучение различных социальных фактов, а также конкретных поступков и действий людей, входящих в состав данной группы. Задача изучения межличностных отношений возникает при работе с каждым коллективом, в том числе и коллективом работников юридического труда, где повседневно совершаются «социальные факты» (явления взаимопомощи, дружбы и т.д.). В каждой группе, коллективе существуют личности с отчетливо выраженными личностными отношениями; нередко ряд личностей выявляют более или менее одинаковые отношения. Они-то и определяют отношения группы в целом. Правильное понимание и использование личностных и межличностных отношений важно как для психологической теории, так и для юридической деятельности.

Уровень ясности сознания — еще одна сторона структуры сознания. Она играет весьма существенную роль для юридической психологии, поскольку юридическая деятельность часто выполняется в экстремальных условиях, заметно влияющих не только на отдельные психические функции, но и на сознание в целом.

Одним из низших уровней ясности сознания является спутанное сознание. Отметим, что его каждый может наблюдать у себя и других лиц в просоном состоянии, в период перехода от сна к бодрствованию. Оно отличается и у юристов в состоянии тяжелого утомления. Во время обмо-

рока сознание совсем отсутствует. Высшим уровнем сознания является **самосознание**.

Самосознание — это осознание человеком своего «Я», роли в обществе и активное их регулирование. Высшей формой самосознания является коллективизм, как самосознание личности, осознавшей себя членом коллектива. Иногда личность связывают не с сознанием в целом, а только с самосознанием. Такая точка зрения сужает понятие личности. Однако чем выше и яснее самосознание личности, тем больше ее ценность для общества.

Такова структура сознания, которая определяет и ряд его общих качеств: активность, константность, целостность, преемственность и ясность.

Сознание всегда проявляется в деятельности, и его структура в каждый определенный отрезок времени соответствует психологической структуре деятельности, совершаемой человеком в этот отрезок времени. Однако эти структуры только соответствуют друг другу, но не тождественны, как едины, но не равнозначны сознание и деятельность. Понимание структуры сознания имеет не только общее, но и специфическое значение для юридической психологии.

§ 4. Формы сознания

Кроме индивидуального сознания существует групповое и общественное сознание, и как вид последнего — коллективное сознание.

Общественное сознание является обобщенным сознанием большого числа личностей. Это обобщение осуществляется не только в один исторический период, но и в историческом процессе классовой борьбы. Общественное сознание формируется и проявляется через индивидуальное сознание конкретных личностей. Если же общественное сознание обобщено в религии, искусстве, науке, идеологии и материализовано в соответствующих произведениях, на современном уровне культуры человечества, уже теряющих «индивидуальное авторство», оно бывает оторвано от личности до тех пор, пока материализованные продукты общественного сознания не потребляются, и остается потенциальной силой. Потребителем, приводящим эту силу в действие, всегда является личность конкретного человека, группа или коллектив.

Известно, что проблемы индивидуального и общественного сознания в психологии давно уже разрабатывались и продолжают разрабатываться в настоящее время.

Коллективное сознание определяется прежде всего общественной идеей, как проявлением общественного сознания, которая регулирует деятельность отдельных личностей этого коллектива и всего его в целом. Поэтому коллективное сознание — это всегда групповое сознание, но групповое сознание — не всегда коллективное сознание. Групповое со-

знание, не ставшее коллективным, следовательно, не выходит по целям деятельности за рамки группы. В этом и есть их различие.

Понятно, что обозначенные особенности соотношения индивидуального сознания и личности проявляются и в соотношении группового сознания и личности, состоящей в группе, а последние проявляются в особенностях коллективного сознания и личности, входящей в коллектив.

§ 5. Состояние сознания

Мы уже отмечали, что существование человека состоит из непрерывного взаимодействия с окружающим миром, что позволяет индивидууму обеспечивать свою адаптацию, а тем самым и выживание. Человек ежеминутно сталкивается с ситуациями, значение которых варьируется в зависимости от его потребности или намеченных целей.

Нам важно отличать понимание активации человека психофизиологами от ее понимания в психологии.

Физиологическая активация связана с функцией центров, находящихся у основания головного мозга. В этих центрах заключены механизмы пробуждения. Происходящая в результате этого активация высших центров позволяет организму бодрствовать и внимательно следить за сигналами от окружающего мира, что обеспечивает ему сохранение как физиологического, так и психологического равновесия.

Психологическая активация представляет собой продолжение физиологической активации. Она связана с расшифровкой внешних сигналов, которая зависит от уровня бодрствования и от состояния сознания человека, а также от его потребностей, вкусов, интересов и планов.

Уровень и характер активации человека зависит от ряда взаимосвязанных факторов. Уровень активации в основном определяется соответствующими естественными циклами бодрствования и сна, но он, безусловно, может видоизменяться и при медитации или под воздействием лекарственных веществ. Восприятие всего окружающего — это результат истолкования сигналов, улавливаемых нашими рецепторами — глазами, ушами, носом и ртом, настроенными на внешний мир. Чувствительны также мы и к сигналам из нашего внутреннего мира, к мысленным образам и к воспоминаниям, хранящимся в памяти на более или менее сознательном уровне.

Следует отметить, что поиск и выбор сигналов будет зависеть от другого источника активации, который постоянно направляет и поддерживает эти процессы. Это уровень конкретных врожденных потребностей и приобретенных в течение жизни мотиваций, а также эффективных компонентов — эмоций и чувств. Активация всегда частично включает предварительную обработку информации, позволяющую расшифровывать сигналы из внешнего и внутреннего мира.

Как отмечает канадский психолог Ж. Годфруа, традиционно запад-

ная психология признает два состояния сознания, присущих всем индивидуумам: с одной стороны, **крепкий сон**, рассматриваемый как период отдыха, а с другой — состояние бодрствования, или активное состояние. Бодрствование — это состояние, в котором мы можем приспосабливаться к внешней действительности¹.

Осознание внешнего мира и одновременно нашего внутреннего мира меняется на протяжении всего дня. Восприятие событий в большой степени зависит от нашего состояния, от того напряжены мы или нет, возбуждены или находимся в полудремоте. Поэтому обработка информации меняется подчас очень существенно в зависимости как от уровня бодрствования, так и от готовности к восприятию сигналов.

Отметим, что медленноволновый сон составляет около 80% общего сна. Ученые смогли выделить четыре стадии, в течение которых мозговая активность проявляется в форме все более и более медленных волн, вплоть до четвертой стадии, соответствующей глубокому сну. После того как человек погружается в сон, ритмы сердца и дыхания замедляются, становясь все более равномерными. Даже если вначале сохраняется некоторый тонус мышц, в момент достижения глубокого сна тело расслабляется, и организм в максимальной степени восстанавливает физические силы. Следует сказать, что некоторая реактивность сохраняется и во время сна: в частности многие люди способны просыпаться в намеченный час или при произнесении их имени.

Вторая стадия сна — сон с быстрыми движениями глаз, называемый «парадоксальным» сном из-за наблюдаемого, казалось бы, несоответствия между состоянием тела и активностью мозга. Во время протекания этой стадии разбудить спящего очень трудно, но если все же это удастся, то богатство и точность деталей этого сновидения контрастирует с тем, что бывает во время медленноволнового сна. Поскольку сновидения тесно связаны с парадоксальным сном — отмечает канадский психолог Ж. Годфруа, можно сделать вывод, что их продолжительность, вероятно, сравнима с продолжительностью периодов такого сна, то есть составляет примерно 20% общего времени сна². Уже давно установлено, что если глубокий сон необходим организму, то нужен ему и парадоксальный сон.

Теперь кратко остановимся на феномене медитации. Это особое состояние сознания, вызываемое по желанию субъекта. Установлено, что все виды медитации преследуют одну цель — сосредоточить внимание, чтобы ограничить поле экстравертированного сознания настолько, что мозг будет ритмически реагировать на тот стимул, на котором сосредоточился субъект. Существует несколько способов достижения этой цели: можно сконцентрировать внимание на мыслях или физических ощущениях, можно использовать ритмические танцы, или же практиковать

---

¹ Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 1. Пер. с фр. М., 1992. С. 135–137.

² Там же. С. 141.

йогу, которая делает акцент на владение телесными позами и дыханием. Во всех случаях мозг начинает все больше и больше синхронизировать свою электрическую активность. Отдельные люди достигают во время медитации даже такого уровня контроля, что могут по собственному желанию замедлять сокращения сердца или уменьшать потребление кислорода.

Работнику юридического труда, однако, совсем не обязательно становиться мастером медитации или погружаться в состояние транса, чтобы почувствовать измененное состояние сознания, отличное от сна, оно обеспечивается, как правило, спецификой и стрессогенной деятельностью юриста.

Практика показывает, что существует множество различных нарушений сна. Касаются они, безусловно, как засыпания, так и стадии глубокого или парадоксального сна. Так, в частности, кошмары — это мучительные сновидения во время парадоксального сна. Благодаря своей эмоциональной окраске они запоминаются гораздо лучше, чем другие сновидения, и поэтому субъект при пробуждении рассказывает о них чаще. Учитывая связь, которая существует между кошмарами и проблемами, с которыми мы сталкиваемся наяву, необходимо чаще рассказывать об этих эпизодах, чтобы понять, а иногда и разрешить трудности, приводящие к таким сновидениям.

Обычно ночные ужасы появляются во время медленноволнового сна и приводят к внезапному пробуждению в состоянии испуга. В отличие от того, что происходит в случае кошмаров, у субъекта сохраняется очень мало воспоминаний об этих моментах ужаса, после которых он, впрочем, почти сразу же засыпает.

Известно, что у отдельных людей может наблюдаться в период медленноволнового сна явление сомнамбулизма. Такие лица встают, не просыпаясь, со своей постели и разгуливают по спальне или дому.

В большинстве случаев на всем протяжении этой «прогулки», которая иногда может длиться часами, субъект способен отвечать на вопросы, которые ему задают. Тем не менее по пробуждении у него не остается никаких воспоминаний о его ночном приключении. Даже если он и помнит что-нибудь, то это обычно не имеет никакого отношения к тому, что могло бы с ним произойти, например, во время его экскурсии.

Следует нам остановиться и на проблемах нарколепсии и каталепсии. **Нарколепсия** — это особое расстройство сна, которым страдает один человек из тысячи. Для этого расстройства характерно то, что субъект в период бодрствования может внезапно заснуть где угодно и когда угодно. Это может случиться как во время важного разговора, так и в момент сексуального контакта. Сон длится обычно минут пятнадцать-двадцать, и в этот период человек может продолжать какие-то действия, как лунатик. После пробуждения у него не сохраняется никаких воспоминаний о том, что он в то время делал.

Разновидностью нарколепсии является **катаlepsия** — для которой характерно внезапное расслабление. Как правило, это обусловлено достаточно резким падением тонуса всей мускулатуры и потерей контроля над положением тела. Здесь, видимо, имеет место пропуск всех четырех стадий медленноволнового сна, и человек переходит сразу из состояния бодрствования в состояние парадоксального сна, который, безусловно, сопровождается мышечной атонией.

Нам следует остановиться и на таком явлении человека как **бессонница**. Большинство людей могут сами решить, в какое время они заснут. Но в реальной жизни это не так примерно у каждого десятого — у тех кто страдает бессонницей, которая тесно связана с тревожностью. Она часто наблюдается у людей, обеспокоенных реальными или воображаемыми проблемами, связанными со здоровьем или повседневными неприятностями, которые в конце концов начинают занимать всю их жизнь, захватывая достаточно часто и время сна. Что нужно такому человеку для того, чтобы заснуть — это, конечно, не сопротивляться, а просто отдаться сну. Но у человека, страдающего бессонницей, происходит как раз обратное. Страх перед тем, что он не сможет заснуть, повышает напряжение организма, а это поддерживает и усиливает боязнь бессонницы.

В реальной жизни человек, как правило, пытается разорвать порочный круг, прибегая к успокаивающим средствам. Но это часто оказывается опаснее, чем само отсутствие сна, из-за привыкания к этим лекарствам и появления зависимости от них у тех, кто ими постоянно пользуется.

Встречается у людей и такое явление, как **апноэ**, то есть люди не могут нормально дышать во время сна. Такое расстройство может быть обусловлено тучностью, а также аномальным строением трахеи или недостаточностью функции дыхательного центра, расположенного в стволе мозга. Как правило, человеку, страдающему апноэ, чтобы остаться в живых, нужно просыпаться иногда около сотни раз в течение ночи — четко возобновлять дыхание и удалять углекислый газ, накопившийся в его легких.

Нарушением сна не является **кома**. Она представляет собой род патологического глубокого сна, от которого человек, хотя и остается живым, самопроизвольно не просыпается. Возникает кома в основном в результате повреждения или разрушения ретикулярной формации вследствие болезни, мозговой травмы или же приема некоторых наркотиков или ядов. Мозг продолжает получать активно сигналы, но без активизирующего воздействия ретикулярной формации он не в состоянии их расшифровать. Как правило, поэтому больной находится в бессознательном состоянии, он нечувствителен к внешним раздражителям и неспособен к двигательным реакциям. В таких случаях для поддержания жизни необходимо, чтобы окружающие могли полностью удовлетворять все физиологические потребности организма.

Безусловно, перечисленные выше нарушения сна являются серьезным препятствием в работе любого юриста.

Глава V

Психические процессы и состояния

§ 1. Система психических процессов

Известно, что личность реализуется в деятельности, которая возможна благодаря познанию окружающей среды. В этом случае кибернетики самого человека характеризуют как сложную, саморегулирующую систему, поддерживающую динамическое равновесие с окружающей средой.

В обеспечении взаимодействия человека с внешним миром ведущую роль играют свойства личности, ее мотивы, установки. Однако всякое психическое явление — это и отражение действительности, и звено в регуляции деятельности¹. Регуляция деятельности начинается уже на уровне ощущений и восприятия — с психических познавательных процессов. С них и логично начинать рассмотрение психических явлений.

Познавательная деятельность включает в себя следующие процессы.

Сенсорные (*от лат. sensus — ощущение*) познавательные процессы отражают отдельные свойства предметов и явлений. Психический результат этого действия называется ощущением.

Перцептивные (*от лат. percipere — воспринимать*) познавательные процессы отражают предметы и явления в их целом виде. Психические образы этих предметов и явлений называются восприятием.

Интеллектуальные (*от лат. intellektus — разум*) или мыслительные процессы отражают существенные связи между явлениями.

Ощущения, восприятия, представления, память относятся к чувственным формам познания.

Чувственное отражение у человека всегда связано с логическим познанием, мышлением. Единичное в чувственном познании человека отражается как проявление общего. В чувственном познании существенную роль играет язык, слово, которое всегда выполняет функцию обобщения. В свою очередь логическое познание (мышление) основывается на данных чувственного опыта, на ощущениях, восприятии и представлениях, памяти. В едином процессе познания осуществляется непрерывное взаимодействие всех познавательных процессов.

Каждый психический процесс носит личностный характер: в нем неизбежно отражается личность с ее особенностями. Ощущение, представление, память могут быть только ощущениями, представлениями, памятью и т.д. конкретной и определенной личности, и в связи с этим они облада-

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 264.

ют личностными особенностями, то есть на психических процессах обязательно лежит отпечаток свойств личности. Знание и учет общих и частных закономерностей психических процессов, особенностей их протекания у каждого человека необходимы для успешной организации процессов труда, обучения, воспитания и психической подготовки.

§ 2. Ощущения

Согласно отечественной гносеологии процесс познания человеком окружающей действительности осуществляется от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

Первая (чувственная) ступень познания — живое созерцание — включает ощущения, восприятие, внимание, наглядно-образную память. Познание начинается с непосредственного контакта органов чувств человека с окружающими предметами, явлениями, вещами, с ощущений.

Ощущение — это отражение в сознании человека отдельных свойств, качеств предметов и явлений, непосредственно воздействующих на наши органы чувств. Человек ощущает свет, цвет, холод, тепло, форму, твердость и т.д. Ощущение считается элементарным психическим познавательным процессом, отражающим отдельные свойства предметов и явлений материального мира, а также внутренние состояния организма при непосредственном воздействии материальных раздражителей на соответствующие рецепторы.

Материалистическое учение об ощущении утверждает, что предметы и их свойства первичны, ощущения же являются результатом воздействия материи на органы чувств. При этом ощущения дают нам верный образ объективной действительности. Критерием истинности ощущений, как и всякого отражения действительности, является практика, деятельность субъекта.

Ощущения как бы поставляют строительный материал для восприятий, для представлений, воображения, для мышления и памяти. Органы чувств являются единственными каналами, по которым внешний мир проникает в человеческое сознание. Иначе как через ощущения, мы ни о каких формах движения ничего узнать не можем.

Физиологической основой ощущений является нервно-физиологический процесс, протекающий в анализаторе. Анализатор — это нервно-физиологический аппарат, посредством которого человек отражает ту или иную область окружающей действительности.

Анализатор состоит из трех частей:

- 1) периферического отдела (рецептора), воспринимающего действующий на него раздражитель;
- 2) афферентных (центростремительных) нервов, проводящих возбуждение в нервные центры с периферии;

3) соответствующих участков коры головного мозга, в которых происходит переработка возбуждения, поступающего из рецептора.

Для работы анализатора необходима согласованная деятельность всех трех звеньев.

Энергия внешнего раздражения претерпевает в анализаторе ряд превращений. В нервных окончаниях процесс из физического (химического) превращается в комплексный биохимико-электрический, в физиологический процесс возбуждения. В результате совокупной деятельности ряда центров коры и подкорки головного мозга возбуждение в свою очередь трансформируется в психический образ того предмета, который воздействует на рецептор. Возникновение того или иного психического образа — результат совокупной деятельности всех трех частей анализатора: нервного окончания, проводящего пути и группы клеток в коре и подкорке головного мозга. Ощущение есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания.

Анализатор — исходная и важнейшая часть всего пути нервных процессов или рефлекторной дуги, которая состоит из рецептора, проводящих путей и эффектора. Ощущение и обеспечивает основу ориентировки организма в сложном окружающем мире.

Для понимания специфических человеческих ощущений и их роли в процессе познания необходимо учитывать не только высокое развитие и сложное строение анализаторов у человека, но прежде всего тот факт, что формирование собственного человеку аппарата ощущений происходит в решающей степени под воздействием социальных факторов и условий, и в свою очередь ощущения человека служат не только и не столько биологическим потребностям, сколько специфически социальным.

Работа анализаторов, так же как и процесс ощущений в целом, подчинена определенным закономерностям. Главным показателем работы органов чувств является их чувствительность. Условно ее можно определить как способность ощущать. Границы органов чувств в отражении внешних раздражителей хотя и строго определены, но индивидуально различны.

Отметим, что чувствительность органа чувств определяется минимальным раздражителем, способным в данный момент вызвать ощущение. Абсолютная чувствительность ограничивается нижним и верхним порогами ощущений. Нижним абсолютным порогом чувствительности называют минимальную силу раздражителя, которая вызывает самое слабое ощущение. Верхний абсолютный порог чувствительности определяется силой воздействия раздражителя, при которой еще возникает соответствующее раздражителю ощущение.

Сама чувствительность, как и ее пороги, выступает объективной закономерностью процесса ощущения и параметрами психологического отбора по специальностям. Есть такие виды деятельности, которые может исполнять человек только с конкретной чувствительностью определен-

ных органов чувств. Чувствительность для каждого человека не является постоянной, застывшей, неизменной. Границы ее подвижны. В пределах абсолютных границ она может изменяться, уменьшаться, увеличиваться, достигая иногда удивительных высот.

Для организации трудовой деятельности важны знания о взаимодействии ощущений, так как оно вызывает нередко изменение чувствительности анализаторов, раздражитель ощущается по-иному под влиянием других раздражителей. На фоне шума, например, световой раздражитель может восприниматься по-иному, и наоборот. Изменение чувствительности анализаторов может вызываться и условно-рефлекторно, путем воздействия второсигнальных раздражителей.

§ 3. Восприятие

Восприятие — это отражение предметов и явлений действительности при непосредственном воздействии их на органы чувств. Восприятие, безусловно, — не простая сумма ощущений. В восприятии предметы и явления отражаются в совокупности их свойств и частей. В отличие от ощущений восприятию свойственны некоторые особенности: предметность, целостность, константность, осмысленность и избирательность. В восприятиях мир отражается полнее, целостнее, в пространственных и временных отношениях.

Целостный образ предмета возникает даже тогда, когда на органы чувств воздействуют лишь отдельные его стороны. Например, машина в темноте воспринимается лишь по шуму мотора. Разумеется этот образ складывается на основе обобщения знаний об отдельных свойствах и качествах предмета, на основе опыта.

Воспринимаемая предметы, вещи, явления, человек обозначает их определенными терминами, истолковывает их жизненный смысл и значимость, переживает то или иное отношение к ним. В этом — осмысленность восприятия, включающего элемент понятия.

Избирательность восприятия зависит от того, кто и под каким углом зрения воспринимает окружающее, какие цели ставит при этом. Это позволяет целенаправленно влиять на восприятие, искать пути развития его.

Восприятие бывает простым и сложным. Простое осуществляется на основе деятельности какого-то одного анализатора. Сложное восприятие осуществляется на основе деятельности ряда органов чувств. Восприятие, как и другие психические процессы, подчинено общим и частным закономерностям.

Различают преднамеренные и непреднамеренные восприятия. Первым из них обязательно присуще волевое усилие. Особой и наиболее важной для юристов формой восприятия является наблюдение — преднамеренное, планомерное, длительное, целенаправленное и организованное

восприятие. Существуют определенные, выработанные эмпирически и экспериментально правила, которым подчиняется процесс наблюдения. Успешность восприятия зависит от твердого знания наблюдателем своих задач, от четкой постановки цели наблюдения, от предварительной специальной подготовки. Наблюдение более эффективно, если наблюдатель обладает широким кругозором в наблюдаемой области деятельности, развитым мышлением, памятью, вниманием.

В умении подмечать те или иные явления действительности, понимать их природу и заключается сущность наблюдательности. Степень развития наблюдательности наряду с другими качествами учитывается в индивидуальной работе, в профессиональном отборе. Как правило, по содержанию наблюдательность различна в зависимости от характера деятельности.

§ 4. Внимание

На сознание человека всегда действует огромное количество раздражителей. В мозг постоянно поступает огромная масса информации, из которой следует выбрать самую необходимую и ограничить доступ не имеющей значимости для данной деятельности. Механизмом, организующим психическую деятельность человека, является внимание. **Внимание — это избирательная направленность сознания на определенные предметы и явления.**

Внимание обеспечивает познавательным процессам и всей психической деятельности продуктивность и результативность. Оно при этом рассматривается и как процесс, протекающий во времени и пространстве, и как состояние личности. Внимательность — качество личности, важнейшая предпосылка, ключ к успеху в деятельности. Чтобы лучше понять физиологическую основу внимания, напомним образное высказывание И.П. Павлова: «Если бы модно было видеть сквозь черепную крышку и если бы место больших полушарий с оптимальной возбудимостью светилось, то мы увидели бы на думающем сознательном человеке, как по его большим полушариям передвигается постоянно изменяющееся по форме и величине причудливо неправильных очертаний светлое пятно, окруженное на всем остальном пространстве полушарий более или менее значительной тенью»¹. Отметим, что современная электронная аппаратура действительно позволяет определять динамику, передвижение очага оптимальной возбудимости в мозгу по разности электрического потенциала клеток различных зон коры головного мозга.

Известно, что внимание очень тесно связано с волей. Внимание как элемент сознания родилось и развивалось в труде и в общении людей, в их общественной деятельности.

В зависимости от воли человека различают произвольное, произвольное и послепроизвольное внимание.

---

¹ Павлов И.П. Полн.собр. соч. Т, 3, кн. 1. С. 248.

Непроизвольное внимание возникает непреднамеренно под влиянием внешних раздражителей и не требует волевых усилий, длится до тех пор, пока действует внешний раздражитель. Произвольное или преднамеренное внимание возникает и развивается в результате волевого усилия и напряжения человека и отличается целенаправленностью, организованностью, повышенной устойчивостью.

Послепроизвольное внимание возникает из произвольного. Сначала человек заставил себя усилием воли сосредоточиться на чем-то, а затем уже внимание концентрируется на предмете деятельности само собой. В раскрытии механизмов и способов перевода произвольного внимания в послепроизвольное в обучении молодежи — одно из перспективных направлений повышения эффективности процесса обучения.

Внимание каждого человека характеризуется рядом качеств: объемом, устойчивостью, переключаемостью, распределяемостью, колебанием и другими, которые можно выразить в схеме:

Объем внимания определяется максимальным количеством объектов, которое человек может воспринять в единицу времени в связи с какой-нибудь задачей. Индивидуальные различия по объему внимания значительны. Средним считается объем внимания, при котором человек воспринимает одновременно четыре-шесть объектов.

Распределяемость — это способность сосредоточить внимание на нескольких объектах и воспринимать их в равной степени эффективно.

Концентрация — способность человека в деятельности сосредоточиться на главном с одновременным отвлечением от второстепенного.

Устойчивость — это умение длительное время задерживать внимание на избранном объекте.

Концентрация и **устойчивость** внимания зависят от осознания ответственности за деятельность, чувства долга, понимания смысла, интереса, волевых качеств личности.

Колебание внимания — это качество, противоположное устойчивости.

Рассеянность — отрицательное качество внимания. Она — следствие различных причин. Самые существенные из них: низкая ответственность за порученное дело, отсутствие интереса, состояние утомления и напряжения, болезнь. В борьбе с рассеянностью необходим тщательный анализ ее причин.

Качества внимания во многом определяют успех в различных видах деятельности. Они выступают как параметры психологического отбора лиц на оперативную и следственную работу и как объекты формирования внимательности. Все указанные качества внимания — закономерный результат деятельности человека, зависящей от ее целей и содержания, мотивов и способов ее осуществления.

Главное, от чего зависит внимание человека, — сознательное отношение к деятельности. Следовательно, формировать у юристов внимательность — это прежде всего раскрывать общественную и личную значимость юридической деятельности, ответственность перед народом; развивать интерес к делу и т.д.

§ 5. Психические состояния

На основе психических процессов возникают и развиваются более стойкие и длительные психические состояния. Это — сложные, целостные, динамические образования, во многом определяющие своеобразие всей психической деятельности личности на данном отрезке времени. Они повышают или понижают активность психической деятельности. Психическим состоянием присущи следующие особенности.

Целостность. Хотя состояния и относятся преимущественно к определенной сфере психики (познавательной, эмоциональной, волевой), они характеризуют психическую деятельность в целом за определенный промежуток времени. «Всякое психическое состояние есть нечто целостное...»¹.

Подвижность и относительная устойчивость. Психические состояния изменчивы: имеют начало, конец, динамику. Они менее постоянны, чем свойства личности, но более устойчивы и измеряются большими единицами времени, нежели психические процессы.

Прямая и непосредственная взаимосвязь с психическими процессами и свойствами личности. В структуре психики состояния располагаются между процессами и свойствами личности. Они возникают в результате отражательной деятельности мозга. Но раз возникнув, состояния, с одной стороны, влияют на психические процессы (определяют тонус и темп отражательной деятельности, избирательность ощущений, восприятий, продуктивность мышления индивида и т.д.), с другой — представляют

---

¹ Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 20.

собой «строительный материал» для формирования свойств личности. Психические состояния служат фоном, который способствует проявлению особенностей личности или маскировке их.

Индивидуальные своеобразия и типичность. Психические состояния каждого человека своеобразны, поскольку неразрывно связаны с индивидуальными особенностями личности, ее нравственными и другими чертами. Черты личности и переживаемые психические состояния не всегда, однако, соответствуют друг другу. То, что принимается иногда за черту личности, оказывается нетипичным для данного человека, временным состоянием. Например, подавленность может быть не только устойчивой чертой личности меланхолического темперамента, но и проявляться как состояние, вызванное у личности неприятностями по службе, в быту.

Крайнее многообразие психических состояний. Судить об этом позволяет следующий неполный их перечень: удивление и недоумение, растерянность и сосредоточенность, надежда и безнадежность, уныние и бодрость, подъем и возбужденность, нерешительность и решительность, напряженность и спокойствие и т.д.

Полярность. Каждому психическому состоянию соответствует противоположное. Так, активности противостоит пассивность, уверенности — неуверенность, решительности — нерешительность. Полярность состояний, быстрый переход человека из одного состояния в противоположное особенно ярко проявляются в необычных (экстремальных) условиях.

Указанные признаки присущи психическим состояниям любого человека.

Психические состояния имеют **рефлекторную природу**. При этом одни из них безусловно-рефлекторного происхождения, например, состояние голода, жажды, сытости, а другие (подавляющее большинство) — условно-рефлекторного.

Важно понять, что основу психических состояний составляет определенное соотношение нервных процессов в коре головного мозга. Под влиянием совокупности внешних и внутренних раздражителей возникает определенный общий тонус коры, ее функциональный уровень. Физиологические состояния коры получили у И.П. Павлова название фазовых состояний¹. Ученики И.П. Павлова дифференцировали и разделили некоторые фазы на целый ряд дополнительных фаз.

После прекращения действий раздражителей, вызвавших то или иное психическое состояние, оно сохраняется еще некоторое время и воздействует на образование новых или актуализацию старых условно-рефлекторных связей в коре больших полушарий. Эти состояния коры в свою очередь могут быть условными раздражителями, сигнализирующими о каких-либо изменениях, важных для приспособления организма к среде.

---

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч., т. 3, кн. 2. С.45-46.

Как правило, психические состояния внешне проявляются в изменении дыхания и кровообращения, в мимике, пантомимике, движениях, походке, жестах, интонационных особенностях речи и т.д. Так, в состоянии удовольствия наблюдается увеличение частоты и амплитуды дыхания, неудовлетворенность вызывает уменьшение того и другого; дыхание в возбужденном состоянии становится частым и глубоким, в напряженном — замедленным и слабым; в тревожном — убыстренным и слабым; в состоянии страха — резко замедленным; при неожиданном удивлении дыхание мгновенно становится частым, но сохраняет нормальную амплитуду.

В возбужденном состоянии или состоянии напряженного ожидания может повышаться частота и сила пульса, величина кровяного давления в очень широком диапазоне. Изменение кровообращения обычно сопровождается побледнением или покраснением тела человека.

Индикатором психического состояния человека нередко служат его движения и действия. Мимика (движение мускулов лица, глаз, бровей, губ, носа) также способна выразить очень тонкие оттенки переживаний. Голос говорящего может также дать существенные данные о его психических состояниях.

Психические состояния группируют по разным основаниям.

Отметим, что по соответствию основным состояниям высшей нервной деятельности можно различать оптимальное, возбужденное и депрессивное состояние.

Например, павловское «нормальное бодрое состояние» с равновесием между процессами возбуждения и торможения может быть положено в основу оптимального психического состояния, при котором деятельность человека активна и наиболее продуктивна.

Возбужденное общее состояние правомерно рассматривать как аффективное, затрудняющее или делающее невозможным тормозной процесс. При таком состоянии нередко человек теряет над собой контроль, нарушается его деятельность, особенно это касается возбуждения, которое может перейти в крайнюю степень — аффект.

Следующий павловский «длинный, но также последовательный ряд переходных состояний» объясняет нам состояние депрессии, а также растерянности. Первой фазой этого ряда — уравнительной — уравнивается эффект сильных и слабых раздражителей. Отметим, что слабое реагирование людей на окружающее — это результат длительной работы без отдыха, особенно без сна, что приводит к утомлению клеток коры головного мозга.

Различают психические состояния: 1) активное и пассивное; 2) творческое и репродуктивное; 3) парциальное и общее состояние, а также 4) состояния, вызываемые избирательным возбуждением и торможением в ко-

ре и подкорке (активность подкорки и приторможенность коры порождает истерическое состояние, и наоборот, торможение подкорки при возбуждении коры — астеническое и т.д.)¹.

По психологическому признаку состояния классифицируются на интеллектуальные, эмоциональные, волевые и комбинированные.

По роли в структуре личности состояния могут быть ситуативными, личностными, групповыми. По глубине переживаний различают состояния глубокие и поверхностные. По длительности протекания состояния бывают продолжительными и короткими. По степени осознанности состояния могут быть более или менее осознанными².

В заключение этого раздела следует отметить, что психика человека развивается как результат его практического взаимодействия с внешним миром. Только деятельность и определяет дальнейший прогресс всех психических процессов. Согласно принятой в отечественной психологии теории деятельности, высшие психические процессы — ощущения, восприятия, внимание, память, мышление, эмоции — рассматриваются как особые формы действий.

---

¹ Ковалев А.Г. Психология личности М., 1965. С. 36-37.

² Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 25.

Глава VI

Психологическая подготовка к юридической деятельности

§ 1. Память и ее развитие у работника юридического труда

Протекание процессов запоминания, сохранения и последующего воспроизведения определяется тем, какое место занимает данная информация в деятельности субъекта, какова ее значимость, что он делает с этой информацией. Наиболее полно запоминается материал, связанный с целью деятельности, с ее основным содержанием.

В деятельности юриста, где ведущим является коммуникативный процесс, получение информации и ее запоминание является той основой, на которой строятся все практические действия. В связи с этим тренировка умений и навыков запоминания является одной из основных в системе психологической подготовки к юридической деятельности. Эта тренировка должна организовываться и проводиться с учетом главных закономерностей памяти.

Память представляет собой сложный психический процесс, включающий в себя: 1) запоминание предметов, явлений, лиц, действий, мыслей, информации и т.д.; 2) сохранение в памяти того, что было запомнено; 3) узнавание при повторном восприятии и воспроизведение запомненного. Физической основой памяти являются следы нервных процессов, сохраняющихся в коре больших полушарий головного мозга.

Воздействие среды на мозг человека осуществляется или путем непосредственного воздействия предметов и явлений на органы его чувств, или же опосредованно через слово: рассказ, описание и т.д. Эти воздействия оставляют в коре головного мозга соответствующие следы, которые потом могут быть оживлены повторным восприятием (узнавание) или же путем припоминания. **Память — это интегративный психический процесс, охватывающий результаты ощущений, восприятия и мышления.**

В психологии различают четыре типа памяти.

Наглядно-образная память проявляется в запоминании, сохранении и воспроизведении зрительных, слуховых, вкусовых, температурных и т.п. образов. Это может быть зрительное представление объекта наблюдения, собеседника, участка местности, знания, процесса общения и т.д. Наглядно-образная память имеет большое значение в учебной и творческой деятельности человека.

Словесно-логическая память выражается в запоминании и воспроиз-

ведении мыслей. Этот тип памяти тесно связан с речью, так как любая мысль обязательно выражается словами. Особенности этого типа памяти учитываются в процессе обучения. Чтобы запоминание было более эффективным, используются образная речь и интонация.

Двигательная память зависит от мышечных ощущений, от возбуждения и торможения соответствующих проводящих путей и нервных клеток, например, следователь может очень четко представить свои действия, которые он совершал при наблюдении за преступником. Если по истечении некоторого времени ему придется словесно описывать эту процедуру, то он незаметно для себя может воспроизводить совершенные им движения.

Эмоциональная память — это память на эмоциональные состояния, имевшие место в прошлом. Как правило, яркие эмоциональные образы быстро запоминаются и легко воспроизводятся. Отличительной особенностью эмоциональной памяти являются широта общения и глубина проникновения в сущность пережитого когда-то чувства. Свойства эмоциональной памяти зависят от особенностей органов чувств.

Необходимо учитывать, что одни люди при запоминании материала пользуются преимущественно зрительными представлениями, другие — слуховыми, третьи — двигательными. Однако не следует думать, что для человека, у которого преобладают определенного вида представления, недоступны другие виды.

Различают следующие **виды** памяти: зрительную, слуховую, двигательную и смешанную. В соответствии с этим работник юридического труда должен представлять, какой вид памяти присущ ему самому, а также людям, с которыми ему придется работать. Это необходимо для того, чтобы при восприятии и описании событий вносить соответствующие коррективы для принятия правильного решения.

Различают также долговременную и кратковременную память. Кратковременная память удерживает информацию в неполном виде. Долговременная память служит для запоминания информации надолго, нередко на всю жизнь. Этот вид памяти наиболее важен и наиболее сложный. Сведения о кратковременной и долговременной памяти весьма значимы для оперативной и следственной работы.

Протекание процессов запоминания, сохранения и последующего воспроизведения определяется тем, какое место занимает данная информация в деятельности субъекта, какова ее значимость, что он делает с этой информацией. Наиболее продуктивно запоминается материал, связанный с целью деятельности, с ее основным содержанием. В этих случаях даже произвольное запоминание может быть более продуктивным, чем произвольное.

Следует учитывать влияние эмоций на процесс запоминания. Оно будет более продуктивным, если восприятие осуществляется на фоне повышенных эмоциональных состояний. Когда явление и событие затрагива-

ют чувства, то мыслительная деятельность свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого будет более активна, заставляя неоднократно возвращаться к пережитому.

Забывание представляет собой процесс, противоположный запечатлению и сохранению. Забывание — явление физиологически вполне нормальное. Если бы вся информация, накапливаемая в памяти, одновременно всплывала в сознании человека, то практически было бы невозможно продуктивное мышление. Только усилием воли люди каждый раз извлекают из долговременной памяти ту часть информации, которая необходима для выполнения данного вида деятельности. «Движение мысли, — пишет А.Н. Лук, — это та нить, которая переводит необходимую информацию из длительной памяти в оперативную»¹. Таков и механизм воспроизведения показаний свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым.

Большую роль при запоминании материала играет установка на запоминание. Как показывает практика и экспериментальные исследования, люди, которые воспринимают материал лишь для того, чтобы записать его, намного быстрее забывают этот материал, в отличие от тех, кто этот же материал запоминает с установкой «запомнить надолго». Особое значение здесь имеет важность материала. Если человек явно осознает, что запоминаемый материал решает успех важной операции, то установка на прочное запоминание формулируется легко. Отсюда следует вывод: запоминаемый материал должен быть классифицирован по степени важности.

В юридической деятельности целесообразно запоминать воспринимаемую информацию по плану: 1) основная мысль (осмысливание запоминаемого); 2) факты и события (что, когда и где происходит); 3) причины происходящих событий; 4) выводы и источник информации.

Для правильной оценки показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого работникам правоохранительных органов важно знать закономерности процесса развития памяти человека. Память развивается и совершенствуется в течение всей жизни человека. На нее влияют развитие нервной системы человека, условия воспитания и обучения, выполняемая практическая деятельность. При этом развитие происходит как количественно, так и качественно. В зависимости от подъемов и спадов уровней интеллектуальных функций происходят подъемы и спады в памяти человека.

Исследованиями установлено, что в возрасте от 18 до 25 лет память обычно улучшается, до 45 лет сохраняется на одном и том же уровне, затем постепенно начинает ослабевать². Однако если люди вовлечены в активную деятельность, то этот спад может быть мало заметен. Если по ро-

¹ Лук А.Н. Память и кибернетика. М., 1966. С. 80.

² Воронин Л.Г. Физиология и биохимия памяти. М., 1965.

ду деятельности человеку приходится постоянно что-то запоминать, то память не только не деградирует, а, наоборот, развивается.

Бывают случаи провалов памяти (амнезии), когда из сознания выпадают события, заполняющие определенный отрезок времени. Провалы памяти могут наступить, в частности, у потерпевшего после полученной травмы или обморочного состояния. Нередко следователю или прокурору, умело пользующемуся ассоциациями, удастся добиться того, что «провал» памяти устраняется.

Следователю и судье необходимо учитывать индивидуальные психологические особенности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого: при прочих равных условиях одни люди склонны к запоминанию приятного, другие — неприятного, в зависимости от жизнерадостного, бодрого, оптимистического или пессимистического склада личности. На запоминание материала, воспринятого свидетелем, потерпевшим, обвиняемым обычно оказывает влияние их последующая деятельность. Впечатления могут забываться полностью или частично.

Отметим, что воспоминание и припоминание не являются процессами, изолированными друг от друга. Между ними существует двухсторонняя взаимная связь. Припоминание является, с одной стороны, предпосылкой воспроизведения, а с другой — оно оказывается его результатом¹. Припоминание совершается в процессе воспроизведения, в ходе рассказа свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на допросе. Поэтому не случайно рекомендуется начинать допрос со свободного рассказа, так как это способствует активизации латентного слоя, запечатленного в памяти. Поэтому не следует без крайней надобности прерывать свободное повествование допрашиваемого. Заданный в ходе свободного рассказа вопрос часто рассеивает внимание допрашиваемого, нарушает ход его мыслей, мешает припоминанию фактов.

Известно, что люди легко и быстро забывают сведения, которыми они в повседневной жизни редко пользуются, не освежают в памяти, не воспроизводят часто. В практике наблюдаются случаи, когда и многократно воспроизводившиеся материалы вдруг забываются и, несмотря на усилия человека, не припоминаются сразу. Подобные «осечки» памяти не являются отклонением от нормы, ибо они довольно часто, а иногда и быстро проходят. Здесь, в необходимых случаях, следователь может попросить допрошенного свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого сообщить дополнительно то, что он вспомнит после допроса, или провести через определенное время повторный допрос. Безусловно, следователь не должен терять надежду и в том случае, если даже какое-то обстоятельство допрашиваемому покажется безвозвратно забытым, ибо это психологически демобилизует действующего. Побуждая

---

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. 2. С. 326.

его к активной мыслительной работе и мобилизации волевых усилий, можно добиться припоминания забытого.

При воспроизведении какого-либо события всегда имеют место узнавания. Здесь мы имеем в виду не узнавание человека или предмета при повторном восприятии во время следствия, а узнавание допрашиваемым воспроизводимого им материала на допросе. Воспроизведение явления, факта, которое не сопровождается чувством узнавания, не будет осознаваться как воспоминание. От того, какова степень узнавания сообщаемых сведений, будет зависеть и точность, правильность показаний¹. Как правило, узнавание бывает различной степени — от слабого чувства знакомства с воспроизводимым материалом до полной уверенности в его точности. Следует, поэтому, помнить, что самооценка свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым показаний не всегда может соответствовать действительности. В юридической практике известны случаи, когда показания, точность которых казалась несомненной, впоследствии оказывались ошибочными. Необходимо учитывать, что узнавание иногда создает иллюзию достоверного знания, вызывает ложную уверенность в прочном запоминании материала, внешности человека, приводя к добросовестному заблуждению.

При проведении допроса следователю и судье нужно уметь разбираться в индивидуальных различиях памяти свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Индивидуальность памяти личности проявляется, с одной стороны, в особенностях ее процесса, то есть в том, как осуществляется запоминание, сохранение и воспроизведение, а с другой — в особенностях содержания памяти, то есть в том, что запоминается. Указанные две стороны памяти, по-разному сочетаясь, делают память каждого человека индивидуальной в смысле ее продуктивности. В процессах памяти индивидуальные различия выражаются в скорости, объеме, точности, прочности запоминания и готовности к воспроизведению, которые определяются биологическими особенностями, условиями жизни, воспитания и профессиональной деятельности. Готовность памяти допрашиваемого к воспроизведению также будет зависеть от знаний и жизненного опыта.

В зависимости от цели деятельности запоминание может носить произвольный или произвольный характер. При произвольном запоминании происходит осмысливание образа, отбор и обобщение главного в нем, а если это необходимо, информация заучивается. При произвольном же запоминании закрепление впечатления происходит как бы само собой, без усилия со стороны воспринимающего. Юридическая деятельность показывает, что произвольное, как и произвольное запоминание

---

¹ Корнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблис С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 33.

в большинстве случаев обеспечивает правильное воспроизведение нужной информации на допросе.

Индивидуальные различия памяти могут проявляться и в том, что один человек хорошо запоминает даты, цифры, другой — имена людей, третий — цвет красок и т.д.

Следует, однако, отметить, что существуют люди, память которых всегда работает безотказно, без срывов, промахов и искажений. В таких случаях, для того, чтобы добиться максимальной полноты воспроизведения, следователю важно сделать правильный выбор времени допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Практика показывает, что чем ближе по времени допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого к тому факту, который он освещает, тем больше вероятность полноты и достоверности в его показаниях.

На основании исследований психологов можно сделать вывод, что укрепление памяти связано с воспитанием воли, внимания, наблюдательности, применением осмысленных приемов заучивания. Можно рекомендовать следующие приемы развития памяти:

1) Повторение заученного. Известно, что К. Маркс постоянно занимался повторением даже того, что им было хорошо усвоено. «У него была привычка после продолжительных перерывов перечитывать свои записные тетради и отмеченные в книгах места для того, чтобы закрепить их в своей памяти. Он изощрял свою память с юных лет, выучивая по совету Гегеля наизусть статьи на незнакомом языке»¹. Работник юридической профессии должен периодически освежать в памяти все, что было им усвоено в процессе деятельности (перечитывать и перелистывать источники, продумывать полученную информацию и т.д.).

2) Целенаправленные упражнения. Все виды памяти можно развить путем специальных упражнений: а) заучивание цифрового материала; б) заучивание прозы и стихов; в) запоминание образов. В последнем случае можно рекомендовать метод известного художника Айвазовского.

К примеру, на прогулке вы залюбовались поразившим вас пейзажем. Чтобы запечатлеть его в памяти, надо взглянуть на пейзаж внимательно несколько раз подряд, закрывая и открывая глаза и сравнивая при этом то, что вы видите, с тем, что вы представляете, когда ваши глаза закрыты. Постепенно зрительное впечатление будет становиться все полнее и ярче. Если вам понадобится в считанные секунды оценить обстановку или запомнить большой объем зрительной информации, навыки запоминания, приобретенные с помощью этого метода, вам очень пригодятся.

3) Тренировка наблюдательности. Чтобы запомнить увиденное, надо развивать наблюдательность. Она способствует улучшению произ-

---

¹ Цитир. по кн.: Пекелис В. Твои возможности, человек. М., 1973. С. 90.

вольного запоминания. Для этой цели можно рекомендовать регулярные упражнения по обдумыванию и запоминанию того, что имело место за день, неделю, месяц и т.д.

Гигиена памяти. Память является важнейшей функцией интеллекта. Поэтому каждый человек, особенно работник юридического труда должен соблюдать гигиену памяти. В этом отношении можно рекомендовать следующее:

1) при утомлении нельзя постоянно «взбадривать» себя тонизирующими напитками (чай, кофе, алкоголь). Вред этих «взбадриваний» заключается в том, что избавляя себя от чувства усталости, человек не снимает утомления, а длительное «взбадривание» приводит к нервным расстройствам;

2) при интенсивной умственной работе (чтение, составление документов, подготовка к важным совещаниям, мероприятиям) целесообразно через 40–45 минут делать небольшие перерывы в работе на 10–12 минут. Необходимы также продуманная организация рабочего дня и полноценный сон;

3) существенное значение для памяти имеет правильное питание не реже трех раз в день при обязательном употреблении жиров и углеводов.

Память — это та основа, на которой базируется любая профессиональная деятельность. Юрист должен обладать хорошей памятью.

§ 2. Мышление, интуиция и воображение в решении поставленных задач

Юридическая работа постоянно связана с решением самых разнообразных задач. Для этого надо мыслить. Мышление как психический процесс всегда направлено на вскрытие глубинных связей, коренящихся в объективной реальности.

Мышлением называется процесс отражения в сознании человека сущности, закономерных связей и отношений между вещами и явлениями природы и общества. Мышление возникает на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходит за его пределы. Оно дает возможность юристу познать такие стороны объективной действительности, которые скрыты от его глаз.

Мышление протекает на языковой основе. Слова создают необходимую материальную оболочку мысли. Чем лучше продумана какая-либо мысль, тем яснее она выражается в словах и, наоборот, чем четче словесная формулировка, тем глубже мысль. «Мышление, — писал И.П. Павлов, — ничего другого не представляет, как ассоциации, сперва элементарные, стоящие в связи с внешними предметами, а потом цепи ассоциаций. Значит, каждая маленькая первая ассоциация — это есть момент

рождения мысли»¹. Мысль человека формулируется в образах, понятиях и суждениях. Суждения бывают общими, частными и единичными. Они образуются двумя основными способами: 1) непосредственно, когда в них выражают то, что воспринимается; 2) опосредованно — путем умозаключений или рассуждений².

Процесс мышления — это прежде всего анализ, синтез и обобщение. Анализ — это выделение в объекте тех или иных его сторон, элементов, свойств, связей, отношений и т.д. Например, анализируя поведение обвиняемого по уголовному делу, следователь мысленно делит это поведение по каким-то критериям на отдельные части. Объединение выделенных анализом компонентов целого есть синтез. В процессе синтеза происходит соединение, соотнесение тех элементов, на которые был расчленен познаваемый объект. Анализ и синтез всегда взаимосвязаны. Неразрывное единство между ними отчетливо выступает уже в познавательном процессе.

Сравнение состоит в сопоставлении между собой предметов, явлений, их свойств и отношений. Так, чтобы решить вопрос о том, является или не является конкретное лицо подозреваемым по конкретному уголовному делу, нужно расчлнить поведение данного индивида на отдельные признаки-действия и сличить их по возможности с эталонными признаками этого преступления. Выявленное совпадение или несовпадение признаков служит основой для принятия решения.

В ходе обобщения в сравниваемых предметах — в результате их анализа — выделяется нечто общее. Эти общие для различных объектов свойства бывают двух видов: 1) общие как сходные признаки и 2) общие как существенные признаки. Следовательно, всякое существенное свойство является между тем и общим для данной группы однородных предметов, но не наоборот: не всякое общее (сходное) свойство является существенным для данной группы объектов. Общие существенные признаки выделяются в ходе и в результате углубленного анализа и синтеза. Отметим, что закономерности анализа, синтеза и обобщения суть основные внутренние специфические закономерности мышления.

В современной психологии выделяют в основном три вида мышления:

1) наглядно-действенное; 2) наглядно-образное; 3) отвлеченное (теоретическое) мышление³.

Наглядно-действенное (предметное) мышление проявляется в практической жизни человека. Оно сопутствует ему на всех ступенях развития: человек как бы физически «руками» анализирует и синтезирует объекты своей деятельности, свое поведение. Обращение к собеседнику, следование при-

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч. Изд. 2, т. 3, М., 1951. С. 232.

² См.: Общая психология. Под ред. А.В. Петровского, М., 1986. С. 327.

³ См. подробнее: Развитие психологических функций взрослых людей. М., 1972. С. 189; Общая психология. Под ред. А.В. Петровского. М., 1986. С. 342–343.

меру, показ действий или рассказ о них всегда связаны с наглядно-действенным мышлением. Развитие такого вида мышления очень важно для исполнения двигательной или операторской деятельности юриста-практика.

Наглядно-образное мышление выступает в ситуациях, когда человек начинает мыслить наглядными образами, возникшими раньше. Например, при проведении следственных действий, обдумывая маршрут движения к цели по городу, следователь в наглядных образах представляет себе все возможные пути движения. Он анализирует каждый из них и, сравнивая протяженность, напряженность движения транспорта и пешеходов в определенные часы, мысленно решает проблемную задачу. Чем больше и подробнее сведения о данном городе, микрорайоне, улице, доме, квартире, где совершено преступление, тем ярче перед следователем будут проявляться образы ситуаций, тем правильнее он сможет принять решение.

Образное мышление способствует прогнозированию поведения подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу лиц, помогает обучению с помощью наглядных пособий, облегчает составление аналитических документов, обзоров, научных докладов. Развитое образное мышление способствует реализации задач коммуникативной, управленческой и познавательной деятельности работника юридического труда.

Отвлеченное (теоретическое) мышление выступает наиболее ярко там, где для совершения мысленных операций требуется использовать абстрактные понятия, теоретические знания. Такое мышление осуществляется главным образом на основе логических рассуждений. Это мышление помогает юристу уяснить сложные категории общественных наук и оперировать ими в процессе общения.

В практической деятельности ни один человек, естественно, не пользуется каким-то видом мышления в «чистой форме», работник юридического труда в этом виде не является исключением.

Практическое мышление осуществляется и достигает определенного результата путем использования общих мыслительных операций (анализа, синтеза, обобщения, сравнения, абстрагирования и конкретизации), еще и классификации, систематизации, структурирования¹. При всем этом практическое мышление имеет творческий характер.

Кратко остановимся на качествах творческого мышления.

1) Проблемный характер подхода к изучаемым явлениям — это качество творческого мышления проявляется в умении найти вопросы, подлежащие выяснению, исследованию, найти проблемную ситуацию там, где многим кажется, что ее нет, что все в расследуемом деле очень просто и доступно. Проблемный характер мышления следователь, например, использует на стыке реконструктивной и поисковой деятельности.

---

¹ См.: Восенная психология. М., 1972. С. 131-132; Психология. Под ред. А.П. Рудика М., 1974. С. 1.71-175.

2) **Динамичность мышления** — способность быстро, творчески ориентироваться в расследуемом деле, выделить, на что именно нужно обратить больше внимания и от чего следует отвлечься, быстрота схватывания расследуемой по делу ситуации и определение оснований, которыми нужно руководствоваться в последующем развитии версии. Это качество мышления помогает и в таком следственном действии, как допрос.

3) **Оперативность мышления** — включение умственных операций (наблюдательности, воображения), которые в исследовании вещественных доказательств и различных юридических фактов наиболее значимы; оперативность мышления относится и к поисковой деятельности следователя, обеспечивая разумное сочетание наблюдательности, воображения и интуиции.

4) **Широта мышления** — это продуктивность творческой работы при решении многих проблем. Данное качество особенно необходимо следователям и судьям, расследующим или рассматривающим хозяйственные преступления, где нужна большая разносторонность, рациональное применение знаний, умений и опыта в процессе познавательной деятельности.

5) **Глубина мышления** проявляется в выявлении существенных свойств, связей и отношений между предметами и явлениями. Конкретным выражением глубины мышления является сочетание анализа и синтеза. Глубина мышления тесно связана с избирательностью. Чем уже проблема, явление, тем больше свойств, деталей можно рассмотреть при ее изучении.

6) **Обоснованность в выдвижении версий** по расследуемому делу — в их решении смелость, оригинальность и обоснованность отличны от дискурсивного мышления тем, что эти качества в процессе познания предшествуют логике, особенно на первых этапах расследования. Так, следователь, обладая этими качествами, гораздо скорее составит вероятную версию при переборе вариантов, чем другой, который не обладает этими качествами.

7) **Логичность мышления** — это развитие последовательности мыслительного процесса, строгость и «проницательность» доказательства, умение сделать обобщающие выводы из обширных и самых разнообразных юридических фактов.

8) **Критичность и непредвзятость (объективность) мышления** — стержень мыслительного процесса работника юридического труда, без которого он не может установить истину.

Специфической особенностью творческих процессов решения задач является присутствие в них интуиции. Интуицию обычно рассматривают как специфический метод познания, при котором возникает иллюзия прямого усмотрения искомого вывода. С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого усмотрения без использования логических определений и доказательств как промежуточных звеньев познания. Эффективность принятия интуитивных решений зависит от многих факторов. Здесь особенно важен практический опыт судьи и следова-

теля, их знания, умения, навыки. Большую роль играет также их психическое состояние. Состояние бодрости, подъема сказывается положительно на генерировании интуитивных решений, и, наоборот, страх, подавленность, растерянность низводят интуицию до уровня беспредметного гадания. Интуиция, кроме того, связана с индивидуально-психологическими особенностями человека: одни люди склонны действовать во многих случаях из логики фактов, другие очень часто полагаются на интуицию. Однако во всех случаях основой интуиции является опыт, и ее силы и слабость коренятся в прошлом опыте.

Характерологические свойства личности и структура ее мотивов зависят также от степени объективности ее отношений к действительности, опыта познания мира и общего развития интеллекта¹. На практике в большинстве случаев следователь не учитывает какого-то одного факта во всех версиях, так как в деле имеются многочисленные признаки явлений, которых он в данный момент не осознает.

Следует отметить, однако, что рациональные, сознательно организованные действия следователя на этом этапе играют существенную роль для интуиции. С помощью их можно определить и очертить район поиска, сконцентрировать творческое мышление. Оказывается здесь и неосознанное решение проблемной ситуации, и признаки элементов, из которых строится ее решение. Именно эти первоначально не осознаваемые признаки элементов проблемной ситуации направляют процесс решения по правильному пути, а «неожиданное» для следователя нахождение правильного пути является внешним проявлением интеллектуальной интуиции². На практике, действительно, незамеченное свойство вещей или явления при подробном анализе оказывается «подсказанным» из другой ситуации, явления, увиденных следователем. Чаще всего следователь не осознает эту подсказку — решение задачи для него кажется неожиданным. Большинство психологов не отрицает, что решение творческой задачи интуитивным путем проходит бессознательно или подсознательно³.

Следует согласиться с В.Л. Васильевым, который считает, что в сфере сознания интуитивное решение проявляется при определенных условиях. В частности, если налицо ситуация напряженной поисковой деятельности следователя, которая выражается в двух сферах: эмоциональной и мыслительной. Следователь стремится снять свое возбуждение, вызванное поисковой доминантой, путем целеустремленного мыслительного процесса, направленного на решение проблемной ситуации. Именно поисковая деятельность следователя и определяет особенность последующей ориентировки в ситуации, когда наступает ситуация «подсказки», и

---

¹ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 360.

² См.: Психология мышления// Под ред. А.М.Матюшкина. М., 1965.

³ Пономарев А. Психика и интуиция. М., 1967. С. 240.

выдвигается правильная версия по конкретному уголовному делу. В практической деятельности наиболее благоприятные условия для верного решения дела складываются в тот момент, когда следователь перебрал все возможные варианты по делу, но еще не достиг стадии, на которой гаснет поисковая доминанта, то есть основным условием здесь является целеустремленность и настойчивость, увлеченность делом.

Чем больше насыщать содержание прямого продукта действия в ситуации подсказки, чем больше этим заинтересовывать испытуемого, тем менее возможно решение задачи¹. В условиях творчества следователя это означает, что интуитивное решение тем вероятнее, чем менее содержательна прямая цель действия, в котором следователь наталкивается на неосознанное явление, объективно содержащее ключ к решению задачи.

Успех решения задачи зависит «от степени автоматизации того способа действия, которым осуществлялось выполнение подсказки. Чем менее автоматизирован был этот способ, тем лучше решалась задача»².

Натолкнуться на интуитивное решение в реальном творчестве больше шансов, делая что-либо малопривычное.

Еще одно условие возникновения интуиции — предварительное упрощение проблемы. Для следователя большое значение имеет мастерство в самонаблюдении, в самопознании, являющемся одновременно опосредствованным объективным знанием.

Как часть творческого мышления интуиция не включает, а предполагает сознательное дискурсивное мышление, способное развернуть догадку в системе доказательств, обнаружить ее фактические основания, объяснить процесс ее формирования и в конце концов обнаружить ее правильность или ошибочность. Основное назначение интуиции в процессе расследования дела состоит в том, что она создает гипотезы. Важную вспомогательную роль она играет в процессе доказывания, но совершенно безразлична с точки зрения конечных результатов этого процесса, для принятия процессуальных решений. Интуиция является эвристическим, а не доказательственным процессом и ее заключение носит вероятностный характер. Интуицию обычно рассматривают как специфический метод познания, при котором возникает иллюзия прямого усмотрения искомого вывода. С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого усмотрения без использования логических определений и доказательств как промежуточных звеньев познания. В настоящее время считается, что переход от одной логической системы к другой при рассуждении возможен лишь с помощью интуиции.

Ранее мы уже отмечали, что мышление, как и воображение нужно на всем протяжении расследования уголовного дела. Воображение нераз-

---

¹ Пономарев А. Психика и интуиция. С. 246

² Там же. С. 246.

рывно связано с памятью и мышлением, оно является специфически человеческим видом психической деятельности, возникшим в результате труда. Заранее предвосхищая цель своей деятельности, человек непрерывно развивает свое воображение. **Воображением называется психический процесс построения нового образа на основе имеющегося опыта.** Построение образов воображения, то есть таких образов, которые мы не находим в окружающей действительности, возможно лишь при высоком уровне интеллектуального развития человека. Без развитого воображения следователя невозможно ни выдвижение версий, ни осуществление мысленного эксперимента, ни оценка прошедших событий. Воображение обслуживает вероятностное мышление — основной механизм творческого решения нестандартных задач. В практической деятельности следователя постоянно возникает необходимость реконструкции, мысленного воссоздания прошедших событий по отдельным сохранившимся их следам, последствиям. Это воссоздающее воображение возможно лишь на основе знаний всеобщих связей соответствующих явлений. Лишь на этой базе можно выдвинуть обоснованную следственную версию и воссоздать событие преступления.

Практика предварительного расследования показывает, что изыскание необходимого и возможного способа, приема расследования конкретного типа следственной ситуации зависит от профессиональных знаний следователя, гибкости его мышления и, как правило, развитого воссоздающего воображения.

Экспериментальные исследования процесса мышления показали наличие устойчивой корреляции между мышлением, памятью, вниманием и восприятием. Наиболее показательны корреляции между мышлением и различными сторонами памяти. Для развития мышления важны также процессы чтения, обобщения, сравнения, анализа, синтеза и т.д. Таким образом, для того, чтобы формировать и развивать мышление, нужно как можно активнее тренировать все структурные компоненты своего интеллекта.

Особое значение для развития творческого мышления имеет решение проблемных задач. Проблемная задача — это начало мысли, она характеризуется тем, что создает определенное противоречие между знаниями, которыми обладает человек, и явлениями, которые он не может объяснить в рамках имеющихся у него знаний. Появление этого затруднения порождает активизацию мышления, воли, эмоций. Человек ищет решение задачи, и в процессе поиска формируются профессиональные качества мышления.

§ 3. Речь в юридической работе

Мышление и речь человека развиваются и проявляются в единстве, в любом виде мышления обнаруживается роль речи, которая есть непосредственная действительность мысли. Слова являются средством образования и выражения понятий, суждений, отражения предметов, явлений в сознании.

Содержание и форма речи человека зависят от его профессии, опыта, темперамента, характера, способностей, интересов, состояний и т.д. С помощью речи люди общаются между собой, передают знания, влияют друг на друга и воздействуют на себя. Для выяснения сути и механизмов всех этих явлений, их роли в условиях юридической деятельности целесообразно провести различие между языком и речью.

Язык — система знаков, необходимых для человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка осуществляется познание мира, управление человеческим поведением и т.д.

Развитие языка связано прежде всего с коллективным трудом, необходимостью общения и взаимодействия. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества, сознания. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность различных поколений. Язык участвует в осуществлении практически всех высших психических функций, будучи наиболее тесно связан с мышлением. Жесты — вспомогательное средство общения, хотя с их помощью может быть передано многое.

Основными единицами языка являются слово и предложение. Они имеют значение и смысл. Значение — это содержание закрепленной за словами информации. С помощью слов обозначают объекты, обобщают их признаки. Смысл слов выражается в индивидуальном, субъективном восприятии и понимании явлений и предметов — объективной реальности. Сближение значения и смысла слов у личности проходит несколько этапов: от диффузного понимания и нечеткого различия от других близких слов к схватыванию сущности обозначаемого и установлению отношений между словами.

Каждый человек, рождаясь, встречается с готовым языком, овладение которым необходимо не только для развития мышления, но и всех других психических процессов.

Речь — это процесс индивидуального использования языка в целях прежде всего общения с другими людьми. Речь обеспечивается периферическими (двигательные, голосовые, артикуляционные) и центральными (кора мозга) аппаратами, органами восприятия и понимания слов и их сочетаний, воспроизведения и использования их в жизни. Человеку свойственно употреблять знаки для обозначения предметов и осмысливания

действительности. Человеческая речь является знаковым отражением действительности в мозгу, одним из способов кодирования и передачи информации. Для понимания речи других людей необходимо ее перекодирование, перевод во внутренний смысл, на основе которого устанавливаются содержательные элементы. Это результат аналитико-синтетической деятельности мозга.

В процессе восприятия речи выделяется наиболее информативная ее часть, выбирается из всех смыслов нужный в данной ситуации. Слово как раздражитель выступает в трех формах: слуховой, зрительной и двигательной. Соответственно в мозгу развиты три речевые области: слуховая, зрительная и двигательная. Они связаны условнорефлекторно со всем мозгом, что объясняет механизм разностороннего воздействия речи одного человека на другого, а также возможность самовнушения, самоободрения, самоприказа и т.д.

Физиологический механизм человеческой речи раскрывается в учении И.П. Павлова о второй сигнальной системе. «Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария, все их сигнализирует, все их заменяет и потому может вызвать все те действия, реакции организма, которые обуславливают те раздражения»¹.

Речевые центры возбуждаются не только в момент проговаривания, а и во внутренней речи, произносимой мысленно. Например, при решении работником юридического труда конкретной задачи отмечается, как правило, сильное возбуждение речевых центров и речедвигательного аппарата. Под влиянием слова образуется система временных связей в коре мозга — вторая сигнальная система, которая позволяет человеку сознательно управлять своими психологическими процессами (произвольное внимание, произвольная память и т.д.).

Слова способны активизировать кору мозга, многие временные связи, включить прежний опыт в деятельность. Они воздействуют не только на вторую сигнальную систему, но через нее и на первую сигнальную систему и даже подкорку. С помощью словесных воздействий можно вызвать активное состояние коры мозга, всей нервной системы, влиять в нужном направлении на психику и деятельность человека.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействия при помощи речи бывают разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и др. Речевая деятельность работника юридического труда — это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу.

Изучение практики показывает, что, во-первых, звучание речевого го-

---

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. IV. С. 429.

лоса не может рассматриваться вне связи с общим поведением человека, во-вторых, развитие речевого голоса неотделимо от индивидуальности личности, в третьих, воспитание речевого голоса нельзя рассматривать только как работу над голосовым аппаратом и, в-четвертых, голосовой аппарат необходимо тренировать не только специальными упражнениями, но и в обыденной речи¹.

Речевую деятельность юриста можно классифицировать как речь устную и письменную, внутреннюю и внешнюю, диалогическую и монологическую, обыденную и профессиональную, подготовленную и неподготовленную².

Устная речь является главным инструментом общения. С ее помощью непосредственно осуществляется коммуникативная и управленческая деятельность. Для устной речи важно, чтобы собеседники слышали и видели друг друга. Исследования показывают, что у человека, который слушает собеседника, не видя его, восприятие резко снижается.

Письменная речь характеризуется отсутствием собеседника и не зависит от реальной обстановки. Работник юридического труда, приступая к составлению различных документов (справок, отчетов, протоколов и т.п.), ищет и находит языковые средства для выражения результатов своего мышления. Письменная речь должна быть грамматически правильно сформулирована. Для деловых бумаг письменная речь должна быть обусловлена лаконичными фразами, точными понятиями и соответствующей терминологией. Юрист должен хорошо владеть различными стилями русского языка.

Внутренняя речь служит для воспроизведения в сознании людей различных образов, отражающихся в поведении человека (в мимике, походке и т.д.). Бесконтрольное возникновение образов у одного из собеседников дает другому (а тем более внимательному наблюдателю) объективные данные для определенных рассуждений. Работник юридического труда должен обязательно научиться управлять своей внутренней речью.

Внешняя речь — это, по существу, обычная устная или письменная речь. Она генерируется спонтанно, однако в ряде случаев ей предшествует этап внутренней речи.

Разновидностью устной речи является **диалогическая речь**. Семантика ее зависит от того, как воспринимается сказанное собеседником. Одно и то же слово, фраза могут произноситься по-разному и означать приказ, просьбу, дружеское замечание, порицание, выговор и т.п.

¹ См.: Большакова С.Е. Основы речевой культуры сотрудников органов внутренних дел. М., 1992. С. 5.

² Артемов В.А. Курс лекций по психологии. Харьков, 1958, С. 236-264; Леонтьев А.А. и др. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977; Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983; Большакова С.Е. Основы речевой культуры органов внутренних дел. М., 1992; Чуфаровский Ю.В. Психология общения в становлении и формировании личности. М., 2002.

В самых разнообразных формах: выступление перед аудиторией, чтение вслух, устный отчет и т.п. может быть представлена работником юридического труда **монологическая речь**. Этот вид речевой деятельности получил в юридической практике большое распространение. Овладение техникой монологической речи предполагает усвоение основ ораторского искусства.

Живое общение людей осуществляет **обыденная речь**. Она очень выразительна, понятна. Большое значение здесь имеют интонация и акцент. На людей большое влияние оказывают нормы речевой коммуникации, поэтому, овладевая искусством обыденной речи, нужно внимательно относиться к грамматике и стилистике языка. Особенно это важно при работе с представителями интеллигенции.

Американский психолог Т. Шибутани отмечает, что большинство американцев стараются не нарушать норм лингвистического поведения. Отклонения от этих норм вызывает почти такие же негативные социальные санкции, как и нарушение других обычаев. «Люди теряют уважение к тем, — замечает Шибутани, — кто не может говорить как следует, и они часто проникаются уважением к другим, кто манипулирует словами с необычайной легкостью. Неправильное произношение слов — это прежде всего общее оскорбление, и, если оно не вызывает более сурового наказания, обидчик часто становится объектом насмешек. Когда хорошо образованный человек употребляет неверные обороты, он вызывает открытое презрение»¹.

Профессиональная речь требует определенного образования. Этот вид речи характерен для общения специалистов, в том числе и юристов. Большую роль в этом деле играют различные аспекты профессиональной речи: лексикон, произношение терминов и специальных фраз, логика высказывания и т.д.

В деятельности юриста-практика **подготовленная речь** употребляется повсеместно: заготовленные ответы на вопросы, выступления на процессах, заранее продуманный монолог в беседе, на допросе и т.д. Предварительная работа над содержанием и формой предстоящей речевой коммуникации важна и необходима. Вместе с тем постоянная приверженность к заранее разработанному тексту сковывает творческое мышление работника юриспруденции, делает его догматичным. Поэтому юристу наряду с тщательной подготовкой высказываний нужно предусматривать и импровизацию.

К импровизации очень близка **неподготовленная речь**. В сущности импровизация представляет собой один из сложных процессов творческого использования опыта. Без предварительной кропотливой работы над темой выступления, например в суде, или при проведении дискуссии

---

¹ Шибутани Т. Социальная психология. Перев. с англ. М., 1969. С. 129.

импровизация невозможна. В связи с этим импровизацию можно считать определенным этапом в развитии речевой деятельности, которому предшествует этап подготовленной речи.

Речь юриста, как правило, должна передавать знания, содействовать переходу их в убеждения. Она должна учить, воспитывать, иметь цель повлиять на личность и коллектив, на их настроение, мнения, интересы, поведения и чувства. Для достижения целей устного выступления работника юридического труда нужна высокая речевая и умственная культура. Его речь по содержанию должна быть научной, соответствовать правовым нормам, а по форме — логичной, яркой, образной. Юристу нужно уметь связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать состояние и запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (паузы, интонации, ударения и т.п.). Успех такого выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств.

§ 4. Психосемиотика в юридической деятельности

В последние годы роль человеческого фактора активно усиливается научно-техническим прогрессом. Как правило, это выражается в интенсификации психической деятельности человека, находящегося в производственной сфере, в многократном увеличении предметов деятельности, активизации процессов приема и переработки информации, повышении ответственности за принятое решение и его последствия в опосредовании человеческой деятельности специальными техническими устройствами.

Как отмечает В.Л. Васильев, допрашиваемый, как и любой человек, сохраняя в памяти и воспроизводя информацию, стремится перейти на собственный алфавит языка и уподобить ее приобретенному опыту¹. Установлено, что словарный запас человека в среднем составляет около 15–16 тысяч слов, в то время как словарный запас русского языка — более 100 тысяч слов. Поэтому, переведя запоминание информации на собственный алфавит, человек почти в пять раз уменьшает длину воспринятого материала, за счет чего облегчает себе запоминание².

В практической деятельности по допросу можно выделить определенные степени владения словом. Так, в высший уровень этого владения входит активный словарный запас, то есть слова, которые следовательно, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый могут свободно воспроизводить. Как правило, они в свою очередь, разделяются на слова, легко и

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 80.

² Военная инженерная психология. М., 1970. С. 69.

свободно используемые в беглой устной речи, и на слова, которые характерны, главным образом для письменной речи, когда допрашиваемый собственноручно излагает показания в протоколе допроса. Свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый могут припоминать слова и с помощью следователя (слова из другого языка, жаргона, специальная терминология и др.). Однако самый низкий уровень — это слова, услышанные допрашиваемым, но ранее не знакомые ему. Безусловно, они могут быть также воспроизведены, если допрашиваемому будет правильно оказана конкретная помощь.

На практике сложным является правильное описание допрашиваемым внешности человека, особенно черт его лица. Эксперименты психолога А.А. Бодалева показали, что в подавляющем большинстве мнения людей не совпадают, когда они конкретно характеризуют цвет глаз, волос человека, форму его лица, величину лба, рта и т. д.¹ Оптимизация деятельности человека возможна через совершенствование внешних и внутренних средств деятельности, через четкую организацию процесса информационной подготовки к принятию решения, через рационализацию психологической подготовки и обучение человека работе. А это, в свою очередь, связано с необходимостью совершенствования информационной основы деятельности человека.

Отметим, что под информационной основой деятельности понимается точность, полнота и своевременность отражения человеком предметных и субъективных условий деятельности. Она выделяется на уровне информационного анализа деятельности, когда устанавливаются способы получения и организации информации, необходимой для этой конкретной деятельности. Для формирования информационной основы деятельности большое значение имеет рациональное использование знаковой информации.

Структура системы знаковой информации зависит от состава и сложности сообщений, которые должны быть в ней закодированы. Иерархия в этой системе выглядит следующим образом: знак — это заместитель предмета или явления, знаковая система как заместитель определенной совокупности предметов и носитель информации о системе обозначаемых предметов, знаковая модель как совокупность нескольких знаковых систем, используемых для кодирования сложных сообщений.

Информационный подход, в целом, помогает выделить в предметах их информационную сущность, которая может быть обозначена знаком. Между знаком и обозначенным им предметом имеет место функционально-информационное отношение, в силу которого знак способен выступить для интерпретатора в качестве средства восприятия, передачи, преобразования, хранения и реализации информации.

---

¹ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. Л., 1965. С. 69.

Знаки являются основными элементами и средствами мыслительной деятельности. С помощью знаковых средств осуществляются операции абстрагирования, обобщения и опосредования свойств и отношений предметов и явлений. Многие задачи, как наглядно-образные, так и абстрактно-логические, человек решает при помощи наглядных знаковых систем, которые обеспечивают связь символических процессов с сенсорными. Следует отметить, что сигналы от внешних предметов или знаковых образований являются не только источником обобщения объективного опыта, но и источником многообразных идей или операций решения той или иной задачи.

Знаковая функция является одной из важнейших черт человеческой познавательной деятельности. Знак является средством и орудием познания объективной деятельности, однако нам необходимо понять характер опосредованной связи знаков и обозначаемого предмета в отражательной деятельности человеческого мозга. Суть этой связи состоит в том, что знаки являются носителями и средствами фиксации мысленных образов обозначаемых предметов. В условиях коммуникации знаки являются особым средством отвлеченной и обобщенной отражательной деятельности.

В инженерной психологии в последнее время высказывается мнение о том, что знак имеет не только информационную функцию, определяемую как его связь с обозначаемым объектом, но и структурирующую, преобразующую функцию, которая связана с воздействием знака на субъект. Данная структурирующая функция знаков способствует организации систем психических процессов в процессах приема и переработки информации. Знаки тем самым играют двоякую роль в деятельности человека: с одной стороны, они участвуют в управлении преобразованиями объекта, с другой стороны — организуют психическую, мыслительную деятельность субъекта. Обусловлено это еще и тем, что знак всегда функционирует не изолированно, а лишь как элемент определенной знаковой системы.

На основе проведения исследований и обобщения литературных материалов можно выделить шесть функций знаков и знаковых систем в деятельности человека:

- 1) сигнальную как побуждение к деятельности, где знак выступает в роли сигнала;
- 2) наглядно-образную как опору для внешней и внутренней наглядности при решении оперативных задач в деятельности;
- 3) информирующую — о состояниях и характеристиках обозначаемых предметов и явлений (кодовые знаки);
- 4) интегративную — уплотнение и объединение информации в знаке или знаковой системе за счет обобщения в числовом значении и многомерности используемых знаковых систем;
- 5) структурирующую организующую и настраивающую систему приема и переработки знаковой информации;

б) коммуникативную — как средство организации данного общения.

По особенностям функционирования знаков в деятельности человека В.Л. Васильев считает, что можно выделить для психологического анализа три типа деятельности: информационный, информационно-управленческий и исследовательско-диагностический.

Для первого типа характерно преобладание в деятельности двух видов функционирования знаков — сигнальной и информационной. Знаковые отношения в деятельности являются жестко заданными через процесс кодирования информации в знаковых системах и моделях. Примером такого типа является деятельность операторов-кураторов, расшифровщиков и т.д.

Второй тип деятельности характеризуется преобладанием наглядно-образной, информирующей и структурирующей функции знаков. Знаковые отношения в деятельности являются более гибкими, хотя также задаются в определенных знаковых системах и моделях, преобладающим является необходимость совершать операции декодирования сложных сообщений (формуляры). В этой деятельности широко используются видеоматериалы как средство деятельности. Примером такого типа является деятельность диспетчера Управления внутренних дел, руководителя, референта-исследователя.

Третий тип деятельности выдвигает на передний план интегративную, коммуникативную, наглядно-образную и структурирующую функции знаков. Знаковые отношения в этом типе деятельности очень гибки, постоянно требуют перехода от предмета к знаку и обратно, от одной знаковой ситуации к другой, использования многоуровневой системы знаковой информации, формирования сложной знаковой модели. Примером такого типа является деятельность следователя, врача и т.д.

Общее для всех типов деятельности — это необходимость формировать системы приема и переработки знаковой информации, что связано с развитием знаковой функции у человека¹.

По нашему мнению, процесс приема и переработки знаковой информации следует рассматривать как особую психосемиотическую систему, формирование которой происходит у человека в результате взаимодействия с объективной системой знаковой информации.

Психосемиотическую систему можно определить как психологическую знаковую функциональную систему, обеспечивающую процесс преобразования и декодирования неязыковых систем. Она не может быть сведена ни к первой сигнальной системе человека, ни ко второй. В ней происходит процесс интеграции образа объекта и образа знаков в определенном семантическом комплексе. Изучение особенностей психосемиотической системы можно вести по методике, разработанной психологом Б.Ф. Ломовым, применительно к инженерной психологии: изучение структуры

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 85.

психосемиотической системы, динамики ее формирования, особенностей настройки и функционирования, влияния индивидуальных особенностей человека на формирование и функционирование системы, а также надежности и устойчивости системы при воздействии внешних и внутренних факторов.

Результатом переработки информации является формирование образно-понятийной модели деятельности, а также оперативных образов, отражающих взаимосвязь знаков и обозначенных предметов. Как правило, процесс формирования этой модели имеет три ступени:

1) выделение информативных блоков, то есть формирование семантических групп и комплексов, которые обеспечивают наибольшую эффективность решения задачи;

2) формирование на основе информативных блоков семантического поля и пространства, наиболее характерного для данного типа деятельности;

3) локализация информативных пунктов путем мысленного установления пространственно-временных ориентиров, которые необходимы как наглядная опора для определения взаимосвязей обозначаемых объектов. Здесь нами наглядность рассматривается как сходство знака с внешним видом обозначаемого предмета (внешняя наглядность), так и как отвлечение и выделение из объекта наиболее существенных сторон и отношений, необходимых для успешного решения задачи в деятельности, и представления их в знаке таким образом, чтобы они давали возможность сразу воспроизводить полезную информацию, как бы видеть решение задачи (внутренняя наглядность).

Таким образом, при формировании образно-понятийной модели деятельности создается информационная система, которая включает зрительные образы, вербальный и семантический компоненты, которые объединяются для решения определенных оперативных задач и выполняют в процессе разные функции: познавательные и управляющие.

Система переработки знаковой информации включается в общую структуру личности человека и тесно связана с интеллектом, индивидуально-психологическими особенностями, направленностью конкретного лица. Поэтому способы предъявления информации должны оцениваться с учетом индивидуальных особенностей пользователя.

Активное внедрение в последние годы автоматизированных систем управления и информационно справочных систем для руководителей, являясь административно-организационной проблемой, становится также и проблемой психологической, поскольку автоматизированные системы управления относятся к системам, получившим название усилителей интеллекта. Основная задача этих систем заключается в обеспечении упорядочения информационных потоков, в ускорении сбора и переработки первичной оперативной, научной и иной информации. Облегчая работу юриста по сбору и переработке первичной информации, информацион-

ные системы, вводимые в деятельность работников юридического труда, требуют оптимизации восприятия, переработки и усвоения знаковой информации, поступающей к ним с экрана дисплея.

§ 5. Эмоции и чувства в юридической работе

Эмоции и чувства, как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие — огорчают или вызывают отвращение, третьи — оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями и чувствами.

Деятельность работников юридического труда часто протекает в условиях высокого нервного напряжения. Поэтому юристу необходимо уметь управлять своими эмоциями и чувствами в целях сохранения работоспособности в любых условиях.

Эмоция (от лат. «*волновать*», «*возбуждать*») — это переживание человеком своего личного отношения к реальной деятельности. Следует отметить, что некоторые эмоции человека совпадают с эмоциями животных, например, ярость и страх. Однако ввиду наличия разума, а также особенных потребностей, на базе эмоций у человека сформировались более сложные переживания, то есть чувства.

Термин «эмоция» обозначает конкретную, относительно элементарную форму переживания чувств.

Источники эмоций и чувств следует искать в объективной действительности, в соответствии или несоответствии предметов, явлений, вещей реального мира потребностям и целям личности. Многообразные положительные эмоции и чувства (радость, удовольствие и т.п.) возникают при удовлетворении потребностей человека, и, наоборот, препятствующие отрицательные эмоции и чувства вызываются при неудовлетворении потребностей личности. Если предметы и явления окружающего мира не связаны с целями и удовлетворением потребностей человека, то они не вызывают его эмоционального отношения, являются безразличными для него.

Несмотря на то, что эмоции и чувства как переживания тесно взаимосвязаны, они имеют существенные различия. Переживания, связанные с удовлетворением (или неудовлетворением) потребностей организма в пище, защите от холода, во сне, в самосохранении, относятся к эмоциям.

Эмоции, как мы уже отмечали, присущи людям и животным. Однако эмоции человека существенно отличаются от эмоций животных: они в известной степени перестроены под влиянием социального опыта. От условий общественной жизни зависят как формы проявления эмоций у человека, так и способы достижения целей и удовлетворения тех потребностей, с которыми связана та или иная эмоция.

В процессе общественно-исторического развития, социальной жизни людей в сфере их переживаний появляется особая форма и отражения и отношения к окружающему миру — чувства, специфически человеческие переживания, возникающие на основе удовлетворения или неудовлетворения потребностей человека как личности (таких, как потребности в общении, в познании, эстетические и т.п.). Чувства, например, товарищества, стыда и совести, долга и ответственности и т.д. присущи только человеку как общественному существу.

Своеобразие эмоций и чувств проявляется в особой субъективности, зависящей от личностной значимости воздействующих на человека предметов и явлений окружающей действительности. Один и тот же предмет, ситуация, случай, преступление в разное время могут вызывать у человека различные переживания, эмоции, чувства. Это свидетельствует о сложной взаимосвязи эмоций и чувств с потребностями и целями человека и объясняет источник субъективности эмоций и чувств.

В чувствах и эмоциях более рельефно, чем в познавательных процессах, проявляются наиболее существенные особенности личности. В отличие от познавательных процессов эмоции и чувства нередко проявляются и во внешнем поведении: в выразительных движениях лица (мимике), тела (пантомиме), в жестах, интонациях и тембре голоса.

Эмоции и чувства характеризуются полярностью и пластичностью. Каждой эмоции и любому чувству противостоят противоположные переживания, между которыми существуют множество переходов. Так, радости противостоит горе, любви — ненависть, коллективизму — эгоизм и т.п. Вместе с тем одни и те же эмоции и чувства могут переживаться человеком с различной глубиной в зависимости от вызвавших их причин и особенности деятельности, совершаемой личностью.

Для эмоций и чувств характерно и то, что личностная и общественная оценка испытываемых человеком переживаний могут при определенных условиях не совпадать.

Физиологической основой эмоций и чувств являются сложные взаимодействия процессов, протекающих как в организме в целом, так и в мозгу (подкорке, вегетативной нервной системе и в коре головного мозга). При этом соотношении деятельности коры и подкорки в эмоциях и чувствах различно. И.П. Павлов говорил по этому поводу: «...эмоция — это есть работа инстинкта, а чувство — горечь, печаль и т.д. — это уже статья другая, это связано с затруднением деятельности больших полу-

шарий, чувства связаны с самым верхним отделом, и все они привязаны ко второй сигнальной системе»¹.

Изменения, происходящие в организме при тех или иных эмоциях и чувствах, передаются в кору и другие отделы головного мозга, влияют на протекание нервных процессов, положивших начало эмоции и чувству.

Особо важную роль в управлении эмоциями и чувствами и их внешним выражением играет вторая сигнальная система, то есть образующиеся в коре головного мозга нервные связи под влиянием слова.

В данном случае сфера человеческих переживаний значительно расширяется, эмоции и чувства начинают развиваться под влиянием общественных условий, приобретают социальный характер. Слово позволяет человеку усваивать эмоциональный опыт других людей, содержание и форму выражения эмоций и чувств. С его помощью человек может осознавать и регулировать свои переживания, подчинять их требованиям долга, оказывать влияние на эмоции и чувства других людей и т.д.

Эмоции и чувства отличаются большим разнообразием. Все они подразделяются на две группы: активизирующие деятельность — стенические и подавляющие, угнетающие жизнедеятельность — астенические. Однако одно и то же чувство или эмоция могут в зависимости от обстоятельств активизировать или подавлять деятельность человека. Например, радость, вызванная поощрением руководителя, у одного сотрудника юридического труда является стимулом к дальнейшей добросовестной работе, а на другого действует демобилизующе, мешает сосредоточиться на расследовании конкретного уголовного дела. Влияние эмоций и чувств на жизнедеятельность человека нельзя не учитывать в воспитательной работе с сотрудниками правоприменительных и правоохранительных органов.

В процессе развития человека, на практике сложились системы положительных и отрицательных эмоций².

Положительные эмоции: удовлетворение, радость, восторг, ликование, гордость, восхищение, самодовольство, уверенность, удовлетворенность собой, уважение, доверие, симпатия, нежность, любовь, благодарность, спокойная совесть, облегчение, безопасность, злорадство и др.

Отрицательные эмоции: горе (скорбь), неудовольствие, тоска, печаль, скука, отчаяние, огорчение, тревога, испуг, страх, ужас, жалость, сострадание, разочарование, обида, гнев, презрение, негодование, неприязнь, зависть, ненависть, злость, ревность, сомнение, растерянность, смущение, стыд, раскаяние, угрызение совести, отвращение и т.д.

Как видно из изложенного, деление эмоций на положительные и отрицательные проведено исключительно по принципу удовольствия и неудовольствия. Положительные эмоции, воздействуя на нервную систе-

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2. С. 403.

² Лук А.Н. Эмоции и чувства. М., 1972. С. 18–20.

му, содействуют оздоровлению организма, а отрицательные — его разрушению, ведут к различным заболеваниям¹.

В жизни человека названные выше эмоции создают у личности различные формы эмоциональных состояний: настроение, страсть и аффект.

Настроение — это самое распространенное эмоциональное состояние, характеризующееся слабой интенсивностью, значительной длительностью, неясностью и «безотчетностью» переживаний. Юрист-практик должен уметь управлять своим настроением и, если нужно, создавать определенное настроение у объекта воздействия. Для этого ему надо знать причины и обстоятельства, которые вызывают настроение. Их складывается в основном четыре:

1) **органические процессы** (болезнь, утомление создают пониженное настроение; здоровье, полноценный сон, физическая активность поднимают настроение);

2) **внешняя среда** (грязь, шум, спертый воздух, раздражающие звуки, неприятная окраска помещения ухудшают настроение; чистота, умеренная тишина, свежий воздух, приятная музыка, соответствующая окраска помещения улучшают настроение);

3) **взаимоотношения между людьми** (приветливость, доверие и такт со стороны окружающих делают человека бодрым и жизнерадостным; грубость, безразличие, недоверие и бестактность угнетают настроение);

4) **мыслительные процессы** (образные представления, в которых отражаются положительные эмоции, создают подъем в настроении; образы, связанные с отрицательными эмоциями, угнетают настроение).

Страсть — сильное и глубокое длительное эмоциональное состояние. «Страсть — это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека»². Она активизирует его деятельность, подчиняет себе все его мысли и поступки, мобилизует его на преодоление трудностей, на достижение поставленных целей; страсть к любимому делу позволяет достичь исключительных успехов, страсть к борьбе порождает мужество, бесстрашие. Однако страсть может как формировать личность, так и разрушать ее.

Аффект — эмоциональное переживание, протекающее с большой и резко выраженной интенсивностью. Особенности аффекта: а) бурное внешнее проявление; б) кратковременность; в) безотчетность поведения человека во время аффекта; г) диффузность переживания (аффект захватывает личность целиком, ее ум, чувства и волю).

Работник юридического труда должен знать, что в принципе любые эмоции могут в зависимости от обстоятельств усиливаться и доходить до аффекта.

¹ Психология. Под ред. А.В. Петровского и др., М., 1986. С. 371.

² Цит. по кн.: Никифорова А.С. Эмоции в нашей жизни. М., 1974. С. 25.

Чувства в отличие от эмоций характеризуются осознанностью и предметностью. Выделяют низшие чувства-переживания и высшие чувства-переживания. Различают три группы чувств: нравственные, эстетические и интеллектуальные (познавательные)¹.

Нравственные чувства отражают отношение человека к требованиям морали. Система нравственных чувств российского человека состоит из чувства справедливости, чести, долга, ответственности, патриотизма, солидарности. Нравственные чувства тесно связаны с мировоззрением человека, его убеждениями, помыслами, принципами поведения.

Эстетические чувства возникают у людей в результате переживания красоты или безобразия воспринимаемых объектов, будь то явление природы, произведения искусства или люди, а также их поступки и действия. В основе эстетических чувств лежит врожденная потребность человека в эстетическом переживании. Постоянно сопровождая человеческую деятельность, эстетические чувства становятся активными двигателями человеческого поведения.

В деятельности юриста эстетические чувства играют своеобразную роль катализаторов поведения. Особенно большое значение они приобретают для коммуникативной деятельности: человек, способный откликнуться на эстетические переживания собеседника, как правило, приобретает авторитет и уважение.

Интеллектуальные чувства связаны с познавательной деятельностью человека. Они возникают в процессе осуществления гностической и исследовательской деятельности. Из всего многообразия интеллектуальных чувств основными считаются чувство ясности или нечеткости мысли, удивления, недоумения, догадки, уверенности в знании, сомнения.

Интеллектуальные чувства, обладая движущей силой человеческого познания, усиливают породившие их потребности к познанию, стимулируют эмоции человека².

Если профессиональная деятельность протекает успешно, в эмоциональной сфере работника юридического труда создается состояние эйфории (повышенная оживленность, разговорчивость), начинают преобладать положительные эмоции. И, наоборот, в случае неудачи у него появляются неуверенность, боязнь, тревога и иногда даже страх. Все это дезорганизует поведение молодого специалиста-юриста. У опытных работников юридического труда, в совершенстве владеющих своей профессией, такого, как правило, не происходит.

Необычайные и достаточно сложные ситуации, острые конфликты,

---

¹ Психология. Под ред. П.А. Рудика. М., 1974. С. 201-204; Психология. Под ред. А.В. Петровского, М., 1986. С. 366-377.

² См.: Психология // Под ред. А.В. Петровского, М., 1986. С. 381-383.

в ходе которых совершаются правонарушения, в ряде случаев способствуют развитию у человека таких психических состояний (гнев, аффект, страх и др.), которые в юридической психологии достаточно чаще становятся предметом научного рассмотрения, чем в других областях психологии. Однако эти состояния так же, как и устойчивые особенности характера и личности правонарушителя, развиваются и протекают не иначе, как подчиняясь общепсихологическим и психофизическим законам. Специфика предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения, в оценке их криминогенности, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушений правовых норм путем психологической корреляции этих состояний, равно как свойств личности правонарушителей.

В практической деятельности эмоциональная активация возникает, как правило, в критические моменты процесса решения тактических задач и связана с выявлением правильного направления поисков. В такие моменты деятельность обычно характеризуется очень быстрой реакцией в принятии решений. Общая ориентировка в целом, предварительная оценка и является функцией эмоций как специфического знания. В эмоциональной оценке возникает первый, еще не совсем ясный образ будущего единства ощущений и восприятия.

В общении следователя и судьи с участниками уголовного процесса эмоции и чувства играют особую роль. В частности, без них было бы невозможно достижение контакта с допрашиваемыми, в особенности в конфликтных ситуациях. Однако являясь необходимыми и неизбежными, эмоции и чувства в расследовании и рассмотрении уголовного дела играют не только положительную роль. Отрицательные эмоциональные состояния следователя и судьи могут нарушать, а иногда и разрушать их деятельность. Эмоции и чувства способны вызвать представления, не соответствующие действительности. Под влиянием чрезмерных чувств следователь или судья могут иногда прийти к результатам лишь желаемым, но далеким от истинного положения дел.

Следует отметить, что качество восприятия также зависит не только от состояния органов чувств человека, но и от его общего физического и психического состояния в момент восприятия. Известно, что болезненное состояние может не только влиять на достоверность получаемых ощущений, но и быть причиной неполноты восприятия. Равным образом на качество восприятия сказывается и состояние усталости, раздражения, опьянения, взволнованности и т.д. Усталость и болезненное состояние притупляют интерес к окружающему. Безусловно, восприятие во многом зависит от настроения и особенностей характера человека, его привычек, предопределяющих его отношение к окружающей действительности, его склонностей и интересов, в бодром, хорошем настроении человек скло-

нен больше подмечать положительные стороны действительности. В мрачном, угнетенном, подавленном настроении он видит скорее отрицательные ее черты, нередко преувеличивая, переоценивая их.

Чувства и эмоции могут влиять на процесс приема и переработки информации. Человека одни события волнуют, другие оставляют безразличным, одних людей он любит, других — ненавидит, а к третьим не имеет определенного отношения. Человек переживает радость и горе, удовольствие и неудовольствие. Испытываемые чувства, в зависимости от индивидуальных особенностей человека и конкретной ситуации восприятия могут быть глубокими. Профессиональная деятельность следователя, прокурора, судьи, да и вся жизнь современного человека насыщена событиями и ситуациями, вызывающими самые различные эмоциональные отклики. Все эти чувства пронизывают, окрашивают в определенный тон всю деятельность человека, включая его ощущения, восприятия, мысли, воображение.

Воздействие конкретной ситуации способно вызвать в организме интенсивное стрессовое состояние, которое может или усилить работоспособность юриста, поднять его или стать причиной болезни. В этих случаях говорят об эмоциональном стрессе. Чаще всего эмоциональный стресс происходит в результате воздействия отрицательных эмоций. Стрессу нередко предшествуют неприятные процессы, конфликтные ситуации в семье и на работе, мнительность, необоснованные опасения и тревоги.

Стресс характеризуется наличием трех фаз: фазы тревоги, фазы сопротивления, фазы истощения. Люди с устойчивой эмоциональной сферой, как правило, преодолевают фазу тревоги и включаются в активную борьбу со стрессовыми факторами: берут себя в руки, разумно взвешивают все «за» и «против». Эмоционально неустойчивых людей охватывает тревога, которая затем переходит в страх, и за фазой тревоги сразу наступает фаза истощения.

Человек, оказавшийся очевидцем страшного преступления (например, убийства) или ставший жертвой преступления, испытывает состояние напряженности. При этом все его психические процессы как бы приторможены: человек плохо слышит, мало видит, медленно соображает, плохо ощущает свои движения. У одних картина напряженности может быть ярко выраженной, длительной, у других — менее заметной и короткой. Растерянность или фрустрация (*frustration* (англ.) буквально означает расстройство планов) указывает на ситуацию, при которой терпится неудача. Психолог Н.Д. Левитов определяет фрустрацию как психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи¹. В со-

---

¹ Левитов Н.Д. Фрустрация — один из видов психических состояний. Вопросы психологии, М., 1964. №6. С. 120.

стоянии растерянности может находиться потерпевший, не сумевший отразить нападение преступника, и человек, оказавшийся не в состоянии реализовать до конца свой преступный замысел из-за возникших непредвиденных преград. Отличие растерянности от напряженности состоит в их происхождении. Если при напряженности нарушения во внимании и мышлении производны от эмоционального состояния, то при растерянности они первичны, а эмоции — производны¹.

Устойчивость любого человека, как юридического работника, так и клиента к стрессовым ситуациям может быть обеспечена двумя путями: системой его эмоциональной тренировки и тщательным его обучением, то есть подробнейшим информированием по интересующим клиента фактам, проигрыванием возможных сложных ситуаций и т.д.

В методологическом плане эмоциональная тренировка опирается на принцип психологической науки о связи психики и деятельности: психика, сознание формируются в деятельности. Содержание тренировки базируется на положении психологии о взаимосвязи чувств и физических действий. Воспитание эмоциональной сферы человека возможно только через действие. Для этой цели применяется специально разработанный тренинг — «гимнастика чувств»².

Применяется и аутогенная тренировка, которая представляет собой процесс самовнушения. Главным орудием тренировки является слово, обращенное к самому себе.

Человек путем систематических и упорных занятий может научиться расслаблять свою мускулатуру. Овладев навыками аутотренинга, работник юридического труда в различных ситуациях сможет по своему желанию замедлять дыхание, работу сердца, расширять кровеносные сосуды, вызывать тепло в любой части тела, засыпать где и когда захочет, оставаться хладнокровным в напряженных ситуациях.

Это достигается потому, что почти половина клеток головного мозга регулирует двигательный аппарат человека. Поэтому при самовнушении, например, о расслаблении мускулатуры эти клетки посылают в мышечную структуру соответствующие импульсы. И, если мускулатура расслабляется, в мозг поступают слабые сигналы, что успокаивающе действует на человека. Особенно важно в этом отношении расслабление мышц лица: мышцы лица посылают в головной мозг гораздо больше импульсов, чем мышцы всего туловища³.

Юрист-практик, овладевший навыками аутогенной тренировки, приобретает уверенность в своих силах, а это благотворно сказывается на

¹ Луков Г.Д., Платонов К.К. Психология. М., 1964. С. 192.

² Гиппиус С. Гимнастика чувств. М.—Л., 1967.

³ Руководство по психотерапии. М., 1974; Гиссен Л. Психология и психогигиена в спорте. М., 1973. Алексеев А. О самовнушении — «Наука и жизнь». 1973, № 1, 2, 3. Гримак Л.П. Общение с самим собой. М., 1991.

его эмоционально-волевой устойчивости, способствует более быстрой адаптации к постоянно меняющейся обстановке и повышает работоспособность.

§ 6. Воля и эмоционально-волевая устойчивость в юридической деятельности

На практике психические процессы регулируют действия и поступки человека. Всякое психическое явление — это и отражение действительности, и звено в регуляции деятельности¹. Однако высшей, не только побудительной, но и распорядительной формой психической регуляции является воля.

В психической деятельности юриста воля выполняет две взаимосвязанные функции — активизирующую и тормозящую, воля — это способность контролировать свою деятельность и активно направлять ее на достижение своих целей при учете складывающихся обстоятельств.

Чтобы удержать себя в рамках, обусловленных проводимой практической деятельностью, работник юридического труда в большинстве случаев должен проявлять свою волю, сдерживая эмоциональное возбуждение. При этом он неизменно включает в действие свою вторую сигнальную систему (слово). «...В нормально развитом человеке, — отмечает И.П. Павлов, — вторая сигнальная система есть высший регулятор человеческого поведения»². И поскольку слово является сигналом сигналов, оно может повлиять на деятельность первой сигнальной системы (впечатлительность, эмоциональность) и подчинить ее. При помощи слова, обращенного к самому себе, юрист может по своему усмотрению регулировать свою деятельность. Воля обеспечивает переход от познания и переживаний человека к практической деятельности, к изменению действительности в связи с потребностями, намерениями, интересами. С помощью воли человек организует деятельность и управляет своим поведением.

Началом формирования воли у человека является влечение, которое возникает на базе инстинктов: пищевого, оборонительного, полового и др. Когда влечение достаточно оформлено в сознании, выяснены пути и способы его удовлетворения, тогда оно носит название «желание». Эти психические импульсы относятся к более ранним филогенетическим формациям. В процессе исторического развития человеческой личности воля сложилась как качество психики, сознательно направленное на преодоление препятствий.

В сложном волевом процессе можно выделить ряд этапов. Первый

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. С. 264.

² Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 2, кн. 2, 1952. С. 346.

этап — это возникновение побуждения, стремление к достижению определенной цели. Потом появляется сознание ряда возможностей достижения этой цели и сразу же за этим — мотивы, подкрепляющие или опровергающие эти возможности. Дальше начинается борьба мотивов. При этом, взвесив все «за» и «против», рассмотрев различные мотивы, учтя конкретную обстановку, человек принимает решение. Волевое действие заканчивается реализацией принятого решения. Продолжительность каждого из этапов различна и зависит от особенностей личности и объективных условий выполнения принятого решения. Чтобы побуждение обратилось в действие, требуется решительность. Особенно трудно бывает преодолеть этап борьбы мотивов и осуществлять принятое решение.

В практической деятельности немаловажное качество играет инициатива, которая особенно важна при выполнении принятого решения. Среди других качеств следует отметить самостоятельность в решении, выдержку, самообладание в момент неожиданных осложнений и определенную самокритичность.

Развитие воли, способности к волевой деятельности — процесс длительный. С раннего детства родители формируют у ребенка вначале самые простые (самообслуживание, опрятность и др.) и усложняющиеся по мере развития индивида навыки.

Заключительным этапом всякого волевого процесса является мышечное движение, которое может быть самым разнообразным: написание стихотворения, создание художественной картины, выполнение сложной детали на токарном станке и другие виды человеческой деятельности.

Неправильное воспитание делает человека менее способным к волевой деятельности. Отсутствие сильной воли может толкнуть даже стойкого человека на нежелательные, совершенно не свойственные ему поступки. Проявление здесь большей воли очень много значит:

«Большая воля, — пишет А.С. Макаренко, — это не только умение чего-то пожелать и добиться, но и умение заставить себя отказаться от чего-то, когда нужно. Воля — это не просто желание и его удовлетворение, а это желание и обстановка, и желание и отказ одновременно»¹.

Значение воли в жизни и деятельности людей вообще, и юристов в особенности, велико. Если безвольный человек в труде никчем, то в экстремальной обстановке он еще может быть и опасен. Твердая воля — предпосылка успехов в трудовой и особенно юридической деятельности.

В практической деятельности работников юридического труда имеют место случаи, когда внутреннее состояние их не отвечает требуемой внешней активности (поведение в условиях кризисной ситуации). Например, практическая деятельность требует решительных действий, а внутреннее состояние этого юриста, подчиняясь воздействию отрицательных

---

¹ Макаренко А.С. Соч. в 7-ми томах, т. IV. М., 1958. С. 463.

эмоций, тормозит требуемую от него активность. И здесь ему приходится усилием воли заставить себя подавить тормозящие эмоции и начать соответствующую практической цели активную деятельность.

В силу связи воли с разумом, с эмоциональной и двигательной сферами мозга И.М. Сеченов называл волю деятельной стороной разума и морального чувства¹. Активность личности реализуется в разнообразных действиях, с помощью которых осуществляется преобразование человеком окружающего мира. Движения и действия по степени участия в них воли подразделяют на произвольные (поворот головы на звук внезапного выстрела) и непроизвольные (уход за одеждой, подготовка к занятиям); в последних, в свою очередь, выделяют волевые, сознательные действия, направленные на определенную цель (например, критическое выступление на собрании, прыжок с парашютом).

Непроизвольные движения и действия человек совершает без задания осознанной и поставленной кем-то (или самим собой) цели, не испытывая затруднений и не прилагая усилий. Они имеют импульсный характер и лишены четкого плана. Причина движения здесь всецело внешняя, а сами действия — автоматизированные; в них проявляются ориентировочные, защитные и другие врожденные реакции организма.

В произвольных действиях человек преследует определенную цель, преодолевает препятствия различной степени трудности. Волевые действия характеризуются физическими и психическими условиями, вызванными преодолением значительных трудностей и препятствий. **Волей, таким образом, называется способность человека сознательно управлять собой в деятельности с труднодостижимыми целями.**

Из сказанного выше следует, что поведение юриста, сотрудника правоохранительного органа или судьи по своей сущности является сознательным и целенаправленным, а не стихийным и неорганизованным. Как уже было отмечено, такое поведение называется волевым поведением и предполагает наличие у работника юридического труда определенных волевых качеств.

Волевые качества юриста-практика в своей основе аккумулируют в себе структурные компоненты его эмоционально-волевой устойчивости, связывают интеллект и моральные структуры личности. «Ни обыденная жизнь, ни история народов, — пишет И.М. Сеченов, — не представляют ни единого случая, где одна холодная, безликая воля могла бы совершить какой-нибудь нравственный подвиг. Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив, в форме ли страстной мысли или чувства»². Высокие нравственные мотивы пронизывают все волевые ка-

¹ Сеченов И.М. Избр. философ. и психолог. произведения. С. 298.

² Сеченов И.М. Избр. произведения, М., 1958. С. 218.

чества работников юридического труда. Следует, однако, отметить, что успешная деятельность по воспитанию воли юриста предполагает знание совокупности волевых качеств, присущих ему.

Целеустремленность — способность личности подчинить свою деятельность и поведение высоким общественно значимым целям. Целеустремленный человек, как правило, в жизни и деятельности достигает больших результатов. Большинство юристов-практиков обладают хорошей целеустремленностью, ясностью цели, сочетанием личных целей с целями всего российского общества. Людей аморальной целеустремленности, в целях которых отражаются только узколичные интересы и потребности, противоречащие интересам общества, среди юристов-практиков встречаются единицы.

Решительность — это волевое качество человека, благодаря которому он способен своевременно принимать обоснованные решения и без лишних колебаний выполнять их. Решительному человеку свойственны такие качества, как критичность ума и смелость мысли, устойчивость в решениях и постоянство в действиях по достижению цели¹.

Решительности противостоит **нерешительность**, которая может проявляться по-разному. Для одних людей свойственна торопливость, стремление поскорее избавиться от мучительной для них процедуры — принятия решения, нередко поступаясь его качеством. Другим присущи постоянные противоречия личности, сомнения, колебания. Третьи — безвольны в исполнении решения, допускают сомнения, колеблются в выборе путей и средств или откладывают его без достаточных оснований.

Энергичность и настойчивость — черты, в которых проявляется степень волевой активности человека. Как правило, люди энергичные бывают и настойчивыми. Настойчивые люди способны к длительному и неослабному напряжению энергии. Сила волевого натиска по мере преодоления препятствий и движения к цели у них не ослабевает, а возрастает.

Оценивая обстановку, такой человек, в том числе и практик-юрист находит в ней то, что помогает достижению цели; способ действий не сменяет его и применяется им до тех пор, пока является наилучшим из возможных, и немедленно заменяется, как только будет установлено, что новый способ быстрее ведет к цели. Он может временно прекратить решение задачи, выждать, чтобы в более благоприятной обстановке вновь мобилизовать свои психические и физические силы и успешнее осуществить свое намерение.

Ненастойчивые люди неспособны к такому выжиданию, они останавливаются перед неудачами, поддаются постоянному чувству сомнения, встретив препятствия, откладывают исполнение принятого решения.

Настойчивости противостоят такие черты, как **упрямство и негатив-**

---

¹ Зимин П.П., Чуфаровский Ю.В. Воспитание воли. Ташкент, 1985. С. 33–34.

визм, которые свидетельствуют о недостатке воли. **Негативизм** — это необоснованное противодействие всему тому, что исходит от других людей. Частым случаем негативизма является упрямство. Упрямый человек может отстаивать неверные позиции, невзирая на мнение окружающих.

Выдержка и самообладание — это способность человека сдерживать психическую и физическую активность, мешающую достижению цели. Это умение человека владеть собой в экстремальных и стрессовых условиях. Юрист-практик, не поддающийся в сложной, опасной и неожиданной обстановке растерянности, чувству страха, обладает сильной волей, удерживает себя от действий, вызываемых чувствами раздражения, досады, злости. Большое значение это имеет при завоевании авторитета у населения, приходящего на приемы и консультации к работникам юридического труда.

Выдержке противостоит невыдержанность, то есть неумение человека владеть собой в сложных жизненных ситуациях.

Исполнительность — волевое качество, заключающееся в активности, старательном, систематическом и своевременном выполнении юристом-практиком распоряжений и решений руководства. Исполнительность тесно связана с инициативностью.

Инициативность — это способность работника юридического труда включать творчество в выполнение своих обязанностей. Инициативность противоположна инертности, равнодушию и безразличному отношению к делу. Она потому и является волевым качеством, что требует готовности идти на риск, нести ответственность за последствия, испытывать большее напряжение духовных и физических сил. Инициативный — это гибкий и активный в действиях и поступках юрист-практик, преодолевающий устаревшие шаблоны, умеющий отыскать лучшие средства и приемы в выполнении своих служебных обязанностей.

Смелость и храбрость выражаются в готовности человека бороться и преодолевать опасность. Храбрость проявляется только в борьбе с врагами, в том числе и с опасными преступниками. Храбрый человек может поддаться порыву, допустить безрассудство. Смелость же — это храбрость, сочетаемая с учетом опасности. Смелость проявляется, как правило, и в повседневной жизни, в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в требовательности к своим коллегам, критике и самокритике.

Качествами, противоположными смелости и храбрости, являются **малодушие и трусость**.

Самостоятельность проявляется в действиях, совершаемых в силу твердого убеждения в правильности своего поведения. Самостоятельность предполагает уверенность в своих силах, критичность ума, настойчивость в достижении цели, способность взять на себя ответственность за совершаемые действия. **Несамостоятельность** — это легкая подвержен-

ность внешнему влиянию, некритическое восприятие советов других. Дисциплинированность — это сплав личностных черт, обеспечивающих точное и неуклонное подчинение своих действий и поступков правилам и требованиям законов, приказов, инструкций и распоряжений. В структуру дисциплинированности входят сознательность работника юридического труда и добросовестное отношение к своему служебному долгу, исполнительность и сумма положительных привычек, умение подчинять свои интересы интересам дела.

Сознательная дисциплинированность в отличие от формальной включает в свою структуру наряду с исполнительностью также инициативу и творчество в решении поставленных задач, повышенное чувство ответственности за результаты волевых действий, развитый самоконтроль.

Стойкость и мужество — синтетические качества, являющиеся ядром воли порядочного юриста-практика. Они позволяют ему вести себя с достоинством и не терять присутствия духа в любой, даже экстремальной ситуации. Стойкость — это духовная и физическая выносливость, бодрость духа. Эти волевые особенности человека проявляются в длительной борьбе с трудностями, временными неудачами и невзгодами. Стойкой личности присущи целеустремленность, самостоятельность, самокритичность и выдержка. Мужественный человек — хозяин своих чувств, потребностей и побуждений, он в любых условиях сохраняет ясность ума. Мужество — показатель духовной зрелости человека.

Сотрудники правоприменительных и правоохранительных органов должны хорошо осознать, что целеустремленным самовоспитанием можно развивать у себя все положительные волевые качества. Многие люди думают, что для таких тренировок необходимо специальное время. Такое мнение ошибочно. Воспитывать волю можно в любой обстановке. Повседневная жизнь, учебные занятия предоставляют для такого воспитания немало возможностей: воля, как правило, воспитывается в преодолении любых трудностей. Безусловно, для этого можно применять и специальные упражнения.

Глава VII

Личность и юридическая деятельность

§ 1. Личностный подход в психологии

Проблема личности является центральной среди всех проблем юридической психологии. В системе «человек — право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как общественного существа, включенного в социальные отношения, как носителя сознания и, в частности, правосознания. Применяемая на практике формулировка «человеческая личность» некорректна. Хотя слова «человек» и «личность» — не синонимы и человек может не быть личностью (напр. — новорожденный), личность — это всегда человек, и личности нет ни у кого, кроме человека.

Однако человек — это не только личность, но и организм, вершина филогенеза живых существ. Элементами структуры человека, взятого как цельность, являются общие (родовые), особенные (типовые) и единичные (индивидуальные) свойства. Особенностей человека, то есть единичных свойств как индивидуальных различий очень много, и их описанию посвящены художественная литература и искусство, основными объектами которых являются люди как индивидуальности.

В реальной жизни структурный подход позволяет нам разобраться в этом множестве свойств и особенностей человека не только и даже не столько «разложив их по полочкам» подструктур первого, второго и последующих порядков, сколько вскрыв и показав связи и взаимоотношения этих свойств.

Первая категория кратковременных психических процессов, как мы уже отметили — это ощущения, восприятия, мышление, память и т.д., которые определяются относительной кратковременностью их протекания. Ни один психический процесс не может, оставаясь самим собой, протекать более или менее долго.

Вторая категория — психические состояния — это бодрость, активность, усталость, пассивность, раздражительность, настроение и т.д. Они, как правило, протекают дольше, чем психические процессы. Довольно длительное время на психическое состояние обращали внимание только в патопсихологии, заслуга же их разностороннего изучения в общей психологии принадлежит главным образом Н.Д. Левитову¹.

¹ Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964.

Третья категория психических явлений — психические свойства личности. Они наиболее стойки, хотя, конечно, и не неизменны. Изменяются они в результате биологического развития человека от детства до старости. Безусловно, могут они меняться и в результате заболевания. Но больше всего они трансформируются под влиянием социальных условий и прежде всего воспитания и самовоспитания.

Указанные три категории — кратковременные процессы, состояния и свойства личности — называют частнопсихологическими, так как они объединены общепсихологической категорией — психические явления¹.

Отметим, что необходимость оценки различных психических процессов, свойств или состояний именно с позиций права порождает целый ряд вопросов, не свойственных никакой другой отрасли психологии, кроме юридической, и, следовательно, составляющих ее специфическое содержание, например, «способность полностью осознавать значение их действий», вопрос о том, могли ли те или иные особенности характера и личности способствовать совершению противоправных действий и т.д.

В отечественной психологической науке утвердилось положение о том, что любая реакция человека, весь строй его внутренней жизни зависит от тех особенностей личности, которые сложились у него в процессе его специального опыта, — от его потребностей и мотивов, интересов и установок, то есть системы отношений к действительности. Для того чтобы понять действительную психологическую природу того или иного свойства, в том числе и профессионально значимого, то есть определить, какую функцию оно выполнит в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте — с точки зрения мотивов и целей этой деятельности. Для настоящего личностного подхода необходимо исследование каждого отдельного свойства в аспекте личности в целом².

Установлена также зависимость протекания отдельных психических процессов от тех потребностей и мотивов, которые побуждают человека к осуществлению этих процессов. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, эта зависимость выражается трояким образом: «Во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти и внимания... Индивидуальные различия проявляются в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого и т.д.

Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они... не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности...

Тот факт, что психические процессы человека — суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что у человека они не остаются

---

¹ Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986.

² Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 44.

только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на решение встающих перед ней в жизни задач¹.

Представление о личности как целостной структуре требует при изучении процесса формирования личности (в условиях вуза или в ходе практической деятельности) делать упор на такие ее образования, которые создают целостность. Определяет целостную структуру личности прежде всего ее направленность, на которой мы, безусловно, еще остановимся.

Представление о целостной структуре личности, о зависимости психических процессов, свойств и качеств личности от ее потребностей, стремлений, установок, о том, что психические процессы и свойства являются функциями личности, средствами достижения поставленной цели, целиком согласуется с широко известным в отечественной психологической науке положением о взаимокompенсации психических свойств и функций человека.

§ 2. Социально-психологическая характеристика личности

Человек, вышедший благодаря труду из животного мира и развивающийся в обществе, вступающий в общение с другими людьми с помощью языка, становится личностью — субъектом познания и активного преобразования действительности.

Факт принадлежности к человеческому роду фиксируется в понятии «индивид». Индивидом мы можем назвать и взрослого, нормального человека и новорожденного, и дефективного человека, не способного усвоить язык и простейшие навыки. Однако только первый из них является личностью, то есть социальным существом, включенным в общественные отношения и являющимся деятелем общественного развития. Появляясь на свет как индивид, человек становится личностью, еще в раннем детстве включаясь в определенную исторически сложившуюся систему общественных отношений, которую он застает уже готовой. Дальнейшее развитие человека в социальной группе создает такое переплетение отношений, складывающихся преимущественно независимо от воли и сознания индивида, которое формирует его как личность.

Однако было бы неправильно считать личность пассивным продуктом социальной среды и не видеть в ней активного деятеля. Процесс усвоения социального опыта осуществляется через посредство «внутреннего мира» личности, в котором выражается отношение человека к тому, что он делает и что делается с ним. Активность проявляется в характер-

---

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. С. 95.

ных для личности мотивах поведения, установках и способах действия, шире — в многообразной деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности. Активность личности находит выражение в жизненной позиции, которую человек занимает, познавая свое положение и место в жизни. Одни и те же жизненные обстоятельства могут порождать многообразные жизненные позиции, выявляя различные формы активности личности.

Одна из наиболее характерных сторон личности человека — ее индивидуальность, под которой понимается неповторимое сочетание психологических особенностей личности. Сюда относят характер, темперамент, особенности протекания психических процессов, совокупность преобладающих чувств и мотивов деятельности, сформировавшиеся способности и мастерство. Нет двух людей с одинаковым сочетанием указанных психологических особенностей — личность человека неповторима в своей индивидуальности. Вот почему личность — это прежде всего живой конкретный человек со своими сильными и слабыми сторонами, порожденными его активным участием в жизни общества, коллектива, воспитанием и обучением.

Следует отметить, что место, которое занимает личность в общественной жизни, не может быть определена строго однозначно. Этот факт был эмпирически установлен в давние времена и нашел отражение, в частности, в истории происхождения понятия «личность», первоначально обозначающего маску актера, а затем и самого актера. В зависимости от сценического действия маски менялись. Очевидно, было подмечено, что и человек в различных обстоятельствах изменяет свой облик и ведет себя неодинаково. Это обстоятельство фиксирует и современная психология. Входя в различные группы в обществе, один и тот же человек в различных условиях играет противоположные по содержанию роли. Очень серьезный и требовательный в служебной деятельности, работник юридического труда в условиях отдыха нередко преобразуется, становясь шутником и балагуром, «душой» компании. Так бывает, однако, не всегда. Очень часто человек выявляет сходные качества в разных ситуациях и роли, которые он берет на себя в семье, в служебной деятельности, в общественной работе и т.п., в значительной степени созвучны друг другу, не противоречат, а скорее совпадают. Последнее является одним из показателей цельности личности в отличие от ее противоречивости, аморфности, показателем которой служит множественность и полярность психологических ролей, в различных обстоятельствах выполняемых человеком. При этом как бы ни были разнообразны функции и социальные роли, которые берет на себя человек в различных группах общества, и как бы ни была многозначна характеристика его места в жизни, всегда сохраняется возможность дать адекватную характеристику его личности, не только выяснив основные роли, жизненные позиции, мотивы, в которых наибо-

лее полно проявляется его индивидуальность, но прежде всего определив его отношение к производству и потреблению материальных благ, то есть выяснив место человека в структуре общества.

В реальной жизни различают две разновидности ролей: конвенциональные и межличностные¹.

Конвенциональные роли представляют собой стандартизированные права и обязанности — отец, мать, сын, начальник, руководитель и т.п. Отношения между людьми, заключенные в этих ролях, лежат как бы на поверхности, и нет ничего легче, чем ошибиться, истолковывая по ним истинное содержание интересующей нас личности. Казалось бы, раз перед тобой начальник, которому подчиняются другие, то, следовательно, он наделен какими-то качествами, которые делают из него лидера. Однако это далеко не всегда так. Если мы, например, знакомимся с какой-нибудь семьей, то автоматически обращаемся к отцу как к главе семейства, и здесь мы также часто ошибаемся. Жизненные наблюдения и исследования показывают, что отец может играть очень много ролей: пользующийся доверием, честолюбец, трудяга, безответственный и т.д. Здесь мы наблюдаем наличие другого вида ролей. Это межличностные роли.

В отличие от конвенциональных межличностные роли выступают в виде прав и обязанностей, выполнение которых зависит от индивидуальных особенностей членов группы. Несмотря на свое «официальное» положение, отец, например, может не быть главой семьи. Здесь дает о себе знать социальный статус личности, то есть социальное положение человека в обществе. Другой, наиболее важной его составляющей является субъективная оценка людьми члена своего круга.

Важность названного феномена заключается в том, что на его основе формируется самооценка личности, лежащая в основе чувства собственного достоинства.

Люди с развитым чувством собственного достоинства отличаются последовательностью действий. Они справляются со своими внутренними конфликтами, подавляют склонности, которые доставляют им неудобство, проявляют высокий самоконтроль. Это уравновешенные, тактичные, спокойные и независимые люди. Люди с низким уровнем чувства собственного достоинства обладают противоположными качествами. У тех и других в связи с этим формируются специфические качества самосознания.

Самосознание — это прежде всего сознание себя в качестве устойчивой, более или менее определенной единицы, сохраняющей свою независимость и целостность в различных ситуациях. Самосознание — это образ «Я», установка по отношению к самому себе. Каждый человек, если у него нормально функционирует самосознание, в какой-то степени осо-

---

¹ Ананьев Б.Г. Общие вопросы социологической и психологической теории личности. — В кн.: О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 229–252.

знает свои достоинства и недостатки, признает свои ошибки. Если же он отказывается от этого полностью или хотя бы частично, то, чтобы поддержать свой уровень самосознания, вводит в действие механизмы психологической защиты. «Идея «психологической защиты», — пишет Ф.В. Бассин, — отразила совершенно реальную и важную сторону психической деятельности... Психологическая защита является нормальным, постоянно применяемым психологическим механизмом...»¹.

На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, сотрудники кафедры и т.п.) называются **малой группой**. Наиболее развитая социальная группа — коллектив.

Основное назначение социальной группы — это целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус его личности. Поведение личности в соответствии с его общественным статусом называется социальной ролью.

Группа своими требованиями может усиливать или ослаблять отдельные свойства личности. В своей микросфере человек вступает в непосредственные личные контакты, возникают межличностные отношения, которые зависят не только от нравственно-психологических особенностей людей, но и от социального статуса. Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью (от лат. слова *con-formis* — подобный). Чем выше степень единства в группе, тем выше требование конформности, тем меньше вероятность отклонений.

Человек усваивает ту линию поведения, которая поддерживается, одобряется тем ближайшим к нему окружением, с которым он контактирует. И если в нем преобладают мнения, позиции и представления, противоречащие нормам морали и права, то разделяя их, индивид вступает в конфликт с обществом и законом. Так, совместная преступная деятельность подростков оказывает на соучастников значительно большее разлагающее влияние, чем преступление, совершенное в одиночку. Подросток, приобщаясь к атмосфере преступной группы, подвергается быстрой десоциализации.

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых им типа поведения и свойств личности.

---

¹ Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите. Вопросы психологии, 1969, № 2. С. 124.

В процессе деятельности, общения и взаимодействий в обществе и группах у личности вырабатывается нормативно-ценностная система — особое психологическое образование — важнейший компонент внутреннего мира личности, интегративная система внутренних регуляторов поведения человека. Формирование этой системы — основное направление социального развития личности как специфического в психологическом плане процесса становления гражданина. Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентаций и других психологических свойств и качеств. Социально-правовая активность проявляется как способ самоактуализации личности, реализации ее внутреннего социально-политического и нравственного потенциала¹.

Психологический склад личности, сочетание психологических особенностей (черты характера, свойства темперамента, качества ума и т.д.) образуют у каждого конкретного человека устойчивое единство, которое может рассматриваться как относительное постоянство психического склада личности. При непрерывном изменении психических состояний (чувств, желаний, мыслей и т.д.), при наличии изменений поведения, связанных с теми ролями, которые берет на себя человек в различных социальных группах и разных жизненных ситуациях, при изменениях, связанных с возрастным развитием и т.д. психологический склад личности остается в известной мере постоянным. Эта устойчивость связана с известным постоянством совокупности общественных отношений, в которые включен человек и которые конституируют личность, с условиями его жизни, особенностями физического облика и т.д. Однако отмеченное постоянство относительно. Изменения психического склада личности выявлены в многочисленных исследованиях психологов. Эти изменения являются следствием тех изменений, которые происходят в условиях существования человека и его деятельности и обусловлены прежде всего процессом общественного воспитания.

Личность — это система социально значимых качеств индивида, мера овладения им социальными ценностями и его способность к реализации этих ценностей. Как личность человек характеризуется уровнем развития его сознания, соотносённостью его сознания с общественным сознанием, которое определяется уровнем развития данного общества. В свойствах личности проявляются возможности данного человека, его участия в общественных отношениях.

Личность — понятие многообразное. Исследователи в это понятие вкладывают самое различное содержание. Однако мы выделим два основных подхода: одни из них рассматривают личность как конкретного

---

¹ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск, 1989. С. 87–89.

человека, носителя сознания¹, другие делают упор на социальное свойство индивида, как на «...совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения»². Оба подхода, как мы видим, акцентируют внимание на содержательной стороне понятия «личность», представляющей собой единство индивидуально-значимых и социально-типических черт и качеств. Для психологии, отмечает Е.В. Шорохова, личность — это человек как носитель совокупности психических свойств и качеств, определяющих социально-значимые формы деятельности и поведения³.

Таким образом отметим, что каждый конкретный человек — это не просто индивид со своими особенностями, а личность, интегрирующая социально-типические черты класса, этнической общности, группы. Чтобы понять конкретного индивида, надо изучать его как личность.

§ 3. Направленность личности

Направленность — это сложное свойство личности, которое включает систему побуждений, определяющую активность человека и избирательность его отношений. Совершая действия и поступки, люди исходят из разных побуждений. Сознание своего служебного долга, чувства ответственности, например, побуждают сотрудника правоохранительного органа проявлять взаимовыручку, оказывать помощь товарищу; потребность в познании, интерес к юридической специальности вызывают стремление совершенствовать свою правовую подготовку и профессиональное мастерство; идейная установка и внутренняя направленность обуславливают дисциплинированность, честность и правдивость.

В процессе юридической деятельности работники этого труда выдвигают перед собой разные цели и перспективы, избирательно относятся к окружающим их ценностям (образованию, требованиям дисциплины, служебным обязанностям и т.д.). Сознание и чувство долга, потребности и убеждения, установки и привычки, цели и перспективы — все это разные элементы направленности личности. В социальной и профессиональной практике каждого юриста практика есть нечто ведущее, что определяет основную линию его поведения, цель всей жизни, моральный облик. Для одного смысл жизни составляет только юридическая деятельность, для другого, кроме того, научная деятельность, для третьего — общественная деятельность, работа с людьми и т.д.

---

¹ Платонов К.К. Личность и труд. М., 1965. С. 19.

² Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 7.

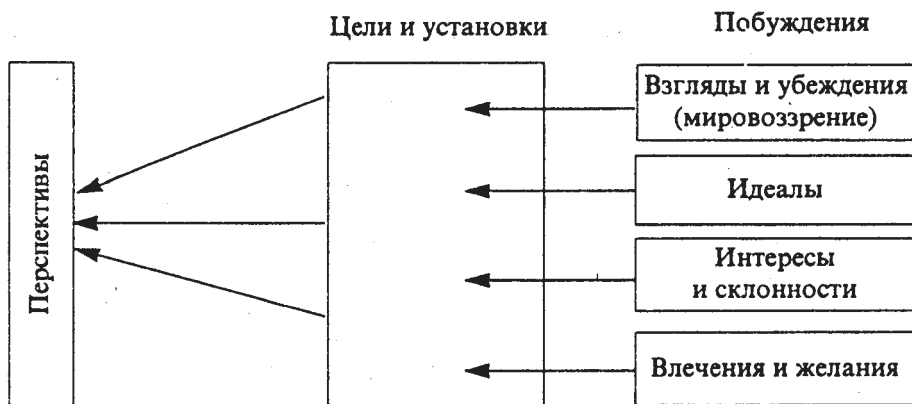
³ Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 17.

В зависимости от сферы проявления у людей различают направленность морально-политическую, профессиональную и бытовую.

Как правило, морально-политическая направленность личности юриста выражается в ее идейности, соблюдении законности, преданности своему профессиональному долгу. Профессиональная направленность закрепляется в устойчивой и сильной привязанности к избранной юридической профессии, она является конкретным проявлением морально-политической ориентации российского человека. Бытовая направленность выражается в материальных, житейских, а также культурных и эстетических индивидуальных устремлениях. Она может совпадать или расходиться с профессиональной направленностью, но всегда полностью определяется морально-политическими качествами личности юриста.

При этом, действуя в соответствии со своей основной жизненной направленностью, каждый работник юридического труда руководствуется разными мотивами.

Направленность личности, следовательно, — сложное и многоплановое свойство в структуре личности, она включает в себя разные взаимосвязанные компоненты. Знание их взаимосвязи и взаимообусловленности поможет разобраться в поступках юристов-практиков, определить правильную реакцию на них.

Структура направленности личности

Качествами направленности личности являются: уровень ее духовной и интеллектуальной зрелости, широта, интенсивность, нравственная устойчивость и действенность. Под уровнем зрелости направленности понимается общественная значимость основного стремления работника юридического труда, его идеологическая позиция, морально-политический облик, степень его идейности.

Следует отметить, что важное значение при этом имеет широта направленности личности, ее творческий диапазон. Здесь необозримое множество вариантов: у одних он узкий, у других — широкий и т.д.

Интенсивность направленности личности работника юриспруденции может колебаться от неопределенных влечений, осознанных желаний и активных стремлений до полной убежденности.

Самая интенсивная и устойчивая направленность личности может не проявляться в действиях и поступках юриста-практика, если слаба ее ответственность. Действенность направленности личности — это актуализация правовых побуждений юриста. Она проявляется в степени волевой активности личности по осуществлению своих целей и намерений. Действенность направленности зависит от устойчивости мотивов, которыми юрист-практик руководствуется в своей деятельности. В практической деятельности работника юридического труда наиболее существенным и основным в воспитании является формирование устойчивой и действенной профессиональной направленности. Она занимает ведущее место в общей структуре личности и определяет содержание, нравственный облик человека и его социальную ценность. Направленность личности тесно связана с другими ее свойствами и состояниями, влияет на них и в определенной степени зависит от них¹.

§ 4. Мотивация деятельности и поведения личности

Проблема направленности — это прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность. Мотивы не только побуждают и направляют деятельность человека, но и придают его поступкам и действиям субъективный личный смысл. Совершая одинаковые по форме поступки, люди нередко руководствуются разными, порой прямо противоположными мотивами, придают личностное значение своему поведению; соответственно и оценка этих поступков должна быть различной.

Под мотивацией понимается система побуждений человека, направленных на достижение конкретных целей. Мотивация поведения дает ответы на вопросы: «Чего хочет человек?», «К чему он стремится?» и т.п. Побуждения человека всегда связаны с реализацией доминирующих потребностей. В отличие от мотивации мотив имеет более узкое значение. В нем фиксируется собственно психологическое содержание, а именно тот внутренний фон, на котором развертывается процесс мотивации поведения в целом. Мотив — это те внутренние состояния личности, которые опреде-

---

¹ См. Ковалев А.Г. Психология личности М., 1971; Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте М., 1968; Москвичев С.Г. Проблемы мотивации в психологических исследованиях, Киев, 1975.

ляют — энергетизируют и направляют — ее действия на каждый данный момент времени.

Отметим, что отечественные психологи в понимании и в самом определении мотивации исходят из положения о единстве динамической и содержательной сторон мотивации. С.Л. Рубинштейн дает следующее определение: «Мотивация — это через психику реализующаяся детерминация...» и далее уточняет: «Мотивация — это опосредствованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности»¹.

Следует отметить, что в основе поведения людей лежат потребности. Потребности — это переживаемая человеком нужда, удовлетворение которой жизненно важно для его существования, сохранения целостности его личности или развития индивидуальности. Человек для своего существования, развития и совершенствования нуждается в активности и средствах для удовлетворения своих потребностей.

Потребности человека разнообразны. В настоящее время выделяют материальные потребности (в пище, одежде, жилище, тепле и т.д.) и духовные потребности (в общественной жизни, труде, общении, приобретении знаний, творчестве и т.п.)².

Любая классификация потребностей условна. Все человеческие потребности социально обусловлены. Потребности являются главным фундаментом, на котором строится вся психическая деятельность человека, его ум, чувства и воля. К потребностям непосредственно примыкает система таких побудительных факторов, как убеждения, взгляды, стремления, интересы, идеалы. Эта система, соотнесенная с потребностями, и становится мотивацией поведения. Мотивации, не исходящей из потребностей, не существует. Вместе с тем потребность, не ставшая мотивацией, вполне возможна, она нередко формируется в организме и психике индивида. Так, например, потребность организма в витаминах, не осознаваемая человеком, не становится мотивацией.

Потребность, прошедшая через систему побудительных факторов и осознанная человеком, становится мотивом поведения. «Мотив — осознанное побуждение для определенного действия, собственно и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает; из отношения к ним и рождается мотив его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия»³.

В целях дифференцирования побудительных сил человека следует выделять его осознанные и неосознанные побуждения, то есть мотивы. Это

---

¹ Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 370.

² См.: Психология. Под ред. П.А. Рудика, М., 1974.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1950. С. 564.

имеет большое значение для оценки изучаемого лица. Осознанные побуждения реализуются после длительного обдумывания. Неосознанные побуждения реализуются автоматически на основе усвоенного личностью прошлого опыта.

Мотивация теснейшим образом связана и с эмоциональными явлениями. Эмоционально-ценностные отношения человека к миру, оценочные отношения выражают значимые для человека моменты и составляют ту общую обширнейшую сферу, в пределах которой разворачиваются не только пассивно-эмоциональные процессы, переживания, но и активно-действенные, актуальные мотивационные процессы. Мотивация поведения, принципиально невозможна вне пределов этой эмоциональной мотивационно-ценностной сферы. Эмоции выполняют важную функцию в регулировании динамической стороны мотивации.

Способности человека, не включаясь столь непосредственно в мотивационные механизмы, вместе с тем теснейшим образом связаны с ними, воздействуют на мотивационную сферу и испытывают на себе ее влияние как в содержательном, так и динамическом отношении.

Качественный состав и уровень формирующихся функциональных возможностей человека (физических, интеллектуальных, эмоциональных, коммуникативных и пр.) обуславливает обычно и формирование соответствующих потребностей и интересов к данным видам деятельности. Существует тенденция к переключению всех мотивационных установок на более успешные виды деятельности, соответствующие формирующимся или сформировавшимся функциональным возможностям человека.

Взаимоотношение мотивации и способностей осуществляется через деятельность как непосредственно исполнительный момент психической активности. Процесс формирования и развития личности характеризуется взаимным влиянием мотивации на деятельность и деятельности на мотивацию. Благодаря развитию мотивации, сознательному усвоению воспитательных воздействий, перестройке потребностей, влечений, норм поведения происходит изменение, расширение сферы деятельности, отношений личности с действительностью. Важно отметить, что развитие мотивации, появление новых мотивационных образований как бы выходит за пределы наличной сферы деятельности, опережает ее. Мотивация здесь выступает как активный момент процесса развития, перестройки личности. Вместе с тем при формировании личности действует и другой процесс — изменения мотивации под влиянием постепенного или быстрого изменения сферы и условий деятельности. В этом состоит формирование, воспитание и перевоспитание человека через трудовую деятельность. Здесь активным моментом является деятельность, которая выходит далеко за пределы имеющихся потребностей и интересов и т.д., формирует новые потребности, интересы и тем самым изменяет мотивацию. Мотивация выступает тем сложным механизмом соотношения личностью внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возник-

новение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности. Именно благодаря мотивации, которая предусматривает не только наличную ситуацию, но и некоторую предвидимую в будущем, приводятся в соответствие цель деятельности и средства ее достижения, достигается целесообразность и осмысленность действий в целостном поведенческом акте личности.

Как мы уже отметили выше, потребности и эмоции приобретают значение основных мотивов человеческого поведения. Все другие психические явления, которым обычно придается мотивирующий смысл — убеждение, интерес, влечение, желание и др. — становятся мотивами лишь в той мере и постольку, поскольку включают в себя компонент потребности или эмоции. Задача состоит в том, чтобы соотнести эти две основные формы человеческих мотивов, определить специфику мотивирующего значения каждой из них в организации целенаправленного поведения.

Потребности и чувства как относительно самостоятельные проявления человеческой психики обладают и относительно самостоятельным мотивирующим значением. Выступая в качестве основных и важнейших мотивов человеческих действий, потребности и чувства различаются тем не менее спецификой своей мотивирующей «нагрузки». Потребности определяют в главном, в основном направление действия и поведения личности, выступая преимущественно в качестве исходного импульса, первоначальной побудительной силы. Мотивирующее значение эмоциональных явлений связано главным образом с различными механизмами контроля, регулирования, переключения. Энергетический потенциал эмоций и чувств направлен главным образом на коррегирование процесса действия по удовлетворению потребности в соответствии с изменяющимися условиями, в одних случаях облегчая, в других — затрудняя достижение искомого результата. Между потребностями и чувствами как мотивами поведения устанавливаются сложные диалектические взаимосвязи. Конкретные формы этой связи определяются целым рядом факторов. С этой точки зрения важно иметь в виду, идет ли речь о чувствах и потребностях высшего духовного уровня или же о потребностях органического, биологического происхождения. Высшие духовные чувства людей — эстетические чувства прекрасного, возвышенного, комического, как и нравственного чувства долга, совести, патриотизма, чести и т.д. — обладают природой потребности, проявляясь через различные более простые по своей структуре чувства, такие как радость, восторг, восхищение, сомнение, огорчение и другие.

§ 5. Интересы, склонности, идеалы и мировоззрение

Особое место в направленности личности занимают такие мотивы, как интересы, склонности, идеалы, мировоззрение.

ИНТЕРЕС

Под интересом понимают мотив, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности. Интерес носит избирательный характер и проявляется в активном сосредоточении внимания и мыслей на определенных предметах и явлениях.

Личностные интересы работников юридического труда имеют существенное значение. Они являются наиболее существенными стимулами расширения кругозора, приобретения юридических и политических знаний, повышают познавательную активность юриста-практика, вызывают стремление овладеть в совершенстве юридической специальностью, служат одним из важнейших условий творческого отношения к данной специальности.

Интересы работников юридического труда весьма разнообразны и их можно классифицировать по ряду признаков.

По содержанию, объектам и сферам деятельности, на которые направлено преимущественное внимание и активность личности выделяют общественно-политические, профессиональные и бытовые интересы. Содержанием определяется общественная ценность интересов личности.

По широте интересы могут быть широкими и узкими. Для успешного решения задач овладения юридической специальностью важно сформировать у будущего юриста основной центральный интерес к юридической специальности и сочетать его с другими интересами (общественными, эстетическими и др.).

По степени устойчивости различают устойчивые и неустойчивые интересы. Из людей с устойчивыми профессиональными интересами легче подготовить хороших работников юридического труда. Действенность интересов у юристов также весьма различна. У одних образовавшиеся интересы проявляются слабо и быстро исчезают, у других же они обладают большой побудительной силой.

СКЛОННОСТИ

Постоянный устойчивый и действенный интерес, как правило, перерастает в склонность, которая проявляется преимущественно к направленности работника юридического труда не просто на предмет, но и на процесс деятельности. Например, интерес к самовоспитанию у юриста-практика может перерасти в склонность постоянно анализировать свои действия и поступки, уяснять их значение в жизни коллектива.

Склонность — сильный и устойчивый мотив. Юрист с выраженной склонностью к своей профессии всегда добивается значительных результатов, ибо развитие склонности порождает любовь к своей профессии, огромное трудолюбие.

Склонности характеризуются содержанием, определяющимся той де-

тельностью, к которой они побуждают человека; значимостью для общества, коллектива; устойчивостью и выраженностью.

ИДЕАЛ

Идеал — это представление человека о том, что для него является более возвышенным и совершенным, к чему он стремится. Идеал выступает в качестве побудителя к деятельности, ее цели и объекта для подражания.

У каждого работника юридического труда свой идеал. Это либо реальный, конкретный живой образ, либо абстрактный, соединяющий в себе отдельные черты любимых героев, совокупность норм поведения человека. Идеал человека возникает под воздействием жизни и воспитания, с различной степенью отчетливости осознается личностью и проходит путь развития от конкретного образа к обобщенному идеалу.

Мировоззрение человека — это основная социально-психологическая характеристика личности, главный мотив ее деятельности. Оно определяет морально-политическую направленность и идейность человека. С развитием мировоззрения в первую очередь происходят коренные, качественные изменения в идейном облике человека и личности в целом. Мировоззрение личности, как правило, формируется под влиянием мировоззрения определенного класса.

В психологическую структуру мировоззрения личности включены философские, политические, социально-экономические, нравственные, исторические, правовые, эстетические и другие взгляды, идеи, убеждения.

Взгляды — это переходная ступень от знаний к убеждениям. Они выражают, главным образом, степень понимания окружающего мира, согласие или несогласие личности с теми или иными явлениями действительности. Убеждения теснее, чем взгляды и мировоззрение, связаны с поведением личности и всегда находят свое проявление в поступках человека; на их основе формируются внутренние нравственные устои поведения индивида. Убеждения — это своеобразный «сплав» из познавательных, эмоциональных и волевых компонентов, они имеют силу внутренней необходимости для личности. «Убеждение, — писал Н.А. Добролюбов, — только тогда можно считать истинным, когда оно проникло внутрь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том и не думает»¹.

Мировоззрение личности оценивается по содержанию, систематичности, полноте, целостности, логической последовательности и доказательности, уровню обобщенности и конкретности, степени действенности. Оно может быть или научным или антинаучным. Особенности развития человека зависят от содержания его мировоззрения.

---

¹ Добролюбов Н.А. Избр. произведения. Соч. Т. 2, М., 1946. С. 250.

В реальной жизни развитие мировоззрения как мотива поведения — противоречивый диалектический процесс. Практика показывает, что в зависимости от соотношения целого ряда обстоятельств мировоззрение личности работника юридического труда может развиваться не только равномерно, постоянно, бесконфликтно, но и неравномерно, с задержками, кратковременными или длительными отступлениями.

Огромную роль в формировании мировоззрения играет сочетание познания и чувств с волей. Именно наличие этого единства определяет ответственность мировоззрения работника юридического труда. От силы воли зависит соответствие между словом и делом. Без тесной связи с ней мировоззрение будет носить созерцательный характер.

§ 6. Психологические установки, цели, перспективы

В психологии под установкой понимают психическое состояние человека как субъекта деятельности, определяющее готовность и конкретные особенности его поведения в ответ на воздействие внешней среды¹. Само слово «установка» происходит от латинского слова «антус», означающего: 1) физическое или умственное состояние подготовленности к действию; 2) позу человека в смысле моторного или умственного предрасположения.

Установка — это определенная форма направленности личности на объект деятельности.

Установка является своеобразной формой отражения, при которой происходит взаимосолиание и объединение в целое потребности человека и ситуации, в которой она удовлетворяется. Она представляет целостное состояние личности, момент ее динамической определенности, направленность сознания на определенную активность. Следовательно, это скорее основная изначальная реакция субъекта на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать свои задачи.

Установка как внутренняя готовность личности к определенной деятельности придает цельность деятельности личности и существенно влияет на ее эффективность. У человека с выработанной сильной установкой на запоминание более полное и прочное усвоение воспринимаемой информации по сравнению с тем, у кого такой готовности нет. Однако установки могут иметь и отрицательное значение. Отдельные лица, например, совершают нарушения служебной дисциплины, отрицательно реагируют на все меры воспитательного характера в силу определенной эгоистической направленности сознания.

Установки принято классифицировать на неосознанные и осознанные.

Неосознанные установки формируются помимо желания и воли личности, автоматически, вследствие практической деятельности.

Осознанные установки характеризуются осознанием личностью не

---

¹ Психология. Под ред. П.А.Рудика. М., 1974. С. 271.

только задачи, которую требуется решить, но и необходимости мобилизовать свою энергию на ее решение. К ним относятся идейные и нравственные установки, выступающие в виде определенных безоговорочных принципов поведения.

В советской психологии теоретические положения установки создал грузинский психолог Д.Н. Узнадзе. В своем обобщающем труде «Экспериментальные основы психологии установки» он определяет установку как особое состояние психики, которое предваряет появление отдельных фактов сознания или предшествует им. Установка формируется в психике субъекта в результате предварительных опытов в виде изначальной реакции на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать задачи. Характерной чертой установки, согласно Узнадзе, является ее «внесознательный психический процесс, оказывающий... решающее влияние на содержание и течение социальной психики»¹.

Установка направляет всю деятельность человека, мобилизуя необходимые для этого его психические силы. Знание закономерностей проявления установки — необходимое условие для оценки личности преступника, потерпевшего и т.д. В установке в структурном плане выделяют три компонента: 1) эмоции, убеждения и мнения, 2) реакции и 3) навыки. Эти компоненты эмоциональных, интеллектуальных и поведенческих подструктур определяют активность человека в окружающей его обстановке. Установка во многом определяет все поведение человека. Она управляет нашими реакциями в ответ на реакции собеседника: наше выражение лица зависит от того, как в данный момент собеседник, с которым мы находимся в контакте, принимает нас. Содержательной стороной установки являются ценностные ориентации личности.

Цели и перспективы — необходимые элементы направленности личности. Они возникают не сами по себе, а определяются объективными условиями жизни этой личности. Это то, что достигается действием человека, то есть объект, который может удовлетворить данную потребность, а мотив — ради чего необходимо достижение именно такой, а не иной цели и перспективы. В некоторых случаях мотив, побуждая отдельное частное действие, может совпадать с результатом его выполнения.

У молодых людей жизненные цели, как правило, весьма разнообразны. При этом абсолютному большинству молодежи свойственны цели высокого общественного значения (приносить пользу, стать хорошим специалистом, всесторонне развитым человеком, совершить открытие и т.д.).

На основе целей и мотивов формируется перспектива как одна из сторон направленности личности. **Перспектива** — это цель, которая своей реальностью осуществления привлекает внимание человека и зовет его к действию. Ценность личности во многом определяется общественной значимостью ее перспектив.

---

¹ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 149-150.

§ 7. Темперамент, характер, способности

Среди индивидуально-психологических особенностей, определяющих различия людей, существенное место занимает темперамент.

Темперамент — свойство личности, в котором выражены динамические особенности ее психической деятельности. Подлинно научное учение о темпераментах было создано И.П. Павловым как часть его учения о высшей нервной деятельности. «Темперамент есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, самая основная характеристика его нервной системы, а эта последняя кладет ту или другую печать на всю деятельность каждого индивида»¹.

Люди отличаются друг от друга по силе, скорости, темпу и ритму движений, по походке, по глубине и быстроте смены чувств, степени выраженности их в мимике, пантомимике, интонациях и т.д. Это замечено наукой давно. Древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.) считал, что поведение человека зависит от соотношения в его организме четырех жидкостей. В дальнейшем от названия этих жидкостей произошло название темпераментов: у сангвиника — крови (сангуиз); у флегматика — слизи (флегма); у холерика — желчи (холе); у меланхолика — черной желчи (малой-нахоле). Развитие науки отвергло как наивное утверждение зависимости темперамента от соотношения «соков» в организме, но подтвердило идею зависимости темперамента человека от биологических (физиологических) его особенностей. И.П. Павлов экспериментально установил, что темперамент зависит от особенностей высшей нервной деятельности, основных нервных процессов — возбуждения и торможения — и от их соотношения. Он доказал, что процессы возбуждения и торможения у различных людей могут отличаться по силе, подвижности, уравновешенности.

Заметим, что указанные особенности нервной системы человека не всегда однозначно соответствуют динамическим особенностям его личности. Например, человек, нервные процессы которого отличаются силой, может быть слабохарактерным, слабовольным и т.п.

Сила нервных процессов определяется способностью нервной системы выдерживать наибольшие нагрузки без ущерба для нервной деятельности.

Уравновешенность нервных процессов означает соответствие состояния возбуждения состоянию торможения. Преобладание одного из этих процессов над другим говорит о неуравновешенности высшей нервной деятельности человека.

Подвижность означает легкость и быстроту перестройки условнорефлекторных связей, в частности, возможность быстро выработать на положительный раздражитель отрицательную реакцию, а на отрицатель-

¹ Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3. Кн. 3. С. 85

ный раздражитель — положительную. Свойства нервных процессов у различных людей по-разному соотносятся. Сочетание свойств нервных процессов (силы, подвижности и уравновешенности) образует определенный тип высшей нервной деятельности. Тип высшей нервной деятельности и лежит в физиологической основе темпераментов людей.

Число таких сочетаний велико, но в опытах И.П.Павлова выделено четыре наиболее часто повторяющиеся соотношения. Они приводятся в следующей таблице.

Тип высшей нервной деятельности	Особенности нервных процессов			Вид темперамента
	Сила	Уравновешенность	Подвижность	
Безудержный	Сильные	Неуравновешенные	Подвижные	Холерик
Живой	Сильные	Уравновешенные	Подвижные	Сангвиник
Спокойный	Сильные	Уравновешенные	Инертные	Флегматик
Слабый	Слабые	Неуравновешенные	Подвижные или инертные	Меланхолик

Последователи И.П. Павлова, развивая его идеи, обнаружили новые свойства процессов высшей нервной деятельности. Так Б.М. Теплов, изучая свойства нервных процессов человека, применял при этом инструментальную регистрацию очень тонких нервно-физиологических процессов и методы обработки математической статистики. Однако предложенная И.П. Павловым классификация темпераментов в учебно-воспитательной работе с людьми до сего времени является оптимальной, простой и удобной. Она позволяет повседневно изучать темперамент человека по внешним психологическим проявлениям, ибо каждый темперамент человека имеет свою характеристику.

В частности, **сангвиник** — это живой, подвижный, горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, то есть когда он испытывает постоянное возбуждение¹. Он стремится к смене впечатлений, неудачи и неприятности переживает сравнительно легко. Настроение сангвиника изменчиво, преобладает чувство душевного равновесия, благополучия.

Холерик — как правило, быстр, нетерпелив, порывист. Отличается высокой активностью и реактивностью. Ему присущ быстрый психический темп переживаний, поэтому он исключительно страстен в работе, но нередко неуравновешен, склонен к резкой смене настроения, эмоциональным вспышкам, при недостаточной воспитанности резок и вспыльчив.

Флегматик — это человек на вид спокойный и уравновешенный, медлительный и неповоротливый, невозмутимый. Внешне чувства, настро-

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 3, кн. 2. С. 86.

ния, как правило, устойчивы, эмоции и душевные состояния свои выражает в исключительных случаях.

Меланхоликом называют человека, склонного к глубоким переживаниям, болезненно чувствительного, с пониженной активностью, с неустойчивым вниманием. Меланхолик легко раним, мнителен, болезненно реагирует на малейшие обиды, замкнут. Как считает И.П. Павлов, это едва ли не самый несчастный среди других людей. Для меланхолика, очевидно, каждое явление жизни становится тормозящим его агентом, раз он ни во что не верит, ни на что не надеется, во всем видит и ожидает только плохое, опасное¹.

Следует отметить, что с точки зрения социальной полезности «плохих» людей по темпераменту не существует. Сам по себе темперамент не существует, он всегда конкретно проявляется в личности, в органической связи с ее моральными и другими свойствами.

Люди всех видов темперамента могут быть социально полноценными. Темперамент оценивается всегда лишь в единстве с другими особенностями личности: направленностью, моральными качествами, умственным развитием и т.д. Для любой сферы деятельности, в том числе и юридической, можно выявить свойственные им черты темпераментов или отдельные его черты.

И хотя умение управлять темпераментом составляет одну из важнейших задач воспитания в условиях служебной деятельности, речь преимущественно должна идти об учете темперамента юристов в их деятельности. Ведь отрицательные с точки зрения юридической профессии черты темперамента могут быть выравнены, как говорил И.П. Павлов, лишь «с течением времени посредством медленных и повторных упражнений...»².

Характер — это определенное, присущее личности сочетание существенных психических особенностей (черт), определяющих своеобразие его поведения в определенных жизненных ситуациях. Характер — склад личности, образуемый индивидуальным своеобразием и типологическими чертами, и проявляется он в особенностях поведения, устойчивого отношения к окружающей социальной действительности. Но устойчивость характера относительна.

Характер представляет интеграцию психических свойств личности, по отношению к которой психические процессы и состояния человека производны.

В структуре характера выделяют две группы черт. К первой относятся черты, выражающие направленность личности человека (устойчивые потребности, установки, побуждения, интересы, идеалы, цели), систему его

---

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 3, кн. 2. С. 86.

² Там же. С. 273.

отношений к окружающей действительности и представляющие собой индивидуально-своеобразные способы осуществления этих отношений. Направленность личности, то есть потребности и мотивы деятельности человека (политические, нравственные и иные убеждения, интересы, идеалы), составляют основу склада личности человека. Без сложившейся системы убеждений, интересов, идеалов нет определенного характера.

Различное отношение человека к себе, своей деятельности, к коллективу, к обществу обуславливает огромное количество черт характера и возможность их многообразных классификаций. Например, отношение к другим людям, к обществу, к своему коллективу определяют такие характерные свойства как предупредительность, общительность, скромность и т.п. Некоторые черты обусловлены взаимосвязью отношений к другим людям и к себе: таковы самообладание, мужество, самоотверженность, отвага, робость, нерешительность и т.д. Отношение к своей деятельности определяет такие черты характера, как ответственность или безответственность, уверенность или неуверенность в себе, трудолюбие или лень и т.д.

Ко второй группе относятся интеллектуальные, волевые и эмоциональные черты характера. Интеллектуальные черты характера в современных условиях юридической деятельности выдвигаются на первый план. Высокое развитие познавательных интересов и умственных способностей, любознательность и творческий подход к решению сложных интеллектуальных задач определяют, во многом, соответствующее отношение человека к окружающей действительности (критичность, уверенность, убежденность, решительность, самостоятельность и др.). Так, нерешительность как черта характера зачастую бывает производной от недостаточных знаний юриста, слабой интеллектуальной подготовки его к решению задач в сложной обстановке.

Волевые черты определяют умение и готовность человека сознательно регулировать свою деятельность, связанную с преодолением трудностей и препятствий, и направлять поведение в соответствии с определенными принципами и задачами.

Характер — это одновременно нечто устойчивое и подвижное. Устойчивость характеров позволяет соответствующим образом классифицировать их, относить их к тем или иным типам. Основная черта в характере человека — его отношение к окружающему миру, то есть идейность, принципиальность и т.д. Другими не менее важными чертами являются отношения личности к другим людям, например, чуткость, гуманность, искренность, правдивость, коллективизм и соответствующие им отрицательные черты: грубость, эгоизм и т.д.

Отношение работника юридического труда к своей служебной деятельности включает по крайней мере три момента: оценка им труда вообще как определенной социальной ценности, отношение к своей юридической профессии и специальности, представляющей определенный вид

трудовой деятельности и отношение к труду. Все эти три отношения различаются и в то же время взаимопроникают друг в друга как общее, частное и единичное. Они могут сочетаться друг с другом в различных вариантах. Отношение к труду включает чувство удовлетворенности или неудовлетворенности юридической деятельностью вообще, профессией или работой, различным уровнем привязанности к ним и т.д., но этим не исчерпывается. Оно определяется социальным положением и ролью личности в процессе труда. При этом следует иметь в виду, что отношение к труду как важнейшая сторона характера юриста проявляется в мыслях и чувствах человека и воплощается в действиях.

Все эти моменты характера (отношение к труду, другим людям и к самому себе), их уровень так или иначе сочетаются, переплетаются, объединяются, взаимообуславливаются с интеллектуальными, эмоциональными и волевыми качествами. Среди волевых качеств, например, особую роль играют такие положительные свойства характера, как настойчивость, решительность, целеустремленность, самообладание, мужество и т.д. Безусловно, соответственно им можно выявить такие отрицательные качества: нерешительность, упрямство, трусость, безволие и т.д. Сочетание названных сторон и качеств, уровень их развития обуславливают тот или иной уровень развития характера. Естественно, чем выше ступень развития характера, тем он сильнее.

Сильный характер у человека проявляется в отношении к миру, труду, другим людям и самому себе и определяется высоким уровнем развития умственных способностей, волевыми качествами и глубоким переживанием чувств. Он характеризует естественной цельностью и полнотой, согласованностью в проявлении психики. Поведение человека, обладающего сильным характером, можно предвидеть более или менее точно. Снижение уровня идейности отрицательно изменяет и силу характера, безволие свидетельствует о бесхарактерности. Отрицательное эмоциональное отношение к делу снижает силу характера.

Человек с сильным характером отличается тем, что его поступки полностью соответствуют его взглядам. Конформист не имеет твердых, устоявшихся собственных мнений. Его поведение полностью зависит от среды, от сложившихся в данный момент обстоятельств, от ситуации. Сила характера — в цельности, единстве составляющих его компонентов.

Существует психологическое различие между высоким подвигом, когда он совершается в условиях противоречивой жизни, и подвигом, в котором личность человека выражается во всей своей естественной цельности и полноте; ведь только при этом условии нравственная сила подвига и внутренняя красота его могут быть совершенными¹.

Высокий подвиг, совершенный в условиях, когда характер полностью

---

¹ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1965. С. 33.

не сложился, может быть результатом минутного порыва, особого душевного состояния. Поэтому его можно считать случайным. Человек с таким характером не всегда окажется способным проявить смелость, стойкость, решимость, выдержку, мужество и героизм. Только цельный (а значит, и сильный) характер свидетельствует о постоянной способности юриста на подвиг, который в этом случае — закономерное проявление высокого идейного уровня работника юридического труда, большой нравственной силы его, соответствующего уровня развития необходимых волевых и эмоциональных качеств.

Как свойство личности характер тесно связан с темпераментом. В некоторых случаях их трудно отделить друг от друга. В то же время характер человека оказывает сильное влияние на проявление темперамента, на его изменение и выражение в деятельности человека.

Главное различие между ними состоит в том, что темперамент определен главным образом врожденными биологическими свойствами нервной и эндокринной систем человека, в то время как в становлении характера играют определяющую роль среда и воспитание. Отечественная психология считает, что любой характер можно сформировать, развить или изменить путем организации соответствующих условий жизни и деятельности с помощью различных форм социального воздействия на личность.

Способности — это личность в ее продуктивности. Пока человек не начал заниматься определенной деятельностью, у него существуют только потенциальные способности. Как только он начинает этой деятельностью заниматься, его потенциальные способности становятся актуальными. Они проявляются и формируются в этой деятельности.

Способность — это динамическая функциональная структура личности, определяющая качество усвоения знаний и выполнения человеком определенной деятельности.

У работника юридического труда способности тесно связаны с такими качествами, как специфические особенности памяти, эмоциональные свойства, черты характера, качества интеллекта. В отношении к знаниям, навыкам и умениям юристов способности выступают как условие, обеспечивающее их приобретение.

Все способности человека как психические явления могут быть классифицированы в четыре группы: элементарные, сложные, общие и частные.

Элементарными общими способностями, присущими всем людям, хотя и в разной степени их выраженности, являются основные формы психического отражения: способность ощущать, воспринимать, мыслить, переживать, принимать и осуществлять решения и запоминать. Каждое элементарное проявление этих способностей является соответствующим действием, выполняемым с различным сенсорным, мыслительными, волевым, мнемоническим успехом. Эти элементарные общие способности лежат в основе трех других групп.

Элементарными частными способностями, свойственными уже не всем людям и имеющими у различных лиц большие индивидуальные особенности, являются более сложные свойства личности, такие, например, как музыкальный слух, критичность мышления, глазомер, доброта, решительность и настойчивость, оперативная память, смысловая память и т.д. Столь сложные свойства индивида проявляются в соответствующей специфической деятельности, качество которой и зависит от этих особенностей личности.

Сложными общими способностями, которыми в той или иной степени наделены все люди, являются способности к общечеловеческим видам деятельности: труду, игре, учению, общению друг с другом, эстетической и нравственной деятельности. Каждая из входящих в эту группу способностей представляет собой сложную структуру свойств личности. Потому в реальной жизни в отличие от элементарных способностей, о которых говорят в единственном числе — «воля — как способность к достижению цели», «способность к мышлению» и т.д. — о сложных способностях говорят во множественном числе: «способности к учению, к труду» и т.д.

Сложные частные способности развивались в истории человечества сначала к ремеслам, а потом к профессиям. Их иногда называют профессиональными, специальными, особенными. Именно к ним относятся способности к оперативно-розыскной и следственной деятельности и т.п.

Неспособность к определенному виду трудовой деятельности является определенной структурой личности, в которую входят отрицательные для данной деятельности черты.

Высокие профессиональные показатели могут быть достигнуты работниками юридического труда с самыми различными психологическими структурами личности.

Иногда о способностях юристов говорят только тогда, когда они исключительные, или проявляются как одаренность, или приближаются к таланту. Одаренность — это совокупность ряда способностей, обуславливающая особенно успешную деятельность человека в определенной области и выделяющая его среди других лиц, обучающихся или выполняющих эту деятельность в тех же условиях. Одаренность обычно проявляется в наличии разносторонних способностей.

Уровень и степень развития способностей у личности выражают понятие таланта и гениальности. Талантом называют такую совокупность способностей, которые позволяют получать продукт деятельности, отличающийся оригинальностью и новизной, высоким совершенством и общественной значимостью. Способным и талантливым можно быть в самых разнообразных видах деятельности. Особенностью таланта является высокий уровень творчества при выполнении деятельности.

Гениальность — высшая ступень развития таланта, позволяющая осуществить принципиально новое в той или иной сфере деятельности. Твор-

чество гениального человека имеет для общества историческое и обязательно положительное значение. Поэтому отличие гения от таланта не столько в степени одаренности личности, сколько в том, что гений создает эпоху в области своей деятельности. Оба эти качества всегда непосредственно связаны с творческой деятельностью.

В психологии творчества выделяется особый вид способностей — творческие способности. Творчество — деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не существовавшее. Оно ориентировано не на приспособление к сложившимся конкретно социальным, логическим, психологическим и т.д. установлениям, а на их преобразование, нередко связанное даже с риском. Творческие способности человека проявляются в любой деятельности — научной, художественной, политической, юридической и т.д.

Все перечисленные виды способностей не присущи человеку как нечто врожденное. Они формируются в жизни и деятельности. Принято считать, что формирование способностей происходит на основе задатков, врожденных анатомо-физиологических особенностей человека, прежде всего центральной нервной системы.

При этом различают врожденные (прирожденные) и наследственные задатки. Первые могут быть обусловлены не только наследственностью, но и условиями развития, вторые включают в себя то, что передается индивиду от его предков.

Способности ощущений, механической памяти, эмоциональной возбудимости, психомоторики, темперамента развиваются на основе врожденных, но не обязательно наследственно схожих с родительскими задатков. Моральные качества личности, как все свойства направленности, задатков не имеют и формируются только в процессе воспитания. Но и способности, имеющие задатки, развиваются не непосредственно. Из задатков хорошего слуха могут в процессе развития личности в зависимости от условий жизни сформироваться и музыкальные способности, и способности в радиоакустике. Задатки хорошего зрения могут превратиться в художественные способности.

Без соответствующего воспитания задатки человека сами по себе не развиваются. Поэтому те или иные способности человека определяются в значительной степени не задатками, а условиями развития и воспитания. Способности в целом не наследуются. Вместе с тем наличие ряда благоприятных задатков способствует развитию способностей и одаренности.

Глава VIII

Социально-психологические основы юридической деятельности

Оперативно-розыскная, следственная и судебная деятельности предполагают вступление сотрудников правоохранительных органов в контакты с объектами. На практике процесс этого общения протекает по специфическим психологическим законам. Такой контакт имеет в своей основе психологическое содержание как «совокупность отношений и зависимостей, возникающих в процессе общения между людьми»¹.

Успешность установления и развития психологического контакта во многом обусловлена человеческими отношениями и развитием связей между общающимися. Рассмотрим это более подробно.

§ 1. Тактика установления и развития психологических контактов в общении

Психологический контакт — это процесс установления, развития и поддержки взаимного тяготения общающихся. Успешность установления и развития психологического контакта во многом обусловлена гармонией человеческих отношений, развитием психологических связей между общающимися. Если люди проникаются интересом или доверием друг к другу, можно говорить о том, что между ними установился психологический контакт.

Развитие контакта между людьми в психологическом плане проходит три стадии: 1) взаимное оценивание; 2) взаимная заинтересованность; 3) обособление в диаду. Прослеживается это очень хорошо на каком-нибудь пикнике, в коллективном походе и т.п.

В процессе оценивания имеет место внешнее восприятие друг друга и формирование первого впечатления. Встретившись друг с другом, люди подсознательно прогнозируют исход контакта. Результатом взаимного оценивания является вступление в общение или отказ от него. Далее участники общения делают осторожные шаги к сближению. Возникает заинтересованность друг другом, сокращается обмен информацией с другими

¹ Щепанский Я. Элементарные понятия социологии, М., 1969. С. 113; Филонов Л.Б. Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. М., 1993; Чуфаровский Ю.В. Психология общения в становлении и формировании личности. М., 2002.

лицами. Все это ведет к выбору общей тематики для бесед и в конечном счете к обособлению. Важными показателями этой стадии являются частый обмен взглядами, улыбками, сокращение дистанции между партнерами. Взаимодействие здесь, как правило, носит двусторонний характер.

Для успешного установления и развития контакта юристу целесообразно подготовить план, в котором отражались бы личностные особенности объекта заинтересованности.

На пути установления и развития психологических контактов между людьми возникают психологические барьеры. В зависимости от особенностей личности эти барьеры могут выступать в виде равнодушия, недоверия, вражды, несовместимости и пресыщения.

Ранее мы уже отмечали, что общение начинается со знакомства, которое обеспечивается тщательным планированием этого процесса. От результатов взаимовосприятия зависит быть или не быть совместной деятельности, а если быть, то насколько успешной и продолжительной.¹ Большое значение имеет выбор предлога для знакомства. Практика юридической работы показывает, что прямое «заговаривание» вызывает у людей состояние психологического дискомфорта и накладывает отрицательный оттенок на первое впечатление. Поэтому, если предлог знакомства оказывается естественным и объяснимым, то общение налаживается и развивается довольно легко. Если же предлог непонятен и не соответствует обстановке, то развитие контакта затрудняется, и его перспектива остается далеко не ясной. Предлог должен не только оправдывать обращение к человеку, но и дать возможность продолжить разговор. Особенно важными здесь являются находчивость, остроумие и оригинальность юриста, благодаря которым объект естественно и незаметно втягивается в беседу.

Первое впечатление о работнике юридического труда играет большую роль в установлении и развитии контакта с человеком, который его интересуется. Поэтому юристу нужно научиться создавать о себе благоприятное впечатление.

Исследования показывают, что первое впечатление складывается на основе восприятия; 1) внешнего вида человека; 2) его экспрессивных реакций (мимики, жестов, поз, походки и т.д.); 3) голоса и речи². Национально-психологические особенности объекта, безусловно, накладывают свой отпечаток на этот процесс.

Особенность познания юристом-практиком человека в ходе общения заключается в том, что воспринимающий субъект стремится понять не только обусловленность внешних признаков партнера, но также его намерения, планы, его субъективный мир. Можно утверждать, что и сам

---

¹ Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992. С. 48.

² Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.

процесс формирования первого впечатления логически распадается на несколько этапов. Первый — это восприятие объективных характеристик. Здесь партнер по предстоящему общению воспринимается скорее как физический индивид с внешне понятными особенностями (пол, рост, мимика, одежда, походка, ролевые признаки и т.д.). Это качества как бы говорящие сами за себя. В этой связи их и называют невербальными компонентами общения. Психолог В.А. Лабунская выделяет по меньшей мере 15 функций невербального поведения (создание образа партнера, маскировка нежелательных черт и т.д.)¹.

Второй этап — это восприятие эмоциональных и поведенческих проявлений, общего психического состояния партнера по общению.

Третий этап — это синтез наших рациональных умозаключений, эмоциональных впечатлений, увязки прошлого опыта и наших собственных намерений по отношению к партнеру, а также создание так называемого динамического образа, который включает оценочные представления о другом человеке как обладателе социально-ролевых и индивидуально-личностных черт, делающих его пригодным или непригодным для общения в данных условиях².

В процессе общения между людьми возникают симпатия или антипатия, которые складываются обычно на подсознательном уровне. Развитие контакта продолжается, естественно, только при наличии положительного отношения друг к другу, то есть когда имеет место взаимная симпатия. Вполне понятно, что для развития контакта работнику юридического труда необходимо вызвать к себе чувство симпатии со стороны объекта заинтересованности. Симпатия этого человека к юристу будет иметь место в том случае, если заинтересованный человек предвосхищает приятное при сносных условиях. Другими словами, симпатия возникает тогда, когда «выигрыш» превышает «цену».

Психологические наблюдения показывают, что люди со сходными ценностными ориентациями имеют, как правило, тенденцию сближаться, они вызывают симпатии друг у друга. Особенно важны для многих людей личностные ценности: отношение к добру и злу, общечеловеческим нормам морали, обогащению, познанию и т.д. Большую значимость имеют также социальные ценности и установки, регулирующие жизнь большинства людей. Человек ищет сближения с теми, кто его поддерживает. Чтобы возбудить симпатию к себе, нужно иногда искусно играть роль единомышленника. Люди тяготеют к тому, кто рассматривает их как личность, наделенную определенными положительными качествами. Одним из проявлений заботы является стремление понять внутренние пере-

---

¹ Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перспективный подход). Ростов, 1986.

² Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992. С. 50–51.

живания интересующего нас человека. Доказано, что когда один человек искренне хочет понять другого, последний как бы допускает этого человека в мир своих переживаний и симпатизирует ему.

Юрист должен учитывать, что наибольший интерес к своей личности, а также к общению он может вызвать в процессе самой беседы. Даже в том случае, когда объект будет первоначально испытывать определенное чувство неприязни, беседа в подавляющем большинстве случаев, может исправить положение.

Следует учитывать, что общий разговор будет поддержан далеко не каждым собеседником. Неуместная тема разговора также чревата своими последствиями: она создает неловкость между общающимися и порождает барьер несовместимости.

Планируя построение проблемной ситуации, надо принимать во внимание особенности объекта, его эрудицию, интеллект, социально-психологические данные.

Работник юридического труда должен показать своему собеседнику, что он внимательно его слушает; периодически смотреть говорящему в глаза, кивать головой и делать соответствующие жесты, как бы подкрепляя слова и выводы собеседника.

Теперь, оставив в стороне манипулятивную сторону воздействия, обратимся к тем приемам, которые необходимы.

В одной из своих книг «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» Д.Карнеги описывает шесть способов понравиться людям:¹

«1. В разговоре всегда проявляйте искренний интерес к собеседнику.

2. Чаше улыбайтесь. «Человек, не имеющий улыбки на лице, не должен открывать своей лавки», — гласит древнекитайская поговорка.

3. В разговоре с человеком чаще употребляйте его имя. Если вы сразу запомните имя человека и будете называть его без затруднения, это будет для него приятным моментом. Но если вы забудете имя или неправильно произнесете его, то себя поставите в неудобное положение.

4. Заводите разговор на тему, которая интересует вашего собеседника.

5. Старайтесь дать человеку понять его превосходство над собой и делать это искренне. При этом всегда помните одно из основных правил общения:

«Делайте для других то, что вам хотелось бы, чтобы другие делали для вас».

6. Умейте внимательно слушать и побуждать собеседника рассказывать о себе. Умение слушать собеседника — это искусство. Овладеть этим искусством должен всякий, кто хочет добиться успеха в общении с людьми».

Следует отметить, что по манере слушания собеседника люди делятся

---

¹ Карнеги Д. «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей». Перев. с английского, М., 1989. С. 28.

на три группы: внимательные слушатели, пассивные слушатели и агрессивные слушатели. Внимательные слушатели создают благоприятную атмосферу беседы, стимулируют говорящего к активности. Пассивные — вызывают у говорящего апатию и тем самым гасят его речевую активность. Агрессивные слушатели вызывают у говорящего отрицательные эмоции.

Нередко многие неурядицы, связанные с межличностными конфликтами, возникают из-за того, что мы не умеем слушать. Иногда слушающий может быть искренне заинтересован в том, что говорит собеседник, однако в силу своих индивидуально-психологических особенностей плохо сигнализирует ему об этом. Дело заключается в том, что в таких случаях вслушиваются только в слова собеседника, а самого говорящего выпускают из поля зрения. Говорящий, не чувствуя на себе взгляда слушателя, начинает нервничать, искать повод прервать разговор и удалиться. Схема слушания должна строиться по принципу обратной связи: говорящий произносит слова, направленные к субъекту, который его слушает, сосредотачивая свое внимание на собеседнике и на его словах, стараясь уловить основную идею высказываний.

Если же вам предстоит деловое общение, то первое и основное правило заключается в том, что надо производить впечатление делового человека, то есть чтобы таковым вас воспринимали (это компетентность, демократизм, расположенность к человеку, последовательность и т.д.). На это и надо постоянно себя настраивать. В дружеском общении важны открытость, отзывчивость, разделение ценностей, сочувствие, способность дать вовремя совет и оказать поддержку.

А как быть, если предстоит заведомо неприятный разговор, часто встречающийся у работников юридического труда? Здесь такие качества, как открытость и искренность могут быть восприняты (с позиции партнера) как проявление слабости и капитуляция — в этом случае на вас будет оказываться прямое давление, чтобы вы уступили или подчинились. Здесь наиболее важное качество — уметь показать при всем различии позиций и расхождении точек зрения готовность понять собеседника и обсудить его аргументы, продемонстрировать непредвзятость. Худший способ спора — это продемонстрировать силу собственного «Я»¹.

Познание человека и понимание его — длительный процесс, который протекает в ходе начавшегося общения и не завершается, когда общение закончилось.

---

¹ См. подробнее: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни, М., 1992. С. 60–61.

§ 2. Получение необходимой информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых

Практика получения информации методом выведывания свидетельствует о том, что в этом процессе решающая роль отводится факторам психологического порядка. В большинстве случаев успех здесь зависит от умения человека устанавливать с собеседником психологический контакт и в процессе общения воздействовать на его сознательные и бессознательные сферы психики. Такое воздействие оказывается с разными целями. Одна из них — это побудить собеседника сообщить сведения, которыми он не хотел бы ни с кем делиться.

Общепсихологической основой, на базе которой возможно получение интересующей нас информации, является теория бессознательного. Смысл получения информации заключается в том, чтобы, опираясь на общие закономерности психической деятельности субъекта нашего интереса, побудить его к передаче информации в той или иной форме. Поскольку этот субъект, как правило, сознательно передать эту информацию не хочет, его необходимо побудить к неосознанной ее передаче.

Бессознательные психические явления для нормальной жизнедеятельности организма человека являются прямой необходимостью. В этом проявляется новая функция бессознательного: оно обеспечивает своеобразную «разгрузку» сознания, что находит свое отражение в выработке так называемых «защитных механизмов» сознания. Смысл защитных механизмов заключается в том, что они вытесняют или подавляют всю ту информацию, хранившуюся в сознании, которая мешает или противоречит деятельности и поведению человека в конкретной ситуации.

Грань между сознательным и бессознательным весьма условна. И.С. Кон отмечает, что «защитные механизмы призваны поддерживать известную целостность, устойчивость, идентичность индивидуального самосознания в условиях, когда конфликт различных установок ставит его под угрозу»¹.

Если обратиться к психологической структуре личности, то в ее различных подструктурах можно найти немало элементов, являющихся бессознательными психическими явлениями. Скажем, основные элементы биологически обусловленных качеств — свойства темперамента, задатки, врожденные влечения и т.п., как правило, не осознаются субъектом. Многим психическим процессам присущи элементы бессознательного. Устойчивые элементы профессионального и жизненного опыта, как правило, не осознаются субъектом. Это — автоматизированные навыки, умения и особенно привычки. Многие действия, совершаемые человеком многократно и имеющие жизненное значение, также остаются вне его со-

¹ Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 62.

знания. Например, мы ежедневно по несколько раз пользуемся ключом от квартиры, но сознаем лишь его прямое назначение, что же касается геометрической конфигурации ключа, то она не отражается в сознании, и мы обычно испытывает затруднение, когда просят нарисовать ключ.

Наконец, определенные черты характера, свойственные человеку, присущие ему способности также не всегда осознаются. Нередко для осознания этих черт субъекту нужны чрезвычайные обстоятельства (военное время, например), которые раскроют эти черты как элементы личности. Иногда человек не сознает своих способностей, и они раскрываются по мере развития его самосознания в процессе деятельности. Следовательно, бессознательные явления не есть область чего-то загадочного и таинственного; это обычные психические явления, но и не достигающие уровня сознания или самосознания.

Исходя из общих теоретических положений и практического опыта, можно выделить два основных пути получения необходимой нам информации. **Первый** — это побуждение субъекта к произвольной речевой репродукции (непроизвольным высказываниям) фактов, представляющих интерес для работников юридического труда. **Второй** — побуждение интересующего нас лица к непроизвольным физическим и экспрессивным действиям, содержащим соответствующую информацию. Первый способ можно условно назвать словесно-репродуктивным, а второй — моторно-репродуктивным.

Внутри названных способов можно выделить ряд конкретных приемов, с помощью которых и осуществляется побуждение свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого к передаче конкретной информации работнику юридического труда.

1. Демонстрация конкретных предметов, «оживляющих» в памяти заинтересованного субъекта соответствующие образы и побуждающие его к непроизвольным высказываниям. В качестве конкретных предметов, побуждающих потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого лица к непроизвольным высказываниям могут быть использованы предметы, принадлежащие связям проверяемого, потерпевшего, разрабатываемого, иные предметы, доступные для восприятия (экспонаты выставок и музеев, плакаты, объявления и т.д.).

Предмет, избранный для демонстрации, должен быть известен субъекту нашей заинтересованности. Демонстрация предмета должна быть естественной и оправдываться конкретной ситуацией. Действия и поступки сотрудника правоохранительных органов, демонстрирующего предмет, должны быть логически последовательными и экспрессивно обоснованными. Указанные условия направлены на то, чтобы скрыть сознательный характер демонстрации предмета и побудить субъекта нашей заинтересованности к соответствующим высказываниям.

Демонстрация предметов является простым приемом получения информации.

2. Использование смежной темы разговора. Этот прием разговора дает возможность вести беседу целенаправленно, не прибегая к постановке прямых вопросов. В голове нужно держать не перечень возможностей, а самый способ ставить тему, то есть умение боковыми вопросами задавать главный вопрос и получать на него ответ.

Возможность репродукции образов под влиянием речевых воздействий основывается на психофизиологическом явлении семантической генерализации. Сущность этого явления заключается в том, что практически одинаковые реакции возникают у человека на все слова, которые сходны по смыслу, то есть относятся к одной логической группе, и почти не зависят от их звучания или написания¹.

Тема разговора, используемая в качестве смежной, должна быть известна субъекту нашей заинтересованности и иметь для него определенную личностную значимость. Она должна логически вытекать из конкретной ситуации. Действия и поступки юриста или сотрудника правоохранительных органов, получающего информацию, должны быть психологически обоснованными и экспрессивно подтвержденными. Смежная тема не должна быть слишком близка к основному вопросу, подлежащему выведыванию, так как в противном случае она приобретает характер плохо замаскированного прямого вопроса.

3. Постановка прямых, но достаточно мотивированных вопросов. Диапазон прямых вопросов, которые можно ставить перед субъектом нашей заинтересованности, как правило, весьма ограничен.

Для успешного применения в юридической деятельности приема постановки прямых мотивированных вопросов необходимо соблюдать условия:

1) прямой вопрос должен относиться к теме, хорошо известной субъекту нашей заинтересованности; 2) работник юридической профессии и источник информации должны доверять друг другу; 3) прямой вопрос должен быть психологически обоснован и подтвержден определенными речевыми интонациями.

4. «Вызов» субъекта заинтересованности на соответствующую беседу путем формирования у него определенного психического состояния в процессе общения. Психофизиологически такие явления объясняются присущей людям так называемой эмоциональной реактивностью. Она характеризуется инстинктивным реагированием на эмоциональный раздражитель. Возникающие подкорковые доминанты возбуждения по законам иррадиации охватывают почти весь организм и объективно мешают целенаправленной деятельности².

---

¹ Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. М., 1967. С. 278-281.

² Зильберман П.Б. К вопросу о методе исследования эмоциональной устойчивости. Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов СССР, т. III, 1968. С. 210.

«Вызову» на беседу должно предшествовать формирование у субъекта определенной заинтересованности в общении. Необходимо учитывать профессиональные и индивидуальные особенности источника информации, исходить из конкретной ситуации общения и формировать определенное психическое состояние у субъекта заинтересованности. Методически очень важно, чтобы действия, вызывающие на беседу, были для него значимыми.

5. Демонстрация конкретных предметов, связанных с преступной деятельностью субъекта нашей заинтересованности. Данный прием успешно применяется как в оперативной, так и следственной практике.

Условия успешного практического использования этого приема: 1) демонстрируемые конкретные предметы должны быть действительно или вероятно связаны с преступной деятельностью субъекта; 2) субъект должен воспринять эти предметы в соответствующей ситуации; 3) наличие демонстрируемых предметов должно быть оправдано определенной жизненной ситуацией; 4) действия и поступки сотрудника правоохранительных органов, демонстрирующего предмет, должны выражать его нейтральное отношение к этим предметам и быть соответствующим образом мотивированы; 5) необходимо тщательно фиксировать психическое состояние субъекта и его выразительные движения.

6. Создание кратковременных, неожиданных или психологически острых жизненных ситуаций. Такими ситуациями могут быть как естественно сложившиеся, так и искусственно созданные.

Условия успешного применения этого приема следующие: 1) создаваемые ситуации должны иметь для субъекта личностную значимость; 2) нужно выбрать такой момент для создания ситуации, чтобы субъект обязательно на нее среагировал; 3) поступки и действия лица, использующего ситуацию, должны логически вытекать из нее и получать соответствующее экспрессивное подтверждение; 4) необходимо тщательно фиксировать психические состояния и выразительные движения субъекта в ответ на созданную сотрудниками правоохранительных органов ситуацию.

7. Создание обстановки привычной деятельности. Условия, обеспечивающие успешность применения данного приема, состоят в следующем: 1) создаваемая обстановка обычной деятельности должна быть действительно привычной для субъекта; 2) в этой обстановке субъект должен действовать; 3) поведение лица, использующего обстановку привычной деятельности, должно быть нейтральным и экспрессивно подтвержденным; 4) необходима фиксация результатов деятельности субъекта, его психических состояний и выразительных движений.

Важно подчеркнуть, что на практике использование тех или иных способов и приемов получения информации осуществляется, как правило, комплексно: один прием дополняет другой и создает условие для приме-

нения третьего и т.д. Следует, однако, отметить, что психологические способы и приемы получения информации, равно как и любые другие способы и приемы не являются универсальными, готовыми для всех случаев жизни. Эти приемы обычно не дают практического результата, когда нарушаются, не соблюдаются условия их применения, в результате чего субъект осознает, что у него выведывают определенную информацию.

Психологические приемы получения информации составляют один из элементов деятельности (в частности, ролевой) и базируются на закономерностях психической деятельности.

§ 3. Оценка интересующей личности

Юридическая работа — это непрерывный процесс общения. В этом процессе юрист-практик постоянно оценивает людей: свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, собеседников, прохожих и т.д. При этом он вводит в действие как формальные, так и неформальные приемы и методы оценки.

К формальным методам, как было отмечено ранее, обычно относят целенаправленное наблюдение и беседу, анализ документов, изучение биографии, различные тесты.

К неформальным — сложившиеся в ходе исторического развития общества различные интуитивные способы. Если в первом случае работник юридического труда ставит процесс оценки под свой непосредственный контроль, поскольку он протекает на уровне сознания, то во втором — этот процесс осуществляется на уровне подсознания.

Исходя из учета особенностей составления оценочных схем личности предлагаем специальную «Схему изучения личности», которую, по нашему мнению, должны знать и использовать работники юридического труда.

Схема изучения личности

1. Общие данные: время и место рождения, национальность, образование, специальность, место и характер работы, должность, семейное положение, место жительства, отношение к политическим партиям.

2. Внешние признаки:

— лицо (краткий словесный портрет, по возможности особенности строения лица);

— рост (низкий, средний, высокий, аномалии в росте);

— вес и телосложение (очень худой, худощавый, стройный, полный, тучный);

— одежда (опрятен — неопрятен, за модой следит — не следит);

— манеры (производит приятное впечатление — неприятное впечатление);

— голос (приятный — неприятный, сильный, гнусавый и т. д.).

3. Жизненный путь:

— родители (время и место рождения, национальность, место жительства, социальное положение, образование, профессия, отношение к политическим партиям, их увлечения, постоянное занятие и т. д.);

— детство (жизнь в семье, какой ребенок по счету, жизнь вне семьи, братья и сестры, их взаимоотношения, события в жизни и т. д.);

— школа (специализация школы, любимые предметы, взаимоотношения со сверстниками, нарушения школьной дисциплины, успехи, оценка учебной деятельности);

— учебные заведения (причины поступления, успехи, полученные знания, умения, навыки, характерные события в 16–19 лет);

— трудовая деятельность и служба в армии (характер труда и службы, отношение к труду и службе, положение среди других людей, удовлетворенность, влияние трудовой деятельности на личность);

— семейная жизнь, рождение детей, с кем живет в настоящее время.

4. Жизненные сферы:

— семья (отношения между супругами, отношение к детям, отношение к родителям и т. д.);

— профессия и специальность (мотивы выбора профессии и работы, удовлетворенность работой, продвижение по работе, социальный статус на работе и т. д.);

— политическая и общественная активность (активен — неактивен; сколько тратит времени на общественную деятельность и т. д.);

— проведение свободного времени (спорт, азартные игры, кино, театр, выпивки с друзьями и т. д.);

здоровье (общее состояние здоровья, отношение к своему здоровью наличие заболеваний).

5. Поведение:

— преобладающее настроение: (ровное, приподнятое, угнетенное; реакция на трудности: растерянность, энергичность, безразличие);

— особенности проявления эмоций и чувств (легко возбуждается, средне, быстро; подавляет раздражение легко, с трудом; переживает неудачи заметно — незаметно, долго — недолго; помнит обиды долго — недолго; расстраивается по мелочам — по мелочам не расстраивается и т. п.);

— проявление воли (самостоятельный — несамостоятельный, дисциплинированный — недисциплинированный; решительный — нерешительный, смелый — трусливый и т. д.);

— поведение в сложной ситуации (сохраняет спокойствие, теряется, сохраняет логичность и рассудительность речи и поступков — теряет их и т. д.);

— поведение в состоянии опьянения (спокоен, агрессивен, теряет контроль, замыкается в себе, становится общительным, уединяется; пьет много, средне, пьет много и не пьянеет);

— нравственное поведение (соблюдение моральных норм, отношение к женщине, честность и правдивость, проявление мужества в сложных отношениях со старшими и равными).

6. Темперамент и характер:

а) темперамент:

— общительность (общительный, необщительный, малообщительный, замкнутый; застенчивый — незастенчивый; осторожный — решительный, проявляет склонность к лидерству — склонности к лидерству не проявляет), эмоциональность (спокойный — раздражительный, невозмутимый — ранимый, сдержанный — возбудимый, пессимистический — оптимистический);

б) характер:

— свойства характера, выражающие отношения: к людям (доброта, отзывчивость, требовательность, заносчивость и т. д.); к труду (трудолюбие, добросовестность, неряшливость и т. д.); к самому себе (тщеславие, честолюбие, самолюбие, гордость, самомнение, скромность и т. д.);

— доминирующие черты характера (кардинальные черты, первичные черты, вторичные черты).

7. Мотивация поведения:

— доминирующие потребности (физиологические потребности, потребность в самосохранении, потребность в принадлежности к социальной группе, потребность в уважении своей личности, потребность в самовыражении);

— ценности и установки:

а) личностные оценки (ориентация на самосовершенствование, на помощь другим людям, на определенную деятельность, на удовлетворение своих потребностей);

б) социальные ценности (ориентация на принятые в обществе моральные нормы, обычаи, нравы, уважение правопорядка);

в) материальные ценности (деньги, вещи, собственность);

г) политические ценности (отношение к демократии, политическим партиям, образу жизни в стране, политической жизни в стране, личные политические взгляды);

д) идейные ценности (мировоззрение, вера в бога, отношение к другим религиям и верующим и т. д.);

— интересы (увлечения и хобби, широта интересов, степень устойчивости интересов);

идеалы (наличие идеала; человек, идея, поступок человека, литературный герой и т. д.).

8. Социальная адаптация:

— социальное окружение (взаимоотношения со знакомыми и друзьями, степень признания со стороны окружающих, степень связи с родственниками);

— восприятие социальной ситуации (исходит из реальной обстановки; в действиях преобладает логичность — нелогичность, адаптируется к ситуации быстро — медленно);

— самооценка (реальная или нереальная оценка своей социальной роли, отношение к мнению других о своих возможностях, уровень притязаний, уверенность или неуверенность в себе).

9. Способности:

— общие способности (плавность и беглость речи, уровень оперирования цифрами, легкость запоминания, богатство воображения, полнота обобщений и т.д.);

— специальные способности (организаторские, педагогические и т.д., способность знакомиться, сближаться, влиять на людей, способность разбираться в людях).

Сбор информации и оценка личности на базе данной «Схемы» осуществляется в процессе общения. Поэтому рассмотрим некоторые особенности этого процесса.

В процессе общения люди обмениваются знанием и опытом, передают друг другу различную информацию, добиваются взаимопонимания, общности переживаний, достигают общности действий и намерений, определенного единства в отношении к фактам, событиям, идеям, к другим людям и самим себе. Оценка личности при общении обычно производится на основе экспектации и эмпатии, которые функционируют в основном на подсознательном уровне¹.

Эспектация (ожидание) заключается в подсознательном формировании оценочного суждения о человеке. Наблюдающему нередко правильно представляется, что наблюдаемый что-то хочет предпринять, происходит как бы предвосхищение поведения наблюдаемого лица. Такая способность появляется у людей в результате длительного общения друг с другом. Практикой установлено, что лица, постоянно находящиеся в общении, безошибочно предвосхищают поведение друг друга².

Эмпатия — это способность прочувствовать переживания другого человека. Этот процесс обычно не осознается. Эмпатия дает людям возможность познавать у других людей многие невысказанные или скрываемые намерения. Способность людей к эмпатии, как и любая другая способность, зависит от специфических задатков и соответствующего воспитания.

Косвенно эмпатия позволяет судить, насколько собеседник мягок или суров, спокоен или постоянно напряжен, уверен или неуверен в себе и т.д. Все это дает возможность сделать предположение о том, как наш собеседник воспринимает жизнь, каково его физическое состояние, интеллект и т.п. Наличие в психике человека явления эмпатии должно нацеливать ра-

¹ Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992. С. 16.

² Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989. С. 5.

ботника юридического труда на внимательное отношение к нему, а также на развитие и совершенствование своих способностей в этом плане. Эмпатия оказывает воздействие на другого человека с помощью движения, внешней и внутренней речи. Так, если увлечешься смыслом того, что рассказывает нам собеседник, то можно понять, искренен или неискренен рассказчик. Некоторые натуры бывают очень чувствительными к подтексту речи других в определенные периоды. Такой способностью, например, обладают шизоиды перед обострением болезни (предшизофренический период). Это также характерно для чувствительных и творческих натур. Как и любую другую способность, эмпатию можно развивать специальными упражнениями.

Процесс оценки личности начинается с первого впечатления. Первое впечатление в своей основе представляет собой общее восприятие объекта. Люди в условиях первоначального контакта занимаются классификацией, пытаясь отнести собеседника к одному из знакомых им типов людей; другие составляют общее эмоциональное впечатление; третьи обосновывают свое представление о внутреннем мире другого по внешним проявлениям личности, причем уделяют внимание то содержанию речи партнера, то вглядываются в его произвольные реакции; четвертые настолько верят своему первому впечатлению, что потом ни за что не желают от него отказаться; иные, кажется, абсолютно терпимы к любому изменению собственных представлений об окружающих; пятые верят исключительно собственному «прочтению» личности, в отличие от иных, которые допускают, что другие также что-то в человеке могут понять; шестые..., седьмые... и т.д.¹ Таким образом, первое впечатление практически не дифференцируется, оно обычно не выражено вербально и протекает на чувственном уровне. Естественно, первое впечатление таит в себе возможность ошибки, которая связана с рядом конкретных факторов.

Источниками ошибок являются: мнение других лиц; галло-эффект; эффект снисходительности; стереотипы; психическое состояние наблюдателя; доминирующие потребности; защитные механизмы и упрощения.

Кратко остановимся и рассмотрим эти источники ошибок.

1. Мнение других лиц. Иногда даже самого общего и отрывочного мнения об интересующем нас лице достаточно, чтобы оно подействовало на нашу оценку этого лица. Например, если нам дали характеристику объекта нашего интереса или высказали самое поверхностное суждение о нем, то при встрече мы стараемся уложить поведение объекта в рамки шаблона, сформированного под влиянием чужого, возможно не совсем объективного мнения.

2. Галло-эффект. Вам понравился воспринимаемый, вы оцениваете его в терминах «приятного», если же не понравился — в терминах «неприят-

---

¹ Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., МГТУ, 1992. С. 49.

ного». Эта общая оценка распространяется практически на любую черту личности. Как правило, галло-эффект имеет тенденцию размывать детали впечатления и формировать общую оценку объекта. Это явление наталкивает наблюдателя на формирование какого-то устойчивого образа¹.

3. Эффект снисходительности. Большинство людей благожелательно подходят к оценке незнакомого им человека, многие склонны не замечать его явных недостатков. Однако есть люди, которые предпочитают сомневаться в положительных качествах объекта наблюдения. Иногда это выливается в стратегию: пока человек не докажет своей порядочности, его нельзя считать таковым. Когда мы встречаемся с чрезмерно выраженным эффектом снисходительности, то вполне обоснованно можем предполагать, что ошибки в оценке объекта — следствие психических отклонений у наблюдателя.

4. Стереотипы. Если наблюдаемый отличается от наблюдающего по какому-либо характерному признаку, то это отличие, бросаясь в глаза, вызывает у последнего строго определенные стандартные образы-стереотипы. Во-первых, это будут этнические и групповые стереотипы, затем стереотипы, связанные с внешним видом (высокий — низкий, толстый — тощий; орлиный нос, сократовский лоб и т.д.), а также стереотипы, касающиеся физической ущербности, особенностей голоса и речи, экспрессивных движений (походка, мимика, жесты). Знание стереотипов восприятия и учет их при общении с представителями различных национальных культур в значительной степени способствуют избавлению от ошибок в интерпретации поведения.

Каждый стереотип имеет свою логическую структуру и присущие ему закономерности проявления. Считается, например, что негры любят ритмичную музыку и яркие краски, рыжие темпераментны и т.д. Подметивший горячность рыжего и не заметивший еще большую горячность брюнета, утверждает, что это закономерность. Поэтому один из источников ошибки заключается в том, что мы ожидаем от определенного лица (группы лиц) вполне определенного поведения.

5. Психическое состояние. Человек в хорошем настроении всех окружающих оценивает в основном в светлых тонах, и сам вызывает у них симпатию. Человек, пребывающий в депрессии, наоборот, не только сам видит все в сером цвете, но и к себе вызывает неприязненное отношение. Поэтому психическое состояние наблюдателя (наблюдаемого) может являться источником ошибок в оценке конкретной личности.

6. Доминирующая потребность. Доминирующая потребность делает человека особенно чувствительным к предмету своей потребности: охотник лучше видит зверя, сборщик ягод — ягоды. Следует, однако, отметить, что чем сильнее потребность, тем чаще в этих ситуациях может иметь место пе-

---

¹ Ладанов И. Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989. С. 5.

реигрывание: охотник может принять за зверя какой-либо предмет, сборщик ягод — сорвать непотребную ягоду, поэтому доминирующие в данный момент потребности сами могут явиться источником ошибок.

7. Защитные механизмы. Одним из защитных механизмов, искажающих восприятие, является проекция. Суть ее состоит в искажении реальности. Проекция имеет место в поведении практически всех людей, однако наиболее сильно проявляется у людей с «расшатанными нервами». Иногда человеку кажется, что он в чем-то подозревается, иногда ему представляется, что его обвиняют в наличии намерений, которые он сам считает несовместимыми с его «Я — концепцией» и т.д.

По своей сути проекция — это явление, обратное эмпатии. Это две формы процесса восприятия и оценки людей, однако проекция искажает и ослабляет этот процесс, а эмпатия упорядочивает и усиливает.

Наблюдатель неизменно сравнивает наблюдаемого с самим собой. Ему кажется, что себя он знает хорошо, поэтому на фоне своего «Я» ему лучше представляется другой. Однако в связи с определенным искажением восприятия защитными механизмами это совсем не значит, что наблюдающий объективно прав.

8. Упрощение. Первое впечатление о человеке, как правило, всегда неполно. Это связано с тем, что объект восприятия, человек, очень сложен. В связи с этим, все мы склонны к упрощению при восприятии людей. Поскольку тенденция к упрощению присуща большинству, то многие люди практически бессильны воспринять другого человека, они сразу же по какому-то одному факту делают выводы, закрепляют эти выводы в своем сознании и потом с трудом меняют их. Это свойство зависит от индивидуальных особенностей людей¹.

Поскольку все перечисленные источники ошибок имеют место в деятельности, по нашему мнению, следует рассмотреть, хотя бы кратко, причины этих ошибок.

Причины ошибок восприятия и оценки личности связаны, во-первых, с особенностями личности воспринимаемых, во-вторых, с непреднамеренным или преднамеренным влиянием воспринимаемых на воспринимающего и, в третьих, с особенностями личности воспринимающего. Здесь следует отметить как индивидуально-психологические особенности людей, которые мы воспринимаем, так и их действия с целью предвосхищения своей оценки и обмана наблюдателя.

Индивидуально-психологические особенности воспринимаемых. Все люди воспринимаются по-разному. Одни как бы открыты для восприятия, о них всегда легко составить первое впечатление. Другие закрыты, о них часто трудно сказать что-либо определенное. Условно выделяют несколько типов людей.

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. Ташкент, 1986. С. 30–34.

Есть категория людей, которая так плотно скрыта под своим «панцирем» личности, что очень трудно догадаться об их внутренних переживаниях. Они могут быть интеллектуалами, застенчивыми, недалекими и т.д., но догадаться об этом нелегко. Другие что-то всегда подозревают, чем-то встревожены. Они отовсюду ждут неприятности, от этого постоянно напряжены и враждебно ко всему настроены. Третьи постоянно в движении, их внутренний мир скрыт за цепью действий и операций. Они субъективно ощущают свое превосходство над другими и гордятся им. Встречаются люди, которые хорошо умеют приспосабливаться к обстоятельствам. Там, где нужно, они могут возмутиться, польститься и т.д. Их настроение меняется в зависимости от ситуации. Есть также люди, неподдающиеся никакой характеристике. Они растворяются в толпе, не оставляя в памяти наблюдателя следов о своем образе. О них очень трудно сказать что-либо определенное, конкретное. Все это, безусловно, сказывается на первом впечатлении.

Известно также, что когда человек осознает, что за ним наблюдают, он незамедлительно старается применить различные уловки, чтобы выглядеть так, как ему хочется, чтобы его восприняли. Психологически это выражается в искажении или подмене экспрессивных движений (мимики, жестов и т.д.). Следует отметить, что обман может быть преднамеренным и непреднамеренным.

Ранее мы уже отмечали, что объект оценки воспринимается нами в виде целостного образа, формируется впечатление об объекте без учета содержательных факторов. Лицо, тело, руки, голос и речь объекта, являющиеся показателями его внешних реакций, как бы ускользает от нашего внимания. Между тем лицо генерирует мимические движения, ослабляя или усиливая их соответствующим взглядом глаз. Тело, имея соответствующие формы, принимая характерные позы, производит благоприятное или неблагоприятное впечатление. Определенная жестикуляция рук вызывает у нас чувство симпатии или антипатии к человеку. Голос с присущим ему диапазоном звуковых частот, резонансом, темпом и другими факторами создает у нас ощущение приятного или неприятного. И, наконец, речь, отражающая внутренний интеллект, заставляет нас восхищаться, удивляться или разочаровываться в изучаемом лице.

Таким образом, при оценке личности по внешним признакам юрист-практик должен понимать реакции лица, тела, рук, голоса и речи. Исследования отечественных психологов¹ нацеливают нас на изучение в этом

---

¹ См.: Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970; Он же. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975; Криминалистическое описание внешности человека. Под ред. В.А.Снеткова. М., 1984; Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми. М., 1982; Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992 и др.

плане: экспрессивных реакций лица, движения глаз, телосложения, позы, походки, жестов, голоса, речи.

Методы оценки личности. Кратко проанализируем объективные методы оценки конкретной личности: наблюдение, беседу, анализ документов, изучение биографии, тесты и анализ письма.

Мы уже отмечали, что одно из первых мест в системе приемов и способов оценки личности занимает **наблюдение**. В профессиональной деятельности под наблюдением как методом оценки личности понимают научное наблюдение. Оно способно давать наблюдателю богатые конкретные данные. Наиболее эффективно оно в сочетании с другими методами.

На практике применяются включенное и дистантное наблюдение. Включенное предполагает наблюдение «изнутри» социальной группы, когда наблюдатель становится полноправным ее членом. Такое наблюдение уже давно применяется в социологических исследованиях, оно широко используется как иностранными, так и российскими учеными¹.

Включенное наблюдение обладает большими достоинствами. Оно дает возможность вскрывать многие сокровенные стороны жизни изучаемого человека, конкретного социального явления и т.п. Однако включенное наблюдение не всегда возможно и уместно, поэтому наряду с ним активно используется и дистантное наблюдение, то есть наблюдение со стороны. При наблюдении со стороны главное, что требуется от наблюдателя — это остаться незамеченным как изучаемым лицом, так и окружающими. Дистантное наблюдение активно используется в юридической деятельности.

Наблюдение за объектом — это восприятие его состояния и действий. Наблюдатель каждую секунду воспринимает обширную информацию, однако фиксирует он лишь незначительную ее часть. Из всей поступившей информации наблюдатель неизменно производит отбор, который зависит от направленности и особенности личности наблюдателя.

Считается, что мужчины лучше оценивают мужчин, женщины — женщин, люди, принадлежащие к одной нации, лучше оценивают своего соплеменника и т.д. Однако это правило имеет свои границы: объективнее оценивает человек, обладающий высоким уровнем эмпатии. Поскольку наблюдение способно регистрировать лишь отдельные акты поведения, то в каждом конкретном случае юрист-практик должен знать, за какими актами поведения, реакциями скрывается истинный смысл изучаемого свойства, явления и т.п.

Наблюдения показывают, что чем менее образован, чем более непо-

---

¹ См.: Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Пер. с польского. М., 1969; Чуфаровский Ю.В. Социально-психологические проблемы адаптации студентов и молодых специалистов. М., 1976; Чуфаровский Ю.В. Психология общения в становлении и формировании личности. М., 2001.

средственен человек, чем рельефнее у него будут внешние движения, тем мы можем с большей достоверностью судить по ним о его истинных переживаниях. Наблюдая за объектом изучения, работник юридического труда должен уметь отделить притворство от искренности, видеть за экспрессивными движениями временные состояния и устойчивые характерологические свойства личности объекта.

Беседа. С ее помощью, как правило, восполняется недостаток информации, полученной наблюдением. Беседа позволяет получить сведения о мотивационных аспектах личности.

Оценка личности в беседе предполагает предварительно планирование этой беседы с целью скрытого получения необходимой информации. Для этого тщательно составляется перечень вопросов по всем аспектам личности. Сюда входят вопросы относительно психологических, социально-психологических особенностей личности, мотивация ее поведения и т. д.

Непременным условием беседы является создание атмосферы неприужденности и доверия. Началом беседы, как правило, является обсуждение какого-либо нейтрального вопроса, которое легко может быть поддержано собеседником. В качестве примерных вводных тем могут быть использованы вопросы о погоде, последних новостях в спорте, искусстве, живописи, других областях жизни. Однако следует использовать эти вопросы не как самоцель, а как средство втягивания собеседника в дальнейшую беседу с целью получения о нем необходимой информации. Задавать нужно только те вопросы, на которые он сможет легко и охотно ответить. Захваченная в самом начале беседы инициатива обычно обеспечивает успех дела. Результаты беседы не следует переоценивать. В процессе непосредственного общения трудно получить всю необходимую информацию. Оценить личность можно лишь путем сопоставления результатов беседы с результатами других методов оценки личности. При анализе содержания беседы следует оценить отношение собеседника к тем событиям, людям, фактам, о которых он говорил, вспомнить выразительные средства, которыми он пользовался.

Анализ документов. Информацию об изучаемом человеке получают при анализе документов (письма, деловые отчеты, дневники, доклады, записки, конспекты, литературные произведения и т. п.).

Существует несколько различных классификаций документов, которые можно классифицировать по трем основаниям: 1) по способу фиксации информации (рукописные и печатные документы, киноплёнки, магнитные ленты); 2) по статусу документа (личные документы: письма, дневники; произведения творчества: книги, брошюры, статьи); 3) по характеру документа. В каждом конкретном случае тот или иной документ имеет различный информативный вес.

При оценке личности по документам важно учитывать не столько то, о чем в них говорится, сколько то, как это говорится. Необходимо иметь

в виду, что, оценивая личность, мы интересуемся не событийной информацией, а психологическим аспектом информации.

Все методы анализа документов делят на традиционные и формализованные. К первым относится анализ смысла текста, ко вторым — анализ, выделение и обработка единиц информации. Довольно эффективным здесь считается контент-анализ. Сущность его состоит в выделении в тексте некоторых ключевых единиц содержания (понятий, суждений, слов), подсчете частоты их употребления, определении их сочетаемости друг с другом, а также с общим содержанием текста¹. Техника контент-анализа сводится к ряду операций, главными из которых являются: выделение единиц анализа; отбор единиц анализа в тексте; статистическая обработка.

Наиболее ответственная часть процедуры — выделение единиц анализа. От нее зависит успех всей дальнейшей оценочной работы. Начинается работа с определения категорий, то есть ключевых понятий, которые соответствуют задачам конкретной оценки. Так, если необходимо по имеющимся высказываниям выявить ценностные ориентации изучаемого лица, то рабочими категориями здесь могут быть социальные нормы, лояльность, политические и экономические взгляды, мировоззрение. Этим категориям необходимо найти адекватные выражения в языке исследуемого текста, они и будут единицами анализа. В практике контент-анализа употребляют стандартные единицы: слово, термин, символ, суждение. Наиболее употребительными единицами являются слово и символ.

Отбор в тексте единиц анализа. Процедура отбора заключается в отыскании в тексте всех выражений, отражающих смысл единицы анализа. В тексте это могут быть термины, имена собственные, устойчивые словосочетания.

Статистическая обработка. В настоящее время разработаны многочисленные методики обработки данных контент-анализа. Широко используются частотные и процентные распределения, разнообразные корреляции и индексы, таблицы, графики и т.д.² В юридической практике при обработке информации на первых порах можно ограничиться более общим подходом. Весьма полезная информация может быть получена на основе данных о частоте употребления единиц анализа, установления пропорций между их отдельными группировками, их взаимной встречаемости и зависимости.

Процедура контент-анализа требует много времени и определенных условий, поэтому она оправдывает себя лишь при проведении научных исследований.

Биографический метод. Изучение объекта юридического интереса яв-

---

¹ Методы социальной психологии. Л., 1977. С. 43–60; Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972.

² См.: Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.—Л., 1973.

ляется исследованием процесса формирования личности в условиях определенной эпохи, нации, класса, социального слоя. Смысл биографического метода в юридической психологии состоит в изучении жизненного пути личности. Это, с одной стороны, история жизни человека, а с другой — социальная форма его индивидуального развития¹. Жизненный путь человека протекает в условиях микросреды, которая является сферой межличностных отношений. Из комплекса взаимодействующих в микросфере обстоятельств складывается образ жизни непосредственного окружения, который отражается в индивидуальном опыте изучаемой личности.

Структура жизненного пути имеет свои фазы и генетические переходы между ними. Именно на стыках фаз и переходах происходят важнейшие жизненные перемены. Установление времени переходов от фазы к фазе в жизни изучаемого лица и наложение этих переходов на события жизни нации (группы) могут дать ключ к пониманию особенностей психологии этого лица, к объяснению его поведения².

Теория и практика показывают, что изучение жизненного пути человека целесообразно начинать с трехлетнего возраста. Личность человека, как известно, формируется в основном на протяжении трех-пяти лет жизни. Трехлетний возраст связан с наиболее ранними переживаниями детства, с началом осознания своего собственного «Я». В этот период человек впервые «встречается» с самим собой, у него начинает складываться отношение к себе.

Здесь большую роль играют родители, которые, находясь в условиях независимой от ребенка социальной ситуации, закладывают в него определенные идеальные программы, являющиеся для ребенка «мостом» от прошлого к будущему. Эти программы, преломляясь через эмоциональный мир детей, оказывают большее влияние на восприятие личностью мира в детском саду, школе, вузе, повседневной жизни.

Метод тестов. Психология в своем прикладном значении широко использует различные тесты для оценки внимания, сенсомоторных реакций, памяти, мышления, речи. Эти тесты дают возможность в системе профессионального отбора оценить развитие психических функций личности и определить кандидатов для обучения по определенной специальности. С помощью тестов каждый индивидуально может оценить свои способности и наметить систему упражнений для развития нужного ему качества характера. Тесты позволяют также оценить и некоторые параметры личности. Подробно об использовании тестов в юридической деятельности см. в главе II этой работы.

Анализ письма. Письмо является одним из информативных элементов

---

¹ Логинова Н.А. Биографический метод в психологии и смежных дисциплинах. Автореф. канд. диссертации. Л., 1975.

² Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989. С. 24.

при изучении личности. По письму можно определить уровень образования писавшего, эмоциональное состояние, нарушения в речи и психике, некоторые особенности характера.

Для анализа необходим графический материал. Оптимальная его величина — половина стандартного листа. Характеристические признаки наиболее ярко проявляются в образцах, исполненных произвольно, в личных записях, дневниках, письмах и т.д. Важной характеристикой письма является выработанность почерка. У каждого человека имеется свой определенный и характерный для него уровень выработанности, который складывается постепенно и определяется образованием и письменной практикой. Письмо, как зеркало, отражает многие черты и качества человека. Например, для людей с психическими расстройствами характерна плохая организация почерка, наличие украшений, отрывочность, разная величина букв и т.д.

Оценка данных о личности. В основу систематизации данных о личности, интересующей работника юридического труда, должны быть положены:

1) принцип изучения личности в деятельности; 2) принцип цельности личности и 3) принцип конкретно-исторического подхода.

Принцип изучения личности в деятельности нацеливает нас на анализ деятельности изучаемого человека и на сопоставление этой деятельности с его высказываниями, а также на исследование формы деятельности.

Принцип цельности при изучении и оценке личности требует учитывать не какую-нибудь отдельную черту или реакцию изучаемого человека, а совокупность черт, реакций, качеств, свойств и отношений. Н.Г. Чернышевский считал, что надо «...рассматривать каждую сторону деятельности человека как деятельность всего его организма от головы до ног включительно»¹.

Такая система действий по добыванию необходимой информации заложена в «Схеме изучения личности».

Принцип конкретно-исторического подхода к оценке интересующей нас личности предполагает изучение истории жизни оцениваемого лица, его роста и развития, а также условий, в которых он социализировался.

§ 4. Психологические аспекты ведения переговоров с преступниками

Переговоры с преступниками... Непривычное сочетание слов. В самом деле, возможен ли диалог и достижение каких-либо соглашений с лицами, преступившими уголовный закон, подлежащими преследованию силой государственной власти и нравственному осуждению?

---

¹ Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. М., 1944. С. 83.

В нашей стране и за рубежом, кроме захвата заложников, все более многочисленными становятся факты похищения людей, произведений культуры и искусства для получения выкупа, угрозы осуществить вооруженные нападения, убийства, взрывы, поджоги, массовые отравления. Практически во всех подобных случаях силы правопорядка и общественной безопасности вынуждены вести переговоры с преступниками.

За рубежом еще в начале 70-х годов осознали, что переговоры с преступниками относятся к «новым подходам, новым мерам», позволяющим во многих ситуациях обеспечить устранение опасности, предупредить совершение тяжких преступлений, избежать применения силы. Отсюда их социальная, правовая и моральная ценность, в этом их смысл и предназначение. Когда необходимо, надо смело идти на диалог с преступником.

Умение вести переговоры, то есть дипломатия — испокон веков рассматривалась как сложный вид интеллектуальной деятельности, заключающийся в умении достигать соглашения в целях предотвращения или урегулирования конфликтов, поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений. А явно выраженные соглашения (договоры) означают принятие сторонами взаимных обязанностей и прав, регулирующих их отношения¹.

Переговоры начинаются тогда, когда хотя бы одна из сторон, чтобы изменить сложившееся положение, «проявит волю», выраженную в конкретном предложении, будь то просьба, требование, условие, пожелание начать дискуссию, обсуждение, в котором обязательно должен быть выражен интерес, позиция, занимаемая сторонами.

Переговоры — универсальное средство человеческого общения, изумительный инструмент, изобретенный людьми в незапамятные времена. Они позволяют находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения расходятся.

Несомненно, есть нечто общее, что объединяет все виды переговоров, «переговорный процесс». В основе его лежит свойство человеческой психики, выработанное в ходе эволюции, умение находить путем обмена информации с другими людьми, а возможно, и с другими мыслящими субъектами, взаимоприемлемые решения². В каждом акте переговоров должен быть интерес, который преследуют стороны, а коэффициент их полезного действия зависит от степени заинтересованности сторон, стремления разрешить конфликт путем урегулирования: было бы желание, остальное приложится.

Переговоры — не только наука, но и искусство, потому, что они сюжетны, конфликты в своей основе, на них накладываются человеческие страсти, надежды на исполнение желаний, участникам свойственны эс-

---

¹ См.: Дипломатический словарь. М., 1980, т. 1. С. 327–340; Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Путь переговоров без поражения. М., 1990.

² Ушакова Т.Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения. В сб. Когнитивная психология. М., 1986. С. 131–141.

тетические удовольствия, связанные с их успешным исходом, то, что обычно связывается с проявлением творчества, главного начала любого искусства. Переговоры — это творчество в общении людей, пытающихся достичь своей цели в ходе диалога.

Соглашения, достигнутые в ходе переговоров, оказываются более действенными с точки зрения практического результата, чем приказы, указания, предписания. Они более точно оценивают сложившуюся ситуацию и отношение к ней людей, лишены формально-бюрократических черт, когда одна сторона «предписывает», а другая «исполняет».

При всех недостатках переговорного процесса, такого, каким мы его наблюдаем сегодня, он доказал свою независимость при решении спорных вопросов. В сущности они являются естественной социально-полезной реакцией на любое осложнение во взаимоотношениях: конфликт, несогласие, выражение другой точки зрения.

Ведение переговоров — тяжелый, напряженный труд, связанный с большими нервными перегрузками. Поэтому в случаях длительных переговоров необходимо проводить периодическую смену переговорщиков (иметь дублеров), создать им условия для отдыха, питания, оказания медицинской помощи. В помещении штаба переговоров должны находиться только те, кто задействован в этом мероприятии, чтобы не мешать спокойному ведению диалога.

В современных условиях все большее значение приобретает роль средств массовой информации в освещении переговоров с преступниками. В распоряжение представителей газет, радио, телевидения должны систематически предоставляться необходимые данные, которые целесообразно передать гласности в зависимости от ситуации, складывающейся в ходе операции, чтобы они помогали, а не затрудняли разрешение конфликта, не вызывали панических и иных негативных настроений. В то же время они должны быть тщательно взвешены, чтобы не создавалось искаженное представление о целях и намерениях правоохранительных органов.

Главное же в организации ведения переговоров с преступниками — это подбор и подготовка переговорщиков. Они должны строиться на добровольной основе, с учетом индивидуальных особенностей кандидатов, их способности дебатировать в стрессовых ситуациях, наблюдательности, быстроты реакции, самообладания, эмоциональной устойчивости, необходимых интеллектуальных, коммуникативных, характерологических задатков, гуманных побуждений. Они должны обладать необходимыми знаниями в области психологии и педагогики, пройти специальную подготовку. Основной метод обучения — ролевая игра, в которой моделируется конкретная обстановка переговоров с преступниками, закрепляются навыки психологической борьбы, воздействия на преступников с целью склонения их к отказу от противоправного поведения и достижения приемлемого соглашения.

Глава IX

Психология юридического труда

Психология юридического труда исследует психические закономерности правоохранительной и правоприменительной деятельности и разрабатывает психологические основы профессиограммы юридических профессий: воспитания профессиональных навыков и умений; индивидуального стиля и мастерства; подбора и расстановки кадров; профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессионального воспитания и формирования личности работников правоохранительных и правоприменительных органов; организации рабочего места и т.д.

Сложная интеллектуальная юридическая деятельность, отличающаяся целым рядом специфических особенностей и предъявляющая к личности юриста разнообразный комплекс требований, в настоящее время исследована еще недостаточно, и это сказывается на решении практических вопросов в области повышения эффективности и качества труда в юриспруденции.

Весьма актуальной является разработка психологических проблем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

§ 1. Психологическая характеристика труда юриста

Юридический труд весьма разнообразен и сложен и имеет в себе ряд черт, которые отличают его от труда большинства других профессий. Правоохранительная деятельность большинства юридических профессий протекает в области общественных отношений и отличается чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Каждое новое дело для следователя, судьи, прокурора, адвоката представляет собой новую задачу и чем меньше шаблона будет допущено этими лицами, тем более вероятен правильный исход в поисках истины.

Следует отметить, что правовое регулирование всей профессиональной деятельности отличает юридический труд от других профессий и постепенно накладывает свой отпечаток на личность каждого юриста. Вся деятельность следователя, прокурора, судьи, адвоката, нотариуса и т.д. при всей ее сложности и разнообразии всегда протекает в рамках правового регулирования. Уже при планировании своей деятельности каждый юрист мысленно производит сопоставление своих будущих действий с нормами действующего законодательства, регламентирующими эти действия.

Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональность труда. При этом в ряде случаев деятельность сопровождается отрицательными эмоциями, необходимостью их подавлять, а эмоциональная разрядка очень часто бывает отсрочена на сравнительно большой период времени.

Профессиональная юридическая деятельность — в основном, деятельность государственная. Государство ставит перед правоохранительными органами определенные цели и задачи, направленные на ликвидацию преступности в стране. Государство создает специальную систему подготовки, переподготовки и усовершенствования правоохранительных и судебных органов. Эти требования по мере роста юридической культуры всех членов общества повышаются как по отношению ко всей правоохранительной системе, так и к каждому ее звену, к каждому ее работнику.

Труд многих юридических профессий (прокурора, судьи, следователя, оперативного работника и других) предполагает наличие у субъекта труда особых властных полномочий, наличия права и обязанности применять власть от имени закона. Наряду с этим правом у большинства перечисленных выше лиц развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Основная задача психологии юридического труда — выявление рациональных соотношений между требованиями, которые ей предъявляются профессией. В познании этих закономерностей психология юридического труда опирается на методы, теоретические положения и экспериментальные данные различных наук: общей и дифференциальной психологии, психологии труда, юридической социологии, права и т.д. Системный подход предполагает центральным аспектом исследования процесс деятельности и позволяет дать достаточно точное описание этого процесса с учетом всех участвующих в нем элементов.

Ответственный и сложный труд работников юридических профессий предъявляет к ним повышенные требования. Большинство этих профессий в настоящее время считается престижными, хотя многие молодые люди, выбирая для себя эти профессии, не имеют ясного представления о всей сложности этой деятельности и, главное, они не представляют, какие требования будут предъявляться к ним.

Юридическая деятельность — это деятельность, связанная с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т.д. Юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения, терпения, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении закона.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная сторона деятельности, имеющая два основных аспекта:

1) организация собственной работы в течение рабочего дня, недели; организация работы по конкретному делу в условиях ненормированного рабочего дня; 2) организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами и т.д.¹

В судопроизводстве поиск истины — это творческий процесс, поэтому следователю, прокурору, судье, адвокату всегда необходимы чуткость, внимание, человечность, умение проникнуть во внутренний мир человека и т.д.

Психологический анализ профессиональной юридической деятельности позволяет выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В этой деятельности выделяются следующие стороны: **познавательная, коммуникативная, организационная, удостоверительная, воспитательная.**

При осуществлении следствия или правосудия каждая сторона юридической деятельности может выступать самостоятельно, в тесной взаимосвязи с другими видами, наконец, в качестве вспомогательного, обеспечивающего другой вид деятельности.

При изучении системы видов деятельности можно выделить две их группы: основные и вспомогательные. Основные виды деятельности прямо направлены на достижение целей следователя и правосудия. К ним относятся: познавательная, конструктивная, воспитательная. Вспомогательные виды (коммуникативная, организаторская, удостоверительная) призваны обеспечивать оптимальное осуществление целей основных².

Ниже приведено описание основных юридических профессий под углом тех задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

§ 2. Профессиограммы юридических профессий

Психологическое изучение профессий является необходимым условием научной организации труда. Юридическая психология, изучая закономерности психической деятельности в следственной, судебной и иной юридической деятельности, призвана раскрыть психологическое своеобразие этой деятельности, охарактеризовать психологическую сторону профессиональных качеств, необходимых для следователя, судьи, оперативного работника и других работников юридического труда, указать пути их приобретения и совершенствования.

Повышение качества труда юриста невозможно без учета индивидуальных особенностей его личности и соответствия личностных качеств объективным требованиям данной профессии.

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 137.

² Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 54.

Одним из главных результатов психологического анализа юридической деятельности должно явиться создание юридической профессиограммы, представляющей собой комплексное отражение основных сторон этой деятельности, а также качеств личности, которые в ней реализуются¹.

Деятельность каждой юридической специальности в той или иной мере включает в себя следующие стороны: социальную, поисковую, реконструктивную, коммуникативную, организационную и удостоверительную.

1. Социальная деятельность охватывает политический аспект в деятельности следователя, прокурора, оперативного работника, воспитателя исправительного учреждения и т.д. как организаторов борьбы с преступностью на порученном им участке. Включает профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие в перевоспитании преступника для возвращения его к социальной норме поведения.

2. Поисковая деятельность заключается в собирании исходной информации, необходимой для решения профессиональных задач. Удельный вес этой деятельности наиболее высок в профессиограммах следователя, оперативного работника, судьи.

3. Реконструктивная деятельность. Это текущий и завершающий анализ всей собранной информации по делу и выдвижение на базе ее синтеза, анализа и специальных знаний рабочих версий (гипотез). Планирование работы есть также результат реконструктивной деятельности.

4. Коммуникативная деятельность заключается в получении необходимой информации в процессе общения². Особенно большой удельный вес эта деятельность имеет при допросах, а также в деятельности адвокатов, оперативных работников, воспитателей исправительных учреждений.

5. Организационная деятельность заключается в волевых действиях по реализации и проверке рабочих версий и планов. Она подразделяется на два аспекта: самоорганизованность и организация людей в коллективном решении профессиональной задачи.

6. Удостоверительная деятельность — приведение всей полученной информации по делу в специальную, законом предусмотренную форму (постановление, протокол, приговор и т.д.).

В различных юридических профессиях с разной интенсивностью проявляются те или иные стороны деятельности. У каждой конкретной личности, занятой юридическим трудом, та или иная сторона может доминировать на базе развития личностных качеств.

Автор согласен с В.Л. Васильевым и А.Р. Ратиновым, что анализ профессиограммы работника юридического труда следует начинать с профессии следователя, поскольку деятельность следователя дает возмож-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 23.

² Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 88.

ность выявить психические закономерности, в той или иной мере характерные для юридической деятельности вообще¹.

Раскрытие и расследование преступлений осуществляются путем отыскания, собирания, закрепления, проверки, оценки доказательств и обоснования ими решений по делу. В основе профессиограммы следователя лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Поисковая сторона деятельности следователя имеет особое значение на первом этапе расследования и заключается в вычленинии из окружающей среды криминалистически значимой информации (следов, оставленных преступлением, орудий преступником и т.п.), которая дает следователю возможность с достоверностью представить событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон. В решении этих задач, безусловно, велика роль личностных факторов следователя, его профессиональный и жизненный опыт. Осматривая место происшествия, следователь ищет ответы на вопросы: что здесь произошло, какие следы оставило это событие? В правильном решении этих задач, как указывает В.Л. Васильев, велика роль личностных факторов: во-первых, это задатки и способности следопыта, далее имеют значение криминалистические знания (учение о следах, способах совершения преступлений), профессиональный и жизненный опыт. Эффективность собирания доказательств в значительной степени зависит от знания следователем информационных свойств различных материальных объектов, от его индивидуального информационного запаса².

Язык и речь, т.е. коммуникативная сторона деятельности — главные инструменты в следственной работе, которая представляет собой систему сложных взаимоотношений и взаимодействий следователя с участвующими в деле лицами, чтобы получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними. На допросах нередко решается судьба допрашиваемого, а также судьбы других людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса, его профессиональное мастерство.

Формула «чтобы уметь — надо знать» точно передает соотношение знаний и умений следователя. Умения — это знания в их практическом применении. Под умениями понимается приобретенная человеком способность целеустремленно и творчески пользоваться своими специальными знаниями в процессе практической деятельности. Доведенное до изве-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 138–158; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 140.

стной степени совершенства умение становится свойством человека — умелостью.

Следователю постоянно приходится испытывать на себе массу постоянных влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным воздействиям, противодействию заинтересованных лиц, действовать иногда в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил. Поэтому следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Он должен стремиться обладать навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой. Настойчивость — стержневое качество воли — выражается в постоянной готовности преодолевать препятствия, способности длительное время удерживать в сознании определенную цель, мобилизуя все свои силы для ее достижения.

Следователь — организатор расследования, принимает ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей. Практическая работа постоянно требует от него собранности, точности и организованности.

Реконструктивная сторона деятельности следователя проявляется в переработке информации и принятии решений. Следователь в настоящее время должен очень много знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, криминологию и психологию, бухгалтерский учет, судебную баллистику и т. д. От следователя требуется разносторонняя образованность, но прежде всего ему необходима общая культура.

В структуре профессиограммы следователя имеется еще социальная сторона, в которой он предстает как организатор борьбы с преступлениями на своем участке или в своем районе. В борьбе с преступностью его действия направляются на выяснение причин, условий и принятия мер к их ликвидации.

Работа следователя требует разностороннего развития его внимания. Он должен воспитывать в себе целенаправленное, произвольное внимание. Это связано с интересом к своей работе. При отсутствии же такого интереса все усилия, направленные на развитие внимания, могут оказаться безрезультатными.

Криминалистическая наблюдательность — при осмотре места происшествия — это планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Оно предполагает активную работу всех органов чувств. Чтобы наблюдение было максимально эффективным, до начала осмотра всегда важно получить общее представление о случившемся. Первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, однако она, тем не менее, дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося.

Для следователя должно быть характерно умение организовать поступление нужной информации, правильно систематизировать и анализировать ее, отбрасывая все ненужное.

Наблюдательность необходима при любом следственном действии. С помощью ее отыскивается дополнительная информация, она помогает в исследовании проблемной ситуации, будь то осмотр места происшествия или допрос свидетеля. Как отмечает К.К. Платонов, наблюдательность является свойством личности как способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали как «фигуры» на малозначимом фоне¹. Наблюдательность проявляется не только при изучении внешности людей, но и при взаимодействии следователя с изучаемым человеком. Для следователя важны прежде всего такие компоненты изучаемого человека, которые говорят об его облике, поведении, внутреннем мире, и наиболее значимы для следствия по делу. Кроме того, наблюдательность выражается в умении подмечать и внешние проявления внутреннего мира людей, в особенности проникать в их чувства, переживания, побуждения, мотивы и цели, распознавать психические свойства личности, угадывать психологические мотивы действий и поступков. Психологическая наблюдательность в сочетании с практическим опытом следователя и его знаниями является тем ключом, который открывает «душу» подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Предопределяет успех наблюдения в конечном счете интеллект, который организует этот процесс по определенному плану, устанавливает нужную очередность отдельных актов наблюдения и использует его результаты. Наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности следователя².

Для раскрытия преступления и установления истины недостаточно простой регистрации фактов. Чтобы использовать факты в качестве доказательств, нужно найти им правильное объяснение, установить их причину, выявить все связи с расследуемым событием. Правильное доказательство есть не что иное, как правильное установление связей между явлениями, неправильное доказательство измышляет мнимые связи, а неспособность к доказательству обычно есть результат незнания этих связей и неумения их распознать³.

Следовательно, наблюдательность следователя имеет по преимуществу объяснительный характер. Именно это обеспечивает проникновение в сущность наблюдаемого явления, познание его всех юридически значи-

¹ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981. С. 74.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1867. С. 90.

³ Блонский П.П. Психология доказывания и ее особенности у детей. Вопросы психологии. 1964, № 3. С. 53.

мых свойств. Таковую наблюдательность можно назвать пронизательностью — качеством, которое очень важно для следователя.

Психологическая наблюдательность — это необходимая предпосылка предвидения человеческого поведения и управления им в нужных для следователя целях. Она бывает особенно важна при производстве тех следственных действий, где источником доказательственной информации выступают люди, и выбор оптимальных тактических приемов целиком обусловлен их психическими особенностями. Психологическая наблюдательность необходима следователю и при проведении других мероприятий для правильного взаимодействия с участниками расследуемого дела. Например, умение диагностировать психическое состояние обыскиваемого облегчает поиски спрятанных им предметов¹.

Следует учесть еще один аспект психологической наблюдательности, очень важный для следственного работника. Нужно уметь наблюдать за самим собой, обеспечивая самоконтроль, управление собственным поведением и своевременное исправление допущенных ошибок.

Наблюдательность — не природный дар, она формируется жизненной практикой, совершенствуется в профессиональной деятельности и нуждается в повседневной тренировке.

При анализе различных уровней оперативно-розыскной и следственной деятельности, образующих их структуру, особенно выделяется коммуникативная сторона. Исследование ее структуры, познание психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального регулирования дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности труда следователя на этом уровне. Коммуникативный аспект в деятельности следователя является одним из доминирующих, так как он, пожалуй, в первую очередь, должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных, порой экстремальных условиях.

Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника. Успешное взаимодействие следователя и допрашиваемого зависит от психологического контакта между ними. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Важнейшая проблема психологии допроса — проблема регулирования отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Здесь правильное решение зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Он должен

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1867. С. 92.

быть предельно ясным для других. В то же время следователь обязан уточнить услышанное, устраняя недомолвки и двусмысленности. Допрос — это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона следователь наделен правом давать поручения, обязательные для исполнения органами дознания; следователь определяет потребность во взаимодействии, цели и направления расследования преступления. Часто следователю приходится выступать как руководителю коллективов, осуществляющих действия в трудных, а иногда экстремальных условиях: обыск и задержание нескольких лиц, осмотр сложного транспортного происшествия (крушение поезда), осмотр места пожара и т.д.

Как правило, в процессе расследования по большинству уголовных дел необходимо содействие милиции с ее оперативно-розыскными возможностями, специальными научно-техническими и транспортными средствами, предназначенными для закрепления следов преступления и розыска преступников. Практика показывает, что для раскрытия преступления умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями очень важно и необходимо.

Во время работы по делу об исчезновении гражданина Ю. у следователя возникло предположение, что труп потерпевшего находится на дне большого озера. Для проверки этой версии следователю пришлось организовать доставку спортсменов — подводников и оборудования, обеспечить их жильем и организовать розыск трупа. В результате трехдневных поисков труп был обнаружен на дне озера, и это обеспечило расследование дела в правильном направлении.

Для следственной работы необходимы следующие организационные качества:

1. Самоорганизованность, энергичность, настойчивость, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела, систематическую работу по нему.

2. Ответственность, требовательность, находчивость, умение хранить тайну при руководстве коллективами людей в ходе расследования уголовного дела.

3. Выдержка, самокритичность, дисциплинированность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством¹.

Следует остановиться и на реконструктивной деятельности следователя, рассматривая ее связи с другими перечисленными выше сторонами.

В реконструктивной деятельности реализуются такие интеллектуальные качества следователя как воображение, память, мышление, интуиция.

---

¹ Мангутов М.С., Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975. С. 216. 238.

В создании мысленных проб и последующей разработке следственных версий, особенно на первоначальных этапах расследования, большое значение имеет интуиция и воображение следователя. Воображение на основе синтеза полученной информации и профессионального опыта создает версии прошлого события, которые сопоставляются со всеми собранными по делу доказательствами. Интуиция как часть творческого мышления предполагает сознательное дискурсивное мышление, способное развернуть догадку в системе конкретных доказательств, обнаружить ее фактические основания, объяснить процесс ее формирования и в конце концов обнаружить ее правильность или ошибочность.

Основное назначение интуиции в процессе расследования — это в значительной степени умение вести и понимать все до мелочи. Следует отметить, однако, что видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует как конкретного, так и абстрактного в следственном мышлении, которое позволяет воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Мышление, как и воображение, участвует на всем протяжении расследования, ибо «мышление человека в отличие от чувственного познания, начинается в связи с возникновением у него задачи, вопроса и даже удивления»¹. Следователю постоянно приходится разрешать те или иные задачи, которые ставит перед ним расследование уголовного дела.

Дискурсивное мышление само по себе без включения других компонентов является вполне достаточным средством исследования и доказывания в случаях: 1) когда даны все необходимые условия и предпосылки для решения задачи, и ответ достигается в результате выведения одного положения из другого и 2) когда связь между искомым ответом, доказываемым положением и предпосылками однозначна или ограничена небольшим числом и строго определенными формами. Тогда, действительно, ход рассуждения идет от одного довода к другому, пока искомое не станет вполне ясным и доказанным.

Дискурсивное мышление хорошо работает в достаточно очерченной сфере, пробегая отдельные этапы между заранее намеченными пунктами и известными положениями, при ясном различении того, что дано и что требуется доказать, то есть на заключительных этапах расследования. При этом движение мысли происходит от известных фактов к искомому, доказываемому положению, которое уже намечено заранее, оформилось гипотетически. Но рождение гипотезы (версии) и подбор соответствующих фактических данных происходит на основе более широкого и содержательного процесса, чем тот, который мы имеем в логическом мышлении. Как установлено психологией, здесь вступает в свои права творческое мышление.

---

¹ Лукин Г.Д., Платонов К.К. Психология, М., 1964. С. 142.

Всякое мышление включает в себя два необходимых компонента: знание и действие. Наши знания, то есть представления о чем-либо, еще не мышление, а лишь его предпосылка либо его результат. Можно хорошо знать закон и не уметь его применять, хорошо знать криминалистику и не уметь расследовать преступления. Мышление выражается в применении знаний для решения определенных задач. Этот процесс складывается из мыслительных действий, каждое из которых решает конкретно одну элементарную задачу. Совокупность действий и образует мыслительную деятельность.

Участие образных компонентов в мышлении следователя укрупняет информационные элементы, которыми оперирует он в процессе мышления, способствует стимулированию мыслительного процесса, влечет за собой увеличение количества правильных суждений и уменьшение ошибочных по мере появления образных компонентов в процессе мышления.

Путь от образного мышления к понятийному ведет от конкретного образа через формирование образа все более высокого уровня обобщения к образным схемам. В образных схемах закрепляются уже не все черты отражаемого предмета, а фиксируются только главные компоненты, существенные в практической деятельности. Чем дальше продвигается образ от восприятия к схеме, тем он абстрактнее, то есть упрощается, утрачивает некоторые из своих элементов.

Проверка криминалистической версии психологически трудна при работе следователя. Важную роль в этой проверке играет «механизм самоподтверждения», благодаря которому субъект считает правильной лишь информацию, подтверждающую выдвинутую им версию, в то время как противоречащие этой гипотезе сведения принимаются за ложные. Эту особенность отмечают и другие психологи¹.

На выбор и оценку версии по делу наряду с «механизмом самоподтверждения» оказывает влияние психологическая инерция, в силу которой следователь отдает предпочтение одной версии. «Психологическая инерция — предположение к какому-то конкретному методу или образу мышления при решении задачи»².

Обязательным компонентом реконструктивной деятельности является проверка надежности ее результатов. На окончательной стадии таким контролем для следователя является суд, но хороший следователь до суда на различных конкретных этапах своей работы проверяет созданную им конструкцию различными способами, убеждаясь в ее надежности.

Социальная сторона охватывает политический аспект деятельности следователя как организатора борьбы с преступностью на вверенном ему

---

¹ Дункер К. Психология продуктивного мышления. Психология мышления. М., 1965. С. 86; Розов А. И. Экспериментальные исследования эвристической деятельности. Вопросы психологии, 1968, № 6.

² Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. Наука и жизнь, 1969, № 3. С. 68.

участке. Эта деятельность включает анализ преступности, профилактические мероприятия, правовую пропаганду и начальную стадию перевоспитания преступника для возвращения его к социальной норме поведения. Социальная сторона отражает и профессиональную направленность, то есть интерес к профессии, мотивы, побуждающие к следственной деятельности и эмоциональное к ней отношение. Речь идет о следователях, относящихся к своей работе как к творческому поиску истины по каждому уголовному делу. Расследование — это итог его раздумий, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта.

Личность следователя отличается сложностью и многогранностью. Большое значение в формировании личности следователя имеет учебная подготовка и профессиональная деятельность, которая предъявляет комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развивая и закрепляя их в структуре личности. Один из главных аспектов статуса личности следователя — овладение им своей социальной ролью во всем разнообразии и динамике различных ее аспектов.

Следователь в своей работе постоянно испытывает эмоциональные перегрузки. На него действует большое количество отрицательных эмоций: страх, жалость, отвращение, гнев, которые он должен в силу выполнения своего служебного долга подавлять, а в иных случаях скрывать. Для снятия нервного напряжения, возникающего под действием указанных эмоций, необходима положительная разрядка. В ее основе лежит чувство удовлетворения результатами своего труда.

Почти по каждому делу следователь выступает в функции криминолога и социолога, выясняющего причины и условия совершения данного преступления, а также в качестве педагога, оказывающего воспитательное воздействие на лицо, совершившее это преступление.

Личность следователя, как видно из изложенного выше, отличается многогранностью и сложностью. Она складывается и формируется в основном в результате взаимодействия многих факторов, но главным и определяющим является личность человека, который избрал профессию следователя в качестве одной из главных своих жизненных целей. Огромное значение в формировании личности следователя имеет учебная подготовка и профессиональная деятельность, которые предъявляют сложный комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развитию и закреплению их в структуре личности.

Профессия судьи исключительно сложна, многообразна и реализует значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Профессиональная деятельность судьи детально четко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство

повышенной ответственности за последствия своих действий. Вырабатывается это на основе высоких моральных качеств, правосознания, в результате постоянного понимания ответственности и важности своей деятельности перед обществом и государством.

В своей деятельности судья обязан руководствоваться наряду с Конституцией и другими законодательными актами, действующими на территории Российской Федерации, общепринятыми нормами нравственности, правилами поведения, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Он должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти. Судья не должен причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц¹.

Постоянная ответственность судьи перед обществом предельно стимулирует его познавательные способности, анализ всей получаемой информации, требует от него четкости и ясности в принятии решений. «Судья должен быть человек, который своим личным поведением, своим отношением к работе заслужил доверие и авторитет, человек, который имеет большой общественно-политический опыт, умеет разбираться в людях и еще должен быть культурный человек»².

Особенность деятельности судьи заключается в том, что она не может рассматриваться только как служба, она всегда должна быть призванием. Как хорошо подметил Г. Медынский: «...главное — в самой психологии судьи, в его философском осмыслении отношения к человеку и обществу... Суд не служба, суд — высокое общественное служение, и слепой судья народу не слуга»³.

Судебные дела чрезвычайно разнообразны как по объему, так и по характеру. Разноплановость работы судьи предполагает немалую общую и юридическую эрудицию, умение принимать решения в самых разнообразных ситуациях.

Каждый судья проводит в жизнь идеи, заложенные в законодательстве. Одновременно он воспитывает значительное количество людей.

Основная задача суда — вынесение справедливого приговора по уголовному делу или решения по гражданскому делу на основании глубокого и всестороннего исследования доказательств, в соответствии с действующим законодательством. Судебный процесс оказывает воспитательное воздействие на всех, кто участвует или присутствует на нем, а также на более или менее значительные группы населения, находящиеся за пределами суда.

В практической деятельности судьи оказывают влияние на следующие аспекты общественного мнения:

---

¹ Кодекс чести судьи Российской Федерации. Законность. 1994, № 2. С. 36–37.

² Калинин М.И. О социалистической законности. М., 1959. С. 177.

³ Медынский Г. Трудная книга. М., 1966. С. 333.

1. формируют у граждан правосознание;
2. у оловные процессы создают социально-психологическую атмосферу неотвратимости наказания;
3. при высокой культуре судебных процессов создают непосредственно вокруг преступников и их пособников атмосферу морального осуждения;
4. судебные процессы стимулируют общественное мнение к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления¹.

Поведение, облик судьи должны быть такими, чтобы он сразу внушал к себе уважение, чтобы у всех присутствующих создавалось убеждение в его правоте, способности, умении решать сложные дела, решать судьбы людей. В умении проявлять эти качества заключается одна из основных специфических особенностей коммуникативных свойств личности судьи.

Главное в коммуникативных свойствах личности судьи — не стремление быть приятным в общении, а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела. Именно это внушает уважение к судье и к правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса тщательно и подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных фактов. В коммуникативных качествах судьи должны отсутствовать повышенная жесткость, раздражительность, грубость, насмешка, излишняя назидательность. Судья обязательно должен обладать такими качествами, как тактичность, вежливость, сдержанность в манерах поведения, эмоциях и речи.

Судья никогда не должен в ходе судебного следствия своим внешним видом, поведением, отношением к кому-либо из участников показать, что он уже имеет определенное мнение по данному вопросу. Окончательное разрешение конструктивной деятельности происходит лишь в совещательной комнате. Строгое соблюдение этого правила помогает не только правильному вынесению приговора, но и правильному осуществлению познавательной деятельности.

Особенность деятельности судьи заключается и в том, что он не может и не должен навязывать свое мнение как другим судьям, так и всем иным участникам процесса. Это чувство вырабатывается на основании глубокого убеждения судьи в том, что только свободно выраженное мнение каждого участника процесса дает возможность в конечном итоге правильно познать истину, принять правильное решение.

Судье важно развивать в себе воспроизводящее воображение, так как только при помощи его он сможет на основании главного образом словесной информации мысленно воссоздать модель прошедшего события, обстоятельства которого рассматриваются в судебном заседании.

Ошибочно думать, что роль судьи сводится только к внимательному выслушиванию объяснений, ответов на задаваемые вопросы. Ему необходимо обладать и умением активно воздействовать на подсудимых, по-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 159.

терпевших, свидетелей, дающих ложные показания. Судья должен уметь подсказать норму поведения, показать противоречивость, логическую неоправданность поведения того или иного лица в суде. Опытного судью в процессе всегда отличает беспристрастность и выдержка.

Реконструктивная сторона деятельности судьи — это текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации, окончательной целью которого является вынесение справедливого в соответствии с действующим законодательством приговора или решения. В реконструктивной деятельности реализуются общий и социальный интеллект, память, воображение, мышление, интуиция судьи. Следует отметить, что мышление судьи должно отличаться объективностью, всесторонностью, конкретностью и определенностью. Как правило, интуиция и воображение участвуют только в оценке информации на начальных этапах расследования дела.

Курс подготовки судей должен способствовать развитию судейского мышления. Для того, чтобы обучение достигло цели, судьи должны получать психологическую поддержку от других судей, включая судей из зарубежных стран¹.

Необходимость осуществления функций организации судебного процесса, деятельности многих участников процесса требует развития у судьи определенных качеств организатора — дисциплинированности, собранности, целеустремленности, настойчивости, организации всех своих поступков, всей своей деятельности. Многообразные функции судьи могут быть выполнены только в том случае, если он воспитал в себе аккуратность в выполнении каждого отдельного действия, каждого элемента общей структуры судебной деятельности.

Удостоверительная деятельность завершает профессиограмму судьи и представляет собой приведение всей добытой в ходе процесса информации в специальные, предусмотренные законом формы: приговор, протокол, определение, решение и др. В этой деятельности реализуется общая и специальная культура письменной речи судьи, его профессиональные навыки в составлении письменных документов по делу.

Наличие психологических знаний дает возможность судье правильно определить отношение к источнику сообщаемых сведений, выяснить возможные причины искажения им имевших место в действительности фактов, все психические особенности данной личности, понять мотивы ее деятельности как в исследуемом событии, так и в настоящее время, воздействовать на личность.

Деятельность работников прокуратуры многогранна и ответственна, она конкретно связана с защитой законных прав и интересов граждан. Ни одно нарушение закона не должно оставаться без реагирования со стороны прокуратуры, которая призвана обеспечивать соблюдение законов.

---

¹ Судебная реформа в Российской Федерации. Российская юстиция. 1994, № 1. С. 15.

В Российской Федерации существуют следующие отрасли прокурорского надзора:

1) надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);

2) надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;

3) надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

4) надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

В своей практической деятельности для достижения успеха прокурор и его помощники должны обладать определенными личностными качествами и, в частности, мышлением.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора, так как основным содержанием его умственной работы является выведение следствий. Следственное мышление требует гармоничного сочетания анализа и синтеза. Обостренная чуткость и проницательность служат залогом предсмотрительности прокурора, условием предвидения дальнейшего хода событий и поведения участников в конкретном деле.

Отмеченные особенности мышления предполагают наличие у прокурора следующих качеств ума:¹

глубины — способности проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

широты — умения охватить огромный круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;

мобильности — способности к продуктивности мышления, мобилизации к использованию знаний в сложных условиях, в критической обстановке;

быстроты — умения решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая неотложные меры;

самостоятельности — способности к постановке целей и задач, умения находить их решение и пути к достижению без посторонней помощи;

целеустремленности — волевой направленности мышления на решение определенной задачи, способности длительное время удерживать ее в сознании и организованно, последовательно, планомерно думать над ее разрешением;

критичности — умения взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 112–113; Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 162–163.

гибкости — умения подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Профессиональная деятельность его требует большой личной инициативы, целеустремленности, упорства, настойчивости, хороших организаторских способностей.

Коммуникативная и удостоверительная стороны деятельности прокурора связаны с использованием речи в ее основных формах, как устной так и письменной.

Как государственный обвинитель, выступающий в суде, прокурор обвиняет от имени государства, представляя собой, таким образом, огромное социальное большинство. Это требует от прокурора тщательного анализа доказательств по делу, объективных выводов в результате этого анализа и умения высказывать требования справедливого приговора словами, понятными всему обществу, от имени которого прокурор произносит свою речь.

Формирование мнения прокурора о наказании при рассмотрении в суде уголовного дела — сложный процесс, где учитываются данные правового характера, предусмотренные законом, а также сказывается множество иных факторов. Прокурор участвует в деле практически с момента возбуждения и до вынесения приговора, поэтому мнению государственного обвинителя принадлежит особая роль. В процессе он всегда высказывает его первым. Потому очень важно, чтобы оно было четко сформулировано и убедительно аргументировано¹.

Определенное мастерство требуется от прокурора при ведении допросов в зале судебного заседания, в особенности допросов членов организованной преступной группы, занимавших в этой группе различное иерархическое положение.

Политическая зрелость, нравственная чистота, понимание значимости своего труда умножает силы и способности прокурора, помогает ему правильно ориентироваться в сложной обстановке, предохраняет от узкопрофессионального отношения к своим обязанностям.

Деятельность адвоката в значительной степени обуславливается спецификой его социально-психологической роли. Адвокаты — это люди, профессиональный долг которых оказывать юридическую помощь гражданам и организациям. Законом на адвоката возложена защита всех прав и интересов подзащитного.

Деятельность адвоката в большинстве случаев зависит от умелого установления психологических контактов с людьми, от правильного под-

---

¹ Чертков А. Предложения прокурора о мере наказания. Законность. М., 1993, № 12. С. 11.

хода к подзащитному как к личности, от надлежащего взаимодействия его с судом, следователем, прокурором.

Большую роль в этом играет организаторская деятельность адвоката: составление плана при подготовке для участия в процессе, осуществление методов и приемов, выработанных практикой и профессиональным опытом. Это дает ему возможность правильно ориентироваться в различных ситуациях, по возможности своевременно устранять недоразумения и неточности, вносить поправки при выявлении новых обстоятельств в составленный им план. Адвокат должен тщательно продумать и уяснить все те вопросы, которые ему необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитного, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достигнуть положительных результатов в процессе. Правильная и квалифицированная защита является гарантией того, что ни один подзащитный не будет предан суду или осужден¹.

По ходу рассмотрения дела адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех его деятельности во многом зависит от умения находить и активно использовать среди большого числа доказательств такие, которые бы опровергали его подзащитного или смягчали его вину. Для этого требуется поиск, творческое мышление, четкая ориентация в обстоятельствах дела. Выступая в процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать своевременные решения. Здесь для адвоката очень важна самостоятельность, принципиальность, умение противостоять другим участникам процесса, волевые качества, настойчивость и решительность.

Участвуя в решении вопросов правосудия, оценивая поступки и действия людей, вскрывая их психологическое содержание защитник должен иметь на о нравственное право. Он должен быть принципиален, честен, непримирим к нарушению прав и законных интересов своего подзащитного. Адвокат должен иметь собственное мнение, уметь отстаивать свои убеждения и позиции.

Как правило, все материалы уголовного дела адвокат рассматривает под углом зрения своего подзащитного. В лице защитника общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В умении видеть в совершившем преступлении человеке положительные черты, планировать его будущее заключается социальный аспект деятельности адвоката.

В деятельности адвоката кроме социального аспекта присутствуют также реконструктивный и коммуникативный аспекты.

Доминирующее положение занимает реконструктивная деятельность защитника. Здесь реализуются такие качества как память, аналитическое и синтетическое мышление, воображение, интуиция. В коммуникативной

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

деятельности адвоката выделяются два аспекта: 1) психологический контакт с подзащитным; 2) психологический контакт с составом суда и остальными участниками процесса. В этом аспекте реализуются качества адвоката как судебного оратора.

В процессе как адвокат, так и прокурор должны представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности подсудимого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления. Как оправдание подсудимого за счет умаления социальной опасности преступления, так и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными как для самого подсудимого, так и для общества в целом. Умение соединить в защите интересы подсудимого и общества, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса — это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката¹.

В своей деятельности адвокат не должен разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с оказанием конкретной юридической помощи. Поскольку деятельность адвоката носит публично-правовой характер, ее содержание на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяется осознанием адвокатом своей правовой и нравственной обязанности содействовать охране правопорядка и укреплению законности.

Положение адвоката как члена общественной организации предъявляет особые, повышенные нравственные требования к его поведению не только во время непосредственного исполнения своих профессиональных обязанностей, но также и вне рамок его специальных знаний (в семейных отношениях, в быту, в общественной жизни и т.п.).

Адвокаты играют значительную роль в правовоспитательной работе среди населения. Разъясняя каждодневно те или иные положения законодательства, они вносят свой вклад в формирование правосознания граждан, способствуют предупреждению правонарушений.

Деятельность инспектора уголовного розыска, находящегося на переднем крае борьбы с преступностью, состоит в раскрытии, расследовании и предупреждении уголовных преступлений: убийств, грабежей, разбоев, бандитизма, краж и т.д. Его деятельность протекает часто в условиях экстремальности и отличается высокой эмоциональной напряженностью. Поэтому работа в уголовном розыске требует от сотрудника большой находчивости, смелости, инициативы, хорошей образной памяти, умения владеть собой, быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня самоорганизованности и настойчивости.

Эта многообразная и достаточно сложная работа, в большинстве случаев связанная с определенным риском, регулируется законом, в рамках которого и действует сотрудник уголовного розыска.

---

¹ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 10–11.

Разносторонняя деятельность работников уголовного розыска осуществляется, в основном, в двух формах.

Во-первых, вместе со следователем инспектор уголовного розыска выезжает на место происшествия, участвует в осмотре, обыске, задержании и других следственных действиях.

Во-вторых, сотрудники уголовного розыска, используя профессиональные методы и приемы, ставят своей задачей предупредить реализацию преступных замыслов. Работникам уголовного розыска в этих случаях приходится с помощью специальных приемов получать необходимую информацию о преступниках, их связях, местах нахождения и намерениях. В большинстве случаев результатом этой деятельности является неожиданное для преступника задержание его с поличным.

Как и в структуре профессиограммы следователя, в деятельности инспектора уголовного розыска активно проявляется поисковая сторона, которая заключается в выявлении следов преступника и создании его психологического портрета, которые дают возможность вести розыск и последующую идентификацию личности. Вычлняя необходимую информацию на месте происшествия, инспектор уголовного розыска концентрирует внимание на «критических фигурах» (место взлома, взрыва, труп и т.д.) и «критических полях» (пути проникновения и пути ухода преступника и т.п.).

У инспектора уголовного розыска наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности инспектора и очень важна для него. Эту наблюдательность можно назвать еще пронизательностью — качеством, которое очень важно для инспектора уголовного розыска.

Важным аспектом психологической наблюдательности является умение наблюдать за собой, анализировать свои поступки и действия, учитывать свои ошибки и вовремя их исправлять.

В организации получения информации от различных людей о личности преступника, его приметах, конкретных связях, возможном месте нахождения заключается коммуникативная сторона деятельности инспектора уголовного розыска.

Сущность удостоверительной стороны деятельности этого инспектора заключается в фиксации добытой информации в специальной письменной форме.

Важна для инспектора уголовного розыска организационная сторона его деятельности. Ему часто приходится выезжать на место происшествия, встречаться с большим количеством людей, посещать различные учреждения и организации. Для этого инспектор должен обладать высоким уровнем самодисциплины, умением планировать время, организовать труд добровольных помощников и общественность, активно используя их помощь и поддержку.

Реконструктивная сторона деятельности инспектора заключается в мысленном воссоздании картины преступления, разработке основных версий по делу и подготовке плана, направленного на успешное раскрытие преступления. Он также должен стремиться предупредить преступления, создать на своем участке обстановку, которая препятствовала бы осуществлению преступных намерений со стороны подучетного контингента лиц. Для этого инспектору необходимо вступать в контакт с людьми, уметь учитывать быстро меняющуюся обстановку, проявлять находчивость и выдержку, сочетать убеждение и принуждение в условиях соблюдения правовых предписаний.

В практической деятельности очень часто возникают сложные ситуации в момент задержания. Здесь инспектору следует четко определить способ задержания в данной ситуации, учитывая при этом личность человека, которого необходимо задержать. Взгляд, специфический оборот речи, движение не должны остаться незамеченными.

Деятельность сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями кропотливая, внешне не эффективная. Однако никто другой не возвращает обществу и государству такого большого количества материальных ценностей, как работники этих подразделений. Преступники, с которыми им приходится иметь дело, как правило, очень грамотные, достаточно квалифицированные и изворотливые люди. Результаты своей преступной деятельности они умеют хорошо скрывать.

Работа этих сотрудников отличается от работы уголовного розыска. В уголовном розыске в основном работу ведут «от преступления» (убийства, изнасилования, кражи и т.д.), а в борьбе с экономическими преступлениями инспекторам приходится «идти к преступлению», отыскивая его по мало заметным признакам. Сотрудникам этой службы приходится проверять заявления и жалобы граждан о нарушениях и злоупотреблениях в системе торговли, об обмане покупателей, пересортице, завышении цен, о жизни отдельных материально ответственных лиц «не по средствам» и т.д. Необходимо обладать большим запасом разносторонних знаний, опытом и терпением, чтобы из перечисленных признаков была воссоздана картина замаскированного хищения собственности.

Сотрудники борьбы с экономическими преступлениями должны и хорошо знать бухгалтерский учет, товароведение, технологию изготовления продукции, особенности переработки, транспортировки и хранения различных потребительских товаров с тем, чтобы использовать эти знания для раскрытия сложных, замаскированных хищений.

В профессиограмме работника борьбы с экономическими преступлениями выделяются социальная, коммуникативная, поисковая, организационная и удостоверительная стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, умения и навыки, обеспечивающие успех в его сложной работе. Главное для инспектора — умение разбираться в людях, отличить честного человека от стяжателя, ориентироваться в слож-

ной иерархии группы расхитителей и безошибочно выделить в ней слабое звено, через которое можно было бы раскрыть сложное и достаточно замаскированное хищение. Важно при расследовании этой категории дел выявить мотивы, условия и цели, которые способствовали совершению конкретных хищений в различных областях промышленности, городского и сельского хозяйства, в торговле и т.д.

Основными задачами **участкового инспектора милиции** являются обеспечение общественного порядка, выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие необходимых мер к их устранению на обслуживаемой территории. Участковый инспектор охраняет права и законные интересы каждого гражданина, а также организаций, учреждений и предприятий от преступных посягательств и иных правонарушений.

В профессиограмме участкового инспектора выделяются социальная, конструктивная, организационная, достоверительная, коммуникативная и поисковая стороны деятельности, в которых реализуются личные качества, навыки и умения, обеспечивающие успех в его нелегкой работе.

Деятельность инспектора ГАИ связана в основном с регулированием движения транспорта и предупреждением дорожно-транспортных происшествий на улицах и дорогах. Структура профессиограммы инспектора ГАИ сложная, включающая в себя ряд профессий. В первую очередь это профессия инспектора правоохранительного органа, в которой, как указывалось выше, реализуются все шесть сторон, характерных для данного вида деятельности: поисковая, коммуникативная, достоверительная, организационная, реконструктивная и социальная. Работник ГАИ должен хорошо управлять различными транспортными средствами и для этого обладать качествами, входящими в профессиограмму водителя. Он должен быть внимательным и решительным человеком, к тому же обладать повышенным чувством ответственности за свои действия.

Сотрудник таможенных органов борется с нарушениями таможенных правил и контрабандой. Его деятельность непосредственно связана с пересечением гражданами нашей страны и иностранцами Государственной границы Российской Федерации. Как правило, таможни располагаются непосредственно вблизи границы, а также в аэропортах, где заканчиваются заграничные рейсы самолетов, и в морских портах. Характерной чертой деятельности инспектора таможни является дефицит времени: в подавляющем большинстве случаев таможенный досмотр вещей и пассажиров связан с расписанием движения самолетов, поездов, теплоходов и т.д.

Отметим, что в деятельности любого инспектора таможни, а в особенности у оперативного работника этого органа выделяются поисковая, организационная, коммуникативная и конструктивные стороны. Особенно высок удельный вес поисковой деятельности, которая обеспечивает успех при обнаружении контрабанды.

В практической деятельности у талантливого инспектора очень вели-

ка поисковая доминанта, которая обеспечивает «вычленение» необходимой информации. Специфические требования предъявляются также к коммуникативным, организационным и интеллектуальным качествам работников таможи, так как их деятельность протекает обычно в условиях строгого дефицита времени, постоянного общения с большой массой людей и т.д. Кроме специальных знаний таможенный инспектор должен владеть иностранными языками, знать экономику, товароведение, хорошо разбираться в людях.

§ 3. Формирование личности юриста в вузе

С усложнением различных сторон юридической деятельности растут требования, предъявляемые к личности человека, который избрал профессию юриста в качестве основной жизненной цели. Все большее значение при этом приобретают психологические факторы: наличие у абитуриентов соответствующих личностных качеств и задатков, которые в ходе обучения в юридическом вузе должны быть приведены в системы навыков, умений и знаний, обеспечивающих успех на практической работе.

Процесс подготовки человека к юридической деятельности состоит из последовательных этапов: профориентации, профотбора, профессионального воспитания, обучения и усовершенствования¹. Кратко остановимся на характеристике перечисленных этапов.

Профориентация — это знание особенностей профессии юриста, а также профессионально необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности специалиста. Умело поставленная работа по профессиональной ориентации школьников, как правило, приводит к тому, что молодежь начинает свое обучение в вузе с интересом к своему будущему труду, с пониманием его общественной значимости, что является важной предпосылкой к будущей высокой активности специалиста. В профориентационной работе с молодежью должны использоваться все формы: лекции, беседы, экскурсии, встречи с ведущими юристами, грамотными специалистами и т.п. Существенную роль может сыграть профессиональная консультация абитуриента прокурором, следователем, судьей, сотрудником милиции.

Профессиональный отбор предполагает целенаправленную деятельность вузов, органов прокуратуры и МВД по отбору абитуриентов и распределению студентов по специализации на основе и с учетом необходимых и противопоказанных для определенной юридической профессии качеств и свойств личности. На завершающем этапе профотбора с абитуриентами рекомендуется проводить собеседование, в процессе которого анализируются и оцениваются различные стороны личности абитуриента и оказывается помощь в правильном выборе специальности.

При проведении собеседования изучаются склонности и направлен-

¹ Подробнее см.: Чуфаровский Ю.В. Введение в юридическую профессию. М., 2002.

ность личности поступающего, его готовность к овладению юридической профессией.

Способности поступающего в юридический вуз к будущей профессиональной деятельности целесообразно изучать, руководствуясь системой профессионально значимых качеств личности юриста (см. подробно параграфы 1 и 2 настоящей главы).

В области социальной деятельности от будущего юриста требуется стремление к истине, торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность.

В поисковой деятельности необходимо обращать внимание на наблюдательность и концентрацию внимания на профессионально значимых объектах, на устойчивости наблюдения.

В коммуникативной деятельности следует обратить внимание на общительность, эмоциональную устойчивость, выдержку, такт, умение отстаивать свою точку зрения, способность ясно и конкретно излагать свои мысли.

В области удостоверительной деятельности наряду с развитой письменной речью необходимо отметить способность быстрого обобщения информации, навыки перевода устной речи в письменную, умение дать письменное описание событию преступления.

В организаторской деятельности требуется обращать внимание на настойчивость, целеустремленность, организованность и т.п.

В области конструктивной и реконструктивной деятельности необходимо обращать внимание на умения и способность анализировать получаемую информацию, формирование гипотез, творческий и оригинальный подход к решению задач, проницательность.

Одной из важных задач органов прокуратуры, юстиции и суда, а также вузов является координация своих действий по отбору абитуриентов, организация их обучения и воспитания.

Потребность в самовоспитании органически входит в общую структуру отношений личности к окружающему миру, людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов, побуждающих человека к высоконравственному поведению. Стремление к знаниям, к трудовой и общественной деятельности побуждает человека к дальнейшему совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга как осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом, самим собой.

Велика и ответственна в процессе обучения и воспитания роль юридического вуза, который должен задатки обучающегося развить в систему качеств, навыков и умений, необходимых личности будущего юриста.

Раздел III

Часть особенная. Судебная психология

Глава X

Правовая психология

Правовая психология — это раздел юридической психологии, изучающий психологические особенности отражения человеком правозначимых явлений. Основными проблемами этого раздела являются: психологические аспекты эффективного правотворчества, психология правовой социализации личности, психология правосознания личности и общества, асоциальные стереотипы поведения.

§ 1. Социализация и социальная справедливость

Социализация личности — процесс многогранный. Одним из основных его направлений является выработка в процессе освоения социального опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации личности, при которой предписания общественных норм воспринимаются как свои собственные жизненные установки. Формирование способности личности к жизни в данном обществе на основе усвоения ею социальных норм и способов социально адаптированного поведения называется социализацией. В широком смысле слова социализация личности — это овладение ею культурой общества. Привычки, шаблоны поведения формируются в наиболее часто встречающихся типичных ситуациях социального взаимодействия, в которых соответствующее поведение социально одобряется или порицается.

Значительный фонд навыков социализированного поведения формируется благодаря устойчивым эмоциональным реакциям окружающих людей на те или иные акты поведения. Воспитание человека в значительной мере осуществляется вне формальных воспитательных процессов. Социализация личности осуществляется в непрерывном процессе социальной коммуникации.

Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. В школе, на работе, на отдыхе человек все время вступает во взаимоотношения с окружающими. В этих связях выделяются две системы — деловые отношения, которые возникают между людьми как носителями определенных общественных функций, и личные отношения, складывающиеся на основе симпатий или антипатий, притяжения или отталкивания и т.д. На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, рабочая бригада, круг

друзей, сотрудники лаборатории, кафедры и т.п.), называется малой, или контактной группой. Более высокой формой организации является социальная группа, то есть множество людей, объединенных общими социально значимыми целями и соответствующей внутригрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей. Наиболее развитая социальная группа — это коллектив.

Отметим, что основное назначение социальной группы — целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Социальные группы подразделяются на малые и большие. Как правило, в повседневной жизни люди включены не в одну, а в несколько малых групп — семья, трудовой коллектив, различные группы по интересам, спортивные секции и т.д. Внутри каждой малой группы у человека возникают наиболее близкие отношения с отдельными людьми на основе личных привязанностей, единства интересов, взглядов, стремлений. Круг этих людей образует так называемую первичную группу, которая часто выступает и как референтная группа.

Референтная, или как ее еще называют эталонная группа — это группа, нормы которой признаются личностью как наиболее ценные. Например, — ученый ориентируется на определенную группу своих коллег, подросток — на уважаемых им старших товарищей. Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к самоутверждению в референтной группе, к утверждению такой позиции в группе, которая обеспечивает ему признание, уважение, поддержку.

Внутригрупповые отношения, как правило, организуются в социальной группе, для реализации этих отношений создаются специальные функциональные образования. Располагая определенными санкциями — мерами воздействия, они регулируют поведение людей, обеспечивают устойчивость общественной жизни, направляют ее на удовлетворение общих потребностей. Эффективность деятельности социальных институтов зависит от четкого разграничения их функций и от независимости их от интересов отдельных лиц. Поведение личности в соответствии с ее общественным статусом называется социальной ролью.

Поведение человека в группе зависит от понимания им своей роли, ее принятия и способностей ее выполнять. Социальная роль — это обобщенный способ выполнения определенной социальной функции, когда от человека ожидаются определенные действия. Так, роль юриста в ряде конкретных ситуаций требует выполнения соответствующих общепринятых действий. Но, как правило, в способы этих действий человек привносит свою творческую индивидуальность. Группа своими требованиями может усиливать и ослаблять отдельные свойства личности.

В повседневной жизни люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется кон-

формностью. Конформность (от лат. слова — *con-formis* — подобный) не следует смешивать с подражанием. Подражание является воспроизведением тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, тогда как конформность заключается в подчинении даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям личности.

В социальной группе поведение людей регламентируется системой социальных норм и системой социальных мер воздействия, обеспечивающей подчинение нормам группы, — социальным контролем. Широкая система мер одобрения и принуждения, вплоть до использования мер пресечения, используется для воздействия на личность в тех ее проявлениях, которые связаны с интересами социальной общности. Социальный контроль основан на сопоставлении поведения каждого человека с эталонными образцами поведения, установленными в данном обществе и основанными на всеобщем признании определенной системы социальных ценностей.

Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, осознание личностью своего долга перед обществом, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение антисоциальных проявлений с его стороны.

Следует отметить, что высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот достаточно сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, то есть воздействия социальной микросреды. Социальная справедливость в значительной степени представляет меру возможностей для самореализации личности в данных общественных условиях, то есть достижение гармонии личности.

Социальная несправедливость приводит к невозможности самореализации личности, в результате чего возникает социальное напряжение как для отдельной личности, так и для целых групп. Существуют различные варианты снятия этого напряжения, на которых мы ниже остановимся. Здесь же отметим, что противоречие между личностью, социальной группой и обществом в целом является обычно следствием как особенности психологической структуры данного субъекта, так и своеобразия требований, которые к нему предъявляет окружающая социальная среда. Можно назвать ряд устойчивых качеств, таких как групповой эгоизм, зависть, агрессивность, которые лежат в основе такого социального напряжения.

Понятие «социальная справедливость» характеризует как социальные достижения, так и социальные задачи, которые предстоит решить, чтобы привести всю систему общественных отношений к социальной гармонии. Само объединение людей в социальной общности вызывается единством их интересов. Социальные интересы определяются условиями существо-

вания каждой социальной общности. Интересы общности объективно являются интересами каждого члена этой общности, однако не каждый член общности осознает эти интересы как свои личные. Регуляция поведения людей в соответствии с интересами общества и определенных социальных групп осуществляется на основе социальных норм и посредством социального контроля.

Социальная справедливость — понятие многоплановое. Главное, что отражено в нем — это представление о должном, соответствующем сущности общественного строя, — человечности целей и средств общественного развития.

Перед современным российским обществом стоит задача неуклонно-го разрушения систем принуждения. Главным воспитательным фундаментом в жизни человека должно стать каждодневное созидание. Решение практически любой проблемы зависит в первую очередь от того, каков творческий потенциал человека.

С данной проблемой связан вопрос об отношении к талантливому человеку, одаренному в любой сфере человеческой деятельности. Талант — это, безусловно, большая ценность, принадлежащая не только конкретной личности. Чем больше возможностей будет предоставлено для реализации одаренности этой личности, тем больше пользы получит все общество. И наоборот, связывание творческой инициативы, подавление одаренности оборачивается для общества многократными просчетами. Деформация личности, как правило, приводит к различным социальным утратам, рождая алкоголизм, скепсис, цинизм, озлобленность и т.д.

Прогрессивное общество должно всячески поддерживать таланты своих членов, способствовать их проявлению и развитию. Это не только отвечает задачам и целям общества в принципе, но и способствует прогрессу страны на каждом конкретном историческом этапе. Обществу необходима сегодня культура отношений, апеллирующая к вечным ценностям человеческого бытия, к смыслу жизни, внутренней свободе, личному достоинству человека и т.д.

§ 2. Правовая социализация и правопослушное поведение

Ранее мы уже отмечали, что особое влияние на нормативное поведение и нормативные решения оказывает фактор общения и взаимодействия при совместной групповой деятельности. Личность, как правило, характеризуется устойчивым типом нормативного поведения и нормативно-ценностной системы. Лица со сходными нормативными системами, демонстрирующие сходные типы нормативного поведения и приемы психической деятельности, могут быть отнесены к номинальным нормативно-ценностным группам. Такое выделение типов и групп позволяет более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной нормативной проблемной ситуации. И.С. Кон отмечает, что личность не

может определить себя безотносительно к системе своих «социальных ролей», она может сливаться, идентифицироваться с ними или отстраняться, дистанцироваться от них, даже противопоставлять себя им, но во всех случаях при определении своего «Я» они как бы служат для личности точкой отсчета¹.

Здесь важно подчеркнуть, что социальная роль не сводится только к правовому статусу индивида, его служебному положению и т.д., хотя эти категории — существенная характеристика социальной роли индивида. В формировании роли участвуют не только требования формальной структуры общества (в том числе и права), но также требование и ожидание соответствующего поведения со стороны неформальных структурных элементов (групп, обществ и т.д.). Социальная группа, как правило, является носителем социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения, а также служит источником принуждающего влияния, направленного на обеспечение соответствия поведения членов группы указанным нормам.

Психологами установлено, что влиянию группы (конформности) в большей или меньшей мере подвластны все люди. Конформность — явление социально-психологического характера — постоянно присутствует в любой группе. Доказано, что конформность у людей варьируется в зависимости от рода их постоянных занятий и от возраста².

Отметим, что конформизм — понятие неоднородное. Очень часто фактическое поведение человека не совпадает с его взглядами. Рассматривая соотношение конформности и соблюдения норм права, А.М. Яковлев выделяет следующие ситуации:

- 1) человек одобряет правовые нормы и подчиняется им в силу согласия с их содержанием;
- 2) не одобряет, но подчиняется;
- 3) не одобряет и не подчиняется;
- 4) согласен с содержанием правовых норм, но не подчиняется им³.

Если личность сознательно придерживается социальных норм, наличие сознательный конформизм, когда она вынуждена это делать под влиянием факторов внешнего порядка — то это подчиняющийся конформизм. Сознательный конформизм характеризует моральную зрелость личности, ее способность критически оценить нормы права и в случае их несовершенства добиться их улучшения законным путем. Подчиняющийся конформизм таит в себе возможность сближения с поведением противоправного типа, так как лицо, используя «благоприятную» ситуацию, может избрать незаконные средства для достижения своей цели.

Отметим, что овладение способами поведения, соответствующими нормами права, является правовой социализацией личности. Правовая

---

¹ Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978. С. 44.

² Яковлев А.М. Преступность и общественная психология. М., 1967. С. 167.

³ Там же. С. 168.

социализация — это включение в ценностно-нормативную систему личности тех ценностей, которые охраняются правом.

По социальной направленности группы социальной психологией разделяются на социальные и антисоциальные. Следует отметить, что возможны случаи деградации нормальной социальной группы, например, алкоголик — отец разрушает семью, в рамках производственного коллектива консолидируются расхитители имущества. Между социальной и антисоциальной группами существует взаимосвязь. Установлено, что дефекты в отношениях внутри социальной группы часто влияют на возникновение антисоциальной группы. Большое значение для любого человека, а для несовершеннолетнего особенно, имеет ближайшая социальная группа, так как реакция со стороны окружающих является источником поведения индивида.

В повседневной жизни случается так, что участник обычной нормальной социальной группы избирает в качестве своей референтной группы группу правонарушителей. Определив эталон поведения такого лица, удается объяснить те случаи, когда его поведение расходится с нормами его социальной группы. Влияние отрицательных групп на поведение отдельного индивида бывает сильнее влияния нормальной социальной группы. Жажда товарищества, внимания, взаимного обмена эмоциональными настроениями иногда эффективнее удовлетворяется в антисоциальной группе, тем самым определяя дальнейшее поведение членов. Разобраться, что повлияло на совершение правонарушения конкретным лицом, помогает и знакомство с психологической структурой группы, которая, безусловно, представляет собой сеть взаимосвязей и взаимозависимостей членов этой группы¹.

Так, совместная преступная деятельность подростков оказывает на соучастников значительно большее разлагающее влияние, чем преступление, совершенное в одиночку. Подросток, приобщаясь к атмосфере преступной группы, подвергается быстрой десоциализации.

Следует отметить, что психологическая структура группы служит мощным катализатором индивидуального поведения, например, группировки рецидивистов, где все связи и взаимоотношения подчинены аморальным преступным целям. Нормативными считаются отношения, когда рядовой участник обязан выполнить любой преступный приказ главаря.

По мере развития личности меняются жизненные условия, происходит смена требований. Для подавляющего большинства людей эти новые социальные требования служат стимулом для дальнейшего совершенствования, достижения равновесия со средой на новом, более высоком уровне. В жизни часто бывает так, что это не всем под силу: наиболее часто отрицательная реакция на изменившиеся социальные условия наблюдается у подростков. Возникшее несоответствие требованиям школы, трудового коллектива подросток пытается компенсировать самоутверждением случайно организовавшихся в группу подростков, таких же, как он сам.

---

¹ Глоточкин А. Д. К вопросу о методе социально-психологических исследований/ Тезисы докладов на II съезде психологов. С. 225–226.

Нормы поведения, бытующие в таких «уличных» группах подростков, значительно отличаются в худшую сторону от прививаемых норм поведения семьей и школой. Чаще всего именно члены этих группировок совершают такие преступления, как кража, грабеж, хулиганство.

Следует отметить, что правовая социализация личности — это не только формирование потребности соблюдения норм права, убеждения в их справедливости и необходимости. Для того, чтобы человек вел себя правомерно, он должен усвоить основные нормы поведения в данном обществе, а в дальнейшем правовые представления, знания и оценки могут быть сформулированы лишь на этой основе.

Законопослушное поведение — это поведение, приспособленное к условиям жизнедеятельности конкретной социальной общности. Для устойчивого законопослушного поведения необходима стереотипная готовность действовать в определенных обстоятельствах правомерным образом.

Как показывает практика, человеческое поведение формируется не правом, а социальными устоями данного общества. Если же среда не создает достаточных предпосылок для реализации тех или иных норм права, то они остаются малоэффективными.

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых им типа поведения и свойств личности. Специфика такого действия социальных норм и должна быть выявлена в психологическом анализе содержания и структуры внутреннего мира личности и поведения человека в ситуациях, на которые распространяется действие тех или иных социальных норм.

Законопослушное или законоисполнительное поведение является, безусловно, результатом социализации, в процессе которой происходит усвоение субъектом моральных и правовых запретов, социальных стереотипов поведения, что в свою очередь определяется групповым и индивидуальным правосознанием, чувством социальной ответственности, социальной справедливости, правовой интуицией и др. Уважение к праву лежит в самой сути гражданского воспитания. Но уважение к закону — это такое отношение к правовым предписаниям, когда человек практически в своей деятельности и мотивации признает личностную ценность закона. При формировании личности в нормальных условиях социализации правовые запреты принимаются к сведению и становятся привычными рамками поведения; постепенно складывается социальный стереотип поведения личности. В основе этого стереотипа лежит индивидуальное правосознание, базирующееся на общественном правосознании. У человека формируется механизм социального саморегулирования, то есть привычная готовность действовать в данной обстановке определенным образом.

Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, осознание личностью своего долга перед обществом, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что

в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение антисоциальных проявлений с его стороны.

§ 3. Правосознание и ответственность личности

Право — это не только совокупность социальных норм, но также совокупность практических отношений, складывающихся в соответствии с этими нормами и относящихся к группе идеологических общественных отношений.

Правовое регулирование базируется на соотношении прав и обязанностей личности и общества. Личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, обладающего совокупностью побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков. Это, конечно, не означает их независимость от воздействия со стороны правовой системы. В каждой конкретной ситуации сочетание внешних и внутренних факторов может быть различным, с преобладанием тех или иных. Правовая обусловленность поведения личности зависит в первую очередь от содержания и формы выражения правовых предписаний, от наличия санкций, а также от способности правоприменительных органов гарантировать реализацию этих предписаний при помощи организационных и принудительных мер. Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентаций и других психологических свойств и качеств. Понимание законов социального развития, роли права в формировании человека, знание тех путей и средств, которыми право выполняет эту задачу, уже позволяет в общем виде понять основные социально-психологические причины, которые приводят личность к совершению преступления.

В широком смысле слова под правосознанием мы понимаем весь правовой опыт поведения личности, группы, общества. В первую очередь к этому относится психологический механизм правопослушного поведения и зависимость между дефектами индивидуального правосознания и противоправным поведением. Правосознание — это одна из форм общественного сознания, содержание и развитие его детерминированы материальными условиями существования общества. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права¹.

Правосознание является ориентировочной основой правозначимых действий. Оно, как правило, определяет поведение человека в сфере наиболее существенных социальных отношений. Основой правосознания является не столько знание многочисленных правовых норм, сколько осознание и принятие тех социальных ценностей, которые находят свое отражение в праве.

¹ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск, 1989. С. 9–10.

Правосознание как одна из форм общественного сознания обладает следующими признаками:

1) оно отражает не только социальную действительность, но и активно на нее воздействует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;

2) всегда проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулирующую общественные отношения;

3) оно не может существовать без своего конкретного носителя — конкретной человеческой личности, групп, коллективов; по признаку общности осознания своих правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, соответственно возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей.

Правосознание подразделяется на общественное, групповое и индивидуальное. Групповое и индивидуальное правосознания обусловлены общественным правосознанием. На элементарном уровне индивидуальное правосознание проявляется в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирически представляемыми нормами правомерного поведения. Высший уровень правосознания характеризуется совокупностью взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его классовой сущности, овладением правовой идеологией.

Правовые конфликты личности с обществом — правонарушения и преступления — должны рассматриваться в юридической психологии с учетом того, какие этапы развития правосознания нарушены в конкретном случае и какие меры социальной реадaptации правонарушителей могут вернуть их к нормам правосознания, реализуемым в нормальном правоповедении.

Ранее мы уже отмечали, что развитие индивидуального правосознания всегда детерминировано окружающей социальной средой. На его формирование воздействуют многочисленные факторы как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает данную личность. Следует отметить, что в процессе формирования индивидуального правосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности. Регулятивная сторона правосознания связана с интересами и волей как подавляющего большинства населения, так и отдельной личности.

Как общественное, так и индивидуальное правосознания обусловлены политическими, социально-экономическими и моральными факторами. Исторически моральное сознание предшествует правовому сознанию, да и сами правовые нормы подлежат моральной оценке. Безусловно, сфера права уже, чем сфера морали. Правосознание регулирует поведение людей категориями правомерности; мораль — категориями добра и зла.

Связь правосознания с нравственными чертами личности обычно

проявляется в единстве правовых и моральных оценок. Правосознание расширяет круг социальных знаний, содействует осмыслению сущности социально-экономического строя, определяющего в конечном итоге правовую надстройку.

Как отмечает В.Л. Васильев, отклонения от норм сознания и поведения личности зависят от целого ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов на формирование сознания личности. Исследование лиц, совершивших преступление, в целом подтвердили изложенный выше вывод и позволили выявить следующие закономерности:

1) правосознание лица, совершившего преступление, как правило, по ряду аспектов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам;

2) преступник отрицает конкретную правовую норму или группу норм, защищающих общественные отношения, на которые он посягнул;

3) преступник принимает как правильную и справедливую действующую правовую норму, в соответствии с которой он был осужден, в ее абстрактном понимании, однако считает приговор несправедливым (обычно излишне суровым) в отношении себя¹.

При перевоспитании осужденных, следовательно, необходимо работать над восстановлением не правосознания вообще, а именно тех его аспектов, которые утрачены или отрицаются данной личностью.

Правосознание формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, однако оно формируется в личности по мере ее социализации. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности.

Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все из них могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите; не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, да это не всегда целесообразно и делать. Особенность юридических норм заключается в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми. Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением.

Механизм законоисполнительного поведения в большинстве случаев тесно связан с явлением, которое может быть названо «правовой интуицией», на которую большинство граждан опирается при выборе решения и вариантов поведения. «Правовая интуиция» в этих случаях может рассматриваться как функция интеллектуально развитой личности, как один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

В данном разделе мы остановимся и на психологии ответственности.

Ответственность можно классифицировать главным образом по видам ролевых обязанностей и социальных отношений, из которых они возни-

---

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 131.

кают, то есть на основе объекта ответственности. Различают моральную, юридическую, профессиональную, политическую и другие виды ответственности. Можно говорить и об ответственности более конкретного характера, например дисциплинарной, материальной, административной, уголовной и т.д. Все эти классификации достаточно условны, так как многие виды ответственности в действительности взаимопроникают друг в друга. Особенно это касается моральной и правовой ответственности, которые в той или иной мере присутствуют в других ее формах.

Ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, но и в том, что человек и без наказания чувствует себя неловко, например, если по его вине уничтожена вещь. Такую ответственность, как правило, следует воспитывать с детства и нужно не наказывать или грозить наказанием за порчу вещей, а воспитывать так, чтобы ребенок сам видел вред, который он нанес небрежным обращением с вещью и пожалел о своей небрежности. Формирование ответственности личности тесно связано с воспитанием гражданственности и нравственности, ибо гражданственность — это прежде всего ответственность, долг — та высшая ступень в духовной жизни человека на которой он отдает себя служению идеалу¹. Процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная, внутренняя ответственность личности подразумевает ее активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе. Быть ответственным — это прежде всего признавать и защищать ценности своего окружения, своего класса и содействовать реализации его целей.

Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Сущность социальной ответственности состоит в соотношении поступков людей с тем, как они должны поступать в соответствующих обстоятельствах, то есть в социальной оценке их поведения.

Правовая ответственность — это определяемая законом мера обязательных требований, предъявляемых государством к членам общества, это принудительный способ воздействия на поведение, отклоняющееся от основных требований общества. Несоответствие поведения личности социальным требованиям и, в частности, правовым нормам, вызывает юридическую ответственность, наказание, то есть необходимость понесения определенного ущерба за общественно вредное действие. Специфика юридической ответственности состоит в том, что обязательные требования определены правовыми нормами и исполнение этих требований обеспечивается принудительной силой государства.

---

¹ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.

Глава XI

Психологические основы гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства

§ 1. Психологические основы гражданско-правового регулирования

В повседневной жизни гражданское право регулирует основы экономических личностных взаимоотношений, в частности, товарно-денежные отношения, отношения эквивалентно-возмездного характера: купли-продажи, поставок, мены, передачи имущества в возмездное пользование, оказания различных услуг за вознаграждение и т.д., то есть в основном имущественные отношения. Весь уклад человеческой жизни зависит от отношения человека к вещам, собственности, имуществу. Хозяйственная деятельность любого человека становится эффективной лишь при условии, если человек-хозяин относится к вещам как к своей собственности, когда он может ими владеть, пользоваться и распоряжаться, проявляя инициативу, находчивость, и добросовестность в своей предпринимательской деятельности.

Повседневное настроение и благополучие людей, психология общения и взаимодействия их, как правило, определяется качеством добросовестного обслуживания при приобретении ими различных товаров в личное пользование. В системе имущественных и рыночных отношений формируется совокупность различных нормативных актов, направленных на обеспечение и защиту надлежащего качества выпускаемой предприятиями различной продукции, выполняемых ими работ, предоставляемых услуг, то есть совокупность законов.

Следует отметить, что в настоящее время в системе экономических отношений современных товаропроизводителей социально-психологические, в том числе этические отношения приобретают доминирующее значение. Психология человеческого поведения вызвала к жизни соответствующие правовые законы, которые подчинили социальным требованиям даже тех людей, которые еще не достигли нравственного совершенства.

Одной из основных форм регулирования имущественных и рыночных отношений между субъектами является договор, то есть соглашение сторон, влекущее возникновение, изменение обязанностей его участников. Договорные отношения обеспечиваются в конечном итоге силой государственного принуждения. Гражданско-правовой договор с психологической стороны определяет порядок действий и способ его выполнения, характер взаимодействия партнеров, устанавливает систему контроля за соответствующими действиями, обеспечивает устойчивую мотивацию ис-

полнения действий, ведущих к необходимому результату. Принцип добросовестного партнерства — основной социально-психологический принцип межличностного взаимодействия. Стремление извлекать несоразмерные выгоды из товарообмена резко порицается повсеместно. Для этого, кроме правовых средств, широко используются средства массовой коммуникации, формируется соответствующее общественное мнение.¹ Во всех странах мира признаются недействительными договоры, заключенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы и т.д. Полноту и достоверность информации для принятия другой стороной обоснованного решения должен обеспечить каждый участник договорных отношений.

Не только договором, но и деликтом регулируются рыночные отношения. Охрана интересов граждан невозможна без деликтной ответственности — возмещения нарушителями причиненного ими материального и морального вреда. Возмещение причиненного ущерба играет важную роль в охране системы рыночных отношений.

К деликтным правонарушениям, как правило, относятся производимые лицами с социально отрицательными психическими качествами социально-негативные действия — зловредность, злонамеренное соглашение, клевета и др. Зловредность, например, имеет следующую психологическую характеристику: действие или бездействие, создающее помеху, неудобства или беспокойства для окружающих людей (публичная зловредность) или действие (бездействие), создающее помеху, неудобства или беспокойство для определенного лица (частная зловредность). Клевета — распространение заведомо ложных измышлений, позорящих другое лицо, сообщение их хотя бы одному лицу в устной или письменной форме (в том числе, и в анонимных заявлениях). Предложение клеветника о том, что его сведения могут оказаться истинными, не освобождает его от ответственности.

Гражданское право стимулирует честное, правдивое, добропорядочное поведение людей, социально-ответственное отношение к их производственной деятельности.

Гражданские правоотношения проявляются как разные варианты трех правомочий: 1) правомочия требования (в частности, возможность требовать от обязанного лица исполнения им своих обязанностей); 2) правомочия на свои собственные действия; 3) правомочия на определенную защиту (возможность требовать использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права).

Часто используются в гражданском судопроизводстве термины, имеющие социально-психологическое содержание, такие как «люди», «граждане», «лица», «человек», «личность». Гражданское право в качестве субъекта обозначенного права пользуется термином «гражданин», понимая его как лицо, находящееся в определенных отношениях с государством.

---

¹ Халфина Р.О. Современный рынок : правила игры. М., 1993. С. 55.

Психологические аспекты имеет проблема вины и ответственности в гражданском праве, проблема соответствия наказания содеянному. Психологического анализа всегда требует невинное противоправное поведение, значение которого не осознавалось субъектом, а последствия не предвиделись и не могли быть предвидены. Очень широко в гражданском праве представлены и такие психологические понятия, как интересы, намерения, цели, воля, честь, достоинство. Любому юристу всегда необходима компетентная ориентация в психологических явлениях, в закономерностях межличностного взаимодействия.

В практической деятельности психолого-педагогические познания становятся для юриста профессионально необходимыми при разрешении споров, связанных с воспитанием детей.

Безусловно, необходимость анализа гражданского судопроизводства с психологической точки зрения очевидна. Представляя собой взаимодействие людей в условиях гражданско-процессуального регламента, правосудие по гражданским делам насыщено всем тем, что изучает психология: цели, мотивы, чувства, познание, решение, убеждение и т.д. Исследование их само по себе представляет немалый интерес, но суть проблемы заключается в другом: в том, чтобы поставить знания обо всех этих психологических явлениях на службу гражданскому судопроизводству, выявить психологические закономерности, наблюдаемые при отправлении правосудия по гражданским делам, их роль в практике правосудия, достижения целей, поставленных перед правосудием, особенности воспитательного воздействия суда¹.

§ 2. Психологические основы гражданского судопроизводства

Социально-ролевое поведение сторон, то есть истца и ответчика в гражданском процессе, в значительной мере определяется их процессуальным статусом. Истец — это лицо, обратившееся в суд, арбитраж или третейский суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права, либо охраняемого законом интереса. Как известно, закон предусматривает три вида гражданских дел: 1) дела искового производства; 2) дела, возникающие из административно-правовых отношений; 3) дела особого производства.

Как правило, гражданское дело возбуждается в суде путем подачи заинтересованным лицом искового заявления. В ряде случаев гражданское дело может быть возбуждено и по заявлению прокурора или по заявлению органов государственного управления и общественных организаций. Безусловно, во всех случаях истцом является то лицо, в интересах которого возбуждено гражданское дело. Формой выражения иска является исковое заявление.

---

¹ Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989. С. 4.

Ответчик — одна из сторон гражданского дела, рассматриваемого в суде, привлеченная к делу в связи с предъявлением к ней иска. Статус ответчика связан с гражданско-правовой ответственностью, с юридическими последствиями неисполнения, или ненадлежащего исполнения лицом обязанностей, предусмотренных гражданским правом, с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданская ответственность возникает при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом. Для освобождения от ответственности правонарушитель должен доказать отсутствие своей вины. Форма вины, однако, не влияет на размер гражданско-правовой ответственности.

В гражданском судопроизводстве для вынесения обоснованного решения или определения суда необходима свобода спора. Различные действия каждой стороны, участвующей в деле, могут иметь самые разные мотивы. Для суда важно выявление социального значения этих мотивов. Суд обязан предостерегать стороны от различных необдуманных действий. Сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления, суд разъясняет сторонам последствия соответствующих процессуальных действий. Соответственно правореализация в гражданском процессе во многих случаях зависит от психического состояния сторон.

Практика показывает, что эффективность судебного разбирательства гражданских дел зависит от компетентности и тщательности их предварительной подготовки. Для судьи при его первоначальном знакомстве с исковым заявлением и приобретенными к нему материалами возникает познавательная проблемная ситуация, а при последующем опросе ответчика судья, как правило, уже формирует вероятностную модель исследуемого события. Для судьи здесь важно не только уяснить существо дела, но и найти возможность удовлетворения соответствующих фактов при непосредственном судебном разбирательстве. Судья получает возможность прогнозировать поведение сторон при судебном разбирательстве дела, характер их активности, искренность и правдивость лиц, участвующих в процессе. Первостепенное значение при этом имеет сосредоточение внимания судьи на полноте, относимости и допустимости тех материалов, которые представлены истцом и могут стать доказательствами в процессе. Уже в стадии подготовки дела к слушанию судья определяет значение и достоверность возможных как представленных, так и непредставленных доказательств. Судья должен четко представлять себе круг тех фактов, которые подлежат выявлению и исследованию, круг лиц, которых необходимо или целесообразно привлечь к участию в этом процессе.

Важной стороной подготовки дела к судебному разбирательству является установление судьей непосредственного коммуникативного контакта с проходящими по данному делу лицами, привлечение их к конструктивному сотрудничеству, подробное выяснение характера и степени возникших межличностных конфликтов, позиций сторон отдельных лиц. В процессе общения с этими лицами судья выявляет их поведенческие особенности и формирует тактику взаимодействия с каждым из них.

Закон в качестве процессуальных действий предусматривает опрос истца и ответчика с целью получения судьей необходимой для разрешения дела информации. При первоначальном опросе судья решает вопрос о достаточности и достоверности представленных материалов, которые могут иметь доказательственное значение, а также возможности получения недостающих материалов. И уже на основании опроса судья определяет необходимость осуществления системы других процессуальных действий по данному делу. Опрос сторон в психологическом отношении связан с организацией их надлежащего взаимодействия и, конечно, соответствующего взаимодействия с судьей, так как заинтересованные стороны строго оценивают поведение судьи, безусловно и его личные качества — эрудицию, компетентность, коммуникабельность, объективность, четкое понимание им различных жизненных ситуаций и т.д. Судья должен всегда стремиться к смягчению формальных отношений. Вести опрос следует в форме свободной беседы, не прибегая, по возможности, к ее протоколированию, свободно выходить за юридические рамки рассматриваемого дела. Результаты опроса закрепляются в виде «представленных письменных объяснений», что обеспечивает последовательность продвижения дела.¹

В гражданском судопроизводстве в психологическом отношении превагирует противоборство интересов, и основной задачей судьи является урегулирование этого противоборства на законном основании. Судья же ко всему должен обладать и мастерством организации переговоров — средством разрешения противоречий между интересами сторон. В практической деятельности многие конфликты, дошедшие до суда, могут быть разрешены уже на стадии досудебного их рассмотрения.

На практике судьи и прежде всего председательствующий судебного заседания реализуют не только процессуальные нормы судопроизводства, но и культуру судебного процесса, обеспечивают социально-ролевое поведение в соответствии с общепринятыми стандартами. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, в целом социальной значимости судебного заседания. Строгое соблюдение судебного этикета эмоционально воздействует на психику присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу осуществления судопроизводства и т.д. Существенное значение имеет и эстетика обстановки. Судьи обязаны проявлять равное отношение ко всем участникам судопроизводства. В репликах судьи неуместны грубые фразы, вульгаризм, малокультурные обороты речи, вычурные слова и т.п. Во время перерывов судьи не должны допускать общения с кем бы то ни было из участников процесса. Также суд не вправе поддаваться поверхностным впечатлениям и спонтанно возникающим настроениям.

Большого внимания заслуживает внешний вид судьи. К сожалению, не все участники судебного процесса обращают внимание на свой внешний вид, эстетический облик, профессиональную культуру поведения личности.

---

¹ Ениксев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 261.

Иногда во время заседания такие работники появляются в суде без галстука, в спортивной одежде, а женщины-судьи — в пестром, кричащем наряде, можно встретить и вульгарно примененную косметику и неряшливые прически, вызывающие отрицательные эмоции у участников процесса.¹

Суд, проявляя свои властные полномочия, определяет стратегию своего поведения применительно к следующим типовым ситуациям: 1) к ситуации бесконфликтного взаимодействия сторон; 2) к ситуации остроконфликтного их взаимодействия; 3) к ситуации мнимого конфликта; и 4) к ситуации притворного конфликта.

Здесь следует отметить то, что ситуация мнимого конфликта возникает в результате недостаточной информированности и означает по существу совместное вступление сторон в конфликтное взаимодействие с судом, побуждение его к принятию неправильного решения. Безусловно, суд должен своевременно распознавать и такого рода провокации и, как правило, уже в досудебной стадии.

В случае грубых нарушений процессуального порядка суд проявляет высшую степень своих властных полномочий, в частности, приказывает, выражает обязательную для адресата свою волю под угрозой применения санкций — удаления нарушителя порядка из зала судебного заседания. Однако эффективность гражданского процесса в значительной мере зависит от установления между его участниками психологического контакта, элементарного взаимопонимания, соответствия поведения его участников социально-ролевым ожиданиям.

Следует отметить, что наиболее психологизированной частью судебного заседания в гражданском процессе являются прения сторон. Здесь противоборство интересов, как правило, достигает достаточно предельного напряжения, так как каждая сторона вольно или невольно стремится навязать суду свою точку зрения. В прениях могут устраняться ранее возникшие сомнения и, безусловно, возникают новые вопросы. Исследуемая доказательственная и иная информация воспринимается судом и, соответственно, другими участниками процесса в устной форме в условиях непосредственности и непрерывности. Безусловно, непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с вербальными средствами воздействия — с мимикой, жестикуляцией, эмоционально-экспрессивными особенностями речи. Определенная интонация, соответствующие паузы, вербальные затруднения, различные внешние проявления, например растерянности и собранности, нервозности и спокойствия могут иметь определенное влияние на ход и направленность этого процесса. Как правило, судебный процесс развивается как тактическое взаимодействие сторон, ограниченное властными полномочиями суда. Для перевода взаимодействия сторон в русло судебного общения суд принимает соответствующие меры.

---

¹ Лукас А.Л. Культура правосудия. М., 1990. С. 87-88.

Важно здесь выделить и то, что при урегулировании межличностных отношений в процессе особенно важна рефлексивность судьи, способность его адекватно моделировать различные жизненные ситуации, представлять себя в положении других лиц, избегать поспешных суждений по внешним признакам различных обстоятельств и материалов дела. В целом гражданский процесс определяется динамикой самоопределения сторон, их отношением к предмету спора, изменением позиций в доказывании, в обосновании конкретных требований и возражений. Суд призван координировать действия сторон, уравнивать усилия истца и ответчика, оказывать сторонам необходимое содействие в сборе необходимых доказательств, предоставлять сторонам равные доказательственные возможности. И здесь суду важно знать психологию людей, чтобы не допустить перехода процессуального состязания истца и ответчика на уровень препирательства сторон. Соблюдаемый судом принцип состязательности означает предоставление сторонам возможности наиболее полно обосновать свои требования, предоставить все необходимые доказательства и предотвращение возможности злоупотребления своими правами какой-либо стороной. Принцип состязательности для самого суда означает возможность полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела. Судом направляется активность сторон, которые не только вправе, но и обязаны сообщать суду факты для обоснования своих требований и приводить соответствующие свои доказательства.

В силу властных полномочий суда отношения сторон с судом приобретают характер ограниченного сотрудничества. Как правило, суд получает от сторон осведомительную, доказательственную и побудительную информацию, стороны же в основном получают от суда лишь побудительную информацию, возможны также просьбы, советы и т.д. Психологически наиболее значим заключительный этап доказательственной деятельности сторон, то есть их участие в судебных прениях. Здесь используется весь объем имеющейся доказательственной информации. Данная информация обрабатывается применительно к особенностям процесса социальной коммуникации. Здесь сознательно или интуитивно учитываются наиболее распространенные стереотипы восприятия и оценки различных доказательств. На внутреннее убеждение судей оказывает существенное влияние систематизированность доказательств и убедительность их оценки.

В гражданском судопроизводстве особенно важно понимание сторонами элементарной юридической терминологии.

Хочется отметить, что законное и обоснованное решение суда зависит от установления истинности и исследования искомых фактов. Задача суда — реконструировать подлинные события по имеющемуся фактическому материалу. Процесс установления истины в суде лежит через получение доказательств, закрепляемых в материалах дела в установленном законом порядке и их оценку. Здесь, как правило, учитывается законность

источников, средств и приемов получения доказательств, их использования и их относимость — способности доказательства обосновывать, доказывать или опровергать какое-либо обстоятельство, подлежащее доказыванию по данному делу.

Доказывание в гражданском процессе — процесс познавательной деятельности с целью постижения истины. Более точно процесс познания в гражданском судопроизводстве определяется понятием «установление достоверности сведений о существенных для дела обстоятельствах». Основная психолого-гносеологическая характеристика судебной деятельности состоит в том, что эта деятельность имеет познавательно-удовлетворительный характер.

Оценка доказательств по конкретному гражданскому делу зависит от ценностных ориентаций оценивающего субъекта. В частности оценочная деятельность судей зависит от их правовой компетентности и правопонимания. Оценка доказательств, осуществляемая по внутреннему убеждению судей, означает ее независимость от какой-либо передумовленности. Внутреннее убеждение судей определяется системой интеллектуальных, волевых и эмоциональных компонентов. Внутреннее убеждение судьи — это его твердая уверенность в том, что верно определен круг необходимых для правильного решения дела фактов, что эти факты установлены и неопровержимо доказаны.

В результате разбирательства гражданского дела в суде выносятся итоговый акт — судебное решение, провозглашаемое именем государства, подтверждающее наличие или отсутствие конкретных правоотношений или юридических фактов, обязательное для всех государственных органов, общественных организаций и граждан, предписывающее обязанным лицам действовать определенным образом. Решение суда должно быть законным, то есть соответствовать нормам материального и процессуального права и обоснованным, — соответствовать фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании. Решение суда выносится немедленно после разбирательства дела.

§ 3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

В гражданском процессе одним из источников доказательств является заключение эксперта. Решение гражданских дел, по существу, совсем невозможно без проведения судебно-психологической экспертизы. К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относится: 1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения; 2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности; 3) установление психологической сов-

местности детей с родителями, с усыновителями, с опекуном; 4) установление психологической совместимости супругов; 5) определение возможностей любых конкретных лиц по обеспечению детей; 6) установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правильные показания.

Как правило, участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения. Судебная психологическая и психолого-психиатрическая экспертиза назначается постановлением судьи, а иногда мотивированным постановлением суда, в которых указывается лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, четко и аргументированно мотивируется необходимость назначения судебно-психологической или судебно-психолого-психиатрической экспертизы, указываются намеченные эксперты, место их основной работы и конкретные вопросы, поставленные для экспертного разрешения. Как правило, в связи с многосторонней сложной и динамичной проблемой исследования объекта судебно-психологическая экспертиза должна проводиться в составе двух или трех подготовленных конкретных специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи, имеющие специальное образование и опыт психолого-диагностических работ. Безусловно, в составе комиссии необходимо участие специалиста по юридической психологии. В отношении лиц малолетнего возраста в экспертизе важно участие специалиста по детской и возрастной психологии, а в экспертизе лиц преклонного возраста — участие геронтопсихолога. В состав комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии включаются психиатры, патопсихологи и специалисты по юридической психологии.

Основными этапами конкретной судебной экспертизы являются: 1) ознакомление с объектом исследования, предварительное исследование материалов дела; 2) выяснение и исследование всех обстоятельств, дающих возможность экспертного исследования; 3) составление заключения по материалам дела; 4) оглашение заключения на суде; при необходимости — допрос эксперта.

Судебно-психологическая экспертиза обычно проводится амбулаторно, а комплексная психолого-психиатрическая, как правило, — стационарно. Эксперты-психологи, осуществляя судебно-психологическую экспертизу, используют всю систему методов и процедур психологической диагностики, различные личностные методики, методики отдельных сфер поведения и общих психолого-динамических характеристик деятельности. И, как правило, на заключительном этапе делаются выводы об общей психологической структуре личности.

Следует отметить, что эксперт-психолог или группа психологов не решает никаких правовых вопросов, так как круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, решается судом. Заключение экспертов-психологов не имеет заранее установленной доказательственной си-

лы, так как суды вправе отклонить экспертное заключение, четко дав соответствующую мотивировку в своем постановлении. Объективно доказательственная сила экспертного заключения зависит от его содержания и конкретной жизненной основы, так как качество судебно-психологической экспертизы зависит от правильной постановки вопросов для экспертного разрешения. Эксперт-психолог выявляет индивидуально-психологическую значимость ситуации, соответствие ее требований психическим возможностям конкретного индивида.

Как правило, в случае кратковременных психических расстройств может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, необходимость которой зависит и от конкретной нормы права, так как психологический элемент, содержащийся в этой норме, должен иметь самостоятельное значение. На основании этого критерия можно выделить дела о признании недееспособными сделок, заключение которых связано с пороками воли; дела по спорам о праве на воспитание детей и по другим делам, связанным с личными семейными отношениями; дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, дела по регрессивным искам о возмещении вреда и т.д. Наличие «порока воли», в частности, устанавливает суд, однако свое решение он принимает на основе доказательств и на основе материалов судебно-психологической экспертизы. Поводом для ее назначения служат обоснованные сомнения в возможностях конкретной стороны правильно воспринимать существенные элементы сделки при ее совершении.

Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена по делам, возникшим вследствие деликтов, гражданских правоотношений, по делам, связанным с возмещением ущерба, вытекающим из обязательственных правоотношений. Во всех этих случаях встает вопрос о вине и мере юридической ответственности участников материального правоотношения, которое стало предметом судебного разбирательства.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная. Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, направленного на экспертизу. Заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке. Возможен допрос эксперта в суде в целях получения разъяснений и дополнений по этой экспертизе. Признание экспертного заключения достоверным и обоснованным со стороны суда делает его заключение источником доказательств.

Лицо, назначенное на экспертизу, вправе заявить отвод эксперту, просить суд о назначении названного им эксперта, может ходатайствовать перед судом об оглашении экспертного заключения в закрытом судебном заседании. Судебно-психологическая экспертиза не может проводиться принудительно.

Глава XII

Криминальная психология

§ 1. Предмет и задачи криминальной психологии

Криминальная психология изучает психические закономерности, связанные с формированием преступной установки личности, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника, а также пути и способы воспитательного воздействия на эту личность и группу в психологическом аспекте. Диктуется необходимость изучения личности преступника прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

Научные дисциплины по-разному подходят к генезису правонарушений. Так для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии. Здесь конкретное правонарушение есть процесс, развертывающийся как в пространстве, так и во времени. Так как нас интересуют причины правонарушений, необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещенный законом поступок, но и отдельные предшествующие им события. Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психологии, социологии и других наук о человеке¹.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных тормозов и внутреннего контроля. Умысел, как правило, возникает в процессе мышления. На его формирование оказывают воздействие понятие и представления, не соответствующие общественному правонарушению. Насколько лицо заражено антиобщественными взглядами, какую имеет социальную направленность, удастся выяснить, лишь рассмотрев комплекс его потребностей, интересов, мотивов действия. На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, темперамент, характер. Постулирование факта, что преступность обусловлена прежде всего социальными факторами, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения.

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 90.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития и формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального в структуре личности в процессе ее онтогенеза предпринял известный российский психолог К.К. Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах¹.

Косвенное, опосредствованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру направленности личности, хотя пол, тип и структура нервной системы, патологии и задатки человек получает при рождении. Даже биологическая подструктура, где речь идет о сугубо врожденных и наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается взаимодействие биологического и социального фактора на высшей подструктуре направленности, проявляющейся в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Известно, что героями и преступниками не рождаются, а становятся, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам, воспитанию, обучению и влиянию окружающей среды.

Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Поэтому понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

Так, в своем исследовании Г.А. Аванесов выделяет биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

- 1) патология биологических потребностей, что часто становится причиной сексуальных извращений и половых преступлений;
- 2) нервно-психические заболевания (неврастении, психопатии, различные пограничные состояния), повышающие возбудимость нервной системы и обуславливающие неадекватную реакцию, затрудняющие социальный контроль за действиями;
- 3) наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40% умственно отсталых детей;
- 4) психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, измене-

---

¹ Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986; Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977. С. 38-42, 86-97.

ние химического окружения среды, использование новых видов энергии, которые приводят как к различным психоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям, так и служат дополнительным криминальным фактором¹.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности — это неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации.

§ 2. Психологический анализ личности преступника

Любой вид деятельности, в том числе преступной, во многом обусловлен психологическими особенностями самого преступника. Уголовно-процессуальный закон, определяя предмет доказывания, требует выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Однако до настоящего времени на практике обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, с достаточной полнотой не устанавливаются². Лишь в отношении несовершеннолетних закон указывает несколько более подробный круг обстоятельств, которые необходимо выяснить. Поэтому разработка признаков личности преступника, подлежащих установлению, является важной задачей юридической психологии.

В отдельном правонарушителе нельзя абсолютизировать какие-то преступные его особенности. В то же время у каждого преступника можно обнаружить то общее, что характерно для всех преступников определенной категории. Только в этом аспекте правомерен термин «личность преступника». Преступник — это лицо, совершившее преступление и признанное виновным в результате судебного разбирательства. В судебной психологии, говоря о личности преступника, следует иметь в виду психологические аспекты личности виновного, а не обвиняемого или подсудимого. Особенности личности виновного имеют, как известно, существенное уголовно-правовое значение³.

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Другими словами, социально-экономические, политические и культур-

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 226-230.

² Больше внимания исследованию личности обвиняемого. Бюллетень Верховного суда СССР, 1969, № 2; Ватищева Л., Леви А. Тактика следственных действий при участии защитника // Законность. М., 1993, № 12; Чертков А. Предложения прокурора о мере наказания // Законность. М., 1993, № 12 и т.д.

³ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 301.

ные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления, тогда как психологические и психические особенности моделируемого преступника формируют его изнутри, составляя как бы внутреннее содержание. Такая градация факторов, конечно, весьма условна и, тем не менее, это говорит о необходимости их комплексного использования.

Личность преступника представляет для криминологии и самостоятельный интерес, ибо она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная целенаправленная деятельность. Связь социальных условий с преступным поведением является сложной, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе правонарушений. Чем же все-таки отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности?

Сравнительное психологическое и социологическое изучение личности преступников и законопослушных граждан позволяет сделать вывод, что преступник — это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Это сочетается с высокой чувствительностью в межличностных взаимоотношениях, из-за чего такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т.д.), и у них плохая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах. Такие черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает разбойные нападения, грабежи, убийства, изнасилования или наносит телесные повреждения.

Указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от непроступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступлений. Они возникают в рамках индивидуального бытия, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, чаще носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Личность преступника представляет собой индивидуальную форму бытия неблагоприятных общественных явлений и процессов. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается только в соответствующие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

Исходным является положение, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредствующим последующие влияния социальной среды на нее. Человек выбирает и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность — это продукт не только существующих отношений, но и своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к различным социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, самому себе и своим обязанностям, различным общностям, группам и т.д. зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних личностных обстоятельств.

Вот почему недопустима и социологизация, и психологизация личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведения личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе — в придании решающего значения только психологическим факторам без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия¹.

Отличие преступного поведения от правомерного, по нашему мнению, коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, то есть в содержательной стороне сознания. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения².

Анализ психологической и криминалистической литературы показывает, что вопросу изучения психологии личности преступника уделялось и уделяется большое внимание (Рапинов А.Р., Игошев К.Е., Глазырин В.В., Дулов А.В., Васильев В.Л. и др.). Практически почти каждая работа по криминалистической тактике и методике включает в себя те или иные психологические аспекты. Тем не менее, как свидетельствует практика, теоретические исследования психологических особенностей правонарушителей не совсем полно освещают картину преступной деятельности. Многие вопросы остаются за кадром в силу особенностей общей и

---

¹ Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. С. 81.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 222–224.

юридической психологии. Так, например, выбор способа совершения преступления нередко осуществляется не только с учетом психологических особенностей преступника, но и его психической специфики. Последнее, как известно, не является предметом психологии¹.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников, с соответствующим теоретическим обоснованием полученных данных. В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации относятся между собой как общее, особенное и единичное.

Изучая отдельного преступника, мы изучаем его индивидуальность, включающую в себя как общие, присущие другим преступникам черты, так и единичные, неповторимые. Те и другие дают целостное представление о личности.

Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. При социально-типологическом подходе анализируются прежде всего социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. Социально-ролевой подход позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может их выполнить только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам, исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т.п.

В криминальной психологии один из основных вопросов — это выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии, прежде всего, мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Уже в силу социального характера его развития и воспитания каждому человеку свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако в отличие от преступников правопослушные люди при неблагоприятно складывающихся обстоятельствах способны выйти из группы, уйти от не-

---

¹ Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М., 1983. С. 3.

удовлетворяющего их контакта, либо постараются изменить внутреннюю позицию к таким обстоятельствам.

Практика показывает, что для различных видов преступлений (корыстных, насильственных, неосторожных) характерны различные искажения в мотивационной сфере правонарушителя.

Совершение конкретного поступка субъектом обуславливается как внешней ситуацией (объективный фактор), так и установками субъекта, одна из которых на уровне сознания превращается в умысел (субъективный фактор). Эти установки аккумулируют прошлый жизненный опыт субъекта, являются результатом его воспитания, влияния семьи, определенной социальной группы и т.д.

Одним из существенных компонентов причинного комплекса преступности является неудовлетворение вопросов людей как участников сферы потребления, обусловленное отставанием от платежеспособного спроса населения. На сегодняшний день общепризнанно, что разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях и услугах и возможностями их реализации приводит к возникновению социально негативных последствий. Следует различать здесь по меньшей мере два варианта формирования преступного поведения.

Оно происходит аналогично уже рассмотренному нами воздействию социального противоречия в сферах труда и распределения, то есть дефицит предметов потребления и услуг влияет на психологию населения, порождая негативные социальные установки, что сказывается на уровне преступной активности населения. Дефицит услуг сказывается на состоянии насильственной преступности: слабое развитие бытового обслуживания ведет к повышению напряженности в отношениях между людьми, формированию конфликтного социально-психологического климата. По результатам исследований в регионе с менее развитыми бытовыми услугами число конфликтов в этой сфере больше, чем в других¹.

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания: семьи, школы, профессионально-технического училища, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь и наркотики здесь являются в большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку.

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника. Последнему во многом способствует

---

¹ Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.В. Криминологическое значение изучения конфликтности в основных сферах жизнедеятельности. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981. С. 61-67.

знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в ближайшей среде этого лица, знание психологии социальных групп, членом которых является эта личность, необходимо для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания. Общественное лицо любого человека во многом обусловлено содержанием его микромира, психологическая структура которого служит мощным катализатором индивидуального поведения. Очень часто характер поведения зависит от содержания норм поведения окружающей среды.

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой. При совершении насильственных преступлений нарушение нормального взаимодействия с социальной средой связано с острой конфликтной ситуацией. Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках больших групп лиц. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, слабым уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму с лицами, находящимися в толпе. Хулиганские проявления одного человека могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания другим лицам.

Психология лиц, совершающих убийства, выявляет у них сильную зависимость от другого лица. Убийцы, в целом, относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни — всегда трудная проблема. Факт преступления показывает, что выход из контакта с жертвой для них — практически невозможный способ поведения. Следует иметь в виду, что эта зависимость может реализовываться не только в контакте с жертвой, но и с кем-либо иным, тогда преступление оказывается опосредованным зависимостью от третьего лица. Подавляющее большинство убийств совершается с прямым умыслом, треть из них, как показывает практика, обдумывается заранее.

Изучение лиц, осужденных за убийства (500 чел.) показывает, что около половины начали употреблять спиртные напитки и наркотики с раннего возраста. Они в несколько раз усилили проявление агрессии и утяжеляли ее. Агрессивные действия в основном проявлялись в угрозах, избиваниях, оскорблениях и драках, то есть были направлены против личности и общественного порядка. Если среди лиц преобладали мужчины, то, как правило, более половины жертв были женщины. В трети случаев убийца и жертва были незнакомыми друг другу или познакомились непосредственно перед совершенным преступлением. В 30% они являлись родственниками, причем в 8,6% супругами; в остальных случаях — знакомыми, сослуживцами или соседями. Чаще всего убийства совершают лица в возрасте от 20 до 30 лет.

Всей группе осужденных за особо тяжкие убийства была присуща жестокость, проявляющаяся в обращении с животными, детьми, престарелыми женщинами.

При анализе материалов обнаружилось перерастание агрессивного поведения в детском возрасте в противоправное и преступное в подростковом и юношеском возрасте. Треть обследованных была впервые осуждена в возрасте 16–17 лет.

Из 500 осужденных за особые тяжкие убийства 380 подлежали судебно-психиатрической экспертизе. В 180 случаях почти у каждого второго, прошедшего экспертизу, были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, наркомания, психопатия, органические заболевания головного мозга, шизофрении и т.д.

Отметим, что в особом разделе юридическая психология рассматривает психологические аспекты неосторожной преступности, исследуя при этом бытовую и профессиональную неосторожность.

В связи с бурным развитием техники и проникновением во многие сферы жизни мощных энергетических источников резко возросла общественная опасность неосторожных преступлений. В связи с этим важнейшую задачу составляет раскрытие психологического механизма неосторожного преступления, позволяющего связать неосторожное поведение с индивидуальными особенностями личности.

При описании психологического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», «расхлябанность» и прочее, однако эти слова предполагают скорее социально-этическую, чем психологическую характеристику процессов, механизм возникновения которых остается нераспознанным. Поэтому важнейшая задача — раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Полное и глубокое изучение следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению ряда актуальных задач:

- 1) правильная квалификация совершенного преступления;
- 2) выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий, особенно при допросе подследственного;
- 3) воспитательное воздействие на личность правонарушителя с целью его ресоциализации должно начинаться уже на первом допросе и опираться на достаточно глубокие знания следователем и судьей индивидуальных особенностей и динамики данной личности;
- 4) работа по выявлению причин и условий преступления проводится более глубоко и всесторонне, если следователь изучил психологические особенности личности обвиняемого.

В криминалистической психологии большое значение имеет программа изучения личности преступника, в которой следует выделить следующие группы признаков.

1) **Социально-демографические.** В эту группу входят: пол, возраст, образование, социальное положение, специальность, шкала ролей и т.п.

2) **Социально-психологические.** В эту группу входят: интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т.п.

3) **Психофизиологические.** В эту группу входят: темперамент, сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности¹.

Психологическое изучение личности обвиняемого, а затем подсудимого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов).

Следует отметить, что в рамках уголовного процесса могут изучаться не все психологические особенности подсудимого, а только имеющие принципиальное значение для уголовного дела. Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Психологию личности обвиняемого следует изучать так, чтобы следователь мог обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и исправительных проблем по конкретному делу. Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера.

§ 3. Психология организованной преступности

Рассмотрев психологический анализ личности преступника, остановимся на психологии организованной преступности, так как эта проблема, являясь не только опаснейшей, составляющей криминальную реальность, но и требующей, безусловно, отдельного изучения.

Организованная преступность — исключительно общественно опасное социальное явление, «пик» преступности. Она существует в виде преступных сообществ, то есть качественно иного явления, чем обычное соучастие. В основе внутренней сплоченности подобных организаций могут лежать корыстно-стяжательские, идеологические и даже политические концепции, идеи, платформы².

Характерной особенностью организованной преступности является

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 36.

² Организованная преступность. Круглый стол. Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова, М., 1989. С.16.

создание основного преступного сообщества, глубоко законспирированного, имеющего высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, в большинстве случаев пирамидальную, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении — небольшая группа лиц, принимающих основные решения.

Создаются структуры, в которых многие их участники выполняют различные функции, объединенные единым замыслом и определенными принципами общности. Условиями, планируемыми в качестве долговременной преступной деятельности, являются целесообразное распределение ролей, наличие определенной структуры группировок, правил поведения для ее участников с определением санкций за отступление от них. Эти условия, по существу, являются признаками такой общности, как организация. В целом, участников организованных групп характеризует молодежный возраст: свыше 80% в возрасте 18–30 лет.

Что касается организаторов, то они по существу мало чем отличаются по возрасту и биографическим данным от остальных членов преступных сообществ. Вместе с тем подавляющая их часть (кроме воров в законе) не была судима, каждый третий — четвертый имеет высшее или среднее техническое образование. Как правило, организаторы характеризуются как волевые, дерзкие и предприимчивые люди, обладающие определенными организаторскими способностями, деловыми связями и материальными возможностями. Следует отметить и такую деталь, свойственную вообще типу личности организованного преступника, — это маскировка образа жизни и поведения под правопослушное.

Организованная преступность — устойчивое явление, трудно поддающееся предупредительно-профилактическому воздействию, поскольку внутренняя криминогенная зараженность участников преступного сообщества постоянно подогревается их взаимовлиянием, а самовольный отход кого-либо из них от преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия.

Организованная преступность отличается пространственным размахом. Она охватывает нередко целые регионы либо отрасли хозяйства, парализуя нормальное развитие общества коррумпированными связями преступников с правоохранительными органами, взяточничеством, должностными злоупотреблениями, хищениями в особо крупных размерах, незаконными кон-трабандно-валютными операциями.

Психология преступного сообщества в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические механизмы управления. Став членами преступного сообщества, многие преступники действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом. Создание преступного сообщества — это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности.

На активизацию организованной преступности влияют такие явления, как снижение жизненного уровня населения, дальнейшая его имущественная дифференциация, распространение частнособственнической психологии, ослабление властных и управленческих структур, резкая политизация общественной жизни, снижение доверия к официальным институтам государства. Непосредственно на организованную преступность воздействует и «война законов», отсутствие демократических механизмов контроля за властными и управленческими структурами, определенная либерализация ответственности за деяния, посягающие на общественные интересы, отсутствие действенной системы финансового контроля за доходами и расходами граждан и должностных лиц и связанная с этим неэффективная борьба с коррупцией.

На основании изучения и анализа большого количества уголовных дел, психологи и криминологи пришли к выводу, что организованную преступность характеризуют три имманентно присущих ей признака.

Во-первых, четкая, устойчивая организационная структура, установленная на длительное время и рассчитанная на проведение систематической преступной деятельности: прочные иерархические связи между членами преступного сообщества, жесткая система непрерывающегося подчинения, при которой «низший» беспрекословно выполняет приказ «высшего» в иерархии, разделение ролей и функций, выполняемых каждым сотрудником, то есть своеобразное «разделение труда», определенная преступная специализация, некое подобие более или менее стабильного «штатного расписания» — главарь (иногда группа главарей) из числа «авторитетов», держатель преступной кассы («общака») — казначей, связники, рядовые боевики, выполняющие всю черновую работу. Многие организованные преступные кланы создают свою разведку и контрразведку, а иногда и свои особые суды.

Участники преступного сообщества связаны круговой порукой, иногда скрепленной кровью, в том числе и своих жертв. Во многих бандформированиях культивируется так называемая «омерта», то есть обет молчания, клятва ни при каких условиях не раскрывать сообщников и совершенные ими преступления. Это их своеобразный «кодекс чести».

Во-вторых, преступная организация преследует цель совершения не одного единственного, хотя бы и исключительно дерзкого и сложного по подготовке, преступления, например, ограбления банка, а создается для преступной деятельности, продолжающейся, как показывает практика, нередко многие годы.

По сравнению с традиционной преступностью здесь меняется отношение к преступлению: из отдельного акта поведения оно превращается в составную часть и необъемлемый элемент осуществляемой на основе его воспроизводства антисоциальной деятельности. Преступление становится ремеслом, а преступность образом жизни, формирующим соответству-

ющую идеологию, психологию, субкультуру. Устойчивая антиобщественная установка в сознании участников организованной преступности подчиняет себе все основные их социальные связи. Преимущественная ориентация личности на криминальную среду ограничивает возможности для ее ресоциализации, для идейного, психологического, какого-либо позитивного воздействия на нее.

Преступное поведение здесь связано с выработкой своеобразной системы самозащиты, что требует от сотрудников правоохранительных органов высокого профессионализма и значительно больших усилий, нежели те, которые направляются на борьбу со спонтанной преступностью.

Третий определяющий признак организованной преступности — это коррупция, сращивание уголовного элемента с представителями государственного аппарата и правоохранительными органами¹.

При анализе преступного сообщества имеют значение следующие факторы.

1) Причины объединения в данную группу:

- а) невозможность совершить преступление без «объединения»;
- б) общность преступных интересов;
- в) личные симпатии;
- г) общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания и т.д.

2) Распределение ролей в группе:

- а) волевые качества;
- б) организаторские способности;
- в) авторитетность и инициативность лидеров;
- г) конформизм, безволие, склонность к пьянству второстепенных членов.

3) Внутригрупповые конфликты и противоречия².

Организованная преступность — это система связей, ведущая к концентрации отдельных видов преступной деятельности. Ее можно рассматривать и как сложную систему с разнохарактерными связями между группами, которые осуществляют преступную деятельность в виде промысла и стремятся обеспечить свою безопасность с помощью подкупа государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов.

Отчетливым лейтмотивом преступности является корыстная мотивация — она характерна для 75% преступных посягательств. Так, почти сплошь корыстными являются контрабанда, наркобизнес, фальшивомонетничество, торговля оружием. В последнее время в отличие от прошлых лет, корыстная мотивация стала характерна для таких преступлений, как

---

¹ Ляпунов Ю.И. Организованная преступность — самая опасная форма социального паразитизма. — В кн. Корыстные правонарушения нетерпимы. М., 1989. С. 115–117.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 258.

торговля государственными и служебными секретами, убийства и истязания, незаконные операции с оружием и боеприпасами. Получило распространение и такое доселе нам неизвестное преступление, как киднэппинг — похищение детей с целью шантажа и получения выкупа. Развитие сильной и устойчивой корыстной мотивации на определенном этапе развития преступной деятельности и накопления материальных ценностей закономерно приводит к появлению организованной преступности¹.

Одним из источников формирования организованных преступных объединений являются бывшие спортсмены. Большинство участников «большого спорта», как правило, не имеют ни склонности, ни возможности для приобретения резервной специальности. С другой стороны, все они в период спортивной карьеры приобрели завышенные социальные притязания. Большинство из них инфантильны. Эти обстоятельства в сочетании с материальной необеспеченностью к моменту «выхода в отставку» делают этих людей легкой добычей организаторов преступных группировок.

Организованная преступность активно стимулирует общую эскалацию преступности, расширяет и активизирует криминальную среду. В преступность вовлекаются все новые контингенты, особенно молодежь. Уже стали привычными суммы в сотни миллионов рублей, которыми измеряются доходы и сделки мафиозных групп и их лидеров. Это материальная основа распространения преступного образа жизни, противостоящего законопослушному поведению. Растет число граждан, не заинтересованных в правопорядке, снижается критичность оценок антиобщественной деятельности.

По степени организованности преступные группы разделяются на организованные преступные группы, преступные организации и преступные сообщества.

Психологическая структура преступной группы — сложившиеся интегрированные отношения — это отношения членов преступной группы с окружающей средой. Психологическая характеристика интегрированных отношений означает характеристику отношений, сложившихся внутри группы (межличностные, горизонтальные и вертикальные).

Интегрированные отношения организованной преступной группы прежде всего зависят от среды, в которой она совершает преступные деяния (например, отношения с правоохранительными органами и органами власти), от тех социально-экономических, социально-психологических и прочих условий, которые способствовали ее образованию и развитию (теневая экономика, коррупция и т.п.). Интегрированные отношения базируются на функционально-ролевой дифференциации ее членов:

---

¹ Предпринимательство и безопасность. Под ред. Ю.В. Долгополова. Ч. 1, М., 1991. С. 40–41.

распределение ролей, функций между участниками преступной группы, обусловленных характером преступной деятельности, занимаемым положением в иерархической лестнице, статусом и т. д.

Преступная организация действует путем: 1) постоянного сбора необходимой информации о выгодных направлениях преступной деятельности и возможных путях провала. Собираемая информация имеет прогностическую направленность. При планировании преступной деятельности прогноз имеет самоорганизующий характер, то есть преступники действуют в направлении его неперемennого осуществления. При прогнозировании возможных провалов его можно характеризовать как «саморазрушающий»: он ориентирует деятельность сообщества или его соответствующего подразделения на то, чтобы вероятный прогноз не осуществился, не сбился; 2) нейтрализации и постоянного коррумпирования правоохранительных и иных государственных органов. Коррумпированные должностные лица обеспечивают ее необходимой информацией и реальной помощью при решении кадровых вопросов, при определении выгодных направлений преступной деятельности и организации самозащиты; 3) профессионального использования основных социально-экономических институтов и условий, действующих в стране в целях создания внешней законности своих действий; 4) распространения страхов и слухов о своем могуществе. Оно приносит преступной группе много пользы: слухи и страхи деморализуют свидетелей и потерпевших. Они боятся расправы и не верят в защиту правоохранительных органов; 5) организации такой структуры управления преступной деятельностью, которая избавляет руководителей от необходимости непосредственной организации конкретных деяний и участия в их совершении. Таким образом они избегают уголовной ответственности. С привлечением к уголовной ответственности других лиц или подгрупп преступное сообщество сохраняется, обеспечивая преданных ему людей необходимой помощью; 6) совершения различных преступлений при ведущей и доминирующей мотивации — достижения корыстных целей и контроля, власти в какой-то сфере или на какой-то территории¹.

По данным МВД РФ, действующие в стране несколько тысяч преступных группировок объединились в 150 ассоциаций и фактически поделили страну на сферы влияния². Грабители все чаще оставляют «большую дорогу», чтобы комфортно расположиться в офисах, где криминальный бизнес заключает сделки с легальным предпринимательством. По многим основаниям можно утверждать, что характерной чертой «провинциальной преступности» становится переориентация «вора в законе» в respectableного господина, который собирает дань с легального предпри-

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 1998. С. 375.

² Мафиозный пейзаж России. Известия, № 178, 21.09.95.

нимательства, не теряя, впрочем, своей воровской окраски. Поистине бандит родит бандита. Или наоборот¹.

Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом.

Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

Как правило, в процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура. Группа становится сплоченной, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между членами группы. На определенном этапе развития преступной группы в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, который обычно выступает в роли организатора и руководителя группы. С появлением лидера группа становится организованной и сплоченной, ее деятельность активизируется, получает целенаправленный характер.

Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечивается эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. Между лидерами существует соперничество, скрытая вражда, но в силу общности цели и путей их достижения они взаимодействуют. Лидер — чаще не судим, умен, образован, обладает организаторскими способностями, а в качестве консультантов имеет опытных профессиональных преступников из числа «авторитетов» и даже «воров в законе»². Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными.

В одно и то же время с внутренней психологической структурой создается и функциональная структура преступной группы. Каждое новое преступление все более четко определяет роли участников группы: одни непосредственно исполняют деяние, другие подыскивают объекты преступлений, третьи обеспечивают сбыт похищенного и т.д. Функциональная структура определяется личным составом преступной группы, видом совершаемого преступления, объектом посягательства и другими факторами.

Закономерностью развития преступной группы является тенденция к постепенной замене эмоциональных отношений между участниками преступной группы на чисто деловые, функциональные, основанные исключительно на совместной деятельности. Деловые отношения в организо-

¹ Воры в законе занимают офисы. Известия, № 201, 19.10.94.

² Гуров А. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1992. С. 23.

ванной преступной группе приобретают решающий характер, значение эмоциональных, личных постепенно утрачивается, а в ряде случаев они могут и полностью отсутствовать. Та же самая тенденция наблюдается и в группах, участники которых связаны родственными отношениями. Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы — постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов преступной группы, а другая — на их разобщение.

Однако в период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления, остается неразоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения ее членов к ответственности, то усиливается тенденция к разъединению группы, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

На следующем уровне располагаются преступные группы с ясно выраженной структурой и постоянным руководителем. Сфера деятельности группы этого типа гораздо шире, они зачастую используют насилие¹.

О межличностных отношениях в преступной группе ярче всего говорит наличие конфликтных ситуаций между членами. Конфликт — это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия².

В социально-психологическом плане конфликтная ситуация в преступной группе представляет собой возникающее в сфере общения резкое несоответствие мотивов и установок членов группы, ожиданий в удовлетворении своих конкретных личных интересов и потребностей, которые нарушают нормальное взаимодействие, существующее на почве общности преступных целей, организованности и сплоченности действий всей преступной группы. Возникающие противоречия приводят к конфликтам в преступной группе, когда затрагивают прежде всего материальные интересы членов группы, их престиж и достоинство личности.

Анализ конфликтных ситуаций в преступных группах позволяет выявить их «слабые звенья», что является одним из наиболее важных условий успешной борьбы с организованной преступностью.

§ 4. Психологические основы терроризма

Терроризм, как сложное социально-политическое явление, характеризуется все возрастающим уровнем профессионализма, организованности, технической оснащенности, многообразием форм проявления и спо-

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. С. 379–380.

² Психология. Словарь. М., 1990. С. 174.

собою совершения террористических акций. Его общественная опасность проявляется не только в использовании насильственных средств, в нагнетании страха среди населения, посягательствах на жизнь и здоровье государственных и общественных деятелей, представителей органов власти, но и в попытках дестабилизации обстановки внутри государства, провоцировании межгосударственных и межэтнических конфликтов¹.

Более того, при рассмотрении проблемы борьбы с терроризмом следует учитывать не только участие террористов в чисто политических акциях, но и общеуголовные аспекты их деятельности, которые активно проявляются и взаимодействуют в установлении тесных контактов с организованной преступностью, дельцами наркомафии, профессиональной преступностью. Несмотря на определенную внешнюю индивидуальность террористических проявлений, для них присущи общие черты, которые объективно раскрываются на всех стадиях совершения данного преступного деяния. Поскольку мы не ставим перед собой задачу оценивать правовую сторону вопроса, представляется необходимым и целесообразным обозначить те виды насильственных действий, которые ассоциируются с понятием «терроризм». К их числу следует отнести следующие:

Подготовка и совершение террористического акта, то есть совершение насилия над лицами из числа политических противников, связанное с их государственной, общественной деятельностью, с исполнением властных полномочий. Это «ключевой» метод и основной элемент деятельности террористов, не только потому, что таким образом в первую очередь они рассчитывают достичь своих основных целей — создать обстановку страха, смятения, но и потому, что именно этот метод в наибольшей степени обнажает истинную суть терроризма, показывает, с каким пренебрежением относится он к основному праву человека — праву на жизнь.

Организация и совершение преступных акций в общественных местах с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия. Подобные акции могут быть направлены против государственных и иных объектов, определенных групп населения или отдельных лиц, но могут быть и безадресными, рассчитанными на психологический эффект, создание атмосферы страха и т.д.

Вооруженный захват людей в качестве заложников.

Захват и угон самолетов, других транспортных средств.

Названные основные виды терроризма объединяет присутствие угрозы жизни и безопасности людей. Без регулярного осуществления этой угрозы и постоянного подкрепления ее акциями, не несущими непосредственно смерть людям, но таящими в себе такую опасность (взятие заложников, захват самолетов и служебных помещений), терроризм лишился бы своего смысла.

Поскольку угроза жизни и безопасности людей содержит в себе и просто уголовную преступность нам представляется необходимым выделить

¹ Чуфаровский Ю.В. Современный терроризм и проблемы борьбы с ним. М., 2002.

основные черты терроризма как общественного явления. Это прежде всего: насильственный характер действий, представляющих комплекс психологического и физического воздействия на определенных лиц или групп людей; политическая направленность этих действий; повышенная общественная опасность и, наконец, публичный, демонстративный характер.

Последнее следует подчеркнуть особо, ибо одним, но чрезвычайно существенным аспектом терроризма, по мнению автора, является его нацеленность не только на конкретные политические и практические последствия, либо результаты преступных действий, а на общественный резонанс, то есть по существу на побочный, но более «громкий» эффект, который они должны создать. Опасность терроризма заключается не только в непосредственных жертвах, но и в том, что террористические действия дестабилизируют внутривнутриполитическую и международную обстановку, создают очаги напряженности, наносят большой политический ущерб авторитету государственной власти, создают у населения впечатление о неспособности властей обеспечить безопасность граждан и общественный порядок. Необходимость подобного анализа сущности терроризма в настоящее время обусловлена всей логикой развития событий последних лет, связанных с распадом СССР, формированием суверенных государств на его территории, процессами, происходящими в этих странах и в отношениях с внешним миром, то есть с теми обстоятельствами, которые придадут исследуемой проблеме особую актуальность.

Автор неоднократно в опубликованных работах показывает механизм преступного поведения и рассматривает его как процесс взаимодействия неблагоприятной для субъекта социальной ситуации и комплекса его психологических свойств. В основу анализа положен детальный подход. На основании данного подхода под мотивами террористической деятельности, в большинстве случаев организованной преступными сообществами, понимаются пристрастно отраженные ее субъектами предметы их актуальных потребностей, удовлетворение которых они связывают с этой деятельностью, а кризисные социально-экономические процессы и явления, препятствующие удовлетворению потребностей, рассматриваются как мотивационные факторы.

Распространение терроризма в социальных структурах, переживающих период нестабильности, объясняется тем, что при быстрых социально-экономических изменениях, нарушающих порядок в общественном устройстве, происходит опрокидывание общественных норм и стереотипов, ценностных ориентаций, что приводит человека к дезориентации в социальной реальности. У людей, неспособных принять общую модель нового «политического поля», могут утрачиваться цели существования, возникнуть чувство одиночества. Последнее приводит человека в латентное состояние недовольства и агрессии, которое при незначительном провоцирующем моменте готово стать явным и действенным.

Изучение и анализ оперативных материалов подтверждает, что лица, совершившие или намеревавшиеся совершить акт терроризма, как правило, объясняют свои действия стремлением восстановить социальную справедливость. Формированию таких настроений способствуют следующие особенности межгрупповых отношений: произвольная оценка достижений группы в значимом для ее членов межгрупповом взаимодействии, выносимая извне по непонятным критериям; взаимодействие по принципу игры с «нулевой суммой»; постоянный неуспех группы во взаимодействии; прямая зависимость индивида от группы, членом которой он является; отсутствие ощутимой связи между индивидуальными усилиями человека и конечным результатом. При возникновении в обществе названных условий закономерным образом порождаются и обусловленные ими деструктивные социально-психологические феномены: общая неудовлетворенность, разочарование в пошлых ценностях и идеалах, разрыв нормальных человеческих связей, ингрупповой фаворитизм, пристрастность, враждебность, агрессивность. По нашему мнению, при углублении социального неравенства эти явления могут достичь значительной интенсивности, эмоциональной насыщенности и остроты, что ведет к социальным конфликтам, в том числе к «конфликтам малой интенсивности» — **терроризму**.

Для террористов важен не столько сам факт насилия, как это утверждают большинство западных исследователей, сколько его воздействие на психику и поведение конкретного лица, группы или общества в целом. Причем результат достигается с помощью грубо биологического обусловливания. Насилие в данном случае инструментально. Разумеется, психологическое воздействие терроризма на людей зависит от того, выступают ли они как потенциальные жертвы, нейтральные наблюдатели, представители властей или сочувствующие целям и даже методам преступников. Лишь с учетом всех составляющих и следует строить модель, служащую пониманию того, как влияет терроризм на политическую систему государства в целом. Поскольку достижение главной цели — пропаганды своих идей — осуществляется террористами путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия, то последние избираются больше по их символическому значению и по тому, какой резонанс получит террористический акт в средствах массовой информации.

Исследования показывают, что характерным личностным свойством большинства террористов является раздробленная психосоциальная идентичность, которая субъективно переживается как чувство одиночества и актуализирует потребность в принадлежности к группе. Вступая в террористическую группу, индивид стремится к смыслу и стабильной социальной роли, а также эмоциональной поддержке. Для молодых людей с ушербной самооценкой и слабо выраженным «Я», которых подавляю-

щее большинство среди террористов, вступление в группу дает возможность преодолеть отчуждение и фрустрацию, является наиболее важным эмпирическим гарантом феномена психологической защищенности.

Поскольку индивиды, вступая в группу, привносят в нее свои личные, те же деформации личности, которые приводят их к конфликту с обществом и изоляции от него, проявляются и в группе. Идеализация братства и гармонии собственной группы достигается за счет проекции внутригрупповых напряжений на внешнего врага — источник всех проблем, на который члены группы проецируют свои импульсы ненависти и агрессии. Причем в группе эти импульсы достигают значительной интенсивности, поскольку здесь вступают в действие закономерности многократного усиления психической деятельности, обусловленные механизмами подражания и психического заражения.

Побудительным стимулом обращения к террору становятся стремление самоутвердиться и ощутить собственную значимость посредством насилия. Мотивация неудовлетворительного самоутверждения является особо актуальной у тех, кто по субъективным или объективным причинам «выпал» из имеющихся молодежных форм самореализации. Они-то и представляют наиболее криминогенную часть молодежи, являющуюся базой для пополнения организованно преступных, в том числе и террористических групп.

Террористическая активность создает вокруг группы атмосферу постоянных преследований, способствующих экстерриторизации внутригрупповых напряжений вовне. Поэтому террористическое сообщество нуждается во врагах, чтобы справиться с собственными проблемами. Совершение актов терроризма одновременно решает и задачи сугубо внутреннего характера — они становятся кровавыми путями для участников. После совершения преступления террорист особенно остро нуждается в защите группы от опасности, что повышает значимость насильственных действий внутри группы. Поэтому акты террора нужны преступной группе и для того, чтобы оправдывать свое существование, подтверждать провозглашенные цели и снижать внутреннюю напряженность.

Исследованиями установлено, что в структуре террористических проявлений в последние годы увеличивается число насильственных акций, направленных против все большего числа лиц, значительно расширяются масштабы психологического террора в форме анонимных угроз. Использование насилия становится повседневной практикой решения различных межнациональных, территориальных, статусных, межконфессиональных конфликтов, причем не только в «горячих точках».

Терроризм обеспечивает активное расширение возможностей организованной преступности. Он используется для подавления социальной активности общества, для преодоления противодействия властных структур и действий правоохранительных органов. Организованная преступ-

ность сама испытывает обратное воздействие со стороны терроризма, который стимулирует ее развитие. Терроризм в известной степени паразитирует на организованной преступности. Часть организационно самостоятельных террористических формирований постоянно находится в сфере деятельности преступных сообществ. Выполняя поручения лидеров организованных преступных групп, они своими действиями создают благоприятные условия для достижения ими определенных политических и экономических целей. Используются они вместе с боевиками, входящими в преступные структуры для подавления конкурирующих мафиозных структур, для убийства отдельных участников и в других целях. Путем шантажа и террористических угроз, применения методов физического и психического насилия для устрашения преступные сообщества добиваются своих поставленных целей.

Глава XIII

Психологический анализ преступной деятельности

§ 1. Понятие социально-психологических причин преступления

Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, с каждым конкретным преступлением, следует с психологической точки зрения исследовать специфический объект — противоправные действия лиц, совершивших преступления, определить пути изменения их психики. Прежде всего необходимо подвергнуть психологическому анализу те причины, которые порождают преступное поведение, готовность совершить преступление. Судебная психология призвана исследовать причины образования в личности преступника таких психических особенностей, которые приводят в определенных внешних ситуациях к принятию им решения действовать вопреки закону. Однако выявление только причин появления подобных психических изменений является еще недостаточным. Необходимо исследовать, как эти изменения реализуются в психике, действуют во время совершения преступления. Для этого важно выявить и подвергнуть анализу психологическую структуру преступления.

Преступление — это волевое, сознательное, общественно опасное, противоправное и наказуемое законом действие. Преступное поведение возникает в результате сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, общих и частных причин, определенных предпосылок и условий.

Преступление как любое сознательное действие человека во всех случаях есть результат сложного взаимодействия самых разнообразных причин экономического, социального, психологического характера. Полностью выявить причины преступления можно только в том случае, если учитываются, исследуются все структуры, все уровни указанных причин.

Особенности микросреды деятельности человека, разные условия жизни — все это приводит к определенным различиям в усвоении социального опыта, в понимании жизненных явлений, различиям в способах поведения в одинаковых ситуациях. Непонимание этого сложного процесса, многообразных причин, на него влияющих, и приводит к тому, что в ряде случаев отдельные авторы по инерции говорят об отсутствии объективных причин антиобщественных явлений, забывая, что развитие личности зависит не только от общественного строя в стране, но и от той непосредственной среды, которая его окружает, от личного опыта, ситуаций, деятельности и т.п. А эта непосредственная среда может значительно дольше

являться носителем конкретных антиобщественных привычек и пережитков, она может передавать свои укоренившиеся отрицательные привычки новому поколению, заражать это молодое поколение такими антиобщественными, отрицательными качествами личности, которые в определенных условиях, как правило, приводят к совершению преступления¹.

Социальное в личности человека определяется самим его существованием в обществе, его деятельностью в самых разнообразных сферах производства, потребления, возникающими на этой основе потребностями, общениями.

Говоря о причинах совершения преступления, следует иметь в виду, что существует два вида причинных связей. Один из них предполагает обязательность наступления результата при наличии данных условий, в другом — результат с определенной степенью вероятности. Именно второй вид причинной связи и имеется между определенными общими или частными, временными и социальными причинами и фактом совершения преступления конкретной личностью. Чтобы человек совершил преступление, ему необходимо соответствующим образом воспринять, переработать внешнюю ситуацию, сложившиеся условия. Преступные действия всегда совершаются сознательно, человек сознательно выбирает решение действовать в нарушение принятых социальных норм.

Важно изучать не только социальные причины и условия, которые могут привести к совершению преступления, но и тот процесс, те причины, которые приводят к появлению в психологии личности решения к совершению преступления в определенной ситуации. Подобное решение (с учетом имеющихся в ситуации причин, условий) может быть принято только в том случае, если в психологии данного лица уже имеется определенная антиобщественная направленность, определенный дефект.

Социальное становление человека неотделимо от складывающихся индивидуально его отношений с окружающей средой, с другими людьми, с обществом в целом. В силу объективных и субъективных причин человек иногда может оказаться в условиях отчуждения или изоляции от нормальных связей и отношений, что сопровождается деформацией нравственного сознания и обычно предшествует становлению на преступный путь.

Отчуждение от нормальных связей и отношений чаще всего вызывается социальной неприспособленностью индивида к сложившимся условиям жизни и их изменению, неуспехом в определенном виде деятельности, негативизмом по отношению к окружающим, эгоистическими устремлениями и другими факторами. Естественное стремление к общению у таких людей может и привести к установлению контактов с неблагоприятной средой, которая, как правило, и завершает деформацию соци-

---

¹ Причины преступности и конкретных преступлений подробно рассматриваются нашей криминологией. (См.: Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, М., 1995; Чуфаровский Ю.В. Криминология. М. 2002).

альных свойств личности. Для большинства правонарушителей характерна неприспособленность к общественно полезному труду, к учебе, к выполнению элементарных правил и норм общежития, нравственных, моральных и правовых требований. При изучении лиц, совершивших преступления, особенно из числа молодежи, обращает на себя внимание отсутствие у них устойчивых воззрений, что выражается почти в полной зависимости поведения, от случайно сложившихся ситуаций, в неумении управлять собой, в стремлении получать удовлетворение своих, в том числе и низменных, потребностей и желаний тут же, немедленно, в какой бы форме это ни выражалось.

Говоря об отчуждении личности, следует отметить, что она прежде всего проявляется в общении — одной из важнейших сторон бытия человека как общественного существа. В общении формируется личность, реализуется ее активность, она теснейшим образом связана с деятельностью. Общение — это не просто сменяющие друг друга воздействия, а специфическая система межличностного взаимодействия. Отчуждение в психологическом плане представляет собой как бы уход человека из межличностного взаимодействия. Этот уход имеет существенные психологические и социальные последствия, в том числе криминогенного характера.

В социальной психологии отчуждение рассматривается в контексте межличностных отношений, когда индивид противостоит окружающим, в первую очередь микросреде. Такие отношения связаны с утратой им чувства солидарности, он воспринимает окружающих чужими, непонятными и даже враждебными себе, отвергая при этом их нормы, в том числе групповые и неформальные.

В одной из своих работ Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов выделяют следующие аспекты отчуждения личности, значимые для понимания причин преступного поведения:

1) отчуждение затрудняет усвоение человеком социальных норм, регулирующих межличностные отношения, поведение. Эти нормы не становятся «моими», поэтому они не обязательны для «меня». Это нечто чуждое и далеко не всегда понятное. Не случайно многие преступники не понимают, за что собственно их наказали, хотя им ясно, какие запреты они нарушили, но последние не приняты ими и не стали в силу этого регулятором их поведения. Многие даже бывают удивлены уголовным наказанием, хотя совершение преступления признают. Здесь мы сталкиваемся с глубоким внутренним противоречием, которое можно сформулировать так: «Да, совершил преступление, но не виновен». Естественно, что воспитательное воздействие закона и наказания на таких лиц весьма незначительно, поэтому повышается возможность возвращения их на преступный путь;

2) отчуждение личности на раннем этапе ее развития из-за невыполнения семьей своей основной функции — включения ребенка «через себя» в структуру общества — может закрепиться в человеке и стать причиной его социально-психологической изоляции от семьи, учебных и трудовых

коллективов, других малых групп. При отсутствии компенсирующего воспитания это может привести к дезадаптивному противоправному поведению, во многом объясняя длительный рецидив преступлений;

3) отчуждение личности может приводить к формированию ее негативного отношения к среде, ощущению враждебности окружающих. Это способно породить агрессию в качестве защиты от чаще всего воображаемого нападения или угрозы, что, как показывают исследования, лежит в основе мотивации многих тяжких преступлений против личности. Субъективное восприятие среды как враждебной или безразличной существенно затрудняет профилактику преступлений, исправление и перевоспитание преступников в плане их внутренней переориентации, изменения наиболее важных установок и отношений;

4) изоляция субъекта от нормальных контактов в микросреде в большинстве случаев приводит к тому, что он ищет признания среди подобных себе. Это выражается в уходе в группы антиобщественной направленности и длительном функционировании в их составе. В данном обстоятельстве можно видеть одну из главных причин существования групповой преступности, если рассматривать группу не только как объединение тех, кто помогает друг другу совершать преступления, но и как общность, в которой личность получает возможность самовыражения, поддержку и признание. Здесь отчужденным выступает не только отдельный человек, но и группа, куда он входит, в психологии которой закрепляются черты отчужденности, присущие ее отдельным членам. В то же время групповое сопротивление позитивной среде может быть более упорным, чем сопротивление отдельного человека, поскольку сплоченность участников группы в рамках этого объединения повышает устойчивость последнего. Таким образом, психологическая зависимость личности от группы (и наоборот) может быть прослежена и по линии их общего отчуждения.

Вместе с тем непринятие индивида в группу или изгнание из нее может стать началом отчуждения или его усугублением, что также способно породить преступное поведение. Личности же, отличающиеся повышенной предрасположенностью к отгороженности от среды, могут вообще не входить ни в какую группу, либо пребывать в ней эпизодически. В этих случаях социальный контроль за ними еще более ослабевает;

5) существенные нарушения связей человека со средой приводят и к нарушениям установленных норм поведения. Если человек отрывается от группы, он не только выходит из под контроля, но и перестает разделять ее ценности и нормы. Чрезмерная привязанность только к данной группе, решительное предпочтение ее всем иным коммуникациям со средой серьезно заслоняет индивиду окружающий мир. Это может иметь криминогенные последствия, особенно если угроза утраты связи с группой, являющейся единственным адаптирующим фактором, способна привести (и приводит) к глубоким психическим травмам. Например, такие ситуации способны стимулировать корыстные преступления ради не-

померных материальных запросов семьи. Столь же вредные последствия могут наступить, если группа совершает правонарушения и «платой» за членство в ней являются преступные действия;

б) личностные особенности индивида, выражающиеся в уходе в себя, обособлении от других, часто связаны с отсутствием эмпатии, с неумением чувствовать эмоциональные состояния другого человека, сопереживать ему, с нарушением идентификации с другими людьми, то есть с отсутствием способности поставить себя на их место. Подобные черты содействуют совершению тяжких насильственных преступлений¹.

Следует отметить, что отчуждение личности существенно влияет на совершение многих видов преступлений, в особенности тяжких. В целом же любое преступное поведение можно назвать отчужденным, поскольку оно свидетельствует о неприятии виновным ценностей и норм, установленных обществом. Оно является и отчуждающим, так как способствует изоляции преступника от среды, причем не только от ее формальных структур, например трудовых коллективов, но и от неформальных малых групп и их ценностей. Если изучить индивидуальные биографии преступников, то окажется, что их уголовно наказуемым поступкам обычно предшествовало совершение мелких правонарушений и различных аморальных действий, свидетельствующих об их отчуждении. Повторное преступное поведение усугубляет изоляцию, расширяет дистанцию между субъектом и обществом. Регресс личности в общем виде можно охарактеризовать как все более откровенное проявление ничем не сдерживаемых примитивных потребностей, запросов и интересов. Повторяясь в сходных ситуациях в конкретных действиях и поступках и превращаясь постепенно в привычку, они занимают все большее место во внутреннем мире человека, вытесняя социально значимые интересы и устремления. Можно предположить, что сначала появляется интерес к совершению преступления, а при повторении преступных актов, продолжении преступной деятельности интерес переходит в склонность.

Противоречивость и неразвитость мировоззрения, непоследовательность в оценке событий, явлений окружающей действительности, складывающихся в личной жизни ситуаций и затруднений, искаженный характер нравственных понятий и представлений особенно ярко проявляется у профессиональных преступников, живущих в мире противоестественных идей, представлений, воровских и других преступных традиций, сознательно противопоставляющих себя окружающим, обществу в целом. Они руководствуются в жизни и в отношениях с другими людьми ограниченным количеством противоречивых сведений и правил, кое-как усвоенных путем воспитания, подчиняясь традициям и примитивным воззрениям микросреды, которая их постоянно окружает. В результате

---

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И. Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 66–68.

преступной деятельности, общения в преступной среде и психологической изоляции от общественно полезных связей у некоторых из них вырабатывается довольно четко выраженные склонности к этой преступной деятельности, а иногда и ее идеализация. Может быть сформирован и ложный идеал антиобщественного преступного содержания.

Поэтому при анализе условия развития личностей правонарушителей прослеживаются прежде всего нарушения в системе формирования их социального облика. Это выражается в разрушении социально полезных связей и отношений; снижении требовательности к своему собственному поведению и поведению окружающих; инертности по отношению к проблемам политического и социального характера; безразличия и даже ненависти к общественно полезной деятельности, в утрате стремления к самосовершенствованию и проявлению социальной активности. При изучении причин совершения конкретного преступления не всегда можно претендовать на учет всех внешних и внутренних факторов, имеющих отношение к данному явлению. Тем более, что поведение человека детерминируется кроме того его собственными возможностями предвидения последствий, и избирательность поведения во многом зависит от предвосхищения развития событий субъектом, принявшим решение действовать определенным образом в создавшейся ситуации.

В наших современных условиях эти особенности являются личностными в связи с тем, что они не порождаются закономерностями развития общества, не обусловлены социальной средой в целом. Они возникают в результате дефектов восприятия и переработки социального конкретностью. Отрицательные психические свойства личности в такой же степени социально обусловлены, как и комплекс тех психических свойств, которые развиваются, воспитываются обществом в целях дальнейшего его совершенствования.

Подводя итог, следует отметить, что под социально-психологическими причинами преступления следует понимать совокупность таких социально-психологических свойств личности, которые возникают в результате дефектов ее социализации и наличие которых в определенной ситуации предопределяет выбор решения, ведущего к совершению противоправных действий. В связи с тем, что все психологическое в личности социально обусловлено, не могут существовать отдельно чисто психологические причины совершения преступления.

Практикой уже доказано, что лицу, совершившему преступление, всегда присущи какие-то определенные отрицательные психические свойства. Так, умышленные убийства совершаются лицами, которым в ряде случаев присуще такое свойство, как жестокость и злоба. В ряде случаев преступление совершается в результате повышенной агрессивности человека, развития у него эгоизма, трусости и т.д. Даже при совершении неосторожных преступлений часто проявляются отрицательные психические свойства. П.С. Дагель в своей работе отмечает, что психологической

причиной неосторожности, то есть отрицательными чертами характера, порождающими в определенной ситуации неосторожные преступления, как правило, являются излишняя самоуверенность, легкомыслие, невнимательность, расхлябанность, пренебрежение правилами предосторожности, несосредоточенность на выполняемой работе¹.

Однако следует отметить, что эти отрицательные психические свойства являются социально обусловленными, появляются, развиваются, исчезают в процессе жизни человека. Анализ структуры личностных качеств, их развития дает возможность со всей определенностью установить, что эти качества образовались, развивались в результате дефектов социализации — условий воспитания, дефектов выполнения социальной роли и т.д. Поэтому любая на первый взгляд психологическая причина преступления в действительности всегда есть социально-психологическая. Такой подход к выявлению и исследованию причин совершения преступлений создает реальную основу для установления связи между социальными условиями жизни и психологическими свойствами отдельных личностей, создает условия целенаправленного воздействия как на конкретные социальные условия, их изменения, так и на отдельные личности, у которых имеются социально-психологические дефекты, обусловившие совершение ими преступления. При анализе преступного поведения необходимо выяснить наличие не только проявленных при совершении преступления отрицательных психических свойств, но и стоящие за ними дефекты социализации личности, причины их возникновения.

Дефекты социализации личности прежде всего проявляются в структуре потребностей. Различают физиологические, материальные, интеллектуальные, социальные потребности. Гипертрофия физиологических и материальных потребностей приводит к нарушению общей структуры их, к развитию эгоистических собственнических тенденций в психологии личности, приводит к развитию и появлению отрицательных психических свойств личности. Подобные изменения наступают и при изменении способа удовлетворения потребности, нарушении соотношения между мерой затраты труда и удовлетворением потребности и т.д. В свою очередь потребности личности формируются в процессе ее социализации. Поэтому причина появления дефектов в структуре потребностей может быть выявлена только через установление дефектов социализации, только при условии обязательного исследования и этого процесса. Исследование структуры потребностей правонарушителя — важный этап изучения причин совершения преступления, но это исследование всегда должно проходить одновременно с изучением всего процесса социализации данной личности.

---

¹ Дагель И.С. Социальные и психологические формы неосторожности. Учен. зап. Дальневосточного госуниверситета. Вып. 41. Владивосток, 1970. С. 91–92.

§ 2. Психология преступного деяния

Психологический анализ преступного деяния — это анализ психологического содержания структурных элементов преступного деяния. Преступное деяние — это мотивированный, целенаправленный, сознательный и управляемый акт противоправного поведения, которым достигается определенная цель. Каждое деяние имеет определенное смысловое содержание и направлено на достижение относительно близких целей, которыми оно регулируется в период его осуществления. Мотивы, побуждающие конкретное лицо к деянию, удовлетворяются при осуществлении поставленной цели. В силу этого преступное деяние приобретает определенный смысл и носит характер законченного волевого акта.

Структурными элементами преступного деяния являются:

1) мотив, цель действия, направленность и содержание преступного умысла, а также форма вины лица (психологические компоненты);

2) предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты);

3) достижение результата и отношение субъекта к этому результату.

Эта внутренняя психическая структура преступного деяния коррелирует с внешними условиями — с ситуативными обстоятельствами.

Цель как компонент преступного действия выполняет в нем определенные функции. Первая ее функция состоит в осознании действующим лицом объекта, предмета или лица, на которое направляется его действие. Вторая функция выражается в желании достигнуть определенного результата этого действия. Благодаря цели лицо регулирует свои действия и направляет их на достижение того результата, который содержится в ней. Цель действия является системообразующим фактором всех компонентов действия, она регулирует сознательность выбора соответствующих средств для ее достижения.

Следует отметить, что цели деятельности обычно не заданы извне, они формируются человеком, осмысливаются им как нечто необходимое и возможное при данных условиях.

Осознав ту или иную потребность, свои интересы, человек анализирует реальные условия и мысленно представляет ряд возможных вариантов поведения для осуществления целей, достижение которых может удовлетворить его желания, чувства, стремления в данных условиях. Взвешивая все «за» и «против» относительно возможных вариантов действия, человек останавливается на одном из них, оптимальном по его представлениям.

Прямой результат — это тот, который входит в субъективную цель лица. Он является реализацией и непосредственным выражением цели. При вмешательстве объективных, не зависящих от воли действующего лица сил, прямой результат может не совпадать по своему объему с целью этого лица. При этом здесь цель реализуется не до конца и результат оказывается меньше, чем намечавшаяся цель действия. Несовпадение це-

ли и результата выступает в этом случае в форме «невыполнения цели». Конкретным примером «невыполнения» цели является покушение на совершение преступления, когда цель преступления не осуществляется до конца по причинам, не зависящим от воли виновного лица.

Отношения между результатом и целью могут выступать и в форме «перевыполнения» цели. В этом случае результат действия превосходит предполагаемую цель и содержит сверх ожидаемого неожиданный результат, что не входило в субъективную цель данного лица. Примером перевыполнения цели является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, которые повлекли за собой смерть потерпевшего, хотя это и не входило в субъективную цель действовавшего лица.

В процессе оперативно-розыскной и следственной деятельности, для смысловой характеристики преступного деяния недостаточно знать только его цель. Кроме цели каждое действие имеет свой мотив. Совершая любое конкретное действие, лицо может руководствоваться различными побуждениями. Для правильного понимания волевого действия очень важно уяснить себе истинное соотношение между побуждениями и целью волевого действия. Безусловно, осознанная цель играет очень существенную роль в волевом действии, она как правило, определяет весь его ход. Но цель, которая детерминирует волевой процесс, сама причинно детерминируется побуждениями, мотивами, которые являются отражением в психике потребностей, интересов и т.п.¹ Всеми поступками людей руководят их побуждения, то есть определенные мотивы.

Человек как сознательное существо всегда мотивирует свое поведение, в какой бы форме оно ни происходило, то есть отдает отчет себе и другим, почему он поступил так, а не иначе, чем при этом руководствовался. Каждый поступок человека имеет свою мотивационную основу. Не составляют исключения из этого и правонарушения, в том числе преступления.

В психологической науке под мотивом понимается источник активности человека, проявляющейся в его конкретных действиях и поведении в целом. Различаются осознанные и неосознанные мотивы (последние обычно именуются побуждениями). Их содержание связывается прежде всего с потребностями, под которыми понимаются переживания нужды в том, что человеку необходимо для его жизни и развития. Иногда потребности и мотивы отождествляются, но чаще всего в качестве мотива называется то, что удовлетворяет потребность. В частности, известный психолог А.Н. Леонтьев относит к мотивам мысли, понятия, представления, идеалы, которые побуждают человека к деятельности, направляя на удовлетворение потребности².

Мотив — это осознанный человеком личностный смысл его действий,

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 508.

² Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы. Сознание. Проблемы общей психологии Тезисы сообщений на XVIII Международном психологическом конгрессе. Т. 2, М., 1966. С. 25.

осознание отношения данной цели к удовлетворению соответствующего побуждения. Сознательный выбор данной цели — это и есть мотив действия.

Следует отметить, что в уголовном кодексе РФ мотивы и побуждения не имеют достаточно четкого разграничения, что создает определенные трудности в реализации соответствующих правовых норм.

В поведении человека цели и мотивы взаимообусловлены. Не следует исходить только из односторонней взаимосвязи «мотив-цель». Взаимопереходы целей и мотивов более сложны и разносторонни. В некоторых случаях цель определяется сначала ситуативными обстоятельствами, недостаточно продуманно и только затем человек различными доводами оправдывает ее — возникает система «защитных», оправдательных мотивов.

Иерархия мотивов тем сложнее и разветвленнее, чем шире интересы личности. К одним и тем же явлениям человек может испытывать противоречивые чувства; он может одновременно любить и ненавидеть, желать и отвергать, хотеть и бояться. Анализируя мотивы человеческого поведения, следует иметь в виду сложность, разноплановость и динамизм этого регуляционного механизма. В составе преступления мотивы являются субъективной стороной преступления и подлежат обязательному выявлению и доказыванию.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов важно всегда своевременно выявить и понять действенные мотивы противоправного деяния лица и на этой базе постараться убедить и переубедить его. Установление мотива деяния ведет к раскрытию смыслового содержания действия и является основой для установления психологического контакта и соответствующего воздействия на личность.

Следует отметить, что преступное деяние имеет свою динамику, свое начало и свой конец. Изучение оперативно-розыскной и следственной практики показывает, что, как правило, преступное деяние имеет два этапа: мотивационный (подготовительный) и этап его практического осуществления.

Здесь нам следует, однако, отличать этапы преступного деяния от стадий совершения преступления в виде приготовления и покушения. Стадии совершения преступления имеют место на этапе его практического осуществления, в то время как подготовительный этап предшествует практическому осуществлению преступного поведения и происходит только в сознании данного лица.

Как правило, приступая к конкретному действию, лицо мысленно создает его модель в своем уме. Подготовка преступного деяния в сознании лица (его мотивация) составляет первый подготовительный этап, который состоит из осознания мотива и цели действия, борьбы мотивов и принятия решения действовать. Побуждения сами по себе не могут явиться источником деяния. Чтобы стать таким источником, они должны быть осознаны лицом в качестве мотива. Лишь став мотивом, психи-

ческая энергия побуждения превращается в волевую энергию и порождает определенные действия.

В этом смысле мотив является «двигателем» поведения и активно стимулирует волевую активность лица¹.

На стадии мотивации преступного деяния может обнаружиться расхождение между целью действия и его нежелательными последствиями, между намеченной целью и трудностями ее осуществления в данных условиях и т.д. На этом основании нередко возникает внутренний конфликт противоречивых побуждений, называемый борьбой мотивов, который состоит в столкновении нескольких, достаточно несовместимых между собой побуждений лица. Как правило, конкурирующие мотивы являются побуждениями разного психологического и социального уровня. Ими могут быть, например, низменные чувства и доводы разума, чувство мести и интересы дела, органическая потребность и служебный долг, корыстный интерес и должностная обязанность и т.д.

В содержание борьбы мотивов входит не просто борьба двух несовместимых побудителей к действию, а борьба мотивов должного социально полезного поведения и мотива, противоречащего праву, мотива антиобщественного преступного поведения. Иногда борьба мотивов идет довольно длительное время, вызывая у лица определенные психические состояния (замкнутость, подавленность, неразговорчивость, скрытность и т.д.). Так, подозреваемый Моргунов показал: «С конца августа и до 18 сентября я все никак не мог окончательно на что-нибудь решиться. Мне нужны были деньги, чтобы расплатиться с долгами, которые я имел. Деньги я решил украсть. С другой стороны, я очень боялся, что попадусь. Я не спал ночами, обдумывая, как мне быть. Надо было безусловно отдавать долги. И это все же пересилило меня. Я понимал, что иду на совершение преступления. 18 сентября в двенадцать часов дня меня направили делать уборку в учебных классах. Воспользовавшись, что в помещении классов в это время никого не было, я обшарил всю висевшую там одежду, из которой похитил около двухсот тысяч рублей. Кроме того, из комнаты № 13 (дверь в нее была открыта) я похитил фотоаппарат...» На этом примере достаточно хорошо видно, как в результате борьбы мотивов рождается мотив преступного деяния. Победивший мотив формирует волю лица, а также характер предстоящего действия.

Роль мотива в подготовке действия и формировании воли конкретного лица подчеркивал знаменитый русский ученый И.М. Сеченов. В частности, он писал, что не может быть воли, которая бы действовала «сама по себе». Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив в форме ли страстной мысли или чувства. Значит, даже в самых сильных нравственных кризисах, когда, по учению обычной психологии, воле следовало бы выступить всего ярче, она одна

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 34–35.

сама по себе действовать не может, а действует лишь во имя разума или чувства¹.

Этап мотивации завершается принятием лицом решения о совершении преступления или воздержанием от него. Лицо кладет конец своим сомнениям и колебаниям и решает: буду действовать вот так или воздержусь от действия. Принятие решения о совершении преступления может осуществляться в различных формах. Оно может вычлаться в сознании действующего лица как особая фаза, и сводится в этом случае к осознанию цели преступления. Оно может наступить в стадии борьбы мотивов само по себе, как ее разрешение. Как особый этап в подготовке преступления принятие решения выступает тогда, когда каждый из мотивов сохраняет для лица свою силу и значимость. Решение в пользу одного мотива принимается потому, что остальные мотивы подавляются и лишаются роли побудителей действия. Мотив-победитель становится доминирующим и определяет содержание предстоящего действия.

Лицу, совершающему преступление, приходится принимать решение в различных психологических условиях: 1) это могут быть простые условия без стрессов² и возбужденного состояния, при достаточности времени на его обдумывание, что характерно, например, для принятия решений расхитителями собственности, совершения заказных убийств и актов терроризма и т.п. Оно порождает, как правило, расчетливое преступное поведение;

2) сложные психологические условия: в виде сильного возбуждения, недостатка времени на продумывание решения, наличия конфликтной ситуации, когда одному лицу противостоит воля другого лица, — ведут к принятию недостаточно продуманных решений, вызывающих так называемое нетрезивное преступное поведение, то есть поведение, основанное не столько на строгом расчете, сколько на порыве, что характерно для принятия решений, например, при совершении преступлений против личности (в частности, при совершении убийств на эмоциональной основе, причинении умышленных телесных повреждений, изнасилований и т.п.). Следовательно, кульминационным актом в структуре преступного действия является принятие решения — окончательное утверждение избранного варианта поведения.

Как правило, после принятия решения наступает главный этап: реализация сформированной мотивом и целью воли лица в действиях. Практически же на стадии мотивации осуществляется, образно говоря, проектирование преступного поведения. На стадии исполнительной этот проект воплощается в реальные действия и их результаты. Мы уже отмечали, что исполнение преступления требует волевых усилий, которые «питают-

¹ Сеченов И. М. Избр. философские и психологические произведения. М., 1947. С. 308.

² Стресс (от англ. слова stress) — состояние напряжения. Специфическая психофизиологическая реакция организма в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов внешней или внутренней среды.

ся» силой мотива и цели действующего лица. Здесь, на этой стадии психическая деятельность лица проявляется в регулировании осуществляемого действия в соответствии с его целью. Затраченная лицом психическая и физическая энергия воплощается в результате действия. Поэтому содержание преступного действия должно рассматриваться прежде всего с результативной стороны, то есть как процесс реализации цели в результатах действия. Достижение поставленной цели означает окончание действия как волевого акта. Лицо оценивает достигнутый результат, сопоставляя его с намеченной целью. При этом оно констатирует его удачу или неудачу, успех или неуспех.

Таким образом, следует различать функции, выполняемые мотивом и целью на стадиях подготовки (мотивации) и исполнения преступного деяния. На подготовительной стадии мотив и цель формируют решение и порождают волю лица. В стадии исполнения преступления они определяют содержание уже сформированной воли лица, выступая ее смысловой стороной. Свою функцию мотив и цель в дальнейшем выполняют путем корректировки направленности совершаемых действий. Благодаря этому обеспечивается их претворение в действие и через него в реальных фактах действительности.

В ходе преступной деятельности мотив может остаться 1) неизменным и стать действующим мотивом. Иногда мотив, сформировавший действие, в ходе исполнения, исчезает, 2) заменяется другими или осложняется добавлением нового, дополнительного мотива. Изменение мотива может происходить путем его отпадения и прекращения преступной деятельности лица. В стадии исполнения может произойти также 3) переосмысление мотива путем замены его социально-положительным мотивом поведения. Примером подобного переосмысления мотива может служить добровольный отказ от дальнейшего совершения преступления, явка с повинной (когда преступление уже окончено), способствование предупреждению наступления вредных последствий, а также самооценка преступления в ходе предварительного расследования, чистосердечное раскаяние в содеянном и активное способствование его раскрытию.

Важно уяснить, что между мотивом, целью и преступным поведением лица существуют два вида связей — прямая и обратная. Прямая связь выражается в том, что мотив и цель преступления порождают преступное поведение. Обратная связь между ними заключается в том, что преступное поведение в соответствии с конкретными ситуациями и условиями оказывает обратное влияние на мотив и цель как путем корректировки их самих в ходе совершения преступления, так и путем применения лицом определенной тактики и отдельных приемов по их реализации.

Проиллюстрируем это следующим примером. Вор с целью совершения хищения идет в ночное время в магазин, чтобы проникнуть туда путем взлома висячего замка на двери служебного входа. Прибыв к магазину, он видит, что дверь служебного входа закрыта не на висячий замок, а изнутри.

Тогда преступник изменяет свое решение, корректируя его в соответствии с поставленной целью, и решает проникнуть в магазин с центрального входа.

Здесь он видит спящего сторожа. Поскольку цель его может быть достигнута лишь осложненным путем, то есть путем убийства или выведения из строя сторожа, лицо вновь в соответствии с поставленной целью корректирует свое преступное поведение и решается проникнуть в магазин с чердака, сделав пролом в потолке, и совершает хищение товаров.

Заметное место в мотивации преступных действий может принадлежать состоянию опьянения лица. Роль алкоголя и наркотиков в мотивации преступления состоит в том, что они снимают процессы торможения у конкретного лица. Под влиянием алкоголя и наркотиков человек перестает смотреть на себя глазами других людей. Вначале создается иллюзия внутренней легкости и желания общения, потом возникает нарушение обычной мотивации поведения. Пьяному человеку кажется, что он ведет себя весьма логично. Фактически же у него нарушается привычная мотивация и организация поступков и поведения.

Следует отметить, что роль мотива и цели как структурных и функциональных компонентов преступного поведения наглядно выступает в патологических случаях, когда один из них или они оба бывают нарушены. При патологических аффектах и импульсивных состояниях, когда побуждение непосредственно дает стремительную неосознанную разрядку в преступном деянии, последнее теряет характер волевого поведения и выступает как акт поведения душевнобольного человека, что имеет место при kleptomании (импульсивное воровство), пиромании (импульсивное поджигательство), дромомании (импульсивное бродяжничество) и т. д.¹

Побуждения, мотивы и цели преступного действия в юриспруденции объединяются в комплексное понятие «преступный умысел». Как психологическое образование, преступный умысел явление динамичное. Возникая на основе определенного побуждения, умысел связан с анализом конкретной обстановки, определением конкретной преступной цели. До совершения преступного действия умысел остается внешне не объективированным, внутренним психическим образованием. Субъект несет ответственность не за умысел, а за совершение преступления или за приготовление к преступлению. Однако уже возникновение умысла — это психологический акт подготовки к преступлению. В структуре преступного деяния существенно само возникновение и формирование умысла. Анализ этого процесса всегда выявляет личностные особенности преступника.

Преступный умысел объективируется в способах и результатах его реализации. Способ — это система приемов действия, обусловленная целью и мотивами этого действия, психическими особенностями действующего лица. Как правило, преступление приобретает специфическую конкретность из-за способа его совершения, который индивидуализирует

---

¹ Судебная психиатрия. М., 1987. С. 162–164.

данное преступление, и указывает на меру его общественной опасности. Способ совершения преступления рассматривается законом как квалифицирующий признак состава преступления, либо как обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность. В способе действия проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношения к различным сторонам действительности.

Существенным звеном исполнения преступного деяния являются его предметно-вещественные компоненты, то есть орудия, средства и условия, благодаря которым достигается цель действия. Внешние условия могут благоприятствовать или препятствовать достижению цели. В качестве средств совершения преступления выступают предметы, вещи, орудия, инструменты, механизмы, приборы, устройства и т.п., потому что они могут «служить осуществлению цели». Предметно-вещественные элементы преступного поведения выбираются лицом в соответствии с их субъективной значимостью. Их назначение в том, что они используются и управляются субъектом как средства достижения своей цели. Средства — есть способность предмета служить цели¹.

Особо следует отметить документы как средства совершения преступлений. Сюда относятся фиктивные, поддельные, разорванные служебные документы и различные другие записи о преступных комбинациях. Являясь средством совершения или «прикрытия» преступления, они выступают объективными показателями мотивационной стороны преступления. Обнаружение подобных документов, а также выявление повода, назначения, автора и обстоятельств их изготовления проливают свет на мотив и цель совершения преступления.

§ 3. Психологическая характеристика преступной деятельности

При совершении преступления отдельное действие может выступать в качестве самостоятельного, автономного акта поведения или являться частью более обширного целого, то есть преступной деятельности лица. Преступная деятельность как структурная форма преступного поведения представляет собой совокупность действий, объединенных единством мотивов и целей. В преступной деятельности проявляется характерная для человека способность к действиям дальнего прицела, далекой мотивации и целенаправленности, характерной для преступного действия. Как деятельности, так и входящим в ее состав отдельным действиям присущи свои мотивы и цели. При анализе преступной деятельности следует, таким образом, различать мотивы и цели отдельного действия и преступной деятельности в целом. Указанные виды мотивов и целей не могут за-

---

¹ Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968. С. 84.

меняться один другим: мотивы отдельных действий, входящих в деятельность, не равнозначны мотивам деятельности в целом, и наоборот, так как они являются структурными элементами различных актов преступного поведения.

По своему содержанию мотивы и цели действия и деятельности могут совпадать. Лишь при этом условии можно говорить о единой преступной деятельности конкретного лица. Однако мотивы и цели действия и деятельности по своему содержанию могут и не совпадать. В этом случае единой преступной деятельности не будет, так как нарушается смысловое содержание деятельности и действия, в силу чего действие выпадает из структуры данной деятельности и становится самостоятельным актом поведения. Между конечной целью целенаправленной преступной деятельности и целью каждого входящего в нее действия складываются отношения зависимости и подчиненности последней первой. Результат каждого действия по отношению к конечной цели преступной деятельности выступает в качестве средства ее достижения и вместе с тем является целью данного действия. Общая цель определяет направленность, ход и построение всей преступной деятельности и подчиняет себе цели входящих в нее отдельных действий. В соответствии с ней происходит прогнозирование действующим лицом конечных результатов и преступной деятельности, и результатов каждого действия входящего в нее.

Мотивы отдельных действий также находятся в подчинении в зависимости от общего мотива преступной деятельности. По отношению к отдельному действию общий мотив выступает в качестве силы, детерминирующей их на осуществление конечной цели деятельности.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания и расследования преступной деятельности по данным поведения, как правило, можно собрать достаточно сведений о психологии преступления, так как в ней мотивы и цели выявляются во всей своей полноте и определенности. При расследовании преступлений в виде отдельных действий часто бывает недостаточно материала, чтобы по данным поведения отдельных лиц достоверно установить психологический механизм его совершения. На этом основании иногда делается вывод о невозможности установления психологии правонарушения по данным поведения. И, как правило, основной упор переносится на получение данных о нем от подозреваемого или обвиняемого. Между тем, структурно любое фактически совершенное действие всегда выступает в качестве определенного эпизода единой смысловой деятельности данного лица.

Структурно-психологический анализ, то есть рассмотрение совершенного преступного акта поведения в единстве с предшествующей деятельностью этого лица (как правило, до преступления), дает возможность выявить всю деятельность в целом и входящие в нее не преступные действия, в которых в большинстве случаев четко выражены мотивы и цели их совершения. Это помогает в оперативно-розыскной и следственной деятель-

ности выявить весь психологический механизм деятельности лица, в которой преступный акт поведения выступает в качестве последнего завершающего действия, являясь по закону самостоятельным актом поведения. В качестве примера в этом отношении можно привести дело об убийстве мужем своей жены Капчевой. Капчев, будучи в нетрезвом состоянии, в квартире своих знакомых нанес своей жене — Капчевой ножом длиной 15 см ранение в область правого бока, в результате чего она на следующий день скончалась. Сам по себе факт причинения Капчевым ножевого ранения жене не давал достаточного материала, чтобы по данным поведения установить его мотив и цель. Капчев же, ко всему признавая факт ножевого ранения и свою вину в этом, показал, что цели убить жену у него не было, а ножевое ранение он нанес ей с целью «попугать» или как он стал показывать в дальнейшем «уколоть» ее. И вот здесь от установления мотива и цели зависела квалификация преступления: как умышленного или неосторожного убийства, или как умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшей.

В процессе дознания и предварительного следствия выяснились предшествующие взаимоотношения Капчева с женой, в частности, не было ли случаев покушения на ее убийство и по каким именно мотивам. Выехав по месту постоянного жительства Капчевых, путем проведения допросов и очных ставок между свидетелями, близко знавшими Капчевых, а также в результате обнаружения и исследования переписки Капчева было установлено, что совершенное преступление не является изолированным актом поведения, а входит в имевшую двухлетнюю историю деятельность, в ходе которой Капчев не раз угрожал жене убийством по определенным мотивам. Так, родители Капчевой показали, что в ответ на их нежелание, чтобы дочь выходила замуж за Капчева, последний пришел к ним и заявил, что если они не разрешат дочери выйти за него замуж, он убьет ее, чтобы она «не досталась больше никому».

В процессе изучения переписки Капчева выяснилось, что его родители сообщили ему, что жена гуляет с парнем по кличке «Борзый». На почве ревности Капчев в своих письмах неоднократно угрожал жене и обещал «разделаться» с ней. При допросах сослуживцев, родных, при осмотре медицинской документации и личной переписки было выявлено, что Капчев в последнее время стал считать себя импотентом. На этой почве у него вновь обострились отношения с женой, и он в переписке снова угрожал ей убийством, чтобы она «не досталась никому».

В результате собранных данных стало очевидным, что совершенное Капчевым ранение жены является преднамеренным убийством, мотивы к которому давно уже созрели у него и неоднократно проявлялись в других (непреступных самих по себе) действиях. Действия Капчева были квалифицированы как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, так как его жена была беременна.

Следует отметить, что преступление во всех случаях есть сознатель-

ное, волевое действие лица. Эти действия в большинстве случаев прогнозируются, планируются, подготавливаются, наконец, для их совершения используются знания, опыт, навыки и т.д. Даже в том случае, если совершено преступление без заранее обдуманного плана, когда преступное решение действовать возникло под влиянием создавшейся ситуации, полностью проявляются эти сложившиеся психические изменения личности¹.

Социально-психологические дефекты всегда входят элементом даже в психологическую структуру преступлений, совершенных по небрежности или самонадеянности. Элементами психологической структуры преступления, как уже нами отмечалось, выступают также наличие цели на удовлетворение противоправной потребности (или способа для ее удовлетворения), знания, мыслительная деятельность по прогнозированию, подготовке, совершению преступных действий, сокрытию следов преступления и т.д.¹.

Выявление психологической структуры преступления позволяет нам полнее устанавливать истину, определять пути перевоспитания лиц, совершивших преступления. Только в том случае, если досконально изучены психологическая структура преступления, элементы каждого преступного действия, представится возможность более целенаправленно осуществлять деятельность по ликвидации этой преступной структуры,

Каждое преступление оказывает определенное психическое воздействие не только на потерпевших или очевидцев, но и на само лицо, совершившее это преступление. Это воздействие бывает различным в зависимости от степени изменения психических качеств личности, совершившей преступление, от особенностей психологической структуры конкретного преступления. Нельзя подвергать психологическому анализу преступную деятельность в ее развитии, не исследуя и этот обязательный этап развития и изменения психологии лица, совершившего преступление.

Разработка достаточно эффективных мероприятий по изменению психики лиц, совершивших преступления, по перевоспитанию и исправлению их может быть осуществлена только на основе выявленных закономерностей преступного поведения. С другой стороны, психологический анализ преступного поведения обязательно должен завершаться выявлением закономерностей и средств ликвидации социально-психологических причин преступления, психологической структуры преступного действия, нахождением более оптимальных путей перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Все вышеизложенное и определяет содержание психологического анализа преступной деятельности. Этот анализ включает в себя: исследование причин появления социально-психологических дефектов в личности, психологической структуры преступления, психологических последствий

---

¹ Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971. С. 21.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., С. 42–56.

совершения преступления, и наконец, выявление основных путей ликвидации психологических причин, структуры преступления, определение закономерностей в исправлении и перевоспитании преступников.

§ 4. Психологические последствия совершенного преступления

Совершенное преступление в большинстве случаев связано с достижением заранее планируемого преступного результата. Этот результат оценивается преступником с позиции его исходных побуждений. Удовлетворение результатом закрепляет образ данного акта преступного поведения, облегчает его повторение в дальнейшем. Возможно и отрицательное отношение к результату, которого хотел достичь и достиг преступник. Достигнутый результат может вызвать отрицательные чувства, и в связи с этим раскаяние в содеянном.

Отметим также, что совершенное преступление всегда порождает психические изменения в личности преступника. Преступление представляет собой внешний акт. Но этот акт является преступным потому, что он нарушает не только внешне форму поведения, но и те индивидуальные внутренние данные человека, которые обеспечивают осуществление этих внешних норм¹.

Во всех случаях не только преступник оставляет следы на месте происшествия, но и само преступление оставляет следы, изменения в его сознании, поведении, в психических состояниях, приводит к более стойким изменениям в его личности.

Одной из специфических особенностей психики лица после совершения преступления, является то, что психическое напряжение не спадает, а наоборот усиливается. При этом закономерное появление и развитие психического напряжения обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего это связано с восприятием и эмоциональным воздействием самого результата преступных действий. Совершение преступления возбуждает мнительную деятельность по оценке совершенных действий, по определению своего отношения к ним.

Как правило, при совершении ситуативных преступлений наступает осознание преступности совершенного, осознание относимости своих действий к последствиям. Связь этих результатов со своими действиями приводит человека к выводу о том, что им совершено преступление. Это, безусловно, не может не усиливать состояние внутреннего психического напряжения. В частности, оценка совершенных действий, восприятие последствий нередко влекут изменение отношения к мотивам совершенного преступления, к умыслу, к планируемому и завершенному преступлению.

---

¹ Мясичев В.Н. Основная задача судебной деятельности. В сборн. Человек перед судом. Л., 1965, с. 170–171.

Под влиянием восприятия результатов преступных действий, сильного эмоционального воздействия последствий часто наступает резкое изменение в понимании социальной ценности тех или обстоятельств или объектов, подвергшихся преступлению. Под влиянием данного преступления человек начинает понимать, что он недооценивал, принижал социальную ценность действий, объектов, обстоятельств, которые изменились в результате совершенного им преступного деяния. Такое измененное отношение к социальным ценностям способствует появлению состояния виновности, усиливает общее состояние психической напряженности. Сознание конфликта с обществом, который наступает в результате совершения преступления, во всех случаях порождает у человека осознанное, а иногда и неполностью осознанное, выступающее в виде непонятного беспокойства, чувство своей неполноценности по сравнению с остальными людьми.

У человека, совершившего преступление, определение своего отношения к нему порождают и планы его поведения в будущем. Эти планы поведения связаны не только с совершенным преступлением, но и обязательно со всей структурой его личностных качеств. В частности, они могут быть направлены на сокрытие следов преступления, на выработку такой линии поведения, которая бы убеждала окружающих в полной его непричастности к преступлению и т.д. Почти всегда имеет место и состояние тревоги, беспокойства, страха, связанного с ожиданием возможного разоблачения и наказания за совершенное преступление. В ряде случаев наступление состояния виновности приводит к сознанию необходимости нести ответственность за совершенные действия. Сознание своей вины, наличие причастности к вреду, нанесенному конкретному лицу, группе лиц или обществу может порождать у лица, совершившего преступление, активную деятельность, направленную на ликвидацию вредных последствий. Переживание преступления, связанное с этим психическое напряжение находит свою разрядку в активной деятельности по оказанию помощи следствию и правосудию, по возмещению нанесенного вреда.

Следует отметить, что психические изменения в личности преступника после совершения преступления в значительной степени зависят от психологической структуры преступления: являлось ли оно сознательно планируемым или ситуативным, была ли реализована в нем осознаваемая потребность или преступление явилось результатом дефекта социальной роли при отсутствии прямого умысла на совершение преступления.

Если профессиональными преступниками было совершено заранее планируемое преступление, то эмоциональное воздействие конкретных результатов на них, как правило, значительно ниже. Хорошо планируемое, тщательно подготавливаемое, подчас длительное время, преступление приводит к тому, что человек вырабатывает в себе определенную подготовленность к тем отрицательным эмоциям, которые появляются после совершения преступления, однако, в тех случаях, когда при совер-

шении преступления неожиданно появляются новые условия, возникает необходимость производства действий, которые раньше не планировались, наступают последствия, которые не ожидались, — сила эмоционального воздействия преступления существенно увеличивается. Чем в большей степени имело место изменение условий, действий, последствий преступных действий по сравнению с планируемыми, тем в большей степени проявляется сила эмоционального воздействия преступления.

Сознание противоправности и общественной опасности совершенных действий, появление отрицательных эмоций при совершении преступления и восприятию его результатов усиливается боязнью разоблачения и страхом перед ответственностью. Этот страх перед разоблачением, а затем перед предстоящим наказанием, и связанная с этим потеря планов на будущее в настоящих условиях жизни очень часто приводят к появлению и других психических изменений личности: снижается самокритичность своих действий, самоконтроль, увеличивается внушаемость, существенно затрудняется логическая мыслительная деятельность. Эмоциональность при этом часто преобладает над логикой при принятии решений. Переживание события преступления, своего отношения к нему, сознание своей виновности, боязнь уголовной ответственности — все это взаимно усиливает друг друга и создают тот комплекс психических состояний, которые присущи преступнику после совершения преступления.

Этот комплекс психических состояний в ряде случаев может создавать довольно сильную доминанту, которая существенно снижает психическую активность личности во всех сферах жизни, во всех ее отношениях. Психические состояния, связанные с переживанием преступления, неминуемо приводят к тому, что появляются изменения в обычном поведении лица, совершившего преступление. Это проявляется в его интересе, отношении, активности, изменении комплекса психических состояний, вызываемого обычно этой деятельностью. Как правило, появляется заторможенность мыслительных процессов, пассивность, теряется автоматизм в выработанных рабочих навыках, меняется сущность в привычных общениях. В них появляется грубость, раздражительность, изменение направленности отношений. Однако может иметь место и внешняя повышенная активность в деятельности, которая чаще всего носит характер суетливости, недостаточной продуманности действий. Поведение лица, совершившего преступление, может характеризоваться и резкими сменами настроений, неадекватными реакциями на ситуацию.

Следует отметить, что наличие напряжения, связанного с совершенным преступлением, в большинстве своем осознается преступниками. Это, безусловно, приводит к тому, что преступники стремятся скрыть свое состояние от окружающих. Это в свою очередь связано с еще большим усложнением планов поведения, с усилением напряжения, что приводит к постоянным срывам в поведении и в общении.

У отдельных категорий профессиональных преступников, особенно у

рецидивистов, сознание противоправности своих действий, отрицательного отношения общества к их деятельности приводит к стремлению внутренне компенсировать это отрицательное отношение к себе попыткой внушения к окружающим собственной исключительности, дающей им право нарушать общие нормы поведения и законы. Совершенное преступление в таких случаях порождает внешнюю браваду, сознательный негативизм по отношению к окружающим, усиленное противопоставление себя окружающим во всех действиях и поступках. Подобный негативизм опять же является результатом, последствием внутреннего стремления снять напряжение, возникшее в результате совершения преступления, переключить его на другую деятельность.

Возникшее повышенное психическое напряжение, усугубляющееся комплексом других отрицательных психических состояний, во всех случаях создает потребность в разрядке, в других активных действиях, при помощи которых может быть снято это состояние. Именно по этой причине преступники часто прибегают к различным средствам снятия этого психического напряжения. Чаще всего в качестве такого средства снятия напряжения используют усиленное принятие алкоголя или наркотика, что обеспечивает стремление «забыться», заглушить развивающееся состояние тревоги и беспокойства. По этой причине иногда происходит резкая смена темпа жизни, стремление к получению каких-то необычайных ощущений, чтобы ликвидировать напряжение после совершения преступления.

Активная психологическая деятельность преступника после совершения преступления нередко есть результат его осознанного, иногда даже неосознанного стремления снять гнетущее напряжение, образовавшееся в результате совершения преступления. В частности, состояние страха, напряженности преступник стремится снять и активными действиями, направленными на сокрытие следов преступления и на противодействие органам следствия. Активные действия по сбору информации, по противодействию являются одним из путей снятия напряжения, всего комплекса отрицательных психических состояний, которые порождаются совершением преступления.

Под воздействием имеющейся постоянной напряженности преступник часто преувеличивает значимость тех или иных фактов, конкретных своих действий, оставленных следов для разоблачения. Эмоциональное воздействие самого факта совершения преступления приводит и к тому, что некоторые детали его сохраняются в памяти очень ярко, а некоторые исчезают из памяти. Имеющееся напряжение преступника иногда приводит и к тому, что многие обстоятельства он сразу вспомнить и не может. Безусловно, появляется стремление к выявлению и к воспоминанию забытого. Но это стремление развивается на указанном выше фоне сложившегося психического напряжения, что способствует его усилению.

Как правило, после совершения преступления на преступника в большой степени начинает воздействовать фактор неопределенности положения. Это обуславливается, с одной стороны, сознанием виновности, бо-

язнью наказания, а, с другой стороны, недостатком информации о тех действиях, которые предпринимаются для расследования преступления.

Преступник стремится не только полностью восстановить в своей памяти все детали совершенного преступления, но и собрать и обобщить информацию о тех действиях, которые проводятся органами предварительного расследования. Это может проявляться в том, что при общении с окружающими его людьми он постоянно касается темы, связанной с совершенным преступлением. Как правило, в разговорах с окружающими с его стороны проявляется стремление затрагивать те или иные вопросы, внутренне связанные для него с совершенным преступлением. С другой стороны, в подобного рода разговорах реализуется его стремление к получению новой информации, к выявлению отношения тех или иных лиц к совершенным преступным действиям. Стремление к информированности, в мысленном восстановлении забытых деталей преступления нередко приводит к активным действиям преступника, направленным на получение этой недостающей информации. С этим бывают связаны случаи, когда преступник вновь, даже под угрозой разоблачения, появляется на месте преступления, когда он начинает расспрашивать других лиц и стремится собрать недостающую информацию другими путями.

Отметим, что возвращение на место совершения преступления может объясняться и другими причинами. В отдельных случаях у преступника возникает желание вновь пережить, почувствовать эмоциональное состояние, которое было у него в момент совершения преступления. В том случае если после совершения преступления не наступает ответственности, — это опять не может не приводить к развитию определенных психических свойств личности. Появляется сознание безнаказанности, возможности совершать подобные преступления в будущем. Поэтому преступник более свободно, то есть с меньшей борьбой мотивов, идет на новое преступление, происходит упрощение путей достижения цели преступной деятельности. Нередко новое преступление совершается с большим цинизмом, с меньшим соблюдением предосторожности. Появляется явное пренебрежение к выполнению действий по сокрытию следов преступления. Преступник менее внимательно контролирует свое поведение после совершения преступления.

Психические изменения в личности преступника наступают не только в результате совершения им преступления, но и на всех стадиях деятельности по осуществлению расследования и правосудия. Причем на каждой из стадий, с учетом различных процессуальных форм, условий деятельности, способов воздействия, степени информированности преступника о сущности процессуальной деятельности, эти психические изменения имеют различное содержание.

Глава XIV

Психология потерпевшего

§ 1. Психологическая характеристика потерпевшего

Автор целиком и полностью согласен с В. Л. Васильевым и А. Р. Ратиновым, которые выделяют в своей работе психологию потерпевшего в отдельную главу в отличие от других авторов¹.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, а также в момент его совершения и разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего. Психология потерпевшего связана с уголовным правом, криминологией, уголовным процессом, психологией личности.

Следует отметить, что чем значительнее роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает наиболее ярко, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие иногда до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму особой личной значимости. Надо иметь в виду, что 75–80% преступлений против личности совершаются лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, служебными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление, как правило, является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений. Глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины и условия возникновения конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления.

Потерпевший — это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности. Конкретные обстоятельства, причины и условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего, так как очень часто истинные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к объективным признакам состава преступления, может влиять на

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 269–288; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 172–196; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 47–68 и др.

вину обвиняемого, а иногда (необходимая оборона, крайняя необходимость) и исключать ее. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений, активная оборона от преступных посягательств, оборона общественных интересов и т.д.¹

Психологическое исследование личности потерпевшего можно рассматривать в двух аспектах:

1. «статическая область» — это возраст, пол, национальность, служебное положение и т.д.; ряд этих признаков требуется выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (например, возраст при половых преступлениях) и т.д.;

2. «динамическая область», то есть поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период события преступления, и связь этого поведения с поведением преступника (например, бегство от потерпевшего) и т.п.²

К специальным методам исследования личности и поведения потерпевшего относится анализ следственной и судебной статистики, следственной и судебной практики, изучение материалов судебно-психиатрических экспертиз, социально-психологические и судебно-психологические исследования конфликтных ситуаций.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления зависит от:

1) влияния внешней среды, в данном случае преступного нападения или иного воздействия;

2) индивидуальных особенностей личности.

Эти особенности личности характеризуются типом высшей нервной деятельности потерпевшего, чертами его характера и т.д. Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушения правил техники безопасности. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние его правосознание: знание закона, своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству.

При изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой его поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминальности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно связанное с преступлением поведение потерпевшего.

¹ Чугаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 132-133.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 271.

§ 2. Психологические аспекты воздействия преступления на личность потерпевшего и на формирование его показаний

Специфическое виктимное содержание личность субъекта приобретает в момент преступного воздействия, которое вносит определенные, в большинстве случаев временные изменения в личность и обуславливает тем самым качественную характеристику получаемых от потерпевших фактических сведений. Безусловно, материал, составляющий впоследствии содержание показаний потерпевших, формируется в основном под влиянием тех же самых разнообразных психологических закономерностей, что и показания свидетелей. Эти общие для свидетелей и потерпевших закономерности предопределяют особенности их восприятия, запоминания, воспроизведения показаний. Вместе с тем, как мы уже отмечали, формирование показаний потерпевших имеет свои особенности, что обусловлено прежде всего их специфическими переживаниями, связанными с совершаемыми в отношении потерпевших преступными посягательствами и их различными последствиями, которые, в конечном счете, накладывают свой отпечаток на процесс формирования показаний этой категории допрашиваемых.

Психические переживания потерпевших, особенно когда преступное воздействие в той или иной степени направлено против жизни, здоровья и достоинства личности, характеризуются эмоциональной глубиной, особой остротой и резко отличаются по условиям образования и содержанию от переживаний свидетелей и даже свидетелей-очевидцев.

Свидетели-очевидцы, как правило, наблюдают преступление со стороны, и испытываемые ими чувства вызваны совершением преступления в отношении другого лица. Потерпевшие же, являясь объектом преступного посягательства, воспринимают картину совершаемого преступления, испытывая на себе его непосредственное воздействие. В отличие от свидетелей, у потерпевших при переработке и сохранении запечатленной в момент посягательства информации довольно часто более значительная роль переживаний, связанных с физическими, психическими и социальными последствиями преступления.

Специфические переживания потерпевших и предопределяют их психические состояния, которые являются своеобразным отражением тех изменений, которые происходят в личности под воздействием преступления и его последствий. На фоне психических состояний чаще всего проявляется действие других психологических закономерностей, в частности влияющих на психические процессы (ощущения, восприятия, память, мыслительные, волевые, эмоциональные процессы)¹. Как отмечают психологи, в типичных для данного человека состояниях находят свое выражение и психические свойства личности². Психические состояния всегда

¹ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 100.

² См.: Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1970. С. 33; Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977. С. 104.

ситуативны, они по существу — реакция на ситуацию. Психические состояния рассматриваются психологами как своеобразная психическая категория, которая имеет многие общие черты с индивидуальными свойствами личности и в первую очередь с характером¹.

Следует отметить, что психическое состояние потерпевших можно определить как относительно устойчивое проявление всех компонентов психической деятельности лица, оказавшегося жертвой преступления. Это состояние зависит от характера, силы и интенсивности преступного воздействия, а также предшествующего психического состояния и психических свойств личности, и выражается в своеобразии психических процессов, показаний, поведения и отношения к делу потерпевшего в ходе предварительного следствия и в суде.

В зависимости от личностных особенностей и ситуации, в которой они возникли, психические состояния обычно подразделяются на глубокие и поверхностные, положительно или отрицательно действующие на человека, продолжительные или краткие. Они также различаются по степени осознанности личностью в зависимости от доминирования в них того или иного компонента, от степени их адекватности ситуации и в зависимости от причин возникновения².

Практика показывает, что психические состояния потерпевших не всегда укладываются в рамки этой классификации и поэтому в силу их специфичности и многообразия нуждаются, на наш взгляд, в дополнительных критериях для разграничения. В этой связи, мы поддерживаем точку зрения Е.Е. Центрова, который предлагает провести разделение психических состояний потерпевших в зависимости от трех основных этапов их образования: 1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия³. И хотя это деление несколько условно, оно заслуживает внимания, так как удобно для наглядного и всестороннего исследования каждой группы психических состояний.

Различные формы преступного воздействия, способы и средства, к которым прибегают лица, совершающие преступления, вызывают и разнообразные психические состояния потерпевших, обуславливая специфичность формирования их показаний. В этой стадии большое значение имеют и психические состояния, которые возникли у потерпевшего до преступления. В частности, к ним можно отнести состояния, возникающие в результате психической беспомощности потерпевших (душевная болезнь, бессознательное состояние, малолетний возраст) и физической беспомощности, вызванной болезнью, не связанной с расстройством душевной деятельности, физи-

---

¹ Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969. С.99

² Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 27

³ Центров Е.Е. Криминалистические учения о потерпевшем. С.102

ческими недостатками, престарелым возрастом или в результате сложившейся ситуации. Беспомощность потерпевшего может быть обусловлена и состоянием алкогольного опьянения или приема наркотиков. Предшествующее психическое состояние потерпевшего может в определенной мере усиливать отрицательное воздействие преступного посягательства, вызывая дополнительные дефекты в формирующихся показаниях.

Компонентами психических состояний в большинстве случаев являются страх, боль и нравственные, психические страдания, обусловленные совершаемым посягательством.

Наиболее характерной реакцией потерпевших на ситуацию нападения является состояние страха. Страх как эмоциональное отражение опасности обусловлен неизвестностью ситуации, неверием в свои силы, отсутствием информации о благоприятном выходе из создавшейся обстановки. Состояние страха может приобретать различные формы, степени и оттенки.

Отметим, что преступления против личности, в частности угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или применением физического воздействия, очень часто порождает у жертвы астеническую форму страха, которая проявляется внешне как дрожь, оцепенение, скованность, нецелесообразные поступки¹. Являясь пассивно-оборонительным рефлексом, она парализует волю потерпевшего к сопротивлению и довольно часто приводит к неадекватному отражению ситуации, преувеличению опасности и, в конечном счете, к увеличению силы страха².

Развитию астенической формы страха способствуют не только угрозы преступника и интенсивность его действий, но и сама обстановка нападения, его внезапность, грубое обращение, что порождает состояние растерянности, отчаяния, безысходности и обреченности.

В состоянии астенического страха потерпевшие часто, преувеличивая опасность, искаженно воспринимают события, запечатлевая их в памяти также в искаженном гипертрофированном виде. Угроза авторучкой или расческой испуганному воображению потерпевшего кажется угрозой ножом, а число напавших часто представляется большим, чем на самом деле. Одновременно жертва преуменьшает возможность избежать опасности, преувеличивая силы напавших и недооценивая свои.

Следует отметить, что осознание опасности нередко вызывает у потерпевших и стеническую форму страха, которая, являясь активно-оборонительным рефлексом, повышает жизнедеятельность организма. При таком состоянии потерпевшие оказывают преступникам активное сопротивление, прибегая к различным способам для предотвращения отрицательных последствий посягательства. В это время все их силы отдаются борьбе с лицом или лицами, совершающими нападение, мыслительная

---

¹ Лебединский М.С., Мясичев В.Н. Введение в медицинскую психологию. М., 1966. С. 230–231; Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977. С. 115.

² Павлов И.Л. Полн. собр. соч. Т. IV. М.–Л., 1951. С. 432.

деятельность направлена на оценку обстановки, выбор средств борьбы и принятие наиболее приемлемого решения. Поэтому внимание при этом разбросано и концентрируется лишь на отдельных моментах происходящего, высвечивая их в сознании и оставляя в тени многие существенные детали события. В условиях борьбы, которая чаще всего происходит при недостаточном освещении, потерпевшие нередко плохо или искаженно запоминают приметы преступника. Часто быстротечность события не позволяет уловить последовательность и отдельные моменты происходящего. Часто потерпевшие не запечатлевают в памяти действий каждого из напавших и не могут поэтому вспомнить, кто из них первым совершил те или иные насильственные действия.

Известно однако, что опасность не всегда подавляет и угнетает умственную деятельность. В отдельных случаях большое самообладание, стремление преодолеть нападение способствуют хладнокровному, трезвому расчету, ясному пониманию и видению сложившейся обстановки, появлению так называемого стенического боевого возбуждения, активизирующего психическую деятельность¹. Известно также и немало примеров, когда потерпевшим в подобном состоянии с помощью различных уловок удавалось избежать нападения или значительно ослабить его воздействие. Стеническое боевое возбуждение обычно положительно влияет на продуктивность восприятия и запоминания, их точность, полноту и объективность.

В разные периоды борьбы психическое состояние потерпевших может в зависимости от меняющихся обстоятельств переходить из одних форм страха в другие. Стеническое боевое возбуждение в результате длительности и безнадежности борьбы и применения преступниками грубых физических методов принуждения может смениться после истощения сил и ослабления волевого усилия стенической или астенической формой страха. Тогда четко и ясно запечатленная в памяти потерпевшего картина начала нападения сменяется отрывками и искаженными воспоминаниями о перипетиях последующей борьбы.

Страх в результате особо грубого преступного воздействия может вылиться и в аффективные формы — ужаса, связанного с резким изменением психической деятельности, нарушением логического мышления, расстройством ориентировки в окружающей обстановке. При нанесении побоев, жестоком, носящем характер истязания избиении, удушении, извращенных действиях преступников и ранениях к психическому состоянию страха присоединяется чувство боли. Боль усиливает состояние страха² и образует своеобразное психическое состояние, определяющее совокупность физиологических процессов в центральной нервной системе, вызванных каким-либо сверхсильным или разрушительным раздражением³. Острая мучительная боль затрудняет и изменяет течение психических

---

¹ Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961. С. 264–267.

² Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970. С. 45.

³ Кассиль Г.Н. Наука о боли. М., 1969. С. 13.

процессов, способствует образованию доминантного очага возбуждения, который притягивает к себе возбуждение из других нервных центров и подавляет их деятельность.

При допросе потерпевших и оценке получаемых от них показаний необходимо иметь в виду, что возникающее в результате боли психическое состояние само зависит от предшествующего психического состояния. Усталость и бессонница повышают чувствительность человека к боли, однако при глубоком утомлении боль притупляется. На холоде ощущение боли усиливается, а тепло, наоборот, способствует ослаблению болевого ощущения. Тяжелые психические переживания, состояние нервного напряжения нередко подавляют чувство боли. Страх, например, может не только усиливать чувство боли, но и действовать прямо противоположным образом. Поэтому в период борьбы и сопротивления, оказываемого потерпевшим, ощущение боли от полученного ранее может оказаться по времени несколько отсроченным от момента его нанесения, поскольку внимание потерпевшего сосредоточено в это время на защите. Довольно часто по этой причине показания потерпевших о времени нанесения ранения могут быть неточными и противоречить другим доказательствам¹.

Следует отметить, что возникающие под воздействием преступления страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства или скорее его прекратить, возбуждение и напряжение, обусловленные борьбой, а в случаях совершения полового преступления, кроме того, еще и личностные, интимные переживания, создавая сплав различных, взаимосвязанных между собой эмоций и чувств, образуют сложное, своеобразное состояние потерпевших.

Воздействие преступления на потерпевших может быть настолько сильным, что в отдельных случаях у них возникают временные состояния, близкие по своему внешнему выражению и реакциям к определенным душевным расстройствам и напоминающие состояния маниакальные, шизофренические, депрессивные. Описывая свое состояние, некоторые потерпевшие отмечали, что все происходящее казалось им каким-то нереальным, кошмарным сном, отдельные детали и последовательность событий которого, как и в настоящем сне, они вспомнить не в состоянии. Один из участников группового изнасилования дал следующие показания о состоянии потерпевшей после совершенного в отношении нее преступления: «Она была в таком ужасном состоянии, что вряд ли что-либо понимала... Она была как ненормальная, как будто лишилась рассудка, разводила перед собой руками и ничего не говорила».

В отдельных случаях переживаемые волнения вызывают афазии, то есть временные расстройства или потерю речи, лишаящие потерпевшего возможности позвать на помощь или сообщить о совершенном нападении. Одна из потерпевших, например, в результате внезапного нападения

---

¹ Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 36.

в кабине лифта двух преступников, угрожающих ей ножом, от страха лишилась голоса и не сумела позвать на помощь. Потерпевший по другому делу, хотя разбойное нападение было прекращено в самом начале работниками милиции, от испуга и волнения не мог некоторое время говорить.

При проведении допроса и оценке сообщаемых потерпевшими сведений следует иметь в виду, что психические состояния потерпевших довольно часто в значительной степени определяют полноту и качество получаемых от них показаний. В момент преступления поток информации об окружающей обстановке и действиях преступников может быть ограничен переживаемыми потерпевшими эмоциями и чувствами и связанными с ними сигналами раздражения, преобладающими в это время в психической жизни. Круг сознания оказывается суженным, логическая, мыслительная переработка информации угнетена и искажается разнородностью и множественностью раздражений, поступающих из внутренних и внешних органов. Внимание лишь в отдельных случаях концентрируется на деталях происходящего события, а мысль навязчиво возвращается к страхам и опасениям, связанным с действиями преступников.

Психологами психическое состояние в трудной или экстремальной ситуации обозначается как нервно-психическое напряжение или стресс. В стрессе выделяются эмоциональная, физическая, операционная напряженности, которым соответствуют определенные физиологические изменения в организме (учащение сердцебиения, дыхания и т.д.). Эти компоненты нервно-психического напряжения влияют на результаты деятельности человека, однако большое значение при этом приобретает степень выраженности эмоционального напряжения. Испытываемое потерпевшими состояние стресса влияет на процессы сохранения, переработки и воспроизведения запечатленной информации. Так, под влиянием эмоционального напряжения потерпевшие очень часто на первых допросах не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали событию преступления. Случается, что потерпевшие сразу же после посягательства в результате так называемого проактивного торможения не могут вспомнить последующие события. Все это и объясняет, почему на повторных допросах показания потерпевших оказываются, как правило, более полными, чем в самом начале расследования.

Следует отметить, что процесс переработки воспринятого материала может продолжаться у потерпевших и спустя несколько месяцев после проведенных с их участием следственных действий, что нередко влияет и на их показания в суде. Иной раз может потребоваться несколько допросов, отмечает А.Р. Ратинов, чтобы в сложных случаях восстановить все существенные обстоятельства, выявить не обнаруженные на первом допросе «сбережения памяти»¹.

В показаниях потерпевших отмечаются следующие наиболее характерные дефекты:

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. М., 1967. С.103.

1) преувеличенное представление о некоторых моментах пережитого события (например, преувеличенные показания о числе преступников и о предметах, которые они использовали);

2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц («все держали», «все принимали участие в совершении преступления»);

3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего;

4) заблуждения относительно последовательности развития события — путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

Возможны в показаниях потерпевших также ошибки при определении времени протекания того или иного события. Отрицательно окрашенные переживания происшедшего могут привести к сильной переоценке временных интервалов. Так, при совершении разбойного нападения участники преступной группы под видом работников райжилуправления проникли в квартиру Ильинской. Угрожая оружием, они связали Ильинскую, завязали ей глаза, затем забрали деньги и скрылись. И хотя материалами расследования было установлено, что преступники в квартире находились не более 15 минут, потерпевшая впоследствии утверждала, что все происходившее длилось не менее часа¹.

Своеобразное влияние на получаемую от потерпевших информацию оказывают их психические состояния, обусловленные действиями дополнительных фактов. К ним следует отнести состояния, осложненные: а) потерей сознания при грубом физическом воздействии; б) алкогольным опьянением; в) потерей сознания при грубом физическом воздействии и одновременно при средней и тяжелой степени острой алкогольной интоксикации; г) психопатологическими расстройствами. Как показывает практика, психические состояния, осложненные дополнительными факторами, часто более значительно, чем уже рассмотренные, отражаются на полноте, качестве и объективности материала, составляющего впоследствии содержание показаний потерпевших.

Качество показаний потерпевших зависит не только от силы и интенсивности преступного воздействия, личностных особенностей жертвы, характера возникающих в момент преступления психических состояний, но также от ценности той информации, которая была утрачена при наступлении запредельных форм нервно-психического напряжения. Иными словами, полнота и достоверность передаваемой в процессе допроса информации зависят и от того, насколько полно и глубоко дезорганизация психической деятельности у потерпевших охватывала те или иные периоды прошедшего, сведения о которых имели важное значение в процессе доказывания.

---

¹ Об особенностях восприятия времени см.: Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972. С. 52–61.

§ 3. Исследование личности потерпевшего

В последнее время важное место в криминалистических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником. Как показывает практика, более 65% жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с убийцами и непосредственно перед совершением преступления.

Исследования показывают, что каждый восьмой потерпевший не работал, более десяти процентов вели паразитический образ жизни, в сорока процентах случаев поведение потерпевших перед преступлением было аморальным или противоправным, в том числе часто и провокационным. Такие особенности личности и поведения потерпевших, безусловно, могли способствовать увеличению риска совершения в отношении них тяжких противоправных действий.

Существует взаимосвязь и взаимообусловленность отрицательного поведения потерпевшего до преступления и динамики психологического механизма развития этой личности. Эту зависимость в известной мере можно проследить на примере проявления некоторых установленных исследованиями нравственно-психологических черт у части потерпевших от убийств, причинения телесных повреждений и изнасилований, совершение которых достаточно четко провоцировало конкретное поведение потерпевших. Доминирующими по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распушенность, неразборчивость в выборе знакомых, в частности, вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельством доверчивости. Многие из этих черт обуславливаются совершением различных по характеру преступлений.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что в подростковый период формируется умение оценивать себя не только через требование авторитетных взрослых, но и через собственные требования. Главным критерием в оценке себя становятся нравственно-психологические аспекты взаимоотношений подростка с другими людьми.

В процессе психологического анализа жертвы важным является анализ ее ценностных ориентаций, одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленность личности, определяют позицию человека.

Ранее мы отметили, что показания потерпевшего являются одним из источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств. Они имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако не могут ни отождествляться с ними, ни рассматриваться

как их разновидность. От свидетельских показаний показания потерпевшего отличаются как по своему субъекту, так и по процессуальной природе и по содержанию. Эти показания даются лицом, которому причинен моральный, физический или материальный вред и которое по своему процессуальному положению является участником процесса. Потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность добиться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением.

Показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. В них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению, могут содержаться его объяснения тех или иных фактов, выдвигаемые им версии, аргументы и их обоснование. Интересы потерпевшего полностью совпадают, соответствуют задаче установления истины в случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, ибо дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, зная особенности личности потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, хочет помочь следствию и правосудию, часто зависит достоверность, конкретность и точность его показаний.

Следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом — создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, организации следственных действий.

Действия преступника, последствия преступного деяния, как мы уже говорили ранее, нередко приводят потерпевшего в состояние сильнейшего душевного потрясения, возбуждения, страха, тяжелой депрессии, гнева, возмущения, отчаяния, растерянности. Без учета этих особенностей, их правильного психологического анализа, снятия стрессового состояния потерпевшего трудно рассчитывать на полноту и правильность его показаний¹.

С целью исключения ошибок в показаниях потерпевшего важно учитывать особенности восприятия им в момент совершения преступления обстоятельств дела, личности преступника. Экспериментально доказано, что испытываемые им чувства страха, гнева, стыда, обиды и т.п. могут способст-

---

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 55.

воват искажению восприятия, суживая его объем, приводя к неправильной оценке ряда фактов, признаков, деталей. При физиологическом аффекте, который встречается нередко в результате преступного посягательства на личность, у потерпевшего затрудняется самоконтроль, правильная оценка своих действий, ухудшается восприятие реальной обстановки¹. В подобных состояниях потерпевший может ошибиться, оценивая физические данные преступника, количество правонарушителей, характер действий нападавших и т.п. Однако сильные переживания, испытываемые потерпевшими в момент совершения преступления, зачастую делают их восприятие более глубоким, ярким, дают возможность надолго запомнить многое, даже незначительные детали события, признаки действия преступника.

Поскольку преступление наносит душевную травму потерпевшему, он мысленно многократно возвращается к случившемуся, вспоминая обстоятельства преступного события. При этом потерпевшему нередко удается вспомнить какие-либо существенные обстоятельства, о которых он не сообщил при первом допросе. Вот почему с учетом физического и психического состояния потерпевшего, стараясь не причинить ему излишних психологических травм, целесообразно в большинстве случаев провести повторный допрос. Следует иметь в виду, что частые воспоминания случившегося и связанных с этим переживаний активизируют мыслительные процессы потерпевшего, усиливают его стремление найти виновных. Вот почему потерпевшие зачастую сами склонны выдвигать многочисленные предположения о том, кто и почему совершил преступление. Допуская, что многие из таких предположений не основаны на каких-либо фактических данных, следователь не должен отмечать их с порога. Во-первых, это помогает установлению психологического контакта. Во-вторых, в версиях потерпевшего вполне может быть здоровое зерно. Следственной практике известно немало случаев, когда предположения потерпевшего подтверждались в ходе расследования дела.

Исходя из того, что потерпевшим причиняется непосредственный ущерб действиями преступника, многие криминалисты, ссылаясь на личную заинтересованность потерпевших, приходят к мысли о необходимости особенно тщательной проверки их показаний². Дело в том, что показания потерпевших далеко не всегда объективны. Причин может быть много. Потерпевший, например, стремится отомстить преступнику за причиненные страдания, боль, лишения, оскорбления и т.п.; желает получить максимальную материальную компенсацию в случае осуждения правонарушителя. При этом потерпевший может преследовать и корыстные цели, преувеличивая размеры причиненного ему ущерба; намеревается смягчить участь обвиняемого под влиянием уговоров родственников и друзей преступника, угроз и т.д.; хочет скрыть свое собственное неблагоприятное поведение.

---

¹ Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. Волгоград, 1976. С. 25.

² Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 52; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 79.

Следователь должен постоянно иметь в виду возможность такого психологического аспекта в показаниях потерпевшего.

Анализ следственной практики показывает, что нередко потерпевшими оказываются лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, склонные к конфликтам, ссорам, неуважению к окружающим.

Необъективность показаний потерпевшего может объясняться также и тем, что он, получив ту или иную информацию следователя о материалах дела, попадает под его влияние. В таких случаях показания потерпевшего содержат сведения не лично им воспринятые, а сообщенные другими лицами. Несоответствие показаний потерпевшего подлинным обстоятельствам дела иногда является следствием стыдливости, смущения, неловкости при необходимости рассказать о действиях преступника либо о собственных действиях в момент совершения преступления. Такие ситуации возникают, в частности, при допросе потерпевших по делам о половых преступлениях. Показания потерпевшего могут не соответствовать действительности и потому, что он опасается мести со стороны преступника, его соучастников, родственников и друзей¹.

Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам. Неполнота, неточность данных потерпевшего также способствует внушению. Для того чтобы избежать вредного действия внушения, на допросе предусмотрены определенные процессуальные меры, в частности, запрещены наводящие вопросы, которые могут подсказать потерпевшему желаемый ответ.

В заключение можно сказать, что личность потерпевшего играет большую роль в процессуальной деятельности органов следствия и правосудия.

Один из важных вопросов — изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний. Такое изучение проводится как традиционными методами (наблюдение, беседа, анализ документов, обобщение независимых характеристик), так и специфическими (психологическая экспертиза).

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений.

---

¹ Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. Волгоград, 1976. С. 20–22; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 33–34.

Глава XV

Психология несовершеннолетних

§ 1. Особенности несовершеннолетних в юридической психологии

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных фактов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные подростки».

Как показывает изучение правонарушений несовершеннолетних, подросток чаще всего может совершить преступление под непосредственным влиянием сверстников или взрослых лиц, подчиняясь давлению толпы¹. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, агрессивность и т.п. Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия, алкоголизм родителей или родственников, их аморальное поведение и т.д. Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Для трудновоспитуемых подростков, как правило, характерно отрицательное отношение к учебе, которое в конечном счете противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т.п. В подавляющем большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, которые не нашли себя в школьном коллективе в связи с отрицательными отношениями с ними.

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего, таким образом, взаимообусловлено влиянием факторов, в первую очередь, внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

Подростковый возраст (11–15 лет) является переходным, главным образом в биологическом смысле, поскольку это возраст половой созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие би-

---

¹ Бочкарева Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию. «Вопросы судебной психологии». М., 1971. С. 58–59.

ологические системы организма. В плане социальном подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Как правило, все подростки этого возраста — школьники. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Отсюда — типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка.

Юношеский возраст (14–18 лет) представляет собой как бы «третий мир», существующий между детством и взрослостью. В биологическом плане этот этап — период завершения физического созревания. Юность — это завершающий этап первичной социализации. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяют и особенности его психики. Перед ним стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире¹.

Процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте к 14–16 годам. Это обстоятельство учитывается законодателем, который установил частичную уголовную ответственность с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, — с 16 лет.

Личность трудного подростка, как правило, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (профессионально-техническом училище) и на производстве. С другой стороны, на личность трудного подростка излишне большое влияние оказывает особая сфера — улица, двор, уличные группы с отрицательной направленностью.

Под трудновоспитуемостью прежде всего понимают негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, выходящими за рамки педагогической и социальной защищенности.

Конфликтность в отношениях со взрослыми, родителями и учителями очень часто проявляется в подростковом возрасте и объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система отношений подростка и со взрослыми и со сверстниками. Стремясь избавиться, отстраниться от оценки и влияния взрослых, подросток становится весьма критичным по отношению к родителям и учителям, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы и мнения, высказывания старших. Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации проявляется и в том, что у подростка существенно перестраиваются отношения со сверстниками. Для него в этот период характерна повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на мнение сверстников.

---

¹ Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980.

Следует отметить, что в подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, основа и фундамент личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения и саморегулирования. Формирование самооценки, самосознания происходит, прежде всего, в общении, в процессе активного взаимодействия с себе подобными. «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности»¹.

Потребность общения и самоутверждения подростка должна быть реализована в благоприятных условиях, на основе социально-значимой полезной деятельности. Если это по каким-то причинам не происходит и самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных компаниях в форме асоциальных проявлений (выпивка, употребление наркотиков, хулиганство и т.п.), оно может стать опасным криминализирующим фактором.

Социальную адаптацию детей и подростков могут затруднять различные нервно-психические заболевания и отклонения. Поэтому в данном случае недостаточно мер педагогической коррекции, необходимо вмешательство и помощь психиатров, невропатологов, психотерапевтов, наряду с мерами воспитательного характера осуществляющих медицинскую коррекцию, а также проводящих социальные консультации для педагогов и родителей.

Как правило, на практике неучет биологического фактора приводит к бесполезности воспитательных мероприятий в отношении психически неполноценных, совершивших преступления, поскольку шаблонными методами воспитательного воздействия пытаются исправить того, кто прежде всего нуждается в медицинском вмешательстве и чье поведение в значительной степени детерминировано аномалией психики².

Однако вмешательство врача далеко не всегда способно привести к желательным результатам, поскольку оно не может устранить всех причин, вызывающих нервно-психическое расстройство. Первое место занимают все-таки причины социального характера, различные психотравмирующие ситуации, которые переживает трудный подросток в семье и школе, а также наследственная алкогольная отягощенность, приводящая к патологическому отставанию в интеллектуальном и психофизиологическом развитии детей.

Наряду с отклонениями нервно-психического характера особую проблему представляет социальная адаптация умственно отсталых детей, имбецилов и дебилов. Исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям³. Однако же

---

¹ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. С. 196.

² Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Са-
ратов, 1980. С. 52.

³ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность.
М., 1982.

умственная неполноценность этих детей безусловно затрудняет их социальную адаптацию, при особых, неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым оружием в их руках. Эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов.

Важнейшим условием формирования личности трудного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия. Скандалы родителей, физические наказания подростков естественно приводят к разрушению тормозных процессов, к воспитанию вспыльчивости, повышенной возбудимости, несдержанности. Тепличные условия, создаваемые детям в некоторых семьях, отстранение их от любой активной деятельности приводят к инфантильности и неспособности преодолеть жизненные трудности в критической ситуации, которые порой бывают довольно банальны: не прошел в вуз по конкурсу и другие.

Конфликтные ситуации, в которых оказывается подросток, его неуживчивость очень часто являются следствием его неправильной самооценки. Препятствием для нормативного развития личности подростков с завышенной самооценкой является их пониженная критичность к себе. Как считают некоторые исследователи, дети с заниженной самооценкой не могут нормально развиваться из-за повышенной самокритичности¹.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерно совершение преступлений в группе, так как многие преступления технически невыполнимы для одного подростка; кроме того, некоторые подростки, участвуя в действиях группы, смеются и даже наглейт, поскольку это одобряется групповым авторитетом.

Следует отметить, что в среде несовершеннолетних в последнее время все больше распространяются новые виды преступлений, которые ранее были присущи только взрослым и которые подросткам трудно выполнять в одиночку. К таким преступлениям относятся: торговля оружием и наркотиками; притоносодержательство, сутенерство, разбойные нападения на предпринимателей; похищение заложников; различные формы вымогательства, посягательства на жизнь и здоровье жертвы с использованием пыток; компьютерные преступления, рэкет в своей среде и др.

В.Л. Васильев считает, что криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: участие в группе ранее судимых, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, занимаются азартными играми, а также наличие в группе осознанного-лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направлен-

---

¹ Липкина А.И. Самооценка школьника. М., 1976. С. 29.

ность группы, формирование субкультуры группы (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т.д.). В дальнейшем при систематической преступной деятельности в группе происходит распределение ролей и функций при совершении преступлений¹.

В центре внимания внутренней картины преступления подростка находится его личность; в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на различных этапах его формирования.

При анализе преступного поведения несовершеннолетних выделено четыре типа нарушителей, для которых общественно опасное деяние является: а) случайным, противоречит общей направленности личности; б) возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т.п.; г) результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, соответственно относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений². Предложенная типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей, но и отражает процесс постоянного формирования социально-негативных черт личности, переход от единичных деформаций к их цепочке.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций. В частности понятие товарищества, долга, совести, смелости и т.д. переосмысливаются этими подростками исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески «облагораживать» их мотивы, искаженно негативно оценивать поведение потерпевших. У них четко фиксируется позиция одобрения или «понимания» большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступление, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 301.

² Миньковский Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей. Проблемы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений на VI съезде общества психологов СССР. Тбилиси. Июнь. 1971. С. 31-32.

отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления¹.

В результате взаимодействия неблагоприятных внешних условий с определенными пробелами или искажениями в психике подростка возникает трудновоспитуемость. Неблагоприятными условиями могут быть аморальное поведение родителей, кризис в семейных отношениях, ошибки в школьном и семейном воспитании. Однако ни в коем случае не следует считать, что у плохих родителей плохие дети, что типичные неблагоприятные условия порождают типичные недостатки любого подростка. Часто у пьющих родителей и взрослые дети не притрагиваются к вину, у отцов-грубиянов вырастают очень тактичные сыновья и т.д. Подросток, как правило, непросто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергнуть, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

§ 2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних

Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и т.д.

Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии, как правило, проводится по схеме:

1) наследственно-биологические факторы: предрасположение к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды, отрицательное влияние алкоголизма, употребления наркотиков и др.;

2) ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-

---

¹ Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. С. 289.

экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации родителей, братьев, сестер, особенности воспитания подростка, школа, отношение к учебе, отношения с учителями, положение подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение, статус подростка в группе друзей;

3) личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации подростка, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей подростка, планы на будущее;

4) правосознание подростка¹.

Для познания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого необходимо также изучать и другие сферы — семью, место работы и учебы. Необходимо выяснить условия жизни несовершеннолетнего до и после совершения преступления, состав семьи, выяснить, интересовались ли родители или другие взрослые члены семьи учебой, досугом, кругом знакомых, друзей, среди которых несовершеннолетний проводил свободное время, замечали ли негативное поведение несовершеннолетнего и как реагировали на это, какие применялись меры наказания к нему за нарушение требований морали, например, в случаях курения и распития спиртных напитков и т.д. Важно установить, посещал ли этот подросток занятия во время совершения преступления, чем он увлекался, учась в школе, каково было его отношение к общественной работе, как он учился, с кем дружил, каков этот подросток в общении с другими школьниками (агрессивен, раздражителен, напорист, избивает младших слабее себя, общителен, замкнут, правдив, жаден или щедр, считается ли с мнением коллектива, в котором он учится, его непосредственное отношение к родителям и учителям и т.д.). Важно установить и знать, как он воспринимал меры наказания за совершенные проступки и каково его отношение к принятым мерам и т.д.

Если подросток уже работает, то надо установить, с какого времени и какую работу он выполняет, как он относился к работе, размер заработной платы, его жилищные условия, а также круг друзей на работе, интересовался ли искусством, спортом, книгами, техникой; имелись ли случаи нарушения трудовой дисциплины, принимал ли какое-либо участие в общественной жизни, если нарушал дисциплину, то как он относился к применяемым мерам наказания и т.п.

Следует помнить, что в подростковом возрасте отмечается снижение порога возбудимости центральной нервной системы, ослабление в ней процессов торможения и преобладание процессов возбуждения, неадекватность и дезинтегрированность реакций подростка на воздействие

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., С. 313.

внешних раздражителей, повышенный интерес к событиям жизни, стремление к участию в них, самооценка своих сил и возможностей. Все это имеет место на фоне повышенной эмоциональности. Естественно, что без участия психолога следователь и суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности на имеющей уголовно-правовое значение деятельности несовершеннолетнего¹.

Важное значение при этом имеет психологическая экспертиза по делам несовершеннолетних, когда у следователя возникает сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, в степени развития его интеллекта и т.п. Психолог при анализе причин антиобщественной ориентации личности подростка исследует особенности формирования его правосознания, реальных жизненных ценностей, нравственно-нормативных установок и соотносит их с выделенными индивидуально-типологическими и характерологическими особенностями. Безусловно, при исследовании специфики принятия решений изучаются индивидуальные свойства личности несовершеннолетнего подростка, которая в подавляющем своем большинстве учтена в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

При допросе несовершеннолетних наряду с общими закономерностями, характерными для этого вида следственного действия, следует учитывать ряд особенностей, связанных с возрастом несовершеннолетних. В частности, допросы маленьких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника и т.п. Следует учитывать, что дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. Однако у детей в отсутствие жизненного опыта есть воображение, которое помогает им хорошо воспринимать предметы и события, которые им близки и их интересуют.

У большинства детей от 11 до 15 лет отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремление общаться с людьми, проявление чувства долга и ответственности. Эти качества в целом способствуют запечатлеванию и воспроизведению информации. У несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека, однако у отдельных юношей и девушек этого возраста отмечаются неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости.

Практика показывает, что каждому допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка. Здесь важно выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 145.

дружит, как он работает или учится. Важно определить уровень его развития, способности, круг его интересов, а также особенности характера.

Автор придерживается позиции В.Л. Васильева, который выделяет 5 этапов допроса несовершеннолетнего¹.

В частности, на первоначальном этапе допроса следователь в устной форме получает от несовершеннолетнего его анкетные данные. Здесь главная задача следователя — правильно диагностировать личность допрашиваемого. Вступление в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим — сущность второго этапа допроса. На этой стадии темой беседы являются обычные для существа дела вопросы, они, как правило, касаются биографии допрашиваемого, его учебы, досуга, увлечения и т.д. При этом оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, позы, мимика и в отдельных случаях основная аргументация. В главной части допроса следователю необходимо получить от допрашиваемого основную информацию по делу и это, как правило, удастся при хорошо организованном допросе. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющейся у него по делу информацией и пытается устранить противоречия, неясность, неточности и т.д. И уже на заключительном этапе допроса следователь различными способами заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет ее уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Подготовленный со знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности заpiresательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и последующего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

Следователь в процессе подготовки к допросу должен не только планировать последовательность и формулировку вопросов, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые варианты дела. В зависимости от материалов дела следователь должен определить линию взаимоотношений с допрашиваемым. На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым, чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя. Добытая на допросе информация о лично-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 321.

стных особенностях несовершеннолетнего (жестокость, агрессивность, доброта, правдивость, лживость и т.д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса. Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить в первую очередь его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить какие причины способствовали этим изменениям. Все собранные данные позволят следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы и работы и т.д. Это необходимо следователю не только для получения правдивых показаний, но в первую очередь для надлежащего воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысления как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом.

Наибольшую общественную опасность по делам о преступлениях несовершеннолетних представляют групповые и многоэпизодные преступления. Следователю при расследовании таких преступлений важно выделить организатора, «главаря» такой преступной группировки и установления его действительной роли. Мы должны знать, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов таких группировок и нередко их вину берут на себя¹.

Известно, что организаторами преступных групп несовершеннолетних, как правило, выступают ранее судимые взрослые или близкие к совершеннолетию юноши, которые уже привлекались к уголовной и административной ответственности, опытнее и физически сильнее остальных. Бравируя своим «уголовным прошлым», превосходством в физической силе, «главари» подчиняют других несовершеннолетних членов группы своей воле, нередко терроризируют их. Поэтому следователю необходимо добыть доказательства, не только изобличающие лидера в совершении преступления, но и факты, показывающие истинное лицо вожака, разрушающие ореол героя. Готовясь к допросу такого лидера, следователь должен, безусловно, продумать последовательность и формулировку вопросов, последовательность предъявления изобличающих вещественных доказательств, документов, показаний свидетелей и т.д.

От выбора места и обстановки проведения во многом зависит успешность проводимого допроса. С допрашиваемым недопустимо панибратское отношение, необходимо дать понять несовершеннолетнему, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости и честности зависит его будущее. Обстановка допроса не должна быть и запугивающей; между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения.

Допрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, об уче-

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 148.

бе, о работе, об отношении членов семьи и друзей к нему и т.д., следовательно нужно вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения в семье близких и не всегда в связи с этим дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере психологического контакта, а соответственно и к затруднению при допросе. В случае признания несовершеннолетним вины должны выясняться обстоятельства, объективно свидетельствующие о совершенном допрашиваемым преступлении. В групповом преступлении, определяя роль каждого из соучастников, следует позаботиться о доказательствах, которые могли бы объективно осветить поведение всех членов группы. Важно знать судьбу добытых преступным путем предметов и орудий преступления, если они применялись, а также рассказывал ли кому-нибудь о случившемся допрашиваемый.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего без учета возрастных особенностей его личности может отрицательно сказаться на результатах. В связи с этим следователю необходимо изучить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его умственное развитие, волевые качества, правдивость, отношение к совершенному преступлению, к соучастникам, потерпевшим, свидетелям. Знание этих качеств дает возможность предвидеть поведение несовершеннолетнего на очной ставке и поможет следователю в выборе тактики ее проведения.

Глава XVI

Психологические основы предварительного расследования

§ 1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности

Цель следственной деятельности — это правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании совершенных правонарушений, предание виновных лиц суду. Поэтому профессионально-психологические особенности личности следователя обусловлены социально-политическими, нравственными и психологическими особенностями следственной деятельности.

Предварительное следствие — это целенаправленный процесс, целью которого является восстановление прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем. Основным определяющим компонентом психологической структуры деятельности следователя является его познавательная деятельность по сбору и исследованию самых разнообразных фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление. Именно на предварительном следствии производится процесс создания модели прошлого события преступления.

Начиная процесс сбора фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности приводит к существенным трудностям при сборе, отборе, оценке получаемой информации, к необходимости выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы и действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

В деятельности следователя существенное значение приобретают криминалистические знания и опыт, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации. Эти знания и опыт являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения.

Познание прошлого события всегда основывается на фактах настоящего. В связи с этим возникает необходимость построения мысленных моделей взаимосвязей фактов, явлений настоящего с прошедшим событием. Познание включает в себя и практическую деятельность, направ-

ленную на проверку, оценку познаваемых фактов, явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности¹.

На предварительном следствии процесс познания отличается определенной неупорядоченностью поступления информации. Поступление информации здесь не всегда зависит от желания и не поддается полностью регулированию лицом, осуществляющим познание. Объем информации, скорость, время ее поступления во многом зависят от обстоятельств, в ходе которых осуществляется познание.

Преступление как предмет исследования — сложное и многостороннее явление, и ни один очевидец не может созерцать всех элементов: подготовительных действий, сговора участников, субъективной стороны, причинной связи между действием и результатом, причин и условий способствовавших совершению преступления и т.д. Все это в совокупности устанавливается (доказывается) при посредстве других фактов². Предварительное расследование в целом — это не теоретически-познавательная, а прежде всего практическая деятельность, регламентируемая уголовным процессом. Закон не только регламентирует отдельные следственные действия, но и устанавливает определенный порядок всего расследования. Он регулирует отношение следователя с участниками уголовного процесса, гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями, определяет последовательность выполнения различных действий, очередность решения промежуточных задач расследования, обязывает к определенному комплексу действий на том или ином этапе и ограничивает деятельность следователя определенными сроками. Это придает работе следователя ярко выраженный нормативный характер, не свойственный подавляющему большинству других профессий.

Деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применения разнообразных качеств, навыков и знаний. Нужны специальные познания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и т.д. Для того, чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы. Для эффективного использования объективных психологических закономерностей, действующих в период того или иного следственного действия, следователь должен иметь еще и психологическую программу, которая вооружит его методами диагностики личности и организации психологического воздействия на личность с целью получения информации и перевоспитания³.

---

¹ Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании. Законность. М., 1994, № 3. С. 23–28.

² Ратинова А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 46.

³ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 331; Селиванов Н. Этико-тактические вопросы расследования. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983, вып. 38. С. 55–56.

Для следственной деятельности характерно преодоление сопротивления со стороны незаинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой деятельности, успешному проведению которой так активно сопротивлялись бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

Наиболее заинтересован в этом сам преступник, который, как правило, всеми силами активно противодействует следователю. На какие только ухищрения не пускается он; шантаж, ложь, обман, клевета, фальсификация, подкуп — этот арсенал его средств практически не ограничен ничем. Следователь вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами.

Следователь имеет право использовать тактические приемы, в том числе основанные на применении психологических реагентов, которые могут быть определенным образом систематизированы по признаку действительной или мнимой цели их использования (например, основанные на неразглашении подлинной цели действий следователя с использованием фактора внезапности; основанные на создании впечатления у подозреваемого, что его соучастник разоблачен; основанные на внушении мысли о «целесообразных» действиях подозреваемого и т.д.). Однако успешное применение психологического реагента не должно переоцениваться, это не снимает со следователя обязанности самым тщательным образом проверить любые показания обвиняемого, принять все меры к установлению истины по уголовному делу, строго согласовывать свои действия с правовыми и этическими нормами¹.

Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано еще и с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как следователь сплошь и рядом имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу. Лицо, производящее расследование, двигаясь по следам преступления, всегда оказывается «в хвосте событий». Преступник же имеет неизбежный выигрыш во времени и инициативе, вынуждая следователя действовать в максимально затрудненной обстановке.

Все это придает расследованию характер борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранения препятствий, которые специально создаются на пути следователя, вызывает у него различные эмоциональные реакции, требует постоянных волевых напряжений и активной умственной деятельности².

---

¹ Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании. Законность. М., 1994. № 3. С. 26–28.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 152–153. Он же, Юридическая психология— М., 1997. С. 205–206.

Одна из задач следователя заключается в трезвой оценке создавшейся конфликтной ситуации, чему может способствовать ее системный анализ. Следователь должен учитывать противодействие, цель которого — помешать объективному расследованию. Выбирая определенный путь, следователь должен иметь обоснование того, что стратегия его поведения является в данной ситуации лучшей, стремится подкрепить свой выбор, обосновать его количественными данными.

Следует отметить, что для следствия характерна не только борьба. Еще в большей степени для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого с тем, чтобы изменить состояние и даже направленность этой личности с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.

В литературе указано на допустимость тактических приемов с использованием «психологического реагента», роль которого могут играть предмет, человек, факт, явление, сообщение. Суть приема заключается в том, что подозреваемому предъявляется реагент, то есть потенциальный психологический раздражитель в условиях, исключающих какие-либо ложные утверждения. При этом для невиновного он безразличен, тогда как в сознании виновного ассоциируется с преступлением и вызывает соответствующую психологическую реакцию, нередко проявляемую вовне¹.

Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности. Следователь работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать за себя и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В этом взаимодействии сходятся представители различных интересов, далеко не всегда совпадающих, а иногда и вовсе противоположных: следователь и подследственный, допрашивающий и допрашиваемый и т.д. Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в процессе расследования и обуславливает необходимость следственной тактики, которая с психологической стороны в значительной части представляет собой борьбу психологических элементов: интеллекта, воли, характера, нравственных принципов следователя и участвующих в деле лиц.

---

¹ Селиванов Н. Этико-тактические вопросы расследования. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983, вып. 38. С. 55.

Следователю приходится получать информацию от людей самых различных специальностей, которые часто используют такие понятия, формулировки для характеристики процессов, состояний, свойств, которые понятны только с учетом знаний по их специальности. Необходимо проверить правильность восприятия тех или иных понятий выяснением их сущности, изменение словесных формулировок графическим или иным моделированием, раскрывающим это понятие. Только в этом случае следователь не допустит ошибки в своих собственных представлениях, в фиксации изложения фактов и сообщений. Особенности познавательной деятельности следователя постепенно формируют у него и специфический, профессиональный склад мышления¹.

В деятельности следователя важное значение имеет процесс получения информации путем общения. В следственной деятельности проблемы общения приобретают свою специфику. Общение носит конфликтный, рефлексивный характер. Коммуникация выступает как отдельный аспект общения. В процессе человеческой коммуникации происходит активный обмен информацией, при помощи которого протекают процессы рефлексии.

Успех расследования в значительной мере определяется взаимодействием следователя с участвующими в деле лицами — подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем и др. Межличностное общение является неотъемлемой составной частью деятельности следователя. В частности, на всех этапах следствия осуществляется психическое взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса. Основу такого взаимодействия составляют информационные и избирательно направленные процессы. Каждая из сторон при этом является источником и получателем информации, на основе которой стороны оценивают друг друга, разрабатывают соответствующую стратегию и тактику поведения. При этом используется самая разнообразная информация — смысл и значение речевых сообщений, речевые интонации, жесты, мимика, пантомимика, внешний облик, эмоционально-ситуативные реакции, возникают определенные психологические феномены межличностного восприятия.

Межличностное общение в условиях следствия характеризуется, как правило, повышенным самоконтролем общающихся лиц, определенной психической напряженностью, в ряде случаев повышенным уровнем тревожности. Поведение каждой из сторон постоянно корректируется на основе обратной связи, происходит смена их психических состояний. Психическое состояние следователя обусловлено его социально-ролевым статусом, личностно-профессиональными качествами, информационной вооруженностью по конкретному уголовному делу, уверенностью в способах достижения целей, ситуативными воздействиями. Общим фоновым состоянием следователя при его взаимодействии с подследственными лицами является повышенный уровень психической активности.

---

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 259.

Психическое состояние свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых определяется в значительной мере отношением к правосудию, к совершенному деянию, возможному наказанию, осознанием вынужденной необходимости общения. Общим фоновым психическим состоянием этих лиц является психическая напряженность. Психические состояния в значительной мере определяются правовым положением лица, то есть тем, является ли оно обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем¹.

Для того чтобы не допустить ошибки в процессе логической обработки поступающих данных, следователю необходимо хорошо знать и строго соблюдать логические законы и формы мышления, диалектически подходить к рассмотрению известных фактов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, постоянно контролировать, имеются ли в его распоряжении достаточные доказательства для того, чтобы сделать тот или иной вывод.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решить следователь. Психологические аспекты следственной ситуации — это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. Следственная ситуация — это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по конкретному уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты сторон. Построение модели следственной ситуации — это не только получение информации, но и ее всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти². Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

Психологически сложной для следователя является ситуация, когда в одном производстве сосредоточивается большое количество уголовных дел, каждое из которых требует немедленного принятия решений и производства следственных действий. Наиболее сложной можно считать ситуацию, когда по делам нарушены сроки производства следствия и содержания под стражей лиц. Успешное разрешение подобных ситуаций обеспечивается за счет целого комплекса качеств и умений: эффективно планирования по делам, эмоциональной устойчивости, самоорганизо-

---

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. М., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 185–186.

² Дранкин Н. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 28–29.

ванности, целеустремленности, умения организовать людей. Большое значение имеет способность следователя стать лидером, возглавить группу, работающую над раскрытием преступлений, для того чтобы установить виновных в них лиц в течение определенного срока¹.

Практика показывает, что данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно тогда, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, разбой, изнасилование, массовые беспорядки, терроризм и т.п.), а преступление длительное время раскрыть не удастся. Здесь может возникнуть ряд опасностей, которые необходимо всегда учитывать. Одной из них является поспешность и торопливость при производстве расследования, чего не следует допускать. Для того чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо вдумчиво и творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач. Стремясь к оперативности осуществления намеченных мероприятий, не допускать нарушения принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Следует постоянно напоминать себе, что пробелы и упущения, допущенные на ранних этапах расследования, в дальнейшем, как правило, восполнить бывает очень трудно.

Другой опасностью может явиться тенденция к решению стоящей перед следователем задачи по принципу «цель оправдывает средства». Здесь необходимо всегда помнить, что задачи, стоящие перед следователем при расследовании преступлений, могут решаться с использованием лишь таких средств, которые указаны в уголовно-процессуальном законе.

Знающего, хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных инстанций материала. Опытные в практическом отношении следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, часто является залогом успеха в работе следователя. Эти ситуации имеют важное значение при расследовании дел, где может иметь место самооговор, о преступлениях по несовершеннолетним, а также по делам об убийствах, особенно заказных, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

Наличие властных полномочий ставит следователя в особое положение среди представителей других профессий. Основанные на законе постановления и распоряжения следователя обязательны к исполнению всеми гражданами, должностными лицами, государственными и общественными учреждениями и организациями. Следователь действует от имени государства, его поддерживает авторитет и принудительная сила власти, в его руках

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 155.

возможность применения различных санкций. Умение разумно, законно пользоваться этой властью — важнейшее профессиональное требование, предъявляемое к следователю.

Следователь должен избегать не вызываемых необходимостью вторжения в личную жизнь и служебную деятельность граждан, отвлечения их от обычных занятий, применения мер принуждения. Вместе с тем опасность противодействия заинтересованных лиц и иные трудности следственной работы постоянно требуют умения выполнять свой служебный долг невзирая ни на какие помехи, неуклонно проводить в жизнь свои замыслы по расследованию уголовного дела.

Сталкиваясь ежедневно с жизненными трагедиями, следователь должен обладать стойкостью и убежденностью, чтобы вид человеческих страданий, хотя и неизбежных, не привел к надлому его личности. Только сознание справедливости своих действий и собственной правоты способно дать силы для такой работы.

Своеобразной чертой расследования дел является необходимость сохранения следственной тайны. Стремясь уклониться от ответственности и воспрепятствовать расследованию, лицо, совершившее преступление, и его пособники всегда заинтересованы в получении максимально полной информации о положении дела, направлении расследования, намерениях следователя. Преждевременная огласка доказательственного материала и замыслов следователя может помешать расследованию и поставить под удар лиц, которые содействовали раскрытию преступления.

Разглашение данных предварительного следствия чревато и другой опасностью. Решения и выводы, которые носят предварительный характер и правильность которых еще должна быть проверена в дальнейшем ходе уголовного процесса, могут быть восприняты как бесспорно установленные факты. При этом возникает риск их внушающего влияния на формирование свидетельских показаний и общественного мнения, может быть нанесен незаслуженный ущерб репутации конкретных людей.

Расследование дел неизбежно связано с проникновением в личную жизнь людей, изучением их прошлого, бытовой обстановки, уклада жизни, семейных отношений и сугубо интимных обстоятельств. Оглашение этих данных способно причинить огромный вред, привести к компрометации людей и личным трагедиям. Поэтому не случайно закон предписывает следователю избегать не вызываемой необходимостью огласки известных ему обстоятельств личной жизни людей.

Кроме того, следователь, в силу своего положения, имеет доступ к любым данным, связанным с расследуемым событием. Отдельные из них составляют государственную тайну или имеют определенную степень секретности. Следователь обязан хранить в секрете не только конкретные данные, относящиеся к расследуемому событию, но и сведения более общего порядка, характеризующие в целом борьбу с преступностью.

Имеются свои психологические трудности и при сохранении сведений, не подлежащих разглашению. Умение молчать является не природным даром, а продуктом воспитания и самовоспитания, зависит от стойкости и дисциплинированности. Известно, что человек, узнавший какую-либо новость, получивший важные сведения и интересные данные, переживающий успех, неудачу или иные захватывающие его чувства, всегда испытывает потребность поделиться своими мыслями с другими людьми. Удержаться от искушения рассказать занимательную историю, показать значительность своей работы, прихвастнуть осведомленностью и поделиться успехом, особенно для молодого человека, бывает нелегко.

Однако дело не только в умении хранить тайну. Необходимо соблюдать специальные требования конспирации, чтобы не выдать служебных секретов, предотвратить их просачивание за пределы того круга лиц, которые занимаются работой по данному уголовному делу. Не случайно поэтому среди следователей считается неэтичным проявлять любопытство и интересоваться ходом расследования, производимого товарищем по работе, если тот сам не обращается за консультацией. Выполнение всех этих требований должно стать профессиональной привычкой следователя.

Постоянное пребывание в центре различных общественных интересов, воздействие различных влияний налагают на следователя особую ответственность. Каждое заметное уголовное дело особенно при рекламе в средствах массовой информации, создает вокруг себя сложную общественно-политическую ситуацию, которая оказывает ошутимое влияние на ход расследования. Подчас внушению общественного мнения в отношении того или иного лица поддаются и лица, производящие расследование, укрепляя тем самым общую уверенность в правильности выдвинутых против этого человека обвинений. В этом свете истолковываются его поведение и высказывания.

Особую осторожность должен проявлять следователь при освещении того или иного дела в печати. Очень опасны поспешные выступления прессы, когда расследование дела еще не закончено, а предварительные данные преподносятся в печати как бесспорно установленные факты. Газета или журнал в этих случаях как бы выносят свой приговор, создавая преждевременную уверенность в том или ином положении у читателей. Обязанный противостоять этой уверенности, следователь подвергается здесь очень тяжкому испытанию. Над ним неизбежно будут тяготеть ранее высказанные мнения и созданная вокруг расследуемого дела общественная атмосфера.

§ 2. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия — это обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или обнаружены его сле-

ды. Осмотр места происшествия определяют как процесс собирания информации об имеющемся преступном событии на месте его совершения при помощи активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов, имеющих значение при рассмотрении уголовного дела. Деятельность следователя при осмотре места происшествия можно также определить как процесс построения мысленной модели преступного события путем отыскания и использования различных видов информации и процессуальной фиксации их.

Каждое преступление приводит к определенным изменениям материальной обстановки, отражается в сознании людей. Изменения в обстановке места происшествия могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и использованы в качестве доказательств.

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, он нередко отрицательно сказывается на дальнейшем ходе расследования, толкает следствие на ложный путь или заводит его в тупик.

Осмотр места происшествия является самостоятельным следственным действием, имеющим целью обнаружение следов преступления, других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем осмотр может быть и составной частью других следственных действий: задержания, обыска, выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте¹.

Осмотр места происшествия является незаменимым следственным действием, поскольку информацию, получаемую при осмотре, в большинстве случаев невозможно обнаружить в любом другом месте, добыть путем проведения иных следственных действий. Такова, например, информация, заключенная в следах ног и рук преступника, следах применения им орудий взлома. Непосредственно в процессе изучения объектов места происшествия следователь использует самые различные формы и методы познания, направленные на установление фактов и обстоятельств, которые дают возможность определить направление расследования и вышнить истинный характер событий².

Восприятие обстановки места происшествия позволяет следователю представить картину события, дает необходимую эмпирическую базу для

---

¹ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1995. С. 158.

² Шмидт А. А. Сущность и понятие осмотра места происшествия. Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск, 1983. С. 89.

выдвижения версий, проведения других следственных действий. Ясно, что никакой анализ документов, протоколов, схем, фотографий не сможет заменить непосредственно увиденного. Вот почему даже при принятии к производству нераскрытых преступлений прошлых лет, когда обстановка претерпела значительные изменения, все же бывает целесообразно побывать на месте происшествия и ознакомиться с ним.

Очень часто осмотр места происшествия проводится в условиях неопределенной следственной ситуации, которая столь характерна для первоначального этапа расследования. Что произошло: преступление, несчастный случай, инсценировка? Если совершено преступление, то какое? Кто мог его совершить и почему?

Особенностью следственного осмотра является также его неотложный характер. В отличие от многих других первоначальных следственных действий осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно. Всякая отсрочка может привести к изменениям обстановки, утрате следов и улик, забыванию очевидцами и свидетелями важных для дела обстоятельств. В таких условиях у следователя нет достаточно времени для подготовки к осмотру, обдумывания его тактики, получения консультаций. Он вынужден действовать очень быстро, в то же время понимая, что любая его ошибка трудно исправима, может привести к невосполнимой утрате доказательств. Все это порождает у следователя повышенное чувство ответственности, а у молодых, недостаточно опытных работников нередко возникает своеобразное состояние, которое можно назвать как «страх ошибки». Он выражается в излишнем волнении, растерянности, поспешности, снижении разумной активности, целенаправленности, приводит к неспособности осуществлять четкую мыслительную деятельность, правильно руководить действиями участников осмотра. В то же время хорошо известно, что квалифицированные следователи в такой же сложной ситуации действуют не только быстро, но и целеустремленно, сосредоточенно. Активизируется их наблюдательность, мыслительная деятельность, они умело руководят ходом осмотра. В целом у таких следователей мобилизуются все духовные и физические силы¹.

Началу осмотра места происшествия должна предшествовать организационная работа следователя (подбор оперативной группы, подготовка и проверка научно-технических средств, приглашение специалистов, охрана места происшествия и т.п.). Большое значение имеет относительное постоянство оперативных групп, хорошее знание всеми их участниками своих функций, четкое взаимодействие. Организуя оперативную группу, необходимо помнить о целесообразности сочетания профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости (готовности вместе работать, помогать друг другу, сохранять в любых

---

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 7.

ситуациях выдержку, благожелательность, самообладание, взаимное уважение, умение быстро преодолевать возникающие конфликты).

Осмотр места происшествия относится к тем немногим следственным действиям, при проведении которых следователь действует публично, в присутствии других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности, умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрируемость и переключаемость внимания и в то же время руководить действиями участников осмотра, поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

Осмотр места происшествия — это вид сложной комплексной деятельности, состоящий из действий следователя, сотрудников органа дознания, специалистов и понятых, при руководящей роли следователя. Деятельность следователя складывается из ряда операций и реализуется в познавательном, поисковом, организационном и удостоверительном элементе¹. Кратко их обозначим.

Познавательный элемент деятельности составляют: восприятие обстановки, фактов, явлений; установление между ними причинной связи; выдвижение предположений, версий. Поисковый элемент деятельности — это поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника; изъятие следов, вещественных доказательств. Организационный элемент включает в себя действие по руководству оперативной группой в ходе осмотра (организация охраны места происшествия, помощь потерпевшему, распределение функций между участниками осмотра и т.д.). Удостоверительный элемент деятельности следователя — это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. Следователь составляет протокол осмотра места происшествия, чертежи, схемы и т.п.; сам или с помощью специалистов производит фотографирование, киносъемку, аудио-видеозапись. Нередко встречаются протоколы, подобные инвентарной описи, где перечислены, казалось бы, все предметы, находящиеся на месте происшествия. Действуя подобным образом, следователь не задумывается о значении отдельных обстоятельств, стремится «объять необъятное», и эта заведомо обреченная на неудачу попытка мешает определить рамки осмотра, сосредоточить внимание на существенных признаках по данному делу.

Перечисленное нами выше выделение сторон деятельности следователя при проведении осмотра места происшествия носит в известной степени условный характер. На практике деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия представляет всегда единое целое.

В оперативной группе между участниками необходимо четкое разделение функций, в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от коллектив-

---

¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 50–135.

ных действий всех его участников, их согласованности. Основной организационно-тактической формой взаимодействия следователя, работника органа дознания, специалиста, эксперта на первоначальном этапе расследования является совместный выезд на место преступления в составе оперативно-следственной группы. Их взаимодействие при осмотре места происшествия предполагает не дублирование работы, а обязательное и четкое распределение функций.

Если следователь производит непосредственно осмотр места происшествия, отыскивает и закрепляет доказательства, фиксирует результаты осмотра в протоколе, то оперативный работник по указанию следователя производит комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления, а специалист или эксперт оказывают помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии следов и т.д. Эти мероприятия должны проводиться одновременно с осмотром места происшествия и обеспечивать условия, необходимые следователю для более качественного осмотра места происшествия и расследования в целом.

Событие преступления оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением следователем системы этих следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить систему следов из окружающей действительности. Эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обусловлена наличием у следователя глубоких криминалистических знаний. Так, зная основные закономерности образования следов, характер наиболее типичных из них для различных видов преступлений (убийств, изнасилований, разбойных нападений, краж и т.д.), следователь строит мысленные модели преступного события¹. Пользуясь такими моделями, он ведет поиск следов преступления не путем сплошного восприятия и общей оценки того, что он увидел на месте, не случайно, а продуманно и целенаправленно.

В восприятии обстановки места происшествия важная роль принадлежит также профессиональному и жизненному опыту следователя. Опытный, имеющий большой стаж работы следователь быстрее ориентируется на месте происшествия, строит типичные модели случившегося, ведет осмотр в определенной последовательности, неоднократно мысленно возвращается к своему опыту, ищет возможные аналогии, совпадения. Профессиональные знания должны дополняться личным жизненным опытом следователя, позволяющим вернее осмыслить случившееся, разобраться в возможных мотивах, прогнозировать дальнейшие события. В связи со значительным удельным весом молодых следователей, приходящих в последнее время на работу, возникает вопрос о способах скорейше-

---

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1977, т.1. С. 36-63.

го приобретения ими необходимого профессионального опыта. Представляется, что этого можно достигнуть постоянной учебой, работой над собой, наставничеством опытных следователей, обмена опытом на совещаниях, конференциях, семинарах, на страницах научных и учебно-методических изданий.

Успешность осмотра места происшествия в подавляющем большинстве случаев зависит также от криминалистической наблюдательности следователя, в основе которой лежит умение планомерно, целенаправленно воспринимать все, что имеет или может иметь отношение к событию преступления (наблюдение). До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. «Весьма полезно до приступа к производству осмотра ознакомление с главнейшими обстоятельствами дела, чтобы предшествующий большому и длительному осмотру обзор, то есть предварительное ознакомление в основном с фактической стороной преступления, дал бы правильную ориентировку для производства детального осмотра»¹. Обзор здесь принимается как общее, вводное обозрение, способствующее лучшему пониманию деталей обстановки и всего события преступления при дальнейшем изучении.

Для получения необходимого общего представления о предполагаемом событии преступления следователь внимательно анализирует поступившую информацию, заслушивает краткие сообщения о случившемся от работников милиции, других правоохранительных органов, должностных лиц, очевидцев, свидетелей, потерпевших, людей, которые первыми обнаружили преступление. В этих целях целесообразно обойти все место происшествия, определить его границы, основные центры и углы, наметить план, последовательность осмотра, проведения неотложных действий.

Многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия и т.д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности, при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание. Например, следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточил свое внимание на поисках следов проникновения и ухода преступника через дверь и окна. Однако окна были заделаны прочными решетками и не имели повреждений, а двери были заперты изнутри. На основании этих фактов была выдвинута версия о симуляции кражи работниками музея (расположенного в помещении бывшей церкви) с целью сокрытия совершенных ими же хищений. Однако другой следователь, который позднее

---

¹ Якимов И.Н. Осмотр. М., 1935. С. 2.

принял это дело к своему производству, при повторном осмотре поднялся на купол здания и там обнаружил выдавленное стекло из рамы окна и кусок веревки, укрепленной на арматуре купола. Возникло предположение, что преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты и вместе с ними поднялся по веревке обратно, затем, используя эту веревку для страховки, спустился по внешней стороне купола, отрезал часть веревки и, перебравшись на ветки росшего рядом дерева, спустился по нему на землю и скрылся. Эта версия давала возможность построить некий гипотетический портрет преступника: смелого, ловкого, обладающего спортивными навыками, дерзкого человека. Эти предположения полностью подтвердились в ходе дальнейшего расследования¹.

Успех осмотра места происшествия в решающей степени зависит от мыслительной деятельности следователя. Необходимость всесторонней, объективной фиксации обстановки не исключает, а напротив, предполагает в процессе осмотра места происшествия множество мыслительных задач, выдвижение и оценку версий, построение мысленных моделей случившегося. Именно сложная мыслительная деятельность следователя делает осмотр места происшествия рациональным и эффективным, позволяет определить связь обнаруженных объектов с расследуемым событием, выявить различные причинные зависимости между обнаруженными явлениями, негативные обстоятельства, распознать возможные инсценировки.

Следователь выехал на осмотр места обнаружения трупа. Жена потерпевшего, сама позвонившая в милицию, сообщила следователю, что ее муж тяжело болел туберкулезом легких и во время очередного ухудшения его состояния, сопровождающегося кровотечением из горла, скончался. Внешняя картина события, вид трупа, казалось, полностью подтверждали показания заявительницы. Ввиду того, что событие произошло в сельской местности и судебно-медицинского эксперта или врача поблизости не оказалось, наружного осмотра трупа с участием специалиста на месте происшествия не было произведено. Оказавшись во власти одной версии, молодой следователь не рискнул сам осмотреть труп, испугавшись, как он сказал, «вида окровавленного тела», и поэтому не заметил имеющихся на голове повреждений. Более того, сам осмотр дома был проведен им поверхностно и поспешно. Он не обратил внимания на молоток, лежащий в соседней комнате на столе, не описал и не изъяс его. Между тем проведенная впоследствии судебно-медицинская экспертиза установила, что потерпевший умер от удара по голове тупым орудием типа молотка. При повторном осмотре молоток обнаружить не удалось. Его выбросила жена потерпевшего — соучастница убийцы².

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 344–345.

² Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 14.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в движении одновременно целого ряда взаимно исключающих друг друга версий. Следственная версия складывается из разрозненных фактов, представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события — преступления.

В ходе осмотра места происшествия многие мыслительные задачи приходится решать в условиях дефицита информации, при этом следователь опирается на обнаруженные факты, явления, признаки, использует свои знания, профессиональный, жизненный опыт нередко на уровне интуитивных догадок и предположений. Особенно высок удельный вес воображения и интуиции в творческой работе следователя над раскрытием убийств -преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связную картину события. Чем подробнее «видит» следователь внутренним зрением картину убийства, тем более правильными будут выдвинутые им на основании этого «внутреннего видения» версии.

При осмотре места убийства воображение дает возможность иногда по самым незначительным следам восстановить с возможной полнотой подлинную картину убийства.

В подвале жилого дома был обнаружен труп мужчины. Помещение подвала, где лежал труп, было небольшое. В центре его находилась большая лужа крови. В углу под небольшим окном лежал труп молодого человека 25–28 лет. В области лица и головы имелось около двадцати колотых и резаных ран, изо рта торчала суконная кепка, играющая роль кляпа. Смерть этого неизвестного лица, по мнению судебного медика, наступила за 14–15 часов до осмотра, то есть прошлой ночью. В карманах одежды убитого документов не оказалось. Осмотром окна подвала было установлено, что стекла выбиты, а два металлических прута решетки сломаны, причем по следам излома можно было судить, что обрзовались они давно. На подоконнике были обнаружены пятна, похожие на кровь. Дверь из комнаты подвала выходила в коридор, откуда в первый этаж дома вела лестница. На первом этаже размещалось женское общежитие. У входа с улицы на первый этаж, через который можно было попасть в подвал, был пост комендантской охраны, функционировавший круглые сутки. Вахтер, находившийся на посту в ночь на 28 сентября, утверждал, что при нем никто в общежитие или подвал не проходил.

Из совокупности, всех приведенных данных можно было сделать вывод, что убийцы проникли в подвал дома через окно, причем мужчина, оказавшийся жертвой преступления, находился вместе с ними. Это, видимо, был их знакомый, ибо очень трудно представить, чтобы преступники могли насильно затащить человека в окно через довольно узкое отверстие между уцелевшими прутьями.

В приведенном примере вывод следователя, что убитый был знакомым убийц, является первой ступенькой к построению версии о преступлении. При помощи воображения была воссоздана картина преступления. Когда появляются новые данные или конкретные факты, новые доказательства, следователь вставляет их в ту картину преступления, которую он создал в своем воображении на основе тех сведений, которые у него уже имелись или имеются. Он как бы «примеряет» эти новые данные. В результате такой «примерки» подтверждается или отбрасывается предположение и выдвигается новое.

О роли интуиции в процессе мыслительной деятельности следователя Н.Л. Гранат и А.Р. Ратинов пишут: «Следственная интуиция — это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро, непосредственно находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале. Она играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, наиболее эффективных приемов расследования»¹.

При осмотре места происшествия нельзя ограничиваться поиском следов, соответствующих версии следователя, поскольку она может быть неверной. Нужно исследовать любой обнаруженный факт, явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. Все это необходимо не только потому, что первая выдвинутая следователем версия, его модель события могут оказаться ошибочными. Нельзя сбрасывать со счетов возможность инсценировки, подготовленной преступником на месте происшествия. А.Р. Ратинов в связи с этим отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках, понимают многие преступники, и поэтому нередко в следственной практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искажая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути»².

В ходе проверки версии может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным с психологической точки зрения последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фактов. В таких случаях созданную ранее систему обстоятельств необходимо «расчленить» снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления — открывать новые признаки объекта через включение его

¹ Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач. Волгоград, 1978. С. 24.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 250.

в новые связи. В новых связях «те же» предметы, как известно, выступают в новом качестве. На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с нею и новые версии.

Проанализируем сказанное на следующем примере.

Следователь осматривал полотно узкоколейной железной дороги — место происшествия. С одной стороны полотна был густой лес, с другой — болото. Ближайший населенный пункт находился в четырех километрах. Вдоль полотна железной дороги были разбросаны части человеческого тела и одежды со следами от колес поезда. Местные жители опознали в погибшем рабочего леспромхоза Сидорова.

Еще до приезда следователя оперативные работники, осмотрев место происшествия, пришли к выводу, что пьяный Сидоров по собственной неосторожности попал под поезд. Присутствовавший здесь врач местной больницы заявил, что останки его можно предать земле, не производя в дальнейшем вскрытия, поскольку труп расчленен на несколько частей, а причина смерти не вызывает сомнения. Администрация леспромхоза настаивала «поскорее закончить осмотр», поскольку стоит сильная жара и, кроме того, необходимо открывать движение поездов по дороге. Следователь, однако, не видел оснований для окончания осмотра, поскольку было собрано мало информации. Он обратил внимание присутствующих на нечеткие следы человека, ведущие от болота на железнодорожную насыпь в трех метрах от того места, где были замечены первые капли крови. Оперативные работники заявили, что, очевидно, это и есть следы ног потерпевшего Сидорова, который в нетрезвом состоянии вышел из болота на железную дорогу. Вообразив эту картину и сопоставив ее с имеющимися данными, следователь отметил два противоречия: если Сидоров находился в таком состоянии опьянения, что упал под поезд, он не мог бы пройти от поселка по лесу и болоту ночью. А если бы он даже и прошел этот путь, то на сапогах остались бы следы болотной грязи.

У следователя возникли две версии: первая, что Сидоров сам прошел от поселка по шпалам около одного километра навстречу поезду и при загадочных обстоятельствах погиб под его колесами, и вторая, что его тело кто-то принес и бросил под колеса поезда, и этот человек оставил свои следы.

Следователь предложил проверить каждую версию. Стал тщательно осматривать части тела Сидорова, при этом очищая марлевым тампоном машинную смазку, он обратил внимание на веретенообразное отверстие в грудной клетке. Осмотрев отверстие, врач предположил, что это — ножевое ранение.

Так возникла новая версия. Прошлой ночью кто-то ударом ножа в грудь убил Сидорова, вынес труп через лес и болото на железную дорогу и бросил его под колеса проходившего поезда. Убийца является местным жителем, потому что ночью смог найти дорогу через густой лес и труднопроходимое болото, переноса труп Сидорова (около 70 кг).

В ходе обсуждения этой версии участковый инспектор высказал предположение, что это убийство мог совершить лесник Колесник, который относился к Сидорову неприязненно, угрожал ему расправой. Кроме того, лесник был чрезвычайно сильным человеком. Нашлись также в поселке люди, которым Колесник хвастался, что он единственный, кто может выйти на железную дорогу через болото, не завязнув в нем. При обыске в доме Колесника в тайнике был обнаружен нож со следами крови. Он затем сознался в убийстве Сидорова.

В.Л. Васильев пишет, что для успешного осмотра места происшествия рекомендуется решать следующие три задачи, именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

Задача первая — собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только одной версии.

Вторая задача — проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.

Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия.

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну, достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи (сбору информации).

Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению сначала первой, а затем второй задачи¹.

Осмотр места происшествия позволяет получить сведения не только о событиях преступления, но и о многих особенностях личности (физических, биологических, психологических). Преступление как один из видов сознательной целенаправленной деятельности человека, отражает многие особенности личности правонарушителя. Поэтому при совершении преступления «доказательства возникают неизбежно, а сам процесс их возникновения носит закономерный характер»². Между результатом преступных действий и личностью правонарушителя прослеживается объективно существующая связь. Она может проявляться в виде и способе совершенного преступления, в определенных материальных изменениях обстановки места происшествия.

Группа преступников в составе восьми человек совершила более 20 опасных преступлений, из них значительное количество краж личного и го-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 352–354.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977. С. 36.

сударственного имущества. Чтобы не оставлять следов, преступники надевали перчатки на руки, носки на обувь, засыпали следы веществами с сильным запахом. По окончании преступлений орудия взлома уничтожали, одежду и обувь сжигали. Однако во всех случаях следы все-таки оставались (повторяемость действий, своеобразие следов обуви и перчаток, преступный «почерк», наличие микрочастиц и т.д.). Все это позволило собрать достаточное количество доказательств и изобличить эту преступную группу.

На основе анализа обстановки места происшествия рассмотрим возможности определения особенностей личности преступника. Так, информация, получаемая при осмотре места происшествия, во многих случаях позволяет с большой долей вероятности судить о поле преступника. Известно, что некоторые виды преступлений являются в большинстве случаев «мужскими» (например, изнасилование, убийство с изнасилованием, акты терроризма) либо «женскими» (убийство новорожденных, некоторые виды мошенничества).

На пол преступника при проведении осмотра может ориентировать и способ преступления. Так взлом дверей, сейфа, его перемещение, проломы стен, потолков, полов в жилых помещениях требует мужской силы. Установление при осмотре места происшествия таких обстоятельств дает основание полагать, что преступник — мужчина. Если же преступник не отличался мужской силой, не применял инструментов и орудий, используемых преимущественно в мужских профессиях (слесарь, механик, электрик и т.д.), то данные сведения дают в определенной степени возможность предположить, что преступление совершено женщиной. На пол преступника могут указывать и характерные следы и предметы, оставленные на месте происшествия: следы губной помады на окурках, одежде, посуде, шпильки, заколки и другие предметы женского туалета; портсигар, трубка, зажигалка, мундштук для сигарет и прочие вещи, обычно принадлежащие мужчинам.

Место происшествия может содержать и отдельные данные о возрасте преступника. Чаще всего он позволяет определить, взрослыми или несовершеннолетними правонарушителями совершено преступление. Психологические особенности личности взрослого человека и несовершеннолетнего зачастую различны. Анализ следственной практики показывает, что если взрослые преступники при кражах похищают в первую очередь деньги, самые дорогие и дефицитные вещи, то интересы несовершеннолетних в первую очередь направлены на сладости, спиртные напитки, спортивные и фототовары, часы и т.д. При этом их действия не являются в достаточной степени целенаправленными, иногда сопровождаются элементами озорства. По некоторым следам и предметам можно судить о возрасте преступника и более однозначно (следы рук, ног небольшого размера, следы зубов на продуктах, личные вещи подростков, обнаруженные на месте происшествия: одежда, обувь, учебники, письменные принадлежности и т.п.).

Осмотр места происшествия может дать определенную информацию о профессии, профессиональных навыках и умениях преступников, так как последние часто реализуются в способах совершения преступления (например, слесарь может взломать сейф, электромонтер — отключить охранную сигнализацию и т.п.).

Проводимый в процессе осмотра места происшествия психологический анализ позволяет сделать вывод о мотиве совершенного преступления. В большинстве случаев мотив определяется характером преступления (например, совершение лицом хищения, кражи, как правило, свидетельствует о наличии корыстного мотива и т.д.).

В преступлении могут найти отражение черты характера (жадность, злобность, агрессивность, жестокость и пр.), волевые качества преступника (осторожность, ловкость, смелость, трусость, решительность и т.п.). К примеру, дерзкие, смелые, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия.

В одном из районов Москвы была совершена серия однородных по способу совершения разбойных нападений. Преступник останавливал вечером на улице прохожего, внезапно наносил очень сильный удар кулаком в лицо или грудь и тем самым лишал потерпевшего возможности оказать сопротивление, забирал деньги, часы и прочие ценности. Была выдвинута версия о том, что преступления совершает физически очень сильный человек, спортсмен-боксер или борец, по характеру смелый, дерзкий, решительный. В ходе дальнейшей работы эта версия подтвердилась.

Напротив, осторожные, нерешительные, трусливые лица обычно предпочитают способы не связанные с насилием, с преодолением физического сопротивления потерпевшего.

Обстановка места преступления иногда способна отразить и определенные психологические, в частности, эмоциональные состояния, испытываемые субъектом в момент совершения им преступления. Если преступник точно выбрал время кражи, действовал продуманно и последовательно, взял наиболее ценные вещи, позаботился об уничтожении следов, от начала до конца преступления вел себя предусмотрительно (не нарушил обстановки квартиры, погасил свет, запер за собой дверь и т.п.), то это позволяет предположить, что он человек достаточно хладнокровный, расчетливый, осмотрительный.

§ 3. Психология обыска и задержания

В психологическом аспекте обыск является сложным и специфическим следственным действием, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие участвующие в нем должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности,

одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления.

Обыск — это отыскание скрытых (чаще всего сознательно) объектов — в отличие от осмотра характеризуется тем, что здесь известна цель, которая ставится перед этим действием, но также имеется весьма высокая неопределенность путей установления места искомого объекта. Это действие развивается с осуществлением познавательных, конструктивных и организаторских компонентов. Действиям следователя по нахождению спрятанного всегда предшествуют действия лица, спрятавшего тот или иной объект. В соответствии с этим, для того чтобы разыскать спрятанное, следователю надо осуществлять два вида деятельности: произвести мысленное решение поставленной задачи нахождения определенных объектов, для чего надо раскрыть возможные мыслительные процессы и последовательность действий прятавшего лица; произвести самому действия по отысканию и обнаружению спрятанного. Построение мысленной модели действий обыскиваемого по сокрытию ценностей или орудий преступления является обязательным элементом в подготовке к производству обыска. Для этого нужно пользоваться методом рефлексии — поставить себя в положение обыскиваемого (учесть его профессию, образование, характер и привычки, интересы и т.д.).

Для решения этой задачи следователю очень важно знать те пути, по которым проходила мыслительная деятельность обыскиваемого лица при решении им вопроса о способе и месте сокрытия объекта. Как правило, любой человек решает вопрос о сокрытии объекта с учетом имеющихся практических возможностей для этого, особенностей объекта, своих профессиональных знаний, и, наконец, своих конкретных психических особенностей. Из изложенного ясно, насколько важным является предварительное изучение личности человека, подлежащего обыску, всех условий его жизни. Собранные сведения в значительной степени повысят возможность рефлексивного мышления — выявления способов поиска скрытых объектов.

Для обыска характерна противоположность целей следователя и других участников обыска с одной стороны, и обыскиваемого — с другой. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают почти всегда конфликтную ситуацию.

Обыск, как следственное действие, носит ярко выраженный поисковый характер. Следовательно, работникам милиции и других правоохранительных органов необходимо найти орудия преступления, предметы и ценности, как правило, спрятанные, укрытые обвиняемым. Следователь при проведении обыска располагает обычно весьма ограниченными, неполными данными об условиях его производства, объектах, подлежащих изъятию, местах их нахождения. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов.

Проведение обыска предполагает проявление следователем разнообразных психологических качеств, свойств, профессиональных знаний, умений и навыков. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска. К ним относятся: подготовка к производству обыска; целенаправленное наблюдение и правильный анализ обстановки на месте производства обыска, наблюдение за поведением обыскиваемого и т.д. Положительные или отрицательные результаты обыска очень часто зависят от надлежащей подготовки к этому следственному действию. Хорошая подготовка обыска обеспечивает своевременное начало этого действия, плановость его проведения, уверенность в успехе, которая возникает у его участников. Плохая подготовка может привести к случайным, бессистемным поискам, нескоординированности действий обыскивающих и в конечном счете к чувству неуверенности в успехе. В.Л. Васильев пишет, что в ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется получить ответы на следующие вопросы.

1. Что следует искать. Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.д).
2. Что представляет собой объект, подлежащий обыску; площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т.д.
3. Кто, кроме обыскиваемого, может находиться на объекте в момент обыска.
4. Каково искусственное и естественное освещение объекта обыска.
5. Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т.п.).
6. Где могут находиться искомые предметы.
7. Кто будет производить обыск.
8. Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой.
9. Когда наиболее удобно начать обыск.
10. Сколько времени может он продлиться.
11. Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.
12. Заранее подумать о выборе понятых.
13. Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех его проведения¹.

Неопределенность путей поиска необходимого объекта снижается и предварительным получением информации о площади, здании, помеще-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 391–392.

нии, на которой он спрятан, знанием особенностей разыскиваемого объекта, условий попадания этого объекта к обыскиваемому, отношения обыскиваемого к этому объекту. На этой основе уже более основательно осуществляется прогнозирование мыслительных процессов лица, спрятавшего объект — это определение возможной последовательности решения или мыслительных задач.

Разгадывая мыслительные процессы обыскиваемого при выборе им способа и места сокрытия ценностей или иных предметов, следователь учитывает не только его специальные интересы, психические особенности, но и его действия, совершенные до производства обыска. С этой целью выясняется, какие места он чаще всего посещал, какие предметы он сдавал в ремонт и т.д. Так, например, было установлено, что за несколько дней до обыска обыскиваемый отдавал в ремонт чемодан. Он просил заново обтянуть материалом внутреннюю поверхность чемодана, которая к моменту сдачи чемодана в ремонт была просто обклеена бумагой. С учетом таких сведений следователь более тщательно и внимательно произвел исследование чемодана и обнаружил, что под бумагой были спрятаны как раз те документы, которые являлись объектом обыска. Существенную помощь следователю могут оказать сведения об изменении образа жизни, деталей образа жизни (заколотил одни двери и стал пользоваться другим ходом, перенес туалет во дворе и т.д.).

Подготовка к производству обыска включает в себя и выяснение личности обыскиваемого с точки зрения его возможного противодействия при обыске. Изучение личности обыскиваемого, предвидение его возможного поведения позволяет своевременно изменить план проникновения в обыскиваемое помещение, предотвратить уничтожение разыскиваемых ценностей. По одному уголовному делу у преступников разыскивались украденные из музея картины и иконы. Следователь заранее не изучил психологию обыскиваемого, и это привело к тому, что обыскиваемый отказался открыть дверь на предложение следователя, а когда после долгих уговоров приступили к взламыванию двери, то преступник, пытаясь скрыть следы совершенного преступления, успел сжечь в печке ряд ценных полотен, похищенных им картин и икон.

Успешное осуществление обыска в значительной мере зависит от проявления следователем организаторских качеств. В организационном аспекте обыск представляет сложное многоэтапное действие, требующее, как уже было сказано, подготовки и планирования, согласованных действий между всеми его участниками. Вся организационная работа обычно ложится на следователя. Он должен обеспечить четкость, последовательность и эффективность как своих действий, так и действий других участников обыска. Следователь, в частности, выбирает время обыска, подбирает участников следственного действия, готовит необходимые научно-технические средства, приглашает в случае необходимости специа-

листов, организует предварительное изучение личности обыскиваемых, определяет более рациональную тактику обыска и т.д.

Одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов. Так по одному из дел о крупном хищении, в момент производства обыска, следователь, предварительно изучивший обстановку в квартире обвиняемого, заметил, что кровать его пятилетней дочки переставлена в другую комнату, он обратил на это внимание матери ребенка, вызвав у нее сильное замешательство. В то время слышавшая разговор девочка сообщила, что ее кровать стоит теперь как раз на том месте, где под полом папа спрятал много денег. Это сообщение ребенка помогло обнаружить тайник с добытыми преступным путем ценностями.

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации обыска. Во-первых, находясь в такой ситуации, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть. Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого, также как и удаление обыскивающего от «опасного места».

Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижениями рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т.д. лица, которое подвергается обыску.

Помимо обыскиваемых объектов, наблюдение может охватывать поведение животных и птиц, которые нередко указывают на присутствие скрывающегося человека или местонахождение спрятанных вещей. Известно, что многие из домашних животных проявляют беспокойство в близком соседстве от трупа, собаки возбужденно ведут себя, когда на их территории находится посторонний человек и т.д.

Следует иметь в виду, что со стороны заметней многие промахи и упущения человека, увлеченного определенной работой. Это объясняется тем, что самоконтроль как психическое действие является задачей более трудной, чем контроль за деятельностью другого лица. Поэтому очень желательно при обыске иметь стороннего наблюдателя, который фиксировал бы промахи ищущего и незаметно указывал на них, например, подойдя к обыскиваемому, незаметно, заранее обусловленным способом, обратил внимание на предмет, который нуждается в дополнительной проверке (выдвинуть ящик, открыть дверцу и т.п.).

Эффективность обыска связана с наличием у следователя целенаправленности и устойчивости внимания. Под вниманием в психологии понимается направленность сознания на определенные объекты, имеющие для личности значимость. Внимание в ходе обыска носит произвольный, волевой характер, и поскольку следователь использует его для достижения намеченных целей, то прилагает определенные усилия для его сохранения и сосредоточения, чтобы не отвлекаться на иные, посторонние раздражители.

Существуют известные трудности длительного сохранения устойчивости внимания. Однообразный характер поисковой работы, наличие отвлекающих факторов приводят к постепенному накоплению усталости, в частности к рассредоточению внимания. Поэтому в случае длительности и трудоемкости обыска целесообразно через определенные периоды времени устраивать короткие перерывы. Важно, однако, в процессе обыска не отвлекаться, следовать конкретному намеченному плану. Желательно, чтобы участники обыска время от времени меняли характер поисковой работы (например, следователь после осмотра личной переписки обвиняемого перешел к поискам возможных тайников среди предметов мебели и т.п.)¹.

Лица, производящие обыск должны учитывать, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в некоторых случаях учитывают целый ряд факторов психологического характера. К ним можно отнести следующие:

1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки.

Расчет при этом основывается на том, что книги будут осматривать с того или другого края полки, а к середине полки уже проявится определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет перелистывать каждую страницу;

2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т.д.);

3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати тяжелобольного, в кровать малолетнего ребенка, в могиле близких родственников и т.д.);

4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);

5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;

6) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрыгивания искомого объекта.

Предварительный сбор всей перечисленной информации, тщательный

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 229.

анализ позволяет следователю успешно решить первую часть задачи по производству обыска — мысленно разгадать действия обыскиваемого¹.

Для осуществления обыска необходимо привлекать и специалистов, которые лучше знают сущность каждой вещи, ее назначение, могут уловить имеющиеся отклонения от предназначения вещи, выявить ее особенности. Так, в литературе приводится пример обыска, когда удалось обнаружить тайник благодаря тому, что для участия в обыске были приглашены столяр, строитель и сантехник. Восприятие объектов следователем дополнялось восприятием этих объектов специалистами, которые помогали восстанавливать, как давно и с какой целью производился тот или иной ремонт, устанавливали действительное соотношение частей объектов и т.д.

Для проведения обыска желательно устанавливать освещение, создающее лучшие условия для восприятия обстановки, чем то, каким обычно пользуется лицо, в квартире которого производится обыск. Это позволяет обнаружить признаки и следы, которых при обычном освещении, пряча объект, не видел обыскиваемый.

Мы уже отмечали, что на внимании следователя отрицательно сказывается его утомление. Когда обыск носит длительный характер и сопряжен со значительной физической нагрузкой, необходимо устраивать перерывы для отдыха. Следует иметь в виду, что преступники нередко специально строят расчеты на утомлении следователя.

В практике был случай, когда по одному делу производился обыск в комнате, все стены которой были от пола до потолка заставлены стеллажами с книгами. Следователь искал могущие изобличить хозяина квартиры документы. После длительных поисков, проверки каждой из нескольких тысяч книг, документы были найдены. Они оказались заклеенными в переплеты двух книг, стоящих посредине третьей полки сверху и второй полки снизу. На допросе обыскиваемый объяснил, что, предвидя возможность обыска, он полагал, что следователь будет просматривать книги в определенном порядке: либо сверху вниз, либо снизу вверх, либо начнет с тех полок, которые находятся на уровне протянутой руки, и каждая полка будет проверяться от левого до правого края. Исходя из этих соображений, он и спрятал бумаги в книги, которые расположил так, что, дойдя до них, следователь (по мысли прячущего) не мог сохранить должного внимания или вообще отказался бы от поисков.

При проведении обыска профессионально необходимыми качествами для следователя являются выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость. Обыск в квартире, личный обыск, а тем более задержание затрагивают существенные права и интересы обвиняемого, членов его семьи. Возможность обнаружения в результате обыска орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, чревата для об-

---

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 347.

виняемого задержанием, арестом, суровым наказанием, увольнением от должности, а для его семьи — возможной конфискацией имущества, ухудшением материального положения, формированием отрицательного общественного мнения. Успешное проведение обыска означает для виновного и его семьи крушение многих жизненно важных планов, вызывает у обыскиваемых в этой связи значительные переживания. Все это свидетельствует о том, что обыск во многих случаях происходит в довольно острой конфликтной ситуации, может сопровождаться напряженностью, сложной психологической атмосферой, проявлением неприязни, гнева, раздражения, попыток оскорбления и т.д.

Следователь и работники дознания, участвующие в обыске, также не в состоянии оставаться эмоционально безразличными, они испытывают самые разнообразные чувства и переживания. К ним, в частности, относятся гнев, возмущение, стремление найти изобличающие виновного предметы, решимость преодолеть возникающие трудности и т.д.

В случае возникновения остроконфликтных ситуаций в процессе обыска может применяться такой метод воздействия, как внушение в форме приказа, что даст возможность резко изменить поведение обыскиваемого, вывести психическое отношение этого лица из состояния резкого конфликта.

Вторая задача в деятельности следователя — это установление речевого контакта с обыскиваемым в процессе обыска. Речевой контакт позволяет решать несколько задач: осуществлять убеждение, наблюдать за реакциями обыскиваемого, выяснять взаимосвязь обнаруженных объектов с другими, их значение для обыскиваемого и т.д.

При производстве обыска надо как можно шире включать обыскиваемого в беседу, практиковать постановку вопросов о назначении тех или иных предметов и т.д. Его речь свидетельствует о его внутреннем состоянии, о его отношении к действиям следователя или к отдельным предметам. Тембр голоса, манера говорить могут скорее выдать действительное отношение человека, чем другая внешняя реакция.

Речевое общение в процессе производства обыска использовано для разработки специфического приема воздействия, который был назван словесной разведкой¹. Суть его в том, что следователь спрашивает обыскиваемого о расположении помещений, назначении тех или иным предметов, принадлежности определенных вещей и т.п. и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. При этом в действие вступает новый дополнительный раздражитель — словесный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого, усложняет возможности контроля за собственным поведением и реакциями. Словесный раздражитель усиливается, если задава-

---

¹ Борягин Н.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска. Науч. труды НИИ милиции МВД СССР, 1959, № 1. С. 122–123; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М., 1961. С. 19.

емые вопросы исходят из ситуации обыска. Еще большее значение имеет наблюдение за поведенческими актами обыскиваемого.

Такого рода поведенческие акты можно классифицировать как попытки, во-первых, отвлечь внимание участников обыска от осмотра определенных участков и предметов; во-вторых, сорвать обыск или приостановить его; в-третьих, замаскировать или закрыть доступ к каким-либо участкам помещения, определенным предметам; в-четвертых, внушить представление о нецелесообразности поисков на определенных участках помещения, о несущественности, незначительности каких-либо объектов (например, на вопрос следователя «Что находится в чулане?» жена обвиняемого отвечает, что там всякий хлам, что участники обыска зря потеряют время на осмотр и т.п.).

Целеустремленность и волевое поведение следователя при производстве обыска могут оказаться решающими для достижения успеха. Здесь нельзя рассчитывать на легкий успех. Не следует опускать руки при первых неудачах. Нередко искомые предметы удаётся обнаружить только в самый последний момент. Поэтому важно сохранить «творческий подъем» до конца обыска. Неверие в успех крайне отрицательно сказывается на поисковой деятельности. Потеряв надежду, следователь ищет поверхностно.

Существенное значение для обеспечения эффективности обыска имеет и проявление следователем такого волевого качества, как настойчивость, которая предполагает способность в течение длительного времени стремиться к достижению поставленной цели, преодолевая возникшие трудности.

Для успешного осуществления обыска важным условием является проявление следователем бдительности. Сложная психологическая атмосфера обыска, серьезные неблагоприятные последствия, могущие наступить для обвиняемого в случае обнаружения у него орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, могут подтолкнуть обыскиваемого, членов его семьи к противодействию, применению различного рода хитростей, уловок и провокаций. Отсутствие у следователя необходимой бдительности, ослабление контроля за поведением обвиняемого, членов его семьи могут привести к весьма нежелательным последствиям.

Не должен следователь в течение всего времени обыска забывать и о нравственно-этических принципах. С начала и до конца обыска следователь обязан проявлять вежливость, корректность, не допуская грубости, оскорблений, каких-либо угроз. Следователь может испытывать чувства гнева, возмущения, осуждения по отношению к лицу, у которого производится обыск, однако все это не избавляет его от необходимости быть сдержанным, особенно к членам семьи обыскиваемого. Большое чувство такта требуется от следователя при изучении во время обыска документов, свидетельств личной, интимной жизни обыскиваемых, переписки, фотографий, дневников.

Длительность и трудоемкость обыска требуют от следователя психологической и физической выносливости.

Вопросы психологического характера, как правило, возникают уже в самом начале производства обыска, когда нужно решить вопрос о способе проникновения в квартиру обвиняемого таким образом, чтобы исключить с его стороны возможность сопротивления, уничтожения или перепрятывания орудий преступления, ценностей, важнейших доказательств по делу. Можно, например, организовать какое-либо «происшествие» на лестничной площадке; воспользоваться приходом к обвиняемому знакомых; зная распорядок жизни членов семьи обвиняемого, войти в квартиру в момент возвращения с работы одного из них и т.д. Обыскиваемый, его соучастники, члены их семей и посторонние лица не должны знать о предстоящем обыске.

При проведении обыска нужно учитывать образование, культурный уровень, профессию, знания, интеллектуальные способности обыскиваемого, что имеет немалое значение при выборе места и способа укрытия. Так, например, анализ уголовных дел о хищениях промышленного золота, нарушениях правил разработки недр и сдачи золота государству, спекуляций валютными ценностями в крупных размерах показал, что расхитители, валютчики, используя знание физико-химических свойств драгоценного металла, для укрытия золота рассыпают его на определенном участке земли. Обнаружить таким образом спрятанное золото при обыске довольно трудно. Преступники в случае необходимости могут легко извлечь его путем промывания земли водой. Ориентируясь в основных психологических закономерностях, преступник понимает, что у следователя выработана психологическая установка на обязательный поиск, притуплено внимание к тому, что лежит на виду, и этим он старается воспользоваться.

Культурный и образовательный уровень человека, его профессия, интересы в значительной степени определяют условия жизни, характер обстановки в квартире и тем самым объективно обуславливают специфику объектов, предметов, подлежащих изучению при обыске. Поэтому все эти социально-психологические особенности личности обвиняемого требуют своего анализа при производстве обыска.

Обыск в помещении, как правило, сопровождается проведением личного обыска, так как искомые предметы могут находиться непосредственно при подозреваемом или обвиняемом, у отдельных членов его семьи. Следует отметить, что личный обыск с целью изъятия оружия является одним из необходимых средств обеспечения безопасности участников обыска и всех присутствующих, а потому его следует провести безотлагательно перед началом следственного действия. Что же касается более тщательного личного обыска обвиняемого, членов его семьи с целью обнаружения предметов и документов, могущих иметь значение для дела, то его целесообразнее провести на заключительном этапе. При этом продолжают оставаться в силе уже рассмотренные ранее основные нравственно-этические принципы, призванные гарантировать безопасность, здоровье и личное достоинство обыскиваемых.

Обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления. Учитывая это, целесообразно сразу же после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить полученные при обыске сведения новыми данными.

На месте обыска должна быть установлена строжайшая дисциплина, запрещены посторонние разговоры, ненужное хождение и отвлекающие внимание действия, которые не вызываются необходимостью. Полезно предусмотреть порядок решения текущих вопросов и обмена информацией между участниками обыска.

В этом же параграфе мы считаем целесообразным рассмотреть и проблему задержания подозреваемого.

Рассмотрение психологии двух таких самостоятельных следственных действий, как обыск и задержание в одном месте обусловлено следующими обстоятельствами.

В большинстве случаев обыск и конкретно задержание — одновременно осуществляемые следственные действия, поскольку обыск в помещении преследует и цель обнаружения и задержания разыскиваемых лиц, а задержание, ко всему, обязательно сопровождается личным обыском.

В психологическом плане обыск и задержание, несмотря на ряд различий, имеют немало сходных особенностей.

По сравнению с другими следственными действиями задержание в наибольшей степени носит стрессовый характер. Он выражается в реальной опасности для жизни и здоровья участников данного следственного действия, необходимости глубокого и всестороннего анализа обстановки и т.д. В связи с этим при наличии названных выше факторов совсем иначе протекают многие психические процессы у сотрудников правоохранительных органов, задействованных в задержании. Определенная их дезорганизованность, нарушение последовательности мышления, чувство страха, опасности, уменьшение объема внимания — все это требует психической и физической подготовки, определенных тренировок. Поэтому далеко не каждый следователь или работник дознания может успешно провести задержание.

В процессе планирования и осуществления задержания большая роль принадлежит рефлексивному управлению следователя, которое заключается в умении провести это мероприятие с учетом особенностей личности подозреваемого, сложившейся ситуации, вероятного поведения лица, чтобы лишить его возможности скрыться, вынудить добровольно сдаться и т.д.

Мы уже отмечали, что психологические аспекты подготовки к задержанию и обыску во многом схожи. Они включают в себя изучение личности подозреваемого, обстановку предполагаемого места задержания и т.д. Данная информация необходима для решения вопроса о времени, ме-

сте и способе задержания. Всегда следует иметь в виду, что даже при наличии данных, положительно характеризующих подозреваемого, нельзя исключить вероятность сопротивления, в том числе и вооруженного. Вот почему столь необходимо в каждом конкретном случае сделать все для обеспечения безопасности всех участников задержания.

Вероятность сопротивления при задержании особенно часто встречается у рецидивистов, которых характеризует стойкая антиобщественная направленность, злобность, агрессивность, стремление к насилию, крайние формы эгоизма, враждебное отношение к работникам внутренних дел¹.

В стрессовых ситуациях задержания поведение подозреваемого в значительной степени определяется его эмоционально-волевыми особенностями. Агрессивность, злобность, несдержанность, неумение владеть собой, развязность, истеричность, склонность к аффектным вспышкам — все эти качества подозреваемого увеличивают возможность оказания им сопротивления.

Психологического анализа требует и выбор момента задержания. В практике встречаются ситуации, когда задержание приходится проводить без какой-либо предварительной подготовки, потому что к этому вынуждают обстоятельства. Однако, во многих случаях есть возможность выбора оптимального варианта задержания, к чему и следует стремиться. В ситуациях, когда преступник лишен возможности скрыться, причинить вред окружающим, но и при этом находится в состоянии сильного возбуждения, вызванного страхом, отчаянием, ненавистью, алкогольным опьянением, наркотическими веществами, утратил способность к самоконтролю — не всегда следует спешить с захватом. Разумнее дать преступнику возможность прийти в себя.

Эффективным средством психологического воздействия является убеждение преступника в целесообразности добровольной сдачи. Здесь важны переговоры, однако, они могут принести пользу только при условии знания психологических особенностей личности задерживаемого и умелого их использования. Для участия в таких переговорах имеет смысл пригласить конкретных людей, к которым задерживаемый питает добрые чувства, мнением которых он дорожит, в частности, его родителей, детей, родственников, друзей.

Большие психологические сложности возникают в тех редких случаях, когда окруженный преступник (или целая группа) отказывается сдаться, угрожая расправой с заложниками. В подобных случаях задача оперативно-следственной группы в значительной мере осложняется необходимостью обеспечить безопасность заложников и вызволения их от преступников.

---

¹ Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964; Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1999.

§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших

В криминалистической литературе психологии допроса свидетелей и потерпевших с давних пор уделялось значительное внимание. Такой интерес к проблеме был обусловлен прежде всего тем, что показания свидетелей и потерпевших являются наиболее распространяемыми доказательствами по уголовным делам. Психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей и потерпевших складываются из следующих основных компонентов: 1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению; 2) изучение личности допрашиваемого; 3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса; 4) поведение самого следователя.

Каким бы несложным ни казался на первый взгляд предстоящий допрос свидетеля или потерпевшего, он все равно требует серьезной и тщательной подготовки. Основой допроса является план, в котором определяется круг вопросов, которые требуется выяснить, их содержание и последовательность. Перед допросом необходимо изучить материалы дела, проанализировать доказательства, связанные с кругом вопросов, подлежащих установлению при допросе свидетеля, потерпевшего. Если следователь плохо подготовился к допросу, то почти наверняка он проведет его неуверенно и нецелеустремленно. Неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым, она усилит его волнение, затруднит процесс припоминания необходимых данных, что в целом отрицательно отразится на результатах допроса. А если это будет касаться свидетелей и потерпевших, дающих заведомо ложные показания, неподготовленность следователя лишь усилит их позиции.

Задолго до допроса необходимо начинать изучение личности свидетелей и потерпевших. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту преступного деяния, к преступнику и т.д.

В непосредственном общении, предшествующем официальной части допроса, следователь путем наблюдения получает информацию о внешнем облике свидетеля, потерпевшего, уровне их культуры, особенностях речи, мимики, жестов, наблюдаемых психофизиологических реакциях и состояниях (растерянность, волнение, страх, спокойствие, безразличие, враждебность и т.д.), желании оказать помощь следствию или, напротив, стремлении ограничиться минимумом несущественных сведений. Сведения о личности свидетеля, потерпевшего окажут следователю большую помощь при установлении психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса.

Психологическое значение имеют: конкретное время и способ вызова свидетелей и потерпевших, а также обстановка и место проведения след-

ственного действия. По общему правилу свидетели и потерпевшие должны быть допрошены как можно скорее. Однако и здесь есть исключения. Если потерпевший, а порой и свидетели в результате совершенного преступления находятся в состоянии душевного волнения, напряженности, растерянности, допрос следует отложить на более поздний срок.

Расследуя дела о хулиганстве, разбойном нападении, бандитизме, терроризме, изнасиловании после получения при безотлагательном допросе необходимых для розыска и задержания преступника сведений целесообразно повторно подробно допросить потерпевших и свидетелей.

Нужно также учитывать известное в психологии явление реминисценции — улучшение повторного воспроизведения. Поэтому свидетелей и потерпевших, чьи показания кажутся следователю недостаточно полными, содержат труднообъяснимые пробелы, чьи показания могут быть для дела особенно важны, желательно допросить повторно. Не исключено, что после возникновения ассоциативных связей в результате первого допроса будет продолжен произвольный процесс припоминания и свидетель, потерпевший вспомнят существенные факты, обстоятельства, связанные с событием преступления и личностью правонарушителя.

С психологической точки зрения, определяя время вызова свидетеля, потерпевшего, нужно стараться сочетать интересы дела с возможностями и интересами вызываемых лиц. Вызов не должен причинять допрашиваемым излишние трудности и неприятные переживания, которые могут осложнить отношения со следователем. Не следует, например, вызывать так, чтобы вызываемый не в состоянии был спланировать свое время, не следует заставлять долго ждать в приемной, переносить допрос на другое время и т.д.¹ Свидетеля, потерпевшего лучше допросить в нерабочее время, а учащихся до или после занятий.

Если показания вызываемых лиц очень значимы для дела, то для их вызова лучше воспользоваться телефоном. Телефонный звонок будет способствовать установлению не только психологического контакта, но и позволит снять излишнее волнение, свойственное людям, вызываемым на допрос, и препятствующее припоминанию нужных фактов. К вызову по телефону следователь может прибегнуть и для сокрытия факта приглашения свидетеля или потерпевшего в правоохранительные органы от родственников, соседей, посторонних лиц. Можно их на допрос вызвать и повестками, которые целесообразно направлять по домашнему адресу потерпевших, свидетелей, обязательно в четко запечатанном конверте, чтобы исключить ознакомление с ними посторонних лиц.

В психологическом плане важно решить вопрос и о месте допроса свидетеля, потерпевшего. И хотя этот вопрос решен законом, где говорится,

---

¹ Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970. С. 782; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 182.

что свидетель допрашивается в месте производства следствия, к нему следует подойти дифференцированно. Если, например, свидетели, потерпевшие забыли важные для дела обстоятельства события преступления, не могут вспомнить их механизм, последовательность, отдельные детали, есть основания допросить их на месте происшествия. Психологически оправдан также допрос в домоуправлении, в общественном пункте охраны порядка и т.п., когда по оперативно-тактическим соображениям нежелательна преждевременная огласка факта вызова потерпевшего, свидетеля. Нельзя забывать и о нравственно-этических соображениях при выборе места допроса. Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. Он сам в этом случае должен выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их. Если же сделать это невозможно, необходимо направить отдельное поручение соответствующему следователю или органу дознания о производстве допроса этого лица по месту жительства¹. Больного потерпевшего, свидетеля можно допросить только с разрешения врача и в том месте, где больной находится (квартира или больница).

В значительной степени успех допроса зависит и от обстановки его проведения. Психологические основы порядка допроса свидетелей заложены в норме закона, в частности, «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей, при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой»².

Важнейшим психологическим правилом является допрос «с глазу на глаз», без посторонних лиц. Как правило, допрос свидетелей, потерпевших проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка кабинета здесь имеет значение, от простоты, делового и строгого стиля в большинстве случаев зависит доверительный и серьезный разговор. Важно, чтобы на протяжении всего допроса ничто не отвлекало внимания следователя, потерпевшего, свидетеля, чтобы следователю не мешали телефонные звонки, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Допрос — длительное, содержательное, непосредственное общение следователя с допрашиваемым. Это диалог, в процессе которого происходят поиски и установление истины. На допросе сталкиваются два различных мировоззрения, две воли, две тактики борьбы, различные интересы. На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога. Поэтому результат допроса в значительной степени будет зависеть от личностных качеств его участников, а в решающей степени — от профессионально не-

---

¹ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 101.

² Ст. 158 УПК РСФСР.

обходимых психологических качеств следователя. Принципиальный, справедливый, честный, доброжелательный следователь вызывает уважение у допрашиваемого, желание дать правдивые показания, помочь следствию.

Эффективность допроса обеспечивают и другие социально-психологические качества следователя, такие как выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость, жизненный опыт, профессиональные знания, умение логически правильно вести допрос. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому — одна из основных задач следователя. Этот подход предусматривает учет возраста, пола, образования, профессии, жизненного опыта допрашиваемого, уровня культуры, интересов, взглядов, испытываемых в момент допроса психических состояний.

К внешним коммуникативным качествам следователя относятся внешний вид, физические данные, манера поведения, стиль одежды и т.п. Подтянутость, аккуратность, простота, общительность следователя, скромный деловой стиль одежды, внимательность, доброжелательность — все это способствует появлению доверия, готовности к общению со стороны допрашиваемых.

Необходимо учитывать и психологическое состояние свидетеля, вызванного на допрос, так как для большинства людей вызов к следователем является необычным событием, вызывающим волнение и растерянность. Помехой на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся и отдельные психологические качества следователя, в частности, недоверчивость, замкнутость, чрезмерная стеснительность, необщительность¹.

Во всех случаях допросу должна предшествовать беседа следователя со свидетелем. Беседа с учетом его взглядов, интересов, настроения, психологических особенностей способствует снятию психического напряжения, устранению недоверия, появлению готовности дать правдивые показания.

Еще большей психологической подготовки требует допрос потерпевших, о чем достаточно подробно сказано в главе 14 данного учебника.

Следует, однако, отметить, что с целью исключения ошибок в показаниях потерпевших всегда важно учитывать особенности восприятия ими в момент совершения преступления обстоятельств дела и личности преступника. Экспериментально доказано, что испытываемые им чувства страха, гнева, стыда, обиды и т.д. могут способствовать искажению восприятия, суживая его объем, приводя часто к неправильной оценке ряда фактов признаков, деталей.

Способы установления психологического контакта весьма многочисленны и разнообразны. Их выбор зависит от сложившейся следственной

---

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974. С. 44.

ситуации, особенностей личности, психологического состояния допрашиваемого и самого следователя. Психологический контакт может быть установлен путем воздействия на социально-психологические качества потерпевших, свидетелей. Иногда следователь добивается психологического контакта, пробуждая доверие к себе, интерес у потерпевших, свидетелей к общению, отрешение найти общие склонности, увлечения.

Объяснив свидетелю, потерпевшему, в связи с чем они вызваны на допрос, следователь должен выслушать их свободный рассказ, что дает допрашиваемому возможность сосредоточиться, вспомнить обстоятельства, а следователю — избежать постановки наводящих вопросов, внушающего воздействия. Уважительность и доверие к показаниям свидетелей и потерпевших должны быть обязательными для следователя. С его стороны недопустимы грубость, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, невнимательность, торопливость и т.п.¹

В ходе свободного рассказа или после его окончания, если следователь увидит, что допрашиваемый значительно отклоняется от интересующих следствие обстоятельств, он может задавать дополняющие, уточняющие, контрольные вопросы. Следователь должен при этом внимательно следить за формой их постановки, за своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как и они могут оказывать внушающее воздействие. Установив мотивы дачи ложных показаний, следователь должен стараться убедить недобросовестного потерпевшего, свидетеля в необходимости изменить позицию.

Полнота и качество восприятия событий зависят от совокупности объективных и субъективных факторов. К первым следует отнести факторы, не зависящие от самих потерпевших, свидетелей, их органов чувств. Чаще всего это условия восприятия, особенности и характер воспринимаемого события. Так, для восприятия большое значение имеет расстояние от места события до местонахождения свидетеля, потерпевшего. К объективным факторам, способным улучшить или ухудшить восприятие, можно отнести время суток, характер освещенности, длительность или кратковременность события, атмосферные условия (снегопад, густой туман, ясная погода и т.д.). К субъективным факторам следует относить различного рода дефекты сенсорного аппарата потерпевших, свидетелей, особенности их личности, благоприятные или неблагоприятные психофизиологические состояния, оказывающие влияние на восприятие. Например, свидетель с плохим зрением не смог заметить особенности внешности преступника, номер автомашины, совершившей наезд; состояние опьянения потерпевшего не дало ему возможности правильно воспринять событие преступления и т.д.

Для полноты и точности восприятия большое значение имеет пра-

---

¹ Проблемы судебной этики. Под ред. М.С.Строговича, М., 1974. С. 134.

вильное понимание сущности воспринимаемых событий. Так, если свидетель, потерпевший не понимают, что событие, воспринимаемое им в данный момент, является преступлением (например, работник камеры хранения выдает вещи по выкраденному жетону и т.п.), их восприятие чаще всего будет неполным; они могут не обратить внимания на многие существенные признаки события, личность преступника. В тех случаях, когда они понимают, что наблюдают преступное событие, их восприятие является более полным, целенаправленным, они стремятся запомнить детали, что в конечном счете обеспечивает последующее правильное воспроизведение на допросе¹.

При расследовании преступлений очень часто возникает необходимость, допрашивая свидетелей, потерпевших, установить точное время воспринимаемого ими события. В частности, это позволяет определить момент совершения преступления, время нахождения подозреваемого в определенном месте, другие существенные для дела обстоятельства. При расследовании преступлений, для которых характерна быстротечность преступного события и кратковременность восприятия, нужно стремиться к установлению возможно большего числа свидетелей, потерпевших, тщательно сопоставить их показания с другими собранными по делу доказательствами. Следователь может оказать помощь допрашиваемому в припоминании времени события. С этой целью возможно применение метода хронометража. В качестве точки отсчета избирается какое-либо памятное потерпевшему, свидетелю событие, время которого известно. Затем следователь предлагает допрашиваемому вспомнить, что он еще делал в этот день, последовательность его действий, их длительность и тем самым хронометрирует день до интересующего следствие момента.

Очень большое значение имеет учет условий, при которых свидетели, потерпевшие слышали что-либо, имеющее отношение к событию преступления. К таким условиям относятся: слух человека, характер и сила звука, расстояние, на котором звук воспринимается; объективные обстоятельства, воздействовавшие на слышимость (дождь, туман, снегопад, сила и направление ветра, рельеф местности, наличие препятствий на пути прохождения звука и т.п.); психофизиологическое состояние свидетеля, потерпевшего в момент восприятия (волнение, испуг, глубокая сосредоточенность, отвлеченное внимание, алкогольное опьянение)².

Так, в кустарнике, расположенном в центре большого колхозного поля, был обнаружен труп доярки Ивановой. Преступник нанес ей большое количество ударов косой. Судя по всему, потерпевшая оказывала сопротивление преступнику, звала на помощь. Однако колхозники, работавшие в поле на расстоянии чуть больше километра, показали, что они не слыша-

¹ Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972.

² Глазырин В.Ф. Психология следственных действий. С. 66.

ли никакого крика. Следователь предположил, что крик потерпевшей заглушил шум комбайнов (колхозники работали недалеко от них). Кроме того, из справки местной метеостанции явствовало, что в день убийства дул сильный ветер по направлению от колхозников к месту происшествия и далее в сторону поселка. Следователь продолжил поиски свидетелей среди людей, находившихся на окраине поселка в момент убийства. Так были выявлены два свидетеля, показания которых позволили установить точное время убийства и в дальнейшем на этой основе — личность убийцы.

В редких случаях следователь встречается с попытками свидетелей дать по различным причинам заведомо ложные показания или же уклониться от дачи показаний. В такого рода ситуации нужно прежде всего определить мотивы занятой позиции (корысть, неприязнь, зависимость и т.п.). После этого следователь использует разъяснение, убеждение, обращение к чувству гражданского долга, совести и т.д., чтобы нейтрализовать мотивы, препятствующие даче правдивых показаний. В ходе заключительной части допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой выделяются два аспекта: это словесный обмен информацией между допрашиваемым и допрашивающим и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже направление его мыслей путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, цвет кожных покровов и т.д.).

В ходе допроса всегда должно быть обеспечено тщательное наблюдение за допрашиваемым для установления его состояния, которое определяется по его внешнему виду, поведению, реакции на передаваемую ему информацию, на основании анализа его речи (темп, связность, повторения, отрывистость и т.д.). Так, например, неожиданные спазмы, изменения скорости и ритма речи, утрата пауз, разрыв слов, хохот, быстрое дыхание и постоянное прерывание других рассматриваются как симптомы напряжения¹.

Допрос потерпевших, свидетелей требует глубокого изучения их личности, ее психического состояния, что позволяет оказать воспитательное воздействие на потерпевших и свидетелей с антиобщественными взглядами, частнособственнической психологией, ведущих паразитический образ жизни, алчных, жестоких, трусливых, грубо нарушающих нормы морали, тем более, если эти социально-психологические отклонения вошли в число причин, условий, способствовавших совершению преступления.

---

¹ Шебутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 134.

§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Подозреваемый и обвиняемый отнюдь не обязательно могут быть преступниками. Поэтому, решая основной вопрос по делу, совершено ли преступление данным лицом, нужно ясно понимать его психологию. Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Он оберегает свои воспоминания от внешнего проявления и тем самым постоянно оживляет их, а подавляя переживание, еще более их обостряет. В конце концов, тенденция скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы.

Если процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого имеет существенные различия, то в психологическом аспекте эти различия представляются значительно менее важными. В частности, у подозреваемого происходит частая смена состояний, сопровождаемая то появлением уверенности в себе, стремлением к активному противодействию, недооценкой возможностей следствия, самоуверенностью, то, напротив, возникновением подавленного, депрессивного состояния, растерянности, безволия.

В отличие от подозреваемого обвиняемый чаще всего имеет больше сведений о положении дел, о содержании имеющихся доказательств у следствия. Однако на предварительном следствии у подозреваемого и обвиняемого наблюдаются многие сходные психологические состояния, мотивы, побуждения, а отсюда и особенности поведения¹.

Психические состояния, мотивы действий, личностные качества допрашиваемых определяют их поведение на предварительном следствии и тем самым обуславливают психологический подход к ним, избрание наиболее эффективных тактических и психологических приемов. На допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства.

Совершивший преступление боится изобличения и, конечно же, наказания. Это обычно действует на психику угнетающе, может в значительной степени подавить волю допрашиваемого, снизить возможности правильной оценки сложившихся обстоятельств, ухудшить самоконтроль, привести обвиняемого в угнетенное, депрессивное состояние. Страх обычно возникает у лица, совершившего преступление, задолго до привлечения его к уголовной ответственности. Такие психологические состояния затрудняют установление с допрашиваемым психологического контакта, снижают эффективность приемов допроса.

На допросе обвиняемый может быть в состоянии душевного потрясения, стыда, опасаясь, что о случившемся узнают родные и близкие, друзья, сослуживцы, соседи. Моральные оценки и суждения окружающих небезразличны даже для людей с устоявшимися антиобщественными взглядами.

---

¹ Все, что здесь и далее будет говориться об обвиняемом, в равной степени можно отнести к подозреваемому.

Нежелание огласки является весьма сильным мотивом, во многом определяющим поведение обвиняемого. При выявлении такого мотива задача следователя — убедить допрашиваемого в необходимости дать правдивые и полные показания. Только это хоть в какой-то степени может сохранить понимание близких ему людей.

Следователю иногда приходится встречаться и с обвиняемыми (чаще рецидивистами), для которых мнение других людей ничего не значит. Они руководствуются принципами «не пойман — не вор», «деньги не пахнут» и т.д.

Для отдельных обвиняемых типична боязнь утраты достигнутого ими социального, служебного и материального положения. Поэтому на допросе такой обвиняемый чаще всего уклоняется от дачи правдивых показаний. Здесь следователь, чтобы преодолеть указанное психологическое состояние обвиняемого, должен убедить его в возможности честным и добросовестным трудом восстановить социальное положение, стать полноправным членом общества.

Сильным психологическим состоянием, формирующим мотивы поведения обвиняемого, является страх лишения свободы, привычного образа жизни, оказаться среди преступников. Такое чувство особенно присуще лицам, впервые совершившим преступление и привлеченным к уголовной ответственности. В такой ситуации обвиняемый полагает, что избежать задержания, ареста, содержания под стражей, приговора, связанного с лишением свободы, можно только отрицая свою вину, давая ложные показания, у него возникает соответствующее психологическое состояние, формируется позиция, которую следователю необходимо преодолеть. Для этого требуется убедить обвиняемого, что доказывание вины мало зависит от его признания, а в решающей мере — от всей совокупности доказательств. Здесь требуется разъяснить обстановку, что чистосердечное раскаяние, а также активное содействие раскрытию преступления является для суда обстоятельством, смягчающим ответственность. Практика показывает, что в преступлениях, совершаемых группой, обвиняемый по-разному относится к соучастникам. Если кому-то он многим обязан, то старается скрыть причастность к преступлению этого человека, надеясь на его помощь и поддержку. Гораздо чаще система психологических отношений в преступной группе построена на подчинении силе, страхе, иных низменных побуждениях и инстинктах. Поэтому в процессе расследования, когда участники преступной группы изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого крепнет неприязнь к лицам, втянувшим его в преступную группу, по чьей вине он оказался привлеченным к уголовной ответственности. Следователь вправе использовать подобное психологическое состояние обвиняемого, раскрыть перед ним систему отношений, существовавших в преступной группе, показать, на чем построено

ложное чувство товарищества среди преступников, использовать эти знания для выбора наиболее эффективных тактических приемов допроса. Однако следует помнить о необходимости очень осторожного их выбора с учетом психологических взаимоотношений участников преступной группы, поскольку недопустимы приемы, основанные на использовании, разжигании низменных чувств и побуждений.

Для обвиняемого на предварительном следствии очень характерно психологическое состояние тревоги, неопределенности, невозможности правильного предвидения сложившейся ситуации и управления ею. Часто подозреваемому неизвестно, какими доказательствами располагает следователь, какая мера пресечения может быть избрана, какие следственные действия будут проведены и т.д. Такое психологическое состояние является основой для разработки и применения тактических и психологических приемов. Однако при этом недопустимы нарушения законности, нравственных, этических норм и принципов уголовного законодательства.

Хочется отметить, что допрашиваемые могут испытывать одновременно целый комплекс чувств, тесно связанных между собой.

Особое место занимают психологические состояния, переживаемые невинным человеком, который в силу стечения обстоятельств оказался в положении подозреваемого или даже обвиняемого. Безусловно, он испытывает чувства возмущения, гнева, обиды, стремится скорее избавиться от необоснованных, с его точки зрения, подозрений, доказать свою невинность; он также может ощущать беспомощность, невозможность опровергнуть имеющиеся против него улики, преодолеть предубеждение окружающих.

Эффективность допроса во многом зависит от того, в каком психологическом состоянии находится допрашиваемый, от осознания обвиняемым своей вины, от готовности дать правдивые показания. Следователь должен тактически умело ослабить или нейтрализовать отрицательные психологические состояния и усилить, поддержать положительные.

Поведение человека в значительной степени определяется воздействием на него доминанты¹ — господствующего в данный момент очага возбуждения в коре больших полушарий головного мозга, который обладает повышенной чувствительностью к раздражению и способен оказывать тормозящее влияние на работу других нервных центров. В очаге при этом происходит концентрация возбуждения. Доминанта, как правило, возникает у человека в связи с более или менее серьезными событиями в его жизни, за исход которых он переживает, в связи с которыми испытывает чувство страха, неуверенности, беспокойства. Зачастую доминанта воздействует и на преступника; испытывая чувства тревоги, сожаления,

---

¹ Ухтомский А.А. Доминанта. М.—Л., 1966.

страха, раскаяния и т.д., правонарушитель мысленно многократно возвращается к событию преступления, обдумывает возможные неблагоприятные последствия. Этот процесс приводит к еще большему усилению переживаний, к постоянному подкреплению очага возбуждения — доминанты. Замечено, что чем тяжелее преступление, тем ярче изменения в поведении преступника. Так, родственники Кирилова, подозреваемого в убийстве, сообщили на допросе, что, начиная с весны (времени совершения преступления), он постоянно находится в очень подавленном состоянии, кричит во сне, вскрикивает по ночам. Товарищи по службе на допросе показали, что Кирилов пытался повеситься, заявляя, что он недостоин быть среди них.

Среди юристов и психологов в последнее время проявляется интерес к исследованию защитной доминанты правонарушителя¹. Под воздействием доминанты преступник стремится к совершению поступков, которые, как он думает, обеспечат ему безопасность, помогут избежать изобличения и последующего наказания. Его действия носят своеобразный защитительный характер. В то же время именно эти действия преступника зачастую привлекают к себе внимание органов следствия, дают основания для предположений о его причастности к совершенному преступлению. Такие действия получили название «улики поведения».

Улики поведения бывают различных видов. Наиболее распространенными являются: подготовка инсценировок, создание ложного алиби, немотивированный и внезапный отъезд, попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к процессу расследования преступления; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступного деяния; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению, отрицание даже точно установленных фактов («не видел», «не слышал» и т.д.); попытки уговорить, подкупить потерпевших, свидетелей; поиски лиц, которые бы дали ложные показания; изменение привычных стереотипов поведения после совершения преступления; осведомленность о таких деталях, которые мог знать только виновный, возвращение, порой неоднократное, на место совершения преступления².

В различных следственных ситуациях улики поведения проявляются по-разному.

На пустыре был обнаружен труп изнасилованной девочки. За этим местом установили тайное наблюдение, поскольку не исключалась возможность появления там преступника. Вскоре на пустыре был замечен некто

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С 196–198; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 74–75.

² Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 76.

Сидоров. По работе он характеризовался отрицательно, за появление в нетрезвом виде был уволен и длительное время вел паразитический образ жизни, беспробудно пьянствовал, проявлял нездоровую сексуальность. Версия о виновности Сидорова подтвердилась.

Умение разбираться в психофизиологической природе улик поведения, их сущности, видов, особенностей проявления помогает следователю и работникам дознания успешно решать оперативно-тактические задачи: выдвигать обоснованные версии и вести их продуманную разработку, осуществлять целенаправленный, всесторонний поиск доказательств, избирать правильную тактику допроса подозреваемых (обвиняемых), проведения других следственных действий и т.д.

Однако этим значением доминанты не исчерпываются. Давно замечено, что человек, совершивший тяжкое преступление, испытывает сильное психологическое напряжение. Стремление скрыть причастность к преступлению, необходимость маскироваться, чтобы выглядеть спокойным, приводит к усилению торможения в клетках коры головного мозга. После этого начинает преобладать процесс возбуждения. Оно становится все более устойчивым, а потом и постоянным. Безусловно, преступник испытывает острое желание снизить напряженность, снять с себя бремя тайны преступления, посоветоваться, как быть дальше, какую линию поведения избрать, просто выговориться хотя бы и постороннему человеку. Выявление таких состояний, «поддержание» указанных процессов на допросе, проведенном в строгих рамках правовых и этических норм, способствуют получению правдивых показаний и скорейшему раскрытию преступлений.

На предварительном следствии допрос обвиняемого нередко проходит в условиях конфликтной ситуации. Причины конфликта возникают от принудительного характера общения, так как обвиняемый понимает, что каждый проведенный следователем допрос приводит к изобличению в совершении преступления, но не считает возможным отказаться от дачи показаний, не может избежать общения со следователем. Обвиняемый понимает сложность своего положения, в котором уже находится, и зачастую связывает с деятельностью следователя избрание меры пресечения, изменение привычного образа жизни, нравственные переживания, лишение возможности общаться с близкими и т.д. Следователь в ходе допроса стремится установить истину, наделен значительными властными полномочиями, а обвиняемый старается скрыть истину, но обязан подчиняться требованиям закона. Данный конфликт не должен носить личного характера, взаимоотношения надо строить в строгом соответствии с нормами уголовного судопроизводства и морали. При допросе необходим индивидуально-психологический подход к каждому обвиняемому.

Рассмотрим наиболее распространенные виды индивидуально-психологического подхода. Во-первых, это обращение к логическому мышлению, чувству разума обвиняемого. Следователь стремится убедить обви-

няемого в неизбежности успешного расследования и установления объективной истины по делу, необходимости дачи правдивых показаний, поскольку иная позиция обвиняемого неразумна и приносит вред. Во-вторых, это возбуждение у обвиняемого заинтересованности в даче показаний. Здесь следователь объясняет обвиняемому, что его активная позиция на допросе, дача разъяснений, сообщение всех известных ему фактов, конкретных обстоятельств в ходе допроса поможет объяснить подлинные мотивы совершенного преступления, указать на все смягчающие его вину обстоятельства и т.д. На первых допросах интерес обвиняемого к общению со следователем может быть вызван беседой о профессии, увлечениях, склонностях обвиняемого, о его семье, воспитании детей и т.д.

Отметим, что воздействие на эмоционально-волевую сферу допрашиваемого наиболее целесообразно в тех случаях, когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, стремится замкнуться в себе, занимает позицию голословного отрицания, находится в состоянии апатии либо, напротив, излишне возбужден.

При допросе необходимо исключить какое-либо насилие. Оно чаще всего является основной причиной самооговора, причем обвиняемых слабохарактерных. Так, Петров на предварительном следствии признал себя виновным в убийстве жены. Впоследствии, когда был установлен самоговор, Петров объяснил, что ему «не было прохода» от родственников жены, соседей; его всячески оскорбляли, называли убийцей. Работники органа дознания, допрашивая Петрова в качестве подозреваемого, использовали угрозы, советовали признаться в неосторожном убийстве.

К самооговору могут привести и неблагоприятные психические состояния обвиняемого. Обвиняемый в развратных действиях Клепиков признал себя виновным и в убийстве, которого не совершал. После Клепиков рассказал, что взял это преступление на себя, так как «не хотел жить» будучи избалованным в развратных действиях.

Таким образом, психологическое воздействие не должно перерасти в неправомерное психическое насилие над сознанием и волей человека. Любые формы психического насилия на предварительном следствии абсолютно недопустимы.

В сложной ситуации следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, и научиться направлять допрашиваемого к занятию такой ролевой позиции, которая бы наиболее соответствовала ситуации данного допроса. Для следователя далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть допрашиваемый. Например, изучая личность обвиняемого, следователь установил, что юноша увлекается радиотехникой. Будучи сам страстным любителем радиотехники, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на любимую тему.

Исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планиро-

вать обращение к ее лучшим сторонам, то есть к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым, использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их. Возникновение в ходе допроса психологической общности показывает обвиняемому, что его допрашивает компетентный, внимательный и чуткий человек, что является первой ступенькой перестройки допрашиваемого в социально правильном направлении.

Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявленному обвинению, возможному наказанию зависит от мотивов, которыми обвиняемый руководствуется в период расследования уголовного дела. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования, но и сформировавшиеся в течение жизни обвиняемого направленность личности, нравственно-этические представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

Выше мы уже рассмотрели конфликтные ситуации допроса. Кратко остановимся на бесконфликтных ситуациях допроса, которые характеризуются признанием объективно установленных фактов с готовностью давать показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подосознательно стремиться к ее преуменьшению. Поэтому подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок. Учет таких особенностей обвиняемого, как завышенная самооценка, некритичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное стремление обвиняемого к смягчению своей вины.

На практике мнимая бесконфликтность ситуации допроса часто возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, недостаточной выносливостью к психическому напряжению. Наиболее типичными мотивами самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника (под влиянием родственных или дружеских чувств), либо продиктовано определенными групповыми интересами, или достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них.

Допускаемое со стороны обвиняемого ложное признание может быть продиктовано его стремлением уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он рассчитывает усыпить бдитель-

ность, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключающих его ответственность и т.п. Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению лжи.

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении его следователь вправе применить метод изобличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-либо фактов или заведомой лжи — значит опровергнуть его утверждения, показать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Достигается это путем предъявления доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации.

Все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого невозможно перечислить¹. Важно только отметить, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т.д. Задача юридической психологии как науки заключается в подведении теоретической базы к творческим находкам следователей.

§ 6. Психология очной ставки

Поскольку очная ставка является, по существу, разновидностью допроса, к ней приемлемы многие рекомендации по подготовке к проведению допроса, соответствующие тактические и психологические приемы.

Очная ставка — следственное действие по одновременному допросу двух лиц, ранее допрошенных, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях. Обладая всеми чертами допроса, очная ставка весьма специфична не только в процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении. С точки зрения психологии очная ставка — это специфическое психическое общение, которое развивается между тремя лицами. Именно это и служит основанием для самостоятельного рассмотрения данного следственного действия в юридической психологии².

---

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 75–84; Васильев А.Н., Корнеева А.М. Тактика допроса. М., 1970. С. 109–154; Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 44–64; Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. Волгоград, 1978. С. 16–30; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 68–90; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1997. С. 232–245.

² Гаврилов А.К. Очная ставка. Волгоград, 1978; Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983; Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1997.

Характерной чертой этого психического общения является то, что в большинстве случаев в начале очной ставки, по крайней мере между двумя ее участниками, имеет место конфликтное отношение и высокая эмоциональная напряженность. Это обуславливается наличием противоречий в их показаниях, которые зачастую носят весьма острый характер. Объективно конфликтным психическое отношение является в тех случаях, когда участники (чаще всего один из них) совершенно сознательно дают показания, не соответствующие истине. Субъективно конфликтным можно назвать такое отношение, где конфликт обусловлен ошибочным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов, свидетельствующих об отношении к этому человеку.

Целью очной ставки является установление истины, а для этого часто возникает необходимость оказывать воздействие на лицо, дающее ложные показания, чтобы изобличить его. Здесь второй ее участник является специфическим средством воздействия. Непременным условием очной ставки является активное психическое воздействие на дающего ложные показания со стороны другого участника очной ставки. В противном случае очная ставка только усугубит противоречивость показаний.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя, как организатора раскрытия преступления, не бывает безразличной победы той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

Очная ставка осуществляется в условиях значительной эмоциональной напряженности, испытываемой всеми ее участниками (хотя и в неодинаковой мере). Допрашиваемые волнуются, поскольку дают противоречивые показания и каждый отстаивает свои. Следователь находится в состоянии эмоциональной напряженности, потому, что он проводит сложнейшее следственное действие, взаимодействует одновременно с двумя его участниками, стараясь не утратить контроля за их поведением.

Характерной особенностью очной ставки является необходимость постоянного, неотрывного наблюдения следователя за допрашиваемыми. Наблюдение осуществляется и при проведении других следственных действий, но во время очной ставки оно должно вестись непрерывно, на всем протяжении этого действия, чтобы исключить всякий бесконтрольный контакт между допрашиваемыми (в том числе обмен информацией).

На результат очной ставки оказывают влияние две группы факторов. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях присутствующих на очной ставке лиц с учетом их социально-психологической характеристики. Далекое не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях

может быть заблуждение, и в этом случае главная задача следователя ликвидировать это заблуждение на очной ставке, а не усугублять его. С другой стороны, причиной могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомо ложных показаний, а они могут быть самыми разнообразными: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т.п.

На очной ставке противоречия могут быть связаны и с прежним преступным опытом допрашиваемого. Следователю в этом случае следует подробно изучить старые уголовные дела и оперативные материалы для установления причины противоречий. Нередки случаи, когда одной из главных причин противоречий на очной ставке являются неприязненные отношения между ее участниками. В этом случае конфликт на очной ставке является продолжением конфликтной ситуации. К проведению очной ставки в таких случаях следует подходить очень осторожно и при этом глубоко изучить конфликт и его причины¹.

Противоречия на очной ставке могут вызываться ролевыми позициями ее участников, и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли (милиционер и хулиган, инспектор ГАИ и водитель и т.п.). Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Есть вторая группа факторов, с которыми также связаны противоречия на очной ставке, но оказывают они влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации. В первую очередь к ним относятся действия самого следователя как организатора очной ставки.

Немаловажное значение имеет выбор времени проведения очной ставки. С проведением ее можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, определяющим ее успех. Если следователь, изучив особенности личности допрашиваемых, пришел к выводу, что в ходе очной ставки недобросовестный участник вероятнее всего окажет психологическое воздействие на лицо, дающее правдивые показания, проводить это следственное действие в данный момент нецелесообразно. Преждевременное проведение очной ставки может привести к тому, что допрашиваемые раньше времени узнают об имеющихся у следователя доказательствах и смогут лучше определить линию своего поведения.

Если потерпевший пережил сильное душевное потрясение, вызванное преступным деянием, не нужно спешить с проведением очной ставки между ним и правонарушителем. С другой стороны, промедление с оч-

---

¹ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1995. С. 195–196.

ной ставкой ведет к опасности забывания ими обстоятельств прошедшего события, утраты части доказательственного материала. Поэтому можно, используя растерянность, замешательство, сильное волнение подозреваемого, провести очную ставку не откладывая.

Существенное значение имеет и уровень подготовки к очной ставке. В подготовку входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. Так, психологическая подготовка добросовестного (с точки зрения следователя) участника заключается в разъяснении целей, задач очной ставки, порядка ее проведения, сложностей, которые могут при этом возникнуть. Следователь должен в случае необходимости успокоить добросовестного участника очной ставки, обещать ему необходимую поддержку, дать гарантии исключения каких-либо угроз, других форм неправомерного воздействия со стороны обвиняемого. Необходима психологическая подготовка и участника очной ставки, предположительно дающего ложные показания. Ему также должны быть разъяснены цели очной ставки, хотя можно умолчать о некоторых частных задачах этого следственного действия. Дающего ложные показания надо предупредить о недопустимости какого-либо психологического воздействия на второго допрашиваемого, о решительном пресечении следователем любых попыток угроз, уговоров с целью заставить другого участника очной ставки отказаться от ранее данных показаний.

Деление участников очной ставки на добросовестных и недобросовестных (дающих ложные показания), хотя и основывается на анализе совокупности собранных к данному моменту доказательств, изучении психологических особенностей личности участников очной ставки, профессиональном опыте, знаниях следователя, является условным. В связи с тем, что к моменту проведения очной ставки следователем обычно собраны еще не все доказательства, его мнение о том, что один из участников дает правдивые показания, а второй — ложные, носит вероятностный характер. Поэтому следователь обязан внимательно выслушивать и фиксировать все доводы и объяснения допрашиваемых. У них не должно создаваться впечатления какой-либо необъективности следователя.

Анализ следственной практики показывает, что очная ставка наиболее эффективна, если проводится внезапно для лица, дающего ложные показания. Недобросовестный участник, догадываясь о проведении очной ставки, не должен знать о дне и часе ее проведения. В этом случае фактор внезапности усиливает психологическое воздействие на лицо, давшее ложные показания.

В ходе очной ставки исследуются и вопросы, не только непосредственно направленные на разрешение существенных противоречий, но и смежные, пограничные, корректирующие освещение спорного вопроса. Например, при необходимости установить, что ножевое ранение потерпевшему нанес обвиняемый, может быть также выяснено, каким путем по-

пал нож к обвиняемому перед совершением преступления, показывал ли обвиняемый нож свидетелю после совершения преступления, была ли на ноже кровь, что собирался сделать с ножом обвиняемый. Нельзя игнорировать использование психологического воздействия очной ставки и в тактическом плане. Наглядно демонстрируя и разоблачая ложность показаний по тем обстоятельствам, которые не имеют доказательственного значения, нередко удается побудить человека к искренности во всем остальном. Здесь очная ставка также выступает в качестве эффективного средства установления истины и получения доказательств, хотя происходит это косвенным путем.

При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерские документы, фотографии, выдержки из протоколов, вещественные доказательства и т.д. Эти материалы должны быть систематизированы таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски. Нужно заранее продумать и решить вопрос о фиксации результатов очной ставки. Лучше, если она будет записана на магнитофон или диктофон. При невозможности сделать магнитофонную запись, рекомендуется поручить протоколирование очной ставки другому лицу, чтобы эта обязанность не отвлекала следователя от решения основных вопросов.

Следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требует от него, как ее организатора, прекрасного волевого состояния и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должна быть ясная голова, спокойное настроение и полная уверенность в результатах проводимого мероприятия. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, ибо в противном случае сам следователь может ее провалить.

К факторам, влияющим на устранение противоречий, относится планирование очной ставки. В плане следует предусмотреть различные позиции ее участников и различные варианты ее проведения в зависимости от этих позиций. Следует решить вопрос о порядке постановки первых вопросов участникам, в частности, кого первым и по каким эпизодам следует выслушать. Следует также предусмотреть дополнительные вопросы, их формулировку, вопросы участникам очной ставки друг другу, предъявление им дополнительных материалов и т.д. Планирование очной ставки производится с учетом анализа всех факторов, всех материалов, имеющих у следователя.

Подход следователя к ее участникам в течение всей очной ставки должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела.

По одному из уголовных дел свидетель — очевидец убийства в драке — Кашеев дал показания, которые имели существенные противоречия с показаниями двух других очевидцев, и в целом с материалами дела. Не проанализировав глубоко личность этих свидетелей и причины противоречий, следователь приступил к производству очных ставок. В ходе первой из них свидетель Михайлов вначале высказал сомнение в правильности своих ранее данных показаний, затем полностью подтвердил показания Кашеева, которые противоречили другим материалам дела. Прежде чем проводить очную ставку с третьим свидетелем Муминовым следователь, правда с опозданием, занялся исследованием личностей Кашеева, Михайлова и Муминова. Оказалось, что Кашеев — человек чрезмерно самоуверенный, болезненно самолюбивый, с большим самомнением, ко всему страдает некоторыми дефектами зрения, которые особенно обостряются в сумерки (время совершения данного преступления), но очень не любит, когда другие люди обращают внимание на эти недостатки, Кашеев — авторитарная личность, легко подчиняющая своему влиянию внушаемых людей. Михайлов, с которым проводилась очная ставка, был человеком робким, мнительным, легко поддающимся под чужое влияние, так как постоянно сомневался в правильности своих собственных наблюдений и выводов из них, хотя никаких дефектов органов чувств у него нет. Муминов — человек спокойный, уравновешенный, наблюдательный. Обычно он совершает обдуманные поступки и с чужим мнением считается только тогда, когда считает его правильным.

С учетом изложенных данных, следователь таким образом спланировал очную ставку между Кашеевым и Муминовым, что в ходе ее Кашеев вынужден был аргументировать все свои утверждения, правильность которых раньше подкреплялась лишь высоким эмоциональным накалом. Никаких доводов у Кашеева не было. Затем последовал подробный и аргументированный рассказ Муминова, после чего Кашееву были заданы вопросы о состоянии здоровья. Кашеев вынужден был признать, что в сумерках он действительно плохо видит, однако продолжал настаивать на ранее данных показаниях, заявляя что «так говорит не он один». Но в голосе Кашеева, в его мимике уже не было того апломба, той уверенности в себе, которые отмечались вначале. После этого был проведен следственный эксперимент с участием Кашеева, Муминова, Михайлова, в ходе которого было установлено, что Кашеев не был в состоянии воспринять и запечатлеть картину происшествия, которую он воспроизводил на допросах и очных ставках. Показания Муминова и первичные показания Михайлова, с точки зрения результатов следственного эксперимента, сомнений в своей достоверности не вызывали.

На другой день к следователю явился Михайлов и заявил, что он дал неправильные показания на очной ставке с Кашеевым под влиянием последнего. На вопрос, в чем выразилось это «влияние», Михайлов отве-

тил, что Кашеев «говорил очень громким и уверенным голосом и это сбилось его с толку». После этого Михайлову была дана очная ставка с Кашеевым, на которой Михайлов полностью подтвердил свои первоначальные показания, а Кашеев в общих чертах подтвердил показания Михайлова. Анализируя свои ошибки, Кашеев заявил, что у него «такой характер, что он везде желает быть первым и не любит, чтобы ему противоречили». После драки и убийства Кашеев дождался приезда работников милиции и потребовал, чтобы они его допросили. Поскольку происшествие из-за плохого зрения Кашеев видел смутно, он говорил на допросе не только о том, что видел, но и о том, что должно было, по его мнению, происходить с дерущимися. Наконец Кашеев заявил, что ему «неудобно было признаться работникам милиции, что он чего-то не разглядел или не понял».

Так возникла в следственных материалах ошибка, корни которой связаны с качествами личности свидетеля Кашеева и с поверхностной подготовкой проведения первой очной ставки между Кашеевым и Михайловым. Следователь сам исправил эту ошибку, но лучше было бы избежать ее вообще, соответствующим образом спланировав и подготовив¹ очную ставку с учетом анализа личности Кашеева, Михайлова и Муминова.

Очень важно заранее предусмотреть возможное воздействие со стороны обвиняемого на очной ставке, предугадать направление этого воздействия, суметь так психологически подготовить лицо, идущее на очную ставку, чтобы оно могло противостоять попыткам отрицательного воздействия со стороны обвиняемого.

В качестве примера необходимости и сущности подготовки участника перед проведением очной ставки можно привести уголовное дело по обвинению Семенова и Павлова в совершении ограблений. Последние совершили несколько ограблений, причем все они осуществлялись однотипно. Поздно вечером Семенов и Павлов на безлюдной улице подкарауливали одинокого прохожего и, угрожая ему избиением, убийством, отбирали носильные вещи. Одной из жертв явилась гражданка Кулакова, которая была соседкой по дому Семенова и хорошо знала его в лицо. Опасаясь разоблачения, Семенов после ограбления особенно изощренно угрожал Кулаковой, в частности, им было заявлено, что если она попытается заявить об ограблении в милицию, то будут выколоты глаза ее малолетнего сына. На этом угрозы не прекратились. Павлов через несколько дней специально встретился еще раз с Кулаковой и вторично угрожал ей расправой. Только после ареста Семенова и Павлова у одного из них при обыске были найдены документы и письма Кулаковой, находившиеся в сумочке, отобранной грабителями. Кулакова с большим трудом дала показания, но категорически настаивала, чтобы ее показания не были

---

¹ Чугаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. С. 199–200.

известны обвиняемым, так как продолжала бояться мести с их стороны. Отказывалась она и от очных ставок с обвиняемыми, которые отрицали этот эпизод. Следователь провел несколько бесед с Кулаковой, разъясняя необходимость очной ставки, важность выполнения гражданского долга по изобличению преступников, совершенную несостоятельность ее страхов перед мстью изолированных преступников. Кулакова была ознакомлена следователем с другими случаями, где преступники также пытались запугивать своих жертв, следователь рассказывал, как вели себя на следствии зависимые по работе, по семейным обстоятельствам граждане, пришедшие к выводу о необходимости разоблачить преступников. Все эти беседы постепенно привели Кулакову к твердой убежденности в необходимости решительно и уверенно действовать в целях окончательного изобличения преступников. На очных ставках Кулакова четко изложила все обстоятельства, напомнила обо всех подробностях действий и разговоров обвиняемых, своим решительным поведением способствовала тому, что Семенов, а затем и Павлов признали все обстоятельства и этого совершенного ими ограбления.

Если даже по обстоятельствам дела, с учетом личности обвиняемого, следователь считает, что очная ставка не может воздействовать на него, это действие все же во многих случаях целесообразно провести — это помогает укрепить морально-волевые качества признавшего обвиняемого, укрепить позицию последнего в ходе предварительного расследования, а затем и в суде.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете, этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запугивания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется от использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя.

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль переломного момента в их дальнейшем поведении на следствии.

Очная ставка обычно проводится в служебном кабинете следователя. Допрашиваемых надо разместить таким образом, чтобы они находились постоянно в поле зрения следователя. Нецелесообразно проведение очной ставки между потерпевшими и свидетелями с одной стороны, и обвиняемы-

ми — с другой, в условиях исправительного учреждения. Сильное психологическое воздействие на добросовестных участников оказывает обстановка следственного изолятора. При проведении очных ставок в условиях тюремного режима свидетели и потерпевшие ставятся в заведомо невыгодные условия, предрасполагающие к смягчению наказаний. Часто под влиянием обстановки следственного изолятора у свидетелей и потерпевших непроизвольно возникает чувство жалости к преступникам, которые это прекрасно знают и стремятся использовать в своих целях: они стараются подчеркнуть тягость своего положения и вызвать к себе сочувствие¹.

Изобличительная сила очной ставки выражается в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Впечатление живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит.

На результат очной ставки во многом влияет и характер прошлых отношений между ее участниками. Здесь почти никогда не бывает полностью безразличных людей. Как правило, они определенным образом относятся друг к другу, к совершенному преступлению, к своему положению в деле, к наличию в их показаниях существенных противоречий.

В острой конфликтной ситуации, какой несомненно является очная ставка, не исключена возможность того, что могут восторжествовать и ложные показания. Поэтому следователь для правильной ориентации в этой сложной обстановке, особенно в случаях, когда он сам еще полностью не уверен в правдивости одних и ложности других показаний, должен тщательно изучить взаимоотношения участников очной ставки.

На очной ставке обычно встречаются люди, знакомые между собой, в связи с чем между ними уже сложились какие-то отношения (дружба или неприязнь, уважение или неуважение и т.д.). Особенно ошутимое влияние на поведение в ходе очной ставки оказывают отношения родства, интимные отношения, отношения личной зависимости или служебной подчиненности. Их наличие предопределяет психологическую настроенность допрашиваемых и способно привести к ложным показаниям. Выяснение характера взаимоотношений участников очной ставки может в отдельных случаях указать на нецелесообразность ее производства, либо требовать от следователя более тщательной подготовки, выработки гибкой тактики.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия». Во время очной ставки показания даются не только в присутствии следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

---

¹ Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970. С. 37.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с людьми. Большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т.п.

Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, психологическая подготовка их, продуманное и направленное воздействие следователя — все это способно значительно повысить результативность данного следственного действия.

§ 7. Психология опознания

В ходе опознания в специально регламентированном процессуальном законом порядке определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол.

С психологической точки зрения опознание представляет собой следственное действие, при котором лицо воспринимает предъявляемые ему объекты, сопоставляет, сравнивает их с мысленными образами объектов, воспринятых им ранее, и на этой основе приходит к выводу об их тождестве, сходстве или различии. Опознание, если иметь в виду его психологическое содержание, состоит из двух стадий: подготовительной (предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие ранее воспринимали определенное лицо, либо предмет, и об особенностях, приметах, по которым они могут их опознать) и основной (само опознание).

В связи с тем, что психологические закономерности опознания начинают действовать уже в подготовительной стадии, целесообразно начать рассмотрение именно с нее.

Первая стадия в основном доследственная. Усвоение отличительных признаков завершается созданием мысленного образа человека или предмета, который лишь позднее будет представлять интерес для следствия. Вторая целиком входит в содержание рассматриваемого следственного действия, но, как будет показано ниже, не исчерпает его.

Как в той, так и в другой стадии центральное место принадлежит отличительным признакам, которые в криминалистике именуют идентификационными, ибо именно по ним отождествляют тот или иной объект. Все предметы обладают характерными внешними чертами, свойствами,

проявлениями и действиями, позволяющими отличать один предмет от другого. Явность, доступность, непосредственная наблюдаемость признака придает ему характер приметы. При распознавании первостепенную роль играет именно эта сторона признака, которая может не отражать сущности предмета, быть в известном смысле случайной, но важной для его индивидуализации.

Признаки бывают различной степени специфичности. Одни характеризуют класс объектов, другие — род, вид, группу и т.д. При этом различаются признаки постоянные, присущие всем предметам данной совокупности и только им, и неспецифичные, когда они свойственны всем предметам данной группы, но не только им. В анализе и классификации признаков возможна дальнейшая более дробная спецификация. Она, как правило, имеет значение для групповой идентификации, определения групповой принадлежности объектов.

Наиболее предпочтительным для расследования является установление индивидуального тождества или его отсутствия. Такое отождествление происходит на основе опознавательных, отличительных признаков или примет, которые характеризуют своеобразие данного объекта (вещи, человека), индивидуальные черты.

В процессе допроса, предшествующего опознанию, следует учитывать психофизиологические особенности опознающего, психологическую характеристику его состояния в момент восприятия, а также физические особенности и признаки воспринятых им объектов. Человек воспринимает какие-либо объекты (других людей, животных, предметы), сохраняет в памяти их мысленные образы, а затем при предъявлении аналогичных объектов сопоставляет их с имеющимися у него образами. В конечном счете, процесс сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявленными следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю.

При подготовке и проведении опознания нужно учитывать ряд объективных и субъективных факторов. К объективным относятся условия, при которых происходило восприятие, характеристика воспринимаемых объектов. Очевидно, что расстояние, условия освещения, продолжительность наблюдения, время, прошедшее с момента восприятия до предъявления на опознание, могут оказать значительное воздействие на его результаты. Так, восприятие свидетелем преступника, находившегося от него на значительном удалении, ночью, на плохо освещенной улице, в течение очень непродолжительного времени уменьшает возможность его последующего опознания. Вот почему на допросе, предшествующем опознанию, необходимо выяснить, при каких условиях происходило восприятие.

Значительное влияние на опознание оказывает длительность первичного восприятия: видел преступника один раз в течение короткого отрезка времени, общался с ним более продолжительное время, видел его не-

однократно. Если потерпевшие, свидетели хорошо знают преступника, опознание не нужно вовсе.

В немалой степени психология опознания определяется особенностями личности опознающего, его отношением к событию преступления и правонарушителю, психологическим состоянием, в котором он находился. Это может быть потрясение, гнев, отвращение, стыд, растерянность, ненависть и т.п. Эмоциональные переживания нередко сочетаются с готовностью помочь следствию, в частности, изобличить преступника. Бывает, что опознающий боится мести преступника, его соучастников, родственников, друзей.

Опознающий может испытывать жалость к преступнику (особенно, если он несовершеннолетний, престарелый) в связи с возможным его арестом, осуждением, суровым наказанием в случае изобличения. Возможно и опасение ошибки при опознании.

Сам процесс восприятия и последующие результаты опознания определяются и особенностями воспринимаемых объектов. В ситуациях, связанных с совершением преступления, свидетели, потерпевшие воспринимают обычно внешность преступника, его физические, возрастные, национальные особенности. При необходимости вспомнить и описать воспринятое за основу берется далеко не все, а лишь отдельные, так называемые опорные признаки: возраст, рост, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике наблюдатель чаще всего запоминает форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, рта, губ, подбородка, цвет глаз¹.

Нередко потерпевшие, свидетели воспринимают и запоминают преступника по таким признакам его внешнего облика, как особенности одежды, прическа, украшения, которые, строго говоря, не относятся к физическим признакам человека.

При восприятии и последующем опознании наибольшую ценность имеет восприятие индивидуальных признаков человека, его особых примет. Так, сообщение на допросе о том, что преступник имеет на лице характерный шрам, будет способствовать его розыску и опознанию.

Психологическая характеристика предъявления для опознания основана на анализе двух процессов: усвоения отличительных признаков определенного объекта и использования данных признаков для выделения этого объекта из других, ему подобных. Первый процесс психологи называют формирующим и относят его к стадии усвоения, второй — опознавательным, его относят к стадии распознавания². Первая стадия, как мы уже отметили, в основном доследственная. Усвоение отличительных признаков завершается созданием мысленного образа человека или пред-

---

¹ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. М., 1965. С. 63.

² Шехтер М.С. Некоторые теоретические вопросы психологии узнавания. «Вопросы психологии», 1993, № 4.

мета, который лишь созданием позднее будет представлять интерес для следствия. Вторая целиком входит в содержание рассматриваемого следственного действия, но, как правило, не исчерпает его.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем, чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Восприятие, на основе которого строится в последующем опознание, зависит от самых различных личностных качеств человека. Так, возраст потерпевшего свидетеля способен оказать влияние на восприятие и оценку ими признаков другого лица. Несовершеннолетние и особенно малолетние вследствие недостаточного жизненного опыта многие признаки взрослого человека оценивают неверно. Например, ребенок любого взрослого человека считает высоким; молодые люди нередко людей, которые значительно старше их (на 20–25 лет), называют старыми. Напротив, пожилые люди зачастую преуменьшают возраст людей, которые их моложе. В показаниях пожилых лица 30–40 лет именуются «молодыми людьми»¹.

Говоря о возрасте, следует иметь в виду, что он по сравнению с другими признаками внешности человека труднее поддается точному установлению. Чем моложе человек, тем выше точность определения его возраста. Наибольшая точность достигается в тех случаях, когда опознаваемый не старше 25 лет. Впечатление о возрасте зависит от различных обстоятельств. Так, ношение старомодных очков, болезнь, усталость, плохое настроение и т.д. как бы увеличивают возраст. На правильное определение возраста человека могут оказывать влияние такие психологические иллюзии, как контраст и подравнивание. Если очевидец воспринимает двух людей разного возраста, то в показаниях они, как правило, фигурирует, как «старый» и «молодой», хотя действительная разница в возрасте может быть и незначительной. При восприятии группы лиц примерно одного возраста отдельные члены как бы подравниваются под средний возраст группы. Может происходить подравнивание возраста под оформление внешности. Однако действие иллюзии подравнивания имеет свои пределы, после которых снова начинает действовать иллюзия контраста. Человек средних лет в группе пожилых людей будет восприниматься значительно моложе своего возраста².

Описание и оценка признаков другого человека обусловлены и другими индивидуальными особенностями опознающих. Замечено, например, что люди невысокого роста обычно склонны преувеличивать рост других

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 205.

² Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С.27.

людей и наоборот. Следственной практике известно много случаев, когда потерпевший или свидетель называли преступника «высоким», в то время как он был среднего роста.

По этой же причине возникают отклонения при описании роста и телосложения нескольких участников расследуемого события. Если, предположим, грабителей было двое, из которых один худой, а другой средней комплекции, то второго зачастую называют толстым. Причем это происходило не только в силу стремления более ярко обозначить каждого, но и в силу известного явления контраста.

Одежда (расцветка, фасон) меняет впечатление о фигуре. Что же касается цветов, то обилие неточностей в этой части показаний давно уже привлекло внимание психологов.

Немаловажное значение при восприятии и опознании предмета имеют возраст, жизненный и профессиональный опыт, интересы, знания опознающего. Дети обычно путано, с ошибками рассказывают о признаках одежды, не разбираются в названиях цветных тонов, не умеют определить размера, расстояния. Портной, как правило, сможет дать обстоятельную характеристику особенностей одежды наблюдаемого человека; фотограф, художник — определить черты внешности; механик, водитель — марку, модель, другие данные автомашины и т.д.

Психологическими исследованиями установлено, что на качество и количество воспринимаемых, а затем используемых при опознании признаков существенное влияние оказывает общая социальная активность личности, ее опыт. Опознание, как и все мыслительные задачи, зависит от интереса, проявляемой при этом психической активности. Однако возможность его реализации зависит от того от типа памяти, времени, прошедшего с момента восприятия объекта до момента его опознания.

В восприятии облика человека на первый план выступают те особенности его внешности, которые приобретают для воспринимающего наибольшее значение в данной ситуации, либо несут наиболее значимую информацию о свойствах, намерениях и действиях этого человека, либо по объективным причинам доминируют в его облике. В психологической литературе имеются данные, подтверждающие, что наибольшую информативную нагрузку несут признаки внешности и их-то чаще всего выделяют, воссоздавая образ воспринятого человека. При словесном описании они выполняют роль ведущих признаков, с которыми связываются другие элементы внешности¹.

Кроме статических признаков внешности, существуют динамические признаки, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности людей — особенности походки и речи. Они основаны на динамическом стереотипе и весьма индивидуальны. Тем не менее, практика подтверждает возможность

---

¹ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. М., 1966. С. 101–104.

опознания людей по динамическим признакам. Только при этом должна быть учтена и нейтрализована возможность сознательного изменения в момент опознания особенностей походки или речи. Опознаваемым нельзя сообщать, что их в этот момент наблюдают или прослушивают.

В последние годы большее значение криминалисты и психологи придают проблеме идентификации людей по речи. К числу индивидуальных особенностей речи относятся характерная для данного человека ее скорость, длина фраз, типичные конструкции предложений, использование прилагательных, наклонений, глаголов, употребление жаргонных словечек, метафор, грамматические ошибки и оговорки, расстановка ударений и т.д.

Поскольку характеризующая человека манера речи, а также его голос играют роль опознавательного признака, криминалисты с активным привлечением психологов, когда другие способы не эффективны, используя технику, находят нужных людей «по голосу» и по «особенности речи».

Для установления личности и розыска скрывавшегося преступника важное значение имеют результаты исследования приобщенных к делу фонограмм. Специалисты, исследующие зафиксированную на магнитной пленке речь человека, могут сделать обоснованные суждения о многих физических, психологических и социальных признаках личности (о половозрастных и конституционных характеристиках, анатомических особенностях речеобразующего тракта, различной патологии, чертах характера, интеллекте, диалектных особенностях в зависимости от географических районов формирования речи и т.д.).

Примером диагностического решения проблемы возраста, пола, диалекта и других вопросов служат результаты исследования по делу о так называемом «витебском монстре». Начиная с 1971 года и по ноябрь 1985 года на территории Витебской области Белоруссии было совершено 36 убийств женщин. Преступник на протяжении 14 лет оставался невыявленным. В области распространяли панические слухи о неуловимости, коварстве и изворотливости убийцы.

Лишив жизни свою очередную жертву в октябре 1985 года, преступник оставил записку с угрозами за подписью «Патриоты Витебска» и позвонил в дежурную службу милиции города Витебска. Его сообщение было зафиксировано на фонограмме. Исследование этой фонограммы голоса определило, что звонил мужчина в возрасте 30–40 лет, по национальности белорус. Он проживает в сельской местности, по-видимому, под Витебском. Имеет среднее образование, по специальности сельскохозяйственный служащий. Судя по всему, работающий в какой-то конторе, связанной с государственной службой. Эти данные позволили в течение семнадцати дней установить, задержать и передать следователям прокуратуры опасного преступника. Им оказался некий Михасевич, работавший в местном управленческом звене сельского хозяйства.

Язык любой национальности и каждый ее диалект имеют свои инто-

национные особенности. Кроме того, одним из признаков, позволяющих определить национальную принадлежность человека, является неправильное употребление слов и выражений, заимствованных из какого-либо другого языка.

О важности использования в криминалистических целях результатов анализа голоса человека при опознании, свидетельствует и такой пример.

Справочная аэровокзала города Улан-Удэ получила телефонное сообщение о том, что в самолете рейса Улан-Удэ — Москва находится мина. Длительность фонограммы составляла 20 секунд. Самолет к этому времени уже выруливал на взлетную полосу. Безусловно, непредвиденная задержка полета обеспокоила пассажиров, но оперативная группа четко действовала по осмотру багажа и самолета. Когда уже операция подходила к концу, а прошло с момента телефонного звонка более двух часов, в одной из спортивных сумок саперы услышали очень тихое тиканье. Мина, подумали они. С необыкновенной осторожностью была вскрыта эта спортивная сумка и по настороженным, напряженным лицам офицеров скользнула улыбка: источником звуков являлся безобидный будильник. Продолженный дальнейший тщательный осмотр показал, что мины в самолете, к счастью, нет. Тревога оказалась ложной.

Трехчасовая нервная напряженность сотен ни в чем не повинных пассажиров! Сложная и достаточно трудоемкая работа на пределе смертельного риска десятков сотрудников различных служб.

Важно было понять, кто же устроил подобную «проверку боеготовности?» Преступник, шутник или просто душевнобольной?

Диагностическое исследование магнитной ленты с записью устной речи звонившего показало, что им является неизвестный подросток мужского пола в возрасте 15–16 лет, учащийся, русский, уроженец Бурятской АССР. Позвонив по телефону, он произнес заранее подготовленную фразу. Эксперты также отметили, что неизвестный — житель города Улан-Удэ, обладает неуравновешенным характером. Эти данные легли в основу формирования мысленной модели злоумышленника и его поиска по признакам этой модели. Усилиями розыскной группы были получены образцы устной речи нескольких школьников, подозреваемых в этом правонарушении. Один из них и оказался звонившим по телефону и наделавшим столько неприятностей. Диагностические данные по голосу полностью подтвердились.

В Германии преступник, похитив семилетнего мальчика, позвонил его отцу и предложил выкупить сына. Отец поставил об этом в известность полицию. Все его последующие телефонные разговоры с вымогателем были записаны на магнитофонную пленку. Большая группа специалистов по научной фонетике и диалектам, ознакомившись с этими записями, единодушно пришла к выводу, что преступнику около 40 лет, что он не принадлежит к образованным слоям населения, что в его речи преобла-

дает диалект Рейнско-Рурской области. По радио несколько раз передавали магнитную запись речи преступника и обратились с призывом к населению помочь установить его личность. Чтобы внимание слушателей не отвлекалось содержанием разговора, а было приковано исключительно к особенностям речи, криминалисты сделали монтаж, включивший в себя повторение одних и тех же фраз и оборотов. Шесть радиослушателей узнали голос и назвали имя человека, которому он принадлежит. Указанный человек действительно оказался искомым преступником¹.

В изложенном примере внимание обращено на те или иные признаки голоса и речи. Поэтому незаменимой может оказаться фонотека голоса и речи, где должны быть также отражены особые приметы речи, голоса (картавость, заикание, шепелявость, акцент, употребление диалектизмов, жаргонизм и т.п.).

При описании не менее важны жесты, мимика, походка. Отражая многие психологические особенности личности и прежде всего ее эмоционально-волевую сферу, род занятий, привычки, перенесенные болезни, они воспринимаются в комплексе со всеми другими признаками. На них нужно акцентировать внимание, объяснить их значение и разновидности. Например, походка может быть быстрой, подпрыгивающей, семенящей, с покачиванием туловища, с резким взмахом рук и пр.; поза выдает привычку держать руку за спиной, скрещивать их перед грудью, закладывать одну руку за борт пиджака и т.п.; при жестикуляции человек прижимает руку к груди при заверениях и обещаниях, разводит руки в стороны при удивлении и т.д.²

В основе опознания лежит способность человека узнать в предъявленном ему объекте тот объект, который воспринимался им ранее и запомнился. Следовательно, для правильной оценки опознания важно знать психологический механизм процесса узнавания. Психологи различают два основных вида узнавания: симультантное (синтетическое) и сукцессивное (аналитическое)³.

Симультантное узнавание — это узнавание сразу, в результате мгновенного совпадения образа человека (предмета), находящегося в памяти узнающего и объекта, наблюдаемого им в момент предъявления для опознания. Сукцессивное узнавание происходит постепенно, путем мысленного сравнения, отбора, сопоставления признаков объекта, запечатленных в памяти и воспринимаемых при опознании.

Имеются экспериментальные данные о том, что более надежным является первый вид. Если быстрого и автоматического узнавания не происходит, включается сознательное, осмысленное припоминание и разверну-

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 261.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 208.

³ Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. М., 1967. С. 47.

тое сопоставление примет, в итоге которого наступает санкция узнавания или неузнавания.

Интересно, что по некоторым данным при симультантном узнавании даже хорошо знакомого предмета опознающие в своих отчетах указывают на те признаки, по которым фактически произведено опознание. Видимо, справедливо предположение Сеченова, что интересующий нас процесс подчас происходит в тайниках памяти, вне сознания, следовательно, без всякого участия ума и воли¹.

Как правило, опознание производится в служебном кабинете, достаточно просторном для размещения всех его участников. В случае, если восприятие события преступления и личности преступника происходило в особых условиях, нужно для опознания создать такие условия. При этом следователь не имеет права допускать действий, унижающих честь и достоинство опознающего, опознаваемого, а также предъявляемых лиц, либо создавать ситуацию, угрожающую здоровью или жизни граждан². Опознание надо проводить при хорошем освещении, чтобы опознающий мог рассмотреть все признаки и детали предъявляемых объектов.

Существенное значение имеет правильный подбор лиц, которые будут предъявляться вместе с опознаваемым объектом. Объекты не должны резко отличаться друг от друга внешними признаками. Вот как В.Л. Васильев говорит о деталях восприятия: «Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например, наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание, могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков на ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т.п. Указанные детали, как правило, свидетельствующие о нахождении лица в камере предварительного заключения, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании»³.

Психологические особенности имеет опознавание трупа. Опознающими в таких случаях являются родственники, близкие погибшего. Поэтому следователь должен проявлять необходимый такт. Следует иметь в виду, что под воздействием обстановки морга значительно ухудшаются условия восприятия, психофизиологические возможности опознающего, совершаются ошибки, особенно при совпадении некоторых общих признаков объекта опознания. Учитывая все это, желательно до начала следственного действия психологически подготовить опознающих, разъяснить им, как будет проходить опознание, постараться успокоить, помочь преодолеть страх.

При опознании следователь должен не только наблюдать за поведе-

---

¹ Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. С. 355–356.

² Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 22.

³ Васильев В.Л. Юридическая психология. Ленинград, 1974. С. 66.

нием его участников, но и контролировать собственное поведение, чтобы соблюсти процессуальные и тактические правила опознания, исключить возможность оказания какого-либо психологического воздействия на участников этого следственного действия. Для этого следователь тщательно отбирает слова, контролирует интонацию, жесты, мимику.

Проверка правильности опознания осуществляется путем сопоставления словесного описания объекта опознающим при допросе и при опознании. При оценке результатов этого следственного действия важно учитывать, что словесная реакция участников может расходиться с их поведением. Сопоставление этих элементов, анализ их является обязательным в процессе оценки.

§ 8. Психология следственного эксперимента

Следственный эксперимент — это самостоятельное процессуальное действие, направленное на проверку имеющихся и получение новых доказательств. Содержанием его является производство различных опытов с целью установления возможности какого-либо события, действия или явления в определенной обстановке и при известных условиях, имеющих значение для установления истины по делу.

Эксперимент характерен тем, что при его проведении воссоздается описанная кем-либо или предполагаемая следователем ситуация и проводятся соответствующие, заранее определенные опытные действия. Опыт в процессе осмотра не связан с моделированием заданной материалами дела ситуации и имеет целью установить лишь свойства предметов и обстановки места происшествия. Убедившись опытным путем, что дверь осматриваемого помещения издает при открывании резкий скрип, следователь вправе отметить это обстоятельство в протоколе осмотра. Однако выяснение слышимости звука открываемой двери в соседней комнате и проверка возможности открыть дверь бесшумно должны быть содержанием эксперимента как самостоятельного следственного действия¹.

Нечеткое понимание психологической природы следственного эксперимента приводит иногда к смешению его с предъявлением для опознания.

Опознание, подобно эксперименту, может проходить в специально воспроизведенной обстановке. Но при этом отсутствует основная черта следственного эксперимента — опытная проверка возможности существования какого-либо факта, выполнения какого-либо действия, в данном случае, возможности узнать определенное лицо в известных условиях и обстановке наблюдения. Последняя задача решается с помощью следственного эксперимента на опознание, здесь следователь имеет дело с заведомо изве-

---

¹ Ратинов А. П. Юридическая психология. С. 265.

ственными или ранее опознанными объектами. Такой эксперимент зачастую предпринимается для проверки надежности ранее состоявшегося опознания. Например, с целью выявления возможности разглядеть и узнать человека по чертам лица в условиях плохой видимости на дальнем расстоянии.

Результаты следственного эксперимента тем более доказательны, чем полней учтены все факторы, могущие оказать влияние на эти результаты, и чем точнее в нем воспроизведены все существенные компоненты, характеризующие изучаемое явление.

Следственный эксперимент является сильным средством психологического воздействия на его участников, поскольку его результаты нередко наглядно свидетельствуют о возможности или невозможности определенного явления, события, а опровергнуть их подозреваемому, обвиняемому бывает довольно трудно. Так, обвиняемый в краже из магазина путем проникновения в помещение через форточку заявил на допросе, что совершил это преступление в одиночку, без соучастников. Был проведен следственный эксперимент. Все попытки обвиняемого проникнуть таким способом в помещение оказались безуспешными, причем это было очевидно для всех участников следственного эксперимента. Обвиняемый вынужден был признаться, что у него имелся соучастник — несовершеннолетний, который по его просьбе проник через форточку в магазин и изнутри открыл ему дверь.

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых, в экспериментах могут принять участие: обвиняемый, потерпевший, следователь, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Недоступно в ходе эксперимента воспроизводить само событие преступления, также нельзя при подготовке следственного эксперимента и его проведении допускать действия, унижающие честь и достоинство его участников, угрожающие их жизни и здоровью. Нельзя, например, назначать следственный эксперимент с участием потерпевшей по делу об изнасиловании.

По своему содержанию большинство видов следственного эксперимента представляет исследование и оценку тех или иных возможностей человека: восприятие какого-либо события, факта при определенных условиях (увидеть объекты, услышать голос человека, почувствовать запах и т.п.); совершение тех или иных действий (проникновение через отверстие и т.п.). Проверяются также умения, навыки (изготовить клише, поддельную печать, открыть замок определенным образом и т.д.). При определении условий следственного эксперимента и оценке полученных результатов надо исходить из знаний конкретных психофизиологических возможностей человека.

Немаловажен вопрос о возможности осуществления следственного эксперимента. Он станет возможным, если следователь сумеет обеспечить: 1) воссоздание материальной обстановки, максимально сходной с той, в которой происходили проверяемые действия или события; 2) воспроизведение субъективных психофизиологических факторов; 3) моделирование самих опытных действий.

Если в обычной жизни человек действует, как правило, непроизвольно, то в условиях следственного эксперимента у него появляется состояние психологической готовности, которое также мобилизует его психические процессы, увеличивает сосредоточенность; он предпринимает волевые усилия, чтобы лучше увидеть, услышать, запомнить. В обыденной ситуации человек, погруженный в свои мысли, переживания, может не слышать какой-либо звук, разговор, не обратить внимание на происходящие события, не заметить каких-либо изменений в обстановке.

С другой стороны, в необычной ситуации преступления, испытывая душевное волнение, потрясение, страх, человек в состоянии действовать так, как он не сможет в обстановке следственного эксперимента. Так, убегая с места происшествия, преступник может перепрыгнуть через широкий ров, преодолеть высокий забор, но не сумеет повторить эти действия в процессе следственного эксперимента.

Обвиняемый, а иногда и потерпевший при наличии у них определенной заинтересованности могут дать согласие на участие в следственном эксперименте, однако постараются не проявить свои знания, навыки, умения; скрыть возможность правильного восприятия каких-либо явлений. Полученный в ходе таких опытов результат не будет способствовать установлению истины по делу. Нужно очень осторожно подходить к оценке результатов следственного эксперимента. Это, однако, не означает, что в ходе следственного эксперимента не могут быть получены данные, правильно отражающие реально существовавшие явления.

Следственным экспериментом руководит следователь. Именно он принимает решение о проведении следственного эксперимента, выдвигает версии, гипотезы, определяет условия проведения, круг участников, содержание, последовательность опытов, оценивает полученные результаты и т.д. Однако это не означает, что следователь должен принимать непосредственное участие в опытных действиях, находиться на всех участках.

При подборе понятых следователь исходит из сложности опытов, оценки получаемых результатов. В случае необходимости могут приглашаться понятые, обладающие определенными профессиональными знаниями, физическими данными. Психологического подхода требует решение вопроса о применении для участия в следственном эксперименте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Следователь по прибытии на место эксперимента выполняет организационную работу: размещает участников, распределяет между ними функ-

ции, задания, создает условия, максимально сходные с теми, в которых происходили проверяемые события и т.п. Проведение эксперимента на том же месте позволяет смоделировать ситуацию с большей степенью достоверности. Кроме того, проведение следственного эксперимента на том же самом месте способствует оживлению ассоциативных связей, лучшему припоминанию существенных обстоятельств события преступления¹.

Эксперимент проводят иногда и вне места события (например, если надо проверить профессиональные знания и умения обвиняемого). Моделирование материальных факторов допускает использование как подменных, так и сходных с ними орудий, предметов, материалов. Следует учитывать, что использование подлинных объектов оказывает более сильное психологическое воздействие на участников эксперимента, делает полученные результаты более убедительными. Важны и условия, при которых производится эксперимент (время года, суток, освещенность, наличие осадков и т.д.).

В самом начале эксперимента надо еще раз проверить меры безопасности, а затем напомнить всем участникам следственного эксперимента их задачи, последовательность и содержание опытных действий.

В условиях эксперимента участники этого следственного действия находятся в сложном психологическом состоянии, что существенно влияет на характер их действий, речь, голос. Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие кроме следователя еще ряда других лиц вызывает порой у участников эксперимента напряженное состояние, весьма отличное от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием, или, наоборот, вместо растерянности наступит нервное возбуждение².

Главным в следственном эксперименте является проведение опытов и правильная оценка полученных результатов. Задача следователя — организовать производство опытов, осуществлять контроль за ними, фиксировать ход эксперимента, оценивать получаемые результаты. Следователь определяет количество опытов, их содержание, при необходимости повторяет опыты. Опыты, как правило, проводятся многократно. Неоднократное проведение одних и тех же опытов в процессе одного следственного эксперимента позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны³. Дублирующие опытные действия должны быть повторены столько раз, сколько необходимо, чтобы исключить возможность случайных результатов, доказать их закономерность. Многократность — первый принцип следственного эксперимента.

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 118.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 268.

³ Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959. С. 99.

Второй принцип — вариативность, т.е. осуществление каждого последующего опыта в несколько измененных условиях. Так, при проверке возможности свидетеля услышать и понять содержание разговора, происходящего в соседней комнате, обвиняемому предлагают говорить обычным голосом, громко, тихо, при плотно закрытой двери между комнатами, полузакрытой, открытой, расположив свидетеля близко к двери, посередине комнаты, в ее противоположной части и т.п. Такая смена вариантов опытных действий позволит выяснить объективно существующую возможность свидетеля услышать разговор.

Вариативность может быть связана и с изменением психологического состояния испытуемых. Различные варианты опытов могут быть следствием изменения темпа, скорости выполнения опытных действий или их отдельных элементов¹.

Из всего изложенного вытекают существующие правила оценки доказательственного значения результатов следственного эксперимента. По отношению к проверяемому событию полученные результаты могут быть положительными (событие могло произойти) или отрицательными (событие могло не произойти). При этом различаются два типа экспериментов: а) проверяющие объективную возможность выполнения каких-либо действий, б) проверяющие субъективную возможность выполнения этих действий данным лицом.

Положительные результаты как для первого, так и для второго типа экспериментов позволяют сделать вероятный вывод о том, произошло ли проверяемое явление в действительности. Так, возможность видеть, слышать, выполнять определенное действие, преодолеть какое-либо препятствие сама по себе еще не доказывает, что данное лицо действительно видело, слышало, сделало что-то. Не доказывают это и субъективные возможности испытуемого, подтвержденные экспериментом. Такой вывод будет правомерным лишь в том случае, если он основан на совокупности имеющихся доказательств, а не на изолированной оценке результатов эксперимента.

Следует отметить, что еще сложнее оценка отрицательных результатов следственного эксперимента. Для экспериментов, проверяющих объективную возможность, отрицательный результат позволяет, как правило, сделать достоверный категорический вывод о том, что предполагаемого явления не было, оно невозможно. Но при этом должны быть соблюдены указанные выше требования о многократности опытов и вариантности, чтобы была абсолютная уверенность в том, что это невозможно для всех людей, а не только для избранных следователем исполнителей экспериментальных действий. Поэтому если экспериментатором проверяются чьи-либо показания, то лицо, утверждающее о выполнении им

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 269.

определенных действий, наряду с другими участниками должно быть подвергнуто соответствующему испытанию. Не исключено, что оно обладает способностями, навыками, умениями, сноровкой, силой, которые превосходят возможности других людей.

Диагностические эксперименты целесообразно проводить с участием и при консультации психолога, который поможет следователю учесть все многообразие явлений, способных оказать влияние на результаты опытов.

Известен, например, эксперимент, при котором были отвергнуты показания одной женщины о том, что она темной ночью увидела и узнала односельчан, проникших в соседний дом и совершивших убийство, поскольку никто не мог что-либо увидеть в таких условиях. Однако позднее свидетельница продемонстрировала необыкновенную остроту ночного зрения, легко различая в темноте на значительном расстоянии своих знакомых.

Отрицательные результаты экспериментов, проверяющих субъективные возможности того или иного лица, оцениваются с учетом его позиций в деле, желательности для него достижения положительных результатов. Следует отметить, что если человек не хочет обнаружить свои возможности, эксперимент лишается смысла, ибо отрицательный результат здесь ничего не подтверждает и не отвергает. Если же, судя по обстоятельствам дела, такое стремление у него имеется, то неспособность сделать при эксперименте то, что ему якобы удалось в прошлом, может иметь двоякую причину. Либо такое утверждение не соответствует действительности, и человек фактически не обладает приписываемыми себе способностями, либо описываемые действия им выполнялись в прошлом, но в дальнейшем возможности их выполнения были утрачены (например, из-за снижения остроты органов чувств, утраты навыков, сноровки и т.п.). Не исключены и временные неблагоприятные состояния испытуемого в момент эксперимента, также неповторимость психических явлений, имевших место в момент происшествия, когда нервное напряжение подчас придает людям необыкновенные силы и способности. Так, кассир, подвергшийся нападению грабителей, которые отобрали у него портфель с деньгами, с огромной скоростью пробежал значительное расстояние. Будучи заподозрен в присвоении денег и инсценировке, он при эксперименте не смог повторить своего «рекорда», но дальнейшим расследованием правильность его показаний была подтверждена. Поэтому оценивая результаты диагностических экспериментов, проверяющих возможности данного лица, нужно всегда иметь в виду и влияние описанных фактов.

§ 9. Психология проверки показаний на месте

За последние годы особенно, в следственной практике утвердилось специфическое следственное действие — проверка показаний выходом на место. Анализ практики свидетельствует о распространенности и в целом

высокой эффективности этого следственного действия. Проверка показаний на месте является сложноструктурным следственным действием, включающим в себе элементы ряда других: осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента и в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий.

Само наименование «проверка показаний на месте» указывает на связь этого следственного действия с допросом как средством получения показаний. Отличие же его от допроса заключается в том, что при проверке показаний наряду с получением объяснений происходит демонстрация определенных действий, изучение данного места и сопоставление полученных сообщений с его материальной обстановкой, что совершенно несвойственно допросу.

В этом отношении «проверка» сродни осмотру и обыску. Но обыск и осмотр исчерпываются тем, что фактически имеется в данном месте. Воспроизведение же чьих-либо объяснений и действий для них также несвойственно.

Отметим, что с психологической стороны проверка показаний на месте имеет некоторые общие черты с предъявлением для опознания. Лицо, показания которого проверяются, узнает то место, где происходило описываемое событие, а также отдельные предметы, которые находились с ним в определенной связи. Момент узнавания постоянно сопутствует сообщениям данного лица.

Однако при опознании следователь предъявляет заранее подобранные им объекты в той обстановке, в какой он сочтет нужным. Между тем лицо, показания которого проверяются, само узнает и указывает место и находящиеся там предметы. Акт опознания завершается заявлением об узнавании того или иного объекта по каким-то признакам. При проверке показаний узнавание — лишь один из элементов проводимого мероприятия. Проверяемый, кроме того, сообщает, что и как здесь произошло, демонстрирует действия участников описываемого события, а следователь сопоставляет эти данные с тем, что имеется в действительности. Происходит как бы своеобразная очная ставка, участниками которой являются, с одной стороны, ранее допрошенное лицо, с другой — материальная обстановка.

В проверке показаний на месте заложено немало элементов экспериментального метода. Здесь, как и при следственном эксперименте, выясняется, могло ли произойти определенное событие на том месте, в той обстановке, в тех условиях и таким образом, как сообщил допрошенный и при этом им воспроизводятся описываемые действия. Однако это не превращает проверку показаний в следственный эксперимент. Она имеет отличительную от эксперимента психологическую природу. Так, в ходе проверки показаний выясняется не только, могло ли произойти данное событие, но и где, и как оно происходило, а также в какой мере оно известно допрашиваемому. При этом не бывает необходимости воссоздать

обстановку и условия, варьировать опытные действия. Эксперимент исчерпывается демонстрацией действий, а проверка показаний на месте включает в себя еще получение объяснений, исследование материальной обстановки и сопоставление их друг с другом. Отметим, однако, что результаты проверки показаний на месте оцениваются в том же порядке, что и результаты следственного эксперимента.

Главная цель воспроизведения показаний на месте — получить дополнительную информацию по отношению к той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению. При проверке показания на месте у допрашиваемого лица путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл сказать.

Следователь в ходе воспроизведения показаний на месте может получить информацию значительно большую, нежели при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает. От восприятия информации на уровне символа-слова следователь в ходе проверки показаний на месте переходит к восприятию информации на уровне конкретных образов. Это позволяет ему более глубоко и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие.

Целями воспроизведения показаний на месте могут быть: получение новых доказательств по делу (например, обвиняемый покажет место захоронения трупа, тайник с похищенными ценностями и т.д.), проверка уже существующих доказательств, установление конкретных причин и условий, способствующих совершению преступления. Лицами, чьи показания проверяются на месте, могут быть потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки на месте.

1. Необходимость обнаружения места происшествия. К следователю обратилась гражданка, которая заявила, что, гуляя по лесу, случайно обнаружила труп человека с признаками насильственной смерти. Она не в состоянии объяснить, как найти это место, но с уверенностью заявила, что может показать, где оно находится.

2. Необходимость установления пути следования.

Шофер Успенский, экспедитор Ильинский и грузчик Хрущев, похитив значительное количество фруктов, продавали их гражданам прямо с машины. Для установления свидетелей необходимо узнать, по каким улицам проезжала автомашина и где останавливалась. Шофер Успенский, признавшись в совершении преступления, согласился показать тот маршрут, по которому они ехали с похищенными фруктами.

3. Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов.

Обвиняемый согласился показать то место, куда выбросил нож после нанесения телесного повреждения, другой обвиняемый высказал намерение показать место, где он спрятал похищенные ценности.

4. Установление неизвестных следствию лиц. Взяткодатель Коваль, плотник по профессии, признал, что за получение жилья передал должностному лицу взятку. По словам Ковалья, деньги он передал не непосредственно должностному лицу, а через посредника «дядю Петю», фамилии и адреса которого он не знает. На вопрос следователя: каким образом можно установить дядю Петю, Коваль заявил, что может показать одноэтажный дом, в котором он проживает.

5. Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия. Здесь речь идет о различных обстоятельствах, деталях, которые могут быть установлены при проверке показаний на месте в ходе сопоставления показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля с объективной обстановкой на местности или в помещении.

6. Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Следователем был задан вопрос обвиняемому «Каким образом удалось выносить с территории завода дефицитные детали?», на который он ответил, что передавал их через плохо прибитую в заборе доску, которая легко отходит в сторону. Следователь предложил обвиняемому показать это место и обвиняемый согласился.

7. Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Здесь возможны различные варианты. Лицо, чьи показания проверяются, указывает, где спрятаны похищенные ценности, где находятся выброшенные орудия преступления, расположенные следы — результаты его действий.

Четверо рыбаков заявили, что дали взятку инспектору рыбоохраны. По их словам, передача денег имела место на углу Тверской и Красной улиц. Следователь провел проверку показаний на месте с каждым из заявителей в отдельности, предложив каждому точно указать то место, где были переданы деньги. В результате оказалось, что заявители указали различные углы, образующие при пересечении Тверской и Красной улиц. Так был разоблачен сговор, преследовавший целью оклеветать честного работника рыбоохраны¹.

Известны случаи, когда обвиняемые ложно соглашаются показать место, где ими совершено преступление, где спрятаны ценности и т.д. В действительности же они выводят следователя и других лиц в такие места, где заведомо ничего нет и не было. Цель подобного согласия на участие в выходе на место заключается в том, что обвиняемый стремится создать

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 380–382.

основу для отказа в суде от своих показаний на предварительном следствии. Будучи вынужденным в процессе предварительного следствия признать определенные факты под воздействием собранных доказательств, обвиняемый иногда стремится активно противодействовать процессу дальнейшего собирания доказательств, что, по его мнению, может привести к еще большему разоблачению его преступной деятельности. Его признание части преступной деятельности и направлено на прекращение дальнейших поисков доказательств. Выход на место в подобных случаях рассматривается им как такое действие, которое одновременно подтверждает его признание и тем самым содействует прекращению процесса активных поисков доказательств и в то же время, поскольку выход на место был осуществлен в соответствии с его ложными показаниями, создает ему базу для последующего отказа от показаний в суде.

Изменение цели может произойти и в ходе следственного действия. Обвиняемый по тем или иным причинам уже на месте может отказаться от имеющегося у него желания показать место сокрытия ценностей, труп и т.д., и в связи с этим он будет указывать место, где заведомо ничего не спрятано. Для своевременного разоблачения подобных попыток у обвиняемого надо все время внимательно следить за его поведением. Это поможет следователю выявить изменение в отношении обвиняемого к данному следственному действию, принять соответствующие меры для изменения его отношения, а в некоторых случаях позволяет даже разгадать, где действительно находится место сокрытия ценностей или трупа, которое обвиняемый уже в ходе следственного действия решил скрыть.

Так, например, Николай Петров, обвиняемый в убийстве жены, на допросе признал себя виновным в совершении преступления, будучи убежденным, что труп найден следователем. После полученного признания с обвиняемым решено было провести следственное действие по выходу на место преступления для того, чтобы он показал место, где он зарыл труп. Далее события описываются следующим образом: «Николай уверенно шел по лесу и, выведя нас прямо к полузасыпанной траншее, вдруг остановился и удивленно посмотрел на меня: траншея была завалена льдом и снегом, и было видно, что никто здесь труп не отыскивал. Он понял, что труп жены не найден и признался преждевременно. Надо отдать должное, что он мгновенно оценил ситуацию и двинулся дальше по траншее. Но его остановка и замешательство не ускользнули от нашего внимания...» Труп был найден в том месте, где обвиняемый сделал невольную остановку¹.

Успешное воспроизведение показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен руководить одновременно большой группой людей (специалисты, понятые, конвой и др.), воспри-

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 222.

нимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать ряд организаторских моментов, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время воспроизведения показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия, промедление в несколько дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции. Следовательно нужно хорошо изучить психологию центральной фигуры этого следственного действия — лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, дает возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Существенное значение при проверке показаний на месте имеет надлежащий психологический контакт с обвиняемым и подозреваемым, которым нужно разъяснить, что участие в проверке направлено не на ухудшение его положения, а на то, чтобы все обстоятельства дела были установлены с максимальной точностью, что дает возможность по справедливости разрешить уголовное дело. В разговорах с подозреваемым или обвиняемым следует подчеркнуть, что проверка дает возможность отвести ложные обвинения, которые кто-либо возводит на него.

Не должен забывать следователь и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас окружающие лица на позицию лица, чьи показания подлежат проверке.

Неразумно конфликтовать с обвиняемым по мелким несущественным деталям, с которыми можно разобраться потом, в ходе очередного допроса.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т.д.).

Проверка показаний на месте требует также серьезной подготовки всех остальных участников (понятых, специалистов, работников органов дознания). Они должны не только хорошо знать свои процессуальные права и обязанности, но и быть готовы к любым ситуациям. Если речь идет о подозреваемом, обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недоступности проявления вовне чувств презрения, негодования, жалости и т.д., ибо одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

После совершения преступления на данном участке местности могли произойти существенные изменения (снесен старый или построен новый дом, вырублен участок леса, проведена шоссейная дорога и т.п.). Эти об-

стоятельства, если их не учитывать, могут привести к противоречиям между прежними и теперешними показаниями обвиняемого и затруднить узнавание обвиняемым искомым объектов. В этом случае очень важно не торопясь принять все возможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали, которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

Существенное психологическое значение имеют объяснения обвиняемого с так называемым «упреждением»: обвиняемый до прихода на место происшествия должен рассказать участникам проверки показаний, как оно выглядит до входа в помещение, где происходили интересующие следствие события, описать запомнившуюся ему обстановку этого помещения и т.д.¹ Такой показ с «упреждением» оказывает в случае его подтверждения очень сильное психологическое воздействие как на понятых, так и на самого обвиняемого, препятствуя отказу впоследствии от правдивых показаний.

Психологическое значение имеет и фиксация хода и результатов проверки показаний на месте. Важно, чтобы протокол ясно, логично, последовательно отражал весь путь следования обвиняемого, характер его действий, содержание высказываний и объяснений. Не менее важный психологический аспект имеют изобразительные средства фиксации — фотосъемка, видеозапись. Они должны отражать основные этапы проверки показаний на месте, действия обвиняемого в пути следования, при поиске, обнаружении, показе, демонстрации искомым объектов².

Не следует понимать, что роль следователя при выходе на место сводится к пассивной регистрации происходящего³. При этом он лишился бы возможности оказать помощь добросовестному и изобличить недобросовестного участника проверки показаний, а само следственное действие было бы пущено на самотек.

Отметим, что, руководя и управляя следственным действием, нужно исключить все, что содержит элементы подсказки и внушения. С учетом этого проверка показаний на месте, подобно допросу, предусматривает две стадии: первая имеет сходство со свободным рассказом, вторая — с вопросно-ответной частью допроса. Но если при допросе лишь иногда возникает необходимость в делении темы свободного рассказа на отдельные группы обстоятельств, то при проверке показания на месте такое деление неизбежно, поскольку освещаемые обстоятельства относятся к различным пунктам, узлам и участкам местности.

¹ Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1980, с. 71.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 224.

³ Сся-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. М., 1966. С. 47–48.

Для проверки осведомленности и степени ориентации в помещении или на местности целесообразно, чтобы объяснения давались сперва с известным упреждением, а затем уже и на самом месте. Отсутствие существенных расхождений в объяснениях будет свидетельствовать о хорошем знании местности или помещения.

В восстановлении ориентировки и припоминании отдельных обстоятельств расследуемого события помогает не только использование ассоциативных связей и моторной памяти. Не меньшее значение имеет использование смысловых опор, мыслительных операций. Припоминание протекает в нескольких видах. При автоматическом припоминании нужный материал воспроизводится без всякого усилия, без специальной работы мысли. Здесь человек, как правило, чувствует, что он припоминает правильно. В случае же затруднения припоминание становится рассуждающим. Человек решает при этом мыслительную задачу, гипотезирует, проверяя на месте различные возможности. В результате он умозаключает, что вспомнил правильно¹.

Одним из отличных средств контроля является метод реконструкции. Он состоит в том, что на месте проверки показаний предварительно нарушают прежнее расположение предметов обстановки или удаляют их вовсе, а затем лицу, показания которого проверяются, предлагают восстановить обстановку в том виде, какой она имела в момент происшествия. Точное воссоздание самим проверяемым этой обстановки, совпадение ее с объективными данными осмотра и свидетельством других лиц приобретает высокую доказательственную силу.

---

¹ Зельцман Б. Н. Процесс мышления в припоминании. Автореферат диссертации. Киев, 1949.

Глава XVII

Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе

§ 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы

В практической деятельности применение психологических знаний способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитания лиц, совершивших преступления. Судебно-психологические знания в правоохранительной деятельности применяются по-разному, и в первую очередь непосредственно оперативными работниками и работниками органов предварительного следствия, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение наиболее соответствующих ситуациям тактических приемов и решений. Однако не во всех случаях сами правоохранительные органы и лица, представляющие правосудие, могут использовать все данные и методы сегодняшней психологической науки. Поэтому в связи с большой сложностью вопросов и необходимостью использовать для их решения специальные знания по уголовному делу назначается судебно-психологическая экспертиза, в процессе которой эксперт-психолог, используя свои специальные познания и методы, получает новые факты, необходимые для установления объективной истины по делу. Разумеется, заключение эксперта-психолога, как и любого другого эксперта, не может иметь заранее установленной силы и не может, в частности, решать вопроса о достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Как правило, предметом психологической экспертизы является не установление достоверности показаний обвиняемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших (это входит в компетенцию следствия и суда), а выяснение возможности допрашиваемого лица в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов адекватно воспринять, сохранить в памяти и воспроизвести сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

Судебно-психологическая экспертиза является одним из видов судебных экспертиз и, следовательно, одним из средств установления истины в судопроизводстве, источником доказательств по делу. Закон определяет, что проведение экспертизы обязательно: 1) для установления причин смерти и характера телесных повреждений; 2) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости и способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить

ими; 3) для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 4) для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют¹.

В законе говорится об обязанности назначения следующих видов судебной экспертизы: судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической или комплексной экспертизы с привлечением соответствующих специалистов: медика, психолога, психиатра.

Следователь должен распознавать поводы и правильно формулировать вопросы для экспертного разрешения, а для этого ему и необходимо знать предмет, возможности и компетенцию данного вида экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза исследует существенные для уголовного дела особенности психики обвиняемых, потерпевших, свидетелей. В отличие от судебно-психиатрической экспертизы судебно-психологическая исследует психические проявления, не выходящие за пределы нормы, то есть не являющиеся патологическими. Судебно-психологическая экспертиза не компетентна решать вопросы юридического содержания, в частности определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и т.д. Судебно-психологическая экспертиза, безусловно, должна осуществляться современными научно-психологическими методами, а результаты экспертного исследования должны быть достоверны и доступны для оценки следователем и судом. Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов, и они определены законом.

В основе деятельности следователя по назначению судебно-психологической экспертизы лежит организаторская работа (подбор объектов для исследования, выбор определенного экспертного учреждения и т.д.). Решение вопроса о назначении экспертизы в большинстве случаев зависит от усмотрения самого следователя и относится к его компетенции. Отказ от проведения судебно-психологической экспертизы в то время, когда она объективно необходима, может привести к невозможной утрате доказательств, к тому, что преступление не будет своевременно раскрыто, а виновные лица уйдут от наказания.

Следователь не должен во всех ситуациях предварительного расследования ограничиваться назначением традиционных, всем известных экспертиз.

Специальные знания необходимы следователю и для понимания заключения эксперта-психолога, сделанных им выводов, оценки конкретных методов исследования. По наиболее сложным уголовным делам це-

---

¹ Ст. 195-207 УПК Российской Федерации.

лесообразно предварительно проконсультироваться с экспертом, обсудив, какие материалы, объекты требуется представить для исследования, как лучше и четче сформулировать вопросы в постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключение экспертизы также подлежит их оценке. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом, как правило, назначается дополнительная экспертиза. Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться участниками уголовного процесса, которые могут ходатайствовать о проведении повторной экспертизы. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед судебно-психологической экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица.

В ходе назначения и производства данной экспертизы существенную роль играют психологические взаимоотношения между следователем и экспертом. Во взаимоотношениях следователя и эксперта должны царить уважение, деловое сотрудничество и доверие. В случае необходимости следователь имеет право указать эксперту на его ошибки, например, попытки решать вопросы правового характера и т.д.

Если нет возможности провести экспертизу в стенах государственного экспертного учреждения, следователь сам ведет поиск как учреждения, так и эксперта-психолога. Решающими критериями выбора являются компетентность, объективность, незаинтересованность в исходе дела.

Недопустимо какое бы то ни было воздействие на эксперта-психолога. Анализ следственной практики показывает, что формами воздействия следователя могут быть: 1) навязывание эксперту собственного мнения; 2) психологическое давление с использованием служебного положения; 3) требование ради сокращения сроков экспертного исследования применить более простой метод и т.д.

Для обеспечения процессуальных прав обвиняемого, поддержания оптимальной психологической атмосферы, следователь должен растолковать обвиняемому причину назначения судебно-психологической экспертизы, содержание экспертного исследования, доказательственную силу заключения. Все обоснованные ходатайства обвиняемого, связанные с назначением судебно-психологической экспертизы, нужно удовлетворить.

Познавательную сложность представляет оценка следователем заключения такой экспертизы. Для того, чтобы судить о достоверности, обоснованности и убедительности выводов эксперта-психолога, следователь должен хорошо представлять возможности соответствующих отраслей науки, техники, искусства, сущность специальных методик и т.д.

Анализ следственной практики свидетельствует, что необходимость проведения судебно-психологической экспертизы чаще всего возникает при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и до-

стоинства личности, против собственности, против общественной безопасности и общественного порядка, а также при расследовании некоторых дорожно-транспортных происшествий и преступлений несовершеннолетних. Следственные работники все чаще, особенно в последние годы, используют этот вид экспертных исследований.

В конце августа прошлого года в Москве было совершено преступление, не имеющее аналогов в судебской практике: молодую женщину — судью Ольгу Лаврентьеву — зарезал в судебском кабинете некто Иванов, которому она накануне назначила согласно Кодексу об административных правонарушениях наказание в виде штрафа и конфискации товара «за торговлю с рук в неустановленных местах».

В ходе следствия была достаточно подробно изучена жизнь преступника. Ужасная судьба — перелом позвоночника в юношеские годы, превративший молодого парня в полного инвалида. Одиночество, безнадежность, отчаянные поиски заработка и безразличие должностных лиц. Но как, мстя чиновникам и закону, отнявшему у и без того нищего Иванова его жалкий товар, можно было решиться на убийство? И разве не понимал он, что совершает еще и самоубийство, даже если приговором был бы не расстрел, а долгие годы лишения свободы? Что это для безногого калеки, догадаться нетрудно.

И вот появился ответ. О завершении истории рассказал адвокат Иванова — Данилов, по ходатайству которого была назначена психолого-психиатрическая экспертиза, длившаяся полтора месяца. Комиссия экспертов установила, что убийца «страдает душевным заболеванием в форме патологического паранойяльного развития дефицитарного типа у психопатической личности». Иванов «не мог отдавать себе отчета в своих действиях» и в отношении убийства, совершенного в болезненном состоянии, его следует считать невменяемым. Врачам-психиатрам, лечившим Иванова после падения с дерева и позже наблюдавшим за ним, надо было вовремя поднять тревогу. Однако необходимой психиатрической реабилитации проведено не было.

Задержавшие его работники милиции видели как странно, возбужденно, с подчеркнутым вызовом вел себя инвалид. Не научены еще сотрудники правоохранительных органов видеть человека в правонарушителе. Был простой выход — отпустить Иванова и сообщить о нем в психиатрический диспансер. Было бы не поздно решить с ним вопрос и после освидетельствования. Этого сделано не было, да и сама судья, обескураженная его агрессивной наглостью, не придавала этому никакого значения. Уголовное дело на Иванова направлено следствием в суд, который и должен вынести решение о принудительном лечении, рекомендованном специалистами. Естественно, об уголовной ответственности душевнобольного человека не может быть и речи.

При появлении у следователя сомнений в возможности свидетеля, по-

терпевшего, обвиняемого правильно воспринять определенные обстоятельства и дать об этом показания, назначается судебно-психологическая экспертиза. Объектом экспертизы в большинстве случаев обычно бывает несовершеннолетнее лицо. Как правило, на содержание их показаний влияют фантазия, воображение, внушающее воздействие со стороны других лиц. Естественно, что без участия эксперта-психолога следователь и суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности на имеющей уголовно-правовое значение деятельности несовершеннолетнего или подростка

К компетенции судебно-психологической экспертизы относятся:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий, и определение, в какой мере они способны руководить ими,

2) установление способности потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

3) установление способности обвиняемых, потерпевших и свидетелей адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

4) установление ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

5) установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности участников такой группы, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

К компетенции эксперта-психолога относится также определение аффективных состояний, которые, если они вызваны неправомерными действиями потерпевшего, являются либо смягчающим ответственность обстоятельством, либо обуславливают привилегированную квалификацию отдельных составов преступлений. Исследования интенсивности, длительности и механизма аффектного состояния методами судебно-психологической экспертизы обеспечивают научную обоснованность и достоверность выводов предварительного следствия.

К компетенции судебно-психологической экспертизы относится и исследование других состояний, которые обусловили особый характер поведения человека в момент совершения преступления. К числу их, кроме аффекта, может быть отнесено состояние переутомления, сильного страха, большого горя, депрессии и т.п. В частности у следователя могут возникнуть сомнения в уровне умственного развития человека и в том, может ли он сознавать значение своих действий.

Наибольшая потребность в помощи эксперта-психолога возникает

при расследовании таких опасных преступлений, как убийства, изнасилования. Так, например, одним из признаков изнасилования, предусмотренного законом, является использование преступником беспомощного состояния потерпевшей. Следственной практике известно немало случаев, когда в действиях потерпевшей не было явных признаков сопротивления, потерпевшая вела себя пассивно. В подобного рода ситуациях и назначается судебно-психологическая экспертиза.

Поздно вечером на улице Чернов, находившийся в нетрезвом состоянии, встретил 15-летнюю Исаеву и, угрожая ей ножом, заставил следовать за ним. По дороге, когда появлялись встречные прохожие, Чернов вновь доставал из кармана нож и угрожал потерпевшей убийством, если она попытается позвать на помощь. Обвиняемый привел Исаеву к себе домой, где находились его отец и мать. Он пригрозил Исаевой, что любая попытка с ее стороны обратиться к ним «кончится для нее плохо». Чернов провел Исаеву в свою комнату и совершил с ней насильственный половой акт. Исаева в течение нескольких часов находилась в доме обвиняемого, никакого активного сопротивления ему не оказывала, за помощью не обращалась. Следователь назначил судебно-психологическую экспертизу, поставив на ее разрешение следующий вопрос: «Учитывая индивидуально-психологические особенности Исаевой, эмоциональное состояние во время совершения с ней указанных действий, содержание сложившейся ситуации, могла ли она оказать сопротивление обвиняемому?» В распоряжение эксперта-психолога были представлены материалы уголовного дела, содержащие, в частности, показания родителей, учителей, школьных подруг потерпевшей, характеристики. Он также беседовал с ее родителями, учителями. В экспертном заключении говорилось, что сложившуюся ситуацию несовершеннолетняя потерпевшая воспринимала как реальную угрозу для своей жизни. Недостаток жизненного опыта, несложившийся характер, пассивность, ослабленность волевых процессов, недостаточно развитые самостоятельность и активность мышления, состояние очень сильного испуга и растерянности — все это еще более усугубляло для потерпевшей сложившуюся ситуацию, делало для нее невозможным активное сопротивление. С учетом индивидуально-психологических особенностей Исаевой, ее эмоционального состояния, во время совершаемых с нею действий и сложившейся ситуации она не могла оказать сопротивления.

На практике при назначении судебно-психологической экспертизы в большинстве мест следователи сталкиваются со значительными организационными трудностями. До настоящего времени у нас в стране еще недостаточно экспертных учреждений, которые могли бы качественно и на достаточно высоком уровне проводить судебно-психологические экспертизы. В крупных научных центрах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Владивосток, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ярославль и др.)

производство экспертизы можно поручать научно-исследовательским лабораториям психологических факультетов университетов, психологическим отделам и лабораториям некоторых научно-исследовательских институтов. В других крупных городах и областных центрах производство психологической экспертизы целесообразно поручать наиболее квалифицированным сотрудникам кафедр психологии и педагогики педагогических вузов. Эти специалисты должны быть хорошо знакомы с методами экспериментально-психологических исследований.

Экспертное разрешение психологических вопросов, возникающих в оперативно-розыскной, следственной деятельности и судебной практике, предъявляет к эксперту-психологу много дополнительных требований: он должен знать процессуальный закон в части проведения процедуры экспертного исследования, специфические условия предварительного следствия и судебного разбирательства.

Результаты судебно-психологической экспертизы оформляются в виде письменного заключения.

В последнее время в практику предварительного расследования входит комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, позволяющая более полно, глубоко и надежно решать практические вопросы, лежащие на стыке юридической, психологической и психиатрической наук. Одну из самых сложных и ответственных комплексных проблем современной науки составляет проблема человека. Особое значение она имеет для юриспруденции, использующей при разработке своих научных положений достижения различных уровней знания о природе человека: от молекулярно-биологического до социального, психологического. Именно в начале 70-х годов возникла комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза¹. Эта экспертиза не просто суммирует возможности судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. В отличие от каждой из них в отдельности, она позволяет установить системные свойства изучаемого объекта: выявить результаты взаимодействия комплекса психологических и психопатологических факторов, раскрыть их системные связи, взаимозависимость и взаимообусловленность. В большинстве случаев это единственно правильный, методологически верный путь к решению экспертных задач, когда получение достоверного ответа гарантируется только одновременной оценкой, совместным обобщением результатов применения базовых экспертных знаний и методов.

§ 2. Методика проведения судебно-психологической экспертизы

В центре внимания внутренней картины преступления всегда находится психология личности. В психологическом плане эта внутренняя картина может рассматриваться как элемент правосознания, как сложный ком-

---

¹ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 5-6.

плекс представлений и идей, своеобразно отражающихся в психике преступника. Внутренняя картина преступления личности зависит и от структуры личности преступника, от глубины сознания и переживания содеянного, от положения преступника в семье, в обществе, в преступной группе. Мы уже ранее отмечали, что всякое поведение человека, в том числе и антиобщественное, есть форма взаимодействия личности со средой.

На практике принято выделять три этапа формирования антиобщественного поступка: 1) формирование личности с антиобщественной ориентацией; 2) формирование у субъекта конкретного решения на совершение антиобщественного поступка; 3) реализация этого решения, включая совершение поступка и наступление вредных последствий¹. Безусловно, перед экспертом-психологом стоят задачи выделения психологических доминант на каждом этапе. В частности, на первом этапе необходимо проанализировать формирование правосознания, самооценок, особенности развития реальных жизненных ценностей и нравственно-нормативных установок субъекта. Здесь важное место занимает и анализ индивидуально-типологических характерологических особенностей подэкспертного. На втором этапе исследуются особенности способа принятия решения субъектом правонарушения. Принятие решения при этом рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентаций, мотивов поведения с особенностями объективной внешней ситуации, в которой подэкспертный должен действовать. В процессе принятия решений, особенно в ситуациях конфликта, необходим конкретный анализ индивидуальных свойств личности. Если на первом этапе эксперт-психолог и группа экспертов изучает индивидуальные свойства личности подэкспертного, то на втором этапе выявленные и проверенные личностные характеристики соотносятся с образами объективной внешней ситуации. В процессе решения этих вопросов, как правило, исследуются особенности реагирования этой личности на затруднительные жизненные обстоятельства, а также реакция человека на непреодолимые препятствия, барьеры, блокирующие его деятельность.

Следует отметить, что дезорганизация сознания и деятельности личности, которая возникает, когда мотив остается неудовлетворенным или его удовлетворение явно тормозится, называется фрустрацией. Как правило, реакции фрустраций принимают два основных направления: импульсивность и устойчивость. Эксперт-психолог должен проанализировать реакции подэкспертного на фрустрацию с помощью экспериментально-психологических методов, в том числе используя биографический метод и метод наблюдения.

Третий этап формирования антиобщественного поступка, то есть его реализация, включая совершение поступка и вредные последствия, в на-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 402.

стоящее время достаточно полно изучается юридическими науками и явно недостаточно психологическими дисциплинами. При проведении же судебно-психологической или судебно-психолого-психиатрической экспертизы нужно всегда учитывать отношение подэкспертного к правонарушению, степень осознания содеянного, степень психического стресса, особенности психологической защиты личности подэкспертного. Мы считаем, что психологическая защита — это специальная регулятивная система стабилизации личности, которая направлена на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функция психологической защиты — это «ограждение» сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. Особенности такой защиты определяют индивидуально-психологические и возрастные характеристики.

Отметим, что ни один из психологических методов не гарантирует получения совершенно достоверных данных о личности. Важной и необходимой стороной продуктивного исследования личности, совершившей правонарушение, является комбинирование данных стандартного и нестандартного исследований, сочетание экспериментальных и неэкспериментальных методов изучения. В последнее время экспериментальные исследования заняли прочное место в современной психологической науке. Однако несмотря на их первостепенную значимость следует подчеркнуть: во-первых, эксперимент в отношении к человеку ограничивается этическими соображениями, не позволяющими с ним широко экспериментировать, во-вторых, нельзя не отметить, что эксперимент регистрирует лишь психику личности в текущий момент ее жизни. Реакции же личности в настоящем обусловлены историей развития в прошлом и перспективой будущего.

Элементами, составляющими внутреннюю картину преступления являются: 1) объективные проявления преступной деятельности; 2) уровни эмоционального реагирования личности на содеянное; 3) уровень интеллектуального развития личности преступника, его жизненный и профессиональный опыт. Особенно важную роль в формировании внутренней картины преступления играет тип эмоционального отношения изучаемой личности к преступлению, к расследованию и прогнозированию своей дальнейшей судьбы. Следует также выделить анализ эмоциональных отношений к преступлению при работе с несовершеннолетними.

Исследование эмоциональных характеристик личности приобретает особое значение при судебно-психологической экспертизе физиологического аффекта. Здесь важным является анализ ситуации, возникновению которой способствует острый конфликт. Однако наличие конфликтных ситуаций является обязательным, но недостаточным при возникновении аффекта. Существенное место занимает при этом комплекс индивидуальных психологических особенностей личности и психофизиологических состояний подэкспертного.

При анализе индивидуально-психологических особенностей на этапе

предварительного расследования важное место занимает исследование особенностей самооценки. Опираясь на самооценку, человек прогнозирует свои возможности, оценивает их как значительные и незначительные; в результате мотивация этой личности в конкретной ситуации может быть сильной или слабой. Безусловно, неадекватность самооценки по-разному влияет на поведение человека. Как правило, люди с заниженной самооценкой приписывают себе более низкие возможности, недооценивают свою значимость, а это приводит к ограничению активности, понижению инициативы, особенно в тех случаях, когда ситуация предъявляет повышенные требования к их способностям и умениям. Недостаточная уверенность в своих силах является одной из важных предпосылок появления психической напряженности. При завышенной самооценке человек часто не критичен к себе, берется за решение задач, которые явно превышают его возможности.

В судебно-психологической экспертизе существует достаточное количество подходов к диагностированию самооценки личности. Среди экспертов-психологов большей популярностью пользуются различные опросники для описания и оценки человеком самого себя при нахождении в различных ситуациях. На практике, однако, при проведении экспертизы недостаточно оценить личность только на основе самооценочных методов. В любом судебно-психологическом или судебном психолого-психиатрическом исследовании специфическое поведение лица, подлежащего экспертизе, можно предсказать более точно, изучая взаимодействие индивидуальных особенностей личности и особенностей конкретной ситуации. Как правило, для изучения личности в целом необходим достаточно широкий комплекс взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов.

При возможности использования опросников важно всегда учитывать такие факторы, как степень искренности лица, представленного на экспертизу, беспокойство, страх, появляющийся в процессе следствия и проведения экспертиз, потребность в одобрении, а также защита себя, своей личности. Исследование личности с помощью вопросников способствует выявлению некоторых структурных характеристик личности, но предсказание поведения подэкспертного без учета ситуации является грубой методологической ошибкой. Анализ конкретных ситуаций, приведших подэкспертного, например, к аффекту, — обязательный компонент судебно-психологической экспертизы. Часто, используя биографический метод, эксперт-психолог сопоставляет выявленные в эксперименте индивидуально-психологические особенности подэкспертного с конкретными социальными явлениями и обстоятельствами жизни этой личности. Этот метод позволяет психологу-эксперту на предварительном следствии выявлять соответствие самооценочных характеристик подэкспертного лица конкретным событиям его жизни. Следует отметить, что это способствует объективной оценке полученных данных и установлению причинно-следственных связей. Итак, подэкспертная Ирина Астахова, 42 года, подозреваемая в убий-

стве своего любовника, в процессе психологического обследования по методикам Айзенка и опросникам Кетелла выделяла у себя такие черты как конформность, непрактичность, высокий самоконтроль, зависимость от сильных личностей, что существенно противоречило анализу ее конкретных жизненных ситуаций с помощью биографического метода.

В большинстве постановлений о судебно-психологической экспертизе по делам об изнасилованиях, как правило, ставятся следующие вопросы:

1) способность потерпевшей понимать и осознавать характер и значение совершаемых с ней действий; 2) возможность и способность оказывать сопротивление; 3) психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию и т.д. В связи с этими вопросами необходим анализ психосексуального развития потерпевших, психологических механизмов сексуального общения, которые привели к изнасилованию. Эксперт-психолог выявляет устойчивость виктимной деформации личности потерпевшей, особенности ее ценностно-личностных ориентаций и установок. При судебно-психологической экспертизе потерпевшей, которая до совершения преступления не была знакома с преступником и в формировании ситуации преступления не участвовала, необходимо проанализировать особенности ее эмоциональных состояний при конфликте. Перед экспертом стоит задача анализа личной значимости ситуации для пострадавшей.

Серьезные трудности возникают при экспертном обследовании пострадавших, которые были знакомы с преступником до изнасилования, систематически или периодически общались с ним и при изнасиловании не оказывали должного сопротивления. Эксперт-психолог должен выявить не только особенности и уровень психосексуального развития потерпевшей, но и особенности межличностного общения с преступником, дать психологический анализ ситуации. В таких случаях необходимо проводить экспертизу как пострадавшей, так и обвиняемого.

Как уже нами было отмечено выше, практическая психология может и должна осуществлять три главные функции: психодиагностику, психопрогностику и психологическое управление. Пока же в судебно-психологической экспертизе, да и в комплексной психолого-психиатрической экспертизе реализована в достаточно полной мере только психодиагностическая функция практической психологии. Оценка же социальной опасности тех или иных особенностей психического состояния больных требует еще разработки методов и критериев психологического прогноза социально отклоняющегося поведения. Основное значение в решении этой проблемы имеет оценка состояния личностной регуляции поведения. Точное комплексное решение вопроса прогноза у лиц с психической патологией — главная предпосылка достижения конечной цели практической психологии и судебной психиатрии — эффективного управления поведением исследуемых лиц.

Глава XVIII

Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных дел)

§ 1. Психологическая структура судебной деятельности

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс и др.

Судебное разбирательство уголовных дел — важнейшая стадия уголовного процесса, состоящая в рассмотрении в установленном законом порядке уголовного дела в судебном заседании. В судебном разбирательстве реализуются полномочия суда по осуществлению правосудия. Предшествующие стадии уголовного процесса направлены на обеспечение достаточных оснований для рассмотрения дела в суде.

Психологическая структура судебной деятельности складывается из познавательной, конструктивной и воспитательной деятельности суда. Однако если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде основной, определяющей становится конструктивная деятельность. Именно суд призван решить дело по существу — это его основная и исключительная функция.

Но так как конструктивная деятельность может реализоваться только после осуществления познания на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации, изложение психологической структуры в суде целесообразно также начать с рассмотрения особенностей познавательной деятельности. Основная цель ее в суде — это накопление необходимой информации для осуществления конструктивной деятельности — вынесение приговора.

Особенность познавательной деятельности в суде, прежде всего, заключается в том, что материалы предварительного расследования всегда дают уже готовую модель подлежащего исследованию события, действий и взаимоотношений в том виде, в каком представляются они в результате завершения расследования. Предварительное следствие берет на себя всю поисковую часть познавательной деятельности, производит отбор и систематизацию информации, что существенно облегчает познание судом обстоятельств дела.

Вся необходимая информация уже предварительно собрана, упорядочена и сконцентрирована таким образом, чтобы существенно облегчить деятельность суда первоначально по восприятию уже собранной информации, а затем и по ее последующему исследованию. Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов и их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит тщательной проверке и исследованию ее в каждом отдельном элементе. Судебное исследование обстоятельств дела является самостоятельным важнейшим элементом осуществления правосудия.

То же самое следует сказать и о поисковом элементе познавательной деятельности. Хотя эта часть работы и должна быть выполнена на предварительном следствии, суд не лишается права и даже обязан в соответствии с процессуальным законом в необходимых случаях истребовать новые документы, вызвать ранее не допрашиваемых свидетелей, назначить экспертизу и т.д.

Особенность познавательной деятельности суда заключается в том, что процесс опосредованного познания фактов здесь занимает еще большее место, чем в деятельности следователя. Это, безусловно, определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события. Если в работе следователя при установлении и выявлении фактов возможна (а иногда даже необходима) исключительная эмоциональная психическая напряженность, то в работе судьи такая эмоциональная напряженность является только отрицательным моментом и может только помешать объективному и спокойному разбору данного уголовного дела.

Краткость времени восприятия информации в суде приводит к необходимости особой дисциплины мыслительной деятельности. Это достигается строгим контролем за воспринимаемой информацией.

В ходе судебного заседания процесс познания включает в себя сравнительное исследование модели события и конкретного закона. В материалах следствия уже имеется указание на определенную норму уголовного закона, которой, по мнению следователя, соответствует данное событие, деятельность, поведение. Однако суд имеет возможность и должен тщательно проверить правильность проведенного предварительного расследования. В уголовном процессе суд обязан вновь воспроизвести и сопоставить событие преступления со всеми иными сходными нормами закона. Мысленное сравнение обстоятельств дела с различными нормами за-

кона обязательно на всем протяжении деятельности суда при рассмотрении дела, но этот процесс окончательно должен быть завершен в совещательной комнате.

Следует отметить, что сложность познания в суде обуславливается и тем обстоятельством, что в одно и то же время суду в заседании необходимо воспринимать факты и источники, доказанные на следствии, получать новые факты и оценивать их и источники этих фактов, сопоставлять факты по времени и месту совершения преступления, внутренне подготавливать себя к предстоящей основной конструктивной деятельности — вынесению приговора по уголовному делу. Эта мыслительная деятельность постоянно еще усложняется необходимостью принятия частных определений по той или иной совокупности фактов. Так, суду бывает необходимо выносить определения по поводу заявленных ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов, проведении экспертиз и т.п.

Многообразие психических отношений, их острота приводят в заседании суда по рассмотрению уголовного дела к тому, что здесь в значительно большей степени воссоздается вся картина прошлого преступного события. Это, в свою очередь приводит к сильному переживанию прошлого свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми. В связи с этим русский дореволюционный юрист Л.Е. Владимиров отмечает: «...драматичность производства в уголовном деле ставит и подсудимых и свидетелей в разные положения, обнаруживающие психологические признаки, раскрывающие характеры, чувства, думы участвующих лиц. В суде как бы опять переживается драма, и в этом новом переживании исторгаются у людей секреты, глубоко запрятанные, проявляющиеся, если не в признаниях, то в невольном выражении ощущений, над которыми не властны самые испытанные лицемеры и лицедеи»¹.

Такая особенность судопроизводства всегда создает условия для выявления действительных психических качеств каждой личности, действительного отношения к событию, фактам, другим лицам.

Познавательную деятельность в уголовном процессе, кроме самого состава суда, осуществляет прокурор, адвокат, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперты, подсудимый и потерпевший. Каждый из них в зависимости от личных интересов, своего процессуального положения, своих субъективных прав воспринимает, объясняет и анализирует события и факты по-разному. В познавательной деятельности суда принимают участие лица с самыми различными интересами, что предопределяет различную оценку и объяснение фактов, их значимость и т. д. Суд, заслушав их объяснения, речи, тем самым воспринимает результаты познания этими лицами обстоятельств дела, а это в свою очередь создает усло-

---

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 333.

вия для познания фактов судом в судебном заседании во всех возможных противоречиях. Результаты познавательной деятельности находятся в прямой зависимости от степени активности каждого участника судебного процесса, от полноты использования коллегиальности при решении всех вопросов по уголовному делу.

Сущность конструктивной деятельности в суде — это вынесение приговора по рассматриваемому делу. Все остальные виды деятельности подчинены этой задаче.

К специальным условиям конструктивной деятельности следует отнести:

1. Вынесение приговора коллегиально членами суда.
2. Обеспечение невмешательства в его принятие.
3. Законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, лежащее в основе каждого вынесенного приговора.
4. Требование непрерывности рассмотрения уголовного дела.

Специфическая особенность деятельности суда состоит в том, что необходимо завершить свою конструктивную деятельность определением меры наказания виновному, а также решением вопросов, связанных с порядком отбытия наказания.

Конструктивной деятельности суда подчиняются все остальные компоненты его деятельности. Познавательная, коммуникативная, организаторская деятельность развиваются постольку, поскольку они могут облегчить, обеспечить выполнение этой основной функции суда. Чем полнее собраны факты на предварительном следствии, тем больше создано условий для реализации основной направленности конструктивной деятельности суда — вынесения объективного приговора по уголовному делу.

В некоторых случаях суду приходится принимать решения о производстве таких действий, которые на предварительном следствии не проводились (вызов новых свидетелей, экспертов и т.д.). И здесь конструктивная деятельность суда получает еще одно направление: обеспечение процесса познания, оценки всех фактов, как собранных в период предварительного следствия, так и тех, необходимость которых выявилась уже при рассмотрении уголовного дела.

Конструктивная деятельность суда должна быть направлена и на реализацию, обеспечение и проверку выполнения вынесенного этим судом приговора в отношении подсудимого. Конструктивная деятельность — это не только обеспечение процесса познания и вынесения приговора по уголовному делу, но и обеспечение реализации вынесенного приговора по делу.

Хочется сказать и о воспитательном воздействии суда, которое уже заложено в специфической форме его деятельности: полном объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела. Именно поэтому сам процесс судопроизводства оказывает огромное воспитатель-

ное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания, в том числе и на подсудимого.

Эффективность воспитательного воздействия процесса судебного заседания заключается в предельной наглядности, конкретности при восприятии фактов всеми присутствующими, независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельно взятый факт. Огромное воспитательное воздействие имеет и оглашение приговора. Здесь следует учитывать, чтобы приговор был справедливым, отвечал требованиям закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления и личности подсудимого, был предельно четким, ясным, конкретным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания.

Воспитательное воздействие суда может продолжаться и после вынесения приговора, а также при стадии его исполнения. Суд реализует воспитательную функцию и в деятельности по наиболее полному собиранию, анализу и направлению в исправительное учреждение сведений о личности осужденного.

Важное значение для воспитательного воздействия на обвиняемого имеет и соблюдение нравственных начал предварительного расследования. На этическую и нравственную сторону отправления правосудия неоднократно указывали в свое время видные русские юристы. Так, А.Ф. Кони писал:

«Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнении формы и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа»¹.

Каждый судья является воспитателем значительного количества людей. Опытного судью отличает высокая ответственность за свою деятельность, за принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличает беспристрастность и выдержка.

§ 2. Общая психологическая характеристика судебного процесса при рассмотрении уголовных дел

Стадийность является существенной особенностью психологической структуры судебной деятельности. Судебная деятельность развивается в определенной, строго регламентированной процессуальным законом последовательности, которая создает определенные стадии развития общей судебной деятельности, что призвано обеспечить наиболее целесообраз-

---

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. Том 1. С. 47.

ные условия исследования доказательств, способствовать установлению истины по делу и осуществлению правосудия.

Наличие стадий, четкое различие задач, условий деятельности на каждой стадии — все это создает наиболее оптимальные психологические предпосылки для правильного и полного осуществления правосудия судом. Усиление этих предпосылок достигается практической возможностью внутри регламентированных процессуальным законодательством стадий провести дополнительное их деление на определенные этапы, что также обосновывается выявлением различий в психологической структуре и в задачах деятельности.

Уголовный процесс определяет следующие стадии развития судебной деятельности: предание суду, судебное рассмотрение, вынесение и исполнение приговора и другие.

1. В стадии предания суду решаются вопросы познания предварительного расследования и планирование собственной деятельности.

2. Непосредственное восприятие всех источников доказательств и осуществление познания обстоятельств дела осуществляется при проведении судебного следствия.

3. Заслушивание словесных сообщений о результатах познавательной деятельности, проведенной участниками судопроизводства (прокурором, адвокатом и т.д.).

4. Реализация основной конструктивной деятельности (вынесение приговора).

5. Осуществление действий, связанных с принятым конструктивным решением (исполнение приговора).

На каждой из перечисленных стадий суд не только решает самостоятельные задачи; деятельность суда проходит в различных внешних условиях, по-разному складываются психические отношения, различно осуществляются компоненты общей психологической структуры судебной деятельности.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс. Судебное следствие и вынесение приговора по делу является логически неизбежной стадией, следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда и участников судебного процесса достаточно многообразна.

Основная задача судебного следствия — непосредственное восприятие и исследование всех источников доказательств и сообщаемой ими информации. Именно на этой стадии суд производит проверку всех фактов, собранных и систематизированных в материалах предварительного след-

ствия. Чтобы наиболее полно произвести оценку представленным предварительным следствием материалам, суд обязан непосредственно воспринять все источники полученных сведений, использованных для воссоздания модели прошлого события, действий, отношений, характеристики личности подсудимого. Эта задача и решается в ходе судебного следствия.

На этой стадии познание осуществляет не только суд, но и все заинтересованные участники процесса. Различные исходные позиции в познавательной деятельности (прокурора, адвоката), различные интересы (гражданского истца и ответчика, подсудимого и т.д.) приводят к тому, что в ходе судебного следствия каждый из участников процесса стремится так использовать источники передачи различных сведений, чтобы в наиболее яркой форме выступали именно те факты, которые необходимы для восприятия судом модели события, отстаиваемой данным участником процесса. В соответствии с этим у суда возникает обязанность регулировать процесс познания всеми этими участниками, вместе с тем и регулировать отношения между ними при осуществлении этой деятельности. Отсюда председательствующий обязан в процессе судебного рассмотрения дела наблюдать за поведением не только подсудимых (свидетелей), но и всех других участвующих в деле лиц. От его деятельности зависит упорядочение процесса, чтобы каждый из участников не мешал выполнять такую же деятельность другим и прежде всего суду¹.

Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например, эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т.д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное и состязательное начала при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач, к которым относится большинство уголовных дел, благоприятствует взаимодействие при принятии решения группой лиц. В ходе совместной деятельности смягчаются крайности показателей психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, сковывается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной, особенно в суде присяжных.

Довольно редко в судебной практике встречаются случаи разногласия

---

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 383.

в судейской коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, поскольку внутреннее убеждение всех членов судебной коллегии совпадает, что делает его несомненным. Такое единогласие, однако, встречается и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судебной коллегии на формирование собственного убеждения каждого члена суда. Поэтому все члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему самоконтролю свои выводы по данному уголовному делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их таким образом под влиянием большинства. Следует учитывать и то, что состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усилить действие конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судейской коллегии находится в особом положении. Он более всех членов суда владеет информацией, связанной с рассмотрением конкретного дела, являясь как бы лидером в группе совместно действующих лиц. В судейской коллегии, кроме того, существует неравный социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, остальные члены суда являются непрофессиональными судьями.

Согласно закону председательствующий судья подает свой голос в процессе совещания судей последним, имеет своей целью ограничить возможность влияния мнения судьи на мнение других членов суда¹.

Для судьи в его реконструктивной деятельности важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела и квалификации, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия, нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора.

Наличие исходной модели прошлого события в материалах дела создает возможность познавательной деятельности суда по четкому, заранее определенному плану. Собранные следствием данные вновь изучаются, планируется анализ и синтез новых фактов, выдвигаются и разрабатываются возможные версии, другие модели того же события, действия. Важно при этом построение версий о личности подсудимых, об их участии в событии, о причинах определенного поведения, об условиях действий и т.д. Состояние готовности предполагает предельную концентрацию мыслительных процессов судей именно на всех обстоятельствах данного уголовного дела.

---

¹ См.: ст. 301 УПК Российской Федерации.

Кратко остановимся и на психологических особенностях судебных прений. Особенности речей во время судебных прений определяются: 1) особенностями целей речи; 2) особенностями аудитории; 3) психологическими особенностями анализа фактов; 4) особенностями построения речи.

Следует отметить, что основная цель речей во время прений сторон — помощь составу суда в мыслительной деятельности по решению многих вопросов, подлежащих окончательному разрешению в совещательной комнате. Кроме того, прения сторон должны суммировать восприятие всего судебного следствия всеми присутствующими для обеспечения оптимального воспитательного воздействия от всего судебного рассмотрения. Все судебные речи в своей совокупности обеспечивают: 1) активизацию мыслительной деятельности судей по анализу и синтезу всех воспринятых в ходе судебного следствия фактов; 2) конкретную помощь в выявлении спорных и противоречивых фактов; 3) правильное определение круга вопросов, которые необходимо будет разрешить в совещательной комнате. Основная цель судебных прений должна заключаться в тщательном логическом анализе фактов и их связей. Эмоциональный подход к изложению материала призван приковать внимание к излагаемым доводам, обеспечить постоянное следование мысли слушателей за ходом изложения фактов и доводов. Еще русский дореволюционный юрист П. Сергеич правильно отмечал, что речь, составленная из одних рассуждений, не может удерживаться в голове людей непривычных, она исчезает из памяти присяжных, как только они пришли в совещательную комнату. Если в ней были эффектные картины, этого случиться не может¹.

Каждая судебная речь обязательно должна строиться с учетом конкретного психологического воздействия на всех присутствующих в зале судебного заседания. С этой целью необходимо менять темп речи, аргументацию тех или иных положений, делая их более доходчивыми для всех слушателей.

§ 3. Формирование убеждения и вынесение приговора судом

Этот этап деятельности имеет особенность в психических коммуникациях, которые здесь возникают только между составом судей, рассматривающих уголовное дело. Закон прямо и категорически запрещает судьям вступление на данной стадии в какое-либо общение со всеми другими лицами без исключения. С учетом исключительной ответственности этой стадии вынесение приговора всегда осуществляется коллегиально, причем в строго определенном составе. Совещание судей является специфической совокупностью элементов формализованного и неформализованного общения. Формализованность призвана обеспечить полноту реше-

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1960. С. 66.

ния необходимых вопросов в формировании убеждения, активность деятельности каждого судьи. Элементы неформализованности обеспечивают свободу высказывания мнений по любому вопросу, относящемуся к делу.

Строгое ограничение коллегиальности способствует повышению чувства ответственности судей за ход и результаты их деятельности в совещательной комнате, предельной активизации их мыслительных процессов, гарантирует обособление от посторонних влияний.

Успех действий коллегии судей находится в прямой зависимости от деятельности каждого из них. У всех членов коллегии должно быть четкое понимание целей их деятельности, сознание высокой ответственности, что в свою очередь должно обеспечить повышенную психическую активность каждого судьи.

Формирование судейского убеждения — это результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют социально-психологические и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т.д.).

В соответствии с нормами закона, коллегия присяжных заседателей в совещательной комнате на основании итогов судебного следствия должна вынести вердикт, то есть решение по поставленным перед ней вопросам, включая основной — о виновности подсудимого. Исходя из контекста представлений о суде присяжных, последние руководствуются при этом своим разумом, совестью, житейским опытом, чувствами справедливости, долга, ответственности и т.д. В сложном мыслительном и психологическом процессе по оценке результатов судебного следствия существенное значение может иметь «правовое мировоззрение» присяжных заседателей, особенно познания их в области уголовного и уголовно-процессуального права. Непреходящее значение в этом отношении имеет и напутственное слово, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату¹.

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание — знание», от вероятностного знания к знанию истинному и достоверному на основе исследования определенной совокупности доказательств. Осознание судьей своей роли в

---

¹ Жажицкий В. Напутственное слово председательствующего. «Российская юстиция». М., 1994, №3. С. 5.

осуществлении правосудия способствует появлению психологической установки несвязанности своего вывода по существу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения как последствия вероятностного знания в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с законами. Изложенное выше позволяет нам наметить следующие этапы формирования убеждения судей: 1) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду; 2) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; 3) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; 4) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, 5) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Первые два этапа характеризует убеждение в гносеологическом аспекте как знание, вероятностное, а в психологическом — как наличие сомнений. Судья в ходе судебного следствия, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, подтверждает вероятностные предположения или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судейского убеждения. И хотя это деление схематично, важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения основывается не только на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требования закона¹.

Следует отметить, что судья как организатор процесса должен обладать высоким уровнем самоорганизованности, целеустремленностью, настойчивостью и другими волевыми качествами. Председательствующему в процессе, кроме того, необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязаний между сторонами уголовного процесса.

Остановимся кратко на специфике допроса в судебном заседании, который определяется самой процедурой судебного допроса. Председательствующий предлагает подсудимому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему обстоятельств дела. Суд выслушивает показания подсудимого, не перебивая его. В ходе изложения подсудимым показаний суд вправе лишь обращать его внимание на необходимость сообщать факты, имеющие отношение к делу и представляющие

---

¹ Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.

для суда интерес. После того как подсудимый закончит изложение своих показаний, его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвиняемого. Затем подсудимому вправе задавать вопросы другие подсудимые и их защитники. Независимо от принятого процессуальным законом порядка суд вправе в любой момент допроса подсудимого участниками судебного разбирательства задавать ему уточняющие и дополнительные вопросы¹.

В общих чертах такой же является процедура допроса в суде потерпевших и свидетелей. Перед допросом эти лица предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, и им разъясняется обязанность рассказать правдиво все известное по уголовному делу. По общему правилу, потерпевшие допрашиваются раньше свидетелей.

Следует исключительно осторожно относиться к формированию общественного мнения до рассмотрения дела в суде, так как оно может оказать сильное воздействие на весь ход ведения судебного процесса и вынесение приговора. Никто не может и не должен, к примеру, через средства массовой информации утверждать о виновности того или иного лица и тем более требовать для него сурового наказания, прежде чем виновность этого лица будет доказана в судебном порядке.

На стадии вынесения приговора выполняется воспитательная функция. Каждый приговор должен воспитывать и его воспитательное воздействие будет достигнуто в том случае, если он будет понят всеми присутствующими, если он отвечает их нравственному убеждению, основанному на правосознании, воспринятым обстоятельствам дела.

---

¹ См.: Ст. 275 УПК Российской Федерации.

Глава XIX

Исправительная (пенитенциарная) психология

§ 1. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации

Что же изучает исправительная психология? Исправительная (пенитенциарная — от лат. *penitentiarius* — исправляемый, покаянный) психология изучает психологические основы ресоциализации — восстановления ранее нарушенных качеств личности, необходимых для ее полноценной жизнедеятельности в обществе. Исходя из этого, пенитенциарная психология исследует проблемы эффективности наказания, динамику личности осужденного в процессе исполнения наказания, формирование ее поведенческих особенностей в условиях лагерного и тюремного режимов, особенности ценностных ориентаций и стереотипов поведения малой группы в условиях социальной изоляции, соответствие текущего исправительного законодательства задачам исправления и перевоспитания осужденных. Тесно взаимодействуя с исправительным правом, исправительная психология призвана выработать практические рекомендации по ресоциализации осужденных, а также разрабатывать средства и приемы психологической коррекции личности правонарушителей. Более подробно об этом можно узнать из работ А.Д. Глоточкина и В.Ф. Пирожкова¹.

Поясним однако, что исправительная психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обычной социальной среде, динамику личности осужденного и факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также, как мы уже отметили, разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных. Исправительная психология тесно связана с психологией труда, педагогикой и социальной психологией. Перед исправительными учреждениями стоят чрезвычайно сложные задачи по перевоспитанию лиц, совершивших преступления, приобщению их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обществе.

Каждый осужденный, попадая в исправительное учреждение, мечтает только об окончании срока наказания. Перед воспитателями исправительных учреждений стоит сложная задача, а именно — добиться того,

¹ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974; Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. Рязань. 1985.

чтобы осужденный сам стремился к перевоспитанию, к переделке своей собственной личности.

Наказание — это отрицательная социальная санкция, возникающая как следствие допущенной индивидом или социальной группой провинности, правового нарушения и заключающееся в ограничении его возможностей или понижении его социального статуса. Нравственно лишь то наказание, которое направлено на предотвращение совершения преступником новых преступлений и создаст условия для исправления виновного человека.

У преступника (бандита, грабителя, вора и т.д.) при длительном занятии преступной деятельностью вырабатываются своеобразные привычки и навыки, то есть вырабатывается своеобразный динамический преступный стереотип. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает самостоятельно трудиться и теряет трудовые навыки, зато, как правило, приобретает преступные, и впоследствии каждую окружающую его ситуацию рассматривает только под одним углом зрения — можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

Исправительная психология исследует динамику личности осужденного, факторы, влияющие положительно на осужденного и способствующие активной перестройке его личности: режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, а также факультативные факторы — семья, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учеба, увлечение самодеятельностью и т.д.

Нахождение в местах лишения свободы не может не отразиться на психологии осужденного. Однако общие условия, которые имеются в местах лишения свободы, по-разному воздействуют на осужденных, по-разному влияют на изменение их психологии. Знание особенностей психологии осужденных является необходимой предпосылкой для правильной организации взаимоотношений с ними, для достижения целей перевоспитания. Основными факторами, влияющими на формирование особенностей у лишенных свободы являются: наличие режима мест лишения свободы, ограничение определенных потребностей, изменение сложившегося стереотипа жизни, переживания, связанные с осуждением к лишению свободы. Психология осужденного во многом определяется его отношением к самому факту лишения свободы.

Следует отметить, что стратегической задачей любого исправительного учреждения является возможность оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его преступные связи и установки. Однако, как показывает практика, эта задача оказывается менее всего разрешаемой в местах лишения свободы. Развращающее влияние криминализованной среды здесь, как правило, не только не преодолевается, но и получает некоторые дополнительные стимулы, в частности, большая заполненность и скученность в местах лишения свободы, бесконтрольность до-

суга, ничем не искоренимое господство преступной идеологии, принуждение среды к асоциальному поведению, подчинению «криминальному закону». Криминальные обычаи и традиции, царящие в местах заключения, в большинстве случаев превалируют над требованиями администрации¹. К тому же администрация исправительных учреждений, в большинстве своем, сама не стремится к дифференцированному содержанию заключенных, не заботится о трудовой мотивации и т.д., да и познания воспитателей в тонкостях воспитания ничтожно слабы. Большинство сотрудников колоний и тюрем попросту не знают, что такое перевоспитание, в чем оно заключается и как его осуществлять. По существу, осужденных помещают за колючую проволоку, и только...² Идет процесс отбывания срока наказания, приобщения к жизни в исправительном учреждении, но не идет процесс ресоциализации личности преступника. Как правило, личность в большинстве случаев еще более криминализируется.

Особенности психологии осужденных проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения. Как то, так и другое состояние может характеризоваться повышенной напряженностью, что иногда приводит к резким срывам в поведении. Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях и поступках.

Лишение свободы часто усиливает угнетенное состояние в тех случаях, когда оно имелось и ранее. Угнетенное состояние является следствием полного неверия в свои силы, неверия в возможность снова обрести нормальную жизнь. К моменту прибытия в исправительное учреждение у некоторых осужденных уже имеется развитое состояние угнетенности от сознания своей вины перед обществом, семьей. Эти осужденные не нарушают режима, даже выполняют норму и все требования воспитателей. Однако постоянная угнетенность не благоприятствует созданию полноценной личности и относительно должна быть снята. Личность должна активно, творчески относиться к труду, к воспитательному воздействию. Угнетенность снимается в процессе воспитательной работы. Для этого необходимо выяснять и ликвидировать ее причины, создавать условия для переключения целенаправленного внимания на другие процессы, объекты, не связанные с теми процессами, которые создали угнетенное состояние у данного осужденного.

Типичным состоянием в месте лишения свободы является тоска по дому, по свободе, по любимым людям, что внешне часто выражается в от-

---

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии, М., 1996. С. 601–602.

² Антонян Ю.М. К чему приговаривает суд? Правители преступного мира. М., 1992.

решенности и оцепенении. Под влиянием тоски может развиваться раздражительность и повышенная возбудимость.

Изменение психических состояний связано с определенными периодами нахождения в месте лишения свободы. Выделим следующие основные периоды, связанные с изменением психических состояний осужденного.

1. Период адаптации, привыкания к новым условиям жизни, который длится первые три — четыре месяца, а иногда и больше. В этот период особенно остро ощущается ограничение потребностей, изменение имеющегося стереотипа. Всегда имеет место сужение возможности удовлетворения сложившихся потребностей, что вызывает состояние повышенной раздражительности. У отдельных лиц это, наоборот, выражается в состоянии подавленности и угнетенности.

Специфические психические состояния, вызванные фактом лишения свободы, особенно полно проявляются в первое время и вызываются процессом ломки ранее сложившегося стереотипа жизни, который всегда имеет место под влиянием режима исправительного учреждения. Осужденный вынужден изменять привычный стереотип своей жизни. Ломка старых динамических стереотипов приводит к возникновению разнообразных отрицательных эмоций, повышенной возбудимости, угнетенности. Это происходит до тех пор, пока у осужденного не вырабатываются качества, необходимые для новых условий жизни. Повышенная возбудимость может явиться причиной различных срывов, резких нарушений режима и т.д. Терпение и такт воспитателя особенно необходимы в этой первой стадии отбывания наказания, но соблюдается это крайне редко.

Психология осужденного в начальной стадии пребывания в исправительном учреждении часто характеризуется отсутствием ясной перспективы жизни. Это приводит к снижению жизненной активности, к отсутствию необходимой сдержанности по отношению к возникающим ситуациям.

2. Период появления и развития интересов в новых условиях жизни. Этот период связан с появлением и развитием положительных эмоций, состояний, вызывающих, повышающих психическую активность осужденного. Интересы, вызывающие такие состояния, могут быть самые различные: создание микрогруппы, участие в жизни коллектива осужденных, выполняемая работа, культурный досуг, учеба, свидания с родственниками и т.д. Появление широкого круга интересов, расширение структуры выполняемых социальных ролей в определенной мере способствует изменению психологии осужденного.

3. Период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием. Процесс перевоспитания немислим без появления такого периода. Он характерен появлением конкретных целей в жизни, выработкой путей их достижения. В психологии осужденного в большей степени проявляются раскаяние в совершенном преступлении, переживание его в сочетании со стремлением возместить нанесенный вред. Для этого периода характерна переоценка ценностных характеристик в жизни, что связано с определен-

ным комплексом психических состояний, связанных с подобным изменением отношений, а часто и мировоззрения.

4. **Период, предшествующий освобождению заключенного.** Ожидание освобождения часто переживается очень тяжело, оно связано с переживанием трудностей, которые ожидают его в новых условиях (взаимоотношения в семье, на работе и т. д.). По этой причине возможно развитие психических состояний угнетенности, повышенной раздражительности и т. д.

У осужденных комплекс отрицательных психических состояний может периодически развиваться в связи с наличием постоянной внутренней борьбы мотивов, стимулов, интересов. Изменение стереотипа, структуры потребностей, интересов все время проходит через мыслительную деятельность осужденного, что, вызывая противоречивое отношение, часто отражается и на его психических состояниях.

Нахождение в исправительном учреждении, наличие режима, изменение стереотипа, резкое ограничение и изменение потребностей в значительной степени усиливают переживания осужденных, причем эти переживания имеют различную направленность. У отдельных осужденных в переживаниях доминирует категория прошлого, у других — категория будущего, у третьих — категория настоящего. Первая группа замыкается в воспоминаниях о прошлом образе жизни, идеализирует его, более длительное время привыкает и приспосабливается к настоящему образу жизни. Значительно легче приспосабливаются к режиму и к условиям жизни в исправительных учреждениях осужденные, у которых доминируют переживания второго и третьего порядка. Когда начинает доминировать категория будущего, когда они мысленно строят свою жизнь после отбытия наказания, трудности режима переживают значительно легче, поскольку рассматривают их как временные; этот период жизни является для них только переходным к тому, которого они ждут в будущем.

Как правило, в условиях лишения свободы и вследствие этого лишения многих благ, которыми повсеместно и незаметно пользуются все граждане, происходит существенное переосмысливание осужденным многих прошлых отношений и интересов. Он начинает иначе ценить те отношения и блага, которые раньше им вообще не замечались или даже вызывали раздражение. Совершенно иначе в настоящих условиях он вспоминает отношения товарищей по работе, взаимоотношения в семье. В связи с этим происходит переоценка своих прошлых интересов, своего отношения к людям.

Отметим и психологические особенности у особо опасных рецидивистов. У них часто проявляется крайняя недисциплинированность. В основе ее лежит наличие отрицательной установки и целенаправленности деятельности, эмоциональный склад характера, расторможенность поведения и, как следствие этого, импульсивность, подчас переходящая в психопатичность и агрессивность.

Для процесса перевоспитания осужденных в исправительных учреждениях используются обучение, труд, общение. Однако здесь они обяза-

тельно сочетаются с режимом, особой организацией деятельности исправительного учреждения, что создает специфику всей деятельности по исправлению и перевоспитанию осужденных.

Режимом обычно называют точно установленный распорядок труда, питания, отдыха и т.д. В то же время это и система необходимых правил и мероприятий. Режим выполняет функцию выработки тех или иных особенностей личности в связи с определенным ритмом деятельности. Соблюдение режима осужденными обеспечивается посредством: 1) охраны и надзора за ними; 2) использования мер поощрения и взыскания; 3) применение в строго определенных случаях особых мер безопасности (оружия, наручников и смирительных рубашек). Основной базой действия режима как фактора является жестокость и неуклонность требования его выполнения. Человек смиряется с действием режима и, осознавая его неотвратимость, бывает вынужден принять его без внутренних протестов и конфликтов.

Как правило, режим — это организация жизни и деятельности осужденных в строгом соответствии с требованиями законов. Именно такая организация и оказывает воздействие на человека, формируя у него те или иные морально-психологические качества. Соблюдение осужденными установленного в исправительном учреждении режима обеспечивается не только посредством охраны их и надзора за ними, использования мер поощрения и взыскания, применения в строго определенных случаях особых мер безопасности, но и мер воспитательных, основанных на учете особенностей психологии отдельных осужденных и их коллективов.

Кара, заключающаяся в режиме, субъективно, по-разному воспринимается и переживается осужденными. Прежде всего различны глубина, сила и длительность переживаний осужденными кары. «Мы далеки от мысли, — писал М.Н. Гернет, — что особенности того или иного режима в той или другой тюрьме проходят через каждого заключенного всегда и везде одинаково. Наоборот, мы признаем, что следы в психике от такого прохождения через нее тюремного режима очень различны: у одних они так же глубоки, как глубоки колеи от тяжело нагруженной телеги в грязной проселочной дороге. У других эти следы — лишь рябь на реке после прошедшего парохода, очень быстро совсем исчезающая»¹. Субъективное восприятие и переживание кары зависит от вида режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в исправительном учреждении, индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, семейного и социального положения и т.д. Работникам исправительного учреждения важно знать, как каждая группа осужденных и каждый осужденный воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения.

Режим обеспечивает постоянное восприятие условий жизни в исправительном учреждении как наказание за совершенное преступление, без него не может быть обеспечен активный процесс перевоспитания. При

---

¹ Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1925. С. 7–8.

осуществлении воспитательного воздействия на осужденного часто приходится сталкиваться с первоначально отрицательным отношением его к этому воздействию. Всякая попытка изменить взгляды и образ жизни взрослого встречает сопротивление и столь значительное, сколько устойчивы установки личности и инертен разум индивида¹. Это и определяет необходимость, особенно в ИТУ, системы мер принуждения и наказания, регламентированных режимом.

Озлобленность осужденных нередко возникает как следствие восприятия наказания только как мести. А это приводит к негативному пониманию мер воздействия — нежеланию искать в мерах воздействия какой-либо смысл, кроме кары, направленной против данного осужденного. При определении дисциплинарного воздействия всегда необходимо заранее учитывать воспитательное воздействие данного типа взыскания как на конкретного осужденного, так и на весь коллектив. Воспитательная цель наказания будет достигаться только в тех случаях, когда наказание не ломает воли осужденного, а способствует изменению ее направленности.

Требования, принуждение, наказание должны сочетаться и с системой поощрений². Правильно примененное поощрение способствует укреплению уверенности осужденного в своих силах, вызывает у него чувство удовлетворения, возбуждает энергию, способствует появлению желаний и повторению положительных поступков. Поощрение усиливает начавшийся процесс исправления.

Несмотря на большое воспитательное значение карательных элементов режима, он обладает вполне самостоятельной воспитывающей функцией. Действительно, четкий распорядок дня, высокая организованность жизни и быта непосредственно накладывают отпечаток на характер осужденного, его поведение, дисциплинируют его, вырабатывают качества, необходимые в жизни на свободе (точность, исполнительность, аккуратность и т.д.).

Режим есть средство воспитания дисциплины у осужденных. Одна из основ ликвидации социально-психологических дефектов в личности преступника — это внедрение в его сознание необходимости дисциплины, определенного поведения в обществе. Под влиянием дисциплинарных требований у осужденных развиваются и укрепляются такие положительные качества как собранность, подтянутость, ликвидируется расхлябанность, безволие, вырабатывается привычка к определенному положительному образу жизни.

Установление правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, соответствующим требованиям организации жизни и деятельности осужденных. В этом случае они окажут максимальное воздействие на психику осужденных, разовьют у них необходимые морально-

---

¹ Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. С. 96.

² Меры поощрения и взыскания осужденных перечислены в Исправительно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

психологические качества. Использование данных психологии позволит так построить режим, чтобы нагрузки распределялись оптимально и, с одной стороны, создавали определенную напряженность, благоприятную для развития личности, а с другой — не вели бы к срыву психической деятельности.

Следует отметить, что особенно жестоко исправительные учреждения травмируют неокрепшую психику подростков. Как правило, здесь возможны тяжкие, необратимые психические деформации личности. Значительная часть подростков становится правонарушителями уже в силу имеющихся у них психических аномалий и личностных акцентуаций. Эта психическая дезадаптация в условиях исправительного учреждения еще более усугубляется. Вписываясь в криминальную субкультуру в наиболее чувствительный к внешним воздействиям период своей жизни, подростки испытывают глубинные личностные перестройки — формируются системобразующие механизмы антисоциальной личности. Для подростков особенно пагубна ограниченность поля возможностей для их развития и самореализации. Безусловно, пагубна для них и ранняя криминализация.

Труду, как особому фактору воздействия, отводится особое место. Причина этого заключается в том, что труд является специфической человеческой деятельностью, формирующей личность. Труд является тем мериллом, по отношению к которому измеряется общественная ценность человека.

Правильно организованный полезный труд способствует развитию физических и умственных качеств осужденного и оказывает преобразующее воздействие на его личность. Труд воспитывает в человеке сознательность, дисциплинированность, чувство товарищества и коллективизма. Он формирует и закрепляет в человеке положительные моральные, этические, нравственные и правовые программы. Воздействие труда на личность осужденного огромно, однако это чрезвычайно сложный процесс, так как в настоящее время во многих исправительных учреждениях нет надлежащих условий для труда, многие осужденные не имеют трудовых навыков и в связи с извращением своих моральных и нравственных критериев отрицательно относятся к своему личному участию в трудовом процессе.

Социально-психологические дефекты в личности осужденных в значительной мере определяются их отрицательным отношением к труду, отсутствием соотношения между потребностями и мерой труда. Однако труд может и должен перевоспитывать преступника с укоренившейся иждивенческой психологией, помочь такому человеку найти свое место в жизни, стать полноправным членом общества. Трудовой процесс должен быть основой для восприятия общественно полезных взглядов и навыков, мотивов и целей. Выработке трудовых навыков способствует общий ритм трудового процесса, его постоянство, развивающее стереотип определенных привычек, навыков и деятельности. В целях перевоспитания в исправительном учреждении должны создаваться такие условия, при которых от осужденного постоянно требуются трудовые усилия. Только

постоянство трудовых усилий создает привычку, а затем и потребность в труде. Интерес к работе, увлеченность трудовым процессом будет способствовать изменению комплекса психических состояний, что в свою очередь позволит активизировать деятельность по перевоспитанию осужденных. Трудовые процессы способствуют и накоплению опыта, формированию системы положительных связей и т.д.

Труд должен способствовать изменению основной направленности личности. Отсюда процесс труда должен заинтересовывать осужденного, ставить перед ним определенные задачи, заставляя работать не только физически, но и умственно. Труд должен не отуплять тяжестью, бесцельностью, а вовлекать физические и умственные силы человека. Большое психологическое значение имеет внедрение в подразделение исправительного учреждения методов экономической реформы. Доведение этих методов до сознания каадного осужденного будет пробуждать трудовую активность, заставляя многих из них думать об улучшении трудового процесса. Главная же цель воспитательного процесса сделать так, чтобы труд становился необходимой потребностью осужденного. Когда это будет достигнуто, можно говорить о положительном моменте перевоспитания личности. Осужденный должен видеть результаты своего постоянно-го труда и осмысливать их. Он должен ощущать радость в процессе труда, и поэтому ни в коем случае не следует поручать выполнение трудовых операций осужденному, который заведомо с ними не может справиться. Силой воспитательного воздействия обладают все формы производственной деятельности на свободе, перенесенные с определенными изменениями в деятельность исправительного учреждения. Это создает условия для полного восприятия осужденным опыта нормальных трудовых взаимоотношений между людьми на свободе.

§ 2. Психологический анализ коллектива осужденных

Создание коллектива осужденных является важным фактором в перевоспитании осужденного, так как он является одним из главных способов воздействия на личность. В исправительном учреждении воздействие на личность всегда происходит через коллектив, и это воздействие бывает тем более полным, правильным и целенаправленным, чем скорее удастся создать такой коллектив. В соответствии с этим деятельность воспитателя в значительной мере и направлена на организацию коллектива осужденных, который, как правило, не представляет собой однообразную массу. Он состоит из отдельных ячеек — индивидуальностей, личностей, которые, в свою очередь, образуют группы и другие категории. При создании групп должны обязательно учитываться интенсивность прошлой преступной деятельности, вид ее, отбывание наказания в прошлом, проявляющиеся отношения к мерам воздействия, к труду, к режиму и т.д. В целом этот принцип соблюдается применительно к различным группам осужденных, нахо-

дящихся в колониях разного режима. Но и в колонии каждого типа продолжается процесс распределения осужденных на более мелкие группы, соответствующие индивидуальным особенностям личности. Здесь должны учитываться и учитываются личные симпатии и антипатии, личные связи и общие интересы по профессиональной деятельности, бригадные принципы и т.д. Существенную помощь в создании коллектива осужденных оказывает сам режим исправительного учреждения, который формирует одинаковые привычки в действиях, навыках и поведении. А это, в свою очередь, способствует возникновению традиций, скрепляющих коллектив¹.

Процесс создания коллектива сопровождается постоянным изучением каждого из членов группы, продолжением отбора и изменением этих групп. Значительный интерес в этом отношении представляет воспитательная деятельность А.С. Макаренко, который писал: «Я то и дело пересматривал их состав и раскладывал его на куски, классифицируя с точки зрения социальной и человеческой ценности»².

Для того чтобы правильно воздействовать на коллектив заключенных, каждому воспитателю необходимо иметь ясное представление о его структуре, об удельном весе каждой входящей в него группировки, о месте конкретной личности в данном коллективе. Главное место в этой структуре занимает актив. Эта группа осужденных, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовом процессе и общественной жизни и, что самое главное, своими активными действиями способствуют перевоспитанию других осужденных. Чем больше группа активистов, тем, естественно, легче вести воспитательную работу и тем, как правило, выше оценивается потенциал такого коллектива в целом.

Группа резерва — это осужденные, которые твердо встали или встают на путь исправления, принимают активное участие в трудовой деятельности, но по собственной инициативе не оказывают помощи в перевоспитании других.

Группа пассива — осужденные, колеблющиеся в выборе стратегии своего поведения. Поступки их в значительной степени зависят от создавшейся ситуации.

Последней является группа трудновоспитуемых, к которой относятся лица, не только не вставшие на путь исправления, но и уклоняющиеся от участия в трудовом процессе, стремящиеся противодействовать положительному воспитательному воздействию администрации и активной части осужденных. Эта группа в союзе с осужденными из группы пассива может разлагающе воздействовать на весь коллектив. Если нельзя положительно воздействовать на отдельных членов этой группы, то целесообразно бывает прибегнуть к переводу их в другие, более сильные подразделения и коллективы.

---

¹ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психологические основы режима. М., 1968. С. 9.

² Макаренко А.С. Соч. Т. I. М., 1957. С. 241.

Воспитатель и коллектив контактируют с осужденным не только прямо и непосредственно, но и через малую группу. И от того, на чьей стороне она находится, во многом зависит успех воздействия на конкретную личность.

Малые группы возникают самостоятельно, независимо от администрации, как правило, стихийно. Практически в любом коллективе осужденных на любой стадии его развития имеются малые группы. В исправлении и перевоспитании осужденных они играют особую роль: в них создается тот «микроклимат», который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных, со всей силой в такой группе действуют механизмы подражания, соперничества и самоутверждения. В малой группе воспитателю приходится иметь дело с групповой убежденностью, групповыми интересами, повседневными традициями. Между воспитателем и осужденным, как и между коллективом и личностью осужденного всегда стоит малая группа. Возникнув, она проходит свой путь развития, внутри группы создается определенная структура, выражающаяся в установлении иерархии отношений членов группы. Любой член каждой из этих групп выполняет обязанности в соответствии с отведенной ему ролью. В такой группе всегда имеется лидер, вожак, вторые, третьи лица и т.д. В малой группе с положительной направленностью обычно складываются товарищеские, дружеские отношения, проявляются взаимные симпатии. В процессе организации и становления отрицательно направленной малой группы часто возникает нездоровое соперничество, а порой и борьба между лидерами. Побеждает тот, кто сумеет подчинить себе остальных осужденных. Захватив лидерство, вожак в большинстве случаев перестает сам лично творить суд и расправу. Всю черную работу он поручает другим осужденным, оставляя за собой функцию организатора. Ни о какой истинной дружбе между членами отрицательно направленной малой группы не может быть и речи.

Формы проявления конфликтов в исправительном учреждении чрезвычайно многообразны: от скрытых состояний неудовлетворенности, которые могут быть очень длительными, до открытых столкновений интересов, до групповых аффективных действий.

Каждый конфликт в своем развитии проходит ряд стадий: 1) начало, характеризующееся возникновением отрицательных чувств, столкновением интересов, противоречивостью мнений, вкусов; 2) формирование конфликтных отношений; 3) открытое столкновение конфликтных сторон; 4) разрешение возникших противоречий. Все это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения этих конфликтов. Правильное разрешение конфликтов всех индивидов, особенно психопрофилактика, имеет важное значение для исправления и перевоспитания осужденных.

Гуманизация исправительной системы, очевидно, будет осуществляться через разработку и внедрение более мягких мер наказания, сокращение сроков наказания, введение альтернативных лишению свободы мер соци-

альной защиты, индивидуализацию мер наказания по отношению к лицам, совершившим преступление. Все это потребует более серьезных и всесторонних психологических исследований по разработке и внедрению широкого спектра психолого-педагогических методов воздействия на личность, группу, коллектив осужденных. Перспективным является исправление правонарушителя через покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы для социальной адаптации.

Несмотря на сложившиеся в целом большие трудности в исправительно-исполнительной системе нашего государства, в ряде исправительных учреждений все же имеются успехи в ресоциализирующей деятельности, особенно там, где администрация и персонал приобщаются к опыту и теоретическому наследию известных педагогов и психологов, где образуются сплоченный коллектив квалифицированных сотрудников, формируются механизмы социально адаптированной групповой интеграции в сфере заключенных, создаются перспективы личностного самоутверждения, определяются перспективы исправления, сопровождающиеся получением определенных льгот, создается перспектива будущего.

§ 3. Методы изучения личности и психологического воздействия на осужденных в целях их ресоциализации

Процесс создания коллектива в исправительных учреждениях во всех случаях проходит при активном участии воспитателя. Воспитатель должен стремиться к укреплению самосознания коллектива, чувства коллективизма, взаимозависимости и взаимответственности. Его деятельность направляется на оказание воздействия на каждую конкретную личность, на коллектив осужденных в целом. Успех индивидуально-воспитательной работы зависит от педагогической и психологической компетентности воспитателя. Это определяет развитую систему и специфичность тех методов воздействия, которые должны применяться в исправительном учреждении. Все методы воздействия, которые должны обеспечивать определенное воспитательное воздействие одновременно и на конкретную личность, и на создаваемый коллектив, должны переплетаться и дополнять друг друга. Меры воздействия со стороны воспитателя направлены на коллектив, а в условиях коллектива эти меры уже оказывают свое воздействие на каждого конкретного осужденного. А.С. Макаренко писал: «Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. В сущности, это есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идет параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью, не утверждая, что до личности нам нет никакого дела»¹.

---

¹ Макаренко А.С. Соч. Т. 5. М., 1958. С. 169.

Воздействуя на коллектив, использование коллектива для воздействия на отдельную личность не исключает и целенаправленного личного воздействия воспитателя на каждого отдельного осужденного с целью его изучения и психологического воздействия. Для этого применяются следующие основные методы:

Метод убеждения, который чаще всего реализуется в ходе проведения индивидуальных бесед. Как и любое психическое общение, беседа сочетает в себе как цели изучения, так и воздействия на личность.

Во время бесед разъясняется сущность и конечная цель действий администрации, чтобы осужденные поняли, что цели действий администрации полностью совпадают с их собственными интересами. Осужденные должны знать, какими путями они могут облегчать себе переходный период к жизни и деятельности в общем коллективе российских граждан. Эти знания будут способствовать направленности их деятельности, волевых и интеллектуальных способностей на достижение таких промежуточных целей. Создается отрицательное отношение осужденного к своему прошлому поведению, которое в конечном итоге и привело его к совершению преступления. Без подобного изменения отношения к своему прошлому поведению не может создаться новое отношение к труду, к жизни, новое мировоззрение.

Убеждение направлено и на пробуждение у осужденного чувства совести и т.п.

Метод изучения материалов личного дела осужденного означает ознакомление с автобиографией, характеристиками, с содержанием приговора и другими материалами личного дела, выявление ценностно-ориентационных особенностей осужденного, поведение в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства и т.д.

Метод наблюдения, в том числе включенного — это получение и анализ данных непосредственно проявляемых осужденным личностных качеств в различных условиях его жизнедеятельности, деформированность отдельных социальных качеств, зоны повышенной чувствительности и т.п.

Метод регулирования психических общений. Воспитатель имеет большую возможность влиять на психические общения, регулировать те из них, которые складываются у осужденного с работниками исправительных учреждений, с другими осужденными, с родными.

Воспитательное воздействие представителей общественных организаций и коллективов существенно дополняется встречами с лицами, ранее отбывавшими наказание в данном учреждении и ставшими полноценными гражданами российского общества.

Особое значение имеет осуществление контакта осужденного с семьей, который способствует выработке у него положительных качеств, изменению его отрицательных психических состояний. В этом немаловажная роль принадлежит и воспитателям исправительного учреждения, которые должны обеспечить в необходимых случаях связи с семьей, соот-

ветствующее отношение членов семей к осужденному. Особенно важно правильно использовать в целях воспитательного воздействия свидания с родственниками, которые надо тщательно подготавливать. Перед свиданием воспитатель информирует их о тех изменениях, которые произошли в психологии данного осужденного, о возможных путях укрепления в нем положительных интересов, качеств, тактично подсказать наиболее целесообразную линию их поведения при свидании и т.д. Для достижения целей перевоспитания воспитатель должен использовать все психические общения, в которые вступает осужденный.

Метод передачи информации. Специально и целенаправленно отбираемая информация, поступающая к осужденному, должна способствовать восполнению его социального опыта, получению и переработке им сведений, которых он раньше не получал и т.д. Опыт ряда воспитателей показывает, что очень важно собирать сведения о том, как живет семья осужденного в настоящее время, как ей оказывает помощь коллектив, где он раньше работал. На наглядных примерах он видит, что хотя и причинил вред государству, коллективу, они оказывают помощь его семье, делают все, чтобы его дети росли нормальными гражданами. Такие факты существенно влияют на выработку твердого решения перевоспитываться, повысить активность в труде, скорее вернуться к нормальной жизни.

Метод внушения. Как метод воспитания и перевоспитания он всегда должен основываться на авторитете лица, которое применяет данный метод (воспитателя).

При определенных условиях в качестве воздействия применяется и метод «взрыва», под которым А.С. Макаренко понимал «мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления»¹. Однако этому методу или должна предшествовать длительная работа по накоплению определенных предпосылок для достижения результатов «взрыва» или непосредственно за «взрывом» должна следовать длительная работа по закреплению возникшего при «взрыве» чувства. Сам по себе отдельно примененный метод «взрыва» не может достигнуть целей перевоспитания.

Для того чтобы определить наиболее правильные пути воздействия на конкретного осужденного, рекомендуется широко применять в отношении него психолого-педагогический эксперимент. Такой эксперимент позволяет наиболее полно вскрыть все свойства личности осужденного, помогает формировать его интеллектуальные и волевые качества. Тщательно организованные психолого-педагогические эксперименты и наблюдения позволяют создать правильное представление об отношении данного осужденного к мерам воспитательного воздействия.

Не следует забывать и об анализе результатов различных воспитательных воздействий и формировании индивидуально направленного плана

---

¹ Макаренко А.С. Соч. Т. 5. М., 1958. С. 253.

ресоциализации конкретной личности. Эффективность воспитательного воздействия в значительной степени зависит и от установления психологического контакта с личностью осужденного. Такой контакт возможен лишь на основе хорошего знания его индивидуальных особенностей, предпочтительных ориентаций и актуализированных интересов.

Воздействие воспитателя в сочетании со всеми другими мерами имеет целью и возбуждение у осужденного стремления к самовоспитанию. Возбуждение самовоспитания у осужденного — процесс очень сложный. Для этого воспитательное воздействие предполагает создание таких условий, при которых у осужденного возникает желание добиться каких-либо навыков и знаний. Перед осужденным надо открывать какие-то цели, которых он реально может достигнуть. В процессе работы осужденного по достижению поставленной перед ним цели надо акцентировать его внимание на уже достигнутых результатах, поощрять его, что укрепляет его желание добиться еще больших результатов. Укрепление и воспитание положительных качеств личности возможно только в том случае, если у осужденного постепенно создаются новые перспективы, идеалы, возможности, если у него вырабатывается понимание путей и целей достижения этих перспектив. Наряду с общими перспективами и планами надо создавать и вырабатывать и частные, но близкие перспективы, например, перевод на другую работу, овладение определенной специальностью, возможность перевода в колонию иного типа, наконец, даже такие перспективы, как получение свидания с женой и т.д.

В процессе самовоспитания у осужденного надо развивать привычку и умение анализировать свое поведение. Это достигается путем разбора его действий и поведения, присутствия его, а затем и участия в разборе поведения других осужденных. Так постепенно создается привычка анализировать, корректировать свое поведение, привычка к внутреннему контролю.

Процесс ресоциализации может быть правильно организован только в том случае, если воспитатель знает и полностью учитывает внутренние переживания осужденного. Отбывание наказания всегда связано с воспоминанием и разбором своей прошлой жизни, своих действий и взаимоотношений. От того, по какому пути пойдут эти процессы воспоминания и оценки, во многом зависит вся деятельность по перевоспитанию данного осужденного, зависит быстрота появления у него стремления к самовоспитанию: к изменению своих привычек, черт характера.

Осужденный должен постоянно обучаться принимать самостоятельные решения, управлять собственными поступками. Существенно помогает воспитанию качеств личности создание ситуаций, при которых осужденный ставится перед необходимостью принимать решения за группу лиц, чувствовать ответственность за труд, поведение других. Практика исправительного учреждения показывает, что именно в подобных ситуациях осужденные начинают активнее трудиться, их труд становится более производительным, сознательным.

Применение совокупности методов воздействия, условий режима, труда, обучения должно учитывать и конкретные особенности личности осужденного, что обеспечивает действенность процесса его перевоспитания и ресоциализации.

В заключение этого параграфа следует отметить, что традиционно сложившаяся воспитательная работа в исправительных учреждениях, содержащая в себе, в подавляющем большинстве случаев, формальные средства и методы воздействия, в целом не принесла успеха пенитенциарной деятельности. В настоящее время, как считает М.И. Еникеев, необходимо концептуальное переоснащение всей системы исправительных учреждений новыми, принципиально иными подходами к проблеме «исправления преступников». Суровость, ненависть и жестокость могут дать лишь аналогичные всходы. Человеческое в человеке формируется по другим законам — по закону сострадания, сочувствия, всемерного укрепления хотя бы слабых положительных проявлений индивида, созданием человеческих условий быта¹.

§ 4. Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе

Наиболее ответственным периодом ресоциализации осужденного является его адаптация к жизни на свободе, в трудных условиях требующая значительных усилий, в частности бытовая неустроенность, отсутствие жилья, отвержение в отделах кадров по найму рабочей силы, настороженность родных и близких — все это отражается на психике освобожденного. В этой ситуации, безусловно существенна не только психологическая установка на новый образ жизни, но и необходим комплекс определенных социальных условий для реализации этой установки.

Как считает В.Л. Васильев, изучение личности осужденного к моменту его освобождения из исправительного учреждения имеет большое значение как для решения вопросов борьбы с рецидивной преступностью, так и для социальной реабилитации освобожденного². С этой проблемой тесно связана проблема адаптации освобожденного к условиям нормального существования в обычной социальной среде на свободе. К сожалению, еще очень часты случаи, когда лица, вышедшие из исправительного учреждения, вновь созерцают преступления.

Обобщение опыта деятельности исправительного учреждения убеждает в необходимости проведения специальной работы по психологической подготовке осужденных к жизни в новых условиях. Психологическая подготовка выступает начальным и завершающим звеном в процессе исправления и перевоспитания осужденных. Эта подготовка осужденных

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. С. 617.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 452.

заключается в активизации их психики, настрое их чувств, привычек, психических состояний, в формировании установки вести себя подобающим образом в новых условиях. С помощью таких целенаправленных психических воздействий у осужденного формируется психологическая готовность жить в новых условиях, которая обеспечивает быстрое включение его в новую социальную среду и деятельность в ней без дополнительной затраты энергии на преодоление внутреннего сопротивления и напряжения.

Вызвана психологическая подготовка и тем, что человек, попадая в новые условия жизни и социальную среду, встречается со специфическими трудностями, к преодолению которых он не всегда готов. Для осужденных такая встреча часто бывает неожиданной и вызывает реакции, неадекватные условиям ситуации и требованиям норм морали. Это часто усугубляется неправильным отношением окружающих к осужденным, что ведет к чрезмерному возбуждению или торможению нервных процессов и к нервным срывам. Осужденный начинает неверно оценивать свое поведение и поступки других людей и, как следствие, неправильно действовать. Психологическая подготовка помогает преодолеть инертность человеческой психики, ускоряет ее перестройку в связи с изменением обстоятельств.

Следует прежде всего активизировать положительные качества личности в процессе психологической подготовки осужденных к жизни в новых условиях. Можно сделать это обращением к лучшим сторонам личности, напоминанием ее былых заслуг, активизацией позитивных установок, морально-политических и правовых чувств, выражением уверенности, что осужденный оправдает доверие воспитателей и т.п. Психологическое воздействие, при котором осужденный получает информацию непосредственно и называется прямым. Примером этого вида воздействия могут служить психопрофилактические беседы с осужденным и совместный с ним анализ причин его прошлых действий и поступков. Психологическое воздействие называется косвенным, когда в процессе психопрофилактической беседы осужденный делает вывод о том, как ему поступать в том или ином случае на основе опыта других людей.

Освобождающихся из мест заключения лиц можно разделить условно на 3 категории: 1) лица, вполне исправившиеся в период отбытия наказания; 2) лица с дефектами воспитания; 3) лица, не исправившиеся в процессе отбытия наказания.

Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы — сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Успех адаптации зависит от 3 групп факторов. К первой группе относится личность самого освобожденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, спе-

циальность, трудовые навыки и т.д. Ко второй — условия внешней среды, окружающей личность освобожденного. Наличие жилья, прописки, семья и взаимоотношения с ней, работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом, тактика работников милиции, которые осуществляют надзор. К третьей группе относятся условия, в которых осужденный исправительного учреждения находился и которые сказываются на его поведении в первые месяцы свободы: организация трудового процесса, структура коллектива осужденных, срок пребывания в ИТУ, учеба, воспитательное воздействие администрации и т.п.

Процесс адаптации освобожденных из исправительного учреждения завершается обычно к трем годам, а преобладающей их части — к одному году. Самое трудное время для адаптации — период от 3 до 6 месяцев. Именно в это время требуется наиболее интенсивная работа по управлению процессом социальной адаптации освобожденных, строгий контроль за их поведением в быту, в общественных местах, за сферой их общения. Если освобожденные из мест лишения свободы не устраиваются на работу или после трудоустройства оставляют ее, не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок и правила общежития, это свидетельствует о том, что процесс социальной адаптации протекает неудовлетворительно и есть реальная почва для рецидива.

Социальная адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного от наказания в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений. Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

Общественными являются миротворческие усилия церкви, ее вклад в восстановление и учреждение общечеловеческих норм и ценностей. Речь здесь идет не о религиозных объединениях как коллективном субъекте центра социальной адаптации, а об участии в работе центра верующих и религиозных деятелей в качестве отдельных лиц.

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начавшийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде.

Перечень вопросов для экзаменационных билетов

1. Предмет, задачи, методы и принципы психологии применительно к юридической деятельности.
2. Понятие о психике.
3. Классификация психических явлений.
4. Антропсихогенез — возникновение и развитие психики человека. Сознание как высшая форма психики.
5. Взаимосвязь трех уровней психической деятельности — сознательного, подсознательного, бессознательного.
6. Типологические и индивидуальные особенности организации сознания — внимания и их влияние на формирование свидетельских показаний.
7. Понятие о личности. Социализация личности.
8. Взаимосвязь биосоциальных факторов в психическом развитии личности. Интересы, склонности, идеалы и мировоззрение личности.
9. Темперамент. Основные виды темпераментов.
10. Темперамент как врожденный тип психической саморегуляции. Учет типов темперамента в юриспруденции.
11. Характер. Классификация черт характера. Типы характера. Акцептация характера.
12. Возрастные особенности характера. Полоролевые особенности различия характера. Учет типов и черт характера в юридической работе.
13. Понятие направленности личности.
14. Потребности личности.
15. Мотивация и виды мотивационных состояний личности.
16. Способности. Виды способностей. Способности и задатки. Развитие способностей.
17. Ощущение. Нейрофизиологические механизмы ощущений. Классификация ощущений. Закономерности ощущений. Особенности отдельных видов ощущений.
18. Восприятие. Нейрофизиологические основы восприятия.
19. Классификация восприятия. Общие закономерности восприятия. Индивидуальные различия в восприятии.
20. Мышление. Классификация явлений мышления. Закономерности мышления.

21. Структура мыслительной деятельности при решении нестандартных задач. Интуиция в работе юриста.
22. Речь в юридической работе.
23. Воображение. Нейрофизиологические основы эмоций и чувств. Свойства, виды и общие закономерности эмоций и чувств.
24. Память. Нейрофизиологические основы памяти. Классификация явлений памяти.
25. Эмоции. Физиологические основы эмоций и чувств. Свойства, виды и общие закономерности эмоций и чувств.
26. Воля. Нейрофизиологические основы воли. Классификация волевых действий.
27. Понятие о деятельности и поведении.
28. Эмоционально-волевая регуляция деятельности и поведения.
29. Психические состояния и их классификация. Характеристика видов психических состояний.
30. Понятие и виды социальных общностей. Социум как фактор организации индивидуального поведения.
31. Социально-психологическая организация больших и малых социальных групп.
32. Психология общения и межличностных отношений. Значение общения в работе юриста.
33. Психология общения и речевая деятельность. Виды и функции речи. Психология речи в гражданском уголовном процессе.
34. Большие социальные группы. Психология массовидных явлений, массовой коммуникации и социального управления.
35. Межличностные отношения в конкретной социальной группе. Понятие референтной группы. Психология совершения преступления в составе преступной группы.
36. Предмет, метод, структура и задачи юридической психологии.
37. Краткий очерк развития юридической психологии.
38. Право как фактор социальной регуляции поведения личности.
39. Правовая социализация и десоциализация личности.
40. Подсознание и правоисполнительное поведение.
41. Гражданское право как фактор формирования психологии гражданского общества. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования.
42. Профессиограмма профессии юриста.
43. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.

44. Понятие личности преступника. Ценностно-ориентационная и стереотипизированная поведенческая схема личности преступника.
45. Типология личности преступника.
46. Психологические особенности отдельных категорий преступников.
47. Психология организованной преступности.
48. Психология преступного деяния. Психологические аспекты вины и юридической ответственности.
49. Психология следователя и следственной деятельности.
50. Этапы расследования и структура познавательно-поисковой деятельности следователя.
51. Выявление мотивов преступления и анализ их информационного содержания. Информационное содержание способа совершения деяния.
52. Психология коммуникативной деятельности следователя.
53. Психология обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля.
54. Психология осмотра места происшествия.
55. Психология обыска и выемки.
56. Психология допроса и очной ставки.
57. Психология следственного эксперимента.
58. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.
59. Психологические аспекты уголовного судопроизводства:
  - психолого-правовая характеристика процесса познания, установления истины в судебном заседании;
  - психологические особенности принятия решения судьей.
60. Психологические аспекты проблемы наказания, исправления и перевоспитания осужденных.
61. Социальная реадaptация освобожденного.

Темы курсовых работ и рефератов

1. Личность и юридическая деятельность.
2. Речь в юридической работе.
3. Методы изучения и оценки личности в юридической работе.
4. Психологическое воздействие на личность в юридической деятельности.
5. Социально-психологическое прогнозирование преступного поведения.
6. Психологический анализ личности преступника.
7. Структура профессиограммы следователя.
8. Формирование личности юриста в высшем учебном заведении.
9. Структура профессиограммы судьи.
10. Структура профессиограммы прокурора и его помощников.
11. Структура профессиограммы адвоката.
12. Психология организованной преступности.
13. Психологические аспекты исследования личности в уголовном процессе.
14. Проблема несовершеннолетних в юридической психологии.
15. Психология осмотра места происшествия.
16. Психология допроса (диалога).
17. Психология очной ставки.
18. Психология следственного эксперимента.
19. Психология обыска и опознавания.
20. Методика проведения судебно-психологической экспертизы.
21. Психологическая характеристика судебного процесса.
22. Формирование убеждения и принятие решения судом.
23. Динамика личности осужденного и воспитательный процесс.
24. Психологический анализ коллектива осужденных, отбывающих наказание.
25. Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе.
26. Личностный подход в юридической психологии.
27. Роль мышления, интеллекта, воображения и интуиции в решении практических задач следователя.
28. Сознание, ответственность и правосознание личности.
29. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации работником юридического труда.

30. Психологические аспекты умения вести переговоры с преступниками.

31. Проблема общения в юридической психологии.

32. История развития юридической психологии.

33. Методы психологического воздействия на личность в юридической практике.

34. Проблема личности преступника с психическими аномалиями.

35. Психологические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого.

36. Проблемы речевой культуры работников юридического труда.

37. Проведение социально-психологического исследования в коллективе работников прокуратуры, органов внутренних дел.

Перечень тем не является исчерпывающим. Студент сам может выбрать тему по курсу юридической психологии, предварительно согласовав ее с преподавателем.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
- Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
- Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
- Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.
- Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
- Бодалев А.А. Психология личности. М., 1988.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974.
- Васильев В.Л. Судебная психология. Психологический практикум для следователей. Л., 1979.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург, 1998.
- Владимиров А.В. Психологическое исследование в уголовном суде. М., 1901.
- Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991.
- Гернет М.Н. Очерки тюремной психологии // Право и жизнь. 1922–1923.
- Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983.
- Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974.
- Гофруа Ж. Что такое психология. М., 1992.
- Гримак Л.И. Резервы человеческой психики. М., 1989.
- Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992.
- Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей. — Криминальная мотивация. М., 1986.
- Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., 1970.
- Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990.
- Долгова А.В. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности. Диссерт. доктора юрид. наук. М., 1980.
- Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.

- Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989.
- Дулов А.В. Введение в юридическую психологию. М., 1970.
- Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973.
- Дулов А.В. Судебная психология. Минск. 1975.
- Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.
- Еникеев М.И., Образцов В.А. Поведение преступника как объект криминалистики. — Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990.
- Жванков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.
- Зейгарник Б.В. Основы патопсихологии. М., 1986.
- Зимин П.П., Чуфаровский Ю.В. Воспитание воли. Ташкент, 1990.
- Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск, 1973.
- Игошев К.Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
- Изард К. Эмоции человека. М., 1980.
- Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1993.
- Кертес И. Тактика и психология допроса. М., 1965.
- Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983.
- Китов А.И. Психология управления. М., 1979.
- Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968.
- Комаров В.С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976.
- Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
- Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988.
- Кони А.Ф. Право и жизнь. М., 1926. № 2.
- Кони А.Ф. Память и внимание. Пг., 1922.
- Кони А.Ф. Свидетели на суде. Проблемы психологии. 1909. № 1.
- Косевский М. Агрессивные преступники. Варшава, 1979.
- Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.
- Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. Киев, 1990.
- Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Воронеж, 1987.
- Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
- Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова. М., 1988.
- Крутецкий В.А. Психология. М., 1986.
- Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
- Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.

- Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: нормы и патология. М., 1989.
- Лакосина Н.Д., Ушаков Г.К. Медицинская психология. М., 1984.
- Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
- Личко А.Е. Психопатологии и акцентуации характера у подростков. М., 1983.
- Липман О. Психология лжи. Харьков, 1926.
- Личность преступника. Под ред. Б.С. Волкова. Казань, 1972.
- Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
- Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. №3.
- Механизм преступного поведения. М., 1981.
- Методология и методы социальной психологии. М., 1977.
- Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977.
- Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.
- Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л., 1979.
- Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985.
- Орзих М.Д. Личность и право. М., 1975.
- Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат. М., 1981.
- Пирожков В.Ф. (в соавт.) Исправительно-трудовая психология. Рязань, 1985.
- Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. М., 1992.
- Платонов К.И. Слово как лечебный и физиологический фактор. М., 1962.
- Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972.
- Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977.
- Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1982.
- Познышев С.В. Криминальная психология. М., 1926.
- Порубов Н.И. Научные основы допроса. Минск, 1979.
- Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск. 1970.
- Психологические тесты для деловых людей. М., 1996.
- Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
- Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1982.
- Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989
- Романов В.В. Юридическая психология. М., 1998.

- Рубинштейн С. П. Основы общей психологии в 2-х томах. М., 1989.
- Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985.
- Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976.
- Сидоров Б.В. Аффект, его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978.
- Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1980.
- Сотонин К. Очерк криминальной психологии. Казань, 1925.
- Столяренко А.М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. 1968. Т. 9. № 5.
- Тарарухин С.А. Преступное поведение. М., 1974.
- Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение. М., 1979.
- Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого. М., 1983.
- Филонов Л.Б. Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. М., 1992.
- Фрезе А. У. Очерки судебной психологии. Казань, 1974.
- Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.
- Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. Ташкент, 1986.
- Чуфаровский Ю.В. Основы юридической психологии. М., 1995.
- Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995.
- Чуфаровский Ю.В. Программа по юридической психологии. М., 1995.
- Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология (монография). М., 1996.
- Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. М., 1996.
- Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1997.
- Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.
- Чуфаровский Ю. В. Психология общения в становлении и формировании личности. М., 2002.
- Чуфаровский Ю.В. Введение в юридическую профессию. М., 2002.
- Чуфаровский Ю.В. Криминология. М., 2002.
- Шадриков В.Д. Психология производственного обучения. Ярославль, 1976.
- Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Ярославль, 1979.
- Шепель В.М. Управленческая психология. М., 1984.
- Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.
- Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971.
- Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983.

Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971.

Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983.

Ярочкин В.И. Организованная преступность. М., 1995.

Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: теоретические проблемы развития психологической науки. М., 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. Введение в юридическую психологию	
Глава I. Юридическая психология в системе научного знания, ее предмет, задачи и система	
§ 1. Юридическая психология как наука	6
§ 2. История развития юридической психологии	12
§ 3. Предмет и задачи юридической психологии	29
§ 4. Система юридической психологии	38
Глава II. Методологические основания и методы юридической психологии	
§ 1. Сущность познания в юридической психологии	41
§ 2. Основные принципы методологии познания в юридической психологии	43
§ 3. Методы научного познания в юридической психологии	49
§ 4. Психологические методы изучения личности в юридической деятельности	77
§ 5. Методы психического воздействия на личность в юридической практике	84
§ 6. Методы судебно-психологической экспертизы	98
Раздел II. Часть общая	
Глава III. Естественнаучные основы психологии	
§ 1. Развитие психики	109
§ 2. Психика и мозг	112
§ 3. Рефлекторная теория психики	115
Глава IV. Развитие сознания и личности	
§ 1. Понятие о сознании и личности	118
§ 2. Роль труда и общения в развитии сознания и личности	119
§ 3. Структура сознания	122
§ 4. Формы сознания	125
§ 5. Состояние сознания	126
Глава V. Психические процессы и состояния	
§ 1. Система психических процессов	130
§ 2. Ощущения	131
§ 3. Восприятия	133
§ 4. Внимание	134
§ 5. Психические состояния	136
Глава VI. Психологическая подготовка к юридической деятельности	
§ 1. Память и ее развитие у работника юридического труда	140
§ 2. Мышление, интуиция и воображение в решении поставленных задач	146

§ 3. Речь в юридической работе	153
§ 4. Психосемiotика в юридической деятельности	157
§ 5. Эмоции и чувства в юридической работе	162
§ 6. Воля и эмоционально-волевая устойчивость в юридической деятельности	170
Глава VII. Личность и юридическая деятельность	
§ 1. Личностный подход в психологии	176
§ 2. Социально-психологическая характеристика личности	178
§ 3. Направленность личности	183
§ 4. Мотивация деятельности и поведения личности	185
§ 5. Интересы, склонности, идеалы и мировоззрение	188
§ 6. Психологические установки, цели, перспективы	191
§ 7. Темперамент, характер, способности	193
Глава VIII. Социально-психологические основы юридической деятельности	
§ 1. Тактика установления и развития психологических контактов в общении	201
§ 2. Получение необходимой информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых	206
§ 3. Оценка интересующей личности	210
<i>Схема изучения личности</i>	210
§ 4. Психологические аспекты ведения переговоров с преступниками	222
Глава IX. Психология юридического труда	
§ 1. Психологическая характеристика труда юриста	225
§ 2. Профессиограммы юридических профессий	227
§ 3. Формирование личности юриста в вузе	247
Раздел III. Часть особенная. Судебная психология	
Глава X. Правовая психология	
§ 1. Социализация и социальная справедливость	249
§ 2. Правовая социализация и правопослушное поведение	252
§ 3. Правосознание и ответственность личности	256
Глава XI. Психологические основы гражданско-правового регулирувания и гражданского судопроизводства	
§ 1. Психологические основы гражданско-правового регулирувания	260
§ 2. Психологические основы гражданского судопроизводства	262
§ 3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве	267
Глава XII. Криминальная психология	
§ 1. Предмет и задачи криминальной психологии	270
§ 2. Психологический анализ личности преступника	272
§ 3. Психология организованной преступности	279

§ 4. Психологические основы терроризма	286
Глава XIII. Психологический анализ преступной деятельности	
§ 1. Понятие социально-психологических причин преступления	292
§ 2. Психология преступного деяния	299
§ 3. Психологическая характеристика преступной деятельности	306
§ 4. Психологические последствия совершенного преступления	310
Глава XIV. Психология потерпевшего	
§ 1. Психологическая характеристика потерпевшего	315
§ 2. Психологические аспекты воздействия преступления на личность потерпевшего и на формирование его показаний	317
§ 3. Исследование личности потерпевшего	324
Глава XV. Психология несовершеннолетних	
§ 1. Особенности несовершеннолетних в юридической психологии	328
§ 2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних	333
Глава XVI. Психологические основы предварительного расследования	
§ 1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности	339
§ 2. Психология осмотра места происшествия	347
§ 3. Психология обыска и задержания	359
§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших	371
§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого	378
§ 6. Психология очной ставки	385
§ 7. Психология опознания	394
§ 8. Психология следственного эксперимента	403
§ 9. Психология проверки показаний на месте	408
Глава XVII. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе	
§ 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы	416
§ 2. Методика проведения судебно-психологической экспертизы	422
Глава XVIII. Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных дел)	
§ 1. Психологическая структура судебной деятельности	427
§ 2. Общая психологическая характеристика судебного процесса при рассмотрении уголовных дел	431
§ 3. Формирование убеждения и вынесение приговора судом	435
Глава XIX. Исправительная (пенитенциарная) психология	
§ 1. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации	439
§ 2. Психологический анализ коллектива осужденных	447
§ 3. Методы изучения личности и психологического воздействия на осужденных в целях их ресоциализации	450
§ 4. Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе	454

Перечень вопросов для экзаменационных билетов	457
Темы курсовых работ и рефератов	460
Литература.	462